

АКАДЕМИЯ НАУК ТУРКМЕНСКОЙ ССР

МАХАБХАРАТА

ВЫПУСК VI

ЛЕСНАЯ

(книга III, гл. 80—175, 311—315)

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

Перевод, введение,
примечания и толковый словарь
академика АН ТССР
Б. Л. Смирнова



АШХАБАД · ЫЛЫМ · 1989

84.(5Ид)
М36

Художественное оформление
по древнеиндийским памятникам
Ю. М. Волобуева

М36 **Махабхарата.** Лесная. Изд. 2-е. — А.: Ылым, 1989. —
584 с., ил.
Вып. VI («Лесная», «Хождение по криницам»).

«Лесная» — одна из наиболее объемистых книг «Махабхараты». По строению поэма наиболее подходит к жанру «обрамленных повестей», носящих характер законченных былин единого круга. Даны символические картины борьбы арьев в Северной Индии, описаны подвиги Бхишмы, Арджуны и других братьев Пандавов.
Для широкого круга читателей.

84.(5Ид)

М $\frac{4703000000-025}{М561(14)-89}$ 77—89

ISBN 5—8338—0226—1

© Издательство «Ылым», 1989

ВВЕДЕНИЕ

Этот выпуск несколько отстывает от программы предыдущих, где на первый план выдвигались философские тексты Эпоса.

В двух книгах II выпуска советский читатель получил возможность ознакомиться с одним из важнейших текстов традиционной индийской философии—«Бхагавадгитой». В двух книгах V выпуска дан самый крупный памятник так называемой ранней Санкхьи «Мокшадхарма». В III и IV выпусках помещены не столь крупные памятники: «Книга Санатсуджаты» — в III выпуске, «Анугита» и «Беседа брамина и охотника» — в IV выпуске.

Таким образом, советский читатель получил все или почти все огромное богатство философских текстов «Махабхараты», дающих возможность узнать, что занимало умы выдающихся людей великого индийского народа, как 2500 лет тому назад разрешал он «извечные вопросы», тревожащие человечество с тех пор, как оно вступило в «исторический цикл своего существования».

Но философскими текстами при всей их важности не ограничивается содержание «Махабхараты». В своих эпических отделах она дает интереснейшие сведения о социальных отношениях, о быте, нравах и делах того далекого времени. Сведения эти тем более ценны, что ни исторические, ни природные условия Индии не способствовали сохранности памятников материальной культуры.

Кроме того, некоторые эпические отделы «Махабхараты» изоби-

луют высокохудожественными описаниями событий, чудесными описаниями природы. Здесь уместно исправить мнение, высказанное мной в I выпуске этой серии. Ссылаясь на начало XII главы «Наля», я говорил об интравертированном характере описания природы индусами, с их склонностью подменять такие описания сухим перечнем предметов. Конечно, такие тексты попадаются, есть они и в настоящем выпуске, но наряду с ними встречаются места, дышащие настоящим поэтическим пафосом и по силе художественного выражения ничуть не уступающие таким общепризнанным шедеврам классического санскрита, как «Облако-вестник» Калидасы. Достаточно одного примера: описание грозы в горах в главе 143.

Итак, предлагаемый читателю выпуск посвящен эпическим частям поэмы. Третья книга «Махабхараты», называемая «Лесная», — одна из наиболее объемистых книг поэмы. В ней насчитывается 315 глав (сквозной счет шлок — свыше 17 000 — не соответствует действительности, так как в «Хождении по криницам» есть места, где 100 шлок принимаются за 1000; вероятно, по догадке Фоша, такой прием выражает особую значимость этих мест текста эпоса).

По строению поэма наиболее подходит к жанру «обрамленных повестей». Даже немногие, так сказать, «тематические эпизоды», то есть эпизоды, связанные с историей борьбы за власть двух ветвей феодального рода, например «Горец», «Восхождение на небо Индры», носят характер законченных былин единого круга (как, например, былины об Илье Муромце).

Значительная часть сказаний из III книги дана в выпусках I, III и IV этой серии, так что в общей сложности переведено около 2/3 всей книги. Достоинно внимания, что хрестоматийный материал и материал для фрагментарных переводов, представляющих образцы эпической поэзии древней Индии, берутся преимущественно из III книги.

Действительно, книга «Лесная» — это настоящий клад, богато одаряющий не только филологов и лингвистов, но также и историков культуры в самом широком смысле, и литературоведов, и просто людей, интересующихся Древним Востоком*.

* В это понятие давно пора включить и древнюю Индию. Еще сравнительно недавно под Древним Востоком понимались страны Передней Азии, не восточнее Персии, и Северо-Восточной Африки (ср. Б. А. Тураев «История Древнего Востока»). Излагать историю культуры Двуречья без учета культуры среднего и нижнего Инда в настоящее время немыслимо.

Исторический период, в который создавался эпос, схематически характеризуется как патриархально-раннефеодальный, но только схематически, ибо жизнь не укладывается в схемы, даже превосходно разработанные: общие и кардинальные черты позволяют отнести то или иное явление к данной схеме, ряд индивидуальных особенностей требует дать особую характеристику изучаемому явлению.

Ранний феодальный период в Индии настолько своеобразен, что и по сей день такая характеристика его не может считаться общепризнанной. Нам уже приходилось касаться этого вопроса.

Какие социальные черты дает предлагаемый материал? Бросается в глаза, как сильно в нем подчеркивается борьба за освоение страны, которая должна стать новой родиной для пришедших сюда ариев. Бхараты, скитаясь по лесам, постоянно ведут борьбу с многочисленными якшами, ракшасами, данавами. Мифологические краски лишь очень тонким слоем наложены на эти весьма реальные, из плоти и крови состоящие образы. Война с ними описывается как обычная война с обыкновенными людьми: катятся головы, льется кровь — увы, знакомая картина!

Предлагаемые читателю тексты рисуют очень беспокойное время: леса и горы полны врагов, непрестанно грозящих нападением из-за угла, как это показано в эпизоде с Джатасурой: один из лесных разбойников, дасью, затесался среди «своих», проник в среду браминов, искавших покровительства у воинов Пандавов, и в удобное для него время напал на царевичей Бхаратов и чуть было не погубил их. Вскоре после этого, как повествуется в книге «Лесная», шайка разбойников, предводительствуемая Джаядратхой, напала на лагерь Пандавов и похитила Драупади (которая, конечно, была отбита).

Арьи, закрепившись в Пятиречье, продолжали освоение страны. «Рамаяна» повествует о продвижении арьев вдоль восточного берега полуострова на юг, к Ланке. «Махабхарата» отражает движение завоевателей в другом направлении: на восток и северо-восток, к бассейну Ганги, переправляться через которую браминам было запрещено*, там шли, так сказать, авангардные бои: Индра, то есть арьи, сражался с Кришной (черным), ибо племя Кришны неарийское.

Но эта пора уже давно ушла в прошлое ко времени, о котором повествуется в книге «Лесная». Низовье и среднее течение Ганги уже освоены — Индра и Нарада могут спокойно нежиться на береговом

* Рой М. История индийской философии. М., 1958, с. 134.

песке Ганги в том месте, где богиня выходит через свои ворота из горных теснин на простор равнины (ср. «Мокшадхарма», гл. 228).

В предлагаемых отделах отражен период проникновения арьев в Гималаи. Горцы, воплощенные в их страшном боге Шиве, порядочно намяли бока Арджуне, представляющему арьев, которые все же удержались на южных цепях величайшего горного массива. Приключения Бхимы отражают характер завоевательной деятельности «пандавов», то есть белых.

В VI выпуске дан ряд символических картин борьбы арьев в Северной Индии. Как борьба Кнева с восточными кочевниками символически изображена подвигами Ильи, Добрыни и других наших богатырей, так борьба арьев в Северной Индии воплощается в подвигах Бхишмы, Арджуны и других братьев Пандавов.

В скучноватом на первый взгляд перечислении криниц вдумчивый читатель найдет много поучительного, перед его мысленным взглядом развернется картина освоения арьями новой родины. Разобраться в этой картине помогут примечания и толковый словарь, где по возможности раскрывается смысл имен и терминов. Особо стоит заключительный текст третьей книги «Аранея», где причудливо сплелись мотивы Эдипа, Голубиной книги, Семи братьев и другие странствующие мотивы. Все это требует углубленного разбора и обобщений.

В VII выпуске подведены итоги основных вопросов, рассмотренных в течение многолетней работы.

ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ

(гл. 80—156)



ГЛАВА 80

Джанамеджая сказал:

1. Владыка, когда мои прадеды, сыны Притхи, ушли из (леса)
Что без Левши*, (Арджуны), те Пандавы стали делать? Камьяки,
2. Для (них, столь) сплоченных, твердыней* был
(тот) великий лучник, победитель ратей,
Подобно как Вишну для сынов Адити, — мне так
представляется (дело).
3. Без того Индре подобного богатыря, не кажущего тыла в сражении,
В лесу как существовали те витязи, мои предки?

Вайшампаяна сказал:

4. Когда из леса Камьяки, сынок, ушел (тот) Пандава,
поистине отважный,
(Оставшихся) Пандавов обуяла тоска, великое горе.
5. (Они растерялись), как жемчуг, когда нить порвется, как птица
с подрезанными крыльями (приуныли).
Безрадостно было тогда на сердце у всех Пандавов.
6. Лес опустел, когда тот праведник его покинул,

Как лес Чайтраратха, покинутый Куберой*.

7. Пандавам, тиграм среди людей, Джанамеджая,
Опостылела жизнь в лесу Камьяке без (брата).
8. Великоколесничные богатыри чистым (оружием),
превосходный Бхарата,
Убивали браминам всевозможных животных, годных для жертвы.
9. (Эти) тигры-люди, покорители врагов, постоянно
лесную (дичь) приносили,
(Ее) свеживали, возносили (в жертву) и предлагали браминам*.
10. Затосковали все туры-люди, что совместно там жили;
Закручинились их сердца по уходе Джананджай-раджи.
11. Наипаче же Панчалийка* вспоминала среднего мужа;
Встревоженному (Юдхиштхире), старшему из Пандавов,
она такое молвила слово:
12. «Тот двурукий Арджуна равен (древнему) многорукому* Арджуне;
Без него, превосходный Пандава, этот лес для меня не светлел.
13. Как на пустыню, гляжу то туда, то сюда на землю;
Цветущие деревья, этот лес, такой чудесный,
14. Не радуют меня без того Левши-Арджуны;
Он синей дождевой туче* подобен, ходит, как слон,
опьяненный* течкой,
15. Без того голуболотосоокого Камьяка мне не светел!
Звук его лука рокотом грома в ушах раздается*;
Дума о Левше-Арджуне, раджа, не дает мне покоя».
16. Жалобный лепет ее успокоить желая, враждебных
витязей губитель,
Великий раджа Бхимасена Драупади так молвил.

Бхима сказал:

17. Прекрасностанная, твои речи, счастливая, уму приносят отраду,
Они приятны сердцу, подобно вкушенью амриты.
18. Его длинные, полные руки одинаково* (ловки), упруги,
округлы, подобны (железным) засовам;
Тетеревы натерты на них мозоли, (они привыкли)
держат лук и меч в битве;

19. (Украшены) поручами, наплечниками, подобны пятиглавым змеям.
Без того человека-тигра как бы исчезло солнце с неба.
20. Защищаемые тем долгоруким (богатырем) панчалы, кауравы
Не утрастились бы, даже если бы суры на них двинули
враждебные рати.
21. Под защитой руки того махатмы все мы считаем,
Что уже победили врагов и получили кормилицу-землю.
22. Без того богатыря Фальгуны в Камьяке не знать нам покоя!*
Вижу: все стороны света как бы покрыты мглой.
23. Тогда радость Пандавов Накула сказал, обливаясь слезами.

Накула сказал:

- Без того, чьи дивные ратные подвиги даже боги хвалят,
Без превосходнейшего витязя в этом лесу какая нам радость?
24. Отправясь на север, он в битве одержал победу, раджа,
Над мощными главарями гандхарвов; из стран Титтири, Калмаши,
 25. Сотни коней добыл многотимый прекрасных, быстрых, как ветер;
Для великой жертвы при посвящении в раджи* он подарил (их)
любимому брату.
 26. Без того грозного лучника, родившегося после (страшного) Бхимы*,
Подобного бессмертным, в лесу (желанном) Камьяке
я жить не желаю.

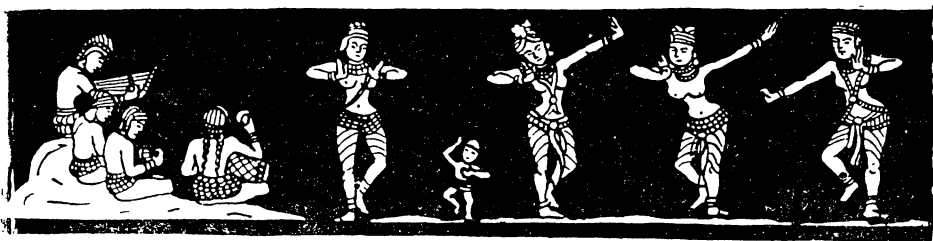
Сахадэва сказал:

27. Тот великоколесничий (захватил) богатства и девушек,
выиграв битву.
И отдал их некогда радже для великой жертвы*
при обряде раджасуе;
28. Многодостойный, он победил сбежавшихся для битвы ядавов
И умыкнул Субхадру* с согласия Васудэвы.
29. Я вижу: пустует травяное ложе Джишну в (нашем) жилище.
И сердце мое, махараджа, никак не находит покоя.

30. Переселиться из этого леса мне бы хотелось, врагов покоритель!
Без того витязя в этом лесу нам не будет отрады.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 80 ГЛАВА —
ТОСКА ПО АРДЖУНЕ





ГЛАВА 81

Вайшампаяна сказал:

1. Внимая речам братьев и Кришни, тоскующих о Дхананджае,
В уныние впал (Юдхистхира), праведный раджа.
2. Вдруг* он увидал здесь махатму Нараду, божественного риши:
Браминской красой тот светился, сиял, как дивное пламя.
3. Заметив его прибытие, Дхармараджа и братья
Встали навстречу и по уставу поклоненье свершили махатме.
4. В окружении братьев счастливый, превосходный каурава,
Как средь богов Шатакрату, сиял, пламеня силой.
5. Как Вед (не покидает) Савитри, а солнце — горы Меру,
Так Яджнасени не покидала праведных (своих)
супругов, сынов Притхи*.
6. Приняв их поклоненье, Нарада, владыка-риши,
Безупречный ободрил, как подобает, сына Дхармы.
7. Он сказал праведному радже, махатме Юдхистхире:
«Скажи, о превосходнейший из блюстителей долга, что тебе дать?
Что тебе нужно?»

8. Тогда раджа, сын Дхармы, вместе с братьями совершая поклоненье,
Сложив (молитвенно) руки, богоравному Нараде молвил:
9. «О причастный великой доле, чтимый всеми мирами, уже тем,
Благостный, (твой дар), по твоей милости исполненным я считаю!
что ты доволен,
10. Но если я вместе с братьями заслужил (твою) благосклонность,
Сомненье мое, превосходный муни, соизволь разрешить
о безупречный,
досконально!
11. Кто по широкой (земле) кругом обойдет (святые) криницы*,
Какой плод такого (подвига) получит — благоволи сказать,
владыка».

Нарада сказал:

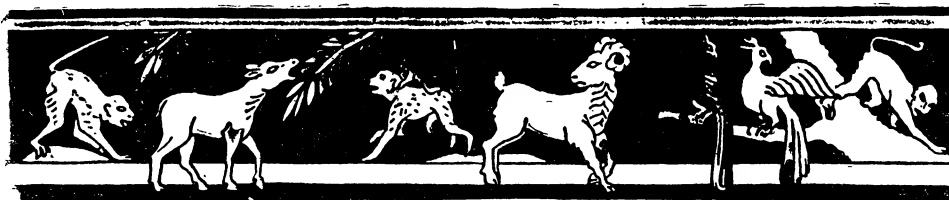
12. Выслушай, не отвлекаясь, все, что мудрый Бхишма
Лично от Пуластыи слышал, раджа!
13. Некогда Бхишма, лучший из блюстителей закона в обете «питрья»*,
Проживал вместе с мудрецами близ истоков Бхагиратхи-Ганги,
утвержденный,
14. В (той) чистой, прекрасной стране, которую посещают дэва-риши,
У врат Ганги, о причастный великой доле, куда приходят
гандхарвы, боги.
15. Тот светлейший (раджа) насыщал богов, предков,
Насыщал ришей, (совершая) обряды, предусмотренные законом.
16. Как-то однажды, когда (тот) многославный шептаньем мантр
Чудесное явление узрел он — высочайшего риши Пуластью.
был занят,
17. Увидев его, творящего ужасающее самоистязание,
как бы пламенеющего (запредельным) счастьем,
В крайнее изумление повергся Бхишма, его обуяла
безмерная радость;
18. О Бхарата, приблизясь к причастному великой доле,
Совершил ему поклоненье по предусмотренному законом обряду.
тот превосходный блюститель дхармы
19. Очистясь, усердный, поставив (себе) на голову (сосуд) с аргхьей,
Он возвестил* свое имя превосходному брахмариши:

20. «Я—Бхишма, твой раб, благо тебе, о благообетный!
Лицезрев тебя, ото всех прегрешений я стал свободен»!.
21. О Юдхиштхира, махатма Бхишма, лучший из блюстителей дхармы,
Это сказав, умолк и тихо стоял, сложив (молитвенно) руки.
22. Взирая на Бхишму, усердного в обетах, изучении Писаний,
Превосходнейшего из рода Куру, муні остался доволен.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 81 ГЛАВА —

БЕСЕДА ПАРТХИ И НАРАДЫ





ГЛАВА 82

Пуластья сказал:

1. Я доволен такой твоей почитительностью, правдивостью,
самообузданием,
О благообетный, причастный великой доле, знаток дхармы.
2. О безупречный, ты взираешь на долг, благочестиво чтишь предков.
Оттого и достоин меня лицезреть, ты мне очень любезен.
3. Я — непогрешимый провидец; скажи, Бхишма, что для тебя
мне сделать?
Что скажешь, превосходный каурава, то я тебе дам, безупречный!

Бхишма сказал:

4. Твоей приязнью, о причастный великой доле,
чтимый тремя мирами,
Считаю себя вполне награжденным, ведь я лицезрел владыку!
5. Но уж раз ты ко мне столь благосклонен,
о превосходный носитель дхармы,
Я выскажу тебе (одно) сомненье, его разреши, (владыка)!
6. Есть у меня на сердце некое сомнение относительно
обязанности паломничества по криницам;

О ней хочу я слушать, благоволи сказать об этом, владыка.

7. О богоподобный, кто, (посещая криницы), обойдет землю
(по кругу) прадакшины,
Какой получает плод? Досконально расскажи об этом, певец-риши!
- Пуластья сказал:
8. Хорошо, я тебе разъясню, что такое высочайший путь ришей;
Сын мой, слушай, сосредоточив мысль,
каков плод (хождения) по криницам.
9. Тот, кто покорил* надежно руки, ноги, сердце,
Знание, помыслы, тапас, вкушает плод хождения по криницам.
10. Кто удовлетворен тем, что владеет и отказывается от подарков,
Кто себялюбье оставил, тот плод (хождения)
по криницам вкушает.
11. Кто не осквернен, кто постник, отказался от начинаний
и покорил чувства
Свободен от всего злого, тот вкушает плод (хождения)
по криницам.
12. Безгневный, о владыка владык, поистине благонравный,
твердый в обетах,
Кто во всех существах подобие Атмана видит, тот вкушает плод
(хождения) по криницам.
13. В божественных (Ведах) риши установили порядок
жертвоприношений,
Также плоды (жертв) посюсторонние и посмертные
досконально* (указали).
14. Но бедняку не под силу предпринимать жертвы:
Много подсобного требуют жертвы, разнообразных приготовлений.
15. Для царей, для богатых людей они доступны,
А не для младших (в роде), неимущих, бессемейных,
беспомощных и одиноких*.
16. Посильный для бедняка обряд, владыка народа, Юдхистхира
По своим плодам подобный жертвоприношениям, постигни,
17. О превосходный Бхарата, вот глубочайшая тайна ришей:
Предпочтительней жертв чистое хождение* по криницам.
18. Кто обходит* криницы, не пропустив трое суток,

Не раздавая золота и коров, заслуживает названия «неимущий».

19. Совершающий агништому и другие жертвоприношения,
(сопровождающиеся) обильными дарами,
Не получает такого плода, как плод странствия по криницам.
20. В человеческом мире есть прославленная в трех мирах криница,
Носящая имя Пушкар: туда проникает причастный великой доле*.
21. Десять тысяч миллионов криниц, о махатма,
Пребывают в полдень и между двумя сумерками в Пушкар;е;
22. Адити, васу, рудры, садхьи, множество* марутов,
Гандхарвы, апсары присутствуют там постоянно.
23. Здесь, претерпев самоистязание, боги, дайти, брахмариши,
Преисполненные чистоты, божественности достигали.
24. Мудрецы, в сердце возжелавшие посетить Пушкар,у,
(Уже) очищаются от грехов и (достигают) почта на небе.
25. Близ этой криницы, всегда весьма ублаженный,
Пребывает Праотец на лотосе-престоле, о махараджа.
26. О причастный великой доле, некогда сонмы богов и ришей
В Пушкар достигали совершенства, великой
чистотой преисполняясь.
27. Совершивший там омовенье, радея о почитании богов и предков,
Десятикратный плод ашвамедхи (получит, так) мудрецы вещают.
28. Кто, придя в лес Пушкар, (здесь) хотя бы одного певца насытит,
Одним только этим делом, Бхисма, возвеселится здесь и по исходе.
29. Кто там существует съедобной зеленью: корнями, плодами,
Безропотный, благочестивый, и это же подает брамину,
30. Такой знающий человек получает плод ашвамедхи.
(Будь то) брамин, кшатрия, вайшья и даже шудра*,
о превосходный раджа!
31. Махатма, искупавшийся в той кринице, больше не зарождается
в ложах:
А кто в полнолуние месяца картики* совершит
паломничество в Пушкар,у,
32. Тот человек заслужит бесконечное пребывание в мире Брамь.

- Кто, (молитвенно) сложив руки, утром и вечером размышляет
о Пушкаре,
33. Тот этим как бы окропляется (водами) всех криниц, Бхарата.
Женщины или мужчины, искупавшиеся в Пушкаре,
34. Тотчас же смывают (все) грехи, совершенные от рождения.
Как Мадхусудана есть всех богов Начало.
35. Так среди всех криниц Пушкара началом зовется, раджа.
Кто в Пушкаре прожил двенадцать* лет, обузданный, чистый,
36. (Плоды) всех жертв* получает и в мир Брамь* уходит.
(Плод того), кто полных сто лет усердствует в агнихотре,
37. Получает одиноко проживший в Пушкаре (месяц) картику.
38. Есть три ключа и три прекрасных вершины,
Издrevле называемые «Пушкара». Почему — не знаем.
39. Трудное дело придти в Пушкару; трудное дело совершать
умерщвление плоти в Пушкаре;
Трудное дело творить подаянье в Пушкаре,
а жить в Пушкаре и того труднее.
40. Прожив (там) двенадцать суток, соблюдая пост, обеты.
Нужно совершить прадакшину (вокруг криницы)
и отправляться в Джамбу-маргу.
41. В Джамбу-маргу приходят риши, предки; (сюда) направляясь.
(Человек) получает (плоды ашвамедхи)*, исполнение всех желаний.
42. Если в борении с собой, очищаясь, человек проведет
там пять суток —
Он не вступает на гибельный путь, но высочайшего
совершенства достигает*.
43. Повернув от Джамбу-марги, следует идти в обитель Тандулику;
Так не сбивается (странник) на гибельный путь:
он уходит в мир Брамь.
44. Достигший озера Агастьи, радеющий о богах и предках,
Соблюдая пост трое суток, получает плод агништомы, раджа.
45. Чистого (состоянья) девственности* достигает существующий
зеленью, плодами.

Затем надлежит отправляться в пущу Канвы, преисполненную счастья, чтимую (всем) миром.

46. Это — священный лес, благой и чистый издревле, тур-Бхарата!
Как только в него вступают — очищаются ото всех прегрешений.
47. Чтущий богов и предков, самообузданный постник
Вкушает (здесь) плод жертвы, осуществляет все желания.
48. Затем, совершив прадакшину, следует направляться к месту
падения Яяти*
Плод жертвоприношения коня здесь получает (странник).
49. Затем самообузданный постник должен идти в Махакалу;
Окропившийся в кринице Коти получает плод ашвамедхи.
50. Затем тому знатоку закона надлежит идти к Столпнику,
супругу Умы*
К прославленной в трех мирах кринице Бхадравати.
51. Здесь получают плод раздачи тысячи коров
в силу приближения к Владыке (Шиве);
По милости Махадэвы достигает (состояния)
поклонника Ганapati* (Владыки множеств).
52. Такой превосходнейший человек: благоденствия,
невозмутимого* счастья.
Прославленной в трех мирах реки Нормады достигший,
53. (Здесь) напитавший предков, богов получает плод агништомы.
Достигший юга (страны) Синдху*, браhmачарья,
победивший чувства,
54. Получает плод агништомы и возносится на воздушной колеснице*.
По велению Рангидэвы (Вишну), получает плод агништомы.
55. Затем знаток дхармы должен идти к сыну Химавата Арбуде;
Некогда там раскололась земля, Юдхисхтира*;
56. Там — прославленная в трех мирах обитель Васиштхи;
Проведший там (лишь) одну ночь плод раздачу
тысячи коров получает.
57. Браhmачарин, оmyвшийся в кринице Пинге, победивший чувства,
Плод раздачу сотни рыжих* коров получает.

58. Затем нужно идти, о владыка раджей к превосходной
кринице Прабхасе:
Там Хуташана всегда самолично пребывает,—
59. Уста богов, пламенеющий соратник Ветра,
Совершивший омовенье в этой кринице, чистый, усердный.
60. Мудрый получает плод жертв агништомы и атиратры.
Затем нужно идти туда, где Сарасвати в океан впадает;
61. Райский мир и плод раздачи тысячи коров—
вознаграждение за это;
(Такой странник), подобно Агни, будет всегда блистать
тур-Бхарата!
62. Усердный, в кринице владыка вод (Варуны)
совершивший омовенье,
Омытый, трое суток насыщающий там богов и предков.
63. Воссияет как Сомы и получит (плоды) ашвамедхи.
К Варадане-кринице нужно затем идти, превосходный Бхарата.
64. О Юдхистхира, здесь Вишну получил дар от (риши) Дурвасасы.
Человек, искупавшийся в Варадане, плод (раздачи)
тысячи коров получает.
65. Затем самообузданный постник направляется в Дваравати,
Много золота получит человек, искупавшийся в Пиндараке.
66. В этой кринице есть отпечатки лотоса*,
о причастный великой доле,
И поныне видны (на лотосе) знаки; чудно это,
врагов покоритель!
67. О радость Куру, на лотосе виден отпечаток трезубца*;
О тур-человек, ведь там Махадэва близок!
68. Достигший (места) впадения Синдху в океан, о Бхарата,
Искупавшийся там в кринице владыки вод (Варуны),
69. Насытивший предков, богов, ришей, тур-Бхарата.
Достигает мира Варуны, великолепием своим пламенея.
70. Почтивший бога Шанкукарнешвару, о Юдхистхира,
Получает десятикратный плод ашвамедхи; так мудрые вещают.
71. Совершив (здесь) прадакшину, нужно направиться, тур-Бхарата,
К прославленной в трех мирах кринице, превосходный каурава,

72. Называемый Дами, все грехи она уничтожает;
Там боги, начиная с Брамь, склоняются пред Махэшварой.
73. Там, среди сонма богов, (паломники) поклоняются
Рудре, творят омовения, вкушают (святую воду);
И грехи омовенного, даже носимые от рожденья, гибнут.
74. О человек превосходный, здесь самообуздание восхваляли все боги;
Тигр-человек, искупавшийся тут, получает (плод) ашвамедхи.
75. О многопознавший, некогда сюда приходил создатель вселенной
Вишну, чтобы очиститься после убийства данавов
и дайтьев, раджа.
76. Затем, знаток закона, нужно идти во всехвальную Васудхару,
Ведь за паломничество туда получают (плод) ашвамедхи.
77. О лучший из лучших кауравов, искупавшийся (там)
самоуглубленный, усердный.
Насытив богов и предков, достигает мира Вишну.
78. В этой чистой обители* есть (озеро богов) Васу, о тур-Бхарата.
Искупавшись и испив там воды, получают, тур-Бхарата,
почет у Васу.
79. Есть (криница), называемая Синдхуттама, она все грехи смывает;
О превосходный муж, искупавшийся там, много золота получает.
80. Преисполненный благонравия, чистый, достигнув Бхадратунга,
Идет высшим путем и достигает мира Брамь.
81. (Есть) криница девушек* Шакрь—совершенные ее посещают.
Искупавшийся здесь человек быстро достигает райского мира.
82. Там есть и криница Ренуки; совершенные ее посещают.
Искупавшийся там незапятнанному месяцу становится подобен.
83. Затем к Панчанаде-кринице идет самообузданный постник.
(Здесь) получает (плод) пяти жертв,
последовательно указуемых Писанием.
84. Затем, владыка владык, следует идти к превосходному
месту, называемому «Бхима»;
Человек, искупавшийся там (в озере) Йони,
о превосходный Бхарата.

85. Становится сыном богини, возогревая расторгшие
кольца (кундалины)*, раджа;
Плод (раздачи) ста тысяч коров получает (тот) мудрый.
86. И, придя в Шрикунду, хвалимую тремя мирами,
Совершивший поклонение Праотцу плод (раздачи)
тысячи коров получает.
87. Затем нужно направиться, знаток Дхармы,
к превосходной кринице Вимале;
Даже поныне там можно видеть золотых и серебряных рыбок;
88. Человек, совершивший здесь омовенье,
быстро достигает мира Васавы:
Очистив себя ото всех грехов, высшим путем он уходит.
89. Прибыв в Витасту, богов и предков здесь насытив,
Человек получает плод, (как от жертвы) ваджапей, Бхарата.
90. (Находящееся) в Кашмире жилище нага Такшаки
Называется Витаstackхьями; эта криница ото всех грехов
освобождает;
91. Искупавшийся там человек разве не получает (плода) ваджапей?
Очистив себя ото всех грехов, он пойдет высочайшей стезею.
92. Затем в прославленную тремя мирами Вадаву идти подобает;
Здесь на закате надо совершить омовенье согласно уставу:
93. Рис, сваренный на молоке, семипламенному огню
надо предложить как можно усердней;
Мудрые вещают, что неисчерпаема (здесь) приносимая
жертва предкам.
94. Риши, предки, боги, хоры апсар, гандхарвов,
Гухьяки, киннары, якши, видьярхары, люди,
95. Ракшасы, адиты, рудры, брамины, властители народа
Тысячи лет соблюдали в этой стране суровейшие обеты.
96. Совершая умилоствление Вишну, рис вареный
на молоке изготавливая,
Семерично-семью гимнами* (Ригведы) ублажая Кешаву.
97. Предлагая ему восьмикратные (знаки) владычества,
они ублажали Кешаву.

- По их мольбам желанное им предоставив, о земли владыка,
98. Тот бог исчезал здесь, как молния в тучах;
Оттого название Саптачару дано этому месту, Бхарата.
 99. Лучше (раздачи) ста тысяч коров, (совершения)
сотни (обрядов) «раджасуя»,
Лучше тысячи ашвамедх то приношение в семипламенный огонь
вареного риса (чару).
 100. Повернув отсюда, следует идти в Раудрападу, царей владыка:
Созерцающий (здесь) Махадэву получает плод ашвамедхи.
 101. Дошедший до Маниматы, ведя (в пути) образ жизни брахмачарьи
И прожив там одни сутки, получает плод агништомы.
 102. Затем следует идти к прославленной миром (кринице)
Дэвике, о владыка раджей.
Здесь, по писанию, зародились певцы (брамины), тур-Бхарата.
 103. (Здесь) — прославленное в мире становье держателя
трезубца (Шивы);
Искупавшийся в кринице Дэвике и почтивший Махэшвару,
 104. Вареный в молоке рис предложив посильно, тур-Бхарата,
Получит плод жертвоприношения, приносящего благоденствие
и осуществление всех желаний.
 105. Там же есть криница Рудры Камакхья, посещаемая богами,
Искупавшийся в ней человек скоро достигает совершенства,
Бхарата†
 106. Окропившийся водой Яджаны, Брахмавалуки,
И Пушпамбхасы от смертной тоски освободится*.
 107. В половину йоджаны в ширину, в длину — пять йоджан —
Таковы (размеры) посещаемого дэваришами озера Дэвики.
 108. Затем по порядку в Диргхасатру должен идти знаток дхармы.
Здесь боги, начиная с Брами, совершенные величайшие риши,
 109. Стойкие в обетах, священнодействуя по уставу, совершают
длительное жертвоприношение.
 110. О владыка владык, паломничество в Диргхасатру, врагов
покоритель.

Дает плод* раджасуи и ашвамедхи, Бхарата.

111. Затем в Винашану должен направиться самообузданный постник,
Придя к тому месту, где Сарасвати скрывается в склонах Меру.
112. В Чамасе, Шиводбхеде, Нагодбхеде она появляется снова;
Искупавшийся в Чамасодбхеде получает плод агништомы.
113. Человек, искупавшийся в Шиводбхеде, плод (раздачи)
тысячи коров получает.

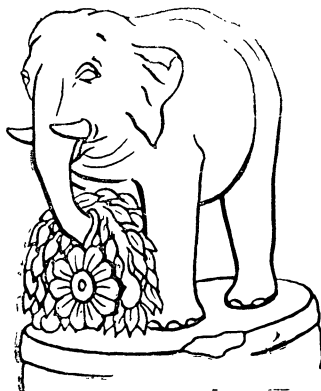
Человек, искупавшийся в Нагодбхеде, достигает мира нагов.
114. (Затем) направляются к труднодостижимой кринице Шашаяне,
о владыка раджей!
Здесь в образе зайца скрываются цапли, Бхарата,
115. В Сарасвати, а через год они всегда, махараджа,
Вновь появляются, возвращаясь в (месяц) картике*,
превосходный Бхарата!
116. Искупавшиеся здесь, о тигр-человек, всегда сияют, как месяц,
И получают плод (раздачи) тысячи коров, о тур-Бхарата.
117. Самообузданный, достигший Кумаракоти, о радость кауравов,
Совершивший там окропление и почтивший богов и предков,
118. Получает плод раздачи сотни тысяч коров и свой род
превозносит.
Затем в Рудракоти должен идти, сосредоточась, знаток дхармы.
119. Некогда здесь, Махараджа, десять миллионов муни собрались,
В великом восторге, преисполненные желания созерцать Рудру:
120. «Я первым, я первым Быкознаменного* желаю видеть!»
Так, раджа, собравшиеся риши (воскликали), Бхарата.
121. Тогда владыка йоги, пребывая в йоге, о земли повелитель,
Ради уничтожения гордости тех самоутвержденных муни
122. Сотворил десять миллионов Рудр и (так) предстал
перед каждым риши,
«Я первый его увидел!» — так каждый в отдельности думал.
123. Крайней преданностью этих самоутвержденных муни
Довольный Махадэва им дар предоставил, раджа:
124. «Ваша праведность будет возрастать отныне!» — (так молвил).

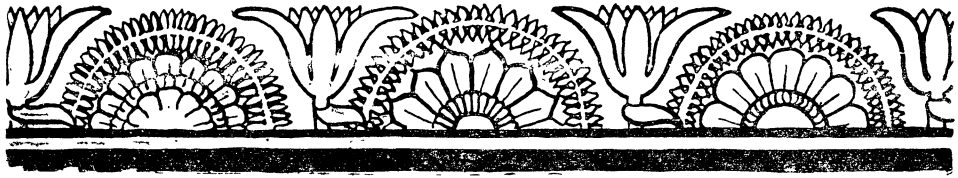
Чистый человек, о тигр-воитель*, в Рудракоти омывшись,

125. Получит (плод) ашвамедхи и свой род возвысит.
Затем нужно идти к месту впадения Сарасвати (в море),
126. Прославленному в мире, о владыка владык; пречистому Кешаве
Здесь поклоняются боги — начиная с Брамы, и богатые
подвигом риши.
127. (Сюда) приходят, владыка владык, в светлое четырнадцатидневье
(месяца) Чайтры;
О тигр-человек, там искупавшийся много золота получает*,
И, ото всех грехов себя очистив, он уходит в мир Брамы.
128. Здесь (многие) риши совершали сатры — великие
жертвоприношения Соме, владыка народа;
За пребывание там странник плод раздачи тысячи коров получает.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 82 ГЛАВА —

ПУЛАСТЬЯ О ХОЖДЕНИИ ПО КРИНИЦАМ





ГЛАВА 83

Пуластья сказал:

1. Затем, владыка владык, нужно пойти на преславное поле Куру;
Там все существа освобождаются от грехов, его созерцая.
2. «Я пойду на поле Куру! Я буду жить на поле Куру!» —
Кто постоянно так говорит, освобождается ото всех прегрешений.
3. Сама пыль с поля Куру, поднятая ветром,
На высший путь направляет даже (закоренелого) злодея.
4. Южнее Сарасвати и севернее Дришадвати
Живущие на поле Куру живут (как бы) в святилище* неба.
5. Возле Сарасвати следует прожить месяц, Юдхиштхира*.
Здесь во главе с Брамой боги, совершенные, странники, риши,
6. Гандахарвы, апсары, якши, также змии, владыка народа,
Приходят на пречистое поле Брамы, Бхарата;
7. Даже (только) возжелавший сердцем (идти) на поле Куру
Уничтожает (свои) грехи и восходит в мир Брамы*.
8. Приходящие с полнотой веры на поле Куру, о продолжатель
рода Куру,
Получают плод раджасуи и ашвамедхи.

9. Затем надо поклониться **Мачакруке**, многосильному
стражу порога,
Приветствовавший якшу плод (раздачи) тысячи коров получает.
10. Затем надо идти, знаток закона, в непревосходимое
становище Вишну,
«Постоянное» по имени, владыка владык, там постоянно
пребывает Гари.
11. Искупавшийся здесь и поклонившийся владыке трех миров, Гари,
Получает плод ашвамедхи и уходит в мир Вишну.
12. Затем надо идти к прославленной в трех мирах
кринице Париплаве;
(За это) плод (жертв) агништомы и атиратры получают Бхарата.
13. Пришедший к кринице Притхиви плод (раздачи)
тысячи коров получает.
Затем следует направиться к многопосещаемой
кринице Шалукини, о владыка народа.
14. Искупавшийся в Дашаашвамедхе десятиричный и плод получит».
Посетивший Сарпадэви, превосходную криницу нагов.
15. Получает плод агништомы и достигает мира нагов.
Затем, знаток дхармы, нужно направиться к Тарантуке,
стражу порога.
16. Проведший здесь одну ночь плод (раздачи) тысячи коров
получает.
Затем в Пятиречье направляется самообузданный постник:
17. Окропивший себя (водой) из криницы Коти плод хаямедхи
получает.
Посетивший криницу Ашвин вознаграждается красотой (тела).
18. Затем к превосходной кринице Варахе нужно идти, знаток закона,
Где некогда Вишну явился в образе вепря;
19. О превосходный муж, искупавшийся здесь, плод агништомы
получает.
Затем надо посетить, владыка владык, Джаянти, криницу Сомы;
20. Мудрец, искупавшийся здесь, получает плод раджасуи.
Человек, искупавшийся в Экахансе, плод (раздачи)
тысячи коров получает.
21. Странник, посетивший криницу Криташаучу, о царь народа,
Лотоса чистоты* совершенной достигнет.

33. От ярости, которой я был обуреваем, кшатриев уничтожая,
От этого греха да буду свободен могуществом вашим!
34. Этот же пруд мой да станет прославленной на земле криницей!»
Тогда предки, услышав эти прекрасные слова Рамы,
35. Крайне довольные, преисполненные радости,
Раме отвечали: «Пусть все возрастает
Заслуга твоего самоистязанья за твое исключительное
почитание предков.
36. Не от тебя погибли кшатрии, хоть и обуяла тебя ярость;
Пали они за свои дела, поэтому ты свободен.
37. Пруды же твои, несомненно, твоей криницей станут:
Кто купается в этих прудах — насыщает предков.
38. И довольные предки дадут ему (самое)
труднодостижимое в свете:
Вечный райский мир и наслаждения, желанные сердцем!»
39. Тогда предки Рамы, предоставив (ему) этот дар, о раджа,
Довольные, исчезли, приветствовав потомка Бхригу.
40. Так чистыми стали пруды потомка Бхригу, махатмы Рамы.
В прудах Рамы искупавшийся брахмачарья, чистый в обетах,
41. Почтив Раму, о владыка владык, золота* много получит;
Посетитель (этой) криницы корня (своего) рода достигнет,
о надежда рода кауравов.
42. Искупавшийся в (кринице) Ваншамулаке возвысит
свой род, о раджа.
Посетитель криницы Каяшодханы, превосходный Бхарата,
43. Искупавшийся в той кринице, несомненно, очищает тело;
Очистив тело, он превосходимо чистых миров достигает.
44. Затем нужно идти к прославленной в трех мирах кринице;
Некогда (силой) Вишну возникли три мира,
45. (Поэтому) в трех мирах почитается (криница) Локодбхава.
Искупавшийся в этой кринице свои миры превознесет, о раджа!
46. Посетивший криницу, искупавшийся, овладевший (своим) сердцем,
Почтивший богов и предков достигает высочайшего счастья.

47. Посетивший криницу Капила самообузданный брахмачарья,
Искупавшийся там, почтив богов и своих предков,
48. Тот, потомок Ману плод (раздачи) тысячи рыжих коров получает.
Посетивший криницу Сурья, искупавшийся (там),
овладевший (своим) сердцем,
49. Постивший в дороге, почтивший богов и предков,
Получает (плод) агништомы и уходит в мир Солнца.
50. Странник, (криницу) Гавабхавану посетивший
по порядку.
Плод раздачи тысячи коров там получает.
51. Странник, посетивший криницу Шанкхини,
о поддержка рода Куру,
Искупавшийся в кринице Дэви, предельной красоты достигает.
52. Затем нужно направиться, владыка владык,
в Арантуку, к стражу порога (Куберы);
Эта криница (возле) Сарасвати принадлежит царю якшей*;
53. Искупавшийся там человек получает плод агништомы.
Затем, о праведный человек, нужно посетить
(криницу) Брахмаварту.
54. Человек, искупавшийся в Брахмаварте, достигает мира Браммы.
Затем, владыка владык, нужно посетить
превосходную Сутиртху (криницу);
55. Здесь всегда боги и предки пребывают;
Здесь нужно совершить омовенье и почтить богов и предков,
56. (Исполнивший это) получает (плод) ашвамедхи
и направляется в мир предков;
Поэтому находящаяся в Амбумати Сутиртха
(считается) превосходной, о знаток дхармы.
57. Искупавшийся в криницах Кашишвары*, превосходный Бхарата,
Избавляется ото всех болезней и приветствуется в мире Браммы.
58. Потомство искупавшегося в кринице Матри
Приумножается, раджа, он вкушает непревосходимое счастье,
Бхарата.
59. Затем к Ситаване должен идти владеющий собой постник;

У (той) криницы, великий раджа, есть редко
находимое в ином (месте) свойство:

60. Одного прихода сюда достаточно для (полного)
очищения, хранитель народа:
Опустивший волосы в ту (воду) становится чистым, Бхарата.
61. Есть там криница, называемая Швавилломапах, махараджа,
Знающие певцы, тигр-человек, очень чтят ту криницу.
62. В чистой (кринице) Швавилломапах высшего наслаждения,
превосходный Бхарата,
Достигают погружающиеся в пранаяму, превосходный Бхарата*;
63. Совершая пранаяму, превосходные брамины бросают
свои волосы (в криницу);
Очистив себя, они высшим путем идут, владыка раджей.
64. Есть еще там криница Дашашвамадхика, о земли защитник;
О тигр-человек, искупавшийся там идет высшей дорогой.
65. Затем нужно идти, владыка владык, к Мануше,
прославленной в мире (кринице),
О раджа, там охотничьей стрелой мучимые черные лани.
66. Прыгнув в ту воду, в людей превратились.
Искупавшийся в этом источнике самообузданный брахмачарья,
67. Освободившийся ото всех грехов, приветствуется
в небесном мире.
К востоку от Мануши, на расстоянии одной кроши, земли владыка.
68. Есть река, она называется Апагана, совершенные ее посещают;
Человек, предлагающий здесь зерна шьямаки (в жертву),
69. Чтя богов и предков, (получает) за (свою) добродетель
великую награду:
Насыщение здесь (лишь) одного брамина насыщению
десяти миллионов равноценно;
70. Искупавшийся здесь, почтив богов и предков,
Проведя здесь одни сутки, получает плод агништомы.
71. Затем, владыка владык, следует идти в превосходное
становье Брам,ы,
На земле просиявшее, в Брахмодумвару, Бхарата;
72. Человек, искупавшийся здесь в пруду семи ришей,
А также в Кадаре, владыка владык, в(пруд)у махатмы Капилы,

73. Самообузданный, чистый, приближается к Бrame;
В мир Бrame (такой) уходит, ото всех грехов себя очистив.
74. Посетивший (криницу) Кедару Капиштхалы,
а до нее очень трудно добраться,
Пылом (самооистязания) сжегший грехи,
способность (внезапно) исчезать получает.
75. Затем следует посетить, владыка владык,
(криницу) Сараку, прославленную в мире,
В темную половину месяца, в четырнадцатый ее день,
приближающиеся к Быкознаменному (Шиве),
76. Все желанное получают и в небесный мир уходят,
В Сараке тридцать миллионов криниц, потомок Куру.
77. (Столько же) в Рудракоти, в колодцах и копанках, земли владыка.
Там есть Иласпада криница, превосходный Бхарата;
78. Искупавшийся там и почтивший богов и предков
Не попадает на гибельный путь, но заслуживает плода ваджапей.
79. Человек, искупавшийся в Киндане и в Кинджапье, земли владыка.
Получит плод шептания мантр и (раздачи)
неисчислимого подаянья.
80. Совершив возлияние в Қалашье, благочестивый,
усмирявший чувства
Человек получает плод жертвоприношения агништомы.
81. А на востоке от Сараки есть криница
Махатмы Нарады, именуемая Амбаджанма,
превосходный каурава;
82. Искупавшийся здесь человек, покинув дыхание жизни*, Бхарата,
Под водительством Нарады непревосходимые миры получает.
83. В десятый день светлой половины (месяца)
нужно приходить в Пундарику;
Искупавшийся там получает плод (жертвоприношения)
пундарики.
84. Затем нужно посетить Травиштапу, прославленную на три мира;
Там — чистая река Вайтарани, она грехи уничтожает;

- Затем (нужно посетить криницу) Вьясастхали,
где мудрый Вьяса
97. Из-за тоски по сыну задумал покинуть тело,
Но потом, владыка владык, отца утешили боги;
98. Посетивший его пристанище плод (раздачи)
тысячи коров получает.
Посетивший колодезь Киндатту и (там) меру*
сезамового семени раздавший
99. Освобождается от долгов, о потомок Куру,
и направляется к высшему совершенству.
Человек, искупавшийся в кринице Веди,
плод (раздачи) тысячи коров получает.
100. Есть две криницы — Ахас и Судина; они прославлены в мире;
Искупавшийся в них, о тигр среди людей,
уходит в мир Сурьи (Солнца).
101. Затем нужно посетить криницу Мригадхуму,
прославленную на три мира;
О превосходный человек, там следует искупаться в Ганге,
102. Почтивший Махадэву плод (раздачи) тысячи коров получает,
Человек, искупавшийся в кринице богини (Кали),
плод (раздачи) тысячи коров получает.
103. Затем следует посетить (криницу) Ваманаку,
прославленную на три мира;
Искупавшийся там в (кринице) Вишнупаде и Карлика*
почтивший
104. Очищает себя ото всех грехов и уходит в мир Вишну.
Человек, искупавшийся в кринице Кулампуне, свой род очищает.
105. В Паванахраде следует искупаться, в превосходной
кринице Марутов;
О тигр-человек, искупавшийся здесь (уходит) в мир
Вишну*, земли владыка.
106. Искупавшийся в пруду Амаре и почтивший владыку бессмертных
Силой бессмертных будет возвеличен в небесном мире*.
107. В кринице Шалихотры, в Шалисурье, о лучший человек
из лучших,

108. Здесь, на (реке) Сарасвати, криница Шрикунджа,
превосходнейший Бхарата,
Искупавшийся (там), о превосходнейший из мужей,
получает плод агништомы.
109. Затем нужно посетить Наймишакунджу, о продолжатель рода
Куру;
Известно, что риши, подвижники (леса) Наймиши,
о владыка раджей,
110. Некогда, странствуя по криницам, пришли на поле Куру
И сделали шалаш* (на берегу) Сарасвати,
превосходный Бхарата.
111. Это место (отдыха) доставляло ришам большую отраду.
Здесь, в Кундже, искупавшийся человек получает
плод агништомы.
112. Есть превосходнейшая криница Канья, о знаток дхармы,
В (этой) Девичьей Кринице искупавшийся
плод (раздачи) тысячи коров получает.
113. Затем, владыка владык, нужно идти к превосходнейшей
кринице Брамь;
Искупавшийся там человек из низших каст получает браминство*,
114. Брамин же, очистив себя, уходит путем высочайшим,
Затем, превосходный муж, нужно посетить
отличнейшую криницу Сомы;
115. Искупавшийся там, владыка владык, обретает мир Сомы.
Затем нужно посетить Саптасарасвату криницу, владыка народа,
116. Где Манканака, прославленный в мире великий риши,
достиг совершенства.
Раджа, некогда Манканака, — так мы слышали,—травой куша,
117. Порезал себе руку, и растительный сок, о раджа, потек из раны,
Увидев растительный сок, тот (риши) стал плясать от восторга,
118. И когда он плясал, все подвижное и неподвижное, раджа,
Все стало плясать, опьяненное его силой, отвагой:
119. Суры во главе с Брамой, раджа, и богатые подвигом риши,
Владыка, о таком достижении того риши донесли Махадэве:

120. «Пусть он не пляшет, так благоволи сделать, боже!»
Приблизясь к его местопребыванию, с сознанием, полным
восторга,
Желая сделать благое сурам, бог подвижнику молвил:

121. «Эй, эй, великий риши, дхармы знаток, почему ты плясешь?
По какой причине, тур-муни, ты нынче в таком восторге?»

Риши сказал:

122. «Я — подвижник, стоящий на пути закона, о брамин
превосходный!
Брамин, не видишь ты разве, что из (пореза)
на моей руке растительный сок струится?»

123. Его увидав, я преисполнился восторгом и в пляс пустился». (Махадэва), ухмыляясь, сказал тому риши, обученному
восторгом:

124. «Взгляни на меня, певец, ведь я же себе не дивлюся!»
О превосходный муж, так молвив, премудрый Махадэва,

125. О безупречный, концом пальца, владыка владык, нажал свой
палец,
Тогда из царапины пепел посыпался, раджа,
как бы подобный снегу.

126. Это увидев, тот муни, раджа, пал, устыдясь, к стопам
(Махадэвы);
«Нет никого из богов, — он думал, — выше,
чем превосходный, великий Рудра!»

127. О держащий трезубец, ты — путь мира богов и асуров,
Ты произвел все подвижное и неподвижное
в тройственном мире.

128. И ты же в конце юги поглощаешь все снова!
Даже боги не в силах тебя постичь, я — тем меньше,
начиная с Брамь.

129. В тебе, безгрешный, видимы все суры,
В мирах ты — все: и распорядитель, и исполнитель.

130. О твоей милости радуются все суры; откуда же быть страху?»
Такое слово Махадэве (тот) риши молвил:

131. «По милости твоей, Махадэва, да не будет тщетным мой подвиг!»
Тогда возрадовался бог и сказал брамину:
132. «Моею милостью, певец, возрастет твой подвиг тысячекратно!
Я буду жить с тобой в этой пустыне, махатма!
133. Искупавшимся в Саптарасвате, меня почтившим,
Не грозит никакая беда* ни здесь, ни в запредельном мире;
134. В мир Сарасвата они пойдут, несомненно!»
Это сказав, Махадэва исчез оттуда.
135. Затем следует посетить (криницу) потомка Ушанаса*,
прославленную на три мира;

Там боги во главе с Брамой и богатые подвигом риши,
136. (Здесь) и владыка Картикея между двумя сумерками и полднем,
Бхарата,
Всегда готовый сделать угодное сыну Бхригу.
137. (Там же) Капаламочана, освобождающаяся ото всех
грехов криница;
О тигр-человек, освобождается от всех грехов тот,
кто в ней искупался.
138. Затем надо посетить криницу Агни; тур-человек,
тот, кто там искупался,
Возвышает свой род и достигает мира Агни.
139. Там есть и криница Вишвамитры, превосходный Бхарата;
Искупавшийся в ней восходит к состоянию брамина*.
140. Посетивший источник Брахмайони, самообузданный,
чистый (странник),
Там искупавшись, о тигр-человек, достигает мира Брамь.
141. И до седьмого колена очищает свой род, в этом нет сомненья.
Затем, владыка владык, нужно посетить криницу,
прославленную в тройственном мире
142. И называемую Притхуудака; царь, она принадлежит Картикее;
Здесь, окропясь (водою), нужно почтить богов и предков усердно.
143. Все нечистое, что было сделано (вольно) или невольно,
Ученым или неученым, женщиной или мужчиной,

144. Все это тотчас уничтожается при омовении здесь, Бхарата!
(Исполнивший) это, плод ашвамедхи приняв,
в небесный мир уходит.
145. Поле Куру называется чистым, но Сарасвати чище поля Куру,
(Чище) Сарасвати — криницы, а из криниц — Притхуудака;
146. Это наивысшая из всех криниц, кто покидает тело
В Притхуудаке, предавшись шептанию мантр,
тот не горюет даже накануне смерти*.
147. Раджа, так пели (некогда) Санаткумара и махатма Вьяса
О самообузданном: «Да направится он в Притхуудаку!»
148. Нет криницы лучше Притхуудаки-криницы, о потомок Куру,
Она укрепляет, она очищает, она — (великий) очиститель,
в этом нет сомненья.
149. Искупавшиеся здесь, в Притхуудаке, идут на небо,
Даже злодеи, о превосходный муж, так мудрые утверждают.
150. Есть там еще криница Мадхусрава, превосходный Бхарата,
Искупавшийся там муж плод (раздачи)
тысячи коров получает, раджа!
151. Затем следует посетить по порядку, владыка владык,
укрепляющую криницу:
Место слияния Сарасвати и Аруны, прославленное в мире,
152. Трое суток нам нужно поститься, купаться
для освобождения от (греха) убийства брамина;
(Плод), превосходящий плод жертв агништомы
и атиратры, (там) получает мудрый:
153. До седьмого колена вперед и назад он укрепляет
свой род, тур-Бхарата.
Есть (еще) там криница Ардхакила, о продолжатель рода Куру;
154. Ради блага певцов некогда Дарбхи ее устроил,
Силой обетов, посвящения, а также силой поста, обрядов
155. И (шептания) мантр приобщаются браминству, (это) несомненно;
Соблюдением обетов становятся познавшими — так древние
смотрели,
И (даже) без обрядов, без мантр, тур-человек,
только купанием в этой (кринице);

156. Ибо Дарбхи сюда свел силы четырех океанов;
О человек превосходный, искупавшийся здесь
не попадает на злую дорогу;
157. Он плод (раздачи) четырех тысяч коров получает.
Затем, знаток дхармы, надлежит посетить Шатасахасраку криницу,
158. Там же Сахасрака криница; они обе прославлены в мире;
Человек искупавшийся в обеих, плод (раздачи) тысячи коров
получает;
159. Дары и пост дают здесь тысячекратный.
Затем следует посетить, владыка владык,
превосходную криницу Ренуку.
160. Совершив омовение в кринице, нужно усердно
почтить богов и предков;
Очистивший (здесь) себя ото всех грехов получает
(плод) агништомы.
161. В кринице Вимочане, совершив омовение,
победивший гордость, победивший чувства
Становится свободен от грехов, вызванных принятием подарков.
162. Брахмачарья, победивший чувства, посетивший лес Панчавату,
Блюдущий великую чистоту, будет в мире благих возвеличен.
163. Там, где (пребывает) сам Быкознаменный Столпник,
владыка йоги;
Надо почтить владыку богов: приближение к нему
ведет к совершенству*.
164. Криница Варуны Тайджаса великолепием пламеннее;
Там все боги, начиная с Брамь, и богатые подвигом риши
165. Некогда посвятил Гуху (Сканду) в полководцы
божественных ратей.
Восточней Тайджасы есть криница Куру,
о продолжатель рода Куру;
166. Человек, искупавшийся в кринице Куру, брахмачарин,
победивший чувства,
Ото всех зол себя очистив, направляется в мир Брамь.
167. Затем нужно идти к Сваргадваре, постясь, соблюдая обеты.
Так достигают небесного мира и уходят в мир Брамь.

168. Затем ходящему по криницам следует идти
к Анараке-кринице;
Искупавшийся там не пойдет дорогой бедствий, раджа.
169. Тигр-человек, постоянно сам Брама вместе с богами
Во главе с Нараяной здесь пребывает, о земли владыка.
170. Там недалеко, владыка владык, и супруга* (Шивы),
о потомок Куру-
Прибегающий к той богине не вступает на дорогу бедствий.
171. О махараджа, там и владыка Вселенной, супруг Умы;
Приближение* к Махадэве ото всех зол освобождает.
172. Приближающийся к лотосоокому Нараяне, о врагов покоритель,
(Царственно) блистая, о махараджа, уходит в мир Вишну.
173. В криницах всех богов искупавшийся, покинув все злое,
Человек сияет, как месяц, о тур-Бхарата!
174. Затем обходящий криницы должен идти в Свастипуру,
владыка народа,
Там, совершив прадакшину, плод (раздачи)
тысячи коров он получает.
175. Посещающий криницу Паваны должен богов и предков насытить;
(За это) полагается плод жертвоприношения агништомы, Бхарата.
176. Там же (криницы) Купа и Гангахрада, тур-Бхарата;
(Сила) тридцати миллионов криниц в (той) Купе,
177. Искупавшийся там, о царь мужей, в небесный мир попадает;
Человек, искупавшийся в (том) потоке и почтивший Махэшвару,
178. (Состояния) поклонника Ганапати достигает и свой род возносит.
Затем нужно посетить прославленную в трех мирах (криницу)
Стханувату;
179. Здесь омывшийся и переночевавший достигает мира Рудры.
Затем следует направиться в Бадарипачану
и посетить обитель Васиштки;
180. Здесь человек должен постить трое суток,
питаясь плодами бадари*,
И этот трехсуточный пост будет равен, владыка народа,

181. (Посту) того, кто целых двадцать лет плодами бадари питался*,
Паломник, посетивший криницу Индрамаргу, повелитель народа,
182. И пропостивший день и ночь, будет возвеличен в мире Шакры.
Человек, посетивший криницу Экаратру и одну ночь
здесь постивший,
183. Самообузданный, правдивый, также возвеличится в мире Брамь.
Затем, владыка владык, нужно посетить криницу,
прославленную в тройственном мире:
184. Обитель Сурьи, великолепнокудрого махатмы;
Человек, искупавшийся в этой кринице и лучезарного почтивший,
185. Направляется в мир Солнца и свой род превозносит.
Затем, о царь народа, посетителю криниц следует
искупаться в кринице Сомы.
186. Такой человек достигает мира Сомы, в этом нет сомнения.
Затем, знаток закона, надо посетить (криницу) махатмы Дадхичи,
187. Чистейшую из криниц, очистительную, прославленную в мире,
раджа;
Здесь (родился) Ангирас, сокровище тапаса, из рода Сарасваты.
188. Муж, искупавшийся в той кринице,
плод жертвоприношения коня получает
И вступает на путь Сарасваты, в этом нет сомнения.
189. Затем обитель Каньи должен посетить самообузданный
(блюдуший обет) брахмачарья.
Трое суток нам нужно пробыть, постясь и храня обеты.
190. Там получают сто дивных дев и в райский мир* восходят.
Затем Саннихати-криницу нужно посетить, о знаток дхармы;
191. Сюда боги во главе с Брамой и великие подвиги риши,
преисполненные великой чистоты, ежемесячно приходят.
192. Омовение в Саннихати в час, когда Раху Творца дня поглощает*,
(Считается) за сто жертвоприношений коня, а плод
принесенной здесь жертвы вечен.
193. Какие только есть криницы на земле и на небе:
Ключи, реки, пруды, озера, колодцы,

194. Ставки и какие только есть еще криницы,
Сюда, несомненно, сходятся, владыка народа,
195. Ежемесячно они сливаются, тигр-человек,
в этом нет сомнения;
Так как (в этой кринице) сливаются (все криницы),
она называется Саннихати*,
196. Искупавшийся здесь и (воды той) испивший
возвеличится в небесном мире;
А в новолуние, когда Творца дня пожирает Раху,
197. Смертный, совершивший шраддху, чистый плод
получает, (какой именно) — слушай:
Благой плод совершения тысячи жертвоприношений
коня сразу получает
198. Потомок Ману, искупавшийся (там)
и совершивший жертву предкам (шраддху).
И какое бы ни было злодеяние совершено
женщиной или мужчиной,
199. Оно уничтожается тотчас же при омовении, в этом нет сомнения;
(Искупавшийся) возносится на лотосоцветной колеснице
в мир Брамь.
200. Поклонившийся земно якше Мачакруке, стражу порога,
И совершивший омовение в кринице Коти много золота получает.
201. Есть еще Гангахрада-криница, превосходный Бхарата,
Искупавшийся там самообузданный человек,
хранящий обет целомудрия, о знаток закона,
202. Получает плод (обрядов) раджасуи и ашвамедхи.
На земле (отмечают) Наймишу, в поднебесье — Пушкару,
203. А Курукшетру* во (всех) трех мирах отличают;
Даже пыль с поля Куру, поднимаемая ветром,
204. Даже она выводит на высший путь злодея.
Южная (граница поля) — Сарасвати, а северная—Дришадвати;
205. Живущие на поле Куру живут в Триштапе (святилище неба).
«Я пойду на поле Куру!», «Я буду жить на поле Куру!» —
206. Даже одна эта мысль, возникнув, ото всех зол освобождает.

Чистое поле Куру есть жертвенник Брамь,
посвящено брахмаришам;

207. Живущие там смертные никогда не знают печали.

208. То, что лежит между Тарантукой, Арантукой,
Мачакрукой и озером Рамь,
Это и есть Курукшетра или Самантапанчака,
оно называется Северным Алтарем Предка.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 83 ГЛАВА —

ПУЛАСТЬЯ О ХОЖДЕНИИ ПО КРИНИЦАМ





ГЛАВА 84

Пуластья сказал:

1. Затем нужно идти, махараджа, к превосходнейшей кринице
Дхармы,
Где (бог) Дхарма, причастный великой доле,
совершал непревосходимый подвиг.
2. Так он освятил (ту) криницу и своим именем прославил.
Раджа, там искупавшийся человек, собранный, благонравный,
3. До седьмого колена (назад и вперед*) свой род очищает.
Затем следует посетить, владыка владык, Джнанапавану,
превосходную криницу.
4. (Плод) агништомы заслужит (странник) и достигнет мира муні.
Затем мудрому подобает идти в лес Саугандхику, раджа,
5. Там — боги во главе с Брамой и богатые тапасом риши,
Совершенные, странники*, гандхарвы, киннары, великие змии.
6. Ото всех зол освобождается посетивший ту пущу;
Там стремительнейшая река, превосходнейшая из рек, раджа,
7. Известная здесь как богиня Плакша, пречистая богиня Сарасвати;
Там подобает творить ей возлияние водой,
вытекающей из (ключа) Вальмики*.

8. (Искупавшийся здесь), почтив богов и предков,
получает плод ашвамедхи,
Там есть также криница, по имени Ишанадхьюшита,
очень труднодостижимый (источник),
9. (Находящийся) в шести (мерах) трости* от источника
Вальмики; достоверно:
Плода (раздачи) тысячи рыжих коров и совершения
ашвамедхи получает
10. Искупавшийся там, о тигр-человек, — так сказано в Пуранах*.
Есть криницы: Сугандха, Шатакумбха и Панчаякша, Бхарата.
11. О превосходнейший человек, (странника), их обошедшего,
величают в небесном мире.
Там же есть криница Тришулакхата, посетивший ее, Бхарата,
12. И совершивший там омовение, отцов и богов почтивший усердно,
Покинув тело, достигает (состояния) поклонника Ганapati*,
в этом нет сомнения.
13. Затем нужно посетить, владыка владык, очень труднодостижимое
становье богини,
Называемое Шакамбхари, прославленное на три мира.
14. (Здесь) тысячу божественных лет благообетная питалась
Кореньями из месяца в месяц, о владыка народа.
15. Туда приходили риши, богатые подвигом, преданные богине;
Исполняя (долг) гостеприимства, она предлагала им корни,
Бхарата.
16. Отсюда имя Шакамбхари (Овошеносная) возникло,
Придя в Шакамбхари, самообузданный, чистый,
17. Целомудренный муж пусть там трое суток (пробудет),
только кореньями питаюсь,
Плода, достигнутого тем, кто двенадцать лет кореньями питался,
18. (За трое суток) он получит по милости богини, Бхарата.
Затем нужно посетить криницу, называемую Суварна,
прославленную на три мира.
19. Там некогда Вишну ублажал* Рудру милостей ради
И получил превеликий дар, даже для богов труднодостижимый.

20. О Бхарата, ему тогда сказал трех городов разрушитель*,
Вполне умиловленный: «Ты будешь любимейшим в мире,
Кришна;
21. Весь преходящий мир непреложно твоим образом будет». Пришедший туда, владыка владык, и Быкознаменному совершивший поклонение
22. Получит (плод) ашвамедхи и (состояния) поклонника
Ганапати достигнет.
Затем надо посетить Дхумавати; муж, постившийся там трое суток,
23. (Всех) вождельных сердцем услад достигнет,
в этом нет сомнения.
На юге становья богини есть (криница) Ратхаварта, владыка
народа,
24. Туда нужно взойти, знаток закона, благоговейно,
покорив чувства:
(Так) выходят на высочайший путь по милости Махадэвы.
25. Многопознавший должен посетить, совершив вокруг прадакшину, (Криницу) Дхару, освобождающую от всего злого, тур-Бхарата;
26. Тигр-человек здесь искупавшийся, покидает печаль,
о владыка народа.
Затем нужно идти, знаток дхармы, совершить
поклонение горе (Химавату)*.
27. Равны вратам небес Врата Ганги (Гагнадвара),
в этом нет сомнения;
Там в кринице, именуемой Коти, надо совершить поклонение.
28. Для получения (плодов обряда) пундарики и возвышения
своего рода
Одну лишь ночь там проведший плод (раздачи)
тысячи коров получает.
29. (Искупавшийся) в Саптаганге, Триганге, Шакраварте и по уставу Насытивший богов и предков возвеличивается в чистом мире.
30. Человек, искупавшийся в Канакхале и постившийся (там)
трое суток,
Получает (плод) ашвамедхи, а (посмертно) в небесный мир
уходит.

31. Затем страннику подобает посетить Капилавату, царь народа,
Пропустив здесь (одну) ночь, плод раздачи тысячи коров
он получит.
32. Владыка владык, есть криница махатмы Капилы, раджа нагов,
Превознесенная во всех мирах, о лучший из лучших кауравов!
33. О царь народа, совершив омовенье в кринице Нагов,
Потомок Ману плод (раздачи) тысячи рыжих коров получает,
34. Затем Лалитаку, превосходнейшую криницу потомка Шантану,
посетить подобает;
Искупавшийся там не вступит на злую дорогу!
35. Человек, искупавшийся на слиянии Ганги с Ямуной,
Возвеличивает свой род и (плод) десяти ашвамедх получает.
36. Посетивший затем, о владыка владык, Сугандху,
прославленную в мире (криницу),
От всего злого себя очищает и превозносится в мире Браммы.
37. Затем страннику надлежит посетить (криницу)
Рудраварту, владыка народа,
Искупавшийся здесь идет в небесный мир, князь народа.
38. Кто искупается на слиянии Сарасвати с Гангой,
Тот превосходный муж (плод) ашвамедхи получает
и в небесный мир уходит.
39. Пришедший в Бхадракарнешвару и почтивший богов по уставу
Не пойдет дурной дорогой, но прославится на тверди небесной*.
40. Затем страннику подобает отправиться в Кубджамраку,
владыка народа,
Так он заслужит (плод раздачи) тысячи коров
и в небесный мир попадает.
41. Страннику следует посетить Арундхативату, владыка народа;
Искупавшийся в Самудраке, собранный, обет брахмачарья
блюдущий
42. Получает (плод) ашвамедхи; человек, постившийся там три ночи,
Заслуживает плод (раздачи) тысячи коров и свой род превозносит.
43. Затем пусть идет в Брахмаварту брахмачарин, себя обуздавший;
Этим он заслужит плод ашвамедхи и пойдет в мир Сомы.

44. Придя к истокам Ямуны, нужно совершить омовение
(водой) Ямуны;
Так получают плод ашвамедхи и прославление в небесном мире.
45. Достигший Дарвисанкраманы-криницы, прославленный
на три мира
Уходит в небесный мир, получив (плод) ашвамедхи.
46. К истокам Синдху, посещаемым синдхами
и гандхарвами, пришедший
И проживший там пять суток плод щедрой раздачи
золота получает.
47. Потом человек, добравшийся до Веди, крайне
труднодостижимой криницы,
Уходит в небесный мир, заслужив плод ашвамедхи.
48. Затем нужно добираться до (криницы) Ришикульи
и Васишти, Бхарата;
Достигшие (криницы) Васишти получают браминство*.
49. От грехов очищается муж, (криницы) Рашикульи достигнув;
Купаясь, богов и предков почтив, он достигает мира ришей,
50. Если там проживет он хоть месяц, владыка народа.
Посетивший Бхригутунгу плод жертвоприношения коня получает.
51. Посетивший Вирапрамокшу освобождается от всего злого,
Криницы Криттику и Магху посетивший, Бхарата,
52. Плоды (обрядов) агништомы и атиратры (такой)
потомок Ману получает.
Непревосходимой криницы Видья в сумерки достигший
53. И совершивший (здесь) омовение многообразное знание получает;
В (той) великой обители пусть переночует.
чтобы ото всех грехов освободиться.
54. Один срок* пропостив, жить в прекрасных мирах
он получит возможность.
В Махалае надо прожить один месяц и проголодать
шесть сроков (трое суток)
55. Чтобы получить заслугу щедрой (раздачи) золота
и ото всех грехов освободиться.

Десять предыдущих и десять последующих поколений
такой человек возносит.

56. Пришедший в Ветасику, посещаемую Предком (Брамой),
(Плод) ашвамедхи получает и достигает состояния
Ушанаса* (Денницы).

57. Затем нужно идти к посещаемой совершенными
Сундарике-кринице.
(За это) получают в удел красоту, которую некогда
древние прозевали.

58. Затем к Брахмани должен идти брахмачарин, победивший чувства,
И на лотосоцветной колеснице он отправляется в мир Брамь.

59. Затем в посещаемый совершенными чистый (лес)
Наймишу отправиться нужно;
Там вместе с сонмами богов постоянно пребывает Брама.

60. Половина грехов снимается только за намерение
посетить Наймишу;
Как только человек вступает в Наймишу, его грехи исчезают.

61. У этой превосходной криницы Наймиши пусть стойкий
человек проведет месяц;
Какие ни есть на земле криницы — в Наймише те криницы.

62. Там совершивший омовение, самообузданный, ограниченный
в пищу
Получает укрепляющий плод жертвоприношения коровы, Бхарата!

63. Семь колен прошлых и грядущих он (очищает),
о превосходный Бхарата.
Кто покидает дыхание в Наймише, посту предаваясь,

64. Тот радуется во всех мирах, мудрые так считают;
Наймиша — это непрестанное жертвоприношение,
(ненарушимая) чистота, превосходный владыка!

65. Посетивший Гангодбхаву, державший здесь пост трое суток
Получает (плод) ваджапепи, став брамином*, он им остается
навечно.

66. Посещая Сарасвати, нужно насыщать богов и предков;
Так (заслуживается) блаженство в областях Сарасваты,
в этом нет сомнения.

67. Затем Бахуду должен посетить брахмачарин, себя обуздавший;
Переночевавший там возвеличится в небесном мире
68. И плод жертвенного обряда девасатры он получает, каурава.
Затем в чистую Кширавати, посещаемую чистыми,
направиться подобает;
69. (Здесь) преданный почитанию богов и предков
получает плод ваджапей,
Затем самообузданному брахмачарину нужно посетить
Вималашоку;
70. Переночевавший там будет возвеличен в небесном мире.
Затем нужно посетить Сараяу Гопратару, превосходную криницу;
71. Там Рама со своими слугами, с упряжным скотом,
Покинув тело, махараджа, взошел на небо силой той купели.
72. Муж, искупавшийся в той кринице Гопратаре, царь народа,
Милостью Рамы и (собственным) усилием, Бхарата*,
73. Очищает себя от всех грехов и прославляется в небесном мире.
Муж, искупавшийся в кринице Рамы, в (урочище)
Гомати, о радость Куру,
74. Очищает свой род и получает (плод) ашвамедхи;
Там же есть криница (по имени) Шатасахасрика, тур-Бхарата;
75. Там, совершив омовенье, самообузданный, ограничив пищу,
Получает чистый плод (раздачи) тысячи коров, тур-Бхарата.
76. Затем следует посетить, владыка владык,
Бхартхристану, непревосходимую (криницу);
Там плод жертвоприношения ашвамедхи потомок Ману получит.
77. Муж, искупавшийся в кринице Коти, почтивший здесь
Гуху, владыка,
Заслуживает плод раздачи тысячи коров и становится
могущественным человеком..
78. Затем, посетив Варанаси, почтив Быкознаменного* (бога),
Совершив омовенье в (кринице) Капилахраде,
человек получает (плод) раджасуи.
79. О потомок Куру, придя в Авимукту, освобождается странник
Силой созерцания бога (даже от греха) убийства брамина*:

80. Потомок Ману, покидая там дыхание жизни, освобождения
 Владыка владык, труднодостижимую криницу
 Маркандей посетивший
 достигает.
81. И всемирно прославленное слияние Гомати с Гангой,
 Получает плод ашвамедхи и свой род превозносит.
82. Самообузданный брахмачарин, посетивший Гаю,
 Получает плод ашвамедхи и свой род превозносит.
83. Там есть Акшваята* (Вечный баньян),
 прославленный на три мира;
 Сказано: неисчерпаемым становится здесь данное предкам.
84. Совершивший омовение в Маханади, насытивший (там)
 богов и предков
 Достигает бесконечных миров и свой род превозносит.
85. Посетивший Брахмасару, окруженную лесом Брамь,
 И здесь проведший ночь достигает мира Брамь.
86. Там, возле озера Брамь, превосходный жертвенный столб
 (юпа) воздвигнут;
 Совершивший прадакшину вокруг столба получает
 плод ваджапей.
87. Затем, владыка владык, нужно посетить Дхенуку,
 прославленную в мире;
 Там нужно переночевать и пожертвовать сезамовое семя
 и корову*, раджа;
88. (Так) освободившийся ото всех грехов, несомненно,
 отправится в мир Сомы;
 Здесь и поныне, раджа, есть след, очень большой, огромный,
89. Рыжей коровы, она его оставила, бродя со своим теленком.
 Ее следы и теленка видны на горе и поныне*.
90. В этих (следах) омовение, превосходный владыка,
 И какое у кого было недоброе дело, оно смывается, Бхарата!
91. Затем мудрый должен посетить Гридхравату,
 становище бога, (носящего трезубец*);
 Подходя к Быкознаменному, нужно предварительно
 натереться пеплом.

92. (Так) брамин (получает плод) двадцатилетнего
выполнения обетов,
А у (людей) других варн все грехи исчезают.
93. Затем Удьянту, гору с певучим отзвуком (эхом),
посетить подобает;
Там след (ноги) Савитри виден, тур-Бхарата.
94. Там твердообетный брамин, (прошептав) в сумерки
и в полдень (мантры),
Этим получает заслугу двенадцатилетнего выполнения обета;
95. Тут же и преславная (криница) Йонидвара, тур-Бхарата.
Человек, ее посетивший, освобождается от гнета
перевоплощений.
96. Кто темную и светлую половину месяца проведет в Гайе,
Очищает семь (прошлых и будущих) поколений
своего рода, в этом нет сомнений.
97. Должно желать много сыновей, так что каждому
надлежит посетить Гайю
Иль совершить ашвамедху, или серого* быка принести в жертву.
98. Затем, владыка народа, странник должен посетить
Фальгу, раджа,
(Так) он будет стремиться к великому совершенству
и плод ашвамедхи получит.
99. Затем самообузданному следует посетить
Дхармапрастху, владыка раджей,
Там, Юдхиштхира, всегда пребывает Дхарма, о махараджа.
100. Чистый, (испив) той ключевой воды, а также свершив омовение,
Насытив богов и предков, освободясь от грехов, восходит на небо.
101. Там есть обитель Матанги, самоутвержденного великого риши;
Проникнув в ту благостную обитель, уничтожающую скорбь,
усталость,
102. (Плод) жертвоприношения гавамаяны получает мудрый;
Коснувшийся изображения Дхармы получает (плод) ашвамедхи.
103. Затем нужно посетить непревосходимую Брахмастхану,
владыка раджей,
Тот тур-человек, пришедший к Бrame, о владыка раджей,

104. Тот потомок Ману плод раджасуи и ашвамедхи получает.
Затем пусть странник посетит Раджагриху, владыка народа;
105. Подобно (риши) Какшивату, радуется (на небе)
совершивший там омовение*.
Чистый человек, участвующий в повседневном кормлении якшини.
106. По милости якшини освобождается даже (от греха)
браминоубийства.
Посетивший Манинагу плод (раздачи) тысячи коров получает.
107. Вкусивший пищу, принадлежащую (кринице) Манинаге, Бхарата,
Будучи укушен ядовитой змеей, не поддается ее яду;
108. Переночевавший там (лишь) одну ночь плод (раздачи)
тысячи коров* получает.
Затем нужно посетить приятный лес брахмариши Гаутамы.
109. Искупавшийся в озере Ахалье на высший путь вступает,
Посетивший эту обитель находит свое счастье*.
110. О знаток дхармы, там есть пруд, прославленный на три мира;
Получает плод жертвоприношения коня совершивший
там омовенье.
111. Здесь есть чтимый Тридцаткой* (богов) колодец
раджариши Джанаки;
Совершивший там омовение достигает мира Вишну.
112. Затем Ванашану, освобождающую ото всех грехов,
посетить подобает:
(Паломник), получив (плод) ваджапей, уходит в мир Сомы.
113. А достигший Гандаки, из под всех криниц возникшей,
Получив (плод) ваджапей, уходит в мир Солнца.
114. Посетивший Вишалью, в трех мирах прославленную реку,
Получает плод агништомы и в небесный мир уходит.
115. А кто проник в лес Дхивангу, о знаток дхармы,
Возродится среди гухьяков, в этом нет сомнения.
116. Посетивший Кампану: реку, которую и совершенные посещают,
(Плод жертвы) пундарики получает и в небесный мир уходит.

130. Соблюдая пост, достигает (исполнения) всех желаний
Затем нужно идти в Ваману, что ото всех грехов освобождает; это несомненно.
131. Приходящие к богу Гари не вступают на злую дорогу.
Затем освобождающую ото всех грехов обитель
Кушики идти подобает,
132. Там надо придти к реке Каушики, она все,
даже великие грехи уничтожает;
Там плод жертвоприношения раджасуи получает потомок Ману.
133. Затем в превосходный лес Шампаку нужно идти, владыка раджей;
Там проведенный одну ночь плод (раздачи) тысячи коров получает.
134. Посетивший Джьештхилу, превосходную, труднодостижимую
криницу,
И проведенный там одну ночь плод (раздачи)
тысячи коров получает.
135. Там созерцавший пресветлого владыку Вселенной вместе с богиней
Получает, о тур-человек, миры Митры-Варуны.
136. Пропустивший там трое суток получает плод агништомы,
Посетивший Канья-самведью, самообузданный,
ограниченный в пище
137. Миров Ману-Праджапати, о тур-человек, достигает.
Всякое подаяние, распределенное у (криницы) Канья, Бхарата,
138. (Приносит) бесконечные дары, так говорят риши, заострившие
обеты,
Посетивший Нирвиру, прославленную на три мира.
139. Плод ашвамедхи получит и узрит мир Вишну.
Люди, распределяющие дары возле устья Нирвиры,
140. Идут, о тигр-человек, в непорочный мир Шакры*.
Кто в обители Васишты, прославленной на три мира,
141. Совершает омовение, (плод) ваджапен получит.
Пришедший к Дэвакуте, посещаемой сонмом брахмаришей,
142. (Плод) ашвамедхи получает и свой род возносит.
Затем к озеру муну Каушики нужно идти, владыка раджей,

143. Где Вишвамित्रа, сын Каушики, достиг предельного совершенства;
Там проживал богатырь, сын Каушики, тур-Бхарата.
144. Здесь нужно месяц прожить, (чтобы получить)
чистый плод ашвамедхи.
Кто проживет возле лучшей из всех криниц (озера) Махахрады,
145. Не вступит на дорогу бедствий и плод щедрой (раздачи)
золота получает.
Муж, пришедший к (Сканде)-Кумаре, живущему в Вирашраме,
146. Получает плод жертвоприношения коня, в этом нет сомнения.
Пришедший в Агнидхару, прославленную на три мира,
147. Приблизясь к Махадэве, подателю даров, непреходящему Вишну,
И совершивший там омовенье получает плод агништомы.
148. Озеро Праотца, что близ владыки гор, посетить подобает,
Достигнув прославленного в трех мирах Агнидхары;
149. Из озера Праотца вытекает очиститель мира,
Прославленный в трех мирах поток Кумары;
150. В нем искупавшись так о себе (говорит): «Я достиг цели!»
Постоявший там трое суток* освобождается (даже)
от браминоубийства.
151. Затем посетитель криниц должен идти, знаток дхармы,
К предельной вершине великой богини Гаури,
прославленной в тройственном мире-
152. Взойдя, он должен добраться (к истоку) Станакунды,
о человек превосходный!
Окропившийся (водой) Станакунды ваджапепи плод получает.
153. Так совершив омовенье, усердный почитатель богов и предков,
Получив плод ашвамедхи, уходит в мир Шакры.
154. Самообузванный браhmачарин, Тамраруну посетивший,
Получив (плод) ашвамедхи, уходит в мир Брами.
155. Посетив колодец Наидины, посещаемый богами,
Он получает то, что есть хорошего в человеческом
жертвоприношении, о владика мужей*.
156. Искупавшийся при слиянии Калики, Каушики и Аруны
И постивший здесь трое суток освобождается от всех грехов, раджа,

157. Мудрый, посетивший криницу Урваши, затем обитель Сомы,
Достигший обители Кумбхакарны, (такой)
потомок Ману на земле достигает почета.
158. Окропясь (водой) Кокамукхи, брахмачарин, блюдуший обеты,
Получает память (о своих) перевоплощениях,
так древние считали.
159. Посетив Прангоди*, дваждырожденный становится
духовно совершенным,
Очищенный от всех грехов, он уходит в мир Шакры.
160. Посетив остров Ришабху, гибельных для (асура)
Краушаны, годный для жертвы*,
Кто совершит омовенье в Сарасвати, тот воссияет
на воздушной колеснице.
161. Кто посетил Аудаллаку, криницу, посещаемую ришами,
махараджа,
И совершив там омовенье, от всех грехов освободится.
162. Криницу Дхармы, чистую, посещаемую брахмаришами,
посетивший
Получает плод ваджапее и принимает почести
на воздушной колеснице.
163. Кто посетил Чампу и в Бхагиратхи совершил омовенье,
Затем пришел в Данаятру, плод (раздачи) тысячи коров получает.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 84 ГЛАВА —

ПУЛАСТЬЯ О ХОЖДЕНИИ ПО КРИНИЦАМ





ГЛАВА 85

Пуластья сказал:

1. Пришедший в сумерки к Самведье, превосходной кринице,
И окропившийся здесь человек получает знание,
в этом нет сомнения.
 2. Посетивший криницу, некогда устроенную силой Рамы*,
И пришедший в Лохитью плод щедрой (раздачи) золота получает.
 3. Человек, посетивший Каратою и постившийся здесь трое суток,
Получает плод ашвамедхи; этот закон установил
существ владыка.
 4. (Искупавшемуся) там, где Ганга впадает в море, владыка раджей,
Десятикратный плод ашвамедхи мудрые обещают.
 5. Потомок Ману, который переплывет на тот берег Ганги
И проживет там трое суток, ото всех грехов освободится,
 6. Затем Вайтарани, освобождающую ото всех грехов,
посетить подобает.
- Посетивший (блистательную) криницу Вираджу
(сам) засияет, как месяц.

7. Он спасет (свой) род, очистит и все грехи (от себя) отгонит,
Плод (раздачи) тысячи коров получит и свой род очистит*.
8. Чистый, придя к слиянию Шоны с Джьотиратхой,
Насытив (здесь) богов и предков, получает плод агништомы.
9. Окропившийся в Ваншагульме, на месте водораздела
Шоны и Нармады,
Плод жертвоприношения коня получает, о радость Куру.
10. Человек, посетивший источник Ришабху в местности Кошала
И постивший трое суток, плод ваджапей получает, царь народа,
11. Заслуживает (плод раздачи) тысячи коров и свой род возвышает.
Посетив Кошалу, надо окропиться (водой)
из источника Қалы,
12. Так достигается плод раздачи одного из десяти быков*,
в этом нет сомнения.
Человек, омывшийся в Пушпавати и постивший там трое суток,
13. Плод (раздачи) тысячи коров получает и свой род очищает.
Искупавшийся в Бадарике-кринице, о превосходный Бхарата,
14. Достигает долголетия и в небесный мир уходит.
Посетив Чампу и в Бхагиратхе совершив омовенье,
15. Придя в Данду, плод (раздачи) тысячи коров получает,
Затем нужно идти к Лапетике; чистую, ее чистые посещают:
16. Они получают плод ваджапей, их уважают боги.
Человек, пришедший в город Махэндру,
где (некогда) жил Джамадагни,
17. И омывшийся в кринице Рамы, получает плод ашвамедхи.
Здесь же криница Матанга, (называемая) Кедара,
о радость Куру;
18. Искупавшийся там получает плод (раздачи)
тысячи коров, превосходный Каурава.
Посетивший гору Шри на берегу реки должен омыться.
19. Поклонение Быкознаменному (здесь) совершивший
получает плод ашвамедхи;
На святой горе (Шри) Светозарный (Шива) вместе
с великой богиней

20. Пребывает в великом блаженстве, (здесь же) вместе
с Тридцаткой (богов пребывает) Брама.
Искупавшийся в озере бога, чистый, с упрощенным сердцем,
21. Плод ашвамедхи получит и погрузится в высочайшее блаженство.
Пришедший в Пандью, на гору Ришабху, чтимую богами,
(Плод) ваджапери получит и возрадуется на небосводе.
22. Затем нужно идти к реке Кавери, где апсары кружат хороводы;
Искупавшийся там плод (раздачи) тысячи коров получает,
князь народа.
23. Затем на берегу океана нужно омыться (водой) криницы Каньи.
Как только омоется (человек), он ото всех грехов
освободится, владыка раджей.
24. Затем нужно идти (к горе) Гокарне, прославленной
в тройственном мире,
Она — посреди океана, и ей поклоняется мир, владыка раджей;
25. Там боги, начиная с Брамь, богатые подвигом риши,
Бхуты, якши, пишачи, киннары, множество чревоходящих,
26. Сиддхи, странники*, гандхарвы, потомки Ману, змии,
Реки, моря, горы преклоняются перед супругом Умы.
27. Человек, почитая владыку, здесь трое суток должен поститься.
Так он получит плод ашвамедхи и (состояния)
поклонника Ганapati достигнет.
28. Самоочистившимся становится человек, проживший здесь
двенадцать суток.
Затем нужно идти к месту Гаятри, чтимой тройственным миром;
29. Проживший здесь трое суток плод (раздачи)
тысячи коров получает,
Дивное здесь воочью творится с браминами, владыка народа:
30. Если Гаятри здесь (человек) произносит, хотя бы от смешения
каст рожденный,
Его песня и гимн соответствуют (касте) отца- (брамина)*,
31. Если Савитри читается не брамином, она утрачивает (силу).
Кто посетил труднодостижимый пруд брахмариши Самварты,

32. Тот становится прекрасным на вид и получает благую долю.
Человек, посетивший Венну и постивший там трое суток,
33. Получает воздушную колесницу, запряженную
 павлином и фламинго.
Пришедший в Годавари, которую совершенные
 постоянно посещают,
34. Получает силу жертвоприношения коровы и Васуки
 мир высочайший.
ИскуПАвшийсЯ в месте впадения Венны
 плод жертвоприношения коня получает.
35. ИскуПАвшийсЯ в месте впадения Варады
 плод (раздачи) тысячи коров получает.
Человек, получивший становье Брамы и постивший там трое суток,
36. Получает плод (раздачи) тысячи коров и в небесный мир уходит.
СамообузДанный брахмачарин, КушАплавану посетивший
37. И постивший трое суток, искупавшись, получает ашвамедхи.
Затем в Божьем Озере искупавшись,
 близ лесного ключа Кришнавенны,
38. И в озере Джатисмаре, человек обретает память
 о (своих) воплощениях:
Здесь раджа богов, совершив сто жертв кражу*,
 отправился на небо;
39. Посещение этого (места) приносит плод ашвамедхи, Бхарата.
ИскуПАвшийсЯ в озере Всех Богов* плод (раздачи)
 тысячи коров получает.
40. Пречистую заводь превосходной реки Пайошин посетивший,
Усердно почтивший богов и предков плод (раздачи)
 тысячи коров получает.
41. Прибывший в чистый лес Дандаку пусть окропит себя
 (водой), о раджа,
Лишь только он совершит омоВенье, как плод (раздачи)
 тысячи коров (получит).
42. Человек, посетивший обитель Шарабханги и махатмы Шуки,
Не попадает на бедственный путь, он свой род очищает.

43. Нужно посетить и Шурпараку, где некогда
проживал Джамадагни
(Плод) щедрой раздачи золота заслуживает человек,
искупавшийся в кринице Рамы.
44. Искупавшись в Саптагодавари, сдержанный,
ограниченный в пище
Великую чистоту приемлет и в мир богов уходит.
45. Затем в Дэвапатху должен идти самообузданный,
умеренный в пище;
Так чистый человек плод (жертвы) девасатры получает.
46. Посетить и Тунгаку должен брахмачарин, покоривший чувства;
Здесь риши Сарасвата некогда учил (отшельников) Ведам,
47. Когда (те) утратили Веды; здесь сын Ангираса, муні,
На верхней одежде подвижников усевшись удобно,
48. Слог АУМ правильно произносил, как подобает.
Так все, некогда выученное, восстановили (в памяти муні).
49. Здесь риши, боги: Праджапати, Агни, Варуна,
Гари-Нараяна, а также сам Махадэва,
50. С богами пресветозарный владыка Предок
Светозарного Бхригу побуждали совершить обряд
жертвоприношения.
51. Тогда (по уставу агньяджаны*) совершил тот владыка
обряд для ришей,
Вновь возжиганье огня для них всех он совершил по уставу.
52. Частью топленого, чистого масла он там по уставу насытил Агни,
Затем постепенно по своим обителям разошлись боги и риши.
53. У входящего в этот лес Тунгаку, будь то женщина или мужчина,
Грехи полностью исчезают, превосходный раджа!
54. Кто проживет там месяц, ограничив пищу,
самообузданный, суровый,
Тот сам отправится в мир Брамь и свой род
вознесет он, раджа!
55. Посетивший Медхавику и насытивший (там) богов и предков
Этим заслужит (плод*) агништомы, получит жизненные силы*
и память (о былых рождениях).

56. Здесь есть гора Каланджара — она прославлена в мире;
Омывшийся здесь в божественном озере плод (раздачи)
тысячи коров получает.
57. Искупавшийся здесь и совершивший возлияния*
на горе Каланджаре, владыка,
Возвысится в небесном мире, в этом нет сомнения.
58. Затем нужно идти к Читракуте-горе, превосходнейший
из превосходных.
К уничтожающему все грехи потоку Мандакини приблизясь,
59. Здесь, совершив омовение, подобает усердно почитать
богов и предков.
(Так поступивший) плод ашвамедхи получит
и высочайшим путем уходит.
60. Затем, знаток дхармы, нужно идти к Бхартхристану,
превосходной кринице,
Где всегда (пребывает) самообузданный, великий
полководец Гуха (Сканда), владыка.
61. Туда пришедший одним (своим) приходом (достигает)
совершенства.
Искупавшийся в кринице Коти плод (раздачи)
тысячи коров получает.
62. Совершив (здесь) круг прадакшины, пусть странствие
муж продолжает
В Джьештхастхану; к махадэве приблизясь,
он подобно Луне воссияет.
63. О махараджа, в том знаменитом колодце, тур-Бхарата,
Четыре океана, (соединясь), пребывают, о Юдхистхира!
64. Там совершив омовение, владыка владык,
усердный в почитании богов и предков,
Чистый, владеющий собой человек пойдет путем высочайшим.
65. Затем нужно идти в Шрингаверапуру, владыка раджей,
Где некогда переправился (через Гангу*) сын Дашаратхи Рама;
66. Освобождается от грехов человек, искупавшийся
в той кринице, о причастный великой доле,
А самообузданный брахмачарин, искупавшийся в Ганге.

67. Полностью освобождается от грехов и заслуживает
плод ваджапей.
Пусть посетит разумный и Мунджавату, становье бога;
68. Приблизившийся к Махадэве и поклонившийся ему земно,
Совершив круг прадакшины, (состояния) поклонника
Ганапати достигает;
69. Освобождается от грехов искупавшийся там,
в кринице Джакхави (Ганге).
Затем нужно идти, владыка владык, к воспетой ришами Праяге.
70. Там пребывают боги во главе с Брамой,
хранители сторон света,
Хранители мира, садхьи, предки — все вместе.
71. Во главе с Санаткумарой все величайшие риши,
Во главе с Ангирасом все чтимые брахмариши,
72. Наги, супарны, сиддхи, чакрачары,
Апсары, гандхарвы, моря и реки;
73. Там чтимый больше, чем Праджапати, владыка Гари,
Там — три пещеры Агни, а между ними Джакхави,
74. Первейшая из криниц, стремительно пробегает.
Богиня, прославленная в трех мирах дочь Пламенеющего (Солнца).
75. Ямуна, очистительница мира, сливается с Гангой;
Промежуток между Гангой и Ямуной
промежностью земли считают;
76. Лучшим местом промежути риши считают Праягу.
Праяга, Пратиштхана, Камбала, Ашватара
77. И Богавати — место жертвоприношений Праджапати
определяют эти криницы;
Здесь, о Юдхистхира, — жертвоприношения, Веды
(являются) во плоти;
78. (Здесь) Праджапати-(Браме*) воздают поклонение
богатые подвигом риши;
Здесь боги и владыки-дисконосители* жертвоприношение
крату совершают.

79. Оттого в трех мирах чистейшей именуют Праягу, о Бхарата,
Превозносят эту криницу над всеми другими, владыка;
80. Само странствие сюда и пение санкиртан возле этой криницы
Освобождают человека от грехов и от страха
перед смертным часом.
81. Кто совершит омовение на слиянии рек, прославленном
Чистые плоды раджасуи и ашвамедхи получит разом;
во всем мире,
82. Эту жертвенную землю чтят сами боги,
Подаяние, даже ничтожное, становится там огромным.
83. Сынок, пусть ни слово Вед, ни мирское какое слово
Не отклоняет тебя от мысли умереть в Праяге!
84. Шестьдесят миллионов десять тысяч криниц она объемлет .
И сообразно с их присутствием прославляется, о радость Куру.
85. Четвероякое знание, чистоту правдолюбцев получит
(Тот), кто искупается на месте слияния Ямуны и Ганги.
86. Там, на Ямуне, есть превосходная криница Васуки,
Бхогавати зовется;
Кто там совершит омовение, плод ашвамедхи получит.
87. Есть и (на Ганге) криница Хансапрапатана,
прославленная в тройственном мире.
В ней плод десяти ашвамедх; (постоянное) купание
в Ганге, радость Куру,
88. Там, где обычно совершают омовение в Ганге,
равносильно посещению поля Куру.
Помимо (посещения) Канакхалы, наивысшей заслугой
считается посещение Праяги.
89. Если совершивший сто злых деяний омоется в Ганге,
То как дрова сжигает огонь, так все соделанное
вода Ганги* (уничтожает).
90. Все в критя-югу было чисто, в трета-югу была (чиста)
лишь Пушкара,
В двапара-югу — поле Куру, а в кали-югу предание
называет (чистой) только Гангу.

91. В Пушкаре полагается совершать умерщвление плоти,
в Махаалае — творить подаяние;
На (горе) Малае подобает всходить на (последний)
костер, а в Бхригутунге (кончают) голодовкой*.
92. В (криницах) Пушкары, Курукшетры, Ганги,
близ ее слияния (с Ямуной)
Искупавшийся спасает семь прошлых и семь грядущих
поколений (рода).
93. Восхваляющий (Гангу) очищается от грехов,
созерцающий ее благоденствия достигает,
Творящий в ней омовение и пьющий (ее воду)
очищает семь прошлых и семь грядущих поколений.
94. Доколе кости человека (орошаются) водой Ганги,
До той поры тот человек превозносится в небесном мире, раджа;
95. Как чисты криницы и чисты храмы, так очищается постник,
Обители бессмертия становится причастным тот достигший.
96. «Нет купели, подобной Ганге, нет бога, равного Кешаве,
И нет никого выше браминов», — так изрек Предок.
97. Где (протекает) Ганга, там и подвижников место, махараджа,
Берега Ганги — вот их обитель и поле
(их) достижений — так знать подобает.
98. Для дваждырожденных потомков святых слагалось
это правдивое сказание;
Друзьям, ученикам и последователям шепотом на ухо
передавать его нужно.
99. Это — сокровище, оно укрепляет, как жертва* непревосходимо,
блаженно,
Чисто, отрадно, непревосходимо*, благодатно, благочестиво;
100. Это — тайна великих ришей, освобождающая от всего злого;
Повторяющий ее среди браминов очищается и достигает неба.
101. Она свята, небесно чиста, благодетельна, врагов устраняет.
Восхваление почитаемых криниц укрепляет познание.
102. (Повторяя его), бездетный сынов получает,
бедняк получает богатство.
Землей овладевает раджа, Вайшья получает богатство*.

103. Шудра получает желанные наслаждения, брамин
 уходит высшей дорогой;
Очистившийся человек, постоянно внимающий (сказанию)
 о святых криницах,
104. Многие перевоплощения свои вспоминает и радуется в небе.
Доступные и недоступные здесь воспевались криницы;
105. Мысленно нужно идти (к недоступным), желая
 (почтить) все криницы;
В них — васу, садхьи, Адитьи, Маруты, Ашвины
106. И богоравные риши купались, желая получить заслугу.
Так вот и ты, благообетный каурава, по этому обряду,
107. Самообузданный, странствуй по (всем) криницам,
 чистоту чистотой приумножая.
(Люди), созданные былыми делами, стойкие в созерцании
 Писаний,
108. Совершенные, следующие Шастрам, тех криниц достигают.
Ни обетонарушители, ни слабодушные, нечистые, ни воры —
109. Эти свихнувшиеся люди не смеют купаться в криницах, каурава;
Ты ж постоянно был благодравен, взирал на цель закона,
110. Отец твой и дед и все праотцы (твои предки),
Все боги во главе с Предком (Брамой), сонмы ришей
111. Тобой, твоею добродетелью довольны, знаток долга!
Ты достигнешь мира Васу, ибо ты подобен Васаве,
А на земле ты получишь вечную, великую славу, Бхишма!

Нарада сказал:

112. Это сказав, владыка Пуластья, отпустив (Бхишму), раджа,
Благосклонный, с удовлетворенным сердцем, развеялся
в пространстве;
113. А Бхишма, сущность закона постигнув, о тигр-каурава.
Странствование по земле предпринял по слову Пуластья.
114. Такова, о причастный великой доле, твердая опора
Паломничества по криницам, оно свято, грехи уничтожает.

115. Кто обойдет землю по этому уставу,
Тот стократный плод десяти ашвамедх вкушает;
116. Так и ты получишь восемь качеств высочайшей дхармы, Партха,
Подобно тому, как некогда их получил
превосходнейший каурава Бхишма.
117. Ты будешь водителем ришей* по (криницам),
поэтому восьмикратной будет твоя заслуга.
Шайки ракшасов рассеяны по этим криницам, Бхарата,
И никто из владык не пройдет там, кроме тебя, радость Куру.
118. Это сказание о криницах составили божественные риши;
Освобождается от грехов тот, кто его читает
во время восхода*.
119. Вот главные риши: Вальмики, Гаутама,
Кашьяпа, Атрея, Кундаджатхара, Вишвамित्रа,
120. Асита, Дэвала, Маркандея, Галава,
Бхарадваджа, Васиштха, муни Уддалака,
121. Шаунака вместе с сыном, богатый подвигом Вьяса,
Превосходный муни Дурвасас, великий подвигом Джавали.
122. Эти все превосходные риши, богатые подвигами, тебя ожидают.
С ними вместе, махараджа, обойди криницы!
123. Великий риши Ломаша, безмерносветозарный,
К тебе придет, махараджа, с ним вместе странствуй!
124. Со мной также; поочередно ты посетишь эти криницы,
владыка раджей;
Подобно Махабхише-радже, ты обретишь великую славу;
125. Как праведный Яяти, как раджа Пурурава,
Так и ты, тигр-раджа, своею праведностью воссияешь;
126. Раджа, как сын Бхригу, как преславный Рама,
Так ты воссияешь среди всех раджей, подобно
Лучистому (Солнцу)
127. Подобно Ману, Икшваку, многославному Пуру,
Подобно Вайнье, ты прославишься, великий властитель!

128. Как сжег города соперников убийца Вритры (Индра),
Как стал охранителем тройственного мира, раджей
богов и отогнал заботы,
129. Так, завершив истребление врагов, и ты будешь
управлять народом.
По закону своей (касты) ты победно овладеешь землею,
лотосоокий.
130. Ты праведностью заслужишь славу, подобно Картавирие-Арджуне.

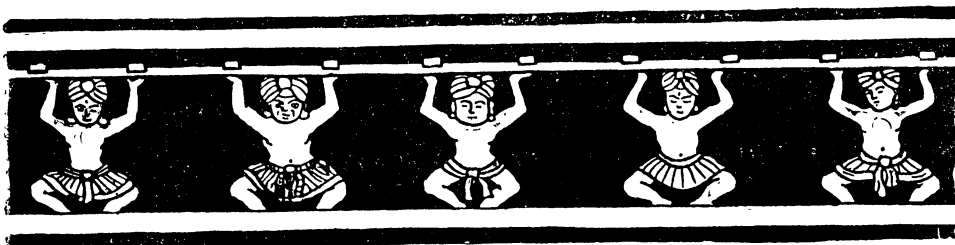
Вайшампаяна сказал:

131. Так ободлив раджу, Нарада, владыка-риши,
Отпущенный махараджей, исчез оттуда.
132. А праведный Юдхистхира об этом деле поразмыслил
И о хождении по криницам с чистыми ришами совещался.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 85 ГЛАВА —

СКАЗ НАРАДЫ О (НАСТАВЛЕНИЯХ) ПУЛАСТЫ
К ХОЖДЕНИЮ ПО КРИНИЦАМ





ГЛАВА 86

Вайшампаяна сказал:

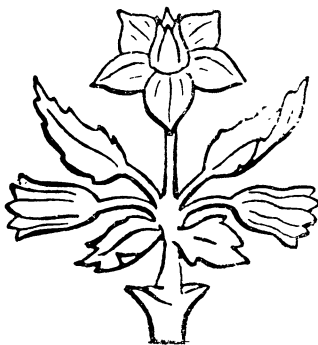
1. Узнав мнение премудрого Нарады и братьев,
Раджа Юдхиштхира заговорил с Дхаумьей,
подобным Предку-(Браме);
2. Того человека-тигра, воистину отважного Джишну,
Долгорукого, безмерно (сильного) духом, я послал за оружием.
3. О богатый подвигом, ловок тот богатырь и мне предан,
Очень спор (во всем), он подобен Васудэве-владыке.
4. Брамин, я знаю этих двух крушителей врагов,
Кришну-(Арджуну*),
Знаю (этих) отважных так, как (знает их) Вьяса-подвижник,
5. Голуболотосоокий, на протяжении трех юг*
рождавшийся вместе —
Васудэву и Дхананджаю. Это и Нарада знает,
он так всегда говорил мне.
6. Я также знаю, что они — Нара-Нараяна, два древних риши;
«Этот способен (добыть оружие)», — так подумав,
я послал Арджуну.

7. Сын бога, (доблестью) не уступающий Индре, он был послан
(мною)
Встретиться в Шакрой, царем суров,
и получить от Индры оружие.
8. Бхишма и Дрона — превосходные колесничие*;
Крипа и сын Дроны непобедимы;
Их великоколесничими (предводителями), в случае
войны, (назначил) сын Дхритараштры.
9. Это все богатыри, знающие всякое оружие,
самоутвержденные, знающие Веду*,
Могучие, они постоянно желают сразиться
с сыном Притхи (Арджуной).
И великоколесничий Карна, сын возничего, дивное оружие знает.
10. Стремительность его оружия (подобна) силе ветра,
Он сам (бушует), как пламя, со стрелами-языками;
треск (пламени) — удары его левой ладони;
(Его) дым — это пыль, взметаема падаящими
стрелами на поле битвы.
11. Сын Дхритараштры раздувает (это) пламя, как ветер:
Он — посланец Калы, непрестанно сверкающий в конце юги,
Все мое войско сожжет, как сноп соломы*,
12. Великий сполох дивного оружия, вздуваемый лишь ветром Кришны;
Белыми лебедями Шветаваджи* мечет поток стрел
недвижный Гандива, могучий в битве (перун) Индры.
13. И этот (поток) противостанет потоку стрел огнем
полыхающего Карны;
Взметнувшаяся туча Арджуны укротит (пламя Карны) в битве.
14. (Совершенно) очевидно, что Бибхатсу, вражеских
крепостей разрушитель,
Многообразное, дивное оружие получит от Шакры;
15. Он этого вполне достоин*, так мыслю; иначе* невозможно
Противостать в битве врагам, уже добившимся больших успехов.
16. Итак, тот Пандава, покоритель врагов, уже получил все оружие,
Так мы смотрим, ибо Бибхатсу, тяжесть подняв, не согнется.
17. Но в этом лесу Камьяке без того богатыря, лучшего из двуногих,
Не следует нам вместе с Кришни ходить осторожности ради.

21. Нам назови, ибо мне не охота без моего Арджуны
Жить в этом лесу Камьяке. Пойдем же в страну иную!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ», ГЛАСИТ 86 ГЛАВА —

БЕСЕДА С ДХАУМЪЕЙ
О ХОЖДЕНИИ ПО КРИНИЦАМ





ГЛАВА 87

Вайшампаяна сказал:

1. Видя, что все Пандавы тоскуют (по Арджуне) и приуныли сердцем,
Дхаумья, равный Брихаспати, успокоительно молвил:
2. — Какие обители чистыми признают брамины, тур-Бхарата,
(Какие) страны, криницы, горы, я расскажу:
слушай меня, безупречный!
3. Только слушая это, ты развеешь свою печаль, раджа,
Также остальные (твои) братья вместе с дочерью
Друпады, владыка мира.
4. Только внимая сказу об этих (криницах),
ты получишь благо, Пандава,
А странствуя к ним, человек превосходный, — стократное (благо).
5. Во-первых, о восточной стороне (слушай),
раджаришами населенной,
Об (этой стороне) отрадной расскажу тебе,
Юдхиштхира, насколько помню.
6. Там есть (лес), по названию Наймиша,
излюбленный дэваришами, Бхарата,
Там — чистые криницы богов, каждого особо.

7. Там — посещаемая божественными ришами чистая,
 спокойная река Гомати;
Эта земля для жертв богам; там—жертвенный столб* Вивасвана.
8. В той стороне чтимая раджаришами, превосходная,
 чистая гора Гая;
Там — посещаемое дэваришами* благое озеро Брамь.
9. Об этом, тигр-человек, древние мудрецы говорили:
Многих сыновей нужно желать: из них хоть один
 должен отправиться в Гаю,
10. Чтобы там совершить ашвамедху и серого* быка принести в жертву
И этим спасти десять старших и десять младших поколений,
11. Там есть еще одна большая река Гаяшира;
Вещие повествуют, что там есть баньян, чья причина вечна*;
12. Здесь пища, принесенная предкам, становится вечной*, владыка.
Там и великая река Фальгуна со святой водою.
13. Много кореньев, плодов там, возле Каушкики, тур-Бхарата;
Здесь богатый подвигами Вишвамитра достиг браминства.
14. Здесь и святая река Ганга, на берегу которой Бхагиратха
Совершил много жертвоприношений крату и роздал
 много даров (браминам).
15. Говорят, (в стране) панчалийцев есть лес Утпала, каурава,
Там Вишвамитра из рода Кушкики (со своим) сыном
 совершал жертвы.
16. Увидев сверхчеловеческое силопроявление Вишвамитры,
Воспел его род сын Джамадагни (Рама)*.
17. В Каньякубдже тот сын Кушкики пил сому вместе с Индрой;
Затем, превзойдя состояние кшатрия, «Я—брамин!»—молвил.
18. (Там) чистое, чтимое ришами (место) святости,
 чистоты величайшей:
Слияние Ямуны с Гангой, прославленное в мире, витязь!
19. Там душа всех существ Предок (Брама) некогда
 приносил жертвы,
Оттого то место и называется Праятой, превосходный Бхарата.
20. Там же превосходная обитель Агастьи, властитель,

Там украшенный подвижниками лес, (именуемый)

Тапасом, владыка раджей;

21. Там (криница), называемая Хариныябинду, на великой горе
Каланджаре,
Там и превосходнейшая из гор, приятная, чистая,
большая гора Агастьи,
22. (Здесь), по имени Махендра, гора сына Бхригу, каурава;
Здесь некогда Праотец (Брама) приносил жертвы Каунтея.
23. Там чистая Бхагиратхи — (Ганга) разливается в озеро
Маникарнику*, о Юдхистхира:
Там (и река), называемая Брахмашала, о земли владыка,
24. (Люди), стряхнувшие (с себя) грех, населяют
(ее берега); очищается даже тот, кто ее созерцает;
Здесь святое (место), именуемое в мире Мангалья. Здесь махатмы
25. Матанги превосходная обитель, называемая Кедара,
И гора Кундода, (богатая) водой, кореньями, плодами;
26. Жаждающий Нишадец (Наль) там нашел тень и воду.
Там украшенный подвижниками, чистый лес (богов) Дэвавана;
27. Там Вахуда и Нада — реки, (они стекают) с горной вершины.
Вот чистые храмы, ключи, горы, реки, криницы
28. Восточной стороны я тебе описал, махараджа;
О чистых храмах, горах, озерах, чистых потоках
Трех остальных сторон теперь слушай!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,

В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,

ГЛАСИТ 87 ГЛАВА —

БЕСЕДА ДХАУМЬИ О ХОЖДЕНИИ ПО КРИНИЦАМ





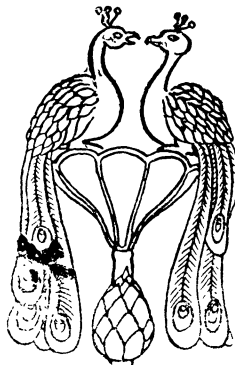
ГЛАВА 88

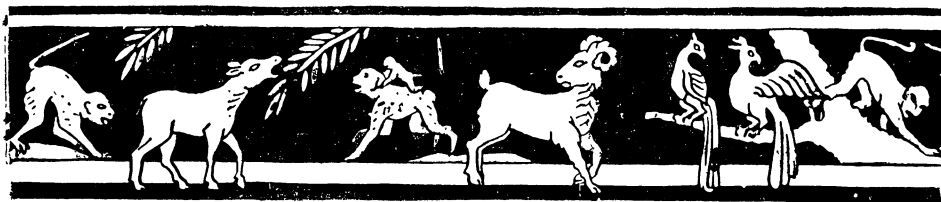
Дхаумья сказал:

1. О чистых криницах, находящихся на полдень, слушай, Бхарата;
Подробно и по силе разумения расскажу тебе об этом.
2. В той стороне — так сказывают — чистая река Годавари,
Посещаемая подвижниками, глубокоотрадная, многоводная, благая.
3. Есть две реки: Бхимарати и Венна, страх за грехи они уносят;
(Их берега), богатые ланями, яйцерожденными,
подвижники заселяют.
4. Есть в той стороне криница раджариши Нриги, тур-Бхарата,
Посещаемая дваждырожденными, отрадная, многоводная
(река) Пайошни;
5. Здесь многославный Маркандея, великий йогин,
Род Нриги, властелина земли, восславил в песне
6. В присутствии Нриги, приготавливавшего жертвоприношения,
так мы слышали,
Тогда Индра опьянел от сомы, от даров — брамины.
7. Грехи принесшего жертву возле превосходной
криницы Варахи, на берегу Пайошни,

(Совершаемые) им (всю жизнь) до самой смерти, вода Пайюшни
уносит,
Почерпнутая или пролитая на землю, или вздуваемая ветром.

8. Здесь ввысь безоблачного неба уходит рог носителя
 трезубца (Шивы);
Смертному, увидевшему его обращенным к себе,
 в город Шивы идти подобает*.
9. Соединяя (святость) вод всех криниц, начиная с Ганги,
Пайошни одна чище всех криниц, (вместе взятых). Так мыслю.
10. Есть (там) и чистый лес Матхары, благой,
 богатый корнями, плодами.
На горе Варунастротасе есть и жертвенный столб,
 превосходный Бхарата.
11. А северней Правени и до чистой обители Канвы
Есть леса подвижников, прославляемые преданием.
12. В Шурпаракe, сынок, есть два жертвенника махатмы Джамадагни
И отрадные криницы* Пашана, Пунашчандра, о Бхарата;
13. Там криница Ашока и много обителей, Каунтея.
В стране пандьев, Юдхиштхира, есть криница Агастьяи и Варуны.
14. Кумари называется чистая (криница) пандьев, о муж превосходный;
И о безгранной Тамрапарни я расскажу; внимай, Каунтея—
15. В этой обители боги совершали умерщвление плоти,
 желая великого (освобождения);
(Там озеро есть), оно в трех мирах Гокарной зовется.
16. Прохладное, многоводное, чистое, прекрасное, благое, сын мой,
Оно крайне труднодостижимо для людей несовершенных духовно.
17. Там есть гора Дэвасабха, ученика Агастьяи чистая обитель,
Богатая деревьями, травой, кореньями, плодами.
18. Там гора Вайдурья, благая, счастливая, (вся) в самоцветах,—
Блаженная обитель Агастьяи, богатая водой, кореньями, плодами.
19. Я стану говорить о святых местах, о стране Сураштре,
О (тамошных) обителях, озерах и потоках, властитель народа,
20. Юдхиштхира, о Чамасодбхедаме там певцы повествуют,
И о Прабхасе: среди криниц Тридцать богових (ценят высоко).





ГЛАВА 89

Дхаумья сказал:

1. (Теперь) я тебе возвещу о закатной стране анартхов,
Какие там есть святыи, очистительные (криницы),
2. (О земле), украшенной камышами, лесами приянгу,
(пальмами) манго;
Там чистая река Нармада течет к закату, Бхарата.
3. В трех мирах прославлены те криницы, святыи храмы, реки,
Потоки, властелины-горы. (Все) боги вместе с Предком (Брамой),
4. Вместе с совершенными ришами странствуют
к Нармаде, превосходный каурава:
Они всегда приходят купаться в чистых водных струях, Бхарата!
5. Слыхать, здесь мунн Вишравасы была чистая обитель,
Где родился владыка сокровищ Кубера, едзящих на людях.
6. Там (есть) горная вершина, по имени Вайдурья, чистая, благая;
Там постоянно сень, цветы, плоды зеленеющих деревьев.
7. Высоко на этой горе есть чистое озерцо, земли владыка,
Цветущее лотосами, посещаемое дэвами, гандхарвами, махараджа;

8. А на той горе, махараджа, зримы многие дива;
Свята она, подобна раю, сонмы ришей ее посещают;
9. Здесь, раджа, озерца, святыя криницы, здесь же —
источник царственного риши —
Святая река Вишвамित्रа, о чужих городов победитель.
10. На ее берега посреди (внуков) упал Яяти, родной сын Нахуши,
Но, упав, он вновь обрел мир вечной дхармы*.
11. Там есть озеро Пунья и гора, называемая Майнакой,
И другая гора, называемая Аситой, изобилующая
кореньями, изукрашенная плодами.
12. Там чистая пустыня Какшасены, Юдхиштхира,
Там же знаменитая пустыня Чьяваны, Пандава!
13. Даже малый подвиг там ведет к успеху, владыка,
(Местность) там есть — Джамбумарга, богатая зверем, птицей,
14. Обитель самообузданных ришей, о лучший из дваждырожденных,
Еще тут есть великая святыня, всегда населенная
подвижниками, раджа;
15. Кетумала, Медхья и Гангадвара, земли владыка,
И прославленный лес Сайндхава, чистыми браминами населенный.
16. Здесь Предка чистое озеро, по названию Пушкарка,
Отрешенных*, совершенных ришей любимая обитель.
17. Праджапати, придя сюда милосердия ради, из праведных лучший,
Спел в Пушкарке (такую шлоку), о превосходный каурава:
18. «Разумный, даже тот, кто лишь сердцем стремится в Пушкарку,
Уничтожит свои грехи и возрадуется в небе!»

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 89 ГЛАВА —

БЕСЕДА ДХАУМЬИ О ХОЖДЕНИИ ПО КРИНИЦАМ





ГЛАВА 90

Дхаумья сказал:

1. О чистейшей стране полуночной, об ее святынях
Я (теперь) расскажу тебе, тигр среди раджей.
2. Внемли, да будет тебе на благо сказ мой, владыка,
Уразумей сказание, витязь, ибо прекрасное благочестие
оно порождает!
3. (Здесь) богатая заводями, с незагрязненными криницами,
с отлогими берегами
Пречистая Сарасвати; здесь в океан Ямуна
великой стремниной несется, Бхарата!
4. Здесь Плакшаватарана, благая, чистейшая криница,
Куда брамины, совершив жертвенный обряд «сарасвата»,
идут омыться.
5. Здесь (ключ), именуемый «Агниширас», дивный, благой,
безупречный.
Здесь Сахадэва сложив жертвенный (костер),
высотой на вержение палицы*, Бхарата.
6. Именно по этой причине Индра его воспел, Юдхиштхира.
Та песнь и поныне странствует в мире, и теперь ее поют брамины:
7. «Сахадэва принес жертву Агни возле Ямуны,
Раздав дары, тигр-каурава, сотне тысяч (браминов)!»

8. Там самодержавный, многославный раджа Бхарата
Совершил двадцать семь жертвоприношений коня и еще восемь*;
9. (Здесь) и Шарабханги бесконечно чистая, прославленная обитель;
Слыхатъ, сынок, он некогда удовлетворил
все желания дваждырожденных.
10. Реку Сарасвати праведные всегда почитают, Партха;
Риши Валахильи, махараджа, здесь некогда приносили жертвы.
11. Там пречистая, преславная (река) Дришадвати, о Юдхиштхира,
Ньягродхакхья, Панчала, Панчалья, о превосходный двуногий.
12. (Криницы) Далбхья, Далбхьягхоша — земные убежища махатмы
Анантаяшасы, Каунтея, благообетного, исполненного силы.
13. Рассказывают о чистой обители, прославленной на три мира,
Преславных Этаварны и Ававарны, о царь народа;
14. Оба — Вед знатоки, оба изучают Веду, оба постигли уставы Веды;
Они совершают жертву крату, главные и чистые
обряды, превосходный Бхарата.
15. Некогда много богов вместе с Индрой, Варуной сходилась
В Вишакхаупе для умерщвления плоти, оттого
(то место) — величайшая святыня.
16. Великий риши Джамадагни, причастный благой доле, преславный,
В святом месте Палашаке (тот) владыка приносил жертвы;
17. Туда все великие реки зримо являлись к тому великому риши,
И, став окрест него, каждая предлагала ему свою воду;
18. Здесь сам Вишнавасу -(Агни) пропел такую шлоку,
Создал ее богатырь* (духа), созерцая
посвяtitельный обряд махатмы;
19. «К жертве богам, совершаемой махатмой Джамадагни,
Пришедшие реки певцов напитали медом!»
20. Средь утесов и гор есть превосходнейшая вершина —
горцы, киннары ее населяют,
Посещают гандхарвы, якши, ракшасы, апсары*;
21. О Юдхиштхира, (здесь) Ганга «Врата Ганги» пробила;

- Они считаются святыней и сонмы брахмаришей их посещают;
22. (Обитель) Канакхалу Санаткумара считает чистой и святой,
о каурава,
Равно и гору, называемую Пуру; здесь родился Пурурава;
23. Тут Бхригу творил подвиг, тут пребывали сонмы ришей.
Бхригутунгой называется эта гора с обителью вместе, **раджа!**
24. Тот, кто есть, был и будет, тур-Бхарата,
Это — Нараяна, владыка Вишну, высочайший Пуруша*;
25. Неподалеку (от Бхригутунги) его преславная, пречистая обитель,
Бадари она зовется, прославленная в тройственном мире.
26. Вода Ганги некогда была горячей, теперь же стала прохладной
Возле Бадари, а берега — золотым песком (покрыты), **раджа**;
27. Здесь причастные великой доле могучие риши и боги,
Приблизясь, всегда поклоняются богу Нараяне, владыка.
28. Где бог Нараяна, вечный, запредельный Атман,
Там и весь мир, все криницы, храмы;
29. Он — святое, запредельное Брахмо, он — криницы,
он — подвижник пустынь,
Он — верховный бог, владыка существ высочайший.
30. Высочайший покров, творец запредельный, вечный;
Познавший его не скорбит, постигший Писание, мудрый.
31. Богатые подвигом, совершенные дэвариши там (пребывают).
Где изначальный бог, Мадхусудана, великий йогин;
32. Он — чистейший из чистых, да не будет сомнения в этом!
Раджа, таковы святыя земли, владыка.
33. О превосходный (тебе) сказано (все) о святых местах
и криницах;
Васу, Садхьи, Адитьи, Маруты, Ашвины, махатмы их посещают.
34. Их обходя вместе с братьями и превосходными браминами,
о Каунтея,
Причастные великой доле, вы освободитесь от скорби.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 90 ГЛАВА —

БЕСЕДА ДХАУМЬИ О ХОЖДЕНИИ ПО КРИНИЦАМ



ГЛАВА 91

Вайшампаяна сказал:

1. Когда Дхаумья кончил говорить, о радость кауравов,
Великолепный риши Ломаша там появился;
2. Перворожденный сын Панду с дружиной и брамины
Окружили причастного великой доле,
как бессмертные Шакру на небе.
3. Почти его по уставу, сын Дхармы Юдхиштхира
Спросил (Ломашу) о причине его прихода и о цели странствий.
4. Так спрошенный сыном Панду дружелюбно махатма
Отвечал ласковым голосом, как бы радуя Пандавов:

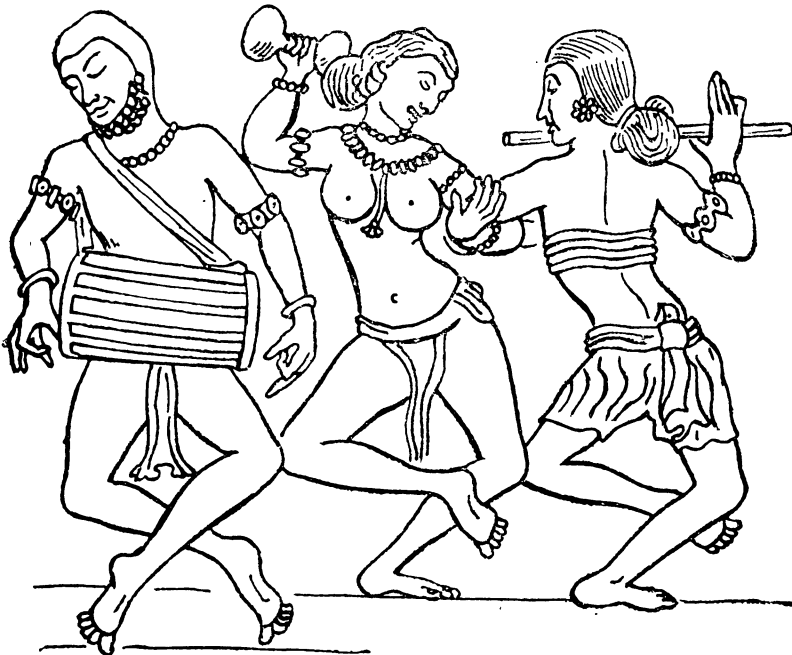
(Ломаша сказал:)

5. По своему усмотрению странствуя во всех мирах, сын Кунти,
Я пришел к чертогу Шакры и видел там владыку суров;
6. Видел и богатыря Левшу, твоего брата,
Восседавшего на половине престола Шакры;
7. Очень я был изумлен*, взирая на такое достижение Партхи;
И сказал мне тогда владыка богов: «Иди к сыну Панду!»

8. Вот и отправился я поспешно, тебя с твоими меньшими
братьями желая видеть,
По слову Многопризываемого* (Индры) и махатмы, сына Притхи*.
9. Я сообщу тебе великую радость, сынок, надежда Куру,
Вместе с (Драупади)- Кришни и ришами выслушай это!
10. Как ты велел, долгорукий, относительно оружия,
превосходный Бхарата,
Это неодолимое оружие Партха (уже) получил от Рудры*;
11. То (оружие), что именуется «Главой Брамы»,
добитое Рудрой (силой) самоистязания,
Возникшее после амриты (при пахтанье океана),
грозное, Левше досталось*;
12. С мантрами его (запуски), остановки, с очистительным обрядом.
(Он получил) ваджру и другое оружие,
с палицы начиная, Юдхиштхира,
13. От Ямы, Куберы, Варуны, Индры, о надежда кауравов;
Полностью изучил все оружие безмерно отважный сын Притхи.
14. От сына Вишлавасы пению, пляске, (чтению) Самаведы
И музыке с ее уставами он по закону научился.
15. Ныне, закончив изучение оружия, Каунтея
постигает Гандхарваведу;
Счастливо живет твой третий брат — Бибхатсу.
16. Слово, которое я тебе повторяю, изрек высший сура,
Поэтому, Юдхиштхира, его со вниманием слушай!
17. — Безорекословно иди в человеческий мир к Юдхиштхире,
(Ему) передай мое слово, брамин превосходный:
18. Скоро, закончив (изучение) оружия, вернется твой брат Арджуна
Совершить великое дело суров, которое небожители
выполнить не могут.
19. Ты же с братьями вместе умерщвлению плоти предайся,
Ибо выше подвига нет ничего, умерщвлением плоти
можно добиться великих (свершений).
20. Воистину мне ведом могучий Карна, о тур-Бхарата:
В битве много может тот богатырь, великий многосильный,

21. Необорный в великих схватках, в великом бою искушенный,
Витязь, великий лучник, владеющий великим оружием,
лучший в своей варне;
22. Рожденный Адитьей сыну Махэшвари подобен*.
Но также широкоплечего Арджуну знаю, с его врожденной отвагой.
23. Все ж Карна не стоит шестнадцатой части* сына Притхи,
А страх перед Карной, укоренившийся в твоём сердце,
24. Я развею, когда Левша вернется, о врагов утеснитель.
Ты задумал, витязь, совершить странствие по криницам;
Великий риши Ломаша, конечно, поговорит с тобой об этом.
25. О плодах хождения по криницам и умерщвлении плоти
Брахмариши тебе расскажет, иному не следует верить.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 91 ГЛАВА —
БЕСЕДА ЛОМАШИ





ГЛАВА 92

Ломаша сказал:

1. Выслушай, Юдхиштхира, что сказано Дхананджаей:
«(Наставь) моего брата Юдхиштхиру в том, что сопряжено
с долгом и благом».
2. Ибо ты богат подвигом и высший Закон тебе известен,
Ты знаешь вечную и благую дхарму раджей,
3. Людей очиститель наивысший тебе ведом, владыка,
Поэтому научи Пандаву чистоте криниц приобщиться,
4. Чтобы тот князь раздавал коров, странствуя по криницам».
Итак, в веселии сердца я исполняю сказанное мне Арджуной;
5. Охраняя* его, сопутствуй ему, владыка,
в его странствии по криницам!
Благоволи его защищать от ракшасов в теснинах и дебрях!
6. Как Дадхича — владыка богов, как Ангирас — Солнце,
Так охраняй и ты сынов Кунти* от ракшасов,
брамин превосходный.
7. Много есть (всякой) нечисти и ракшасов, подобных горам;
Силой твоей защиты пусть они не крутятся возле сынов Кунти!
8. Так по слову Индры и ради заботы (о вас) Арджуны
Я последую за тобой и стану тебя охранять
от (разных) страшилищ.

9. Раньше дважды я обходил криницы, радость Куру,
Ныне ж в третий раз (их) увижу вместе с тобой, владыка.
 10. Это странствие, Юдхиштхира, (предпринимали) все
праведные раджариши,
Начиная с Ману, устрояющее страх хождение
по криницам, махараджа!
 11. Не владеющий собой, неуч, злодей, криводушный
Человек с извращенным умом — такие люди не могут купаться
в криницах, каурава.
 12. Ты же всегда правомыслящ, знаток закона,
воистину державший слово,
Освободясь от всех привязанностей, ты еще лучшим станешь.
 13. Раджа, каков раджа Бхагиратха*, каков Гая и другие,
Каков Яяти, о сын Кунти, таков и ты, Пандава.
- Юдхиштхир сказал:
14. От радости не нахожу я слов, достаточно высоких для ответа:
Кто может быть счастливее нас? Ведь сам царь богов
о нас вспоминает!
 15. Того, к кому ты послан, владыка, того, у кого
такой любящий брат, как Дхананджая,
Того, о ком сам ВасAVA помнит, кто превзойдет такого (человека)?
 16. Ты говорил мне о пользе посещения криниц, владыка,
На это же Дхаумья направлял мой ум (своим) словом.
 17. Когда ты распорядишься*, брамин, начинать
странствование по криницам,
Тогда и отправлюсь. Такое мое окончательное решение
о криницах.

Вайшампаяна сказал:

18. Тогда сказал Ломаша принявшему решение Пандаве:
«Идите налегке, махараджа, ты легче пройдешь по воле*».

Юдхиштхира сказал:

19. Пусть возвращаются брамины и питающиеся подаванием яти,
Не способные вынести муки усталости, холода, голода, жажды!
20. Пусть возвращаются все те переборчивые в пище брамины,

Охочие до приготовленного на огне мяса, до разных яств
и напитков;

21. Пусть возвращаются те, что (к горшку) с кашей
присоединиться любят;
И те, с которыми с пропитанием делился, пусть вернутся!
22. Те горожане, преданные радже, (что пошли за мной), как слуги,
Пусть вернутся к Дхритараштре, великому радже;
23. Он даст им плату своевременно и охотно,
А если не даст (всего), что полагается по обычаю,
тот, владыка народа.
24. По дружбе к нам и для осуществления (нашей) цели
вам Панчалиец (Друпада) заплатит*.

Вайшампаяна сказал:

25. Тогда большинство горожан, мучимых тяжелой ношей,
Главные певцы и яти отправились в Нагапуру;
26. Их всех ради любви к Дхармарадже сын Амбики (Дхритараштра)
Принял и удовлетворил подобающими дарами.
27. Затем сын Кунти, весьма довольный, с немногими
браминами вместе
И с Ломашей (еще) трое суток провел в Камьяке.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 92 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ





ГЛАВА 93

Вайшампаяна сказал:

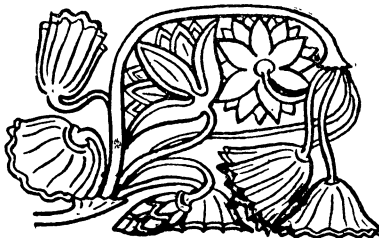
1. Тогда, подойдя к собирающемуся в путь сыну Кунти,
Живущие в лесу брамины, раджа, такое слово сказали:
2. «Ты с братьями уходишь к святым криницам,
И махатма риши Ломаша (тебе) сопутствует, раджа,
3. И нас, махараджа, благоволи взять (с собой), Пандава,
Ведь нам не под силу без тебя к ним добраться, каурава.
4. Хищниками населены, труднодостижимы, опасны,
Недоступны для кучки людей криницы, владыка народа.
5. Всегда (славились как) превосходные лучники богатыри,
братья владыки;
Хранимые такими богатырями, мы пойдем вслед за вами!
6. Сладкий плод (хождения) по криницам и (священным) пущам
Да получим и мы по милости владыки, защитника земли,
правителя народов!
7. Защищенные твоим могуществом, чистые, омытые в криницах,
Да стряхнем мы с себя грехи, узрев святыни*, владыка.
8. Владыка, Индра среди людей Картавирья,
Ражариши Аштака, раджа Ломапада, о Бхарата,

9. И богатырь всенародный Бхарата достигли
труднодостижимой ступени*,
Омывшись в криницах; и ты, несомненно, достигнешь
(того же), раджа.
 10. Прабхасу и другие криницы, Махэндры и другие горы,
Гангу и другие реки, баньян-плакшу* и других лесных великанов
 11. Вместе с тобой мы хотим созерцать (себе на пользу)*,
Если у тебя есть хоть сколько-нибудь приязни к браминам.
 12. Поспешి исполнить наше слово, и ты заслужишь благо.
Возле криниц, долгорукий, всегда создавая препоны,
 13. Таятся ракшасы, от них благоволи защитит нас!
Криницы, о которых говорили Дхаумья и премудрый Нарада,
 14. О которых сказал и божественный риши Ломаша,
превеликий подвижник,
Все те (криницы) обойди по уставу, владыка народа;
 15. Хранимый Ломашей, да будешь ты от грехов очищен!
С глазами, переполненными слезами радости,
почтенный браминами, раджа,
 16. Окруженный братьями, Бхимасеной и другими,
«Да будет так!» — сказал всем тем ришам тур-Пандава.
 17. Тогда с дозволения Ломаша, а также домашнего жреца Дхаумьи
Тот превосходный Пандава вместе с братьями, владыка,
 18. И с безупречно сложенной Драупади сердцем решил
отправляться (в дорогу).
И вот Нарада, Парвата и Вьяса, причастные великой доле,
 19. Премудрые, пришли в лес Камьяку,
чтобы с Пандавами повстречаться.
Раджа Юдхиштхира по уставу им совершил поклонение;
Они, причастные великой доле, почтенные Юдхиштхирой, сказали:
- Риши сказали:
20. «О Юдхиштхира, Близнецы, Бхимасена, будьте прямодушны
сердцем;
Очистив ум, очистите (тело), тогда странствуйте по криницам!

21. Брамины называют телесное обуздание человеческим уставом;
Очищение сердца и разума дваждырожденные
называют божественным уставом.
22. Неоскверненное (пороком) сердце полной чистоты
достигает, владыка народа;
В дружелюбии утвердив разум, очистясь, вы узрите криницы.
23. Вы чисты сердцем, блюдите же обуздание плоти;
Утвердясь в божественных обетах, вы обещанный плод обретете».
24. «Воистину так!» — отвечали вместе с Кришни Пандавы;
(Затем) они (попросили) всех муні, божественных
и человеческих, совершить обряд «свасти».
25. К ногам Двайпаяны, Ломаши, Нарады и Парваты,
божественного риши,
Владыка раджей припал при (расставанье).
26. По истечении (месяца) Маргаширши под (созвездием) Пульы*
Богатыри вместе с отшельниками (браминами) и Дхаумьей,
27. Заплетя волосы и косы, надев жесткие шкуры
И непроницаемые кольчуги, отправились (обходить криницы)
28. С Индрасеной и другими носильщиками, с поварами
И другой прислужой, с кухней, с четырнадцатой и одной повозкой.
29. Воинственные, с колчанами, стрелами, препоясанные мечами,
Лицом оборотясь к востоку, о Джанамеджая,
шествовали богатыри-Пандавы.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 93 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ



7. Боги посещали криницы, асуры же не посещали, Бхарата,
Их, предавшихся беззаконию, сперва обуяла гордыня;
8. Из гордыни возникла спесь, от спеси гнев зародился,
От гнева — бесстыдство, затем — распутство,
погубившие добрые нравы.
9. Тех распутных, бесстыжих, утративших добронравие,
нарушивших обеты,
Тогда покинули вскоре кротость, счастье, соблюдение долга.
10. Лакшми (богиня счастья) пришла к богам,
несчастья — к асурам;
Безобразие в них вселилось, владыка, сознание подавала гордыня;
11. Затем и Кали вселился в дайтѣ и данавов.
И подавил Кали данавов, (когда) безобразие в них вселилось;
12. (Тогда) неразумные, обуянные гордыней, они утратили уставы,
Каунтея,
Их, обуянных спесью, вскоре настигла погибель.
13. Затем лишенные славы дайтѣ пришли к полному уничтожению;
А боги посещали моря, озера, потоки;
14. Они соблюдали закон, очищали себя умерщвлением плоти,
Жертвоприношениями крату, дарами, благословениями, Пандава.
15. Отвергая всякое зло, к благу они стремились.
Все принимая, они все полностью отдавали*.
16. Хождением по криницам, премудрые, (они достигли)
предельного преизбытка.
Также и ты, владыка раджей, омывшись с младшими братьями
в криницах,
17. Снова узнаешь счастье на этой вечной дороге*
Подобно радже Нриге и потомку Ушинары Шиби,
18. Бхагиратхе, Васумане, Гае, Пуруравасу, Пуре;
Постоянно совершая умерщвление плоти, омовения,
19. Странствуя по криницам, чистых махатм созерцая,
Они заслужили славу, чистоту, богатство, владыка народа.

20. И ты, владыка раджей, также достигай полноты, счастья,
Как был счастлив Икшваку с домочадцами, сынами;
21. Мучукунда, Мандхата и владыка земли Марутта
Славы, чистоты достигли, как боги — умерщвлением плоти.
22. Ты также познаешь, чего божественные риши достигли,
А сыны Дхритараштры — под властью заблуждения, неправды;
Судьба их скоро погубит, как дайтеев.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 94 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ





ГЛАВА 95

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда те богатыри (все) вместе, делая то здесь, то там привалы.
Постепенно дошли до леса Наймиши, владыка народа.
2. Пандавы, в чистой кринице Гомати омывшись, владыка,
(раздавали) браминам коров и сокровища, Бхарата.
3. Там богов, предков, певцов насыщали снова и снова:
У криницы Каньи, у криницы Ашвы, у криницы Го, Бхарата,
На горах Калакоти и Вишапрастхе побывали кауравы;
4. В реке Бахуде, защитник земли, они все омовения свершили;
Праягу там, где боги творили божественные жертвы, земли владыка,
5. Они посетили; совершив омовение тела, они предались
суровейшему умерщвлению плоти
У слияния Ганги и Ямуны, (находясь) поистине в боренье,
6. Очистясь от грехов, махатмы певцам раздавали богатства.
К чтимому подвижникам алтарю* Владыки существ, Бхарата,
7. Отправились сыны Панду вместе с браминами, раджа.
Пребывая там, богатыри совершали великое умерщвление плоти.

8. И жертвенными* (дарами) лесов постоянно насыщали браминов;
Затем они пошли в Махидхару, освященную знатоком закона,
 9. Добродетельным раджаришей Гаей, безмерно великолепным.
Здесь гора Гаяшира, да еще чистая река Маханади —
 10. Стремительная, прозрачная, отрадная река
Дивная Павитракута и святая гора Дхаранидхара*
с живописными берегами,
 11. Там есть пречистая, чтимая ришами, превосходная
Сюда, к сыну Вивасванта, приходил владыка Агастья,
криница Брахмасара;
 12. Ибо здесь некогда пребывал сам владыка (Яма), вечный Дхарма;
Отсюда расходятся все потоки, о повелитель народа.
 13. Отсюда никогда не удаляется Махадэва, обладатель Пинаки;
Здесь те богатыри Пандавы четырехмесячный
жертвенный обряд совершали
 14. (По уставу): «Жертвоприношение ришей». Там баньян,
называемый «Вечный»;
Там, где совершалась вечная жертва богов,
плод (приносимой жертвы) вечен.
 15. Здесь (Пандавы), сосредоточив мысли, постились,
И сотнями сюда сходились богатые подвигами брамины.
 16. Они (также) обряд четверомесечной жертвы
совершали по уставам (древних) ришей;
Там состарившиеся в подвиге и превзошедшие науку Вед брамины,
Те махатмы, находясь в собрании, стали сказывать
благотворные сказания.
 17. Там омытый по уставным обетам, хранящий обет
(целомудрия) Кумары
Шаматха поведал в собрание о потомке Амуртаран, раджа.
- Шаматха сказал:
18. Сын Амуртаран Гая был превосходный раджариши;
О его благочестивых делах узнай от меня, Бхарата!
 19. Он много здесь творил жертв, (раздавая)
в приисобилии пищу и дары (браминам).

- Горами — сотни и тысячи гор — вареный рис был навален, раджа!
20. Ручьями (текло) топленое масло, сотнями рек — простокваша,
Тысячами потоков струились здесь различные
великолепные похлебки*;
21. Изю дня в день все это распределялось среди приходящих
Браминов и прочих; (все) ели превосходную (и чистую) пищу.
22. При раздаче дакшины (благодарственные)
возгласы браминов восходили к небу,
Из-за шума повторения мантр* ничего нельзя было
расслышать, Бхарата;
23. Святые, они разносились по странам земли,
в пространстве под небосводом,
Все было полно тех звуков; это было, как великое чудо, раджа!
24. Ведь там на все стороны света распевали люди, о тур-Бхарата,
Весьма углубленные, восхваляли напитки, пищу;
25. «Есть ли еще кто-либо живой, желающий насладиться пищей
При жертвенном обряде Гаи? Там вон двадцать
пять гор осталось пищи!
26. Ни древле такой жертвы не совершалось,
ни впредь совершаться не будет,
Какую совершил Гая, безмерно великолепный раджариши».
27. Боги так пресытились жертвами хавис, (приносимыми) Гаей,
Что принять предложенного кем-либо другими были не в силах.
28. Как песка по всей земле, как звезд в небе,
Как дождевых капель в туче пересчитать невозможно,
Так нельзя исчислить даров Гаи (браминам)
при жертвенных обрядах.
29. Весьма многочисленны были жертвы, приносимые им
по такому уставу,
Вблизи этого озера, о радость рода Куру!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 95 ГЛАВА —
ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗ О ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯХ ГАИ





ГЛАВА 96

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда, продолжая путь, многощедрый раджа Каунтея
Посетил обитель Агастья и пребывал в Дурджае.
2. Там Ломашу спросил раджа, превосходнейший
из обладающих словом:
«Как здесь (браминоубийцу) Ватапи доконал Агастья?»
3. Какая сила была у того Дайтьи, губителя потомков Ману?
По какой причине разгневался махатма Агастья?»

Ломаша сказал:

4. Некогда в городе Манимати жил дайтья, по имени Илвала;
Ватапи был его младшим братом, о радость кауравов.
5. (Раз) тот потомок Дити сказал творившему подвиг брамину:
«Владыка, дай мне сына, равного Индре!»
6. Но тот брамин не дал ему сына, подобного Васаве.
Тогда очень сильно разъярился тот асура на брамина.
7. С тех пор, владыка раджей, асура Илвала
стал браминоубийцей.
Разъяренный, он чарами превращал в козла своего брата;

8. Ведь любой образ Ватапи мог принимать мгновенно.
Приготовив из него снедь, (Илвала), желая погубить
брамина, предлагал (ему) эту пищу.
9. Затем призывал (брата), погибшего и отошедшего
к сыну Вивасванта (Яме),
И тот Ватапи, вновь войдя в тело, живехоньким появлялся.
10. Тогда тот асура Илвала снова превращал Ватапи
в козла и, приготовив,
Как снедь и питье предлагал брамину и снова
11. Выкликал с большим шумом, крича в (полный) голос.
Вняв высочайшим чарам, могучий ненавистник браминов,
12. Великий асура Ватапи и впрямь, разорвав бок брамина,
Быстро, с издевкой вылезал (оттуда), о повелитель народа!
13. Так тот Илвала, вредоносный, злокозненный дайтъя,
Снова и снова потчевал браминов, раджа!
14. А владыка Агастъя как раз в это время
Увидал в расселине предков, вниз головой висящих;
15. И спросил он висящих: «Что вы дрожите, владыки?»
«Из-за потомства!» — отвечали ему те глашатаи слова Брамь*;
16. (И еще) ему те сказали: «Мы — твои собственные предки!
Из-за потомства мы, в эту пропасть попав, повисли.
17. Если бы ты, Агастъя, породил превосходного сына.
Ты вызволил бы нас из пропасти, да и сам бы пошел
стезей родивших сына».
18. Им отвечал великолепный (риши), преданный закону правды:
«Исполню желание ваше, предки, да отойдет тревога
от вашего сердца!»
19. Тогда о продолжении потомства стал помышлять владычный риши.
Но жены, достаточной родить от него, не видел.
20. (Тогда), от разных существ (выбрав) самые лучшие части,
Их сочетал; из самых лучших частей он образовал
превосходнейшую супругу.
21. Видарбхийскому радже, теорящему подвиг ради (рождения) сына,

Созданную для собственных целей жену
отдал богатый подвигом мунн.

22. Там (в царской семье) она родилась, сверкающая
молнией, причастная доброй доле;
Лучистая, пышная, прекраснотлика вырастала девица.
23. Как только новорожденную увидел видарбхийской
земли повелитель,
Он об этом браминам поведал в восторге.
24. Благословили ее все дваждырожденные, о царь земной отрады*,
Лопамудра — (таким) именем нарекли ее брамины.
25. Она возростала быстро, становясь все красивей, великий раджа,
Как на воде голубой лотос, как прекрасное пламя Агни!
26. Когда пришла ее юность, сто разукрашенных девушек, раджа,
И сто служанок окружали прекрасную, исполняя ее волю;
27. Она же сто приближенных служанок и сто юниц
(красотой) превосходила,
Великолепная девушка сияла, как Рохини (среди звезд) на небе.
28. Ее, преисполненную благонравия, (даже) когда она
юности достигла*,
Ни один человек не сватал из страха перед махатмой-(раджей).
29. Правдивая девушка, красотой превосходящая апсару,
(Своим) добронравием радовала отца и домочадцев.
30. Отец, взирая на достигшую юности видарбхийку,
Раздумывал в сердце: «За кого же мне дочь свою выдать?»

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ», ГЛАСИТ 96 ГЛАВА —
ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ

СКАЗ ОБ АГАСТЬЕ



9. Она (покорно) драгоценные украшения, тонкие одежды
Сняла, длинноокая, с бедрами (подобными стволу) рамбхи,
 10. Затем оделась в лохмотья рогожи и в шкуры ланей.
Так длинноокая стала похожа (на мужа) обетами и поведением.
 11. Придя к Вратам Ганги, тот владыка, превосходный риши,
Начал ужасающее умерщвление плоти вместе
с преданной супругой,
 12. Она же любя, большим почтением окружила супруга,
И владыка Агастья относился к супруге с великой любовью.
 13. Затем, спустя долгое время, на Лопамудру, о владыка народа,
Просиявшую подвигом, омывшуюся* (после красок),
взглянул владыка риши.
 14. И призвал к соитию, довольный красотой ее тела,
Чистой, заботами, самообладанием.
 15. Тогда красавица, застыдившись, (молитвенно) сложив ладони,
Такое смиренное слово владыке сказала:
 16. «Несомненно, ради потомства супруг познает супругу;
Такую любовь, как моя к тебе, благоволи оказать мне, риши!
 17. В доме отца у меня было высокое ложе;
И здесь благоволи со мной сочетаться на подобном ложе.
 18. Хочу, чтобы ты был в венке, самоцветами украшен,
Я же — венчанной, украшенной дивным,
наводящимся мне убранством*,
 19. Иначе я не могу стать тебе близкой, одетая в красные* лохмотья;
Ведь украшения при таком деле не оскверняют, певец-риши!»
- Агастья сказал:
20. Ведь у тебя не видно таких богатств, Лопамудра,
да и у меня тоже,
Как богатства, о тонкостанная, твоего, прекрасная,
отца, (великого раджи).
- Лопамудра сказала:
21. О богатый подвигом, разве ты не властен
силой умерщвления плоти

Все сокровища, какие только есть в мире живых,
сюда собрать мгновенно?

Агастья сказал:

22. Оно так и есть, как ты сказала, но этим исчерпаются мои заслуги*;
Требуй от меня (лишь) того, что не нарушит
моей заслуги умерщвления плоти.

Лопамудра сказала:

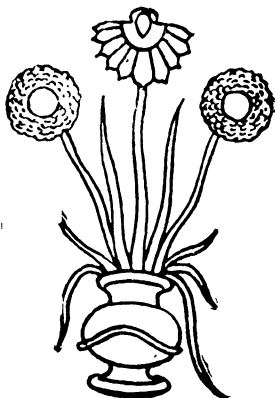
23. Мало ведь осталось срока до моего обычного,
богатый подвигом (риши),
Я же только так, не иначе, желаю стать тебе близкой!
24. Но ни в коем случае не хочу нарушить и твоей дхармы;
На такое мое желание благоволи согласиться!

Агастья сказал:

25. О причастная благой доле, если это желание
решено в твоём сердце.
Я пойду побираться, а ты за мной следуй или здесь
оставайся, (поступай) как хочешь.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ», ГЛАСИТ 97 ГЛАВА —
ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ

СКАЗ ОБ АГАСТЬЕ





ГЛАВА 98

Ломаша сказал:

1. Тогда пошел Агастья выпрашивать богатства, каурава,
К защитнику земли Шрутарвану, зная, что тот (других) царей
богаче.
2. А владыка царей, узнав, что идет рожденный в кружке*
(Агастья),
Выехал вместе с советниками для встречи высокочтимого
на границу своих владений,
3. Почтив его по уставу аргхьи, владыка народа,
(Молитвенно) сложив ладони, с почтением спросил
о причине его прибытия.

Агастья сказал:

4. Знай, владыка земли, я прибыл, желая сокровищ:
5. Тогда свой приход и расход открыл ему полностью раджа:
«Теперь, зная (мое) состояние, сам выдели себе богатство!»
6. Видя, что уравновешен приход и расход, он,
брамин с уравновешенной мыслью,
Понял, что кругом живущие страдают,
если он возьмет (нужную долю).

7. Тогда вместе с Шрутарваном он отправился к Брахнашве;
Тот по уставу встретил их обоих на границе (своих) владений.
8. Аргхью и воду для ног Брахнашва предложил им обоим,
И с их согласия он спросил о цели их прихода.

Агастья сказал:

9. Знай, мы оба желаем получить богатства, земли владыка,
Удели нам, не вредя другим, сколько сможешь.

Ломаша сказал:

10. Тогда свой приход и расход полностью открыл им раджа;
«Итак, узнав, берите, какие здесь есть излишки!»
11. Тогда, увидев, что приход уравновешен с расходом,
брамин с уравновешенной мыслью
Понял, что живущие окрест пострадают,
если он возьмет (нужную долю).
12. Тогда они отправились к сыну Парукутсы,
к пребогатому Трасадасью:
Агастья, Шрутарван и владыка земли Брахнашва.
13. Трасадасью же их увидав, по уставу, для встречи
Прибыл тот многотимый, великий раджа
на границу (своих) владений.
14. Превосходный потомок Икшваку почтил по уставу,
Затем тот самодержец спросил их о цели (прибытия).

Агастья сказал:

15. Владыка земли, знай, хотим получить богатство;
Уделив без порухи другим, дай нам, сколько сможешь!

Ломаша сказал:

16. Тогда свой приход и расход полностью открыл тот раджа:
«Итак, узнав, берите какие здесь есть излишки!»
17. Тогда, увидев, что приход уравновешен с расходом,
брамин с уравновешенной мыслью

Понял, что кругом живущие пострадают,
если он возьмет (нужную долю).

18. О махараджа, все те раджи, сошедшиеся к тому махатме,
Переглянувшись* друг с другом, так сказали:

19. «О брамин, ведь тот дайтъя, Илвала, на земле всех богаче,
Теперь пойдем-ка мы все к нему и великих богатств попросим!»

Ломаша сказал:

20. Раджа, после таких слов они поспешили скопом
К Илвале выпрашивать у него богатство.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ», ГЛАСИТ 98 ГЛАВА —
ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ

СКАЗ ОБ АГАСТЬЕ





ГЛАВА 99

Ломаша сказал:

1. Увидев великого риши и князей, его сопровождавших,
Илвала с его советниками приближающихся почтил
на границе своих владений,
2. Затем великолепный асура угостил их, кауравья,
(Мясом своего) брата Ватапи, приготовленным очень вкусно.
3. Приуныли, (совсем) растерялись тогда раджариши,
Увидев состряпанного под видом козла Ватапи великолепного асура.
4. Тогда сказал им Агастья: «Из-за этого превосходные раджариши,
Не впадайте в уныние: я один съем великого асура!»
5. Затем на почетное место опустился великий риши;
Его начал потчевать владыка датьев Илвала, скрывая усмешку;
6. И (козла) Ватапи, всего (целиком), съел Агастья.
Асура Илвала по окончании трапезы стал звать (брата).
7. Тогда весьма сильный ветер вырвался из заднего прохода махатмы
С весьма сильным звуком, сынок, как гром из тучи!
8. «Ватапи, вылезай!» — так взывал Илвала снова и снова.
О раджа, тогда с насмешкой ему сказал махатма Агастья:
9. «Как вылезти он может? Ведь я переварил асура!»

Илвала пришел в уныние, увидев, что великий асур переварен.

10. Сложив (молитвенно) руки, вместе с советниками
сказал он такое слово:
«За каким делом пришли вы? Что мне сделать для вас, скажите?!»
11. Тогда Илвале Агастья ответил с насмешкой:
«Все мы ведь знаем, асура, твое могущество и несметное*
богатство;
12. Эти (раджи) не очень богаты, а мне нужно большое богатство;
Сколько можешь, не нанося (никому) вреда, от своего удели нам!»
13. В ответ на слова риши Илвала молвил слово:
«Говори, сколько знаешь, столько и дам тебе богатства!»

Агастья сказал:

14. Раджам, асура, каждому (дай) коров по десять тысяч,
Столько же и золота придется тебе дать, великий асура*,
15. Мне же — в двойном размере и золотую колесницу
С парой рысаков, быстрых, как мысль.
Вот что следует дать мне, великий асура.

Ломаша сказал:

16. И тотчас появилась колесница; желавший проверить
(убедился, что она) золотая,
Тогда трепещущий дайтя отдал огромные богатства
17. И пару рысаков: Вираву и Сураву, запряженных в ту колесницу.
Быстро отвезла эта пара в обитель Агастья
(полученные) богатства
18. И вместе с Агастией — всех раджей, как бы мгновенно, Бхарата.
Отпущенные Агастией, (домой) отправлялись раджи.
Тот муни исполнил Лопамудре все, что (та просила).

Лопамудра сказала:

19. Владыка, ты исполнил все мои желания,
Произведи хоть раз во мне великого богатыря, (твоего) потомка!
20. Хорошая, твоим поведением, прекрасная, я доволен!
Рассуждение о твоём потомстве изложу тебе, слушай:

21. Тысячу ли сыновей, равных (сотне), или сто сыновей,
Или десять, одному равных, иль одного, превосходящего тысячу,
равных десятку,
(ты хочешь?) -

Лопамудра сказала:

22. О богатый подвигом, один сын, но равный тысяче пусть будет!
Ведь один знающий, праведный многих неправедных лучше.
23. «Пусть так», — (ответив), познал ее мудрец
с уравновешенным* сознанием.
Так он сошелся с той, уравновешенной правом, благочестивый
с благочестивой.
24. Затем, оплодотворив ее утробу, он отправился в пущу,
И по его уходу в пущу семь лет развивался зародыш.
25. По прошествии седьмого года тот великий брамин родился,
По имени Дрихадасью, сияющий в своей суте, Бхарата.
26. (Родясь), великий подвижник как бы шептал Веды,
их дополнения и Упанишады;
Он риши (Агастьи) был сыном, сияющим (мощью),
великим, дваждырожденным.
27. В обитель своего отца тот великий мальчик
Вязанки дров приносил (для обряда), почему Идхмаваха был
(прозван).
28. И, взирая на его усердие, радовался муни.
Так стал родителем (Агастья), а его предки, Бхарата,
29. Высшим путем желанных миров достигли, раджа.
И тогда на земле пустынь Агастьи была названа высочайшей.
30. Так доконал (асу́ра) Ватапи, потомка Прахрады, Агастья,
И обители (того риши) стали присущи благие свойства.
31. Вот посещаемая богами, гандхарвами чистая Бхагиратхи
Реет, как стяг на ветру, отражая небо;
32. Она пробивается между скал все ниже и ниже,
Как царственная змея в испуге извивается по ущельям;

33. Проскользнув среди (спутанных) кос* Шаму-(Шивы),
Любимая супруга океана, как мать, поит южные страны.

Погружайтесь же сколько хотите в эту пречистую реку!

Ломаша сказал:

34. Юдхиштхира, слушай, вот прославленная в тройственном мире
Криница Бхригу, махараджа, посещаемая сонмами великих ришей.
35. Потерявший силу Рама (сын Джамадагни),
омывшись здесь, вернул ее снова;
И здесь купно с братьями и Кришни (омойся), Пандава!
36. Отнятую Дурйодханой мощь получить тебе нужно снова,
Подобно как Рама, утратив ее, снова (вернул) после боя.

Вайшампаяна сказал:

37. Так вместе с братьями и Кришни — (Драупади) тот Пандава
Искупался и ублажил возлиянием богов и предков, Бхарата;
38. И тело его лучезарней пламени стало (силой) той криницы;
О тур-человек, враги на него и взглянуть не смели!*
39. И спросил Ломашу владыка раджей, радость Пандавов:
«Каким образом величие было отнято у Рамы, владыка?
40. И как тот его возвратил, это поведай, тебя вопрошаю?»

Ломаша сказал:

Слушай, владыка владык, о (царственном) Раме
и о (Раме), премудром потомке Бхригу;

41. Ради гибели Раваны сам Вишну воплотился;
Мы видели его в Айодхье, как сына Дашаратхи.
42. Внук Ричики из рода Бхригу, Рама, сын Ренуки,
Прослышал о том неутомимом в подвигах (царевиче) Раме.
43. Полный любопытства, Рама отправился вновь в Айодхью,
Захватив (свой) дивный лук, кшатриям несущий гибель;
44. Он хотел испытать отвагу Рамы, сына Дашаратхи;
Дашаратха, услышав, что в его владения пришел (Парашурама),

45. Послал сына своего Раму навстречу Парашураме*.
Тот, увидев, что Рама пришел и стоит, воздев оружие,
46. Как бы с насмешкой, о Каунтея, промолвил слово:
«Этот мой лук, могучий владыка раджей,
(кшатриям) на погибель сделан*;
47. Натяни, поднатужься, коль хватит силенки, раджа».
На эти слова ответил Рама: «Да не изволит меня
унижать владыка!
48. По (выполнению) долга кшатриев ведь я не последний
(в глазах) дваждырожденных!
Силой руки род Икшваку всегда отличался!»
49. Так он говорил, и Парашурама молвил (ответное) слово:
«Хватит болтать! Возьми-ка лук, потомок Рагху!»
50. Тогда разгневанный сын Дашаратхи Рама из рук Парашурамы
Вырвал тот дивный лук* — могучих кшатриев убийцу!
51. Как бы играя, он лук натянул, о Бхарата,
Будто усмехаясь, отважный струну звучать заставил.
52. От звука той (струны) существа задрожали, словно от грома.
Затем Рама, сын Дашаратхи, сказал Парашураме:
53. «Я натянул этот лук, что еще велишь мне сделать?»
Рама, сын Джаматагни, дал свою дивную стрелу тому махатме;
«Натягивай стрелу до самого уха!» — так молвил.
- Ломаша сказал:
54. Услышав это, (царевич) Рама, воспламенился гневом;
«Выслушав, я стерпел (от гостя), но ты преисполнен
гордыни, сын Бхригу!
55. Милостью Праотца на тебя пришла присущая кшатриям сила,
Оттого, конечно, ты предо мной кичишься!
56. Видь меня в моем (истинном) образе, я дарю тебе
прозорливость!»
Тогда Парашурама, сын Бхригу, увидел в теле Рамы
57. Адитьев, васов, рудров, благочестивцев с толпой марутов,
Предков и Пожирателя жертв (Агни), созвездия и планеты.

58. Гандхарвов, ракшасов, якшей, реки, также криницы,
Ришей-валакхильев, тождественных Бrame,
59. Дэваришей, также все океаны и все горы, Бхарата,
Веды, Упанишады, возглас «Вашат!», жертвенные обряды,
60. Обладающие сознанием* Саманы, учение о луке,
Облака грозовые и дождевые, о Юдхистхира!
61. Затем ту стрелу метнул сам бхагаван Вишну —
Сухим треском, падучими звездами наполнилась земля, Бхарата,
62. Пыль (взвилась), и ливнем огромная туча одождила землю,
Задрожала земля, с воем пронеслись смерчи!
63. Пущенная стрела мгновенно обессилила Парашураму своею мощью;
Побуждаемая Рамой, пылающая стрела вернулась в его же руки.
64. Совсем обессиливший Парашурама снова обрел сознание,
И, возвратясь к жизни, он преклонился пред мощью Вишну.
65. По велению Вишну он вернулся на гору Махендру;
Испуганный и посрамленный, там проживал
(тот) великий подвижник.
66. Затем по прошествии года на униженного, утратившего силу,
На утратившего спесь, тоскующего взирая,
Парашураме сказали предки.

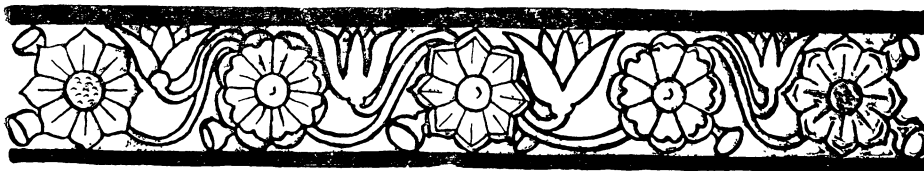
Предки сказали:

67. Сын, искривлено, неладно было твое приближение к Вишну.
Ведь ему надлежит преклонение и прославление
в трех мирах, о постоянно дающий.
68. Иди к чистой реке, именуемой Вадхусара, сын (наш),
Омывшись там в криницах, ты свое величие восстановишь.
69. Диптода — имя той криницы, Рама, где твой прадед Бхригу
(Во времена) божественной юги творил непревосходимый подвиг.
70. Тогда Парашурама исполнил веление предков, о Каунтея,
И снова, о радость Панду, обрел (свою) силу в этой кринице.

71. Именно так неустойчивый в делах Парашурама
Некогда поступил после встречи с Вишну, махараджа.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ», ГЛАСИТ 99 ГЛАВА —
ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗ ОБ УТРАТЕ МОГУЩЕСТВА
СЫНОМ ДЖАМАДАГНИ





ГЛАВА 100

Юдхиштхира сказал:

1. Далее хочу подробно слышать, брамин, о делах великих риши, Того премудрого, высочайшего, превосходного Агастья.

Ломаша сказал:

2. Слушай дивную, необычайную, сверхчеловеческую повесть
О мощи безмерно великого Агастья, раджа.
3. В крита-югу существовали свирепые, помешанные на войне данавы;
Калакейцы — так назывались их крайне жестокие орды.
4. Под водительством Вритры с воздетым разнообразным оружием
Они отовсюду теснили суров, возглавляемых Махендрой.
5. Некогда Тридцатка (богов), силясь погубить Вритру,
Во главе с Пурандарой пред Брамой предстали.
6. Им всем, сложившим молитвенно руки, Парамештхин молвил:
«Мне досконально известно все дело, задуманное вами, суры!
7. Средство, как погубить Вритру, я вам открою.
Есть именуемый Дадхичей премудрый великий риши.
8. К нему идите все купно и просите дара; высоко праведный,
Удовлетворенный до глубины души, он вам его предоставит.

9. Все вы, желающие победы, купно ему скажите:
«Для блага тройственного мира отдай свои кости!»
10. Он отдаст свои кости, покинув тело,
Из тех костей ваджру (оружие) страшное, крепкое изготовьте.
11. Ревущее, шестигранное, губительное для врагов (даже) сильных,
Наводящее ужас; этим (оружием) ваджрой Шатакрату
(Индра) убьет Вритру.
12. Итак, согласно этому указанию, все надо исполнить!»
После сказанного разрешения уйти попросили боги у Предка.
13. Во главе с Нараяной* они отправились в обитель Дадхичи.
Что на том* берегу Сарасвати, в чаще лиан и различных деревьев..
14. Озвученную шестиногими (пчелками), жужжащими,
как бы распевая саман,
Кукованием самцов-кукушек, сливающимся с цоканием цесарок*..
15. Буйволы, вепри, чхримгары, маралы
Там и сям бродили, не боясь тигров*;
16. Слоны с кровоточащими висками в брачное время
Играли со слонихами, забредали в воду
и наполняли окрестность трубным звуком..
17. Львы, тигры в зарослях тростника им вторили громким ревом;
Иные же на логовах растянулись в пещерах.
18. То там, то здесь попадались открытые поляны,
красотой отрадные сердцу.
Придя в обитель Дадхичи, подобную святилищу неба,
19. Солнцеподобные небожители там увидели Дадхичу,
Подобно Праотцу сиявшего красотой и счастьем.
20. Ему владыка суров совершил поклонение, и, обнимая ноги,
Все (боги у него) просили дара, как было сказано Парамештхином..
21. Тогда крайне польщенный Дадхича такое слово молвил
превосходным сурам:
«Я ныне выполняю то, что вам на благо, и сам свое тело покину!»
22. Так молвив, этот превосходнейший двуногий по собственной воле
разом прекратил дыхание,

Тогда суры взяли кости покойного, следуя наставлению (Брамы).

23. Боги, ликуя, отправились к творцу;
придя, они рассказали о своем деле;
Тваштар, выслушав их слово, с восторгом усердно
24. Смастерил ваджру — огромное, ужасное видом
(оружие) и, кончив, радостно молвил Шакре:
«Дэва, этим превосходнейшим оружием нынче ж
испепели врага суров!
25. Убив врага с его ордою, счастливо управляй
тримя мирами, пребывая на небе!»
После тех слов Тваштара, Пурандара, (очистясь),
ваджру радостно принял.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 100 ГЛАВА —

СКАЗ О СОЗДАНИИ ВАДЖРЫ

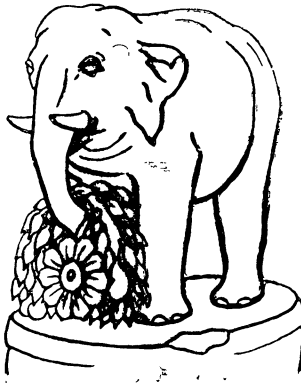


8. Тысячеокий Пурандара, увидав богов, удирающих в страхе,
И одолевающего Вритру, впал в большое смятение.
9. В тот грозный час перетрусивший бог Пурандара самолично
К защите того владыки Нараяны поспешил прибегнуть.
10. Вечный Вишну, увидев, что Шакра преисполнен смятением,
Шакре передал свою мощь, укрепил его силу.
11. Тогда сонмы богов, уразумев, что Вишну покровительствует Шакре
(Также) передали ему свои силы, (равно) и непорочные брамины.
12. Получив поддержку от Вишну и (других) богов и ришей,
Причастных великой доле, могучий Шакра воспрянул.
13. Узнав, что повелитель Тридцатки получил (новые) силы,
Вритра взревел великим ревом;
От его рёва основы* (земли), стороны света,
твердь и даже (змеящиеся*) горы — всё закачалось!
14. О раджа, тогда, услышав тот дикий, ужасающий рев,
Махэндра, палимый,
Терзаемый страхом, метнул смертоносный, огромный перун
поспешно!
15. Как только Шакра пустил (перун) ваджру,
великий асу́ра, украшенный золотом, венками,
Упал, как превосходная Мандара, огромная гора,
повергнутая некогда рукою Вишну.
16. Убив превосходного дайтю, перепуганный Шакра
помчался к озеру, нырнуть собираясь*.
Со страху ему показалось, что не вылетел перун
из его руки, что не убит Вритра;
17. Но все боги, опьяненные радостью, ликующие дэвариши
стали прославлять Индру.
Поспешно собравшись, все суры принялись
убивать дайте́в, пораженных гибелью Вритры;
18. Тридцатка (богов) загнала в океан
трепещущих (дайте́в), мучимых страхом;
Нырнув в океан бездонный, полный чудовищных рыб, крокодилов,
19. Зловредные собрались на совет, задумав погубить три мира.

Те, что посмекалистей и поосведомленней, различные способы
предлагали..

20. Свой ужасный замысел они обсуждали последовательно,
времени не теряя:
«Напав на мудрых подвижников, их первым делом
мы должны уничтожить;
21. Держатся подвигом все миры, поэтому нужно
спешить подвижников всех уничтожить!
Среди жителей земли подвижники знают То* и дхарму —
22. Их следует убить поскорее: ведь с их гибелью мир погибнет!»
Так, придя к решению мир погубить, они возликовали,
23. Укрываясь в обители Варуны, — неприступной,
огромной, волнистой, полной сокровищ..

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 101 ГЛАВА —
ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗ ОБ УБИЙСТВЕ ВРИТРЫ





ГЛАВА 102

Ломаша сказал:

1. Скрываясь в хранилище вод, в океане Варуны,
Калейцы там стали готовить гибель мира.
2. Кровожадные, они по ночам постоянно пожирали
Отшельников-муни, (забираясь) в их чистые, святые пущи.
3. Те злодеи пожрали певцов в обители Васишхи; там пожрано было
Сто восемь подвижников, да еще девять.
4. Придя в обитель Чьяваны, чистую, населенную певцами,
Они пожрали сотню отшельников, питавшихся плодами, корнями.
5. Такое они по ночам творили, а днем укрывались в море.
В обители Бхарадваджи двадцать брахмачарьев,
6. Усердных, чистых, питавшихся воздухом, они убили,
Так постоянно на все обители поочередно данавы,
7. Опьяненные силой своих рук, по ночам нападали,
Калейцы, сыны Калы-Смерти, убили много браминов;
8. А (люди) потомки Ману никого не выследили,
о лучший из потомков Ману;
Вот что в обителях отшельников творил дайтьи!

9. По утрам изможденных постом отшельников-муни
Безжизненные тела на земле валялись;
10. (У иных) с высосанных мослов обглодано мясо,
обескровлены были (иные)
Или выпотрошены, растасканы по суставам;
словно раковины, виднелись (черепа), сваленные в кучи.
11. (Валялась) побитая жертвенная посуда,
поломанные (жертвенные) ложки,
Разметаны были костры, принадлежностями агнихотры
земля была покрыта.
12. Без учения Писаний, без возгласа «вашат»
обряды жертв и празднеств утратив,
Терзаемый страхом перед калейцами, мир стал невыносимым.
13. И перепуганные люди начали гибнуть, владыка народа.
По разным сторонам света они разбежались, себя спасая.
14. Одни забрались в пещеры, за водопады — другие;
Иные лишались жизни, гонимые смертельным страхом.
15. Тут некоторые богатыри, превосходные лучники,
в крайнем возбуждении,
Усерднейшим образом выслеживали данавов,
16. Но не могли на них набрести: они скрывались в океане.
Те витязи только великий труд встречали,
иные же с гибелью повстречались.
17. Так мир стал приходить в упадок, утратились
обряды жертв и празднеств.
Тридцатку объяло большое уныние, владыка народа!
18. Испуганные (боги), собравшись у Махэндры, совет держали
И (решили) искать защиты у бога Нараяны,
нерожденного владыки.
19. Придя к непобедимому владыке Вайкунтхи,
они поклонение свершили
И, предстоя (Нараяне), так Мадхусудане сказали:
20. Ты наш создатель; ты хранитель и разрушитель мира, владыка!
Ты создал Вселенную с подвижным (всем) и неподвижным;

21. Голуболотосоокий, некогда ты исчезнувшую в океане землю
Ради (спасения) преходящего мира воздвиг, приняв образ вепря.
22. Некогда первобытного дайтью Хираньякашипу,
Приняв образ Человекольва, ты убил, о Пурушоттама!
23. Неодолим для всех существ был великий асура Бали,
Но ты, приняв образ карлы, из трех миров его извергнул,
24. Да и Джамбха-асу́ра, великий, прославленный лучник,
Жестокий нарушитель жертвенных обрядов, был тобой повержен.
25. Таким и подобным твоим делам нет счета, Мадхусудана!
Устрашенные страхом, мы прибегаем к твоей защите!
26. О бог владыки богов, уведомляем тебя об этом страдании мира!
Защити мир богов и Шакру от великих бедствий!»

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 102 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ

СКАЗ ОБ ИНДРЕ И ВИШНУ





ГЛАВА 103

Боги сказали:

1. Твоею милостью четырехвидные* существа возрастают,
Они поддерживают существование (предков жертвой)
кавья, а небожителей — (жертвой) хавис.
2. Ведь миры по твоей милости развиваются безмятежно,
(Когда существа), хранимые тобою, подкрепляют друг друга*.
3. Но вот величайшее бедствие стряслось над мирами:
По ночам убивают браминов, а кто — мы не знаем!
4. А если погибнут брамины, то гибель настигнет и землю,
Когда же погибнет земля, то (все) три неба к гибели устремятся.
5. О долорукий, твоего милосердия ради, владыка мира,
Миров, тобой хранимых, да не коснется гибель!

Вишну сказал:

6. Известно мне, суры, по какой причине все существа погибают,
Укажу ее вам, внимайте, преодолев тревогу.
7. Калакейцы — вот имя орды, чрезвычайно опасной;
Как водительство Вритры они весь мир утесняли.

8. Видя, что Вритру убил премудрый, тысячеокий* (Индра),
Они, свою жизнь спасая, проникли в область Варуны.
9. Проникнув в ужасающий океан, полный акул, крокодилов,
Они по ночам убивают здесь ришей, чтобы погубить народы.
10. Пока они скрываются в океане, погубить их (у вас) нет силы;
Чтимые, как осушить океан, — умом пораскиньте!
11. Но, помимо (риши) Агастьи, осушить океан кто сможет?
А не осушив океана, до них невозможно добраться!
12. Выслушав совет Вишну, в обитель Агастьи
Отправились боги с дозволения Парамештина-(Брамы).
13. Там они увидели могучего, светозарного сына Варуны* махатму,
Так чтимого ришами, как почитается богами Предок (Брама).
14. Приблизясь к махатме, пребывающему в обители,
вечному сыну Митры-Варуны.
Как скала (непоколебимому) в умерщвлении плоти,
его дела восхвалили (боги).

Боги сказали:

15. Ты некогда был прибежищем мучимого Нахушей народа,
Ты (лишил) этого мучителя мира владычества
над сурами и низринул с неба*;
16. Высочайший из гор, возникший из гнева,
с творцом дня соревнуясь,
Хребет Виндхья перестал расти, (не решаясь)
нарушить данное тебе слово;
17. Тьмой был окутан мир, и смерть (все) существа угнетала,
Но по твоему заступничеству они достигли высочайшего покоя*.
18. При наступлении бедствий ты всегда был
нашим прибежищем, владыка.
И ныне дара у тебя просим, ибо ты — даров податель!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 103 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗ О ВЕЛИЧИИ ДУХА АГАСТЬИ



ГЛАВА 104

Юдхитхира сказал:

1. Почему внезапно стал расти хребет Виндхья, вздыбленный гневом?
Об этом хочу в подробностях слышать, великий мунни!

Ломаша сказал:

2. Владыку гор, великую вершину Меру, золотую гору
Солнце обходит с правой стороны при восходе и закате;
3. Это наблюдая, скалистый Виндхья сказал тогда Солнцу:
«Как владыка ежедневно обходит Меру, творя прадакшину,
4. Так пусть и мне Творец Света окажет такое же (почтение)!»
На эти слова Сурья властелину гор ответил:
5. «Не по своему желанию той горе я совершаю прадакшину,
Такой путь предначертан мне теми, что этот мир созидали».
6. За эти слова внезапно раздулась гора от гнева,
Солнцу и Луне путь преградить желая, врагов утеснитель!
7. Тогда боги все скопом к тому великому Виндхье,
радже гор, явились,

Уговорить его стараясь, но тот не исполнил их слова.

8. Тогда они пошли к муні, пребывающему в обители,
к подвижнику, лучшему из служителей Дхармы;
Этому поражающему мощью Агастья суры все вместе
изложили дело.

Боги сказали:

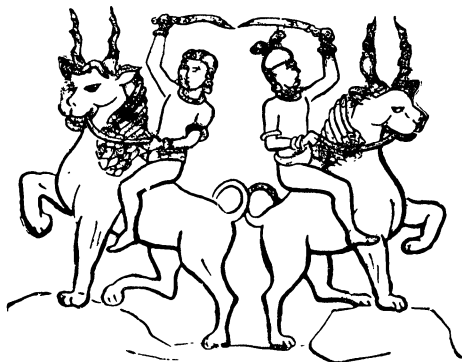
9. Путь Солнца, Месяца и дорогу созвездий
Отклоняет Виндхья: владыка гор попал под власть гнева,
10. Уговорить его никто иной, кроме тебя, не может,
о дваждырожденный!
Никто, помимо тебя! Удержи его, долгорукий!
11. Певец, выслушав эти слова суров, отправился вместе с супругой
К горному владыке; приблизясь к Виндхье, он молвил:
12. «О превосходнейший из (властителей) гор, хочу
чтобы ты открыл мне дорогу:
В южную сторону я собираюсь идти по некоему делу, владыка;
13. Индра гор, повремени до моего прихода;
Когда вернусь, тогда расти, сколько хочешь!»
14. Так он договорился с Виндхьей, о врагов сокрушитель!
Но и поныне сын Митры-Варуны не вернулся с юга.
15. Вот тебе сказано все, почему не вырастает Виндхья,
Также о силе Агастья то, о чем ты меня спрашивал, раджа.
16. Теперь о том, как боги истребили калейцев,
Дар получив от Агастья, внимательно слушай!
17. Вняв словам Тридцатки, сказал сын Митры-Варуны:
«Зачем вы пришли? Какого дара от меня хотите?»
На этот вопрос муні отвечали боги:
18. «Мы хотим, чтобы ты совершил такое дело:
великий океан выпил, махатма.
Тогда мы убьем вместе с их союзниками калейцев,
известных супротивников суров».
19. Выслушав слово Тридцатки, «Да будет! — ответил муні. —
Исполню желание ваше, владыки, ради великого счастья народов!»
20. Это сказав, он пошел к супругу рек, океану; тогда с ним вместе

Отправились боги, риши, подвижники, совершенные,
о благообетный,

21. Люди, змии, гандхарвы, оборотни-кимпуруши, якши
Также последовали за махатмой, желая видеть чудо.
22. Они все вместе пришли к океану, устрашающему (своим) шумом,
Как бы ведущему пляску волн, вздымаемых ветром,
23. Дразнящему брызгами пены, клокочущему в (подводных) пещерах,
Прожорливыми чудовищами кишашему, посещаемому
разными стаями яйцерожденных.
24. Агастья, боги, гандхарвы, огромные удавы*,
Причастные великой доле риши — (все) приблизились
к великому океану.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 104 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗ О ВЕЛИЧИИ ДУХА АГАСТЬИ





ГЛАВА 105

Ломаша сказал:

1. Приблизясь к океану, тот владыка риши, сын Варуны,
Сказал сопровождавшим его богам и собравшимся ришам:
2. «Итак, для блага мира я выпью (всю) область Варуны!
Постановленное вами, владыки, надо (совершить) поскорее!»
3. Такое слово молвив, вечный сын Митры-Варуны,
Разгневанный, стал пить океан на глазах (всего) мира.
4. Увидав, что (подвижник) океан выпивает, бессмертные (боги)
Во главе с Индрой пришли в крайнее изумление
и почтили (его) гимном:
5. «Ты наш спаситель, промыслитель миров, создатель мира!
По твоей милости да не погибнет преходящий мир с богами вместе!»
6. Чествуемый Тридцаткой (богов), усыпанный
дивными цветами, тот махатма, повсюду
Восхваляемый хорами гандхарвов с музыкальными
приладьями, великий океан обезвожил.
7. Увидев, что великий океан обезвожен, ободрились
и весьма возликовали сурь.
Схватив дивное оружие, они с легким сердцем
избивали тех данавов.

8. Истребляемые Тридцаткой, многосильными,
быстрыми махатмами, ревущими громко,
Стремительность тех небесных махатм, быстрых,
как ветер, не смогли удержать данавы;
9. С угрожающим воем Тридцаткою богов уничтожаемые данавы
Только мгновение могли выдержать эту шумную битву, Бхарата!
10. Изначально опаленные силой тапаса самоутвержденных
отшельников-муни,
Они, (хоть) и очень сопротивлялись, были низвергнуты
Тридцаткой.
11. Носившие золотые украшения — поручи, серьги,
Даже утратив жизнь, они красовались убранством,
как (дерево) кунчука (цветами).
12. Некоторые калейцы, избежавшие смерти,
о превосходный потомок Ману,
Рассекли изобильную богиню (Землю) и обосновались
в (подземном царстве) Паталы.
13. Увидев, что данавы убиты, Тридцатка разными словами
Восхвалила того превосходного тура-муни и такую речь держала:
14. «По твоей милости, долгорукий, миры достигли
высочайшего счастья:
Жестокие и дерзостные калейцы убиты твоею силой!
15. О долгорукий, теперь океан наполни,
Верни сюда выпитую тобой воду, зиждитель мира!»
16. На эти слова возразил владыка, великий **муни**:
«Ведь я уже использовал воду; придумайте иное средство
17. Океан наполнить; (к этому) приложите старания, владыки!»
Услышав такие речи великого, самоутвержденного риши,
18. Был изумлен и смущен сонм бессмертных.
Они отпустили друг друга, совершив намаз перед туром-муни.
19. Все существа разошлись по своим путям, махараджа,
А Тридцатка (богов) вместе с Вишну отправились к Предку.
20. О способе наполнить океан толкуя снова и снова,
«Как вновь океан наполнить?» — они вопрошали,
сложив (молитвенно) руки.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 105 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗ О ВЕЛИЧИИ ДУХА АГАСТЬИ





ГЛАВА 106

Ломаша сказал:

1. Им, собравшимся в мире Брамь, Праотец молвил:
«Мудрые, идите вы все по своей воле, куда хотите.
2. Много времени утечет, пока океан в (свое) естество вернется!
Потомки великого князя Бхагиратхи совершат это дело».
3. Все превосходные, мудрые (боги), выслушав слово Предка,
Отправились в обратный путь, исполнения времени ожидая.

Юдхистхира сказал:

4. Брамин, что же стало с потомками (князя) и по какой причине,
Как наполнился океан с помощью Бхагиратхи, муні?
5. О богатый подвигом, об этом хочу слышать подробно;
Да будет поведано тобой о возвышенном деянии
потомства (Бхагиратхи).

Вайшампаяна сказал:

6. Индра певцов, (Ломаша), после таких слов махатмы Дхармараджи
Повествовал о величии духа махатмы Сагары.

Ломаша сказал:

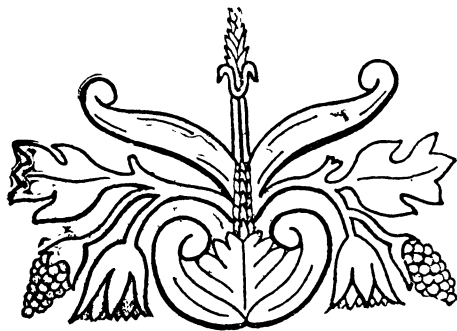
7. Был царь, по имени Сагара, в роду Икшваку рожденный,
Полный величия, красоты, решимости, силы, но бездетный.
8. Покорив хайхайцев и таланджангхов, Бхарата,
Подчинив своей воле кшатриев*, он занялся
устройством своего царства.
9. Тур-Бхарата, было у него две жены, гордящихся
красотой, здоровьем:
(Одна) —видарбхйика, превосходный Бхарата,
вторая — из рода Шиби.
10. О владыка раджей, желая сыновей, тот царь
с обеими женами вместе
Отправился на гору Кайласу творить великий подвиг.
11. Совершая очень великий подвиг, погруженный
в йогическое (созерцание),
Он достиг Треокого* махатмы, разрушителя Трипуры,
12. Шанкары, Бхавы, Владыки, обладателя (лука) Пинаки,
трезубцедержателя
Трьямбики, Шивы, свирепого, многообразного супруга Умы.
13. Увидев подателя даров, о долгорукий, тот раджа
Вместе с супругами, земно склонясь, молил о даровании сына.
14. Умилостивленный Хара сказал тому превосходному царю и его
двум женам:
«Согласно протекавшему мигу*, в который ты
(у меня) просил дара,
15. Шестьдесят тысяч сынов, богатырей крайне гордых,
О лучший из лучших людей, у одной из супруг твоих будет!
16. Они все разом погибнут, земли владыка; у другой же
Будет единственный продолжатель богатырского рода».
17. Это ему сказав, Рудра тут же скрылся.
А тот раджа Сагара домой вернулся
18. С обеими женами, (о происшедшем) радуясь сердцем.
Обе голуболотосокие жены того превосходнейшего человека

19. Стали непраздными: видарбхийка и (та, что) из рода Шиби.
20. Жена из рода Шиби сына, мальчика божественной
красоты, породила.
Властитель земли в сердцах решил выбросить тыкву,
21. Но в поднебесье раздался глубинный* голос:
«Не торопись! Сыновей не выбрасывай, раджа!
22. Вынь-ка семена из тыквы: тщательно сохранять их надо
Во влажных сосудах, наполовину заполненных
топленным маслом.
23. Так шестьдесят тысяч сынов ты получишь, Бхарата!
Ведь (сам) Махадэва сказал тебе, что таким образом
у тебя сыны родятся.

Не (направляй) же свой ум ни на что другое, владыка мужей!»

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 106 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗ О РОДЕ САГАРЫ





ГЛАВА 107

Ломаша сказал:

1. Вняв голосу с неба, тот из всех радж, превосходнейший раджа,
Поступил сообразно указанию, Бхарата,
 ибо (слышанному) поверил.
2. По одному распределил семена, владыка народа:
В полунаполненные топленным маслом сосуды положил
 по частице (тыквы)*.
3. К каждому (семени) он приставил кормилицу,
 о сынах заботясь усердно.
Наконец, через долгое время могучие (из сосудов) возникли:
4. Шестьдесят тысяч сыновей, сугубо великолепных,
По милости Рудры у того раджариши родилось, земли владыка.
5. Ужасные, жестокосердные, они рыскали в поднебесье,
(Пользуясь своим) множеством, все народы
 и даже бессмертных они презирали;
6. Даже Тридцатке богов, а также ракшасам, гандхарвам
И всем существам эти воинственные богатыри угрожали смертью..
7. Тогда народы, притесняемые худоумными сынами Сагары,
Вместе со всеми богами отправились к Бrame (просить) защиты.

8. И сказал им Праотец всех миров, причастный великой доле:
«О Тридцатка (богов) со всеми народами вместе!
Откуда пришли, туда и направляйтесь!»
9. Не очень далеко время великой гибели сынов Сагары;
Вызванная их собственными делами, будет она
весьма страшной, суры!»
10. Так он им сказал, и те народы и боги,
владыка потомков Ману,
Отпущенные Праотцом, вернулись своими путями.
11. Затем, когда прошло много времени, тур-Бхарата,
(Брамины) благословили могучего богатыря,
раджу Сагару, совершить ашвамедху.
12. Конь его бродил по земле, кругом хранимый сыновьями.
Так он приблизился к безводному океану, ужасающему видом;
13. Хоть и усердно хранимый, он здесь исчез внезапно,
Тогда сыны Сагары подумали, сынок, что превосходный
конь украден.
14. Вернувшись, они сообщили отцу, что четвероногий
незримо похищен.
Отец им велел во все стороны за рысаком отправляться.
15. Приказу отца (повинуясь), коня во всех направлениях
Они выслеживали, на всей поверхности земли, великий раджа;
16. И тогда те сыны Сагары все сошлись друг с другом:
Ни рысака, ни его похитителя они не настигли.
17. Возвратясь и приблизясь к отцу с молитвенно
сложенными руками, они сказали:
«Океан, острова, реки с их притоками, леса, пещеры,
18. Лесистые горные страны — целиком всю землю, владыка,
Мы исходили, раджа, по твоему приказу, земли повелитель!
19. Все ж ни коня, ни его похитителя не отыскивали!»
Услыхав их речи, тот раджа, обуянный гневом,
20. Волей судьбы, владыка, им всем слово молвил:
«Идите, разыщите коня и лишь тогда вернетесь!

21. Но без жертвенного коня не возвращайтесь, сыночки!»
Получив приказ отца, те, рожденные Сагарой,
22. Обошли снова землю, всю как есть обыскали, без остатка,
И заметили те богатыри, что в земле щель образовалась.
23. Приблизясь к той щели, начали копать сыновья Сагары
Мотыгами, лопатами и, напрягая усилия,
докопались до океана.
24. Сыны Сагары (все) вместе достигли владений Варуны*,
Приведенных в крайний упадок: везде раскопанных,
изборожденных.
25. Разные существа: асуры, ракшасы, змии,
Убиваемые сынами Сагары, — подняли вопль страдания.
26. Отрезанные головы, обезглавленные тела с разодранной кожей,
С обломками костей, суставов, из ран (торчащих), —
Сотни, тысячи существ такими представлялись (взору*).
27. Так океан, область Варуны, Сагаридами был раскопан.
Долгое время прошло, а конь все не появлялся!
28. Наконец, с северо-восточной части океана, земли владыка,
Докопались до Паталы разгневанные сыны Сагары.
29. Там они увидали коня, бродившего по равнине,
И махатму, сокровище великолепия, непревосходимого, Капилу,
Сияющего, как очистительный огонь, пламенеющего силой.
30. Увидав того коня, они возликовали,
их волосы вздыбились, раджа,
А на махатму Капилу, принуждаемые Калой,
они внимания не обратили:
31. Разгоряченные, желая поймать коня, они промчались
мимо, (не оказав почтения).
Тогда махараджа, превосходный муни Капила во гневе, —
32. Говорят, из рода Васудэвы был Капила, превосходный муни*,—
Собрав свою пламенную силу* в глаза, метнул ее в сынов Сагары!
33. И той огромнейшей пламенной силой испепелил
худоумных сыновей Сагары,

Увидев, что обращены они в пепел, Нарада, великий подвижник,

34. Придя к Сагаре, известил его об этом, раджа,
Услыхав то ужасное слово, изошедшее из уст муни, раджа,
35. Мгновенно он стал вне себя, о слове столпника размышляя.
Затем, призвав Аншумана, своего внука, сына Асаманджаса,
36. О тигр-Бхарата, он такое молвил внуку:
«Тех шестьдесят тысяч сынов, безмерно великолепных,
37. Приблизившихся к огненной силе Капилы,
из-за меня постигла гибель,

А твоего отца, сынок, я сам покинул, о безупречный,
Ради блага горожан и соблюдения долга (раджи)».

Юдхиштхира сказал:

38. По какой причине тигр-раджа Сагара покинул родного сына,
Богатыря, которого трудно покинуть? Богатый подвигом,
расскажи мне об этом.

Ломаша сказал:

39. Асаманджас — так звали бывшего у Сагары сына;
Шайбья его породила. С детьми горожан он поступал жестоко:
40. Ухватив за горло, он их тащил к реке и туда бросал слабосильных,
Тогда собрались горожане, полные страха и горя;
41. Все разом они начали говорить Сагаре, стоя
с (молитвенно) сложенными руками:
«О махараджа, ты нас спасаешь от страха перед
вражескими дисками и прочим оружием,
42. Так и от ужасного страха перед Асаманджасом соизволь избавить».
Ужасные слова горожан услышав, превосходный владыка
43. На миг был как бы вне себя*, затем своим помощникам молвил:
«Асаманджаса, моего сына, нынче же нужно из города выгнать!
44. Кто хочет угодное мне сделать, пусть тот выпроводит его поскорее!»
Так сказал царь людей; и помощники, о царь народа,
45. Сказанное поспешили выполнить, то повеление владыки.

Вот тебе все рассказано про сына махатмы раджи,

46. Ради блага горожан, по (их) желанию изгнанного (Сагарой).
А что Аншуману, великому лучнику, тогда сказал Сагара,
Все тебе перескажу, внимай моему повествованию.

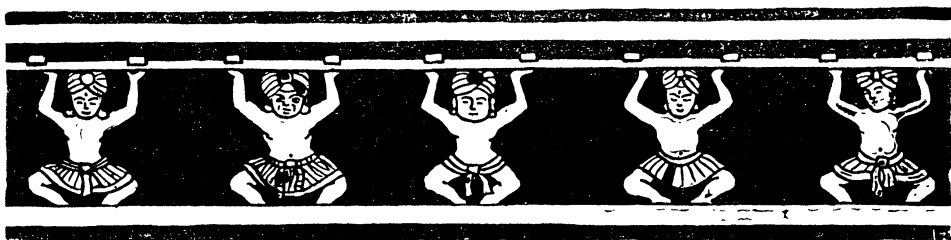
Сагара сказал:

47. «Сынок, изгнание твоего отца, сыновей (моих) гибель,
Исчезновение (жертвенного) коня причинили мне великое горе!»
48. Я тяжко страдаю от нарушения жертвенного обряда!
Верни мне коня, мой внучек, извлеки меня из ада!»
49. Так Аншуману сказал тот махатма Сагара;
Тот, горемычный, пошел туда, где земля была взрыта.
50. Он проник в океан* той же дорогой.
Там увидел он того коня и махатму Капилу;
51. И, взирая, на древнего, высочайшего риши.
сокровище великолепия*,
До земли головой он склонился и сообщил свое дело.
52. Капила остался Аншуманом доволен, о махараджа,
И сказал ему праведный так, Бхарата: «Я — даров податель!»
53. (Аншуман) выбрал, во-первых, (возвращение) коня,
предназначенного для жертвы,
А второй дар выбрал — восхотел очищения предков.
54. Многосиятельный тур-муни Капила ему ответил:
«Благо тебе! Я все тебе дам, чего бы ты не пожелал, безупречный!»
55. Ты крепок в терпении, праведности, правде!
В роду твоего отца ты настоящий сын, в тебе Сагара
достиг своих целей:
56. Ведь по твоему усердию в рай пойдут сыны Сагары,
А твой внук ради очищения сынов Сагары низведет
с третьего неба (на землю)
57. Струящуюся тремя руслами (Гангу), умиловив
великого владыку Шиву.
Благо тебе тур-человек, уводи коня,
предназначенного для жертвы!

58. Сынов, да завершится жертва Сагары махатмы!»
Так Аншуману молвил Капила махатма.
59. Тот взял коня, предназначенного для жертвы махатмы,
И, придя, припал к ногам Сагары махатмы*,
60. А (Сагара) поцеловал* его в голову; внук ему все поведал,
Что видел, что слышал, (сообщил) о гибели сынов Сагары;
61. Он сказал, что жертвенный конь приведен на место
(совершения обряда).
Услыхав это, раджа Сагара оставил скорбь об (изгнанном) сыне.
62. Он почтил Аншумана и совершил жертвенный обряд «крату».
По окончании жертвоприношения Сагару восхвалили все боги.
63. Он усыновил Океан, область Варуны.
Очень долгое время княжил тот лотосоокий;
64. Затем, возложив на внука бремя (правления),
отправился на третье небо,
А праведный Аншуман над землей, опоясанный морем,
65. Княжил подобно своим предкам, махараджа.
Его сын, по имени Дилипа, был знатоком закона;
66. Ему вручив княжение, Аншуман ушел (из жизни),
Когда Дилипа услышал о страшной гибели предков,
67. Он тяжело скорбел и размышлял о пути их (спасения);
Царь премного усердствовал, дабы низвести (с неба) Гангу.
68. Но не мог ее низвести, хотя изо всех сил старался.
У него родился сын, святой, полностью преданный долгу,
69. Безропотный, правдивый; звали его Бхагиратха.
Посвятив его на царство, Дилипа отправился в пущу;
70. Преуспевал в подвиге (умерщвлении плоти) тот раджа,
о тур-Бхарата.
Из леса он взошел на третье небо, когда приспело время, Бхарата.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 107 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗ О ВЕЛИЧИИ ДУХА АГАСТЬИ



ГЛАВА 108

Ломаша сказал:

1. Этот раджа, великий лучник и дискомет*, великолесничий,
Стал для всего народа радостью очей и сердца.
2. Тот долгорукий, узнав, что (его) предки приняли ужасную гибель
От махатмы Капилы и не взошли на третье небо,
3. (Своему) советнику поручил царство и с опечаленным сердцем
Отправился возогреть подвиг на склоны Химавата,
о царь народа!
4. Сожжением своих грехов он усердствовал ублажить Гангу.
Лучший из мужей взирал на превосходнейшего владыку
гор — Химавата
5. С разнообразными вершинами, в украшениях из всяких руд
(разноцветных),
Орошаемого постоянно обвивающими (его) облаками,
приносимыми очистительным ветром.
6. (Там) низвергаются реки с обрывистыми,
(заросшими) кустарником берегами,
(Там) ущелья, чертогopodobные пещеры — жилища львов и тигров;

7. (Там) на разные голоса щебечут всевозможные птицы;
Бхрингараджи, гуси, курочки и фазаны,
8. Стоперые павлины, дживадживаки, кукушки,
Чакоры с черным ободком вокруг глаз, преданные своим детям.
9. В отрадных заводях, в озерцах, лотосами заросших,
(водится всякая птица), оглашают их цапли певучими голосами.
10. Киннары, апсары посещают горные долины;
(опора) сторон света —
Слоны* с выступающими клыками, выкорчевывающие деревья,
11. И видьядхары в те горы, полные разных самоцветов, приходят;
(Там) водятся ядовитейшие змеи с пламенными языками.
12. Кое-где (горы) кажутся золотыми, кое-где серебром отливают,
Кое-где они кажутся горами жирного угля. Здесь, на Химавате,
13. Тот превосходный человек предался суровому умерщвлению плоти;
Плодами, корнями, водой тысячу лет он питался.
14. Когда тысяча божественных лет миновала, Ганга,
Великая река, ему в собственном виде явилась.

Ганга сказала:

15. Чего ты от меня хочешь? Что тебе даровать, махараджа?
Говори, человек превосходный, я твое слово исполню!
16. На слова дочери Химавата раджа тогда ответил:
«О подательница даров, великая река! Моих предков,
17. Разыскивавших коня, сын Вивасванта Капила обрек на гибель.
Шестьдесят тысяч сынов махатмы Сагары,
18. Придя к дэву Капиде, гибель нашли мгновенно;
Ведь для таких погибших недоступна жизнь на небе.
19. Пока их тела ты своею водой, великая река, не омоешь,
До тех пор нет для них пути, для тех сынов Сагары!
20. О святая река, причастная великой доле! Возведи на небо
Предков моих, родных сынов Сагары; я ради них тебя вызвал!»

Ломаша сказал:

21. Выслушала это слово раджи, Ганга, чтимая всем миром,
Весьма ублаженная, такое слово Бхагиратхе сказала:
22. «Конечно, я выполню, махараджа, высказанное тобой (желание),
Но трудно удержать мою стремнину, когда падет она
с неба на землю.
23. Никто другой в трех мирах меня поддержать не может, владыка,
Кроме превосходнейшего из премудрых — Нилакантхи Махэшвары.
24. Подвигом (умерщвления плоти) ублажи подателя даров, Хару,
Выдержит тот бог меня, низвергнувшуюся ему на голову,
долгорукий!
25. Он исполнит твое желание, раджа, желающий блага
(своим) предкам!»
Когда махараджа Бхагиратха выслушал эти (слова), владыка,
26. Он, придя на гору Кайласу, ублажил Шанкару,
Непомерному тапасу предавшись на некое время.
27. Тот превосходный муж получил обещание (от Шивы)
поддержать Гангу,
Чтобы по велению (бога) предки (царя) могли жить на небе.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 108 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗ О ВЕЛИЧИИ ДУХА АГАСТЬИ





ГЛАВА 109

Ломаша сказал:

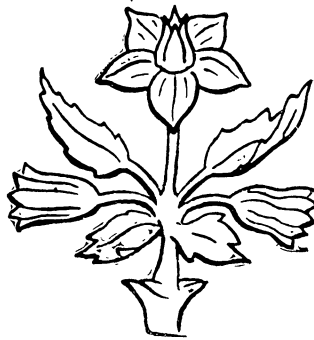
1. Вняв слову Бхагиратхи, небожителям в угоду
«Да будет!» — так (Махэшвара) ответил радже. —
2. Я поддержу, о долгорукий, ради тебя низвергающуюся с небосвода
Чистую, дивную реку богов, благу (Гангу), праведный владыка!»
3. О богатырь, это сказав, он сошел на (хребет) Химавата,
Окруженный ужасной дружиной, воздевающей
разнообразное оружие.
4. Остановясь там, превосходному человеку, Бхагиратхе, он молвил:
«О долгорукий, умоляй реку, дочь горного владыки!
5. Я поддержку превосходнейшую реку, низвергающуюся
с третьего неба!»
Услыхав такое слово Шарвы, раджа возликовал сердцем,
6. Преклонясь, он усердно размышлял о Ганге.
Тогда святая, целительная вода, о которой размышлял раджа,
7. Видя стоящего владыку (Шиву), внезапно ринулась с небосвода.
На ее ниспадение смотрели боги, великие риши,

8. Собрались гандхарвы, змии якши, желая видеть,
Как низвергается с небосвода Ганга, дочь Химавата,
9. Вздывая большие стремнины, полные рыб и чудовищ;
О раджа, Гангу, небесное опоясание*, поддерживал Хара:
10. Она ниспадала (ему) на лоб, как венец жемчужный,
И, змеясь, тремя руслами устремлялась к морю.
11. На гребнях ее волн, как стаи лебедей, (белела) пена,
Туда и сюда извиваясь, (река) вздымалась горбом,
натыкаясь на камни,
12. Как покрывалом, окутывалась пеной, как пьяная, (шатаясь)
она восторженно стремилась;
Местами река бушевала, ревела оглушительным ревом,
13. Так вечная, (устремясь) с небосвода, многократно менялась
И, достигнув равнины, Бхагиратхе сказала:
14. «Покажи, махараджа, какой мне идти дорогой,
Ведь ради тебя я низвергалась, земли владыка!»
15. Услышав это слово раджа Бхагиратха ответил:
«(Теки) туда, где прах сыновей махатмы Сагары,
16. Чтобы он орошен был святой водою!» (Так говорил)
превосходный из мужей,
Закончив поддержку Ганги, чтимый миром Хара.
17. На превосходнейшую гору Кайласу отправился
вместе с тридцатью богами,
А царь вместе с Гангой достиг Океана.
18. Океан, владение Варуны, она заполнила быстро;
Удочерил тот раджа народа Гангу.
19. Так он тогда исполнил сердечное (свое) желание:
предкам доставил святую воду.
Вот тебе вся повесть о Ганге, идущей тройной дорогой,
20. Ради наполнения Океана нисшедшей на землю,
А также (объяснение), почему выпил Океан махатма,

21. Также о том, как браминоубийцу Ватапи, о владыка,
Доконал Агастья; то, о чем ты меня спрашивал, махатма.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 109 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗ О ВЕЛИЧИИ ДУХА АГАСТЬИ





ГЛАВА 110

Вайшампаяна сказал:

1. Затем по порядку направился Каунтея, о тур-Бхарата,
К (слиянию) двух рек: Нанды и Апарананды —
страх, (вызванный грехом*), они устраняют.
2. Достигнув целебной горы Хамакуты,
Очень много невообразимых, поразительных явлений
там увидел владыка:
3. Не могут на нее подняться люди с удрученным сердцем;
Там ветер наносит тучи, а в них — тысячи самоцветов*;
4. Там постоянно дует ветер, там бог всегда дождь проливает,
Там всегда слышатся голоса изучающих закон, а никого не видно;
5. Утром и вечером там появляется владыка,
возноситель жертвы хавис (Агни);
Там жалит гнус и мешает творить умерщвление плоти;
6. Там уныние возникает, о доме вспоминают люди.
Такие разнообразные, странные явления наблюдал Пандава;
И снова он стал расспрашивать о тех дивах.

Ломаша сказал:

- [illegible]

20. Омыв тело в Нанде, ты пойдешь к (реке) Каушике,
Где ужасающее, непревосходимое обуздание плоти
творил Вишвамित्रа:

21. Затем, там омыв тело, царь вместе с дружиной
Отправился к реке Каушике, чистой, отрадной, прохладной.

Ломаша сказал:

22. Вон чистейшая Каушика, река богов, тур-Бхарата;
Там виднеется отрадная обитель Вишвамитры,

23. Это — обитель махатмы Кашьяпы, именуемая чистой;
Его сын, Ришьяшринга, тоже был подвижником, обуздавшим
чувства.

24. Силой своего подвига дождь ниспослать он принудил Индру:
Губитель Балы и Вритры из страха перед ним
в недождливое время оросил (землю).

25. Владыку, лучезарного сына Кашьяпы, лань породила;
Он творил великие и поразительные дела в уделе Ломапада.

26. Когда он спас урожай, владыка Ломпада
Выдал за него (свою дочь) Шанту, как Савитар Савитри (выдал).

Юдхиштхира сказал:

27. Как Ришьяшринга, родной сын Кашьяпы,
мог родиться от лани?
Происходя от недостойного лона, как мог он преуспеть
в обуздании плоти?

28. Почему этого мудрого отрока Индра так боялся,
И до того даже, что в засушливое время губитель
Балы и Вритры оросил (землю)?

29. Какова была краса той царевны Шанты, твердой в обетах,
Что смогла она возбудить желание у того потомка лани?*

30. Коль раджариши Ломапада был таким благочестивым,
То почему же в его уделе не проливал дождя
воспитатель Паки (Индра)?

31. Все это мне, владыка, подробно, по правде, все как было
Благоволи рассказать: о деяниях Ришьяшринги хочу я слышать.

Ломаша сказал:

32. Был Вибхандака, певец-риши, утвердившийся
в умерщвлении плоти,
Незаблуждающийся богатырь (духа), достоинствами
Праджапати подобный.
33. Слушай, как у него, многотимого, родился сын Ришьяшринга,
Подвижник, великой огненной силой; отрока даже
взрослые уважали.
34. Возле великого озера пребывая, сын Кашьяпы
(Вибхандака) соблюдал великий подвиг;
Долгое время себя изнурял тот богоравный риши.
35. Однажды, совершая в воде омовение, он увидел абсару Урваши,
И семя у него изверглося; лань, томимая жаждой, о раджа,
36. Выпила (семя) вместе с водой и стала тогда непраздной.
Некогда одной небесной деве повелел владыка Брами,
37. Творец мира: «Стань ланью! Родив муну, ты освободишься».
Божественное же предопределение не ложно и не беззаконно.
38. Итак, от лани у (Вибхандаки) родился сын, великий риши;
Ришьяшринга пребывал в лесу, творя непрестанно подвиг.
39. У этого риши, раджа, был рог на голове, у махатмы,
Оттого и стали его называть Ришьяшрингой (Рогатым риши).
40. Сроду он не видел, помимо отца, другого человека,
Поэтому сердце его не всегда (влеклось) к целомудренной жизни.
41. В это самое время был правителем ангов
(Кшатрий), по имени Ломпада, друг Дашаратхи.
42. Он для забавы унижил брамина — так мы слышали;
За это брамины его покинули, того земного владыку.
43. Раджа остался без помощи жреца-пурохита; тогда внезапно
Перестал проливать дождь тысячеокий (Индра)
и начали бедствовать люди.
44. (Царь) стал расспрашивать браминов, предавших подвигу,
разумных,

- Способных получить дождь от владыки богов,
о царь земли широкой!
45. «Как бы вызвать дождь? Изыщите средство!»
(Выслушав эти слова, мудрецы ему свою мысль открыли.
46. И тогда один муни слово сказал тому радже:
«Гневаются на тебя брамины, владыка раджей,
умилостивить их постарайся!
47. Царь, нужно пригласить Ришьяшрингу, потомка муни,
(Пребывая) в лесу, он радуется простодушно,
совершенно не зная женщин.
48. Коль соблаговолит (придти) в твои владения, раджа, великий
подвижник,
То небо изольет дождь; нет у меня в том сомнения».
49. Выслушав это, раджа уразумел свою кривду; (от власти)
Он устранился и вернулся лишь после умилостивления браминов*.
50. Народ весьма ликовал, узнав о возвращении раджи.
Тогда, созвав знающих приближенных советников, владыка ангов
51. Усердно совещался, как приход Ришьяшринги устроить,
И вместе с теми советниками, весьма ловкими, знатоками закона,
52. Искусными в достижении (мирских) целей,
он измыслил средство, о долговечный:
Тот владыка земли велел привести плясуний,
53. Хорошо во всем осведомленных сводниц.
Им сказал владыка народа:
«Ришьяшрингу, сына риши, прекрасные, привести постарайтесь
54. В мои владения, возбудив (в нем) страсть
и войдя к нему в доверие!»
Те молодежи, страшась гнева раджи и страшась
проклятия (брамина),
55. Побледнев, (чуть ни) лишась чувств, отвечали:
«Это дело нам не под силу!»
Тогда одна старая женщина сказала радже:
56. «Попробую, великий раджа, привести того богатого
подвигом (риши),»

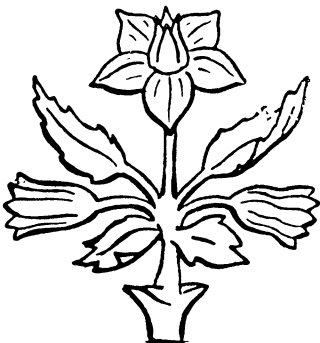
Ты же вели дать (все), что для успеха мне потребно.

57. Тогда я смогу привести Ришьяшрингу, сына риши!»
И царь повелел дать все, что ей было нужно;

58. Дал различные богатства, много всяких самоцветов;
Затем несколько молодухек, отменно красивых,
Она взяла и поспешно отправилась в лес, владыка народа.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 110 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ.
СКАЗ О РИШЬЯШРИНГЕ





ГЛАВА 111

Ломаша сказал:

1. Ради успеха дела раджи она устроила на плоту жилище
По велению царя и по собственному замыслу, Бхарата.
2. Различными цветами, плодами, искусственными
деревьями плот был красиво убран,
Обсажен лесными кустами, (обвит) лианами,
манил сладчайшими, вождеденными плодами.
3. (Несказанно) отрадную, (несказанно) восхищающую сердце,
Устроила она как бы зачарованную, пленительную обитель.
4. Затем привязала плот неподалеку от обители сына Кашьяпы
И послала людей (выследить) место отдохновения того муни.
5. Видя, что подвернулся случай в обитель сына Кашьяпы
проникнуть,
Она послала свою дочь, плясунью, так наказав ей:
«Действовать надо!»
6. Тогда отправилась проныра туда, где постоянно
(пребывал) подвижник,
И, придя к той обители, увидела сына (великого) риши.

Плясунья сказала:

- [illegible]

Ришьяшринга сказал:

9. Владыка, ты подобно звезде сияшь!
Ты поклонения достоин, так считаю!
Воду для омовения ног я тебе предлагаю
и корни любые, плоды по обряду.
10. Благоволи сесть на покойную, приятную подстилку
из травы куша, застланную шкурой черной лани!
А где же твоя обитель, брамин, какие именно,
богоравный, ты соблюдаешь обеты?

Плясунья сказала:

11. Отрадная моя обитель, потомок Кашьяпы,
за тем холмом, (считать), три йоджаны отсюда!
Там, по моему уставу, поклонения не приемлю
и омовения ног водой не совершаю:
12. Мне да не творит поклонения владыка, но да примет
владыка мое поклонение!
Брамин, тебя обнимать (непрестанно) — вот обет мною данный!

Ришьяшринга сказал:

13. Дам тебе спелых чернильных орехов, плодов карушаки, Мироболана, ингуды, пустынной пиппалы!

Ломаша сказал:

14. Она эти все (плоды) отклонила как несъедобные
и дала Рашьяшринге яства,
Не надлежащие ему (по обету), сочные, лакомые,
возбуждающие желание;

15. И предложила благоуханные венки, яркие блистательные одежды,
Превосходные напитки. Затем веселиться стала, играла, смеялась,
16. То забавляла его мячом, изгибалась, как лиана, сломанная у корня,
То прижималась к нему всем телом; не раз
 Ришьяшрингу она обнимала;
17. Пригибая, (ветви) цветущих деревьев ломала,
 сплетая (в венки) шалу, тилаку, ашоку.
То, как бы стыдясь, в опьянении страсти
 она возбуждала желание у сына риши;
18. Затем, убедясь, что возбужден Ришьяшринга,
 снова его плоть томила, манила его взором,
С негой на него взидала, (наконец) удалилась
 будто совершить агнихотру.
19. После ее ухода Ришьяшринга, опьяненный страстью,
 потерял рассудок;
К ней всем существом стремясь, он плотью томился,
 понапрасну вздыхая.
20. Тогда внезапно появился Вибхандака, сын Кашьяпы,
 с красными глазами, подобными львиным,
До ногтей обросший волосами, самозабвенно
 преданный изучению Писаний.
21. Заметив одиноко сидящего сына, ушедшего в себя,
 с блуждающим сознанием,
Постоянно вздыхающего, временами воздевавшего взор,
 Вибхандака ему, печальному молвил:
22. «Что же ты, батюшка, дров-то не наготовил? Принес
 ли ты жертву богам? Агнихотру свершил ли нынче?
Жертвенную ложку и ложечку хорошо ли вымыл;
О корме для коровы и ее теленка позаботился ли сегодня?
23. Ныне ты будто бы сам не свой, не прежний;
 почто нынче, сынок, ты уныл непомерно?
Кто сюда давеча приходил? Тебя вопрошаю ныне».

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,

ГЛАСИТ 111 ГЛАВА —
ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗ О РИШЬЯШРИНГЕ

Такое же было у него на запястьях, оно звякало
и было похоже на эти четки;

6. А когда он двигался, они перекликались, как гуси
на озере в брачное время.
Одежды его изумительны, мои же вовсе не так красивы.
7. Его лик был чудесен для взора, его речь пленяла сердце,
Слушать голос его было приятно, как (слушать) пение кукушки;
8. Как цветущий лес весной при дыхании ветерка (благоухает),
Так превосходный, чистый аромат его цветения, тая,
разносит ветер.
9. Хорошо уложенные косы (по сторонам) распределялись,
красиво ко лбу прилегая,
И прикрывали уши*, словно у прекрасной чакраваки.
10. В правой руке он держал какой-то плод,
(такой) чудной и круглый;
Ударившись оземь, он снова и снова подскакивал почему-то;
11. Он его ударял, кружился, раскачивался, как деревцо от ветра;
На него взирая, мне казалось, что он сын бессмертных,
и родилась во мне великая приязнь и радость.
12. Он все ласкал мое тело и, откинув косы, лицом склонился
И, прижав уста к устам, вызвал звук, во мне восторг породивший;
13. Но (обряд) омовения ног он не ценил высоко,
равно и плоды, предложенные мною.
Сказав: «Таков мой обет!», он (совсем) иные плоды предложил мне.
14. Я попробовал те плоды, наши не могут равняться с ними по вкусу,
У тех нет такой кожуры, а нашим — сочности не хватает.
15. Превкусной водой меня напоил тот прекрасный отрок,
Я выпил и почувствовал несказанную радость,
и земля (подо мной) закачалась!
16. Эти яркие, благоуханные, перевитые лентами плетеницы,
Здесь по земле разбросав, сияя подвигом, он ушел в свою обитель;
17. Я обезумел после его ухода, все мое тело как бы пылает,
Я вождедею к нему поскорей пойти, с ним пребывать постоянно!

18. Только бы мне подойти к нему ближе, тятя! Кому он
творит поклонение? Какие у того ученика обеты?
Хочу соблюдать их с ним вместе, возогревать их
подобно ему, (согласно) благому закону!

19. Мое сердце к нему прилипнуть хочет, тоскует
моя душа, что его не вижу!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 112 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗ О РИШЬЯШРИНГЕ





ГЛАВА 113

Вибхандака сказал:

1. «Это ракшасы, сын мой! Они в изумительных образах бродят,
Нет им равных по силе! Прекрасные необычайно,
они только и думают о кознях!
2. Под красивой личиной, сынок, они всячески
отшельников будоражат;
(Затем, приняв свой) ужасающий облик, отторгают
от мирного счастья в пуще.
3. Самообузданные подвижники, взыскующие мира праведных,
никак не общаются с ними!
Устроив козни подвижникам, эти злодеи ликуют!
И глядеть-то на них подвижнику не подобает!
4. Только распутные люди, сынок, падки на поганные,
пьянящие напитки!
Об этих же, ярко блистающих, душистых венках
и помыслить отшельник не смеет!»
5. Ракшасами настравав сына, ту (прельстительницу)
пошел искать Вибхандака.
(Пробродив) трое суток и ее не встретив,
он вернулся в свою пустыню.

- [illegible]

- И отправился в (город) Чампу, намереваясь сжечь
того царя ангов с (его) кремлем и (всем) царством*.
16. Истомившийся (в пути), проголодавшийся сын Кашьяпы
добрел до стоянки пастухов с их огромными стадами.
Пастухи его почтили по обряду, и он провел там ночь, как раджа.
17. Приняв от них великие почести, спросил:
«Пастухи, кто ваш хозяин?»
Тогда те, приблизясь, отвечали разом: «Это богатство
сына владыки!»
18. От стоянки к стоянке (встречали) его с почетом,
(езде) он выслушивал сладкие речи.
Так мало-помалу остывал его гнев; в город придя,
он встретился с владыкой ангов.
19. Почтенный тем царственным мужем, он увидел сына,
(сиявшего), как в небе бог Индра;
Также невестку Шанту он там увидел, подобную молнии блеском.
20. И остаток гнева в нем утих после того, как он видел
деревни, пастухов, сына и Шанту, (свою) невестку.
О владыка князей, Вибхандака явил великую свою
благодарность владыке народа.
21. Тот великий риши, сияющий как Сурья-Агни,
сказал сыну, его (там) оставляя:
«Родив сына, отправляйся в лес, выполни все угодное радже».
22. Это слово исполнил Ришьяшринга; туда, где пребывал
его отец, он удалился.
Шанта заботилась о нем, как в небе Рохини, преданная Соме,
23. Как причастная благой доле Арундхати о Васиштхе,
как Лопамудра об Агастье,
Была предана, так Дамаянти Налю, как Шачи
перунодержцу (Индре),
24. Как дочь Нараяны Индрасена постоянно была
послушна Мудгале, о Аджамидха (Юдхиштхира),
Так Шанта с нежностью заботилась о Ришьяшринге, владыка
народа.



ГЛАВА 114

Вайшампаяна сказал:

1. Побывав* у (реки) Каушики, Пандава поочередно
Обходил и другие криницы, Джанамеджая.
2. И пришел к океану, к месту впадения Ганги, властитель;
(Здесь), среди пятисот рек*, он совершил обряд омовения.
3. Затем тот владыка богатой* (земли) пошел
с братьями вместе,
По берегу океана витязь направился к калингам.

Ломаша сказал:

4. Вот (земля) калингов; здесь — (река) Вайгарани*, Каунтея,
Здесь, предавшись покровительству богов,
творит жертвы сам Дхарма.
5. Годный для принесения жертв, украшенный горами,
ришами населенный,
Этот высокий* (берег) постоянно дваждырожденные посещают.
6. Он подобен пути богов, дороге направляющихся в небо;
Ведь здесь и другие риши некогда совершали
жертвоприношение крату.

7. (Именно) здесь Рудра захватил скот во время
торжественного жертвоприношения, о Индра раджей,
И, захватив скот, о владыка владык, «Это моя добыча!»
воскликнул.
8. Когда скот он унес, боги сказали Рудре, тур-Бхарата:
«Не зарься на чужое из жадности, своевольно попирая
целиком (все) законы*!»
9. Затем красивыми словами, сулящими счастье,
они восхвалили Рудру
И насытили его, совершив ему жертвоприношение.
10. Тогда оставив свой скот, он дорогой богов удалился.
Вот родословная Рудры, узнай* ее (от меня), Юдхиштхира.
11. «Пусть в его долю войдет лучшее от доли каждого бога!»
Так в страхе перед Рудрой (все) боги положили навечно.
12. Человек, воспевающий этот древний стих, (этой святой)
водой омываясь,
(Заслуживает) колесницы богов и путь прозревает
(даже плотскими*) очами.

Вайшампаяна сказал:

13. Тогда к Вайтарани спустились вместе с Драупади все Пандавы,
Причастные великой участи, и совершили возлияние
предкам (водою).

Юдхиштхира сказал:

14. Видь, Ломаша, совершив по уставу в этой реке омовение,
Я силой тапаса от человеческих дел* отрешился!
15. Я прозреваю все миры по твоей милости, благообетный,
Звук шептания мантр махатмами отшельниками-вайканасами
слышу!

Ломаша сказал:

16. Юдхиштхира, за триста тысяч йоджан (отсюда возникает)
(Тот) звук, который ты слышишь; владыка земли, безмолвствуй!
17. Вот Самосущего дивный лес сияет, раджа;
Индра царей, здесь величавый Вишвакарман принес жертву.

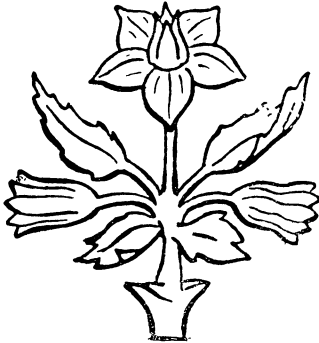
18. При этом жертвоприношении Земля с ее странами, горами, лесами
Была дана Самосушим, как дакшина махатме Кашьяпе.
19. В тот час, как Земля была отдана, она приуныла, Каунтея,
И владыке Мировдержцу, разгневанная так сказала:
20. «Отдавать меня какому-то смертному не надлежит тебе, владыка,
Да и всеу будет твой дар; (все равно) я в преисподней скроюсь!»
21. Тогда, увидав, что Земля приуныла, владычный риши Кашьяпа
Старался умилишить ее подвижничеством, о владыка народа.
22. И Земля, убаженная его подвигом, Пандава,
Вынырнула из глуби вод и в виде жертвенника стоять осталась;
23. В образе жертвенника, стоящего твердо, здесь,
(в этом утесе), она проявилась, раджа.
Взберись-ка туда, махараджа, и ты станешь могучим.
24. Проникнув в жертвенник, здесь (Земля) подошла к океану, раджа,
Взойди на (утес) — благо тебе — и сам, в одиночку,
через океан переправься!
25. Если ты ныне (туда) взберешься, я тебе
благополучный путь обеспечу (обрядом);
(Знай), Аджамидха, жертвенник тот погружается
в (воды) морские, лишь только смертный его коснется.
26. «АУМ, поклонение всехранителю, всепревознесенному поклонение!
О владыка богов, явление (свое) сотвори в соленоводном море!
27. Ты — дружественный* Агни, лоно, вода*, богиня,
ты — семя Вишну, родина* амриты!»
Вслух повторяя это правдивое слово, быстро
на жертвенник ты взберешься, Пандава!
28. «Твое лоно — Агни, Земля — твоё тело, твой
обсеменитель — Вишну! Ты — родина амриты!»
Затем, прошептав* это правдивое слово, погрузись
в супруга рек, Пандава!
29. Иначе, превосходный каурава, божественного лона
морского владыки,
Великого Океана, нельзя касаться даже травинкой
(священной) куши, Пандава!

Вайшампаяна сказал:

30. Совершив обряд, для благополучия в дороге
махатма Юдхистхира подошел к океану,
Выполнив все, предписанное ему (Ломашей),
он переночевал (на утесе) Махендре.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 114 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
ПРИХОД НА УТЕС МАХЕНДРУ





ГЛАВА 115

Вайшампаяна сказал:

1. Владыка земли провел одну ночь на том (утесе)
И вместе с братьями обряд высшего поклонения
подвижникам он (там) исполнил.
2. О всех тамошних подвижниках им Ломаша поведал;
О потомках Ангираса, Бхригу, Васиштни, Кашьяпы.
3. Раджириши (Юдхистхира) их (всех) обошел
с земным поклоном, молитвенно складывая руки,
И спросил витязя Акритаврану, дружинника Парашурамы:
4. «Когда же являет себя подвижникам владыка Парашурама?
Хотелось бы, пользуясь такой возможностью,
видеть потомка Бхригу».

Акритаврана сказал:

5. Твой приход известен самопостигшему Раме,
Рама тобой доволен, тебе он себя явит вскоре.
6. В четырнадцатой и восьмой (день луны) лицезрят
подвижники Раму;

Четырнадцатые (сутки луны) наступают утром
по исходе этой ночи*.

Юдхиштхира сказал:

7. Владыка, ты был дружинником Рамы, могучего сына Джамадагни,.
Некогда происходивших дел ты был очевидцем, конечно.
8. Каким образом, по какой причине все кшатрии в битве
Побеждены были Рамой? Ныне да поведает мне владыка!

Акритаवрана сказал:

9. Ладно, тебе расскажу великую, славную повесть,
Тигр-раджа Бхаратов, о том родившемся в доме Бхригу,
10. О делах богоподобного Джамадагни, Парашурамы,
Также о Картавирье, владыке хайхайцев, Бхарата!
11. Рама убил князя хайхайцев, по имени Арджуна,
У которого было десять* сотен рук, Пандава.
12. По милости Даттаатреи он обладал золотой летучей колесницей..
И божественной властью над всем, что живет на земле,
владыка народа.
13. И та колесница махатмы везде беспрепятственно проходила.
На этой колеснице, (в силу) полученного (от риши)
великого дара,
14. Повсюду он угнетал богов, якшей, ришей;
Всегда и везде все существа он мучил.
15. Тогда боги и великообетные риши, сойдясь, сказали
Богу богов, поистине отважному Вишну,
губителю враждебных асуров:
16. «Владыка, ради защиты существ убей
(Картавирию) — Арджуну, могучий!
На дивной летучей колеснице мощный князь хайхайцев.
17. Напал на игравших вместе Васаву и Шачи.
Тогда бог Бхагаван вместе с (Индрой)-Шакрой
Совещались, как погубить Картавирию, Бхарата!

18. Индра, (владыка) богов, сказал: «Надо действовать
 существам во благо!»
Чтимый миром владыка (Вишну) такие слова одобрил
19. И отправился в Бадари, отрадную свою обитель в (этой округе).
В стране Каньякубдже жил в то время владыка народа;
20. (Это был) очень великий властитель,
 (прославленный своей) войсковою силой;
В миру прозывался Гадхи; он удалился в пустынь.
21. Когда он жил в лесу, у него родилась девочка, подобная апсаре.
Ричика из рода Бхригу ее избрал (женой), Бхарата.
22. Но тому брамину, с отточенными обетами, Гадхи молвил:
«В нашем роду есть некий обычай, соблюдаемый издревле:
23. Тысяча рысаков* — белых, с одним черным ухом,
Стремительных, как ветер, — таково вено, сын Бхригу!
24. Но ведь тебе, владыка, не скажешь «нужно дать (вено),
 сын Бхригу!»
А я бы и выдал дочь за такого, как твоя милость, многочтимый!»

Ричика сказал:

25. «Белых коней с одним черным ухом, стремительных, как ветер,
Тысячу (штук) я тебе дам, но пусть твоя дочь
станет моей супругой!»

Акритаврана сказал:

26. Тот (брамин), пообещав радже, сказал Варуне, (своему предку):
«Тысячу рысаков белых, с одним черным ухом,
27. Стремительно быстрых, один к одному, дай (мне) для вена!
И дал ему тысячу рысаков (один к одному) Варуна.
28. Эта криница прозывается «Конской», а вышли те кони из Ганги.
Тогда свою дочь Сатьявати в (городе) Каньякубдже
29. Гадхи выдал за того (брамина), а дружками (его)
Тысячу коней взял (раджа) и тех небожителей
тогда были суры.
(сподобился) видеть.

30. По закону появ жену, превосходный брамин Ричика
Вдоволь, сколько желал, тонкостанной наслаждался.
31. По совершении брака посетить сына с (его) женою
Пришел Бхригу: он возрадовался*, увидев своего старшего* сына.
32. Сын Бхригу с женой почтили того воссевшего гуру,
 чтимого сонмами суров;
Затем, готовые служить, оба стали (перед ним), сложив руки.
33. Тогда стоящей перед ним снохе тот владыка Бхригу,
 (весьма) довольный, молвил;
«Избери дар, благодатная, я дам тебе то, чего сама захочешь».
34. Она же умоляла того гуру даровать сына
Ей и ее матери; (гуру) оказал эту милость.

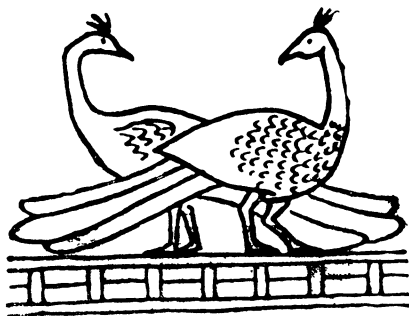
 Бхригу сказал:
35. «В твое и твоей матери время по уставу «пунсавана»
 совершайте омовение.
(Затем) обнимите два разные дерева: ты — смоковницу*,
 она же — ашваттху.
36. (Вот) два горшка с молочным рисом: для (твоей)
 родительницы и для тебя, благая.
Я обошел весь мир в тщательных поисках туда
 добавленного (зелья);
37. Потребите (это) усердно!» Сказав так, он скрылся из вида.
Но (женщины) все наоборот исполнили:
 обнимание дерев и (потребление) риса.
38. Спустя долгое время (о случившемся) зная
Божественным прозрением, тот владыка вновь появился.
39. И сказал многосиятельный Бхригу Сатьявати, (своей) невестке:
«Ты не (свой) рис потребила, благая, (не то) дерево обнимала!
40. Прекраснобровая, ведь мать то тебя обошла, (сбила с толку)!
У тебя будет сын-брамин*, но с воинственным нравом;
41. Великий сын твоей матери будет кшатрий, но с нравом брамина.
Он махавирой будет, (великим богатырем),
 на путь святых вступившим».
42. Но (женщина) умоляла свекра снова и снова:

«Пусть не будет мой сын таким, пусть уж лучше
внук (таким) будет!»

- 43 «Да будет так!» — обрадовал ее риши, о сын Панду.
Затем она сына, Джамадагни, родила в надлежащее время,
44. Огненная сила и лучезарность были присущи
тому потомку Бхригу;
Преуспевал он в изучении Вед и в огненной силе.
45. О Пандава, он превосходил многих превеликолепных ришей!
Солнцеподобному сообщил Творец света знание лука
И знание четырех видов оружия, тур-Бхарата!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 115 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗ О СЫНАХ КАРТАВИРЬИ





ГЛАВА 116

Акритаврана сказал:

1. Усердный в изучении Вед тот Джамадагни, великий подвижник,
Творя подвиг, овладел Ведами и (выполнением) обетов.
2. (Раз) он к властителю народа Прасенджиту явился, раджа,
И посватался за (царевну) Ренуку; ее тот властитель за него
выдал.
3. Появ Ренуку, (тот риши), радость рода Бхригу,
Пребывал в пуще, вместе с преданной (женой) творя подвиг.
4. От нее он родил четырех сыновей; Рама (был) пятый;
Хоть Рама и был последний из всех (детей), но худшим* не был.
5. Раз собирать плоды все сыновья ушли (в пущу),
Ренука же, соблюдая обеты, отправилась совершать омовение.
6. На царя Марттикавату, прозванного Читтраратхой,
Возвращаясь, Ренука случайно взглянула, раджа.
7. И увидела, что лотосом венчаный, он в воде играл со своею женой;
Его пожелала тогда Ренука, видя такое блаженство.
8. Вне себя от этого проступка, обливаясь потом*,
Вся дрожащая, она пришла в обитель, и муж догадался.
9. Увидев, что жена утратила самообладание, от очага
и (супружеского) счастья отвернулась,

Словом «Позор»! — заклеил ее пламенный, могучий.

10. Тогда первенец Джамадагни, именуемый именем
Румауан, вернулся;
Затем — Сушена, (за ним) — Васу, потом — Вишвавасу.
11. «Убей мать!» — так (им) поочередно приказывал владыка,
Но жалость у каждого рождалась, в умоисступление
никто (из них) ничего не ответил.
12. Тогда в ярости отец их проклял, проклятие поразило их сознание;
Тотчас разумом на зверей и птиц они стали похожи.
13. Напоследок Рама, убийца враждебных богатырей,
вернулся в обитель.
Ему сказал широкоплечий Джамадагни, великий самоистязатель:
14. «Сын, эту грешную мать убей без колебания!»
Тогда, взяв топор, отсек голову матери Рама.
15. И мгновенно прошел гнев, махараджа,
Того махатмы Джамадагни, довольный, он так молвил:
16. «По моему слову, сынок, ты совершил это трудновыполнимое дело,
Выбирай желания, знаток дхармы*, что теснятся в сердце!»
17. Он избрал воскрешение матери и забвение (ею) убийства,
Очищение от того греха* и к своему естеству возвращение братьев,
18. Непобедимость в бою и долголетие (он себе выбрал), Бхарата.
Великий подвижник Джамадагни исполнил все эти желания.
19. Раз, когда вновь разошлись его сыновья, владыка,
Непревзойденный богатырь, сын Картавири,
прибыл* в ту обитель;
20. И жена риши его (по уставу) почтила, как должно.
Он же, упоенный хмелем войны, такому почету
не придавал значения:
21. От коровы, (дающей молоко для обряда) хома,
насилъно оттащил теленка,
От жалобно мычащей унес его из той обители
и поломал большие деревья.

22. По возвращении Рама отец рассказал ему о (происшедшем);
Когда же Рама увидел мычащую корову, он был охвачен гневом.
23. И погнался за сыном Картавиры, (как бы уже)
попавшим во власть смерти.
Сын Бхригу, губитель вражеских богатырей,
вступил с ним в единоборство.
24. (Рама) схватил лучезарный лук и поотсекал
острыми стрелами руки,
Подобные воротным засовам, тысячу счетов, раджа!
25. Так Рама одолел сына Картавиры и отправил в обитель Калы.
А дружинники Арджуны, (сына Картавиры), считая,
что Рама прикончен*,
26. Напали в обители на Джамадагни-Махавиру* в отсутствии Рамы
И его, этого несопротивляющегося* подвижника, убили.
27. «Рама, Рама!» — так многократно зывал беззащитный (старец).
Замучив стрелами Джамадагни, сыны Картавары,
28. Покорители врагов, ушли своей дорогой, о Юдхиштхира*,
Когда те (воины) удалились, а Джамадагни скончался.
29. Потомок Бхригу (Рама) с дровами (для обряда) пришел в обитель.

Увидев отца, без вины отправленного во власть смерти,
Витязь стал причитать в тяжкой скорби*.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 116 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗ О СЫНАХ КАРТАВИРЫ





ГЛАВА 117

Рама сказал:

1. «Из-за подлой моей нерадивости, тятчка, сыны́ Картавирьн,
Несмышленыши тебя убили в лесу стрелами, словно оленя!
2. Почто, батюшка, тебя, пребывавшего на пути истины,
знатока дхармы,
Ни перед кем не грешного, такая (ужасная) смерть постигла?
3. Разве тем не вменится в грех, что тебя, стоящего на подвиге, убили
Сотнями острых стрел, (тебя), беззащитного старца?
4. Что же они теперь скажут своим друзьям-домочадцам,
Беззащитного, знатока дхармы, одинокого (старца)
убив бесстыдно?»
5. Так на разные голоса причитал он жалостно, раджа,
Совершая для своего родителя все надлежащие посмертные
обряды.
6. Сжег отца на костре Рама, вражеских городов покоритель,
И поклялся погубить всех кшатриев, Бхарата!

7. Яростный, могучий, неодолимый в битве,
богатырское взяв оружие,
Подобный смерти, он один избил всех сынов Картавиры.
8. И кшатриев, их сторонников, тур-Бхарата:
Всех умертвил Рама, лучший из носящих оружие.
9. Трижды семь раз от кшатриев очищал землю могучий;
В Самантапанчаке он пять озер наполнил кровью.
10. Так он, надежда рода Бхригу, утолил потомков Бхригу,
(своих предков).
- Ричику, его предостерегавшего*, своими глазами он видел.
11. Затем яростный* сын Джамадагни великим жертвоприношением
Насытил владыку богов и распределил землю
браминам*, знатокам обрядов.
12. Соорудил золотой алтарь махатме Кашьяпе, о владыка народа:
В десять локтей (по основе*) и в девять высотой его сделал.
13. С дозволения Кашьяпы брамины его разделили на части,
За что «дробителями» (кхандаями) они прозваны, раджа.
14. (Рама), махатме Кашьяпе передав землю,
Вон на той (горе) Махендре, владыке гор,
жил безмерноотважный.
15. Таково начало его вражды со (всеми) кшатриями,
населяющими землю.
Так покорил всю землю пламенеющий силой Рама.

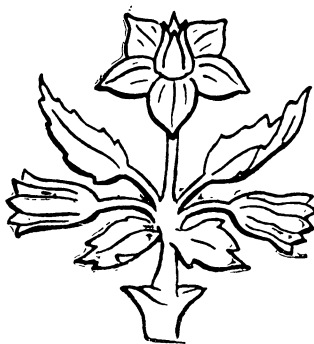
Вайшампаяна сказал:

16. Тогда в четырнадцатый (день луны) Рама явился браминам, Собранию махатм, праведному радже Юдиштхире и его младшим братьям.
17. Вместе с братьями его почтил владыка, раджа раджей, И другим дваждырожденным Дхармараджа совершил поклонение;

18. Почтив сына Джамадагни, им почтенный, по его настоянию
На горе Махендре ту ночь проведя,
(Юдхистхира) направился в сторону юга.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 117 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗ О СЫНАХ КАРТАВИРЬИ





ГЛАВА 118

Вайшампаяна сказал:

1. Великие, чистые, отрадные, святые воды, странствуя,
увидел раджа;
Все они стремились в океан и были украшены певцами.
2. Тот царь земли с младшими братьями, сынами,
внуками в них совершил омовение.
О Парикшит, к наичистой из (рек), впадающих
в океан, пришел сын Панду.
3. Искупавшись там, великий властитель насытил (возлиянием)
предков и суров
И отправился к месту впадения Годавари в океан,
одарив главных браминов.
4. Здесь, (в стране) дравидов*, в чистейшем месте
он приблизился к океану, от грехов очистясь.
Тот богатырь посетил великую очищающую криницу
Агастья и женские криницы.
5. Здесь о непосильном (для других) подвиге Арджуны,
превосходнейшего лучника, он услышал;
Почтенный сонмами величайших ришей,
испытал сын Панду высочайшую радость.

6. Вместе с Кришни (Драупади) и младшими братьями

омыв свое тело в криницах,

 Радостно восхвалил отвагу Арджуны владыка земли,

ее охранитель.
7. Тысячи коров он раздал (прибрежных) криниц великого океана;
 За щедрую раздачу коров радостно все братья

прославляли Арджуну.
8. Постепенно эти места купаний в океане и многие другие

обошел раджа,

 Исполняя желание сердца, и, (наконец)

чистейшую Шурпараку увидел.
9. Так, продвигаясь вдоль берега, он достиг

лесистой страны, прославленной в мире.

 Некогда здесь боги творили подвиг и чистые властители

народа приносили жертвы.
10. Там (золотой) алтарь того почтенного лучника, сына Ричики,
 Почитаемый святыми, окруженный сонмами

подвижников, увидел крепкорукый (раджа).
11. И (алтари) васавов, хранителей сокровищ, множества марутов,

Ашвинов,

 Сына Вивасванта (Ямы), владыки сокровищ (Куберы),

сияющего Савитара, Вишну, Индры,
12. Владычных Чандры и Светодателя, владыки вод

(алтарь) и сонма совершенных,

 Творца и Предка, махатмы Рудры с его дружиной, раджа,
13. Сарасвати (алтарь), сонма сиддхов и других святых,

усердных, чистых и бессмертных —

 (Всех), какие только существуют; с восхищением

в сердце их (алтари) увидел раджа
14. И, раздав большие сокровища, соблюдая пост,

пребывал у тех святых возле бессмертных;

 Во всех криницах раджа омыл тело и в Шурпараку отбыл снова.
15. Посетив вместе с меньшими братьями те чистые морские купальни,
 Прославленной на земле криницы Прабхаши они достигли.
16. Ширококрасноокий с меньшими братьями

и Кришни-(Драупади), там совершив омовение,

Насытили сонмы богов и предков; то же певцы
и с ними Ломаша совершили.

17. Двадцать дней (раджа) водой и воздухом питался
и творил возлияния днем и ночью,
В круге зажженных огней* совершал умерщвление плоти
лучший из блюстителей закона.
18. Прослышав*, что столь ужасающее самоистязание
он совершает, Баларама* и Джанардана (Кришна),
Эти два вождя вришнейцев, с дружиной отправились
к Аджамидхе* — Юдхиштхире.
19. Оба вришнейца принялись причитать, заметив лежащих
на земле Пандавов,
С измазанными грязью телами, а также Драупади
в неподобающем (виде).
20. Тогда к Балараме, Джанардане, к сыну Джанарданы
Самбе и к внуку Шини
И к другим вришнейцам приблизясь, непоколебимый
духом Юдхиштхира их почтил* по закону.
21. Те же ответно почтили по уставу и выразили уважение Пандавам,
Они все же окружили Юдхиштхиру, раджа, как сонм богов Индру.
22. Крайне обрадованный (Юдхиштхира) рассказал
о всех вражеских кознях,
О жизни в лесу, о путешествии сына Притхи (Арджуны)
за оружием в обитель Индры.
23. Те (радостно) его слову внимали, но, узнав,
как много перестрадали Пандавы,
Достойные великого почтения, проливали из глаз
обильно текущую влагу, рожденную скорбью.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 118 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СВИДАНИЕ ПАНДАВОВ И ЯДАВОВ



ГЛАВА 119

Джанамеджая сказал:

1. Когда у криницы Прабхасы встретились пандавы и вришнейцы,
Что делали они там, о богатый подвигом, какие вели беседы?
2. Ведь все эти махатмы, как вришнейцы, так и пандавы,
Искушенные во всех Шастрах, были сердечными друзьями;

Вайшампаяна сказал:

3. Достигнув чистой криницы Прабхасы,
прибрежья* многоводного (океана),
Вришнейцы приблизились и окружили пандавов.
4. Лесными цветами венчанный тогда Халарама
Лотосоокому* молвил,
Белый, как молоко коровы, как серебро, как лотоса
корень, как лепесток жасмина.

Баладэва сказал:

5. О Кришна, не ведет, (видно), праведность к процветанию,
а к пагубе — беззаконие, раз великодушный Юдхистхира
Бедствует, хоронясь по лесам, одев рогожу,
заплетая косы, (словно пустынный).
6. А Дурйодхана страной управляет, и под ним земля
не разверзлась!

«Выгодней следовать беззаконию, нежели закона
держаться», — станет так рассуждать худоумный;

7. «Раз превозносится Дурйодхана, а Юдхиштхира
попал в беду, лишился царства,
Как же тут быть народу?» — такое сомнение у всех возникает.
8. Происшедший от Дхармы, тот владыка народа
непоколебимо предан правде;
От счастья и царства отступится Партха, но как ему
преуспеть, (отступясь) от дхармы?
9. Как Бхишма, Крипа, певец Дрона и раджа, старейшина
рода, могут наслаждаться счастьем,
Изгнав сынов Притхи? Позор злокозненным
старейшинам рода Бхараты!*
10. Перейдя (в иной мир), грешный властитель земли
так вот и скажет предкам:
«С сынами я обращался справедливо, так считаю!»
Сам же, неповинных сынов изгнав, лишил их царства!
11. Что же разумом он не раскинет: в чем, мол, я грешен,
что слепцом родился
Один меж царей земных? Не тем ли, что изгнал сына
Кунти, лишил его царства?»
12. Увы, как сын Вичитравирьи, совершив со своими сынами
неправду, взглянуть (посмеет)
На сияющих золотом, преисполненных силой
в цветущем мире предков?*
13. Вопросая могучих, широкоплечих, ширококрасноглазых,
разве плохое что-либо слышал (Дхритараштра)
Об Юдхиштхире, что его с меньшими братьями погнал
в леса не колеблясь, (хоть и не лишил) оружия?
14. Вот Врикодара (Бхима) — слышав его (воинственный)
клич, не удержит (все) войско мочи и кала!
Свежее войско врагов уничтожит тот долгорукий
витязь один, без какой-либо дружины!
15. Изнурен (теперь) голодом, жаждой Стремительный*
(Сокол), но, взяв в руки оружие и стрелы,

Эту горчайшую жизнь в лесу вспоминая, он всех
изобьет, не оставит (на семя)! Я так полагаю.

16. Нет никого на свете ему равного силой, отвагой!
Изнурено его тело
Холодом, ветром, зноем, но (живым) из битвы
ни одного недруга не отпустит.
17. Врикодара, на одной только колеснице победив
в сражении восточных царей, их дружины,
Счастливо вернулся тот превосходный колесничий;
и такой витязь*, одетый в рогожу, бедствует в пушах!
18. На этого Сахадэву, ныне подвижника, носящего одежды
пустынника, взгляните:
Ведь это же тот, кто на берегу Синдха разгромил
повелителей мужей, пришедших с юга, земли властелинов!
19. Вот (Сахадэва) — искушенный в битве, он лишь
на одной колеснице разгромил царей заката,
А ныне в этом лесу живет корнями, плодами, носит косу,
его тело обмазано грязью!
20. Вот дочь великоколесничего раджи; в расцвете великого
праздника Сомы она близ алтаря явилась*;
Такую суровую жизнь в этом лесу как может она
терпеть, достойная счастья?
21. Потомки этих суров: главы трех направлений (Дхармы),
Владыки богов (Индры). (стремительного) Ветра
А двух Ашвин — отчего, по лесам блуждая, лишены
счастья, достойные счастья?
22. Раз побежден сын Дхармы, раз с женой, братьями,
с приспешниками он изгнан,
Раз Дурйодхана процветает, то как земле с ее горами не поникнуть?

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 119 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
РЕЧЬ БАЛАРАМЫ



ГЛАВА 120

Сатьяки сказал:

1. О Рама, нет у нас времени для причитаний,
здесь все дошло до предела!
Нам следует действовать, как этого требует наступивший
срок, хоть ничего не велел Юдхишхира*.
2. Те, у кого есть помощники в мире, сами дел не предпринимают;
Рама, у (Пандавов) есть защитники их дела,
как Шайвья* и прочие были у Яяти.
3. Итак, их дела здесь в мире защитники предпринимают
по своему усмотрению;
У (Пандавов) есть защитники, Рама; те богатыри среди
людей не лишены защиты и не встретятся с горем*.
4. Почему, когда Джанардана и Рама, два (богатыря),
Прадьюмна, Самба и я сошлись вместе,
Сын Притхи с меньшими братьями живет в лесу,
раз пришли мы, способные защитить три мира?
5. Пусть войско Дашархи-(Кришны) сегодня же выступает,
мощное, разнообразно вооруженное, в кольчугах,
И сыны Дхритараштры с их присными, уничтоженные
силой кришнейцев, да развернутся в обитель Ямы!

6. В ярости захвати эту землю! Восстань! (Напряги) лук Шрингу!
Порази того сына Дхритараштры с его приспешниками,
как (древле) Вритру владыка богов Махэндра!
7. Сын Притхи (Арджуна) мой брат, мой друг, мой гуру,
он самому Джанардане равен...
Вот почему сыны Ману желают (достойного) сына,
безропотного ученика (желает) гуру...*
8. Итак, превосходное (оружие) воздето! Оно совершит
великое, беспрецедентное дело!
Ливень его стрел я отобью превосходнейшим оружием
и всех уничтожу в битве!
9. Снесу голову с плеч калеными стрелами, жгучими,
как яд змеиный! Я опьяняюсь битвой!
Голову его — с плеч в поединке острым мечом!
Я хмелен (своей) силой!
10. Дурйодхану со всеми его приспешниками уничтожу,
всех (кауравов), о сын Рохини, (Рама)!
Да узрят потомки Бхимы, как в радости, рожденной
сражением, стяги (кауравов) отнимать я стану!
11. Уничтожу в единоборстве лучших богатырей кауравов —
так огонь последнего часа сжигает скирд соломы!
Острых стрел, пущенных Прадьюмной, не смогут вынести
Крипа и Дрона, Викарна и Карна;
12. Знаю отвагу родного сына (Арджуны) — Джайи:
в битве он сыну Кришны равен!
Духшасану с его возничим и колесницей обеими
руками да покарат Самба!
13. Никто не одолеет в единоборстве сына Джамбавати,
возбужденного боем, как слон (течкой).
Он еще мальчиком быстро прогнал войско дайти Шамбары.
14. Круглобедрого, рослого, широкоплечего Ашвачакру
он убил в единоборстве.
Кто в предстоящей битве лицом к лицу с Самбой
встретиться посмеет?
15. Как, представ перед губительным Калой, человек
не может укрыться,
Так, представ пред тем витязем в битве,
кто живым от (него) уходит?

16. Бхишму и Дрону — двух величайших воителей
и Сомадатту, окруженного всеми своими сынами,
И все рати (кауравов) потоком огненных стрел сожжет
Васудэвой рожденный.
17. Кого в мирах со всеми (их) богами* не одолеет Кришна,
Взяв превосходное оружие, держа в руках диск и стрелы,
предводительствуя в сражении?
18. Пусть также Аннируддха, взяв меч и стрелы,
обезглавленными, бесчувственными, убитыми сынами Дхритараштры
Устелит эту землю, как (устилают) жертвенник
(травой куша) во время жертвоприношений*.
19. Гада, Улмука, Вахука, Бхану, Нитха, Нишатха,
богатыри в сражении
Сарана и Чарудешна, упоенные боем, да совершат
это дело по заветам рода!
20. Если богатыри, предводители ратей вришнейцев,
бходжей, андхаков, сатвовов, шуров*,
Сойдутся и убьют сынов Дхритараштры, они на земле
вознесут свою славу.
21. Пусть Абхиманью правит землей, пока лучший
из носителей дхармы
Махатма Юдхиштхира выполнит обет, данный лучшим
из кауравов во время игры (в кости).
22. Когда пущенные нами стрелы врагов уничтожат,
да насладится землей Юдхиштхира
Без убитых сынов Дхритараштры, без сына возникшего
(Карны). Мы прославимся, их уничтожив!

Сын Васудэвы сказал:

23. Ты, несомненно, прав, потомок Мадху*, о неробеющий,
мы принимаем твое слово;
Но землю, покоренную не своими руками, безусловно,
не пожелает принять тур-каурава;
24. Ни вождество, ни жадность, ни страх не побудят
Юдхиштхиру отступить от долга*,
Равно и превосходных витязей — Бхиму, Арджуну
и Близнецов, и Кришни, родную дочь Труплады.

25. Оба, Врикодара и Дхананджая, на земле неодолимы в битве;
 Как (Юдхистхира) не владеть всей землей, раз ему
 предшествуют оба сына Мадри?
26. Ведь если махатма, владыка панчалов*,
 владыка какайцев, владыка чеди и мы с ними
 Все вместе будем отважно сражаться в битве, то враги погибнут.
- Юдхистхира сказал:
27. Не диво, что ты так обо мне говоришь, Мадхава;
 ведь я сражался за правду, а не ради царства:
 Ведь один только Кришна знает меня досконально,
 я же досконально знаю Кришну!
28. Когда же ты узришь, отважнейший из людей,
 что для подвига пришло время, Мадхава,
 Тогда лучший богатырь из племени шини,
 в битве ты победишь Суйодхану, Кешава!
29. Да возвратятся ныне богатыри Дашархи! Мои защитники
 меня посетили, защитники (всего) человеческого мира!
 О несказанно могучие, не будьте нерадивыми к долгу!
 Мы встретимся вновь, когда сойдемся в благоприятное время!
30. Так, наставив друг друга, земно поклонившись старцам,
 обняв всех младших,
 Превосходные богатыри ядавы разошлись по домам,
 а (Бхараты) продолжали обходить криницы.
31. Дхармараджа, отпустив Кришну, пошел к превосходной
 кринице, устроенной раджой видарбхийцев,
 Вместе с братьями, слугами, Ломашей направился
 к чистому потоку Пайошни;
32. С (целительным) соком Сомы смешаны его воды.
 На берегу Пайошни расположился (раджа).
 Лучшие дваждырожденные в радостных, превосходных
 гимнах воспевали того махатму.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
 В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
 ГЛАСИТ 120 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
 ОТБЫТИЕ ЯДАВЫ (КРИШНЫ)



Г Л А В А 121

Ломаша сказал:

1. (Здесь раджа) Нрига приносил жертву сомой
Градокрушителю (Индре),
Довольный, насытись, тот предался веселью;
таково предание, раджа!
2. Здесь боги, владыки существ, вместе с Индрой оделяли щедро
(Жрецов), совершавших разные обильные жертвы;
3. Здесь князь Амуртараяса мощного раджу (богов),
держашего ваджру,
Насытил сомой, семь раз совершив ашвамедху:
4. Все было из золота при (этих) семи жертвоприношениях,
Вся обычно деревянная и глиняная жертвенная утварь.
5. Кольца*, столбы, миски, горшки, кубки, ложки:
весь набор он заново делал
При тех его семи жертвоприношениях, таково предание.
6. На каждом жертвенном столбе семь колец укреплялось;
Ведь золотом сияющие столбы при его жертвоприношениях

7. Установили сами боги во главе с Индрой, о Юджиштхира.
На тех великолепных празднествах, (устраиваемых)
 повелителем земли Гаи.
8. Упивался Индра сомой, а (полученными) дарами — брамины;
Не сосчитать никакой мерой того, что здесь получили брамины*:
9. Песчинки земли, да звезды в небе,
Да капли дождя — кто счесть способен?
10. Так не счесть того богатства, что роздал князь Гаи,
Тот великий раджа, синклиту (жрецов),
 семь жертвенных обрядов совершая.
11. Если даже и возможно счесть (все) то, о чем упоминалось,
То даров того (щедрого) даятеля дакшин нельзя исчислить.
12. Золотыми (изваяниями) коров*, Вишвакарамана работы,
Он удовлетворил сошедшихся со всех сторон (браминов).
13. Мало (мест) на земле осталось, где б алтарей
 не воздвигнул махатма;
Совершил жертвоприношения (царь) Гаи то здесь,
 то там — повсюду, владыка народа!
14. Этими делами он достиг миров Шакры, Бхарата!
В (добытые) им миры пойдут омывшийся в Пайошни.
15. Поэтому и ты, владыка князей, здесь соверши окропление, вечный.
С братьями вместе, так грехи ты смоешь, земли защитник!

Вайшампаяна сказал:

16. В Пайошни тот превосходнейший человек с братьями вместе Искупался; затем к Лазурной горе и к великой реке Нармаде
17. Вместе с братьями прибыл тот лучезарный (Пандава).
Владыка риши Ломаша здесь ему обо всем поведал,
о безупречный.
18. (Все) эти чистые святилища, отрадные криницы
Он вместе с братьями обошел по порядку,
(исполняя) свое желание;
В разных местах он раздавал сокровища тысячам браминов.

Ломаша сказал:

19. Пойдет в миры богов и (праведных) раджей, Каунтея,
Кто созерцает Лазурную гору и в Нармаду
погружает (тело)-
20. Ныне, в сумерки между трета- и двапара-(югой).
Достигший* этих (святень) освобождается
ото всех грехов, Каунтея!
21. Сынок, вон видна страна, где Шарьяти совершал
жертвенные обряды,
Здесь зримо пил сому Каушика (Индра) с Ашвинами вместе;
22. И на великого Индру разгневался потомок Бхригу,
великий подвижник:
Могучий Чьявана навел столбняк на того Васаву
И Суканью, прелестную деву, дочь раджи, получил в жены.

Юдхиштхира сказал:

23. Как был наведен столбняк тем (Чьяваной) на владыку,
воспитателя Паки?
По какой причине разгневался сын Бхригу, великий подвижник?
24. Как обоих Насатьей* (Ашвин) он допустил пить сому?
Как все это произошло, да поведает мне владыка!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 121 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗАНИЕ О СУКАНЬЕ



7. С подругами, ее окружавшими, украшенная дивным убранством,
Прогуливаясь, она приблизилась к муравейнику,
(где сидел) сын Бхригу.
8. Здесь они увидели отрадное, восхитительное место;
Окруженная подругами Суканья стала любоваться
деревьями, раздвигать их ветви.
9. Опыаненная и пьянящая красотой юности, Бхарата,
Она ломала пышно расцветшие ветки лесных деревьев.
10. Отделившуюся от подруг, лишь одним лоскутом
прикрытую, всю в убранствах*,
Сверкающую, как молния, увидел премудрый сын Бхригу.
11. Увидев ее в безлюдье, возрадовался превеликолепный,
Владеющий силой самоистязания, слабоголосый* певец-риши;
12. Стал звать красавицу, но та его не услышала.
Суканья, в муравейнике заметив глаза сына Бхригу,
13. С сознанием, затемненным силой заблуждения, из любопытства
Двумя шипами проколола ему оба глаза, воскликнув:
«Что ж это такое?»
14. Когда она проткнула ему глаза, разгневался тот (риши);
придя в ярость,
Он запретил дружине Шарьяти испражняться и мочиться.
15. От невозможности испражняться и мочиться
очень страдала дружина,
Узнав о происходящем, стал расспрашивать тот раджа:
16. «Творящего непрестанно самоистязание, непомерно гневного старца,
Кто его здесь так искалечил ныне, сына Бхригу, махатму?
17. Нечаянно или нарочно? Это скажите немедленно!»
Ему отвечали все витязи: «Кто искалечил — не знаем.
18. Всеми способами, какими только хочет,
пусть дознается владыка!»
Тогда милостиво или грозно тот защитник народа
19. Допрашивал по отдельности всех своих друзей,
но те ровно ничего не знали.
Тогда прослышав, что несчастная дружина страдает от запора,

20. И видя, как опечален отец, Суканья так сказала:
«Когда я здесь гуляла, то заметила что-то блестящее
в муравьиной куче;
21. Я приняла это за два светляка и, подойдя, проколола»,
Выслушав, Шарьяти поспешно направился к муравьиной куче;
22. Там он увидел подвижника старца, сына Бхригу;
Владыка земли, сложив руки, начал его умолять за дружину:
23. «Благоволи простить нанесшую тебе увечье
по ребячеству и незнанию!»
Тогда защитнику земли сказал сын Бхригу Чьявана:
24. «Она из непочтительности меня искалечила, полная гордыни,
Пьянящая красотой, опьяненная (своим) заблуждением.
25. Ее, твою дочь, я возьму в жены, раджа!
Тогда прощу, защитник земли! Я сказал тебе правду».
- Ломаша сказал:
26. Шарьяти, вняв слову риши, без колебаний
Отдал (свою) дочь Чьяване, тому махатме.
27. Взяв в жены ту девушку, смиловался владыка.
Раджа, получив милость, отправился в город со своей дружиной.
28. А безупречная Суканья, получив подвижника в супруги,
заботилась о нем постоянно,
Ему угождала, умерщвляла плоть, соблюдая обеты.
29. Об очаге заботой, о госте безропотным послушанием
Та прекрасноликая Чьявану скоро ублаготворила.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 122 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗАНИЕ О СУКАНЬЕ



ГЛАВА 123

Ломаша сказал:

1. Однажды Ашвины из Тридцатки (главных богов), владыка,
Увидали Суканью нагой: омовение та совершала.
2. Заметив ее, манящую телом, (красотой) подобную
дочери раджи богов, (самого Индры),
Оба Насатьи-Ашвины, подбежав, ей так сказали:
3. «Прекраснобедрая, чья ты? Что делаешь в этих лесных (дебрях)?
О себе расскажи, красавица, мы хотим о тебе знать
(все) досконально, благая!»
4. Застыдилась тогда Суканья, сказала двум
превосходным сурам:
«Знайте, я из рода Шарьяти, отшельника Чьяваны супруга».
5. Усмехнулись Ашвины, сказали ей снова:
«Прекрасная, почему за угасающего (старика) отец тебя выдал?
6. Робкая, ты в этом лесу, как молния блистаешь!
Владычица, даже среди богинь мы равной тебе не видали.
7. Ты встретилась (нам) без убранства, без роскошной одежды;
Но даже неукрашенная, ты сама украшаешь лес, благая!

8. Прекраснословенная, обладая разным превосходным,
отборнейшим убранством,
Ты б еще раньше сияла, чем (ныне, покрытая) пятнами грязи!
9. Почему, столь прекрасная, старику, дряхлому —
предряхлому, мужу,
Неспособному наслаждаться страстью, красавица, ты угождаешь?
10. Неспособному, ясноулыбная, тебя содержать, оказать защиту?
Бросай-ка ты (старика) Чьявану и выбери из нас двоих любого!
11. (Красавица), подобная рожденной от божественного лона,
не губи своей юности ради мужа!»
На эти речи двух суров Суканья сказала:
12. «Не сомневайтесь во мне — я о моем супруге Чьяване радею.
На эти слова те двое снова: «Превосходные целители богов мы оба:
13. Красивым, юным сделаем мы твоего супруга!
И тогда (из троих)—его и нас двух—избери еще раз мужа!
14. Прекрасная, ты условие сообщи твоему супругу!»
По слову тех двух, подойдя к сыну Бхригу, раджа,
15. Слово, сказанное теми двумя, она передала мужу.
Выслушав жену, сын Бхригу «Пусть делают!» — молвил*.
16. Оба (Ашвина) сказали царевне: «Пусть твой супруг войдет в воду!»
И тогда Чьявана поторопился нырнуть в воду,
желая стать красивым.
17. Ашвины тоже в это озеро нырнули, раджа,
И через мгновение они вынырнули все (трое),
18. Все юные, дивной красотой блистая, с блестящими серьгами,
Одинаковыми убранствами усугубляя очарование сердца.
19. Они сказали разом: «Прекраснобедрая, благо тебе да будет!
Одного из нас, красавица, избери себе желанным супругом!
20. Ненаглядная, избери того, кто (из нас) тебе милее!»
Она всматривалась в тех предстоящих, равно прекрасных
21. И, решась разумом и сердцем, избрала своего супруга*.
Так Чьявана получил жену, а с ней вместе — красоту и юность.

22. Превеликолепный радостно сказал тем двум Ашвинам такое слово:
«Вот я получил красоту, и в юношу вы обратили»
23. Меня, старика; я получил (от вас) также свою супругу.
За что, удовлетворенный, я дам вам (право) пить сому
Перед лицом владыки богов. Я сказал вам правду!»
24. Этому вняв, оба (Ашвина) радуясь сердцем, отправились на небо,
А Чьявана и Суканья блаженствовали, как боги.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 123 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗАНИЕ О СУКАНЬЕ





ГЛАВА 124

Ломаша сказал:

1. Когда услышал Шарьяти, что Чьявана в юношу превратился,
Он очень обрадовался и в обитель потомка Бхригу
отправился с дружиной.
2. Увидев Чьявану и Суканью, подобных божественной
паре, Шарьяти вместе с женою
Так возрадовался, будто б всю землю он получил во владение!
3. Почтённый вместе с женой тем риши владыка народа,
Усевшись возле (отшельника), завел прекрасную беседу,
отрадную сердцу.
4. О раджа, потомок Бхригу тогда ему одобрительно молвил:
«Приготовь потребное, я совершу жертвоприношение».
5. И преисполненный восхищения, (радостной) земли* владыка,
Шарьяти, слово Чьяваны высоко почтил (тот) махараджа.
6. В указанный день, (благоприятный) для жертвенного
обряда, Шарьяти велел приготовить
Возвышенное место для жертвоприношений, изобильно
снабдив его всем потребным.
7. И Чьявана, сын Бхригу, совершил жертвоприношение за раджу,
О чудесных знамениях, явленных там, узнай от меня, (владыка)!

8. Для двух божеств, Ашвин, Чьявана отделил (часть) сомы;
Индра же препятствовал уделять для тех двух целителей (сому).

Индра сказал:

9. Те оба Насатьи-(Ашвины) не достойны* (вкусения)
сомы, так полагаю.
Они врачи небожителей и поэтому недостойны (сому).

Чьявана сказал:

10. Красота и благосостояние тех махатм превосходны;
(Ашвины) много могут (сделать),
Ведь они меня сделали вечно иным, богоподобным*, Магхава,
11. Почему наравне с тобой и другими премудрыми
им не быть достойным (вкусения) сомы?*
- Владыка богов, ведь Ашвины все же боги, знай это, Пурандара!

Индра сказал:

12. Оба они врачи, ремесленники, обладая телом желаний*,
Они бродят по миру смертных, как же они здесь достойны сомы?

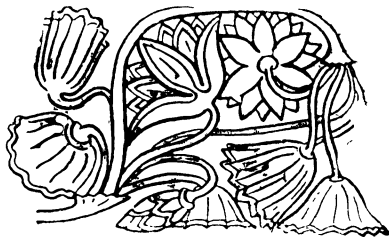
Ломаша сказал:

13. Пока владыка богов снисходительно (повторял) такое слово,
Сын Бхригу взял намеченное для приношения,
не взирая на (возражение) Шакры.
14. Видя, что все-таки берет последнюю* (долю) сомы Ашвинам,
Бог, сокрушитель (дайтъя) Балы, молвил такое слово:
15. «Если ты возьмешь сомы для этих двух бессмертных,
Я поражу тебя ваджрой, непревосходимым,
ужасным для взора оружием!»
16. При этих словах сын Бхригу насмешливо взглянул на Индру
И взял для Ашвин по обряду последнюю (долю) сомы.
17. Тогда супруг Шачи схватил перун, ужасный видом.
Но протянутую руку (Шакры) расслабил сын Бхригу.
18. Расслабив (Индру), Чьявана совершил возлияние
в огонь, прошептал мантры.
Достигнув цели, превеликолепный затеял уничтожить бога.
19. Завершив обряд, муні породил силой тапаса великана,
Богатыря, великого асура, по имени Мада.

20. Но ни суры, ни асуры не смогли бы определить размер его тела;
(Вооруженная) острыми огромными зубами,
его пасть была ужасна!
21. Из двух его челюстей одна опиралась оземь,
другая уходила в небо;
У него было четыре клыка, в сто йоджан каждый,
22. А другие зубы у него были по десять йоджан,
(Видом) подобные башням чертога, словно торчащие копыя;
23. Руки — что два равных горных хребта простирались
на десять тысяч копыя;
Глаза, сказать, — что луна и солнце; зев был подобен
огню кончины мира.
24. Подвижным, мелькающим, как молния, языком
он облизывал губы.
Его взгляд был ужасен, (его) пасть зияла, будто весь
преходящий мир он проглотить собирался.
25. Яростный, он подбежал к Шатакрату, пожрать (его) готовый;
Своим огромным телом, зловещим ревом наполнял он землю.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 124 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗАНИЕ О СУКАНЬЕ





ГЛАВА 125

Ломаша сказал:

1. Бог Шатакрату надвигающегося ужаснозевного Маду увидел,
Раскрывшего пасть, пожрать готового, подобного смерти;
2. С обессиленной рукой, перепуганный, углы рта
облизывая поминутно,
Томимый страхом владыка богов тогда Чьяване молвил:
3. «О потомок Бхригу, пусть оба Ашвина отныне будут
удостоены сомы!
Это слово правдиво, певец, (ты же) смилуйся надо мною!
4. Да не будут тщетны твои начинания, пусть это будет
высшим уставом!
Риши-певец, я знаю, ты ничего не делаешь тщетно!
5. Безоговорочно ты утвердил: эти оба Ашвина достойны сомы.
Так да прославится сугубо твое могущество, потомок Бхригу!
6. Слава Суканьи, также ее отца да распространится в мире!
Ведь я все это допустил для явления твоей мощи,
7. Окажи мне такую милость! Пусть будет так, как ты желаешь!»
От этих слов Шакры гнев махатмы, сына Бхригу,

8. Укротился; незамедля (Чьявана) освободил Пурандару, раджа,
И тот могучий (риши) распределил Маду в женщинах, в напитках,
9. В игральных костях, в охоте, снова и снова его вселяя!
Вселив (пьянящего) Маду в Шакру, он его насытил сомой.
10. (Чьявана) для того царя совершил жертвенный обряд
богам и Ашвицам совместно.
Так прославил свое могущество во всех мирах
тот превосходнейший из говорящих;
11. Вместе с преданной Суканьей он пребывал в лесной пуще.
Вот блестит его озеро, озвученное яйцерожденными, раджа.
12. Здесь вместе с единоутробными братьями, насытив богов
и предков,
Посетив его, защитник земли, и Сикатакшу, Бхарата,
13. При посещении леса Сайндхавы обойди там ручьи-истоки,
(Чистых) вод всех лотосовых озер коснись, махараджа.
14. Шептанием мантр Столпника-(Шивы)
ты совершенства достигнешь, Бхарата;
О превосходнейший человек, (ныне) в сумерки
двух времен: трёты и двапары —
15. Здесь* можно, сын Притхи, все грехи уничтожить!
Так соверши здесь омовение чтобы все грехи уничтожить!*
16. Вот гора Арчика, населенная мудрецами,
всегда (богатая) плодами,

Здесь повсюду (шумят) потоки: эта гора — становье Марутов.
17. Здесь разнообразные святыни Тридцатки (богов), Юдхиштхира!
Вот Месяца криница; ее посещают (разные) риши:
Вайкханасы, валакхилы, живущие лишь
очистительным ветром*.
18. Здесь есть три отрога и три потока; поочередно
Их все обойди и вволю совершай омовения!
19. Владыка царей, здесь Шантану и защитник народа Шунака,
И Нара-Нараяна вместе вечной обители достигли.

20. Здесь постоянное ложе богов, праотцов и великих ришей,
О Юдхистхира, творящих подвиг на горе Арчике
почти жертвой!
21. Здесь (боги) и риши вареный в молоке рис вкушают,
владыка народа,
(Здесь) вечный исток Ямуны, радуется подвигу, Кришна!
22. Близнецы, Бхимасена, Кришни, о врагов утеснитель,
Все мы пойдем туда вместе с тобой, Пандава!
23. Вот чистый источник Индры, о владыка потомков Ману;
Отсюда создатель и разрушитель (Шива), также
Варуна горé возносились,
24. И здесь они пребывают, терпеливые, высокоправдивые, раджа,
Милосердные, правомыслящие, прославляя
превосходную, чистую гору.
25. А вот и тот исток Ямуны, посещаемый сонмом* великих ришей,
Где совершаются разные жертвенные обряды; чистый,
он отгоняет страх, (порожденный) грехами, раджа.
26. Здесь сам великий лучник раджа Мандхата
приносил (богам) жертвы,
Также Сомака, из щедрых щедрейший сын Сахадэвы, о Каунтея.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 125 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗАНИЕ О СУКАНЬЕ





ГЛАВА 126

Юдхистхира сказал:

1. О великий брамин, как родился Мандхата, тигр среди раджей,
Прославленный в трех мирах сын Юванашвы,
превосходный правитель?
2. Как такой высочайшей ступени достиг неизмеримо великолепный?
Ведь (покорился) тройственный мир его воле,
как воле махатмы Вишну.
3. О деяниях того премудрого я хочу слышать —
Ведь славой и великолепием Мандхата подобен Шакре —
Поведай о его рождении, о (его) необорной отваге,
ведь ты искусен в сказаниях!

Ломаша сказал:

4. Слушай внимательно, раджа, о том махатме,
Как слава Мандхата в мирах воспевалась!
5. Владыка земли Юванаша произошел из рода Икшваку;
Тот владыка земли сопровождал жертвоприношения
крату обильными дарами.
6. Тысячу ашвамедх совершил Юванашва, превосходный
блуститель закона,
И другие обряды крату соблюдал тот великий благочестивец.

7. И все же был бездетен раджариши, благообетный махатма.
Советникам передав правление, он постоянно пребывал в пуще.
8. И сам себя подчинил указаниям Шастр по уставу.
Однажды этот владыка, **постом** изнуренный, раджа,
9. С сердцем, иссушенным жаждой, пришел в обитель Бхригу.
В ту ночь махатма, потомок Бхригу, о владыка раджей,
10. Великий риши совершал жертвенный обряд
ради рождения сына у сына Судьюмны*.
Большой сосуд, полный воды, очищенной мантрами, был принесен.
11. И, предуготованный там, поставлен, владыка раджей,
Чтобы, той воды отведав, зачала жена (Юванашвы)
сына, подобного Индре.
12. Поставив сосуд пред алтарем, заснули те великие риши*,
Истомленные ночным бдением. В то (время) потомок
Судьюмны (Юванашва) проходил мимо;
13. Его горло (совсем) пересохло; мучимый жестокой
жаждой, он утолить ее стремился!
Добравшись до той обители, тихо попросил пить
изнуренный владыка.
14. Но слабого звука, (исходившего) из пересохшей гортани,
Подобного писку обессилевшей птицы, никто не услышал.
15. Тогда наполненный водою сосуд тот защитник земли заметил;
Стремительно бросился к нему (царь), выпил воду,
а (сосуд) поставил (на место).
16. Мучительно жаждавший хранитель земли,
прохладной воды напившись,
Тот мудрый почувствовал блаженство, безмятежность покоя*.
17. Когда пробудились те богатые подвигом муні,
Они увидели, что сосуд без воды (оказался).
18. «Чье это дело?»—стали они думать-гадать, собравшись вместе.
«Мое!» — следуя правде, Юванашва (молвил).
19. «Не ладно ты сделал!»—ему сказал владыка, потомок Бхригу. —
Ведь ради (дарования) тебе сына я поставил воду
и нёс умерщвление плоти.

20. Выдержав ужасающее самоистязание, я сюда (в эту воду)
Вложил браминскую силу ради твоего сына,
могучий, отважный раджариши!
21. Великий богатырь, способный на подвиг, могучий, богатый
(Своей) отвагой он и Шакру смог бы отправить в обитель Ямы!
22. Вот что я уготовал тем (великим) обрядом, раджа!
Испив эту воду, раджа, ты недолжное сделал сегодня!
23. И нам теперь не под силу (повернуть) дело иначе,
Не судьба ли сотворила то, что ты лишь исполнил?
24. В жажде ты выпил то, что мантрами предуготовано по уставу*.
Эта вода, махараджа, была насыщена моим подвигом, силой,
25. Поэтому такого, как сказано, сына тебе самому родить придется:
Мы жертвенный обряд для тебя совершим, способный
осуществить такое чудо*!
26. Ты родишь сына-богатыря, подобного Шакре!
И не испытаешь трудностей, возникающих
при ношении (младенца)».
27. Через полных сто лет из того махатмы солнцеподобный
Сын изошел, разверзнув левый бок раджи,
28. Не причинив смерти тому владыке народа,
Превеликолепному Юванашве. Это было как чудо!
29. Тогда взглянуть на (младенца) явился многосиятельный Шакра;
«Что же он будет сосать?»—так спросил
великий властитель богов того (раджу).
30. И Шакра дал пососать (младенцу) свой указательный палец;
«Меня он будет сосать», — так сказал громовник;
31. Мандхата* — такое имя дали ему небожители во главе с Индрой.
32. Тот мальчик, пососав указательный палец, данный Индрой,
Стал возрастать многосильным и (достиг) роста
в тридцать локтей, о раджа!
33. Веды вместе с наукой о луке и других дивных оружиях

Превзошел тот владыка мыслью совершенно
без поучений, махараджа.

34. Лук, по имени Аджагава, и стрелы, сделанные из рога,
Непробиваемая кольчуга — (все это) разом ему досталось.
35. Его посвятил на царство (сам) Магхава-Шакра, о Бхарата.
Праведностью он покорил три мира, как Вишну — тремя шагами.
36. Колесо (колесницы) махатмы беспрепятственно
катилось по (миру)*,
Сокровища как бы сами собой текли к раджариши.
37. Вот его богатейшая область земли, носительницы
богатств, о владыка народа.
Много различных жертв он совершил, их сопровождая
(богатыми) дарами (браминам).
38. Воздвигая великолепные святилища, он совершал
щедрое дела благочестия;
Безмерносыятельный, он занял половину престола Шакры!
39. Постоянной праведностью тот мудрый разом покорил землю,
Ее города и океан — хранилище* сокровищ.
40. Его, щедрого, святилища и жертвенника, во все четыре стороны,
махараджа,
Концов земли достигли, так что не было пустого (места)!
41. Десять миллиардов коров тот махатма
Роздал браминам — так говорят, махараджа.
42. После двенадцатилетней засухи, совершив разные
жертвенные обряды,
Тот махатма вызвал дождь на посевы, вопреки
громовнику (Индре).
43. Великого владыку Гандхары, одного из потомков Сомы,
Грозного, подобно огромной грозовой туче, он убил стрелою.
44. (Все) четыре* вида существ защищал совершенный духом раджа!
Жаром своего подвига согревал миры лучезарный.
45. Здесь он совершал богам жертвы, сияя подобно золотому солнцу,
Посреди поля Куру, в его чистейшем месте.

46. Вот о великих деяниях Мадхаты я тебе все поведал,
Ведь ты меня вопрошал о необычайном рождении (того) владыки.

Вайшампаяна сказал:

47. Так молвил Каунтее Ломаша, великий риши.
Тогда (Каунтея) еще спросил о Сомаке, Бхарата.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 126 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗ О МАНДХАТЕ





ГЛАВА 127

Юдхиштхира сказал:

1. Каковы были могущество и царственность Сомаки,
о лучший из говорящих?
О его деяниях и великолепии хочу слышать досконально.

Ломаша сказал:

2. О Юдхиштхира, был (некогда) благочестивый владыка народа,
Сомака его звали; у него было сто видных жен, раджа.
3. Владыка земли весьма усердствовал, желая от них получить сына,
Но долгое время он оставался бездетным.
4. Даже когда он состарился, он продолжал стараться,
И вот одна из этой сотни женщин родила сына,
Джанту его назвали.
5. Того новорожденного все матери окружили заботой,
Постоянно ему доставляя, земли владыка, желанные улады.
6. Раз как-то муравей за ляжку укусил ребенка;
Укушенный Джанту криком закричал от боли.
7. За ним все матери сильно закричали в тревоге,
Бросились утешать Джанту, (страшный) шум и крик поднимая.
8. Этот внезапный вопль страдания услышал владыка народа,
С домашним жрецом и советниками заседавший;

9. И владыка земли послал (узнать), что там (творится).
Кравчий ему сообщил о случившемся с сыном.
10. Тогда Сомака и советники поспешно вскочили
И пошли в кремль, чтобы каратель врагов мог утешить сына.
11. Утешив сына, из кремля вышел владыка
И снова сел с домашним жрецом и советниками вместе.

Сомака сказал:

12. Плохо, когда есть лишь один сын, уж лучше бездетность!
Ведь существам постоянно (угрожает) недуг;
с одним сыном — горе!
13. Эти сто жен, брамин, при обследовании казались
подходящими, владыка!
Ведь я ввел их именно ради сынов, и ни у одной
не оказалось потомства!
14. Почему лишь один сын, этот Джанту, у меня родился?
И это после всех усилий? Что может быть хуже?
15. Я уже в годах, да и жены мои тоже, брамин превосходный,
Как дыхание уст, и для них и для меня этот
единственный сыночек!
16. Есть ли такой обряд, который сто сыновей давал бы.
Великий или малый, легко-или трудновыполнимый?

Жрец сказал:

17. Есть такой обряд, силой которого сто сыновей получают;
Если ты способен его исполнить, Сомака, я тебе (его) открою.

Сомака сказал:

18. Дозволителен* ли для выполнения, нет ли тот (обряд),
силой которого сто сыновей получают,
Знай, он уже как бы исполнен мной. Пусть же откроет
его мне владыка!

Жрец сказал:

19. Отдай для жертвы Джанту, я же для тебя распростру
жертву по (обряду) крату, раджа,
Тогда сто счастливых сыновей у тебя будут вскоре!

20. Матери, обоняя дым от тука, приносимого в жертву,
Родят тебе сынов, богатырей весьма могучих.
21. Твой Джанту снова будет твоим родным сыном,
И золотой знак у него будет на боку слева.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 127 ГЛАВА —

**ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗ О ДЖАНТУ**





ГЛАВА 128

Сомака сказал:

1. Брамин, что надлежит делать, то как полагается делай!
Желая сыновей, я исполню всякое твое слово!

Ломаша сказал:

2. Тогда брамин хотел в пользу* Сомаки принести Джанту в жертву,
Но матери, преисполненные сострадания, стали насильно
оттаскивать сына;
3. «Мы убиты!» — так они голосили, терзаемые превеликой скорбью,
Рыдающие, в жалости, они ухватили его за правую руку.
4. А жрец тянул (к себе), ухватив за левую руку.
(Матери*), словно чайки, скорбно кричали, (оплакивая) сына.
5. (Жрец), разрезав его по уставу, тук принес в жертву,
Матери же обоняли запах приносимого в жертву тука.
6. Преисполненные страданиями, они разом ударились оземь,
И все прекраснотеленные тогда зачали во чреве, радость куру!
7. Затем через десять (лунных) месяцев у Сомаки, владыка мира,
Сыновей родилась полная сотня, а среди них всех, Бхарата,
8. Джанту родился старшим от своей (бывшей) матери, владыка.
Он был для всех (матерей) наиболее желанным,
больше, чем их собственные дети.

9. Был у него золотой знак на боку слева.
Из сотни сыновей он был самым достойным (по добрым) свойствам.
10. Затем гуру Сомаки из этого в иной мир переселился.
Потом и Сомака в иной мир отправился спустя некоторое время;
11. И вот он увидел того (жреца), горящего
в ужасном (пламени) ада;
Спросил его (царь): «По какой причине горишь ты в аду,
дваждырожденный?»
12. Отвечал ему гуру: «Потому я этим великим огнем сжигаем,
Что для тебя совершил то жертвоприношение, раджа.
Таков плод этого дела!»
13. Выслушав этот (ответ), сказал раджариши владыке Дхарме:
«Да будет мой домашний жрец свободен,
я же пойду туда, на его место,
14. Ведь из-за меня адским огнем палим этот (брамин),
достойный великой доли».

Дхарма сказал:

Раджа, нельзя никак вкусить плода чужих поступков,
На свои плоды нужно тебе смотреть, лучший из говорящих!

Сомака сказал:

15. Я же желаю чистых миров без этого возвестителя слова Брахмы!
С ним вместе хочу жить в мире суров, о владыка дхармы,
16. Или в аду, ибо я причастен делам того (брамина), боже!
Чист или нечист наш плод, его и мой, но для нас он общий.

Яма сказал:

17. Уж раз ты так хочешь, вкуси от его плода совместно, раджа,
И равное время; затем ты выдешь на благую дорогу.

Ломаша сказал:

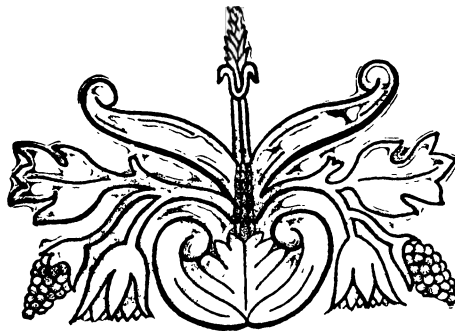
18. И тогда, все (дурные) плоды своих дел исчерпав,
Тот лотосоокий раджа освободился вместе со (своим) гуру
19. И получил желанные блага, заслуженные (благими) его делами.
Вместе с тем почтенным певцом, тот друг (своего) гуру.
20. О раджа, вот его чистая обитель там впереди сияет;

Умиротворенный (человек), проведя здесь шесть суток, благого пути достигает.

21. Поэтому, владыка раджей, проведем здесь шесть суток,
Отрешась от страстности, усердно подвизаясь.
Будь же готов, потомок Куру!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 128 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ СКАЗ О ДЖАНТУ





ГЛАВА 129

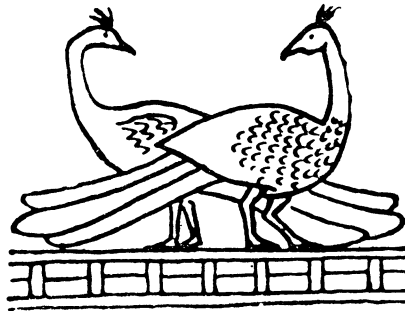
Ломаша сказал:

1. Сам Праджапати здесь некогда совершал саттру
(празднество Сомы), раджа,
Жертвенный обряд, именуемый «Исполняющий желания»
и (длящийся) тысячелетие.
2. Амбариша, сын Набхаги, также приносил жертвы возле Ямуны;
Здесь принося жертвы, он роздал десять миллионов
(золотом) совершавшим обряд (браминам).
3. Жертвами, умерщвлением плоти он достиг высшего совершенства.
В этих местах и потомок Нахуши (Яяти),
чистейший делами, приносил жертвы.
4. О Каунтея, вот место, где приносил жертвы владыка всего земного,
Безмерно великолепный Яяти, состязавшийся с Шакрой;
5. Взгляни: разнообразной утварью и пепелищами земля покрыта,
Как бы наводнена и запечатлена жертвенными действиями Яяти.
6. Вот (изделие из дерева) шами*, что с единственным
листом, вот превосходный жертвенный кубок*;
Взгляни; здесь пруд Парашурамы, а там — Нараяны
пустынь, земли владыка,

7. Эта же — сына Ричики, обошедшего землю (силой) йоги,
По серебристой (реке) он странствовал*, безмерно могучий.
8. Теперь слушай — я наизусть повторю родословную
Украшенная пестами пищачи ее рассказала*. радость кауравов,
9. Поев простокваши в Югандхаре, побывав и в Ачьютасхале,
Затем искупавшись в Бхутале, ты сможешь жить с сыновьями*;
10. Одну ночь проводи там; если же проведешь и вторую,
То случившееся с тобой днем произойдет иначе*.
11. Нынче мы проведем ночь на этом месте, превосходный Бхарата;
Ведь это, Бхарата, врата поля Куру, о Каунтея!
12. Ведь здесь раджа Яяти, сын Нахуши, совершал жертвы крату
И раздавал много сокровищ; (сам) Индра был рад обряду, раджа!
13. Вот Плакшаватарана, превосходнейшая купальня (на реке) Ямуне,
А вот и врата небосклона, так премудрые их называют.
14. Совершив жертвенные обряды Сарасваты, сынок,
Жертвенные столбы использовав, как песты, сюда высочайшие риши,
приходят для омовений, (совершаемых) после обряда.
15. Здесь владыка Бхарата совершал жертвоприношения
Готовясь к ашвамедхе, он не раз отпускал крату, раджа.
жертвенного коня (на волю)*;
16. Цвета пятнистой лани (были) те кони;
Здесь же, о тигр-человек, превосходную жертву саттру праведностью (раджа) покорил землю.
17. Приносил Марутта с помощью Самварты, главного риши.
Здесь, совершив омовения, можно узреть все миры, владыка раджей,
И очистить от всех дурных дел: поэтому здесь соверши омовение.

Вайшампаяна сказал:

18. Вместе с братьями здесь искупавшись, великими
ришами восхваленный,
(Юдхиштхира), превосходный Пандава, сказал такое слово:





ГЛАВА 130

Ломаша сказал:

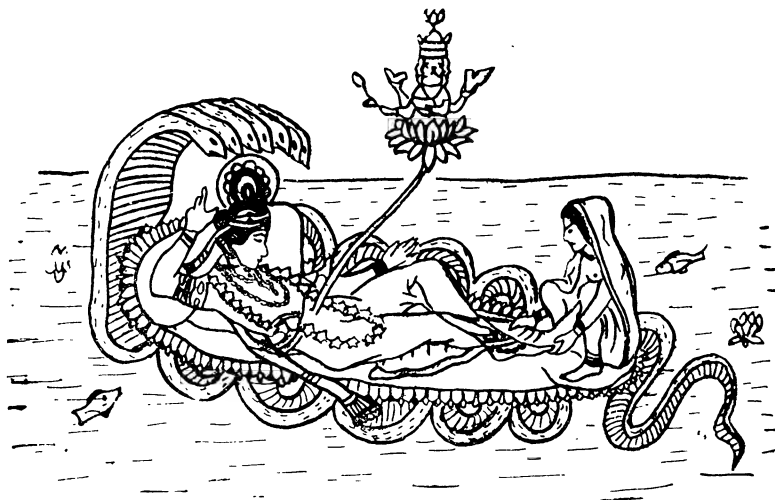
1. Раджа, оставившие здесь (свое) смертное тело
направляются в небо,
Готовясь к смерти, сюда тысячами стекаются люди, Бхарата.
2. Некогда, принося жертву, Дакша такую надежду дал (людям):
«Мужи, что здесь умрут, достигнут неба!»
3. Вот река Сарасвати, отрадная, дивная; (вот ее) стремнина,
«Исчезновение Сарасвати» — таково ее имя, владыка народа.
4. Здесь рубеж нишадского царства; Сарасвати из-за неприязни
Уходит под землю: «Пусть-де нишадцы меня не знают!»
5. В Чамасодбхеде Сарасвати (вновь из-под земли) выходит,
Здесь с ней сливаются чистые (реки), стремящиеся к океану.
6. Вот великая купальня (реки) Синдху, о врагов утеснитель;
Здесь Лопамудра сошлась с Агастьей, избрав* его супругом.
7. Вон блистает криница Прабхаса, сияет, как солнце,
Чистая, очищающая, уничтожающая грехи, любимая Индрой,
8. А вон там виднеется превосходная криница «След Вишну»,
Вот превосходная очистительная Випаша-река так ее называют.

9. А вот тут, владыка, риши Васиштха, скорбя о сыне,
Сам себя связав, бросился (в реку) и вышел от пут свободным.
10. Вот всепречистая округа Кашмира, смотри, врагов утеснитель!
Ее населяют великие риши. Пусть и братья
(твои на нее посмотрят!).
11. Здесь сын Нахуши, все северные риши,
Кашьяпа и Агни (вели) беседу, Бхарата.
12. Вон там виднеются врата Манасы, великий раджа;
(Здесь), в горах, низвел дождь блаженный Парашурама.
13. Вот прославленная Ветикашанда, о воистину отважный,
Не слишком удаленные врата* от Видехи на север.
14. О тур-человек, в той стороне есть иное диво, Каунтея;
При конце юги принимающий разные образы Шива
15. Вместе с дружиной и вместе с Умой себя лицезреть разрешает.
Возле этого озера в месяце чайтре жертвователи,
желающие блага домоладцам,
16. Справляют (праздник) саттры* в честь (Шивы),
державшего (лук) Пинаку;
Благочестивые, победившие чувства в этом озере творят омовения;
17. Они, уничтожив грехи, чистых миров достигают,
в этом нет сомнения.
Вот (криница), именуемая Уджджанак, где нашли умиротворение
Явакри
И с (женой) Арундхати владыка риши Васиштха;
18. Вот и пруд Кушаван с его лотосом,
(называемым) «кушешая»,
Здесь обитель Рукмини, где гневная умиротворилась:
19. О погружении (в раздумие), в самадхи, ты слышан, Пандава.
Там ты увидишь, махараджа, Бхригутунгу, великую гору.
20. Взгляни, владыка раджей, (вот) Витаса,
освобождающая от всего злого;
Около (этой) прохладной, совершенно прозрачной
воды великие риши живут и поныне.
21. Вон Джала и Упаджала, в Ямуну впадающие реки;
Там, совершив жертву, Ушинара превзошел Васаву.

22. К его (жертвоприношению) богам, властитель народа,
Пришли Васава вместе с Агни, желая испытать, Бхарата,
23. Того (махатму), щедрого даятеля Ушинару; с этой целью
Индра обернулся соколом, Агни — голубем; оба прибыли
к жертвоприношению.
24. Спасаясь от сокола, голубь опустился на колени раджи,
Ища защиты, и, мучимый страхом, он прильнул к нему, раджа.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 130 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗАНИЕ О СОКОЛЕ И ГОЛУБЕ





ГЛАВА 131

Сокол сказал:

1. (Тебя) одного только именуют праведным все земные раджи;
Почему же ты намерен совершить поступок,
нарушающий всякую правду?
2. Раджа, ведь для меня, мучимого голодом, предназначена эта пища.
Ты не защитник закона, о нем не радеешь,
ты нарушитель дхармы!

Раджа сказал:

3. Трепеща (всем) телом, спасаясь, в ужасе перед тобой,
о великий яйцерожденный.
Ищет у меня защиты этот жаждущий жизни яйцерожденный*,
4. Итак, невыдача прибывшего ко мне голубя, ищущего защиты,
Есть высшая (справедливость), дхарма; как ты этого
не видишь, сокол?!
5. Взгляни, сокол, как он прижался, как трепещет!
Выдача при мне молящего о жизни заслуживает порицания.
6. Браминоубийца, убийца коровы, матери мира,
И выдающий прибегшего к защите — равны
в своем преступлении.

Сокол сказал:

7. Все существа возникают от пищи,
Родясь, они ею живут, возрастают пищей*;
8. Ведь много дней* еще может прожить
утративший богатство,
Но пищу утративший долго существовать не может.
9. Без пищи мне придется ныне ж расстаться с жизнью;
Расставшиеся с жизнью идут безопасным путем, владыка народа.
10. Но ежели я погибну, жена и дети погибнут от горя!
Праведный, защищая жизнь голубя, ты не щадишь жизни многих!
11. Закон, противоречащий другому закону, — (по существу)
беззаконие, (таково) решение!
Праведен тот, кто не препятствует закону,
о воистину отважный.
12. Хранитель земли, в противоречивых делах нужно решить,
что важно, а что неважно,
Нужно следовать тому закону, в котором не видно противоречий.
13. Оценив, что важно, что неважно, нужно различить закон
и беззаконие.
Тогда, раджа, (приняв) решение, выполняй тот долг, который
выше.

Раджа сказал:

14. Ты говоришь сообразно великому благу, превосходная птица,
О знаток дхармы, несомненно, ты — царь птиц,
прекрасноперый (Гаруда)!
15. Оттого ты говоришь красноречиво, сообразно долгу;
Нет ничего, что было бы неизвестно тебе, каким тебя считаю.
16. Как же ты можешь полагать праведным отказ
просящему защиты?
Ты стараешься (найти) пищу, поднебесный странник,
17. Но ведь ты можешь добыть иную пищу, поизобильней;
Буйвола, быка, лань, также вепря можно
Тебе предоставить или что другое, чего захочешь!

Сокол сказал:

18. Ни вепря, ни быка, ни другого какого-либо зверя
Я не ем, так какой мне толк в них, махараджа?
19. Но того, кого Бог указал мне как пищу, тур-кшатрий,
Его, этого голубя, предоставь мне, хранитель народа!
20. «Соколу — голубями питаться!»—такой устав положен навеки!
Итак, раджа, не зная броду, не суйся в воду!*

Раджа сказал:

21. Царство рода Шивы я дам тебе, воздушный странник,
Или что-либо другое, любое отдам тебе, сокол,
22. За исключением этой птицы, сокол, просящий моей защиты,
Откажись от твоего требования, превосходный пернатый!
Я голубя не отдам! Итак, говори, что мне (другое) исполнять?

Сокол сказал:

23. О владыка народа, уж раз ты голубя так любишь,
Отрежь от себя кусок, Ушинара, голубю равный весом!
24. Коль будет дан мне кусок твоего мяса, равный голубю (весом),
То этим удовлетворюсь, превосходный властитель!

Раджа сказал:

25. Твое требование, Сокол, я принимаю как милость!
Итак, я сейчас дам тебе своего мяса (кусок), равный
(голубю) весом!

Ломаша сказал:

26. Тот раджа, знаток верховной дхармы, кусок своего мяса отрезал,
Равный голубю (весом), Каунтея, и взвесил, владыка.
27. Но голубь весил гораздо больше, чем мясо, раджа;
Еще и еще отрезал и отдавал Ушинара куски мяса.
28. Когда же не оказалось мяса, равный голубю весом,
(Раджа), отрезав все мясо, сам на весы поднялся.

Сокол сказал:

29. О знаток дхармы, я — Индра, голубь же —
возноситель жертв — (Агни)!
Мы прибыли к жертвоприношению, твою праведность
испытать желая.
30. Так как ты срезал все мясо с тела, земли владыка,
То слава такого (твоего) деяния будет сиять над мирами.
31. Поскольку люди будут о тебе повествовать, владыка,
в (этом) мире,
Постольку слава твоя продлится; ты же в вечных мирах пребудешь!
32. Так молвил радже, (Индра) вознесся на небо,
Раджа, вот тут — чертог того махатмы-раджи,
33. Чистый, очищающий от грехов, посмотри его со мной вместе!
Здесь лицезрят постоянно богов и вечных муні
Брамины и чисторечивые махатмы, о раджа.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 131 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗАНИЕ О СОКОЛЕ И ГОЛУБЕ



Юдхиштхира сказал:

7. Каков был тот могучий певец, разбивший Вандина в споре?
И почему его звали Аштавакра (Восьмикратно
перекрученным), Ломаша, скажи мне.

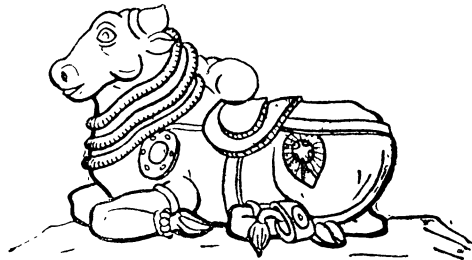
Ломаша сказал:

8. У (риши) Уддалаки был один прилежный ученик,
по имени Кахода, — так повествуют,
Послушный воле учителя, надолго продливший срок обучения*,
9. Певец служил усердно гуру, а тот, ценя его старание,
Дал ему разом (постижение) святого писания и дочь
Суджату — в жены.
10. (Понесенный) ею зародыш был подобен Агни. Как-то
отцу, погруженному в писание, он молвил:
«Отец, ты читал всю ночь напролет, но произносил ты
как будто неверно».
11. Уничужденный при учениках, разгневался великий риши
и находящегося в утробе проклял:
«Ты будешь восьмикратно перекручен за то, что ты
заговорил, еще будучи в утробе!»
12. Так вот и родился восьмикратно перекрученным
тот великий риши, (потому) и Аштавакрой зовется.
У него был дядя с материнской стороны —
Шветакету; ровесниками они были.
13. Тогда Суджата, мучимая ростом сына во чреве, желая богатства,
Тайком обратилась к мужу, неимущего она так его умоляла:
14. Великий риши, что мне, неимущей, делать, ведь вот уже
идет десятый месяц!
У тебя нет никакого имущества, а мне нужно рожать,
как из такой нужды (нам) выйти?»
15. Так сказала ему жена, и Кахода за богатством
отправился к Джанаке;
Там, побежденный в споре Вандином, брамин тот бросился в воду.
16. Уддалака, узнав, что зять после спора бросился в воду,
Сказал тут Суджате: «От Аштавакры следует скрыть это дело!»

17. Она тщательно соблюдала слово своего отца,
И Аштавакра отродясь не слышал о том брамине;
Он Уддалаку называл отцом и считал Шветакету братом.
18. Однажды, когда ему было двенадцать лет, Шветакету
увидал Аштавакра, сидящим у отца на коленях;
Схватив за руку, он стащил рыдающего (мальчика),
воскликая: «Это не твоего отца* колени!».
19. Сказанное тогда жестокое слово запало в сердце
(Аштавакры) и сильно его огорчило.
Дома, приступив к своей матери, он спрашивать стал:
«Где мой тятя?»
20. Суджата, боясь проклятия (от сына), с великой скорбью
ему все рассказала.
Тот певец, все досконально узнав, ночью сказал Шветакету.
21. «Пойдем на жертвенный обряд раджи Джанаки,
много диковинного слышать о его жертвах;
Мы там беседы браминов услышим, да и полакомимся
отменной пищей,
22. И разумения благих, отрадных словес Брамы у нас прибудет!»
23. Так оба, дядя и племянник, (вместе) пошли
на тот превосходный жертвенный обряд раджи Джанаки.
У входа (в кремль) Аштавакра встретил раджу
и, желая войти, сказал (ему) такое слово...

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 132 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗАНИЕ ОБ АШТАВАКРЕ



Привратник сказал:

5. По указанию (князя) Винды мы оба так поступаем;
мое слово — его (слово):
 Мальчишкам, хоть будь то певцы, сюда нет хода, здесь
 пропускают лишь старцев, ученых браминов.

Аштавакра сказал:

6. Коль здесь пропускают старцев, то мне можно пройти, привратник,
Ведь оба мы старцы, преисполненные силой Вед,
соблюдаем обеты.
7. Мы закончили послух, победили чувства, мы превзошли
агамы и преданы знанию;
Не следует пренебрегать брамином, даже ребенком;
говорят: как ни мал огонь, а прикоснувшегося обжигает!

Привратник сказал:

8. «Взывай хоть к богине Сарасвати, к Ведам, к Единому,
(вечному) слогу иль к многообразному Вираджу* —
На тело свое взгляни — ведь ты мальчишка, чего ты
чванишься? А (настоящих) мудрецов трудно встретить!»

Аштавакра сказал:

9. Не (только) по телу определяется (духовная) зрелость,
как не по развилкам, а по коробкам — зрелость хлопка;
Плодоносящий, хоть и низкорослый, (считается) зрелым,
а еще не принесший плодов — не считается зрелым.

Привратник сказал:

10. Ведь от взрослых вразумление получают дети,
лишь со временем они взрослеют,
И не в короткое время накапливается знание, почему же
мальчик, говоришь ты, как взрослый?

Аштавакра сказал:

11. Не того следует уважать, у кого голова седая,
а достигшего познания,
Будь то хоть мальчик, такого признают боги достойным уважения.
12. Ведь не в годах, не в седине, не в богатстве,
не в домочадцах
(Видели) риши исполнение долга: велик достигший познания.

13. Я сюда прибыл, желая видеть Вандина в собрании раджи;
Сообщи обо мне, привратник, лотосовенчанному радже.
14. Нынче увидишь, как спор мы ведем с мудрецами, привратник.
Как будет разбит Вандин во время спора — (увидишь!)
15. Пусть судят преисполненные знания певцы вместе
с князем и его главными домашними жрецами,
Высока иль низка моя (речь); нынче их всех заставлю умолкнуть!

Привратник сказал:

16. Куда тебе, десятилетнему (мальчишке), попасть
на торжество жертвоприношения, ведь туда допускают
Только знающих, пандитов. (Да ладно), уж поищу хода,
но и сам ты приложи старания туда проникнуть.

Аштавакра сказал:

17. О раджа, лучший из рода Джанаков,
ты — самодержец, тобой все преуспевает.
По делам и жертвам один только древний царь Яяти
может с тобой равняться.
18. Знатоки споров Вандин приводит в замешательство
и разбивает в споре старцев,
А твои верные слуги, с твоего дозволения, в воде их
топят — так мы слыхали;
19. Услыхав про это, я и пришел с ним побеседовать
о Брахмо в присутствии браминов!
Где же тот Вандин? Сойдясь с ним в споре,
я уничтожу его, как солнце (уничтожает) звезды.

Раджа сказал:

20. Ты надеешься переспорить Вандина, не зная
непомерную силу его слова;
Сможет ли так говорить тот, кто его силу знает?
Уже многие знатоки Вед с ним тягались!
21. Ты надеешься победить Вандина, не зная силы Вандина,
Встречавшиеся с ним брамины меркли, как звезды при солнце,
22. Надежавшиеся победить Вандина в его присутствии
(весь) блеск теряли;

Чванившиеся (своим) знанием, встреться с ним,
батенька, не могли ни слова промямлить в собрании!

Аштавакра сказал:

23. Ведь с подобными мне он еще не спорил; а потому
львом прослыл и говорит без страха.
Ныне же, встреться со мной, поверженный, грохнется он,
как на дороге с разбитыми колесами повозка!

Раджа сказал:

24. Тридцать ветвей, двадцать частей, двадцать четыре связи
И триста шестьдесят спиц у кого бывает?
Велик певец, знающий это!

Аштавакра сказал:

25. Двадцать четыре связи, шесть втулок, двенадцать кругов
И триста шестьдесят спиц есть у колеса что,
в непрерывном движении; да будет с тобой его милость!*

Раджа сказал:

26. Кто из небожителей подобен двум кобылицам в упряжке
и соколом летает?
Каково тех двух семя? Как влагается оно в утробу?
Каково их порождение?

Аштавакра сказал:

27. Да не будут они* (никогда) в твоём доме, а врагов твоих
(пусть) всегда посещают!
Ветер их колесницу приносит и те двое его порождают*.

Раджа сказал:

28. Кто, даже заснув, не смыкает глаз? Кто, родясь, не шевелится?
У кого нет сердца? Кто возрастает при своем беге?

Аштавакра сказал:

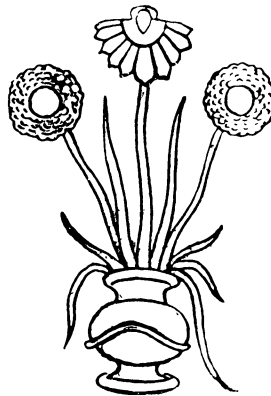
29. Рыба, заснув, не смыкает глаз; рожденное яйцо неподвижно;
У камня нет сердца; река при беге своем возрастает*.

Раджа сказал:

30. (Зрелым) мужем и божественной сущностью я тебя считаю,
Равного тебе по владению речью я не видел;
тот Вандин — я исполняю твое желание.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 133 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗАНИЕ ОБ АШТАВАКРЕ





ГЛАВА 134

Аштавакра сказал:

1. Здесь, среди неизмеримо сильных князей, пришедших
на это собрание, грозный полководец,
Не знаю Вандина, лучшего из здешних спорщиков,
ищу его, как лебедя* на великих водах..
2. Вандин, ты, мнящий себя превосходным спорщиком,
нынче в споре со мной твоя речь не будет струиться
(спокойной) рекою!
Как пожиратель жертв, я пламенею мощью,
ныне предо мной ты умолкнешь!
3. Тигра не буди в его логове! Голову ядовитого змея,
грозящего жалом*,
Задев ногой как спастись от укуса? Об этом подумай!
4. Слишком слабому, хотя обуянному самомнением,
не удастся взобраться на неприступную гору..
Он только руки и ногти себе обдерет, а на скале
ни царапинки не будет видно!
5. Перед Митхилийцем все раджи, они — что перед Майнакой
все другие горы,
Малы перед ним все раджи, они — что перед быком телята!

6. Как среди богов великий Индра, как среди рек Ганга всех лучше,
Так ты один (всех) царей превосходишь. Пусть
приведут сюда Вандина, раджа!

Ломаша сказал:

7. Тот Аштавакра в собрании громыхал гневом,
рожденным против Вандина, махараджа:
«На тобой заданные вопросы я потом отвечу, а на мои
вопросы ты отвечай* мне!»

Вандин сказал:

8. Огонь один, а (кажется), что много их сияет;
одно солнце весь мир озаряет;
Один богатырь, раджа богов, (он) врагов убивает;
есть один (лишь) владыка предков — Яма.

Аштавакра сказал:

9. Двое — Индра и Агни — действуют дружно; есть два
божественных риши: Нарада и Парвата;
Ашвин также два; да колеса у колесницы;
по уставу Дхатара* муж и жена — пара.

Вандин сказал:

10. Деятельность производит три вида рожденных существ:
три (Веды) ваджапею возносят;
Три возлияния свершает адхварю; тройственен мир;
тройки светила*.

Аштавакра сказал:

11. Четверояко состояние браминов*, четвероякую жертву
варны возносят;
Есть четыре стороны света; четверояки буквы;
четыре ноги у коровы*, так сказано древле.

Вандин сказал:

12. Есть пять огней, пять стоп (размера) «пункти»,
пять видов жертв, пять воспринимающих индрий,
Веды говорят о пяти локонах у апсар,
пять священных рек называют в мире*.

Аштавакра сказал:

13. Сказано: шесть коров должно быть в дакшине,
шесть времен в годовом круге:
Итак, есть шесть индрий, шесть звезд в Стожарах;
шесть однодневных праздников Сомы* указуют Веды.

Вандин сказал:

14. Есть семь домашних животных, семь — лесных,
семь напевов при жертве крату;
Есть семь ришей, семь способов почитания:
известно, что семь струн у вины*.

Аштавакра сказал:

15. Есть восемь кулей* по сотне, убивает льва шарабха,
(зверь) восьминогий;
По преданию, среди божеств есть восемь Васу;
восьмигранные столбы «юпа», нужные при всех жертвенных
обрядах*.

Вандин сказал:

16. Сказано: с девятью мантрами возжигается (огонь)
жертвоприношения предкам; сказано также:
есть девять сочетаний при миротворении;
Девять букв (в стопе размера) «брихати»;
с девятью всегда сопряжено исчисление*.

Аштавакра сказал:

17. Называют десять сторон человеческого мира;
полная тысяча есть десяток сотен,
Десять (лунных) месяцев (женщина) носит во чреве,
есть десять учителей, десять их ненавистников
и достойных учеников (тоже) десять*.

Вандин сказал:

18. (Ставят) одиннадцать жертвенных столбов,
одиннадцать пастбищ есть для одиннадцати (индрий);
Есть одиннадцать пран, одиннадцать видоизменений
животных; сказано: есть одиннадцать Рудр
среди богов на небе*.

Аштавакра* сказал:

19. Двенадцать месяцев в году; двенадцать слогов (размера)
«джагати»;
Сказано: есть двенадцать природных жертв; возведено:
есть двенадцать Адитьев; так мудрецы утверждают*.

Вандин сказал:

20. Есть на земле тринадцать островов; тринадцатый день
луны наиболее благоприятен....

Ломаша сказал:

Так молвив, запнулся на полушлоке,
тогда подхватил Аштавакра.

Аштавакра сказал:

Тринадцать дней продолжал (жертвы) Кеши;
Атиччхандас пожирает тринадцать (размеров Веды)*.

21. Большой шум тогда поднялся, а сын возникшего*
(Вандин) хранил молчание,
Опустив голову, в глубокой думе; Аштавакра же поднял голос
22. В этом собрании: при совершении блестящего
жертвенного обряда у превосходного раджи Джанаки
С почтением подошли к Аштавакре все певцы;
сложив руки, (перед ним) предстали.

Аштавакра сказал:

23. Этот человек в присутствии браминов (велел) бросать
прямо в воду (им) побежденных в споре;
Пусть ныне Вандин их участь примет. Пусть скорей
его возьмут и утопят!

Вандин сказал:

24. Я — сын владыки Варуны; (у него) там начался
двенадцатилетний обряд жертвоприношения.
Одновременно с твоим жертвоприношением, Джанака,
по этой причине я отправлял в воду превосходных браминов.
25. Они все отправились созерцать жертвенный обряд
Варуны; уйдя, не возвращались больше.

Почтенному Аштавакре приношу почтение, по его милости (к своему) родителю отправляюсь.

Аштавакра сказал:

- [illegible]

Джанака сказал:

29. Внимаю твоему дивно сложенному сверхчеловеческому слову,
и представший воочию образ твой дивен!
Раз ты в словесном состязании одолел Вандина,
то ныне того Вандина предаю твоей воле!

Аштавакра сказал:

30. Царь, живой Вандин мне ни на что не нужен,
Пускай его отправят под воду, коль его родитель Варуна!

Вандин сказал:

31. Раджа, я — сын Варуны, мне бояться идти под воду — не гоже!
В сей миг Аштавакра отца увидит, давно исчезнувшего Каходу!

Ломаша **сказал:**

32. Тогда певцы, почтенные махатмой Варуной,
Появились внезапно возле царя Джанаки.

Кахода сказал:

33. Вот по этой причине, сыновей желая, благие дела совершают люди;
Мой сын исполнил то, чего я не в силах был сделать!

34. Пусть у бессильного сильный, у глупого умный,
Пусть у неуча ученый сын родится, Джанака!

Вандин сказал*:

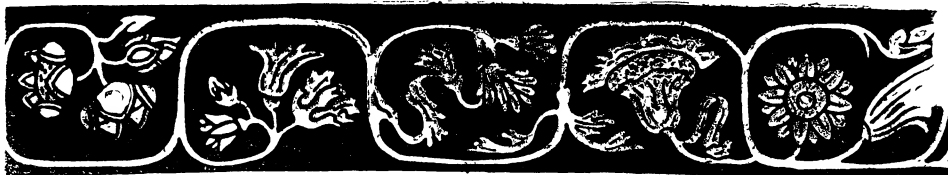
35. Царь, сечет смерть острой своею секирой
Головы противников в состязании*. Благо тебе да будет!
36. Жрецы пели великие саманы (обряда) уктхы;
почтенные (участники) обряда саттры пили сому,
Боги самолично радостно принимали (свои) чистые доли
при жертвенном обряде Джанаки.

Ломаша сказал*:

37. Затем, раджа, когда встали те великие,
Вандин, отпущенный раджей Джанакой, благоосиянные брамины,
погрузился в море.
38. Аштавакра, совершив поклонение отцу и приняв
по уставу поклонение браминов,
Вместе с братом матери вернулся в чтимую свою
обитель, победив сына возницы (Вандина).
39. Тогда отец в присутствии матери сказал Аштавакре:
«В эту реку Самангу входи поскорее!»
И тогда (Аштавакра) вошел в (реку) — распрямились
его члены, и он стал здоровым.
40. С тех пор та пречистая река называется Самангой,
«Выравнивающей члены».
Искупавшийся в ней освобождается от бедствий. И ты
войди с братьями и женой в ее чистую воду, искупайся!
41. Здесь вместе с братьями, с предстоящими певцами
поживи счастливо, сын Кунти.
О потомок Аджамитхи, вместе со мной ты исполнишь
еще и другие чистые дела благочестия.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 134 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗАНИЕ ОБ АШТАВАКРЕ



ГЛАВА 135

Ломаша сказал:

1. Там бывшая Мадхувила, (нынешняя) Саманга, виднеется, раджа,
А вот Кардамила, так (река) зовется, место омовения Бхараты;
2. Связавшись с нечистой*, после убийства Вритры супруг Шачи
Омылся в Саманге и ото всех грехов освободился.
3. Вот Винашана, здесь в недра земли рухнула Майнака,
Здесь Адити ради (получения) сынов некогда (богам)
тур-Бхарата*.
испекла пищу*.
4. О могучие Бхараты, взобравшись на эту царственную гору,
Вы избегнете бесславного, несказанного горя.
5. Вон Канакхала, раджа, излюбленная гора ришей;
Юдхиштхира, вон блестит великая река Ганга!
6. Здесь древле владыка Санаткумара достиг совершенства.
О потомок Аджамитхи, здесь совершив омовение,
ты ото всех грехов освободишься!
7. Коснись воды чистого озера и горы, именуемой Бхригутунгой,
Коснись вместе с советниками теплой Ганги, сын Кунти!

8. Вон там виднеется риши* Стхулаширасы отрадная обитель;
Здесь, Каунтея, покинь гнев и гордость!
9. А вон святая обитель Райбхьи виднеется, Пандава,
Где погиб Явакри, вещей сын Бхарадваджи.

Юдхиштхира сказал:

10. Сколь усерден был риши Бхарадваджа, великий подвижник,
И каким образом (его) сын Явакри погиб, о муни?
11. О всем происшедшем (с ним) хочу слышать досконально;
Повествованием о деяниях божественно-благих (людей)
я весь услаждаюсь.

Ломаша сказал:

12. Бхараджа и Райбхья, два друга, поселились вместе;
Оба они здесь жили, и была между ними великая дружба.
13. У Райбхьи было два сына — Арвавасу и Паравасу;
У Бхарадваджи, Бхарата, был один (только) сын—Явакри.
14. Райбхья и (его) сыны учеными были, а Бхарадваджа*
подвижником был, Бхарата.
О сыновьях тех двух (ришей) уже с их младенчества
молва была разной.
15. Явакри, видя, что подвижник, (его) родитель,
недостаточно почитаем,
И, видя почести, творимые певцами Райбхье
и его сыновьям, о безупречный,
16. Очень страдал, и преисполнился зависти (тот) могучий.
И стал он творить ужасающие самоистязания,
(добиваясь) знания Вед, Пандава.
17. Возле огромного пламени костра он распалял свое тело.
Это чрезмерное самоистязание возбудило в Индре тревогу.
18. Тогда Индра, придя к Явакри, о Юдхиштхира,
Спросил: «С какой целью ты предпринял такое
величайшее самоистязание?»

Явакри сказал:

19. Знанием Вед да буду я озарен, о чтимый сонмами суров!
Таким, какое еще не превосшли брамины!
Так (помышляя), творю такое крайне мучительное
самоистязание!

20. Ради изучения (Вед) я предпринял это, наставник Паки!
Силой самоистязания хочу достичь всяческого знания, Каушика!

21. Слишком долгое время, владыка, из уст учителя
приходится усваивать Веда;
Итак, ради получения (знания) на это крайнее усилие я решился.

Индра сказал:

22. Путь, по которому ты хочешь идти, —
это неправильный путь, певец-риши!
Иди, учись от уст учителя, певец, что тебе в этом самоистязании?

Ломаша сказал:

23. Шакра, это сказав, удивился, а Явакри, о Бхарата,
Еще усерднее стал себя истязать, безмерно сильный,
24. Ужасающее самоистязание (творя), возогревая великое
умерщвление плоти.
Еще пуще встревожился владыка богов, так мы слышали, раджа.
25. Когда совершал чрезмерное умерщвление плоти великий муні,
Опять пришел к нему бог, убийца Балы, предостеречь его снова:
26. «Непосильное дело ты предпринял, этот твой замысел
не осуществится:
Ни в тебе, ни в твоём отце не воссияют Веда!»

Явакри сказал:

27. Раз ты, владыка богов, не исполняешь моего желания,
Буду с еще большим старанием совершать
еще большее самоистязание!
Знай, Магхава, если ты не исполнишь всех моих заветных желаний,
28. Отторгая (свои) члены, и пылающий огонь
буду приносить их как жертву!

Ломаша сказал:

29. Оповещенный о таком решении этого махатмы-муни,
Для отклонения его (намерения) в уме подыскал
предлог премудрый (Индра):
30. Тогда Индра принял образ подвижника-брамина,
Хилого, изможденного, возрастом не в одну сотню лет, (Бхарата).
31. У криницы Явакри, обычного места (его) омовений,
Там, на Бхагиратхе (Ганге), Индра-брамин принялся
делать из песка плотину.
32. Так как сказанному слову не внял тот превосходнейший
из браминов,
То (Шакра) стал песком засыпать Гангу:
33. В Бхагиратху песок он пригоршнями непрестанно сыпал—
Так на глазах у Явакри Шакра собирался запрудить реку.
34. Явакри, наблюдая его старания соорудить запруду,
Рассмеялся и сказал такое слово могучий муні:
35. «Чем это ты занят, брамин, что тут хочешь сделать?
Ведь такое чрезмерно великое усилие ты прилагаешь втуне!»

Индра сказал:

36. Хочу связать оба берега Ганги, пусть удобный мост здесь будет!
Ведь бедствуют люди, сынок, (им приходится)
переправляться снова и снова.

Явакри сказал:

37. Ведь и сил у тебя не хватит, богатый подвигом,
связать эту мощную стремнину!
От непосильного отвернись, предпринимай то дело,
которое тебе посильно.

Индра сказал:

38. Подобно этому и твое намерение самоистязанием постигнуть Веды,
Итак, оба мы взяли на себя непосильное бремя.

Явакри сказал:

39. Как недостижима цель твоей затеи, водитель Тридцатки,
Так и моей, так ли ты считаешь, воспитатель Паки?

40. О повелитель сонма суров, нужно браться за то,
что тебе по силам!
Иной дар представь, чтоб мне превзойти других его силой!

Ломаша сказал:

41. Тогда Индра предоставил ему желанные дары,
о которых просил великий подвижник:
«Будет, как ты хотел: воссияют Веды в тебе
и в твоём отце с тобой вместе!»

42. Коль иного чего пожелаешь — исполнится и то желание.
Ты можешь теперь удалиться!»
(Явакри), желанное получив, пришел к отцу и так ему молвил:

Явакри сказал:

43. Тятя, нам обоим, мне и тебе, воссияют Веды,
И еще получил я дары, возвышающие меня над другими!

Бхарадваджа сказал:

44. Возникнет в тебе гордыня, батенька, после того,
как ты желанных даров добился,
Преисполненный гордости, ты скоро погибнешь, жалкий*.

45. Об этом передают такую быль, поведенную* богами;
Некогда был могучий муні, по имени Баладхи, сын мой.

46. Побуждаемый горем об (умершем) сыне, он совершал
трудновыполнимое самоистязание,
«Да будет у меня бессмертный сын», — такого (дара)
он хотел добиться.

47. Из милости к нему боги хоть и не сделали сына бессмертным,
(Говоря): «Смертному не подобает уподобляться
бессмертным», но обусловили его кончину*.

Баладхи сказал:

48. Вечно стоят эти горы, о превосходные боги, они не гибнут;
Пусть они будут праобразом долговечности моего сына!

Дбахардваджа сказал:

49. Затем у него родился сын, гневливый Медхави.
Он дерзил ришам,

Пренебрегал ими, (о своей долговечности) проведая.

50. (Медхави) бродил по земле, превозносясь над мудрецами.
Раз он с премудрым Дханушакшей, великим богатырем*,
повстречался.
51. Пренебрежительно с ним (обошелся) Медхави,
и проклял его тот могучий:
«Превратись в пепел!» — так воскликнул, но Медхави
не рассыпался пеплом.
52. Великий риши Дханушакша, увидев, что Медхави
невредимым остался,
Буйволами стал разрушать (гору), хранильницу (его) жизни*.
53. Как только хранилище жизни погибло, погиб и мальчик.
Стал причитать отец, обнимая мертвого сына.
54. Мудрецы, тяжкие его страдания видя, его причитаниям (внимая),
Те знатоки Вед песнь сложили; ее от меня узнай, (сын мой):
55. «Цели, указанной Владыкой», смертный никак не может
избегнуть.
Дханушакша буйволами* разбил поддерживающие землю (горы)*.
56. Так, получив желанный дар, юный самоистязатель
набирается чванства
И быстро гибнет: так поступать, (мой сын), остерегайся!
57. Райбхья — великий богатырь-(подвижник);
(сильны) в познании и оба его сына.
К нему, сынок, не следует приближаться;
остерегайся их постоянно!*
58. Он ведь гневлив, сынок, и может тебе навредить, разъярившись.
Ох, и гневлив же Райбхья, хоть он и великий подвижник,
великий риши.

Явакри сказал:

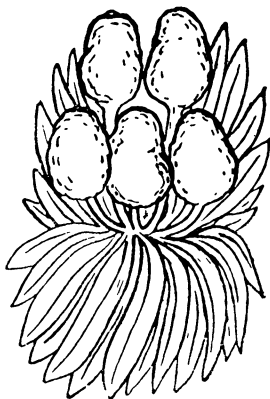
59. Я так и сделаю, тятя, никак не поддавайся кручине;
Сколько тебя почитаю, владыка, столько и Райбхью, отец мой!

Ломаша сказал:

60. Так ответив отцу кротким голосом, Явакри,
Перечил всем другим ришам, находя в этом большую усладу.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 135 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗ О ЯВАКРИ





ГЛАВА 136

Ломаша сказал:

1. Раз как-то бесстрашный Явакри, блуждая,
Забрел весенним месяцем* в окрестность обители Райбхьи*
2. И увидел в обители, украшенной цветущими деревьями,
Сноху того (риши); подобная киннари, она гуляла, Бхарата.
отрадной,
3. «Сойдись со мной!» — так сказал ей Явакри бесстыдно.
(Ей), хранящей стыдливость; страсть увлекла его сердце.
4. Она, зная его повадки, страшась его проклятия,
(Зная) также могущество Райбхьи, «Так, хорошо», —
сказав, пошла (с ним).
5. В уединенное (место его) заведя, она ускользнула*
в чашу, врагов утеснитель.
В ту пору Райбхья вернулся в свою обитель, Бхарата;
6. Увидев, что его невестка, жена Параваса, горько плачет,
Он ласковым словом ее утешил и стал спрашивать,
о Юдхистхира.

7. Тогда прекрасная все рассказала, что говорил ей Явакри
И что предусмотрительно она ему отвечала.
8. Услыхав о таком поведении Явакри, Райбхья
Пришел в великую ярость, как бы пламенело его сознание...
9. Тогда, обуянный страстью, в великой ярости тот подвижник
Вырвал прядь (своих волос) и в жертву Агни её принес
со страшным заклятием.
10. И возникла женщина, красотой подобная той
(невестке Райбхьи),
И другую прядь он вырвал и снова принес ее в жертву Агни.
11. Тогда возник ракшас, яростноглазый, ужасающий видом.
Затем оба сказали Райбхье: «Что надлежит нам
исполнить? Мы готовы исполнить!»
12. «Убейте Явакри!» — так велел тем двоим разъяренный риши.
Ответив «Так!», с намерением убить Явакри они удалились.
13. Женщина, созданная махатмой, к (Явакри) приласкалась.
И, одурманив его, утащила кружку (со святой водой), Бхарата!
14. К оскверненному Явакри, лишенному (священной) кружки,
Ракшас тогда подбежал, копьем* угрожая.
15. Увидев, что тот, угрожая копьем, к нему подбегает,
Мигом вскочил Явакри и бросился к пруду (спасаться)*.
16. Видя, что в озере воды не стало, Явакри поспешил к другому—
Метался к разным прудам, но все они оказывались сухими.
17. Перепуганный, ужасным копыеносцем-ракшасом теснимый,
(В горницу) священного огня отца он спешил ворваться,
18. Но когда он туда ринулся, слепой сторож, шудра,
Схватил его и задержал у двери, о владыка!
19. И тот ракшас схваченного шудрой Явакри
Убил копьем, и (юноша) упал с пронзенным сердцем!

20. Убив Явакри, ракшас к Райбхье вернулся
И стал жить с той женщиной с дозволения Райбхьи,

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 136 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗ О ЯВАКРИ





ГЛАВА 137

Ломаша сказал:

1. А Бхарадваджа, Каунтея, закончив изучение (Вед)
и повседневные обряды,
Собрав вязанку дров (для священного огня),
вернулся в свою обитель.
2. Бывало, завидев его, все священные огни взвивались навстречу,
А нынче, когда сына убили, они не взвились навстречу.
3. Заметив перемены в горнице для святых огней,
тот великий подвижник
Домовничавшему слепому шудре, сидевшему (тут), молвил:
4. «(Слушай), шудра, почему, завидев меня, огни радостно
(не тянутся)* навстречу?
Да и ты не радуешься, как бывало? Все ли здесь в обители ладно?»
5. Не отправился ли мой непутевый сын к Райбхье?
Скажи мне об этом скорей, что-то тревожно у меня на сердце!»

Шудра сказал:

6. «Уж будто не отправился к Райбхье твой сын худоумный?
Знаю, тут и лежит он, могучим ракшасом убитый.

7. (Спасался) ведь он, преследуемый тем ракшасом-копыеносцем.
У двери в горницу Агни я задержал его своими руками!
8. Тут и убит был он, беспомощный: оскверняясь,
он воду искал, вестимо.
Так и прикончил его ракшас, копыеносец рьяный».
9. Бхарадваджа, выслушав эту безрадостную весть от шудры,
Мертвого сына обняв, скорбел, (над ним) причитая.

Бхарадваджа сказал:

10. Не ради ли блага браминов творил ты подобное
самоистязание? Ведь так, конечно!
«Да воссияют во мне Веды, (еще) не изученные
браминами!» — так ты мыслил*.
11. Ведь средь махатм-браминов ты был благоденствен,
Среди всех существ (ты был) безупречен! (Но, увы),
ты на жестокость нарвался!
12. Ведь предупреждал я тебя, дабы узреть того мунни,
подобного Яме, и час кончины!
13. О (мой) пресветлый, кто, зная, что единственный сын
есть у старца,
Так власти ярости поддался, тот (злободушен) предельно!
14. Дело (рук) Райбхьи, что я принял скорбь о сыне!
И я прекращу дыхание —
Из всего земного это мне всего желанней без тебя, сыночек!
15. Как, скорбя о сыне, я покидаю тело (в глубочайшем горе),
Так Райбхью (его) старший сын скоро погубит,
(хотя тот перед ним) не виновен.
16. О, сколь счастливы мужи, у которых сыны не рождались!
Им неведомо горе (утраты) сына, такие живут счастливо!
17. У тех, что горюют по сыну, сердце приходит в великое
смятение.
Они проклинаят любимых друзей, что может быть злей
их страданий!

- 18.** Увидев убитого сына, я проклял своего лучшего друга!
Есть ли кто иной здесь (на земле), постигнутый
столь великим горем?!

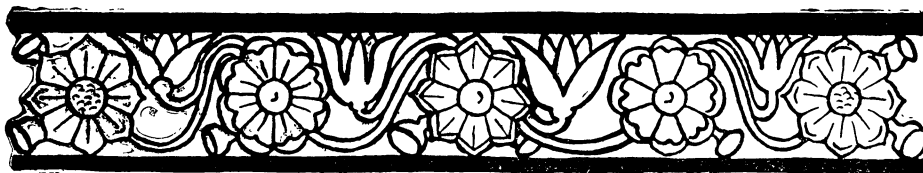
Ломаша сказал:

19. По-разному причитая, Бхарадваджа на большом костре сжег сына,
А затем и сам вступил в Пожирателя жертв — (Агни).

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 137 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ СКАЗ О ЯВАКРИ





ГЛАВА 138

Ломаша сказал:

1. Владыка земли Брихадьюмна в это же самое время
Начал (обряд) саттру, Райбхья был жрецом
у (того) могучего, причастного великой доле*.
2. Обоих сыновей Райбхьи — Арвавасу и Паравасу
Избрал для совершения жертвенного обряда
Брихадьюмна разумный.
3. Они оба с дозволения отца туда отправились, Каунтея;
А в обители остался Райбхья с (невесткой), женой Паравасу.
4. И вот, желая увидиться (с женой), Паравасу
один домой возвращался.
(Подходя), он увидел в лесу отца, одетого в шкуру черной лани.
5. Совсем ослепленный сном, поздней ночью,
Блуждая в дебрях леса, за лань отца он принял;
6. И (сын) убил отца, за лань его принимая,
Невольно тогда (убил), желая спасти (свое) тело*.
7. Совершив все посмертные обряды для (отца), Бхарата.
(Паравасу) вернулся (к месту) жертвоприношения
и сказал брату (такое) слово:

8. «Провести этот обряд (самостоятельно) ты никак не сможешь,
Я же, приняв за лань, (нечаянно) убил (нашего) тятю.
9. Поэтому ради нас*, сынок*, прими (на себя) обет браминоубийцы,
Я же, о муни, это священнодействие и самостоятельно
завершить способен!»

Арвавасу сказал:

10. Да совершит владыка для мудрого Брихадьюмны
обряд жертвоприношения,
Я же за тебя обряд браминоубийцы, смирив чувства исполню!

Ломаша сказал:

11. О Юдхистхира, закончив обряды, (предписанные)
браминоубийце,
Муни Арвавасу к (месту) жертвенного обряда вернулся.
12. Тогда Паравасу, заметив приближающегося брата,
захлебываясь от радости, сказал Брихадьюмне такое слово:
13. «Пусть на жертвенный твой обряд этот браминоубийца,
сюда пробравшись, и не взглянет!
Несомненно, даже взгляд браминоубийцы осквернит твою жертву!»

Ломаша сказал:*

14. Услышав это, раджа велел блюстителям, о владыка народа,
И тогда блюстители выпроводили Арвавасу, раджа.
15. О Бхарата, когда же блюстители (неоднократно)
спрашивали: «Ты браминоубийца?»
«Не я совершил убийство брамина», — так повторял
он снова и снова
16. И отрицал, что за себя совершал он обряд очищения
браминоубийцы:
«Сделал это мой брат, я же освободил его (от греха)
совершенно!»*
17. Так повторял он гневно, а блюстители его укоряли.
Наконец в лес молча ушел брахмариши, тот великий подвижник.
18. Отдавшись под защиту Творца дня, он совершал
ужасающие самоистязания;

Тот превосходный брамин сокровенное (в почитании)

Сурью сделал известным.*

19. Во плоти он видел (Сурью), лицеизрел, как тот самолично
вкусал топленое масло.

Ломаша сказал:

Арвавасу ублажил богов, они были довольны им, раджа!

20. Главным жрецом (Брихадьюмны) они его (поставили),
а Парвавасу устранили..
Затем боги во главе с Агни ему предложили (дар) на выбор:
21. Воскрешение своего отца он выбрал,
Оправдание брата и забвение отцом насильственной смерти.
22. Воскрешение Бхарадваджи и Явакри — обоих
И распространение поклонения Сурье (избрал):
тот брамин превосходный..
Предоставив еще дары, «Да будет так!» — ответили боги.
23. Тогда все усопшие появились Юдхистхира.
И сказал Явакри богам во главе с Агни:
24. «Я выполняю браминские обеты, изучаю Веды,
Как же меня, хранящего обеты, подвижника,
погруженного в созерцание..»
25. Смог убить Райбхья, о превосходные, бессмертные (боги)?»

Боги сказали:

Впредь Явакри, не поступайте так, как поступал ты, муні:
Без гуру изучал ты раньше Веды, по своему разумению!

26. Этот же (Райбхья), подвизаясь, превзошел учителя своими делами,
Спустя долгое время тяжким трудом он превзошел
высочайшее слово Брамь.

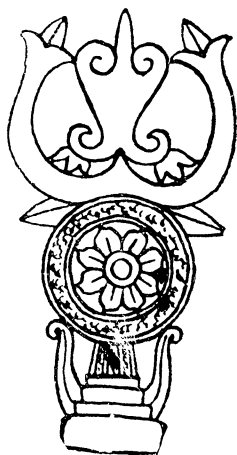
Ломаша сказал:

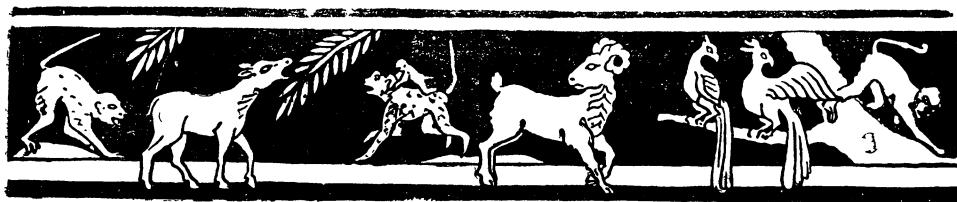
27. Так, оживив всех тех, поговорив с Явакри, боги
Во главе с Индрой направились в Тривиштану.

28. Вот его чистая обитель, где всегда цветут и плодоносят деревья.
Пожив здесь, тигр-человек, ото всех грехов ты освободишься!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 138 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СКАЗ О ЯВАКРИ





ГЛАВА 139

Ломаша сказал:

1. Уширабиджу, Майнаку, Швету — (эти) горы, Бхарата,
Ты миновал, также утес Калу, о владыка широкой*
(земли), сын Кунти!
2. Вон Ганга о семи руслах блистает, тур-Бхарата,
Это чистое, беспыльное становье, где постоянно огонь сияет!
3. Никто из потомков Ману не способен ныне созерцать такое диво.
Погрузитесь в отрешенность самадхи, чтобы созерцать эти криницы!
4. Игрище богов, следы их стоп вы узрите ныне,
Миновав Калашайлу*-гору, сын Кунти!
5. Мы взойдем на гору Швету и на хребет Мандару;
Там обитель якши Манивары и Куверы, властителя якшей;
6. (Здесь) восемьдесят тысяч быстроногих гандхарвов,
(Оборотней) же — кинпурушей и якшей — вчетверо (больше);
7. Они предстанут в различных образах, с различным воздетым
оружием
Пред царем якшей, о превосходнейший человек,
и почитаю Манибхадру.

8. Здесь, (в горах), их могущество безмерно, а ход их

подобен ветру.

 Конечно, самого раджу богов они могут низвергнуть с престола!
9. Сынок, они охраняют недра, стерегут (клады),
 И горы стали непроходимы; погружайтесь

в глубочайшее созерцание!
10. (Здесь) — ракшасы и другие ужасные советники —

дружина Куверы,

 Мы встретимся с ними, Каунтея! Собери же свою отвагу, Партха!
11. Гора Кайласа возвышается на шесть йоджан, раджа,
 Там сходятся боги, там огромное держидерево (ююба), Бхарата.
12. (Здесь) ракшасов, якшей, киннаров несметные толпы, Каунтея,
 Наги, супарны, гандхарвы (приходят) к чертогу Куверы.
13. Ныне ты с ними столкнешься, сын Притхи, но (своим)

подвижничеством и самообладанием

 Будешь храним, а также мной и могучим Бхимасеной, раджа!
14. Да благоприятствует тебе Варуна! Да пошлют победу

в сражении

 Владыка Яма, Ганга, Ямуна и этой горы (властитель)!
15. Да благоприятствуют (тебе) Ашвины, маруты,
 Реки, озера, боги, асуры, васу, о многодостойный!
16. Через золотую гору Индры я слышу, о богиня Ганга,

шум твоих (водопадов)!

 О причастная благой доле, в этих горах охраняй меня

и чтимого всеми адхамидхами владыку народа!
17. О дочь (владыки) гор, царя, проникающего в эти горы,

осени своим покровом!*

Так воззвав к бегущей в океан (реке), тот певец
 воскликнул: «Будь благополучен!» и окропил* Партху.

Юдхиштхира сказал:

18. Такое смущение Ломаши необычайно, все вы бдительно

охраняйте Кришни!

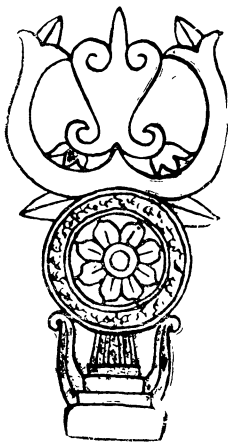
 Думаю, что эта страна самая труднопроходимая;
 Именно здесь мы должны совершить величайшее очищение.

Вайшампаяна сказал:

19. Тогда (Юдхиштхира) отважному богатырю Бхиме молвил:
 «Тщательно береги Кришни, Бхимасена!
 Отсутствует ли Арджуна или присутствует, у тебя одного,
 сынок, Кришни в беде ищет защиты!»
20. Затем Близнецов призвал тот Махатма, понюхал* их
 головы, тела погладил,
 Со слезами сказал им тот раджа: «Бесстрашно,
 но не беспечно идите!»

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 139 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
ВОСХОЖДЕНИЕ НА ГОРУ КАЙЛАСУ





ГЛАВА 140

Юдхистхира сказал:

1. Врикодара, здесь много нечисти, невидимой, но сильной;
Лишь силой (жертвы) Агни и самоизнурения пройти мы сможем!
2. Накопляй, Каунтея, защитную силу верностью, голодом, жаждой!
Также, о Врикодара, силой и щедростью защищайся.
3. Слово риши о горе Кайласе ты слышал;
Как пройти Кришни, пораскинь-ка умом, Каунтея!
4. Быть может, захватив Сахадэву и Дхаумью, владыка,
Домоуправителей, разных слуг и возникших
5. С колесницами, конями, вместе с этим всеми, длинноокий,
И с браминами свернешь, ты, Бхима, с опасной дороги?
6. А мы пойдем втроем (напрямик), обет поста соблюдая:
Я, Накула и Ломаша, (тот) великий подвижник.
7. В ожидании моего прихода расположись у Врат Ганги,
Проживай там, охраняя Драупади, до моего возвращения.

Бхима сказал:

8. Хотя прекрасная царевна измучена усталостью, измучена
тревогой, Бхарата,

Все ж она продолжает путь, желая встретиться с тем
богатырем на белой колеснице (Арджуной).

9. Да и без того велика твоя тревога, и она все возрастает
До встречи с Гудакешей-махатмой, не кажушим тыла в битве.
10. Она станет еще сильнее, коль не будешь видеть Сахадэву,
меня и Кришни, Бхарата!
А дваждырожденные, если хотят, пускай возвращаются,
с челядью вместе,
11. С возниками, надсмотрщиками и другими по твоему усмотрению;
Я же здесь покинуть тебя ни в коем случае не желаю
12. Среди этих гор, кишаших ракшасами, труднопроходимых,
опасных, нечистых,
Равно и причастная великой доле царевна, преданная супругу.
13. Тигр-человек, без тебя не сможет она возвращаться,
И Сахадэва тоже: он тебе предан навеки,
14. Он ни за что не вернется, ведь его сердце я знаю!
Мы все хотим видеть Левшу* (Арджуну), махараджа,
15. Все мы о нем тоскуем; да будет дозволено нам продолжать дорогу!
Коль невозможно на колесницах взобраться по многим
теснинам на гору,
16. Мы будем идти пешком, не тревожься, раджа!
Я понесу Панчалийку там, где она (идти) не сможет.
17. Мысль моя сосредоточена на этом, не тревожься, раджа!
(Понесу и) тех, еще слишком юных, обоих богатырей,
радость (их матери) Мадри!

Юдхиштхира сказал:

18. За такие слова да возрастут твои силы, Бхима!
За то, что ты готов нести эту преславную Панчалийку!
19. Ни у кого другого, благо тебе, не бывало такой отваги!
Да возрастают твои праведность и слава, хвала и сила!
20. За то, что ты берешься нести братьев и Кришни,
Даже не будет у тебя усталости, да не постигнет тебя неудача!

Вайшампаяна сказал:

21. Тогда Кришнi молвила слово, улыбнулась отрада сердца:
«Я смогу идти, не кручинься из-за меня, Бхарата!»

Ломаша сказал:

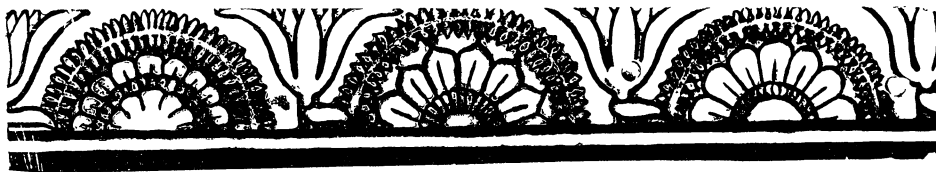
22. Силой подвига Вы сможете взойти на гору Гандхамадану,
Будем же усердствовать в умерщвлении плоти, сын Кунти!
23. О царь земли, да узрим Накула, Сахадэва, Бхимасена,
И я с тобою, Каунтея, (витязя) на белой упряжке!

Вайшампаяна сказал:

24. Пока они вели такую беседу, к обширным владениям
Субаху (приблизясь),
Обрадованные, они увидали, раджа, (края), изобильные
слонами, конями.
25. Густо населяли (те горы) кираты, танганы, сотни (людей)
из племени пулиндов,
Полон был великих чудес Химават, посещаемый богами;
Заметив (путников), Субаху почтил их, выйдя навстречу,
26. К рубежу своего царства; владыка пулиндов с исконной
приязнью
Их встретил. Затем, почтенные, они там погостили приятно.
27. И отправились на гору Химават, когда солнце
(высоко) стояло на безоблачном небе.
Всех служителей, надсмотрщиков во главе с Индрасеной,
28. Всех прислужниц и подружек Драупади, владыка,
Препоручив верховному владыке, радже пулиндов,
29. Могучие богатыри пошли пешком, те превосходные кауравы.
Все Пандавы вместе с Кришнi продвигались осторожно
По той стране, весьма радуясь желанной встрече
с Джанаджаей — (Арджуной).

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 140 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
ВОСХОЖДЕНИЕ НА ГАНДХАМАДАНУ



ГЛАВА 141*

Юдхиштхира сказал:

1. О Бхимасена, вы, Близнецы, и ты, Панчалийка,
уразумейте: дела былых воплощений
Без последствий не остаются! Вот и нам довелось
по лесам скитаться.
2. Обессиленные, измученные, по непроходимым дебрям
должны мы скитаться,
(Помогая) друг другу и страстно желая встретиться
с Дхананджаей!
3. Почему возле себя не вижу богатыря Дхананджаю?
Эта мысль сжигает мое тело, как пламя — пучок хлопка!
4. Жажда с ним свидания, вместе с младшими братьями
я в лесу блуждаю,
О Врикодара, и воспоминание (об оскорблении)
Яджасени меня терзает!
5. Сына Притхи, рожденного (непосредственно) перед
Накулой, безмерно великолепного, не вижу,
Непобедимого, грозного лучника; оттого я скорблю, Врикодара!
6. Криницы, отрадные леса, (голубые) озера
Обхожу вместе с вами, вождедея с ним встречи.

7. Пять лет с богатырем Джананджаей, воистину твердым в обетах,
Мы не встречались; не видя Бибхатсу, я скорблю, Врикодара!
8. Того Гудакешу, (грозного), как синяя туча, как лев,
выступающего отважно,
Того долгорукого не вижу и горько скорблю, Врикодара!
9. Несравненного лучника, опытного в битве,
(владеющего) оружием в совершенстве,
Превосходного каурава не вижу, оттого я скорблю, Врикодара!
10. Пробивающегося через толщу врагов, яростного, подобно
Кале в конце юги,
Подобного хоботорукому во время течи, Дхананджаю
с льющей грудью (не вижу)!
11. Его, сына Притхи, не уступающего Шакре по силе, отваге,
Белоконного (всадника), непомерно-отважного,
рожденного перед Близнецами*,
12. Я великой тоской охвачен, не видя непобедимого Фальгуны,
Обладателя огромного лука, оттого я скорблю, Врикодара!
13. Он всегда терпелив в обращении, даже от низшего
непочтительность сносит;
Он для вверившихся ему — праведный путь, для робких—
кров (надежный);
14. Но для идущих кривдой, готовящих удар коварный, он подобен
(Индре), держащему в руке перун, смертельному яду он подобен!
15. К поверженному, даже врагу, благожелателен великолепный,
Мощный, безмерный духом, Бибхатсу нам всем
обеспечивает безопасность;
16. Он для нас всех опора, он врагов сокрушает в битве,
Он все сокровища собирает, он ковчег нашего счастья!
17. (Добытые) его отвагой у меня были дивные сокровища когда-то,
Многочисленные и многообразные, — их захватил Суйодхана!
18. Витязь, некогда был у меня чертог, силой его рук (добытый),
(Украшенный) разными самоцветами, прославленный
в трех мирах, Пандава!

19. Васудэве подобной отвагой, Картавирыя подобного в битве,
Несравненного, непобедимого в сражении не вижу Фальгуны!
20. О Бхима, великому победителю врагов Самкаршане
И Васудэве он своей силой подобен, врагов крушитель!
21. Могуществом, силой руки он Пурандаре равен; лицом он—месяц,
Стремительностью — ветер, во гневе он вечной смерти подобен!
22. О богатырь, того тигра-человека стремясь увидеть,
Мы все восходим на гору Гандхамадану, о причастный великой доле!
23. Там — местность Бадари, Нары-Нараяны обитель мы узрим
На той превосходной горе, которую якши всегда населяют.
24. Вон отрадное лotosовое озеро Куверы, ракшасы
 вокруг него поселились;
Мы пешком туда отправимся, совершая великое
 умерщвление плоти;
25. На повозке же, Врикoдара, в те края невозможно добраться;
Вредителям, жадным, неумиротворенным, туда нет хода, Бхарата!
26. Страстно ища Арджуну, мы все туда пойдем,
 вооруженные луками, мечами,
В сопровождении певцов, хранящих великие обеты, Бхима!
27. Мошки, оводы, мухи, болотные змеи, львы, тигры
Неподвизающихся там встречают; подвизающиеся их не видят.
28. Мы же, подвизающиеся духом, ограничив пищу, сын Притхи,
Взойдем на гору Гандахамадану, Дхананджаю желая встретить.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 141 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
ВОСХОЖДЕНИЕ НА ГАНДХАМАДАНУ





ГЛАВА 142

Ломаша сказал:

1. Вы видели города и горы, леса и реки,
Святые криницы — руками (их) вод касались,
2. Ныне на дивную гору Мандару этой тропой идите,
Будьте собраны, трезвитесь все вы, Пандавы!
3. (Место), куда вам идти надлежит, — ведь это богов обитель,
Обитель праведников и божественных ришей!
4. Вот это — чистые воды великой, прекрасной реки*, раджа;
Из-под дерева бадари она возникает, ее посещают
сонмы божественных ришей.
5. (Риши), махатмы, вайхаясы, валакхильи (посещают)
ее постоянно.
Ее также чтят и посещают гандхарвы-махатмы,
6. Ведь здесь чистыми голосами певцы поют саманы Сама-(Веды):
Ангирас, Бхригу, Пулаха, также Маричи.
7. Здесь ежедневные (мантры) шепчут верховный сұра
(Индра) и множество Марутов.

Им соприсутствуют праведники, также оба Ашвина.

8. Месяц и Солнце, Звезды и Планеты
Днем и ночью посменно посещают ту реку.
9. Ее воду себе на голову принимает у врат Ганги Быкознаменный,
Тот устроитель мира (Шива), о причастный благой доле!
10. К этой владычице-богине все вы, владыки, приблизьтесь;
Усердно сосредоточьтесь, сынок, поклонитесь ей земно!
11. Вняв тому слову Ломаша, махатмы,
Гангу Пространства* Пандавы усердно почтили.
12. Поклонились земно все те праведные Пандавы
И радостно тронулись в (путь) вместе с сонмами ришей.
13. Тогда вдали появилось что-то желтоватое, (величиной)
подобное Меру,
Во все стороны оно распространялось; так видели
те превосходные мужи.
14. Ломаша, зная, о чем его хотят спросить Пандавы,
Знаток слова, молвил слово: «Сыны Панду, внимайте!
15. То, что простирается подобно гребню прекрасной Кайласы,
То, что пред собой на горе, превосходный муж, ты видишь,
16. Это кости Махатмы Нараки, дайтьи,
Горой они впереди блестят, нагроможденные на гору.
17. (Великий) бог, махатма Вишну, желая блага
Владыке суров (Индре), древле убил того дайтью.
18. Многоумный (Нарака) десять тысяч лет совершал подвиг;
Добиваясь состояния Индры*, он настойчиво изучал
Веды и совершал умерщвление плоти.
19. Силой рук, стремительностью, силой великого самоистязания
Он стал труднооборным и постоянно беспокоил сына Адити
(Индру).
20. Шакра, зная устав и силу Нараки, соблюдение им обетов,
Стал очень тревожиться, о безупречный, и (постоянно)
находился в страхе.
21. А потому в сердце (своем) размышлял тот бог
о непреходящем Вишну —
И тот святой предстал перед ним, вездесущий ему явился.

22. Возрадовались о нем все небожители, риши;
Пред зраком сияющего великолепием возноситель
(жертвы) хавис владыка (Агни)
23. Утратившим блеск казался, великолепием (его) превзойденный.
Того подателя даров узрев, бога Вишну, сонма богов владыку,
24. Сложив руки, простираясь, совершая поклонение,
носитель Перуна (Индра)
Тогда молвил слово, (поведал), в чем состоят его опасения?.

Вишну сказал:

25. Шакра, я знаю твои опасения, также о Нараке,
князе дайтев, (знаю):
Успешно выполняя самоистязания, он добивается состояния Индры.
26. Конечно, он преуспел в самоистязании; но тебе в угодую,
Индра* богов, исторгну его из тела, погоди маленько!
27. Сознание (Нараки) присномогучий Вишну вышиб рукою,
И тот навалился на землю, как владыка гор,
поверженный (землетрясеньем).
28. Тут и нагромождены кости того (дайтеи), убитого силой майи*.
Здесь еще другое великое знамение показал Вишну.
29. (Внезапно) исчезла хранильница сокровищ (земля),
целиком погрузилась в Паталу;
Он в образе одноклычного вепря ее вновь поднял.

Юдхиштхира сказал:

30. Да поведаст мне владыка подробно и досконально сказание,
Как некогда властитель суров исчезнувшую
сокровищницу (землю),
31. Опустившуюся на сто йоджан, поднял снова,
И каким образом, брамин, была утверждена (эта) опора мира?
32. Производительница всего, причастная великой доле,
Благая богиня, чьей властью на сто йоджан погрузилась?
33. Каким могуществом себя проявил верховный Атман?
Превосходный брамин, это все услышать желаю
Подробно и досконально; тебе, конечно, это (хорошо) известно.

Ломаша сказал:

34. Сказание, о котором ты спрашивал, Юдхистхира,
Выслушай от меня; расскажу все, без утайки.
35. Некогда, в крит-югу, сынок, бог изначальный, древний
Совершал губительное дело Ямы*, наводящее ужас.
36. Но когда премудрый, вечный бог богов стал выполнять дело Ямы,
Тогда (прекратилась смерть); не умирал никто, а
рождения не прекращались.
37. Стаями множились птицы, домашний скот: курдючные овцы,
Коровы — (стадами), кони — табунами, (расплодились)
хищные звери;
38. О тигр-человек, множились и потомки Ману, врагов утеснитель.
Тысячами, десятками тысяч, словно вода (в половодье).
39. Когда эти множества, сынок, возросли (так) страшно,
Без меры обремененная земля погрузилась на сто йоджан.
40. Трепеща всем телом, от перегрузки лишаясь (сознания),
К лучшему богу Нараяне она прибегла, прося защиты.

Широкая (Земля) сказала:

41. По твоей милости, владыка, столь долго я здесь пребываю,
Но стало бремя мое чрезмерным, я выдержать его не в силах.
42. Это бремя мое благоволи облегчить, владыка!
Под твой покров прибегаю, владыка! Боже сотвори мне милость!
43. Выслушав ее слово, Бхагаван, бесконечный властитель,
Явственно вечный* (слог) воздвигнул, изрек благосклонное слово,

Вишну сказал:

44. О Земля, великая носительница сокровищ, не бойся!
Я сделаю так, что ты облегчение получишь!

Ломаша сказал:

45. Отпустив ее, носительницу сокровищ, у которой горы
(вместо) сережек,
Многовеличаемый обратился в одноклычного вепря.

46. Возбуждая трепет своими красными глазами,
Он возрастал в той стране, являя дым и пламя.
47. На свой единственный блестящий клык подхватив богатую землю,
Тот вечный* богатырь ее на сто йоджан поднял.
48. И, подняв, швырнул так, что она (целиком) окунулась (в воды).
Были потрясены тогда все боги и богатые подвигом риши.
49. «Горе, увы!» — раздались (возгласы) повсюду — на земле
и на небе.
Не устоял никто: ни потомки Ману, ни боги.
50. Тогда к сидящему Бrame, как бы сияющему блаженством,
Неисчислимые (толпы) богов и ришей явились.
51. И, смиренно приблизясь* к владыке богов, обозревающему
мир, Бrame,
Сложив (молитвенно) руки, они все такое слово держали:
52. «Почему потрясены все роды (сущест^в), подвижных
и неподвижных?
Даже океаны сильно* разбушевались, о тридцати богов владыка?»
53. И вся та богатая (Земля) опустилась на сто йоджан!
Кто это сделал? Каково его могущество? Ведь он потряс
весь этот мир преходящий!
Да возвестит нам владыка скорее! Ведь все мы как бы
лишились рассудка!

Брама сказал:

54. Ни в каком деле* не бойтесь асуров, бессмертные (боги)!
Выслушайте, по какой причине возникло это смятение.
55. Тот, кто проникает всюду, есть святой, непреходящий Атман.
Его могуществом вызвано смятение до третьего неба
56. Так, что вся та богатая (Земля) на сто йоджан
погрузилась (в море);
И запредельный дух, тот Вишну, воздвиг ее снова,
57. При поднимании ее такое смятение возникло;
Знай^{те} это, владыки, утишьте свои тревоги.

Боги сказали:

58. Где же то существо, что, ликуя, воздвигло богатую (Землю?)
В каком направлении идти нам, наставь (нас), владыка.

Брама сказал:

59. Да будет! Благо вам! Вы его узрите пребывающим
в (саду) Нандане; (туда) идите!
Там, владыки, проявляется блаженный, прекрасноперый (Гаруда),
60. (Там) в образе вепря Бхагаван, (дающий) бытие миру,
Подобно пламени Калы сияет, подняв на поверхность Землю.
61. На его груди сияющий знак шриватся ясно виден.
Премудрые, эту непорочную сущность все созерцайте!

Ломаша сказал:

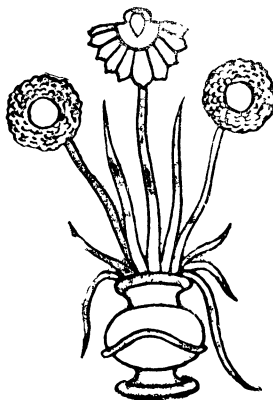
62. Затем, лицезрев махатму, вняв ему и воздав хвалу,
бессмертные боги,
Предводительствуемые Предком, ушли своей дорогой.

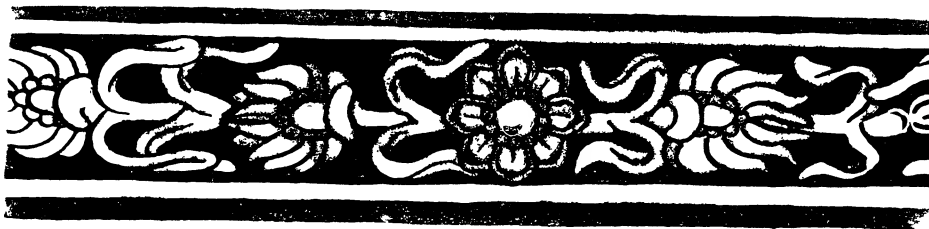
Вайшампаяна сказал:

63. Выслушав это сказание, о Джанамеджая, все Пандавы
Не мешкая, быстро и радостно пошли по указанной
Ломашей дороге.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 142 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
ВОСХОЖДЕНИЕ НА ГАНДХАМАДАНУ





ГЛАВА 143

Вайшампаяна сказал:

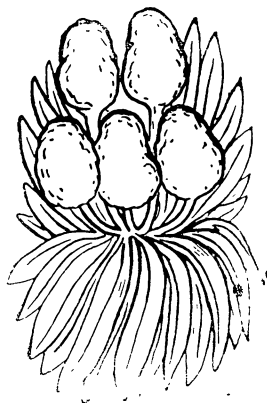
1. Те богатыри продолжали свой путь, держа на изготовке луки,
Безмерномогучие (надели) защитные ремни* на пальцы,
(опоясались) мечами.
2. Те отличные лучники с Панчалийкой вместе, раджа,
Взяв с собой превосходных браминов, отправились
на Гандхамадану.
3. Озера, реки, горы, (покрытые) лесом, (далекие) вершины,
Широкотенистые деревья они видали,
4. Вечно цветущие, плодородные, божественными ришами
населенные страны.
Богатыри, обуздывая себя высшим Атманом, питаюсь
корнями, плодами,
5. Старались пробраться через изборозженную ущельями местность;
Множество зверей разнообразных пород они видали.
6. На (гору), обитель бессмертных и ришей, приятную для
апсар, гандхарвов,
Посещаемую киннарами, (наконец), взобрались те махатмы.

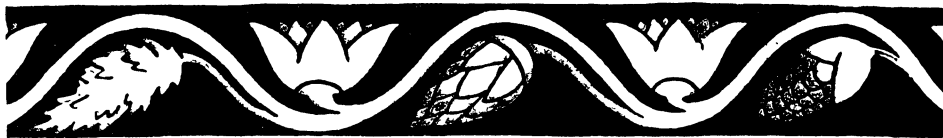
7. Как только взобрались те богатыри на склоны горы
Гандхамаданы,
Внезапно возник буйный ветер и, нанося грозу, о владыка народа,
8. Погнал пыль, (закружил) великое множество листьев
И сразу окутал (мраком) землю, поднебесье, небо;
9. Сквозь пыль, закрывшую все поднебесье, разглядеть
ничего не удавалось.
(Пандавы), не справляясь с (бурей, даже) говорить
не могли друг с другом.
10. Даже не могли видеть друг друга; мгла им глаза слепила
Пылью и галькой, швыряемой ветром, Бхарата!
11. Сломанные ураганом деревья (с треском) валились
во мраке на землю;
В растревоженных зарослях ужасающий вой раздавался.
12. «Небо ли рушится, или земля раздирается, (валятся)
горы, что ли?»
Так они все помышляли, сбитые с толку шквалом.
13. Между муравейниками и древесными (стволами) дорогу
Они нащупывали руками, к земле припадали, страшась
(порывов) ветра.
14. Тогда могучий Бхимасена, держа лук наготове
И опекая Кришни, под деревом остановился;
15. Дхармараджа и Дхаумья в густую чашу забрались;
Сахадэва, несший священный огонь, под скалой укрылся;
16. Накула, великий подвижник Ломаша и другие брамины,
Продрогнув, забрались под деревья и здесь кое-как укрылись.
17. Когда улегся ветер и пыль (маленько) осела,
Из огромных туч (сплошным) потоком низринулся ливень.
18. Грозный грохот бросаемых перунов стократно (в горах)
отражался,
И заплясали вспышки молний в грозовых тучах.
19. Тогда во все стороны хлынули потоки, увлекая каменные глыбы,
Непрерывно они катились, подгоняемые буйным ветром;

20. Реки, со всех сторон бегущие к морю, паводком (вздулись),
Неприступные пеной покрылись и лес уносили, владыка народа!
21. Высоким паводком они растекались, словно мостом,
Мчались с великим шумом, (крутятся), корчевали деревья,
покрытые пеной,
22. Когда утих тот (ужасный) грохот, улегся ветер,
Сбыли полые воды, (сквозь тучи) прорвалось солнце.
23. Стали все выходить осторожно и вместе собрались, Бхарата,
Богатыри продолжали снова восхождение на гору Гандхамадану.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 143 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
ВОСХОЖДЕНИЕ НА ГАНДХАМАДАНУ





ГЛАВА 144

Вайшампаяна сказал:

1. Когда те махатмы Пандавы прошли одну крошу,
Не привыкшая ходить пешком Драупади упала наземь;
2. Истомленная, исстрадавшаяся за время того дождя и бури,
Детски нежная, измученная Панчалийка теряла сознание.
3. Черноокая*, с округлыми, стройными плечами,
Слабела, дрожала и совсем с ног валилась.
4. Внезапно она обвисла, ее бедра, подобные хоботу слона,
подкосились,
И, как трепетная былинка*, она поникла на землю.
5. Широкобедрую, падающую, как надломленная лиана,
Подбежав, обхватил Накула, (богатырь) могучий.

Накула сказал:

6. Раджа, вот черноокая дочь панчалийского раджи,
Истомленная упала на землю; взгляни на нее, Бхарата!
7. Плавно ходящая, не заслужившая страдания, поражена
жесточайшей мукой,
Изнуренную, ослабевшую, утешь ее, махараджа!

Вайшампаяна сказал:

8. Эти слова преисполнили великим состраданием раджу;
(Он), Бхима, и Сахадэва подбежали быстро (к упавшей);
9. На бледнолицую, истомленную посмотрел сын Кунти,
Тот страдающий праведник стал причитать, к груди ее прижимая.

Юдхиштхира сказал:

10. В хорошо хранимых покоях она привыкла лежать, на
хорошо застланном ложе.
Теперь же прекрасностанная в тяжком страдании
лежит, упав на землю!
11. Детски нежны ее ножки, лицо сияет, как лотос; я виновен,
Что эта красавица, достойная наилучшего, ныне терпит
такие (лишения)!
12. Как, безрассудный, увлеченный игрой, мог я натворить такое:
Обречь Кришны на скитание в лесу, где хищники стаями бродят?!
13. «Ты, счастья достигнешь, милая, Пандавов приняв, как супругов»,—
Так раджа Друпادا, отец (твой), думал, широкоокую
выдавая замуж.
14. Но тебе ничего не досталось (кроме) страданий, тягот и горя.
За мои злые дела вот лежит она, упав на землю!

Вайшампаяна сказал:

15. Покамест так причитал Юдхиштхира, праведный раджа,
Туда подошли Дхаумья и все главные брамины;
16. Они его утешали, благопожеланиями почтили,
Творили губительные для ракшасов мантры и обряды.
17. Когда высочайшие риши умиротворения ради читали мантры,
Прохладными руками Пандавы касались Панчалийки
ежеминутно,
18. Обведали прохладным опахалом, водой кропили;
И Панчалийке становилось лучше, она приходила в себя
постепенно.
19. Обняв измученную, сыны Притхи ее положили на шкуру
черной лани,

Изнуренной, но уже приходящей в сознание дали
отдохнуть (спокойно).

20. Красные* подошвы ее ног, (носящие) благоприятные знаки,
Близнецы мозолистыми руками тихонько пожимали.
21. Заботясь о ней, Юдхистхира, праведный раджа,
Превосходнейший каурава, Бхимасене сказал такое слово:
22. «Бхима, (впереди) еще много гор, покрытых снегом,
Труднодоступных; как сможет их пройти Кришни, о долорукий?»

Бхимасена сказал:

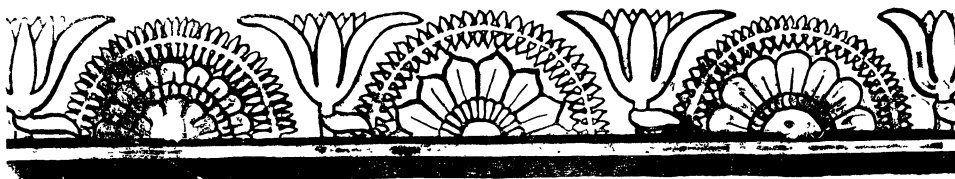
23. Я сам понесу тебя, раджа, туров-людей, Близнецов и
эту дочь раджи;
Владыка владык, не допускай уныния в сердце!
24. Великий богатырь, сын Хидимбы, пребывающий
в поднебесье и мне подобный силой,
Путь всех нас несет Гхатоткача по твоему слову, безупречный!

Вайшампаяна сказал:

25. С позволения Дхамараджи, о ракшасе, (своем) сыне,
он вспомнил*;
Как только вспомнил о нем отец, упомянутый
праведный Гхатоткача,
26. Сложив руки, предстал; совершил поклонение Пандавам,
Также браминам тот долорукий; они отвечали ему приветом.
27. (Затем) он сказал своему отцу, Бхимасене,
устрашающему отвагой:
«Вспомнутый тобой, я послушно и быстро явился владыка!
28. Приказывай, долорукий, все исполню, не сомневайся!»
Бхимасена ракшаса обнял, вняв такому (слову).

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 144 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
ВОСХОЖДЕНИЕ НА ГАНДХАМАДАНУ



ГЛАВА 145

Юдхистхира сказал:

1. О Бхима, тур-ракшас, поистине богатырь могучий,
законнорожденный,
Сын твоих чресл, преданный нам, пусть Панчалийку*
возьмет немедленно!
2. Силой твоей руки, о наводящий ужас (своей) отвагой,
Да взойду я на Гандхамадану невредимо с Панчалийкой вместе!

Вайшампаяна сказал:

3. Бхимасена, тот тигр-человек, выслушав слово брата,
Приказал утеснителю врагов, Гхатоткаче.

Бхимасена сказал:

4. Сын Хидимбы, твоя мать* изнурилась (в пути),
врагов победитель,
Понеси ее, сынок, ведь ты в поднебесье ходишь,
ты могуч, идешь, куда хочешь.
5. Подняв (ее) на плечо, — благо тебе — будь с нами, могучий,
Двигайся, не опережая нас, так, чтобы ее не измучить.

Гхатоткача сказал:

6. Нести Дхармараджу, Близнецов, Кришни, Дхаумью
Я и один* был бы в силах, а с помощниками — тем более!
7. (Тут) — сотни других богатырей, ходящих в поднебесье,
способных принять любой образ;
Всех вас, с браминами вместе, они понесут, безупречный.

(Вайшампаяна сказал*):

8. Так молвив, тогда Гхатоткача понес Кришни среди Пандавов,
Другие же богатыри — (ракшасы) несли (братьев) Пандавов.
9. Несравнимо сияющий Ломаша шествовал путем совершенных*,
(Двигаясь) собственной, (им) рожденной силой, подобный
второму творцу света.
10. Ракшасы подхватили всех других браминов
По велению князя ракшасов; (так) они продвигались,
страшные своей отвагой.
11. Любуясь на отраднейшие леса и перелески,
К огромному дереву бадари они прибыли (незаметно),
12. (Несомые) ракшасами, теми скороходами-богатырями,
Быстро примчались они, долгий путь промелькнул, как короткий.
13. Склоны гор, заваленные разными рудами, они видали,
Богатые разными самоцветами, населенные инородцами* страны;
14. Повсюду жили видьяхары, лесные человеки, киннары,
Кинпуруши, также гандхарвы (обитали) по всей округе.
15. Павлины, вепри, лесные человеки*, лани,
Рогатый скот: буйволы, чамары их густо населяли;
16. На полноводных реках множество разных птиц водилось;
Дикие слоны леса украшали, (водились) там разные звери,
17. Токовали птицы, (росли) в изобилии всевозможные деревья.
Пандавы прошли через многие страны, миновали северных
кауравов*.
18. (Наконец), они увидели Кайласу, с ее дивными дивами
высочайшую гору.
На ее склоне виднелась Нары-Нараяны (священная) обитель,

19. Изобилующая дивными деревьями, цветущими,
плодоносящими постоянно;
И то дерево бадали они узрели, богато ветвистое,
радающее сердце,
20. Сочное, густотенистое, дающее запредельное блаженство*,
Роскошное, с мягкой, густой и сочной* листвою,
21. Превосходное, великолепное, распростершее огромные ветви,
Сладкие плоды, дивные, медоточивые, дающее обильно.
22. Его всегда посещают сонмы великих ришей;
В его (ветвях) постоянно токует стаи яйцерожденных*.
23. Оно (выросло) в стране, свободной от мошек и оводов,
богатой водой, кореньями, плодами,
Здесь мурава зеленеет; сюда приходят боги, гандхарвы.
24. Это — очень ровный участок земли, целительный по своей
природе, красивый,
Без бугров, прохладный, с ласковым касанием (ветра)*;
25. Туда вместе с турами-браминами прибыли махатмы,
И с плечей ракшасов все тихонько спустились.
26. Той отрадной обители Нары-Нараяны достигнув,
Любовались ею раджи Пандавы и туры-брамины.
27. В эту укромную, благую, чистую обитель не проникают
лучи солнца;
От голода, жажды, зноя, стужи, от гибели, горя, ото всех
зол она свободна,
28. Преисполнена блаженством словес Брами;
здесь подвизаются в самообуздании
Сонмы великих ришей; она недоступна, великий раджа,
для мужей, отвергших дхарму.
29. Дивная, она вполне очищена, умащена, украшена силой
(жертвы) хома
И всюду расцвечена дивными жертвенными цветами,
30. Украшена жертвенной утварью: священными жаровнями,
ложками, глиняной посудой,
Богата многочисленными водохранилищами, прудками.

31. Убежище всех существ, озвученные (вещим) словом Брамь,
Уничтожающее истощение, то жилище отшельников дивно*
32. Украшено неизреченными божественными свойствами,
причастно блаженству;
(Здесь) подвижники, одетые в шкуры черных ланей,
живут корнями, плодами.
33. Самонстязанием себя создающие, блистающие, как
солнце, как огонь Вайшванара,
Великие риши, радеющие о великом пути Освобождения,
(отшельники) -яти, укротившие чувства,
34. Ставшие Брахмо, причастные великой доле,
преисполненные словом Брамь.
Тот сиятельный Юдхистхира, чистый, премудрый сын Дхармь,
35. Владеющий собой, вместе с братьями приблизился к тем ришам;
Они же, обладая дивным знанием, предвидели прибытие
Юдхистхирь.
36. Усердствующие в изучении (Писаний) были очень рады пришельцу,
Довольные, все радостно произнесли благословение;
37. Огнеподобные с приязнью почтили его по уставу,
Предложив воду, чистые цветы, плоды и коренья.
38. Оказанную великими ришами почесть с приязнью
И почтением принял Юдхистхира, праведный раджа.
39. Как в сияющий чертог Шакрь, радующий сердце дивным ароматом,
В ту чистую, райскую, несказанной красоты обитель
40. Вступил довольный Пандава Юдхистхира вместе
с братьями и Кришнью,
С тысячами браминов, знатоками Вед и Ведангь*,
о безупречный!
41. Там праведный (раджа) увидел чтимое божественными
ришами и богами
Жилище Нарь-Нараянь, украшенное потомком Бхригу.
42. Родовались тигры-мужи Пандавь, той (обителью) любясь
С ее медоточивыми чудесными плодами, населенною
сонмами брахмаришей.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 145 ГЛАВА —
ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
ВОСХОЖДЕНИЕ НА ГАНДХАМАДАНУ



ГЛАВА 146

Вайшампаяна сказал:

1. Те мужи-тигры, строжайшую чистоту соблюдая,
Пробыли там шесть суток; богатыри жаждали встречи
с Дхананджаей.
2. Внезапно подул северо-восточный ветер
И принес ослепительно* сияющий тысячелепестный лотос.
3. Панчалийка увидела дивно благоухающий, восхищающий сердце
Чистый цветок, рожденный в воде, принесенный ветром
и упавший на землю.
4. Та красавица, подняв (цветок) дивный, благоуханный,
превосходный,
Несказанно обрадовалась, раджа, и молвила Бхимасене:
5. «Посмотри, Бхима, какой чудный цветок, сияющий,
несравненный!
Источая благоухание, он привел в восторг мое сердце!
6. Этот (цветок) отдам Дхармарадже, врагов утеснитель,
а мне на радость
Принеси таких же для нашей обители в (лесу) Камьяке.

7. Если тебе я мила, сын Притхи, таких цветов принеси побольше!
Я хочу захватить их с собой при возвращении в нашу
обитель в Камьяке!»
8. Так прекрасностанная, безупречная сказала Бхимасене;
Затем она пошла и отдала тот цветок Дхармарадже.
9. Тур-человек, Бхима, узнав желание царицы
И стремясь угодить любимой, оправился многосильный,
10. Оборотясь против ветра, принесшего (благоуханный) лотос.
Еще таких цветов раздобыть желая, он шел торопливо,
11. Взяв лук, украшенный золотом, и стрелы, подобные яду гадюки,
Гневный, как царь зверей или как клыкастый (слон)
(во время) течки.
12. Все существа глядели на держащего огромный лук и стрелы.
Ни утомления, ни малодушия, ни колебания, ни страха —
Ничего подобного не бывало у сына Притхи, родного сына Ветра.
13. Желая сделать угодное Драупади, выступал мощнорукий
14. Без страха, без блуждания, на вершину горы взобрался могучий,
Там деревья, лианы, кусты, покрывающие голубую вершину,
15. Всю гору, посещаемую киннарами, прекрасную, богатую
деревьями, птицами, зверями.
Содержащую многоцветные разнообразные руды, обыскал
врагов губитель.
16. Как бы воздетой рукой земли, богатой всяческим убранством,
(Казался) хребет Гандхамаданы, здесь было много
разных сокровищ.
17. (О цветке) размышляя в сердце и напрягая зрение, блуждал он
(По горе), озвученной гудением пчел и пением самцов кукушки.
18. С очарованным слухом, взором, сердцем шел безмерномогучий,
Великолепный, вдыхая разных цветов пьянящие благоухания;
19. Он выступал, как дваждыпьющий (слон), воинственный,
опьяненный течкой;
Чистейшие ароматы разных цветов его оведали,

20. Прохладным дыханием Гандхамаданы Ветер отечески
его касался;
Отец унес усталость и взъерошил волосы на теле (Бхимы)*.
21. Обитатели якшей, гандхарвов, суров и брахмаришей,
(Ища) цветы, тогда осмотрел врагов губитель—(всю гору);
22. Семилистники* ее одевали; будто притирания,
размазанные пальцем,
Виднелись прожилки руд — золотых, красных, белых...
Гора как бы плясала, взлетая на крыльях тучек,
прильнувших к ее склонам*.
23. Как нитками жемчуга, (она) убралась ниспадающими
с высот ручьями,
(Оделась) отрадными зарослями; в ее пропасти
низвергались водопады.
24. Под звяканье ножных колец апсар плясали чудёсные павлины,
Земледержатели-слоны поддерживали (гору) остриями
своих бивней.
25. Казались ниспадающей одеждой воды рек,
стремящихся с непоколебимых утесов;
Держа пучок травы во рту, с далеких (скал) не знающие страха
26. Крепконогие лани любопытно смотрели (на Бхиму);
Он колебал густую сеть лиан в своем стремительном (беге);
27. В сердечной радости (тяжелый путь), играя, преодолевал
сын Ветра,
И счастлив был исполнить прихоть милой сердцу.
Чарующий очи, стройный,
28. Быстрый, сияющий, как золотое изваяние, львиного
сложения, юный,
Отважный, как опьяненный течкой слон, как опьяненный
слон, стремительный (неудержимо)*,
29. Как опьяненный слон с глазами, (налитыми) кровью,
как опьяненный течкой слон — опасный!
Сидящие возле своих любимых, повернувшись (к Бхиме), застыли
30. Жены якшей и гандхарвов, украдкой на него любясь;
Как бы новое воплощение красоты являл Пандава.

31. По мирным склонам Гандхамаданы он рыскал, вспоминая
Разные, многочисленные беды, подстроенные Дурйодханой.
32. Прихоть Драупади, живущей в лесу, стараясь исполнить,
Он размышлял: «Арджуна отправился на небо, я ж отлучился
33. (Добыть) эти цветы. Что же без нас станет делать
достопочтенный Юдхиштхира?
Искать меня Юдхиштхира непустит Накулу и Сахадэву
34. Из-за нежности к ним: разве тот достохвальный муж
положится на (их) силы?*
- Как же (мне) раздобыть (эти) цветы?—так смекал он.
35. По цветущим склонам горы тигр-человек, усердствуя, в раздумии,
Радуюсь сердцем, стремительно летел, подобно владыке
птиц (Гаруде),
36. Приняв, как посошок, слово Драупади, Бхима двигался
все скорее и скорее,
Как смерч в равноденствии; под стопами его земля колебалась!
37. Как испугнутое стадо слонов, как вихрь, Врикодара (мчался).
Львов, тигров, ланей крушил (по пути) могучий;
38. Как при корчевании большого дерева иль при его
подсекании раздаются сильные удары,
С таким (шумом) трощил кусты и лианы потомок рода Панду;
Выше и выше на вершину горы взбираясь, как (слон)
дваждыпьющий*,
39. Так сильно громыхал (Бхима), подобный грозовой туче.
Разбуженные могучим кличем Бхимасены,
40. Тигры, (насторожась), покидали пещеры, и прятались
другие жители леса:
Взвивались пернатые, ланей стада убегали в страхе.
41. Медведи падали с деревьев, сбились с (дороги) рыжие
кони (Солнца),
Оскалили зубы огромные львы, буйволы проснулись,
42. Хоботорукие (слоны), а за ними слонихи в испуге
Покинули тот лес и в иных густых чащах* скрылись,

43. Закричали блуждающие по лесу стада буйволов, ланей,
Гаваев*, вепрей; стаи шакалов, тигров (завыли);
44. Встревоженные цесарки, курочки, утки-карандавы, плавы,
Попугаи, самцы кукушки, чайки по сторонам разлетелись.
45. Все же некоторые хоботорукие, обеспокоенные за самок,
Львы и тигры яростно бежали на Бхимасену;
46. Кал и мочу потеряли они, страх обессилил им сердце;
Эти весьма грозные хищники, разинув пасти, были от страха.
47. Тогда сын Ветра во гневе к силе своих рук обратился —
Ловко слона слоном и льва львом убивал могучий,
48. Некоторых колотил о землю — и так убивал их богатырь Пандава.
Убиваемые Бхимасеной львы, тигры, гиены*
49. От страха перед Бхимасеной были, мочу и кал теряли.
Так озабоченный богатырь вошел в лес торопливо.
50. Счастливый сын Панду шумом наполнил все стороны света.
И вот на склоне Гандхамаданы увидал долгорукий
51. Манящую заросль баньяна, раскинувшуюся на площади
в несколько йоджан;
К ней стремительно подбежал в возбуждении богатырь могучий.
52. Как громадный слон в течке, ломал он разные деревья,
Вырывал стволы баньяна, во много палм* высоту,
53. Во все стороны их расшвыривал величайший витязь
Бхима, как разъяренный Человеко-лев*, с ужасным ревом.
54. Он сталкивался тогда с многочисленными и крупными зверями;
С оленями, обезьянами, львами и с (разными) болотными
существами.
55. Из-за шума и рева, (поднятых) Бхимасеной,
В глубь леса забились испуганные звери, птицы.
56. Этот шум внезапно встревоженных зверей и птиц услышав,
Тысячи водяных птиц, (трепеща) крыльями, взлетали;
57. Те стаи водяных птиц заметив, тур-Бхарата
К ним направился и очень большое, отрадное озеро увидел,

58. Обвеваемое золотым бамбуком*, колеблемым легким ветром,
Неподвижное у берегов, а дальше — покрытое чуть
змеящейся рябью.
59. В озеро, изобилующее голубыми лотосами, кувшинками,
он вошел проворно;
Будто громадный слон на воле, резвился сильнейший из сильных.
60. Весело там поиграв, безмерно сияющий (из озера) вышел,
И в тот густой лес поспешил направиться (тур-Бхарата);
61. Трубя в раковину полным дыханием, звук вызывал Пандава.
Потрясая (оружием), могучий Бхима озвучил стороны света.
62. На звук его раковины и на (бранный) клич Бхимасены
Грозным и громким отзвуком откликнулись горные пещеры.
63. Бряцание оружия и громкий клич, подобный громовому раскату,
Услыхав, стали рыкать львы, спавшие в скальных пещерах;
64. Испугавшись рыкания львов, затряслись даже
(клыкастые) слоны, Бхарата,
Рыкание (львов) и трубный звук (слонов) наполнили гору;
65. Услыхав трубный звук (тех) слонов превосходных,
Рыжий Хануман догадался, что (идет) его брат* Бхимасена,
66. И путь, ведущий в небо, преградил ради блага Бхимы;
«Пусть этим путем не идет», — так (мысля, он поперек
дороги) разлежся.
67. Разлежись на единственной дороге, идущей через
заросли бананов*,
Он преградил путь, заботясь о Бхиме, (своем) брате.
68. А чтобы не прорвался Пандава проклятием и насилием,
Вот что лесной человек придумал, (на пути), среди
бананов оставаясь;
69. Огромный лесной человек, по имени Хануман, зевая,
Валяясь в зарослях банана, как бы власти сна отдался;
70. Зевая, растянулся, как громадный стяг Индры,
Огромным хвостом он барабанил (о землю), и она как
гром гремела.

71. Гул, поднятый ударами хвоста, зевы горных пещер отражали,
Как мычание скота, во все стороны гул разносился.
72. (Сила) барабанного боя хвоста поколебала огромные горы:
Кругом загудели вершины и распадаться стали.
73. Гул, поднимаемый (ударами) хвоста, трубный звук,
возбужденного слона превосходящий,
Далеко разносился по разным горным склонам.
74. Заслышал тот шум Бхимасена, и у него от гула занемели ноги;
Разыскивая причину его возникновения, (Бхима) вошел
в заросли бананов.
75. Стоя в чаще бананового леса, на горном склоне,
Долгорукий повелителя лесных людей увидел.
76. Как на вспышку молнии, на него взирать было трудно, как вспышка
молнии, был его голос, как вспышка молнии, он был стремителен
(в движениях).
77. Он свастикой руки (скрестил на груди); короткой,
но толстой была его шея;
Из-за широко раздавшихся плечей таз казался узким
и покатыми бедра;
78. Голова была несколько втянута; голову и тело
(Покрывали) длинные волосы; хвост был загнут вверх, как на стяге;
79. У него были тонкие губы*, острый язык, зев красного цвета,
Красивый оскал остроконечных зубов, подвижные брови;
80. (Бхима) увидел его лицо, лучистое, как челн неба (месяц);
Его рот был украшен внутри белыми, блестящими зубами;
81. Его спутанные и издыбленные космы (напоминали)
торчащие (цветы) ашоки.
Многомощный расположился среди зарослей золотых бананов,
82. Сияющий красотой, (цвету) огненного пламени подобный,
Взирал на того губителя врагов пьяными, покрасневшими глазами.
83. Увидев громадного, многосильного, лучшего
из лесных человеков,
Нерушимого, как Химават, закрывающего путь в небо,
84. Одного в огромном лесу, тот мудрый стремительный Бхима,
Богатырь долгорукий, к нему подбежал бесстрашно;

85. Ужасно, подобно раскату грома, львом зарычал могучий;
От этого клича Бхимы затрепетали звери, птицы.
86. Но только веки приподняв, могучий Хануман, (Бхарата),
Смотрел на (Бхиму) осоловелыми, от опьянения красными глазами.
С улыбкой богатыря встречая, Хануман так промолвил.

Хануман сказал:

87. Зачем ты будишь меня больного? Я спал так сладко!
Иль ты не знаешь, что к существам нужно быть милосердным?
88. Нам, происшедшим от звериного лона, неведома дхарма,
Но милосердны ко (всем) существам одаренные разумом люди!
89. Зачем жестокими делами ты разрушаешь тело, слово, разум?
(Зачем) разрушаешь дхарму? Разумный*,
ты поступаешь неразумно.
90. Ты не сидел у ног мудреца, (ибо) ты не знаешь дхармы!
Ты худоумен, несмысленныш, оттого и вредишь животным!
91. Кто ты? Зачем, с какой целью забрел в эти чащи,
Где нет потомков Ману, существ, в городах живущих?
92. А теперь куда ты намерен идти? Тур-человек, поведай!
Ведь эта крайне труднопроходимая гора — предел дороги.
93. Помимо пути совершенных, витязь, иного пути здесь не видно;
Это — путь в мир богов, он всегда закрыт для потомков Ману.
94. Из сострадания предупреждаю тебя, пойми меня, витязь!
Дальше этого места пройти ты не в силах, успокойся, владыка!
95. Добро пожаловать, тур-человек! Тебя всячески
приветствую ныне!
Вот коренья, плоды, они хороши, подобны амрите!
96. Вкусив (от них), возвращаясь, а не вернешься—(тебя)
смерть настигнет!
Тур-человек, если слово мое ты примешь, благо тебе да будет!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 146 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
ПРОНИКНОВЕНИЕ БХИМЫ В БАНАНОВЫЙ ЛЕС



ГЛАВА 147

Вайшампаяна сказал:

1. Это слово мудрого владыки лесных человеков услышав,
Покоритель врагов, витязь Бхимасена, молвил:

Бхима сказал:

2. «Как ты, владыка? Почему ты принял образ обезьяны?
Кшатрий, непосредственно близкий варне браминов,
тебя вопрошает!
3. Каурава, из рода Самы, выношенный в утробе Кунти,
Пандава, сын Ветра, именуемый Бхимасеной!»
4. Тот слово витязя кауравы выслушал с усмешкой;
Хануман, сын Ветра, сыну Ветра (Бхиме) молвил:

Хануман сказал:

5. Я — Лесной человек, я не дам тебе дороги, как ты хочешь!
Лучше уходи, возвращайся, чтобы тебе не погибнуть!

Бхимасена сказал:

6. Ни о гибели, ни о чем другом я не спрашиваю тебя, обезьяна!
Встань, дай мне дорогу, не то я с тобой расправлюсь!

Хануман сказал:

7. Я не в силах подняться: болезнь меня мучит!
Шагай через меня, коль тебе пройти необходимо.

Бхима сказал:

8. Бескачественный высший Атман, приняв тело,
(в нем) пребывает, я не могу пренебречь Тем,
Кто постигается (лишь) знанием; переступить (через тебя) не буду!
9. Если бы я не знал того жизнедателя существ,
(раскрываемого) в Агамах,
Я прыгнул бы и через тебя, и через гору, как Хануман через море!

Хануман сказал:

10. Кого именуют Хануманом? И как перепрыгнул он через море?
Вопрошаю тебя, превосходный муж, поведай (мне), если возможно.

Бхима сказал:

11. Это — мой достославный брат, преисполненный силы
душевной и телесной,
В Рамае так его именуют; тур средь лесных людей, досточтимый,
12. Он прыгнул на сто йоджан ради супруги Рамы,
Одним скачком, одним прыжком тот царь прыгунов
океан перепрыгнул.
13. Он мой брат, тот великий витязь, я же равен ему
своей огненной силой,
Мощью, отвагой в битве; я могу одолеть тебя в схватке!
14. Вставай, дай мне дорогу! Признай мое человеческое
(достоинство) ныне!
А не исполнишь мой приказ, я ввергну тебя в обитель Ямы!

Вайшампаяна сказал:

15. Зная, что тот бахвалится крепостью своих рук, опьянев
своей силой,
В душе подсмеиваясь над ним, Хануман молвил слово.

Хануман сказал:

16. Смилуйся, безупречный, больно стар я, и встать у меня нет мочи!
Чтобы ты мог пройти — отстрани мой хвост, окажи сострадание!

Вайшампаяна сказал:

17. Когда так Хануман сказал, в сердце Бхима подумал:
«Он лишен сил и отваги! Уж больно он силой своей руки кичился!
18. Схвачу-ка его за хвост и разом лишённого сил и отваги
Отправлю в обитель смерти этого самого, что здесь
(валяется), лесного человека!»
19. Так решив, с усмешкой Бхима схватил левой рукою
Хвост того лесного человека, но даже шевельнуть
его не был в силах.
20. Тогда он снова стал тянуть обеими руками (тот хвост),
подобный натянутому оружию Индры,
Но многосильный Бхима не смог поднять его даже обеими руками!
21. Перекосив рот, вытаращив глаза и вздернув брови,
Не смог и (приподнять) хвоста весь вспотевший Бхима.
22. Когда так и не смог его приподнять, даже с большим усилием,
Великолепный Бхима со смущённым лицом стал подле обезьяны;
23. Сложив руки, склонённый (смирённо) сказал Каунтея:
«Смилуйся, могучий лесной человек, прости мне
безрассудное слово!
24. Совершенно ли ты или дэва, гандхарва или гухьяка,
Вопрошающему без любопытства* скажи, кто ты,
принявший образ лесного человека?
25. Если это не тайна, о долгорукий, если я слышать достоин,
Я — твой ученик, (тебя) вопрошаю, к (защите) твоей
прибегаю, о безупречный.

Хануман сказал:

26. Если даже из одного любопытства ты хочешь знать,
врагов победитель,
Все же полностью выслушай обо мне, о радость Пандавов!
27. Рождённый от поля* Кесарина Ветром-жизнедавцем,

Я — лесной человек, именуюсь Хануманом,
о голуболотосокий!

28. Рожденному Сурьей Сугриве и рожденному Шакрой Бали
Все раджи и все начальники племен лесных человек
29. Подчинялись, великий витязь. У меня ж, врагов покоритель,
С Сугривой завязалась дружба, подобная (дружбе)
огня и ветра*,
30. Свергнутый братом по некой причине, Сугрива
Постоянно и долго на горе Ришьямукхе проживал со мной вместе.
31. Тогда могучий витязь, сын Дашаратхи, по имени Рама,
(сам) Вишну
В образе человека странствовал по земле, хранительнице сокровищ.
32. Желая угодить отцу, тот великий лучник с женой
и с великим своим младшим братом,
(Захватив) свой лук, в лесу Дандаке поселился.
33. Его жену коварством и силой Джанастхана похитил,
(Тот) злободушный Равана, ракшасов могучий владыка.
34. Ракшас Маричи в образе златошерстой лани, о безупречный,
Испещренной самоцветами, обманул человека-тигра,
о безупречный.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 147 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
БЕСЕДА ХАНУМАНА И БХИМЫ





ГЛАВА 148

Хануман сказал:

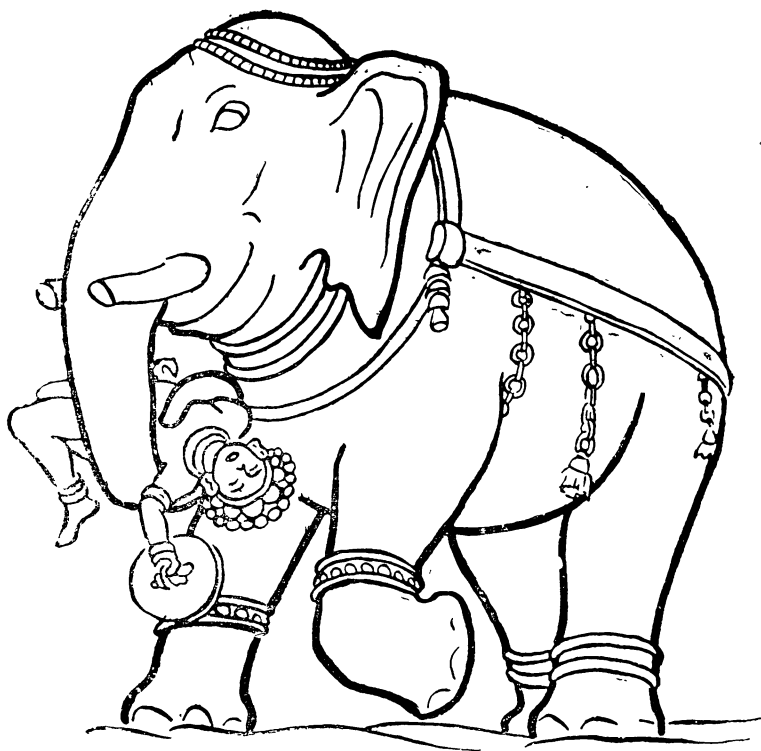
1. После похищения жены потомок Рагху с братом вместе
направился искать супругу.
Они увидели вождя лесных людей Сугриву на вершине утеса.
2. И тот стал другом потомка Рагху, махатма.
(Рама), убив Бали, Сугриву поставил на царство.
3. Сугрива, получив царство, разослал на поиски Ситы
(Свой) лесной народ — сотни и сотни тысяч.
4. О тур-человек, и я был (послан) вместе с миллионами
лесных человеков;
По следам Ситы я (направился) в южную сторону, долгорукий.
5. О пребывании Ситы в жилище Раваны
Оповестил великодушный коршун Сампат.
6. Тогда ради успеха дела (Рама), не растерявшись,
Пролив шириной в сто йоджан перепрыгнул одним махом!
7. Собственной силой перенесаясь через океан, обитель морских чудищ,
Я увидал в чертогах Раваны, превосходный Бхарата,

8. Дочь раджи Джанаки, Ситу, подобную дочери бога*.
Я подошел к той царице-видехийке, подруге Рамы.
9. Я сжег Ланку дотла; ее стены, ворота*
И там провозгласив свое имя, убежал оттуда.
10. Выслушав мое донесение, прежде всего голуболотосоокий Рама
Быстро обдумал, как через великий океан
переправить свое войско.
11. Он переправился через великий океан, окруженный
миллионами лесных людей,
А затем всех ракшасов перебил богатырь Рама:
12. В битве погибли полчища ракшасов: Равану, (обрекшего)
весь мир на стенение,
Царя полуночников убив, его брата, сынов, дружину,
13. Вибхисану, владыку ракшасов, он в Ланке посвятил на царство.
Любимого подданными, праведного, преданного (народу).
14. Принял свою жену, равно как и утраченное ведическое предание,
Преславный Рама; затем вместе с благочестивой супругой
15. Весьма спешно отправился в свой город тот потомок Рагху,
И с той (поры) пребывал в Айодхье необорный
для врагов властитель.
16. Когда превосходный владыка Рама принял царство,
Я дар испросил у голуболотосоокого Рамы:
17. «Рама, доколь о тебе пребудет сказание в мире,
врагов губитель,
До той поры пусть моя жизнь продлится», —
так я сказал. «Да будет!» — так он ответил.
18. Я всегда пребываю здесь и по милости Ситы, врагов покоритель,
Дивные дарованы мне наслаждения, какие только пожелаю, Бхима.
19. Десять тысяч лет и еще десять сотен Рама
Управлял царством, затем в свое бытие удалился.
20. Пребывающие здесь апсары и гандхарвы, безупречный,
Воспевая того витязя деяния, всегда меня улаждают!
21. Этот путь непроходим для смертных, радость Куру,
Оттого-то я преградил тебе путь, проложенный богами,

22. Чтобы никто не обидел тебя или не проклял;
Ведь дивен этот путь богов, и люди по нему не ходят.
Озеро, ради которого ты пришел, здесь оно, по соседству, Бхарата.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 148 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
БЕСЕДА ХАНУМАНА И БХИМЫ





ГЛАВА 149

Вайшампаяна сказал:

1. После таких слов могучий, пылкий Бхимасена
С приязнью земно поклонился брату, радуясь сердцем.
2. Благосклонному владыке обезьян сказал он ласковое слово:
«Нет (никого) меня счастливей; ведь я (великое) видел.
3. Я лицезрел тебя и этой превеликой милостью доволен,
Но хочу, чтобы ныне ты мне оказал (еще) такую милость:
4. (Образ), в котором ты перепрыгивал океан, обитель
морских чудовищ,
Несравненный тот образ, витязь, я созерцать желаю!
5. Так я буду удовлетворен и поверю твоему слову». с усмешкой:
На эти слова великолепный лесной человек* сказал
6. «Ни ты, ни другой кто-либо не в силах созерцать тот мой образ.
В те времена все было другим соответственно (иной) юге.

7. Одно (бывает) во время крита-юги, иное в трета-югу,
еще иное — в двапара-югу.
Ныне — время разрушения, и теперь не присущ мне
тот (былой) образ.
8. Земля, реки, растения, горы, сиддхи, боги, великие риши
Видоизменяются из юги в югу, сообразно сущности юги.
9. Вершина силы и могущества (постепенно) снижается
и (вновь) возрастает;
Итак, не настаивай на явлении тебе того лика,
радость кауравов;
Все мы следуем вращению времени, ведь оно непреодолимо!»

Бхима сказал:

10. Учение о югах мне возвести, о нравах в каждой юге:
О законном, желанном и полезном, о существовании,
делах, о мужестве, о бывании и небывании.

Хануман сказал:

11. Сынок, юга, в которой блюдетсЯ вечная дхарма,
называется «крита», она — совершенна (крита),
А потому в течение этой превосходной юги не надо
совершать обрядов.
12. Тогда не бывает нарушений закона, и народ не гибнет.
Хоть и зовется она совершенной, но со временем
убывают ее свойства.
13. Богов, данавов, гандхарвов, якшей, ракшасов, змиев*
Не бывает в крита-югу, сынок, нет и купли-продажи,
14. Нет Сама,-Риг,-Яджур- (Веды)*, ни варн,
ни ремесленников, ни знатных;
Размышление было тогда плодотворным, а отрешенность —
(единственным) долгом*.
15. В этой юге не бывает плотских касаний, утраты чувств*, болезней,
Нет ни ропота, ни спеси, ни лицемерия, ни искажений (правды);
16. Нет нерадивости, ненависти, предательства, раздора,
Ни скарденности, ни зависти, ни скорби, ни страха.

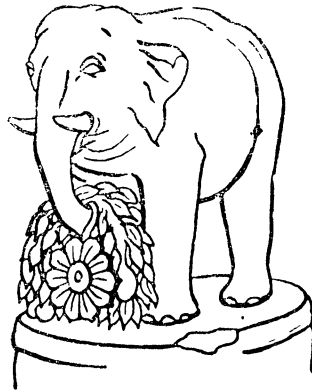
17. Тогда запредельное Брахмо было доступно,
как высочайший путь (возвращения) йогинов*,
И душа всех существ, Нараяна, был тогда (облачен)
в светлую (ризу)*.
18. Признаки браминов, кшатриев, вайшьев и шудр
завершенными* были согласно их природе;
В совершенной юге народ своими обязанностями был доволен.
19. У них всех — единое прибежище*, одинаково знание,
одинаковы нравы,
Одинаковой деятельностью они заняты, и одинакова их дхарма;
20. Они всегда сопряжены с Единым, у них одна мантра*,
одни уставы, обряды.
Хоть долг у них разный, но Веда одна,
они опираются на одну основу*.
21. По времени их жизнь разбивается на четыре ступени;
Силой отрешенности от плодов желаний
они высшего пути достигают
22. И преданы единению с Атманом. Таковы признаки
основы (дхармы) крита-юги.
Вечная дхарма четырех вари на четырех ногах стоит в крита-югу;
23. Этот (век), именуемый крита-югой, от трех гун свободен*.
Теперь узнай о трета-юге; в этот (век) совершается
саттра (жертвоприношение Соме),
24. На четверть убывает дхарма и в красное облачается Ачьюта,
В истине пребывают люди, преданные обрядам и долгу.
25. Совершаются жертвоприношения, (соблюдаются)
разные обряды, уставы.
В трета возникают способы для достижения целей:
дары, жертвы;
26. Не уклоняются от долга, усердствуют в дарах
и умерщвлении плоти,
Свой закон, соблюдая, действуют люди. Такова трета-юга.
27. В двапара-югу только половина Дхармы для нас* существует,
А Вишну в желтое облачается, и Веда становится четвертичной,

28. Так что одни знают (все) четыре Веды, другие знают
Три Веды, две и даже одну Веду, иные ж и Ригведы не знают.
29. Так, когда разбиваются законы, приумножаются обряды;
Ставшие страстными народы умерщвление плоти
и (раздачу) даров соблюдают.
30. Не постигая единой Веды, на много частей разделяют Веду
Отпавшие здесь от саттвы; (лишь) немногие в истине пребывают.
31. Когда же ум (манас) отпадает от истины, многие заболевают;
За вожделенным гоняясь, от судьбы воздание получают* (люди),
32. Побуждаемые этим, люди, совершают чрезмерное
умерщвление плоти,
Иные вожделенного вожделя или райских
наслаждений, распространяют жертвы.
33. Так при наступлении двапара-юги нечестивые народы гибнут.
В кали-югу дхарма стоит на одной ноге, Қаунтея.
34. При наступлении мрачной юги Кешава становится
Кришной (Черным).
Веды, нравы, наставления слабеют, также жертвы,
обряды, дхарма.
35. Ливни и прочие* напасти, болезни, уныние, гнев, беды (возникают),
Происходят несчастные случаи, тоска, тревога и страх
(возрастают*).
36. При смене юг закон (дхарма) изменяется также,
А со сменой закона меняются и люди.
37. При гибели мира идут к гибели существа, пребывающие в мире.
А когда к гибели приближается юга, искажаются цели желаний.
38. Эта юга именуется Кали, протекает она недолго,
И (даже) долговечные изменяются сообразно изменениям.
39. Что же касается твоей любознательности, желания
обо мне разузнать, врагов утеснитель,
То познавшему человеку зачем стремиться
к бесполезному знанию?

40. Итак, возвещено все, о чем ты меня вопрошал, долгорукий:
Перечислены юги. Теперь уходи, благо тебе да будет!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 149 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
БЕСЕДА ХАНУМАНА И БХИМЫ
В БАНАНОВЫХ ЗАРОСЛЯХ





ГЛАВА 150

Бхимасена сказал:

1. Я не уйду раньше, чем не увижу тот твой образ!
Если ты хочешь оказать мне милость, яви сам свой образ.

Вайшампаяна сказал:

2. На эти слова Бхимы лесной человек* усмехнулся
И явил тот образ, в котором он через океан перепрыгнул.
3. Желая сделать приятное брату, огромный, прекрасный (образ)
Он принял: ввысь и вширь весьма возросло его тело;
4. Заросли бананов, деревья превысил безмерносветозарный;
Стоящий там лесной человек стал с горными вершинами вровень,
5. Приняв огромное, гороподобное тело,
Со скошенным лбом, с медно-красными глазами, с острыми зубами.
6. Рыжий закрутив длинный хвост, стоял, охватывая стороны света;
Созерцая тот огромный облик брата, каурава, сын Панду,
7. Тогда изумился Бхима, и волосы у него снова и снова
вставали дыбом,
На светозарного, подобного золотой горе великолепием,

8. Как бы на пламенеющее поднебесье (глядя), зажмурился Бхима.
И молвил Хануман Бхимасене как бы с улыбкой:
9. «Такой, как здесь, мой облик ты созерцать способен, безупречный,
Но я мог бы возрасти еще больше, сколько мне вздумается, Бхима!
О губитель врагов, (моя) мощь возрастает с ростом моего тела.

Вайшампаяна сказал:

10. Удивительное, претрашное, подобное хребту Виндхья
Тело Ханумана увидев, смутился сын Паваки (Ветра).
11. Тогда восхищенный Бхима со вздыбленными волосами,
сложив руки,
С беспечальным сердцем предстоящему Хануману молвил:
12. «Я видел огромные размеры твоего тела, могучий,
Но теперь сократи себя самого, величайший витязь,
13. Ибо не могу (больше) созерцать тебя,
подобного восходящему творцу света,
Подобного горе Майнаке, безмерного, не подлежащего созерцанию.
14. Но изумляюсь сердцем, почему при тебе, (таком)
огромном, витязь,
Раме пришлось лично вступить в единоборство с Раваной?
15. Ведь то хорошо сражающееся войско Ланки, его колесничих
Силой только своей руки, без помощников, ты мог бы уничтожить!
16. Ибо ничего недостижимого для тебя не вижу,
о рожденный Маруты,
Достаточно было тебя одного, чтобы одолеть в битве
Равану с его дружиной».

Вайшампаяна сказал:

17. Превосходный прыгун Хануман на эти слова Бхимы
Тогда ответил голосом нежным, глубоким.

Хануман сказал:

18. Все это так, как ты говоришь, Бхарата!
Тот ничтожный ракшас был не ровня мне, Бхимасена!

19. Но если бы я убил того Равану, занозу (всего) мира,
То не было бы славы у потомка Рагху, поэтому
действовать я ему предоставил;
20. Тот богатырь этого презренного ракшаса с его
дружиной уничтожил;
В свой кремль привез он Ситу; слава его прогремела среди мужей.
21. Теперь иди, обогащенный знанием, радуясь приязни и благу брата,
Безопасным и мирным путем, Ветром со всех сторон хранимый.
22. Этот путь, превосходный каурава, ведет в лес Саугандхику;
(Там увидишь) рощи Владыки Сокровищ; стерегут
их ракшасы, якши;
23. Только не торопись рвать цветы своевольно;
Особый почет божествам выражать должны люди:
24. Силой (жертв) хома, даров поклонения, мантр, тур-Бхарата,
И благоговением склоняют богов (на) милость, Бхарата!
25. Сынок, не действуй поспешно; свой закон соблюдая,
Утвердись в своем долге, постигни* высшую дхарму
и ей последуй!
26. Ибо без распознавания дхармы, без почитания старцев
Долг и полезное сам Брихаспати не мог бы различить.
27. Нужно распознавать, где беззаконие называют
законом, а закон беззаконием (называют),
Как распределяется распознавание, неразумные этого не понимают.
28. От благонравия возникает дхарма, от дхармы возникают Веды,
Веды порождают жертвоприношения, жертвой утверждаются боги.
29. Веды указывают поведение и уставы; богов поддерживают жертвы;
Добронравие поддерживают сыны Ману, следуя
изречениям Брихаспати и Ушаны;
30. Куплю-продажу поддерживают торговцы; процветанием
земледелия и скотоводства
Происходит и держится все—таковы законы дваждырожденных.
31. (Изучение) трех (Вед), земледелие, государственность —
вот тройственная наука познавших,
Сочетанием этих (трех) определяется путь народа;

32. Три (варны), выполняя дхарму, осуществляют на земле
закономерность,
А если умирает государственность, то беззаконие возникает.
33. Если подлежащий выполнению долг не выполняется, то народы
гибнут;
А когда эти три (варны) хорошо выполняют долг,
благоденствуют народы.
34. Закономерный долг браминов — (познание) Единого,
оно присуще одной лишь варне;
Жертвы, изучение Писания, (раздача) даров — по
по преданию, трех других считается долгом;
35. Совершение жертв, учительство и принятие даров есть
долг браминов.
Защита (народа — долг) кшатриев; купля-продажа,
скотоводство* — (долг) вайшьев.
36. Повиновение дваждырожденным — такой долг
указывается шудре:
(Ему) запрещается нищенствовать, (вкушать) хому,
соблюдать обеты; он должен жить у (своего) господина.
37. Твой долг — долг кшатрия; быть здесь защитником, Каунтея;
Следуй своему долгу смиренно, сдерживая чувства,
38. Советуясь со старцами честными, разумными,
сведущими в законах,
В (делах) управления и (наложения) наказаний;
такой усердный (правитель) достигает (блага)*.
39. Если раджа правильно распределяет наказания и награды,
То четко устанавливается и распределение (занятий) народа.
40. Почему в дружинах врагов, из союзников, по всей
стране, на заставах
Нужно постоянно через соглядатаев разуживать
о благоденствии или упадке (народов),
41. О способах (управления соседних) раджей, об (их)
замыслах, отваге.
Соглядатайство, заключение (в темницу), благоволение,
изворотливость создают удачу.

42. Успех (достигается) попустительством, строгостью,
 совокупностью (способов) или каждым отдельно,
И такими делами преуспевают; притеснением, изгнанием;
43. Тайные замыслы и соглядатайство — корень всего, тур-Бхарата.
Правильно задуманное поведение (обеспечивает) удачу,
 поэтому обо всем с браминами советоваться нужно.
44. С женщиной, ребенком, с пьяным, легкомысленным, жадным,
С одержимым не следует вести тайных совещаний;
45. Нужно держать совет со знающими, сильными,
 со способными выполнить дело,
С дружественными, постоянно собранными;
 надо всячески отклонять совет тупоумных.
46. С праведным (нужно держать совет) о вопросах долга;
 с пандитом — о вопросах пользы;
О наблюдении за женщинами — со скопцами*;
 с жестокими — о делах жестоких.
47. Через своих и чужих (соглядатаев) следует
 раз узнавать, что может и что не может
Исполнить противник из затеваемых им дел,
 а также о его слабости и силе.
48. Нужно принимать мудрых, благоволишь к правдивым,
Нужно обуздывать безнравственных и преступных.
49. Если благосклонность и наказание раджа
 распределяет справедливо,
То и народ утверждается в границах закона.
50. Вот изложен тебе, Партха, долг (раджи),
 трудностижимый, суровый,
Соблюдай этот долг твоей варны, обуздывая чувства.
51. (Силой) умерщвления плоти, силой закона,
жертвоприношений, (принятия) даров певцы идут в небо;
(Принося) дары, (храня) обряд гостеприимства,
 уставы, варны, благим путем идут вайшьи.
52. А кшатрии заслуживают небо (праведным) правлением
 и защитой народа,

Справедливым (наложением) наказания, отвращением
от ненависти, страсти,
Они идут в миры праведных, отказавшись от жадности,
гнева.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 150 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
БЕСЕДА ХАНУМАНА С БХИМОЙ





ГЛАВА 151

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда, сокращая огромный свой образ, принятый им произвольно, Лесной житель снова обнял Бхимасену передними руками.
2. После братских объятий у Бхимы, Бхарата, Мгновенно исчезла усталость, и он воспрянул:
3. Богатырем, сверхбогатырем он себя ощутил:
«Есть ли (еще) кто-нибудь столь великий?!»
Тогда снова тот рыжий с глазами, полными слез, молвил,
4. С Бхимой он заговорил сердечно, голос его прерывали слезы:
«Иди в свою обитель, витязь; будешь рассказывать — меня
помяни (добрым) словом!
5. О моем пребывании здесь, превосходный каурава, никому
не должно быть известно;
Это — земля подателя сокровищ (Куверы), сюда
в определенное время и место

6. Сходятся, многосильный, богов и гандхарвов юные жены.
Да, мне хорошо послужили мои глаза*: о потомке
Рагху я вспоминаю,
7. О том, кого звали Рама, о (воплощенном) Вишну,
о радости сердца вселенной;
Для лотосоликой Ситы он — Солнце,
для Десятиликого* — разгоняющий тьму Творец Света.
8. Я прикоснулся* к человеческому телу, встречу с тобою, Бхима!
Пусть для тебя не будет тщетной наша встреча,
богатырь Каунтея!
9. Ты — мой брат, и поэтому избери дар, Бхарата,
В Варанасахваю отправиться мне, быть может,
10. Чтобы убить ничтожного сына Дхритараштры?
Мигом исполню!
Или скалой раздавить мне весь (тот) город?
11. Или, связав Дурйодхану, перед тобой его поставить?
О многосильный, какое скажешь желание, тотчас исполню!»

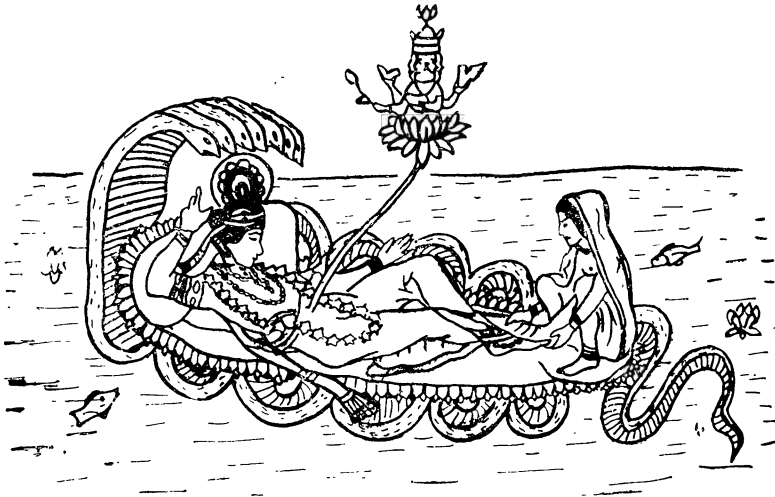
Вайшампаяна сказал:

12. Выслушав такую речь того махатмы, Бхимасена,
Возрадованный до глубины души, Хануману ответил:
13. «О вождь лесных человеков, как бы совершенным
тобой все это (считаю),
Благо тебе да будет, долгорукий! Хочу, чтобы ты был
ко мне благосклонен.
14. Защитника обрели все Пандавы, коль ты защищаешь, могучий,
Ведь мы всех врагов победим твоей мощью!»
15. На эти слова Бхимасены Хануман ответил:
(Меж) нами братство и сердечная (дружба); угодное тебе исполню:
16. В войско врагов, полное разного оружия, проникнув,
Витязь, когда ты взревешь, как лев, многосильный,
17. И я тогда твой рев подкреплю своим ревом
И вскочу, пребывая на стяге (Арджуны), ужасный рев издавая!

18. (Тот рев) лишит жизненной силы врагов, и вы их легко перебьете». Так Хануман сказал тогда сыну Панду, Бхимасене.
19. Указав дорогу Бхиме, он исчез оттуда.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 151 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
БЕСЕДА ХАНУМАНА С БХИМОЙ





ГЛАВА 152

Вайшампаяна сказал:

1. По исчезновении превосходного рыжего (обитателя леса)
величайший богатырь Бхима
Той цветущей дорогой пошел через Гандхамадану,
2. Вспоминая великолепие (Ханумана), его ни с чем
на земле не сравнимое счастье,
Также величие души, могущество сына Дашартхи
(Рамы) вспоминая;
3. Отрадным лесом и перелесками проходил (Бхима)
И (все) приглядывался, разыскивая тот благоуханный (лотос).
4. Цветущие деревья, разные озера, реки,
Цветущие заросли, многокрасочные расцветки леса,
5. Стада опьяненных течкой слонов, перемазанных в грязи, Бхарата,
Подобных грозовым тучам, во множестве видел (Бхима).
6. Красивые, быстроглазые самцы и самки ланей в чаще леса,
С пучками травы во рту, выглянув из-за деревьев,
мгновенно скрывались.

7. (Через лес) — обитель буйволов, вепрей, тигров,
По ущельям богатырски на гору всходил Бхимасена.
8. Всегда благоуханными цветами, красивыми, нежными ветвями,
(Приветливо) кивающими под легким ветерком,
в глубь леса как будто деревья манили.
9. Опыяненные медом пчелы роились над лотосами, как бы
творящими анджали;*
Бхима шел то берегом озер отрадных, заросших лотосами,
то вдоль лесных опушек;
10. На цветущие склоны горы он устремлял свой взор и сердце,
Словом Драупади, как посошком дорожным
(подкрепляясь), шел поспешно.
11. После полудня, идя через лес, где (паслись) бесчисленные лани,
Он увидел незапятнанно чистые золотые лотосы в реке полноводной;
12. (Стада) гусей, уток-карандавов (в ней плескались),
(ее берега) украшали казарки;
(Вся) в чистейших тинорожденных (лотосах),
она блистала, как венец (горной) вершины*.
13. Большие заросли лотоса «саугандхика», приятного,
подобного блеском
Юному солнцу, увидал на той реке великий душою Бхима
14. И, увидав, «Желанное достигнуто!» — (воскликнул)
в сердце Пандава;
К любимой, измученной жизнью в лесу, Бхима устремился сердцем.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 152 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СОБИРАНИЕ ЛОТОСОВ «САУГАНДХИКОВ»





ГЛАВА 153

Вайшампаяна сказал:

1. К отрадному лotosовому озеру, ракшасами
охраняемому, приблизясь,
Вокруг вершины Кайласы чарующий лес увидел (Бхима);
2. В обители Куберы зарождались (питающие озеро)
горные водопады;
Его отрадные (берега) изобиловали тенью (оплетенных)
лианами деревьев.
3. Зеленой листвою затененное (озеро) дивные золотые
лотосы украшали,
Оно кишело разнообразной птицей. Незагрязненная тропа (вела)
к водопою.
4. Превосходной водой, рожденной на горном склоне,
оно неотразимо привлекало
Разнообразные существа (этого) прекрасного,
восхищающего взоры места.
5. Быстроногий сын Кунти увидел чудесную, прозрачную воду,
Прохладную, подобную амрите вкусом; жадно и долго пил Пандава.

6. Дивное озеро золотые лотосы «саугандхики» сплошь покрывали,
(И другие) превосходные, весьма благовонные лотосы
там росли в изобилии:
7. Лотосы (синие), как небесный камень*, и разных
других окрасок, с прекрасными стеблями,
Усыпанные пылью, веселили сердце; (озеро населяли)
утки-карандавы и гуси.
8. (Тот) царственный сад раджи, махатмы Куберы,
Озарили гандхарвы, апсары, боги...
9. Его посещали небесные риши, якши, кинпуруши,
Ракшасы, киннары... (Крепко) стерег его Вайшравана — Кубера.
10. Увидав эти (дива), сын Кунти, богатырь Бхимасена,
Чудесное озеро разглядывал и весьма восхищался.
11. Сотни, тысячи ракшасов, по названию кродхавашаи,
(исполняя) приказ раджи,
Обвешанные разным оружием, (бдительно сад) охраняли.
12. Увидев Каунтею, одетого, (подобно отшельнику), в шкуру лани,
Носящего золотые украшения и палицу, страшного
отвагой богатыря Бхиму,
13. Вооруженного, опоясанного мечом, врагов покорителя
приближающегося без смущения,
С намерением нарвать цветов, (сторожа) стали
переговариваться друг с другом:
14. «Вот вооруженный тигр-человек, одетый в шкуру лани;
Нам следует спросить, что здесь он собирается делать».
15. Тогда все (они), приблизясь к долгорукому Врикодаре,
Сияющего великолепием, спросили: «Благоволи сказать, кто ты?
16. Ты носишь одежду мун и вместе с тем — оружие;
С какой целью ты сюда явился? Это скажи, многочтимый!»

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 153 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
СОБИРАНИЕ ЛОТОСОВ «САУГАНДХИКОВ»



ГЛАВА 154

Бхима сказал:

1. Я—сын Панду, Бхимасена, (рожден) непосредственно
за Дхармараджей.
Ракшасы, к Вишала-баньяну пришел я с братьями вместе;
2. Увидела там Панчалийка превосходный (благоуханный) лотос,
Принесенный ветром; так вот, много таких цветов она захотела.
3. Несказанно красивой законной моей супруги выполняя желание,
Забрел я сюда: (хочу) принести ей лотосов; полуночники, знайте!

Ракшасы сказали:

4. Тур-человек, это излюбленное место прогулок Куберы,
Человек, подчиненный закону смерти, рвать здесь
(цветы) не смеет!
5. Даже божественные риши, якши, боги, о Врикодара,
Гандхарвы, апсары здесь (лотосы) рвут, Пандава,
Отдыхают, пьют (воду) только с дозволения владыки якшей*.
6. Никому другому не позволяет сюда ходить владыка сокровищ;
А если какой нечестивец захочет нарвать (цветов),
он, несомненно, погибнет!
7. Ты хочешь насильно нарвать лотосов, ни на кого не взирая,—
Как же это назвался ты братом праведного раджи?

8. Спросись у владыки якшей, тогда пей и рви цветы,
Иначе ни на один лотос ты и взглянуть не смеешь!!
сколько хочешь,

Бхимасена сказал:

9. О ракшасы, я не вижу по близости того владыку сокровищ,
Но все равно я бы не смог просить, если бы даже
увидел махараджу:
10. Ведь не выпрашивают раджи, это для них закон непреложный!
Нарушать долг кшатриев я ни в коем случае не желаю!
11. Отрадное это лотосовое озеро возникло из горных водопадов,
И в его возникновении не участвовал махатма, владыка Кубера;
12. Оно равно для всех существ возникло, для Вайшраваны также,
Кому и кого надлежит умолять, раз так обстоит дело?

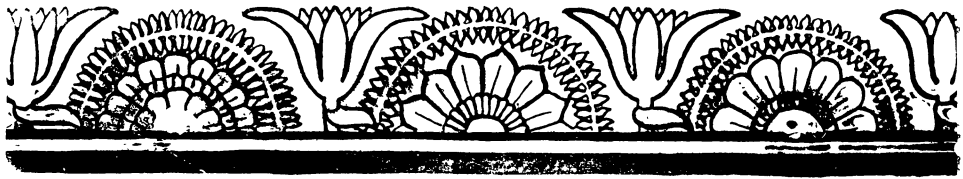
Вайшампаяна сказал:

13. Так всем ракшасам молвив, вспыльчивый Бхимасена
Бросился в лотосовое озеро, тот долгорукий, могучий;
14. Вопреки словесному запрету ракшасов, вспыльчивый Бхимасена
Бросился в лотосовое озеро, тот долгорукий, могучий;
15. Вопреки тем ракшасам, продолжал (свое) дело
устрашающий отвагой,
Пока все готовились ему помешать, нырял
многосяющий (Бхима).
16. «Хватайте! Вяжите! Рубите его! Сварив,
мы пожрем Бхимасену!» —
Так, угрожая, кричали (ракшасы) и, потрясая оружием
тараша глаза, к нему подступали.
17. Он же, схватив (свою) тяжелую, огромную палицу,
подобную посоху Ямы,
Отделанную золотом, стремительно на них напал,
воскликнув: «Ужо погодите!»
18. Потрясая дротиками, топорами и разным другим
оружием, отовсюду нападали
Кродхаваши, свирепые страшилища окружили со всех
сторон Бхиму, уничтожить желая.

19. Но зарожденный Ветром в Кунти, стремительный врагоубийца,
богатырь могучий, Великоотважный, для врагов был неодолим
ходящий в Правде и Законе.
20. Зная их повадки, вражеское оружие поломал махатма
И возле лotosового озера убил их более сотни,
начиная с сильнейших.
21. (Ракшасы) внезапно сбежались со всех сторон
и великого богатыря Бхиму окружили;
Видя его отвагу, мощь, силу рук и знания,
увидев также, что одолеть не смогут,
22. Израненные, избитые, ошеломленные кродхаваши
поднялись на воздух;
Те разгромленные враги Бхимы к вершинам Кайласы устремились.
23. Толпу врагов отважно победив, Бхима был подобен
Шакре, убившему тьму дайтев;
Победив врагов, он бросился в лotosовое озеро и лotosов
нарвал вволю.
24. Затем он пил (и пил) амритоподобную воду; так все
больше восстанавливались его блеск и сила.
Воспрянув, он снова рвал лotosы «саугандхики»,
благоухающие превосходно.
25. (Тем временем) кродхаваши, изгнанные силой Бхимы,
собрались у владыки сокровищ,
Вконец перепуганные, рассказали все досконально
о битве с Бхимой, об отваге его и силе.
26. Но, выслушав их слова, ракшасам бог сказал с усмешкой:
«Мне все известно. Пусть рожденные водой (лotosы)
собирает для Кришны Бхима беспрепятственно, вволю!»
27. Затем, отпущенные владыкой сокровищ, (уже) без ярости,
они направились к превосходному каураве;
Одного, наслаждающегося в лotosовом озере,
они увидели Бхиму.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 154 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
ПРИНЕСЕНИЕ ЛОТОСОВ «САУГАНДХИКОВ»



ГЛАВА 155

Вайшампаяна сказал:

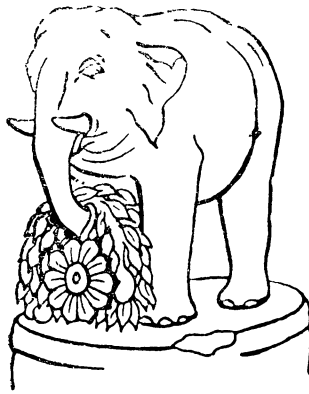
1. О тур-Бхарата, тогда тех драгоценных, дивных,
Разнообразных лотосов он нарвал охапку.
2. И вот внезапно поднялся низовой, несущий гальку ветер,
Буйный, пронизывающий насквозь, он возвещал битву.
3. Посыпалось множество падучих звезд, громыхающих, престрашных;
Подсеклись лучи солнца; окутанное мглой, оно померкло.
4. Возникли страшные знамения, грозившие гибелью Бхиме;
Выпал грозный дождь, и даже земля заколебалась,
5. Окровавился (небосклон) на всех сторонах света,
 пронзительно закричали яйцерожденные и звери,
Мгла заволокла всю (округу), ничего (даже вблизи)
 нельзя было различить;
6. И (разные) другие зловещие знамения там возникали.
Заметив, что кругом творится что-то чудное, Юдхиштира,
 сын Дхармы,
7. Лучший из говорящих, молвил: «Что-то произойдет с нами!
Держитесь друг друга, благо вам, упивающиеся битвой Пандавы!

21. На эти слова все (ракшасы) во главе с сыном Хидимбы
«Правильно!» ответили. Зная, где лotosовое озеро
Куберы, тур-Бхарата,
22. (Ракшасы), неся Пандавов и некоторых певцов — (браминов),
Вместе с Ломашей, радуясь в сердце, отправились (в дорогу).
23. Скоро прибыв, они увидели прелестную пущу
И озеро, покрытое «саугандхиками» и другими лotosами,
отрадное сердцу.
24. На берегу (озера) они увидали Бхиму,
Мудрого махатму и поверженных широкоглазых якшей
25. С размноженными головами, с изувеченными телами,
Руками, ногами; тут же на берегу стоял махатма Бхима,
26. Разъяренный, закусивший губу, с застывшим взглядом;
Подняв палицу обеими руками, стоял он на берегу потока*,
27. Подобный Смерти в день гибели существ, в руках
державшей посох.
Его увидев, Дхармараджа стал обнимать его снова и снова,
28. Ласково начал его попрекать: «Зачем, Каунтея, ты это сделал:
Так внезапно ушел и, благо тебе, совершил богам неугодное (дело)?
29. Впредь так не поступай, если ты ищешь моей приязни».
Наставив сына Кунти, он лotosы принял.
30. Пока в том лotosовом озере рвали (цветы)
богоподобные (Пандавы),
В это самое время войны-великаны,
31. Стражи (озера), захватив утесы, приближались,
Но, увидев Дхармараджу, Ломашу, великого риши,
32. И других туров-браминов, также Накулу и Сахадэву,
Смирненно земным поклоном (приветствовали их), Бхарата.
33. Полуночники успокоились, одобренные Дхармараджей.
Здесь, с ведома Куверы, те могучие кауравы

34. Прожили не очень долгое время; умиротворенные сердцем,
Ожидая Бибхатсу на склонах Гандхамаданы,
(пребывали) те потомки Куру.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 155 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
ПРИНЕСЕНИЕ ЛОТОСОВ «САУГАНДХИКОВ»





ГЛАВА 156

Вайшампаяна сказал:

1. Когда там проживал Юдхиштхира, праведный раджа,
Он молвил (однажды) Кришни, братьям и дваждырожденным:
2. «Одну за другой мы повидали чистые криницы,
Несущие благо, и леса, восхищающие сердце;
3. Некогда боги и махатмы-риши их посещали,
(Их) дваждырожденные чтут; везде из исключения
(мы побывали).
4. Сказания о жизни, особенно о подвигах древних ришей,
О жизни раджаришей и разные (другие) превосходные сказания
5. Мы слушали то в той, то в другой благой пуще;
Вместе с дваждырожденными многократно омовения
мы совершали;
6. Мы постоянно цветы и воду богам приносили;
кореньями, плодами,
Какие только можно было достать, предков мы насыщали;
7. Во всех отрадных горных реках и пречистых озерах
Вместе с махатмами мы омывались;

8. С дваждырожденными в (реках) Иле, Сарасвати, Синдхе, Ямуне,
Нармаде и в разных (других) благодатных криницах
мы омывались;
9. Через Врата Ганги прошли, на многие прекрасные горы,
Даже на Химават, населенный стаями разных птиц*,
мы взбирались;
10. Баньян Вишалу (удостоились) видеть, Нары-Нараяны обитель.
Также дивные лotosовые озера видели, чтимые
совершенными, ришами, богами.
11. Поочередно все без исключения святилища (мы посетили)
По указанию Ломаша, превосходного брамина, махатмы.
12. В ту пречистую обитель Вайшраваны, прибежище совершенных,
Как найти нам теперь сокровенный путь, Бхима?».

Вайшампаяна сказал:

13. Когда так говорил владыка раджей, воплощенная*
Речь сказала:
«Отсюда ты не сможешь пройти к обители
Вайшраваны; здесь непроходима дорога;
14. Этим путем тебе возвратиться нужно, раджа,
В становище Нары-Нараяны, называемое Бадари;
15. Затем взойди к обители Вришапарвы, богатой цветами, плодами,
Посещаемой совершенными и странниками*, о Каунтея,
16. Отсюда всходи к обители Арштишены; поживи там, Партха,
Отсюда ты узришь чертог Подателя Богатств, Каунтея».
17. И тотчас (повеял) ветер, несущий дивные ароматы, чистый,
Радостный, прохладный, на головы (их) он дождь цветов пролил.
18. Услышав дивную речь с поднебесья, все изумились,
Особенно земные риши и брамины (пришли в изумление).
19. О Бхарата! Выслушав ту великую, чудесную (речь),
дваждырожденный Дхаумья
«Да не будет тщетным это потустороннее слово!» — так молвил.
20. Тогда раджа Юдхиштира принял это слово
И в обитель Нары-Нараяны вновь вернулся.

21. Бхимасена и другие братья с ним вместе,
И Панчалийка, и брамины — (все) счастливо там жили.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»,
ГЛАСИТ 156 ГЛАВА —

ХОЖДЕНИЕ ЛОМАШИ ПО КРИНИЦАМ
ПУТЕШЕСТВИЕ В ОБИТЕЛЬ НАРАЯНЫ
ЗАКОНЧЕНА КНИГА
«ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ»



БИТВА С ДЖАТАСУРОЙ

(гл. 157)



ГЛАВА 157

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда Пандавы там, на царственной горе, жили
совершенно спокойно,
Вместе с дваждырожденными ожидая прибытия сына
Притхи (Арджуны),
2. После ухода ракшасов вместе с родным сыном Бхимасены
(Гхатоткачей).
(Однажды), когда отлучился Бхимасена, некий ракшас внезапно
3. Похитил Дхармараджу, обоих Близнецов и Кришни.
«Вот брамин, опытный в заклетьях, знаток всех Писаний!» —
4. Так говорили о нем Пандавы, он же обхаживал щедрого (раджу)
И зарился на колчаны и луки сыновей Притхи*.
5. Кроме того, он подкарауливал случай похитить Драупади.
Прозывался Джатасурой тот злодей, греховодник;
6. О его пропитании заботится владыка владык, надежда Пандавов,
Не распознав того злодея, подобного огню, скрытому под пеплом!
7. Когда покоритель врагов, Бхимасена, ушел
(охотиться) на ланей, (злодей), увидев,
Что Гхатоткачи (нет) и по сторонам разбрелась его дружина,

8. Что Ломаша и другие великие риши заняты омовением
И что (остальные) великие подвижники пошли собирать
цветы (для жертвы),
9. Приняв другой образ — искаженный, страшный, огромный,
Ухватил все оружие и заодно Драупади;
10. Заграбастав и трех Пандавов, разбойник скрылся.
Но сыну Панду, Сахадэве, (удалось) вырваться,
(хоть и) с усилием;
11. Вырвавшись он из рук врага выхватил (свой) меч Каушику
И, призывая Бхимасену, (направился) туда, куда ушел могучий.
12. Тогда сказал грабителю Юдхиштхира, праведный раджа:
«Ты нарушаешь дхарму! Заблудший, ты сути (ее) не видишь.
13. Люди, какие бы то ни было, даже ниспавшие в звериные лона,
Все ж соблюдают дхарму, а ракшасы особо.
14. Ракшасы — корень дхармы, высочайший закон они знают!
Обдумай все это, оно должно быть тебе близким.
15. О ракшас, боги и риши, сиддхи, предки,
Гандхарвы, змии, ракшасы, скоты, птицы,
16. Вошедшие в звериные лона, муравьи, черви
Живут благодаря людям, ими и ты существуешь!
17. Благополучие твоего мира зависит от нашего процветания,
Страдающим в этом мире соболезнуют боги;
18. Почитаемые, они подкрепляются (жертвой) хавис,
(совершаемой) певцами по уставу;
Мы же, ракшас, хранители, защитники царства;
19. Если царство беззащитно — откуда быть благополучию, счастьем?
Ракшас, коль он безупречен, никогда не должен
превозноситься над раджей.
20. О людоед, ни малейшего проступка нет за нами!
Мы жили, питаясь остатками от жертв, посильно
богам и другим служили.
21. Мы всегда преклонялись перед примером учителей и браминов.
Никогда нельзя предавать друзей и (людей), оказавших доверие,

22. Ни тех, кто дает приют, ни тех, чью пищу вкушаешь;
Ты у нас получил приют, ты у нас пребывал счастливо, в почете,
23. Как же, злокозненный, вкушав нашу пищу, ты нас похищаешь?
Суетно (твое) поведение, все ты возрастал, суетны (твои) мысли!
24. Ты постыдной смерти достоин, суетный, нынче ж тебя не станет!
Но если ты, злокозненный, еще не совсем* отвратился от дхармы,
25. То верни нам оружие и с боем умыкни Драупади!
Но если ты по неразумию совершил такой проступок,
26. (То знай), что только беззакония и позора ты достигнешь в мире!
О ракшас, если ты нынче обесчестишь женщину
из потомков Ману,
27. Это все равно, что ты сам вольешь яд в (свою) чашу».
Так, подобно гуру*, его наставлял Юдхиштхира.
28. Тот же, ношей себя нагрузив, подвигался не особенно быстро.
Тогда Драупади и Накуле сказал Юдхиштхира:
29. «Не бойтесь ракшаса! Одурманив, я сбил его с дороги!
Неподалеку находится могучий родной сын Ветра!
30. Вмиг не станет ракшаса, как только появится Бхима!»
Сахадэва, увидев, что у ракшаса одурманено сознание,
31. Юдхиштхире, сыну Кунти, сказал (такое) слово раджа:
«Станем ли ныне порочить честь кшатриев, раджа?
32. Покинет ли жизнь (этот) враг, встретив битву лицом,
или нас одолеет,
Он ли нас, мы ль его (уничтожим), но будем сражаться,
врагов утеснитель!
33. Прикончи его, долгорукий, этому место и время, владыка!
О воистину отважный, вершить долг кшатрия пришло время!
34. Победители или побежденные, мы путь благой заслужим!
Если ракшас останется жив после заката солнца.
35. То мне уж не говорить тогда: «Я кшатрий!» —
(воистину) так, Бхарата!
Эй, эй, ты, ракшас, погоди-ка! Я — сын Панду, Сахадэва!*

36. Только убив меня, ее умыкнешь, или же сам здесь
Еще говорил сын Мадри, как Бхимасена внезапно ^{заснешь убитым!}».
37. С палицей в руке налетел, подобный перуну Индры;
(Захваченных ракшасом) он увидел — преславную
Драупади, (своих) двух братьев
38. И на земле бросающегося на ракшаса Сахадэву.
Ракшас сбился с дороги, будто Кала поразил его сознание;
39. Гонимый судьбой, он туда и сюда метался.
Увидев тех двух похищенных братьев и Драупади могучий,
40. Обуянный гневом Бхима тому ракшасу молвил:
«Еще раньше я тебя разгадал, злодей, при пробе оружия!
41. Тогда ты не попался мне и смог удрать целым,
Ты нам ни в чем не перечил, (живя) у нас в образе брамина;
42. (Ты действовал) вкрадчиво, успокоительно и неприятного не делал;
Как мог бы я тогда убить тебя — гостя в образе
безупречного брамина?
43. Кто намеренно и без причины убьет даже ракшаса,
Тогда не надлежало тебя убивать, ибо время еще не пришло,
тот в ад попадает.
44. Ну, а теперь ты созрел, раз подобное затеял —
Совершить похищение Кришны. (Вот) времени дивное дело;
45. На такой крючок, на леске времени висящий, ты попался,
Как в воде у рыбы, у тебя рот проколот!
А теперь тебе уж не выжить!
46. Ты направляешься в ту страну, куда влечет тебя сердце,
Но туда не пойдешь, а пойдешь путем Хидимбы и Ваки!»
47. После этих слов Бхимы ракшас, побуждаемый Смертью,
В страхе их всех побросал и приготовился к битве;
48. Он отвечал Бхиме — от ярости дергались его губы:
«Я не сбился с дороги, злодей, из-за тебя я задержался!
49. Ракшасам, которых, по слухам, ты убил в сражении,
Ныне я совершу посмертное возлияние твоею кровью!».

50. (Слушая) эти слова, углы рта облизывал Бхима
И ухмылялся во гневе, видом подобный Смерти
при кончине (мира);
51. Он подбежал к ракшасу, видя, что тот замахнулся рукою,
Поминутно раскрывает рот и облизывает (запекшиеся) губы;
52. Бхима, вызывая на поединок, остановился (перед)
ним вплотную;
(Тогда) яростно обрушился на него ракшас, как Бали
на держащего ваджру*.
53. Когда они завертелись в ужасающей рукопашной схватке,
Подбежали оба сына Мадри, обуянные гневом,
54. Но отстранил их с усмешкой сын Кунти Врикодара.
«Я сам одолею ракшаса! — так сказал. — Смотрите!
55. Собою и братьями (я клянусь), законом, благими делами,
Жертвой клянусь, ракшаса я прикончу, раджа!».
56. Так он сказал. Богатыри, борясь друг с другом,
Оба руками сплелись — ракшас и Врикодара.
57. Так происходил поединок двух разъяренных — ракшаса и Бхимы,
Беспощадный, как битва бога с данавом;
58. Они вырывали с корнями деревья, ими колотили друг друга,
Ревели могучие и грохотали, подобно грозovým тучам.
59. Превосходные богатыри, (наталкиваясь) бедрами,
ломали огромные деревья;
Наскакивая друг на друга, каждый стремился убить другого.
60. То было побоище деревьями, истребление всего, что
(вокруг) на земле произрастало,
Как некогда из-за женщины между двумя братьями —
Бали и Сугривой.
61. Потрясая деревьями, они их крошили друг о друга;
Измолочены были оба и непрерывно рычали.
62. Они на том месте, поди, все деревья повырывали,
Измочалили сотнями, один другого уложить стараясь.

63. Затем каменными глыбами поминутно стали швыряться, Бхарата,
Те богатыри, сражаясь, как два горных владыки
огромными облаками*,
64. В ярости они громадными скалами ужасного вида
Быстро, как перунами, избивали друг друга
65. И снова бросались один на другого, гордясь (своей) силой;
Обхватив руками, как два слона, они тащили друг друга,
66. Дубасили один другого тяжелейшими кулаками,
Только стук раздавался: «Ката-ката!» — так великие
богатыри (молотили).
67. Тогда, размахнувшись кулаком, как пятиглавым змеем,
Быстро ударил Бхима ракшаса по затылку!
68. Затем обмякшего ракшаса Бхимасена колотил рукой.
Видя, что он полностью выдохся, его ничком повернул
Бхимасена;
69. Богатырь Бхима, бессмертному подобный, зажав руками (его) руку,
Сильным рывком подбросив, швырнул (ракшаса) наземь!
70. Все кости его переломал Пандава и затем, ударив
Предплечьем (по шее), оторвал голову от тела,
71. Закусившую губу, (страшно) вращающую глазами;
как с дерева плод, она упала.
Оторванная силой Бхимасены голова Джатасуры
72. Упала с закушенной губой, облитая кровью.
Убив того ракшаса, великий лучник приблизился к Юдхистхире,
И главные брамины его воспели, как Маруты—Васаву.

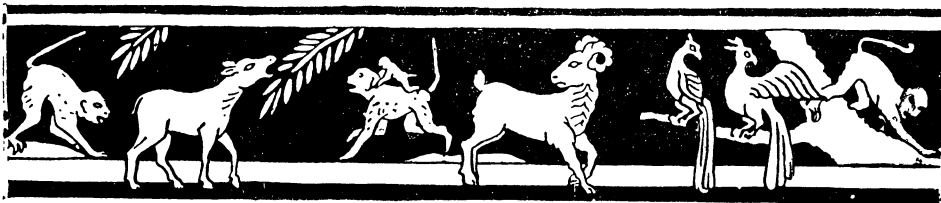
ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ»,
В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
ГЛАСИТ 157 ГЛАВА —

УБИЙСТВО ДЖАТАСУРЫ
ЗАКОНЧЕНА КНИГА
«БИТВА С ДЖАТАСУРОЙ»



СРАЖЕНИЕ С ЯКШАМИ

(гл. 158—164)



ГЛАВА 158

Вайшампаяна сказал:

1. После убийства того ракшаса раджа Каунтея, владыка,
Возвратился в обитель Нараяны и там обосновался.
2. Однажды, созвав всех своих братьев с Драупади вместе,
Он сказал им такое слово, вспоминая (своего) победного брата:
3. «Четыре года прошло, как мы в лесу благополучно существуем,
Исполняется пять лет после ухода Бибхатсу (Арджуны),
4. Достигшего превосходнейшей из вершин раджи гор — Шветы;
Празднично украшена она рощами цветущих деревьев,
5. Ее оживляют пчелы; павлины, чатаки,
Буйволы, тигры, вепри, яки*, лани,
6. Газели «руру», хищники, страшные видом, ее населяют,
Голубые лотосы, тысячелестные, столепестные лотосы,
лотосы «утпалы»,
7. Голубые лилии растут и цветут в ее озерах;
Пречистую, очистительную гору посещают сүры и асүры*;

8. В то место (нужно идти нам), желающим встречи.
Расставаясь, тот безмерно-великолепный сын Притхи
9. Некогда так (говорил) мне: «Пять лет я там проживу
обучения ради». Получив побеждающее врагов оружие, обладатель лука Гандивы
10. Пандава из мира богов в этот мир к желающим
его видеть вернется» Это сказав, Пандава обратился ко всем браминам,
11. Вопросая подвижников о причине (задержки Арджуны);
Партха удовлетворил тех творящих ужасающий подвиг,
совершив прадакшину.
12. Те брамины приняли (почесть) радостно,
с благосклонным довольством: «Исходом этих бедствий незамедлительно будет
счастье, тур-Бхарата!
13. О знаток дхармы, в силу дхармы кшатрия ты будешь
защищать землю!» Вняв словам тех великих подвижников, раджа,
14. Утеснитель врагов отправился вместе с братьями и певцами,
Ракшасами сопровождаемый, Ломашей хранимый;
15. Где шел пешком великосиятельный, благообетный,
А местами ракшасы подносили его и братьев.
16. Так размышляя о своих многочисленных бедах, раджа
Юдхиштхира Пришел в северную область, полную слонов, львов и тигров.
17. Созерцая горы Майнаку, Кайласу,
Высокие скалы (горы) Шветы, Гандхамаданы подошву,
18. Мимо великих, благодатных рек, выше и выше, в горы
Он шел семнадцать дней по склонам святым Химавата.
19. На склонах Химавата, разными цветущими деревьями
и лианами покрытых, Близ Гандхамаданы, о раджа, сыны Панду увидели
20. Превосходнейшую обитель Вришапарвы в окружении
Цветущих растений, потоками вод окрашенных.

21. Придя к Вришапарве, праведному раджариши, Пандавы,
Утеснитель врагов, забыв об усталости, ему поклонились.
22. Раджариши обрадовался как сыновьям турам-Бхаратам;
Те утеснители врагов в почете прожили там семь суток.
23. На восьмой день Пандавы того всесветнопрославленного
риши Вришапарву
Отпустить их просили, и тот соизволил на их уход согласиться.
24. Одного за другим они представили Вришапарве браминов,
Остающихся на время; их как друзей по уставу почтили;
25. Оставляемое имущество Пандавы доверили махатме;
Жертвенную утварь, самоцветы, драгоценные убранства —
26. (Все) оставили раджи в обители Вришапарвы
Знающий прошлое и грядущее, благой, сведущий во всех законах,
27. Могучих Бхаратов, как сыновей, напутствовал тот
знаток всякого долга.
Отпущенные махатмой, они отправились (далее) на север.
28. Вришапарва провожал уходящих, о земли владыка,
Многосиятельный препоручил тогда певцам Пандавов,
29. С благословениями и добрыми пожеланиями отпустил
сынов Кунти;
И возвратился Вришапарва, указав (им) дорогу.
30. Через (места), населенные множеством разных зверей,
Юдхиштхира,
С братьями вместе держал (свой) путь поистине
отважный Каунтея.
31. На склонах гор, среди растущих (там) разных деревьев,
они устраивали привалы;
И лишь на четвертый день горы (Шветы) достигли Пандавы,
32. Прекрасной, (обильно) орошаемой водой, похожей
на огромную тучу,
С вершиной, золотом, серебром, самоцветами (отливавшей);
33. Указанного Вришапарвой пути они держались;
Следуя по указанной дороге, они рассматривали разные деревья.

34. Местами — крайне труднодостижимые пещеры в скалах;
Труднейшей дорогой те прекраснорукие благополучно
проходили*:
35. Дхаумья, Кришни, Партхи, Ломаша, великий риши —
Никто не отставал там, (шли бодро), все вместе.
36. Звери, птицы оглашали (горы), бесчисленные лианы,
разные деревья (украшали);
Там стада обезьян водились... (Всё) очень радовало сердце.
37. Через огромный лес с чистым лotosовым озером
и небольшими ключами
К великой горе Мальяванту пришли причастные к великой доле.
38. Затем со вздыбленными (от восторга) волосами
увидали Гандхамадану-гору:
Жилище странников, кинпурушей, совершенных;
39. Видьядхары, киннары ее посещают,
Населяют стада слонов, различных ланей,
40. Великое множество львов, тигров; шарабхи криками ее оглашают;
А лес Гандхамаданы подобен Нандане (райскому лесу).
41. Радостно углублялись под кров прекрасного леса,
Восхищающего ум и сердце, те богатыри Пандавы.
42. Витязи вместе с Драупади и махатми-певцами
Слушали пленительное, нежное, прекрасное,
порождающее радость,
43. Упоительно-сладостное щебетание птиц разноголосых*;
Видели круглогодично отягченные плодами, круглый год
сияющие цветами
44. Могучие плодовые деревья в тех лесных чашах;
Манговые, амратаки, бхавьи, тиндуки, кокосовые пальмы,
45. Мунджатаки, смоковницы, полные семян гранаты,
Хлебные, хлопковые деревья, лакучи, финики, лимоны,
46. Параваты, (медвяные) чампаки, пленяющие сердца
ашоки, слоновые деревья;
Цитрусовые* (с драгоценными плодами), джамбу,
кашмари, смоковницы разного рода—

47. Плакши, думбары, ваты, ашваттхи, также финиковые пальмы,
Бхаллатаки, мироболаны, харитаки, вибхитаки,
48. Ингуды, карамарды, очень сильно ядовитые
стрихниновые деревья,
Эти и разные другие (растения) на склонах
Гандхамаданы (они видели).
49. Деревья с амритоподобными, сладкими плодами,
И еще чампаки, ашоки*, бакулы, благоуханные кетаки,
50. Мускагный орешник, мимозы, семилистники,
(ароматнейшие) кетаки,
Розовые бегонии, (целительные) кутаджи,
восхитительные коралловые деревья.
51. Деревья париджаты, также ковидары, ели,
Деревья шала, тамалы, пиппалы, хингуки,
52. Хлопковые деревья, кимшуки, ашоки, шимшапы, саралы,
Перепела-чакоры, стоперые павлины, бхрингараджи, попугаи,
53. Кукушки-кокилы, голуби, курочки-дживадживаки,
Прияки, чатаки и разные другие птицы
54. Отраднo, сладостно пели, (среди ветвей) порхая,
На отрадных озерах везде водяные птицы плескались;
55. Розовые, голубые лотосы, цветы белой, красной кувшинки,
Разнообразные лотосы, ирисы купами повсюду пестрели.
56. Разные водяные птицы: серые гуси, утки-казарки, чайки,
Утки-кряквы, нырки, фламинго, цапли, бакланы —
57. Эти и еще другие водяные птицы кишмя-кишели повсюду,
Радостные, хмельные от вкусной воды потоков.
58. Чашечки лотосов (с лепестками), пылью покрытыми,
к заре тянулись,
Над купами лотосов пленительные пчелки жужжали;
59. На склонах Гандхамаданы те богатыри видели
Целые заросли голубых лотосов, все кругом украшавших,
60. Большие стаи хохлатых павлинов, распускающих хвост
полукругом,

На бубны облаков отвечающих упоенным криком*,

61. Сладостным возгласом «кэка!» встречающих дождевые тучи,
Переливчатый хвост развернувших, опьяненных страстью,
62. В любовной пляске на лесных полянах они видели.
Другие хохлатые (уже) с подругами, в упоении
63. Запрятались в зарослях ползучих и вьющихся растений;
Иные на ветвях (деревьев) «кутаджа» горделиво красовались,
64. Сверкая (перьями) хвостов, похожих на диадемы;
На свежих полянах (богатыри) любовались
65. Горных склонов цветами всевозможных окрасок,
Похожими на облака над Синдхом или на стрелы Манматхи.
66. Превосходные (золотые) сережки (расцветших)
деревьев «карникара»,
На широких лесных опушках красные цветы
бессмертников они видели;
67. Те цветы тоску возбуждают у подвластных Каме,
будто из них он готовит
Стрелы любовной страсти*; благодатные, озаренные радостью
пущи,
68. Роскошные заросли тилака, подобные дорогому
убранству, они видели
И как бы готовые стрелы Камы — отрадные сердцу,
благоуханные манго;
69. Они видели, как над великолепными, цветущими
кустами иссопа, жужжа, роятся пчелы.

Всюду цветы — золотые, кроваво-красные или как
пламя лесного пожара,
70. Зеленоватые, как нефрит, синие-синие, цвета
индиго, а те — с золотым отливом!
(Изумительно) сияли цветущие деревья на горных склонах!
71. Шалы, тамалы, паталы, благоуханные бегонии, мимозы,
Будто накинутые венки, украшали горные вершины.

72. Кристально чистые озера (своей гладью) блистали,
Белокрылые лебеди и всякие другие водяные
птицы их населяли;
73. Их украшали лотосы, кувшинки; вода в них была
приятна, прохладна...
Их очень много сыновья Притхи видали, (пробираясь)
по горным склонам*.
74. Так постепенно витязи проникали (в глубь) леса,
окружающим любясь:
Благовонно (цветущими) кустами, сочными плодами,
75. Пленительными озерами, деревьями, отрадными сердцу.
Все шли (и шли) Пандавы, широко раскрыв глаза от восторга.
76. (Ароматом) голубых цветов, благовонием белых лотосов, лилий
В том отрадном лесу их обведал ветерок, ласковый, нежный.
77. Такое ласковое слово тогда сказал Юдхистхира Бхима:
«До чего же прекрасна эта гандхамаданская пуща, Бхима!
78. Ведь в этом отрадном сердцу лесу дивные дикорастущие деревья
И всевозможные лианы распускают листья,
(раскрывают) цветы, приносят плоды — все разом!
79. Сияют распустившиеся цветы, а среди них (порхают)
сотни самцов кукушки;
Здесь нет никаких колючих (растений), не видно
(деревьев) нецветущих!
80. Сочны древесные листья и плоды на склонах Гандхамаданы,
Пчелы жужжат в медвяных зарослях лотосов,
рожденных илом!
81. Глянь, со своими подругами хоботоруки* их всколыхнули,
(А туда) погляди: там еще озера раскинули лотосовые
венки (по своей глади) —
82. Словно вторая Шри*, воплотясь, воочию предстала,
венчанная цветами!
В этой превосходнейшей пуще (ветер) разносит
всевозможных цветов ароматы,
83. Песенке пчел подпевая, шелестят владыки лесов (деревья).
Вокруг оглянись, до чего же прекрасны (эти) места,
словно райские рощи, Бхима!

84. О Вриккодара, нечеловеческий путь пройдя,
мы совершенства достигли!
Превосходные корненогие разубраны лианами,
цветущими ветвями.
85. Взбираясь по склонам (Гандхамаданы), они красуются, Партха!
(Вон) хохлатые павлины со (своими) павами бродят!
86. Слышишь ли отзвуки в горных ущельях, Бхима —
Голоса чакор, стоперых (павлинов), опьяненных
страстью кукушек* и попугаев?*
87. (Пение) пернатых, порхающих (среди) цветущих деревьев?
Красные, зеленые легкокрылые (птицы) уселись
на верхушках (деревьев), Партха.
88. Поглядывают друг на друга неисчислимые фазаны,
(Вот) на ближайших изумрудных лужайках (они пасутся).
89. (Всякая) водяная птица виднеется возле горных речек;
Перекликаются сладостными для сердца каждого
существа голосами
90. Бхрингараджи, курочки, красноперые* (фламинго)
и другие птицы.
(Вон) четырехклычные слоны со (своими) хоботоруками
слонихами, белые как лотос;
91. Они взбаламутили большое озеро, цвета лазури.
Со скалистых утесов, что многих пальм* превыше,
92. Стремительно низвергаются (многочисленные) ключи, потоки,
Блистающие, как лучезарное (солнце), или сумрачные,
подобно осенним тучам,
93. Руды разных металлов украшают великую гору
Кое-где — черные, как сурьма, кое-где — золотистого цвета,
94. Есть желтоватые, есть киноварно-красные руды,
Иные пещеры рдеют, как на закате грозовые тучи;
95. Местами скалы кажутся коричнево-красными, словно
мирра, червонному золоту подобны другие,
Есть облачно-белые, иные же сияют, как на востоке
младенец-Солнце.

96. Говорил Вришапарван, что эти многообразные скалы
Украшают вместе с подругами светозарные гандхарвы.
97. Видишь их там, на отрогах гор, и кинпуруш с ними, Партха?
Звучат (гимны) Самаведы — певцы отбивают лад ударом
в ладоши;
98. Слышатся многие песнопения, сердцам всех существ
они отрадны, Бхима!
Взгляни на пречистую и прекрасную реку богов —
великую Гангу,
99. Лебединые стаи ее населяют, посещают риши, киннары,
Посмотри, вот руды, потоки, киннары*, звери, птицы,
100. Гандхарвы, их подруги апсары, леса, отрадны сердцу,
Всевозможные хищники, стоглавые змии повсюду!
101. Всем эта царственная гора богата, гляди же,
(гляди), врагов победитель, Каунтея!».

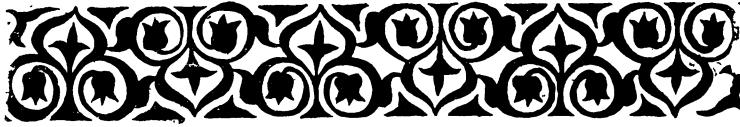
Вайшампаяна сказал:

- Те богатыри вступили на превосходнейший путь, отрадный сердцу;
102. Каратели врагов не могли насытиться той царственной
горы созерцанием,
Увенчанной цветами, плодовыми деревьями покрытой.
103. И вот увидели они обитель потомка Арштишены,
царственного риши;
К нему, заострившему самоистязание, до того
истощенному, что стали видны подкожные жилы*,
Перешедшему за грань всех законов, подошли (Пандавы).

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «БИТВА С ЯКШАМИ»,
ГЛАСИТ 158 ГЛАВА —

ВОСХОЖДЕНИЕ НА ГАНДХАМАДАНУ





ГЛАВА 159

Вайшампаяна сказал:

1. Юдхистхира, подойдя к тому (риши), испепелившему*
грехи самоистязанием,
Склонив голову, приветствовал его с приятнью
и возвестил (свое) имя.
2. Также Бхима, благие подвижники, близнецы и Кришни,
Склонив головы пред раджаришей, вокруг него стали.
3. Затем знаток уставов Дхаумья, пурохита Пандавов,
Совершил по закону обряд (приветствия) того риши,
заострившего обеты.
4. Тот муні, знаток дхармы, узнав божественным зрением
Сыновей Панду, превосходных кауравов, сказал (им): «Садитесь»,
5. Почтив сидящего вместе с братьями сына Притхи,
Великий подвижник спросил тура-Каурава о здоровье*:
6. «Не творишь ли ты кривды? Живешь ли по закону?
К отцу, матери нерадивости не допускаешь ли ты, сын Притхи?

7. Почитаешь ли ты всех ведунов* и почтенных старцев?
Не совершаешь ли ты, Партха, грешных деяний?
8. Соблюдаешь ли ты добродетель? Воздерживаешься
ли от злых деяний?
Умеешь ли ты выполнять это как подобает?
Не бахвалишься ли ты, (Пандава)?
9. Радует ли ты праведных, чтить ли ты их как должно?
Даже* в лесах пребывая, продолжаешь ли соблюдать
(свою) дхарму?
10. Не огорчаешь ли Дхаумью своим поведением, сын Притхи?
Радеешь ли о прямодушии и чистоте, о подвиге, дхарме, законе?
11. Свычаи-обычаи отцов-праотцов сохраняешь ли, Партха?
Идешь ли путем раджаришей, Пандава?
12. О собственном своем роде, о рожденном сыне, внуке
Скорбят или радуются (твой), праотцы, пребывающие
в мире предков,
13. (Так вопрошая): — Сколько нам надлежит пострадать
из-за его злодеяния.
Силой его добродетели сколько нам надлежит вкусить блага?*
14. Отец, мать, Агни, пятый — Атман, о Партха,
Вот кого следует чтить даже тому, кто победил оба мира»*.

Юдхиштхира сказал:

15. Владыка изрек благое, ибо воистину я взыскую дхарму;
Я творю благое, поскольку в силах, поскольку разумею.

Арштишена сказал:

16. Невкушающие, вкушающие (лишь) воздух, реющие
в воздухе, как птицы,
Великие риши в лунные четверти* посещают эту
превосходную гору;
17. (Здесь) видны влюбленные кинпуруши вместе
со (своими) любимыми, владыка,
Преданные взаимным обетам, они стоят на горных вершинах.

18. В незапыленных одеждах, в (роскошных) шелковых одеяниях
Там виднеется множество хоров, апсар и гандхарвов, Партха,
19. В венках, приятных для взора, сонмы хранителей знания,
Сонмы ходящих на чреве, великих змиев, (сонмы)
прекрасноперых и прочих.
20. В дни смены (четвертей) луны в этой горной округе
Слышатся звуки бубнов, барабанов, раковин, свирелей;
21. Отсюда, (здесь) стоя, можно внимать всем этим (звучаниям),
А туда пойти, тур-Бхарата, нельзя даже помыслить!
22. Отсюда пройти туда нет никакой возможности, тур-Бхарата,
Ибо там отрадные рощи богов, для людей туда нет дороги!
23. Там (жизнь) человека — неверное дело, Бхарата,
Злобные ракшасы убивают там все живое!*
24. О Юдхиштхира, постепенно добравшемуся до вершин Қайласы
Открывается путь совершенных и божественных ришей.
25. Кто, дерзновенный, пойдет тем высочайшим путем, о Партха,
Того убивают ракшасы дротиками и прочим (оружием),
врагов губитель!
26. Роскошествующий среди апсар, едущий на людях,
Здесь Вайшравана появляется при смене лунных
седьмиц, о сын мой;
27. Тогда владыку ракшасов и якшей, восседающего на вершине,
Сияющего, подобно восходящему солнцу, все существа созерцают.
28. На вершине горы есть священная роща данавов,
Богов, Вайшраваны и совершенных, превосходный Бхарата;
29. При смене лунных седмиц Тумбуру совершает там
поклонение (Кувере).
И на Гандхамадане слышатся песнопения Самаведы, сын мой.
30. Вот какие многообразные дива, сынок Юдхиштхира,
Множественно, каждую четверть луны, (здесь)
все существа созерцают.
31. Пищу (отшельников) муни, сочные плоды вкушая,
Живите (здесь) до встречи с Арджуной, превосходные
Пандавы!

32. Сынок, с нестойкими людьми здесь (в мире)

не следует знаться,

В благоденствии, благочестии живите здесь, сколько вам любо!
Затем, о сын мой, охраняй добытую оружием землю!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «БИТВА С ЯКШАМИ»,
ГЛАСИТ 159 ГЛАВА —

БЕСЕДА АРШТИШЕНЫ И ЮДХИШТХИРЫ





ГЛАВА 160

Джанамеджая сказал:

1. В этой обители Арштишены мои предки,
Сыны Панду, божественно-отважные махатмы,
2. На горе Гандхамадане сколь долго пребывали?
И что тогда все они совершили, великие витязи, могучие люди?
3. О превосходный, как питались махатмы,
Когда эти защитники народа там проживали?
Об этом поведай!
4. О Бхимасене великом, отважном мне расскажи подробно;
Что совершил долорукий в тех горах Химавата?
5. Ведь, конечно, с якшами больше он не сражался?
А Вайшравана не встречался ли с ним,
о дваждырожденный?
6. Как сказал Арштишена, ведь туда приходит даров даятель.
О богатый подвигом, об этом подробно хочу я слышать,
Ибо насытиться не могу, внимая (сказам) об их деяниях.

Вайшампаяна сказал:

7. Выслушав слово того безмерно-великолепного
(Арштишены, сказанное) ради их блага,
Как беспрекословное поведение его приняли туры-Бхараты:
8. Они питались пищей (отшельников) муни — сочными плодами,
Но ели даже мясо ланей, чистыми* стрелами убитых,
9. А также разные укрепляющие меды. Так на хребте Химавата
Пребывали те сыны Панду, туры-Бхараты.
10. И вот подошла пятая годовщина*, пока они там жили,
Слушая речи Ломаши, различные сказания.
11. «Когда время приспее, я прибуду», — так молвил Гхатоткача,
Который уже раньше отсюда ушел со всеми ракшасами, владыка*.
12. Пока в обители Арштишены жили махатмы,
Прошло много месяцев, и много чудес они видели.
13. Когда там мирно существовали Пандавы,
Приветливые, причастные благой доле странники и муни,
14. Чистые, преданные обетам, приходили взглянуть на Пандавов;
И те превосходные Бхараты вели с ними дивные беседы.
15. Затем спустя несколько дней* Риддхиманта, великого змия,
Живущего в большом озере, внезапно унес Прекрасноперый
(Гаруда).
16. Всколыхнулась великая гора, затрещали высокие деревья,
Все существа и с ними Пандавы узрели дивное диво:
17. С вершины высочайшей горы против Пандавов (поднялся) ветер,
Он принес ароматные, прекрасные цветы (в обитель).
18. Пандавы вместе с преславной Драупади, с друзьями
Дивные, пятицветные венки там увидели.
19. Тогда Кришни Бхимасене ко времени молвила слово,
Тому богатырю, спокойно сидевшему уединенно на горном склоне:
20. «Ветер, поднятый силой стремительного движения
прекрасноперого Гаруды,
Забросил сюда цветы пяти окрасок, тур-Бхарата.

21. На глазах у всех существ (он их понес) к реке Ашваратхе;
В (лесу) Кхандаве твой брат, преданный истине махатма,
22. Отразил гандхарвов, чревоходящих (змиев), ракшасов
и самого Васаву,
Убил чародеев и добыл ужасный лук Гандиву!
23. Твоя же огромная мощь, твоих рук величайшая сила,
Непреоборима, невыносима, равна величайшему
могуществу Шакры!
24. Пред быстротой и силой твоей руки ракшасы пусть трепещут!
Пусть, оставив гору, они разбегутся на все десять*
сторон, Бхима!
25. Пусть на самой высокой вершине горы, благой,
увенчанной цветами,
Узрят тебя друзья, освобожденные от морока страха!*
26. Бхима, эту мечту давно вынашиваю в сердце
Под охраной твоей могучей руки вершину (этой) горы
хочу видеть!►.
27. Драупади того утеснителя врагов как бы подстегнула
таким (словом),
(Спокойно) его снести не смог долгорукий, как хороший
бык — удара.
28. Сияющим, как благородное золото, с походкой могучего
льва, великолепным,
Разумным , сильным, горячим, гордым богатырем был Пандава,
29. С налитыми кровью глазами, широкогрудый,
как опьяненный (течкою) слон безудержный.
С львиными зубами, широкоплечий, как отпрыск
(дерева) шалы стройный;
30. Чарующим телом обладал тот махатма, выеи крутой,
большими руками.
Лук с золоченой дугой он схватил, меч, колчан и (стрелы);
31. Льву или (возбужденному) слону с кровоточащим
виском подобный,
Отгнав заблуждение страха, богатырь стал всходить на гору.

32. Шествующего, подобно царю зверей или слону
 кровоточащему (во время течки),
Его увидели все существа, несущего (лук), колчан и стрелы.
33. Взращая восторг Драупади, палицу взял Пандава;
К повелителю гор он восходил от заблуждения и страха свободный.
34. Ни вялость, ни малодушие, ни нерешительность или зависть
Никогда не владели сыном Притхи, родимым сыном
 Матаришвана-Ветра.
35. Так, одиноким путем поднимаясь, крутым, страшным для взора,
На вершину, превосходящую (высотой) рост многих
 пальм, взбирался могучий.
36. Великих нагов, ришей, ракшасов, гандхарвов, киннаров
Возрадовал тот могучий, достигнув горной вершины.
37. Тогда чертог Вайшраваны увидел тур-Бхарата:
Золотом и самоцветами были украшены кровли,
38. Опоясанный со всех сторон золотой стеной,
Он сиял всевозможными самоцветами, весь в садах утопая*,
39. Высотой с (громадный) утес, украшенный множеством
 перекрытий,
Сводами, башнями, знаменами, стягами, воротами.
40. Разноцветные знамена полоскались по ветру;
Веселые служанки повсюду превосходно плясали*;
41. Опираясь на дугу лука полусогнутыми руками,
Пристально смотрел он на кремль владыки сокровищ.
42. Ветерок, возникший на Гандхамадане, всех существ отрада,
Несущий различные ароматы, обвеивал здесь особенно приятно.
43. Усыпанные разными цветочными почками, ярко сияющие
 переливами красок,
Предельно разукрашенные, росли там разные
 невообразимо (прекрасные) деревья.
44. Чертог владыки ракшасов, убраный низкими самоцветов
И разноцветными венками, разглядывал тур-Бхарата;

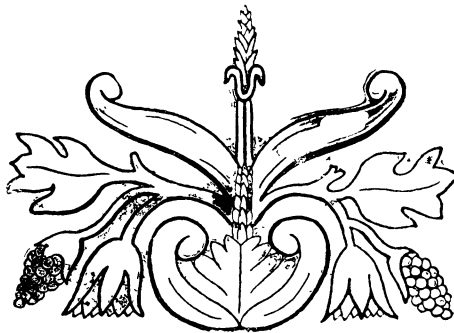
45. С палицей в руках, с мечом и луком, покинув заботу о жизни,
Подобно горе, недвижимо стоял богатырь Бхимасена.
46. Затем в раковину задул он на устрашение супостатам,
Натягивая тетеву, он вызывал звук, расходящийся
по округе, все существа приводящий в трепет.
47. Тогда на тот шум сбежались со взъерошенными
(от страха) волосами
Якши, ракшасы, гандхарвы и устремились к Пандаве;
48. Палицы, железные булавы, дротики, мечи, трезубцы,
Топоры и другое (оружие) они ухватили; замелькали
руки ракшасов, якшей...
49. Тогда, о Бхарата, развернулась битва защитников
чертога с тем (Бхимой);
Их дротики, мечи, топоры, хоть и были они заклеты,
50. Бхима рассекал «медвежьими»* стрелами; проворней
всех оказался Бхима.
(Иные) поднялись на воздух, (иные), стоя на земле, выли;
51. Тела ракшасов стрелами пронзал многосильный,
Великий кровавый дождь проливал многосильный*;
52. То была кровь ракшасов и якшей, схвативших в руки
палицы (и другое оружие),
Повсюду из тел ракшасов лились потоки крови.
53. Силой своих рук отнимал Бхима у ракшасов и якшей оружие;
Искромсанные тела, разможенные головы везде были видны.
54. На глазах у всех существ привлекательного видом Пандаву
Ракшасы заслонили, как тучи заслоняют солнце.
55. Как мечет лучи свои солнце, так во врагов метал стрелы
(На все стороны) тот богатырь могучий, поистине отважный.
56. Когда стало ясно, что близка его победа, они все взвыли
могучим воплем,
Но ни один ракшас не увидел смятения у Бхимасены.
57. Искалеченные Бхимой якши, мучимые страхом,
Подняли ужасный крик и побросали могучее оружие.

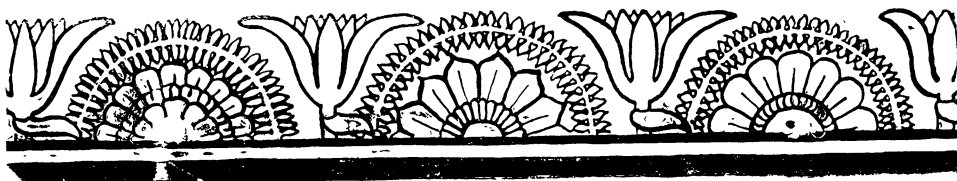
58. Побросав палицы, дротики, мечи, топоры, стрелы,
Нестойкие лучники, струсив, в южную сторону побежали;
59. Там был ракшас, по имени Маниман, дротиком,
палицей вооруженный,
Друг Вайшраваны, долгорукий, широкогрудый;
60. Он явил великое мужество, большую
распорядительность и силу;
Увидев, что те повернули вспять, он им сказал с насмешкой:
61. «(Неужели) один человек вас многих победил в битве?
Придя в чертог Вайшраваны, что скажете вы владыке сокровищ?»
62. Так всем ракшасам тем сказав, (больше)
не обращая на них внимания,
Вооруженный мечом, дротиком, палицей, он побежал к Пандаве.
63. Его, стремительно мчавшегося, подобно слону,
кровоточащему (во время течки),
Тремя «бычьими» стрелами в бок поразил Бхимасена.
64. Тогда, ухватив большую палицу, многосильный
Маниман, взбешенный,
Запустил в Бхимасену, но на лету ее подхватил могучий;
65. Престрашная, огромная видом, она была как молния
в поднебесье.
Попадая многими заточенными на камне стрелами, Бхимасена
66. Отбивал (на лету) те палицы, но стрелы ломались;
Быстрые, они не могли задержать стремительности палиц.
67. Битву на палицах повел тот разумный витязь,
Но такой его удар отклонил отважный Бхима.
68. Тогда престрашный, с позолоченным железным
наконечником дротик
Догадливый ракшас в него метнул поспешно;
69. Он попал в кормилицу-руку Бхимы, раздробил десницу Бхимы
И тотчас, пылая огнем, наводящим ужас, на землю упал.
70. Но великий лучник, тяжело раненный копьем,
безмерно-отважный,
С глазами, полными гнева, палицу схватил, сын Кунти;

71. Для вящего устрашения врагов она была утыкана
золотыми шипами*.
С криком ухватив закаленную, целиком железную палицу, Бхима
72. Быстро подскочил к могучему Маниману,
Но Маниман схватил большой, сверкающий дротик;
73. Со страшным криком он быстро швырнул его в Бхимасену,
Тот, опытный в битве на палицах, дротик с налету разломал
булавою,
74. И, желая убить, стал преследовать (ракшаса),
как Гаруда — змея;
Но тот внезапно взмыл в поднебесье; тогда долгорукий,
75. Разогнав палицу, подобную перуну Индры, в разгаре боя
С криком швырнул ее, как мечет Индра, — быстрее ветра!
76. Убив ракшаса, (палица) достигла земли
и, завершив свое дело, упала.
Как того ракшаса могучего, страшного поверг Бхимасена,
77. Все существа увидели. Так лев быка убивает!
А все остальные полуночники, убитого на земле увидев,
Побежали на восток, подняв страшный вопль страдания.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «БИТВА С ЯКШАМИ»,
ГЛАСИТ 160 ГЛАВА —

УБИЙСТВО МАНИМАНА





ГЛАВА 161

Вайшампаяна сказал:

1. Услыхав разнообразные звуки, откликами наполнившие
горные пещеры,
Аджаташатру, сын Кунти, оба сына Мадри,
2. Дхаумья, Кришни, все друзья и брамины,
Не видя Бхимасены, потеряли рассудок.
3. Тогда великие колесничие, поручив Драупади Арштишене,
Захватив оружие, те витязи взобрались на гору;
4. Затем, добравшись до вершины горы, великоколесничие
всматриваться стали,
И увидели те великие лучники утеснителя врагов Бхимасену
5. И громадные тела ракшасов, (еще) подергивающиеся,
но (уже) без сознания;
Их поверг Бхимасена, многосильных, живучих.
6. А тот долгорукий, держа лук, палицу, меч, красовался,
Убив в сражении всех (ракшасов), как данавов — Магхава.
7. Увидев брата, обнимали его великоколесничие сыны Притхи*;
Достигнув непревосходимого места, они там уселись.

8. Так четырьмя великими лучниками украсилась горная вершина,
Как небо (украшается) превосходными богами,
хранителями мира, причастными великой доле.
9. Увидев поверженных ракшасов и престол Куверы,
Сидящему брату сказал (старший) брат, земли владыка,

Юдхиштхира сказал:

10. Из-за горячности иль по заблуждению этот грех
совершил ты, Бхима?
Как бы то ни было, витязь, не подобает муну
творить (такую) кривду*;
11. «Не следует делать ненавистного радже!» — это ведомо
знатокам закона,
А сделанное тобой, Бхимасена, Тридцатке богов ненавистно.
12. Полезного и законного не делает тот, кто ко злу
обращает сердце;
Конечно, такой (человек) получает плод (своих)
грешных деяний, Партва.
Впредь такого не делай, коль дорожишь моей дружбой!

Вайшампаяна сказал:

13. Так молвил брат брату, вечный*, праведный Бхарата,
Знающий сущность полезного, Юдхиштхира, сын Кунти,
14. И замолк многосиятельный, размышляя об этом деле.
Ракшасы, оставшиеся в живых, не убитые Бхимасеной.
15. Тогда все купно отправились в чертог Куверы.
Они достигли обители Вайшраваны с усилием, в большой спешке.
16. И подняли страшный крик, мучимые страхом перед
(страшным) Бхимой*
Без сопротивления бросив оружие, унылые, залитые кровью,
17. С взлохмаченными головами (явясь), владыке
якшей они сказали:
«Раджа, вооруженные засовами, дротиками, копьями, мечами
18. Ракшасы, охранявшие твой кремль, все убиты, боже,
Человеком, быстро опустошившим всю гору, о владыка сокровищ!

19. Один, в неравной битве с толпой (охранителей),
 приведенных в ярость,
Убил он лучших начальников ракшасов, якшей, о владыка народов!
20. Убит и твой друг Маниман; (все) лишились жизни,
Бездыханными полегли, только мы остались,
 счастливо избегнув (смерти).
21. (Всего лишь) один человек совершил это дело!
 Распорядись, что сейчас надо делать?»
Выслушав их, в ярость пришел владыка несметного
 множества якшей;
22. С налитыми кровью глазами «Как это так?!» — воскликнул*
Владыка сокровищ, услышав, что Бхима вторично нанес
 оскорбление;
23. «Эй, запрягать!» — так закричал весьма разъяренный
 повелитель якшей.
И вот, подобную туче, с горный отрог высоту,
24. Запрягли колесницу гандхарвы, венчанные золотыми венками*;
Его превосходные рысаки, добротные по всем статьям,
 с ясными* глазами,
25. Преисполненные сугубого великолепия, силы,
 в украшениях из самоцветов,
Запряженные в сияющую колесницу, с быстротой стрелы
 устремились.
26. Кони перекликались друг с другом и ржанием вещали победу.
На ту (колесницу) взошел владыка, великоколесничий раджа,
27. Воспеваемый гандхарвами, лучезарный бог тронулся в (дорогу);
Махатму, владыку сокровищ, сопровождали все якши,
28. Огромные, могучие, красноглазые, блистающие золотом украшений,
Вооруженные, перепоясанные беспощадными* (мечами);
 таких отборных якшей было десять сотен;
29. Великолепные, стремительные взвились в поднебесье;
(Так) они примчались на Гандхамадану, как бы увлекая
 (за собой) небо;
30. На многоконной упряжке, управляемой владыкой сокровищ,
Самого махатму Куверу, окруженного толпой ракшасов, якшей,

31. Милостивого видом, узрели Пандавы, (стоя)
со вздыбленными волосами;
Кувера же великих людей, великоколесничих сынов Панду увидев,
32. Вооруженных луками, мечами, был к ним благосклонен,
Желая выполнить дело богов, он радовался в сердце.
33. (Якши) взвились на горный отрог стремительно, как птицы,
И вместе с владыкой сокровищ перед Пандавами остановились.
34. Тогда начальники якшей и гандхарвов заметили, что (Кувера)
Не изменился в лице и в сердце доволен сынами
Панду, Бхарата,
35. Махатмы Пандавы преклонились перед владыкой сокровищ:
(Близнецы) — Накула и Сахадэва и сын Дхармы, знаток закона.
36. Высококолесничие себя оскорбителями считали,
Сложив (молитвенно) руки, они все окружили владыку сокровищ.
37. Тому святому владыке сокровищ на превосходном сидении
(Колесницы) Пушпаки, Вишвакарманом разнообразно
украшенной снаружи,
38. Сидящему (усердно) прислуживали тысячи якшей
И ракшасов, очень проворных, остроухих, огромнотелых;
39. Также хоры апсар, сотни гандхарвов
Кругом возле него стояли, как возле Шатакрату (Индры).
40. С головой, украшенной золотым венком, Бхимасена,
Держа пращу, лук и меч, созерцал владыку сокровищ.
41. Хотя ракшасы впились в него глазами, у Бхимасены
Малодушия не возникало, когда он смотрел на Куверу.
42. Увидя, что Бхима взял острые стрелы и стоит, ожидая битвы,
(Бог), едущий на людях*, сказал тогда сыну Дхармы:
43. «Всем существам известно, что ты о благе всех существ радеешь,
Так на вершине горы безбоязненно живи с братьями
вместе, Партха!
44. Не тревожься о сделанном Бхимасеной, Пандава:
Твой младший брат был лишь исполнителем, те ракшасы
были раньше убиты Калой,

45. И нечего смущаться, что здесь совершено насилие, —
Заранее предусмотрели суры это истребление ракшасов, якшей.
46. Не гневаюсь я на Бхимасену, им я доволен;
Поступки Бхимасены мне были угодны и раньше».

Вайшампаяна сказал:

47. Сказав это радже, он к Бхимасене обратился:
«Нет ничего у меня на сердце против (тебя), сынок,
превосходный каурава,
48. Что ради Кришны ты совершил такое насилие, Бхима;
Ни на меня, ни на других богов не взирая, уничтожил
ракшасов, якшей,
49. (Лишь) на силу своих рук надеясь; поэтому я тобой доволен.
О Врикодара, я нынче от ужасного проклятия освободился.
50. Некогда величайший риши Агастья проклял меня во гневе
За нанесенное (ему) оскорбление; твоего греха здесь нету!
51. Уже давно эта беда* надо мной нависла, о радость Пандавов,
Твоего же греха здесь нет никакого, Пандава!».

Юдхистхира сказал:

52. Как ты, владыка, был проклят махатмой Агастьей?
От тебя об этом событии хотел бы я слышать, боже.
53. Чудно мне, что уже тогда его, премудрого, гневом
Ты не был сожжен, с твоими слугами и дружиной.

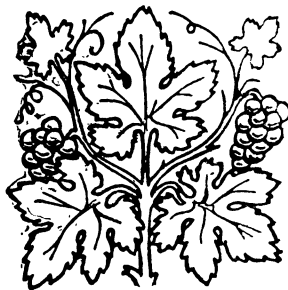
Владыка сокровищ сказал:

54. У богов был совет в Кушаватье, владыка народа;
Окруженный сотнями сотен миллионов* якшей,
55. Ужасных видом, разнообразно вооруженных, я туда прибыл;
И в пути я тогда увидел превосходного риши Агастью;
56. Пребывая на берегу Ямуны, он совершал ужасающее
самоистязание.
Стаи различных птиц наполняли (обитель), разные
цветущие деревья украшали.

57. Тот великолепный стоял, воздев руки, оборотясь к солнцу,
Безмерно сияющий, подобно возженному Вкусителю
жертвоприношений.
58. Увидев его, владыка ракшасов, мой прекрасный друг,
именуемый Манимал, о раджа,
По глупости ли, по неведению или по гордости, по заблуждению,
59. Пролетая в поднебесье, наплевал* на голову того великого риши;
Тот мне сказал, как бы сжигая яростью все стороны света:
60. «Так как этот твой друг, заносчивый и злободушный,
У тебя на глазах мне нанес оскорбление, владыка сокровищ,
61. То за это вместе с твоей дружиной он примет смерть
от руки человека;
Ты ж, неразумный, из-за своей дружины изведешь горе,
Но, того человека увидев, освободишься от бедствий.
62. (Участи) твоей дружины твой сын и твой внук, полные
сил, (не разделят),
Ужасное проклятие их не коснется, если будут они выполнять твои
веления».
63. Таково проклятие превосходного риши, что на мне тяготело,
(От него) твой брат, Бхимасена, меня освободил, махараджа!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «БИТВА С ЯКШАМИ»,
ГЛАСИТ 161 ГЛАВА —

ЛИЦЕЗРЕНИЕ КУВЕРЫ





ГЛАВА 162

Податель даров (Кувера) сказал:

1. О Юдхистхира, настойчивость, умелость, доблесть,
(учет) времени и места —
Вот пять законоположений, условия деятельности, основы мира.
2. Настойчивость, умелость каждого в своем деле, Бхарата,
Доблесть, знание закономерности — (таковы свойства)
мужей в крита-югу.
3. Настойчивый, знающий время и место, знающий все
свычан, уставы —
(Такой) кшатрий, о превосходный кшатрий, долго
землей управляет.
4. Человек, который так все дела вершит, такой витязь, Партха,
В (этом) мире достигает славы и благого пути — посмертно.
5. Желая использовать время и место, проявив решительность, Шакра:
Овладел царством третьего неба, убив Вритру
с помощью потомков Васу.
6. Кто обособлен в своих начинаниях, не замечает бездны,
Вращается он во зле, худоумный, злонравный;

7. Не знающий распределения действий и здесь и по уходе гибнет;
Не знающий (благоприятного) времени, не понимающий
причин, слабодушный.
8. Не соблюдающий в своих начинаниях свчаев-обычаев
и здесь и по уходе гибнет.
Действующих насилием, обманщиком. злободушных,
9. Всячески стремящихся к присвоению — злые решения
таких (людей) принимает
Желающий наград, худоумный, гневливый, не знающий закона*.
10. О тигр-человек, Бхимасена бесстрашен, но требует наставлений;
Снова придя в обитель раджариши Арштишены,
11. Ближайшую темную половину месяца проводи там
без печали и страха.
Живущие в Алаке гандхарвы, якши, киннары
12. И все жители гор, владыка людей, по моему повелению
охранять будут вас, долгорукий, и превосходных браминов.
13. Пришедшего в себя, отрезвившегося Вриккодору, этого раджу,
Удерживая от буйства, о праведный, лучший
из хранителей дхармы.
14. Раджи, и впредь навещать нас будут жители леса,
Будут всегда охранять, будут служить вам, раджи!
15. Превосходный яства и напитки в изобилии
Будут вам приносить мои слуги, о туры-люди.
16. Как Джишну (Арджуна) — сын великого Индры,
а Вриккодара — Ветра,
Так ты, сынок, от семени* Дхармы родился.
17. Близнецы — собственное произхождение Ашвин, от них
они возникли оба;
Поэтому мне надлежит охранять вас здесь, всех вас,
Юдхиштхира!
18. Знающий сущность полезного и способы его достижения,
знающий все предписания Дхармы,
(Брат), следующий за Бхимасеной, Фальгуна,
благополучен на небе.

19. Все, что в мире считается ведущим на небо, (все)
лучшее сочеталось
В Дхананджае с самого его рождения, сын мой;
20. Самообуздание, щедрость, разумность, скромность,
величайшая отвага,
Сила в этом безмерно великолепном существе пребывают.
21. Джишну не совершает порицаемых дел,
(порождаемых) заблуждением,
Средь мужей не передают ничего пустого, что было бы
сказано Партхой.
22. Его, преумножающего славу кауравов, чтят гандхарвы и предки;
(Принятый) с почетом, он изучает оружие в обители
Шакры, Бхарата.
23. Тот, который всех земных царей праведностью покорил
своей воле,
Тот величественный сын Шантану (Бхишма), твоего отца прадед,
24. Доволен (тем) сыном Притхи, овладевающий в небе
луком Гандивой, о Партха,
(Бхишма), воистину великий витязь и царь, поддержка рода*,
25. Почитающий предков, богов, ришей, певцов,
тот великий подвижник
Семь великих жертвоприношений свершил на берегу Ямуны.
26. Раджа, тот великий владыка, потомок Шантану*,
достигший неба,
Пребывающий в мире Шакры, о твоем благополучии
воспрещает.

Вайшампаяна сказал:

27. Слово, сказанное подателем богатств, услышав,
Премного возрадовались Пандавы.
28. Тогда копье, палицу, меч и лук держащий тур-Бхарата
Врикодара совершил по уставу поклонение Кувере.
29. Покровительствуя прибегающему к покровительству,
сказал владыка сокровищ и якшей:
«Будь разрушителем надменности врагов, возвращай
радость друзей, (Бхарата),

30. О каратели недругов, в наших отрадных чертогах живите,
Якши не будут перечить вашим желаниям, туры-Бхараты.
31. Скоро Гудакеша, закончив (изучение) оружия, вернется,
Джананджая прибудет, отпущенный самим Магхавой!».
32. Так Юдхишхиру в важнейших делах наставив,
На лучшую из лучших гор — домой* отбыл владыка гухьяков.
33. За ним последовали тысячи ракшасов и якшей;
Украшены самоцветами, устланы подушками были их колесницы.
34. Все направились к обители Куверы; с шумом,
подобным шуму птичьей стаи,
Дорогой Айраваты понеслись их превосходные кони.
35. Стремительно в поднебесье мчались рысаки владыки сокровищ,
Они словно пили ветер, как бы гнали тучи.
36. Тогда трубы погибших ракшасов (и якшей)
Убрали с вершины горы по велению владыки сокровищ.
37. Приспело время проклятия, произнесенного мудрым Агастьей,
С убийством тех (якшей) в сражении настал конец проклятию.
38. Устранив тревоги, махатмы Пандавы в тех жилищах
Счастливо провели несколько дней; все ракшасы
им выражали почтение.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «БИТВА С ЯКШАМИ»,
ГЛАСИТ 162 ГЛАВА —

РЕЧЬ КУВЕРЫ





ГЛАВА 163

Вайшампаяна сказал:

1. Однажды Дхаумья, совершив обряд огня на восходе солнца,
Вместе с Арштишеной приблизился к Пандавам,
о врагов покровитель.
2. Те припали к стопам Арштишены и Дхаумьи,
Затем, молитвенно сложив руки, совершили поклонение
всем браминам.
3. Потом, взяв Юдхистхиру за правую руку, великий риши
Дхаумья, взглядываясь в восточную сторону, молвил:
4. «Кругом океан опоясывает землю, а Мандара, о махараджа,
Этот великолепно сияющий владыка гор, (ее) обнимает;*
5. Индра и Вайшравана эту сторону охраняют, Пандава;
Ее украшают горы, леса, рощи, озера.
6. Обителью Махендры и Вайшраваны ее считают
Премудрые риши, знающие все законы, сын мой;
7. Здесь при восходе Адитьи-(Солнца) к нему приходят
Все существа — риши, знатоки закона, праведники, боги.

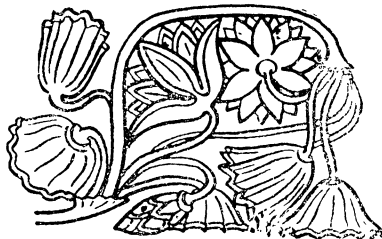
8. Владыка Яма, знаток Дхармы, повелитель всех носителей жизни,
Путь всех существ по исходе, правую, (южную) сторону охраняет.
9. Это — покоряющее*, чистое, чрезвычайно дивное для созерцания
Жилище царя усопших, причастное великому процветанию;
10. Поистине Савитар останавливается*, его достигнув;
Мудрецы называют Асту раджей гор, владыка,
11. Пребывая на этом властителе гор и в многоводном океане,
Владыка Варуна кругом* все существа охраняет.
12. На северной стороне, сияя, стоит могучий Меру,
Причастный великой доле, благой путь познавших Брахмо;
13. На нем обитель Брахмо, (здесь) душа всех существ пребывает —
Праджапати, все подвижное и неподвижное сотворивший.
14. Тем, которых называют умственными сынами. Браммы —
из них седьмой Дакша, —
(Принадлежит) великий Меру, непорочная, благая обитель.
15. Сынок, здесь заходят и вновь (над горою) восходят
Семь божественных ришей во главе с Васиштхой*.
16. Гляди, на этой незапыленной стороне (виднеется)
высочайшая вершина Меру;
Здесь пребывает Предок* с насыщенным самосознанием богами.
17. Владыки Нараяны, бесконечного, безначального
запредельного Бога,
Того, которого называют незыблемой природой
всех существ природы,
18. Виднеется обитель, дальше обители Браммы; даже боги
Не видят ее, прекрасную, состоящую полностью из света.
19. Пламенеющее жарче огня и солнца то становище махатмы Вишну
Так сильно сияет, что взирать на него не могут даже боги
и данавы, раджа!
20. Обитель Нараяны непревосходимо сияет на востоке (горы) Меру;
Там — самосуший владыка существ всей природы, о сын мой.
21. Сияя, он все существа озаряет великим счастьем;
Туда нет доступа даже для брахмаришей, тем менее
для великих ришей*.

22. Достигнуть этого пути могут лишь (отшельники),
яти, превосходный каурава.
Достигнув (этого места), все светила меркнут.
23. Здесь сам Владыка, как сознательный Дух,
(все) превосходит сиянием;
Подвизающиеся туда восходят (силой) благоговейной
любви к Нараяне-Гари.
24. Махатмы, приобщенные подвигу чистыми делами,
Отстранившие тьму, заблуждение, совершенные в йоге,
25. Уйдя туда, вновь в этот мир не приходят, Бхарата.
(Здесь) бога богов, непреходящего, самосущего махатмы,
26. Незыблемая, бесконечная, непреходящая обитель
Господа, о Юдхиштхира,
(Ему) всегда совершай поклонение*, причастный великой доле!
27. Ведь изо дня в день этому (владыке) Меру луна и солнце
Совершают прадакшину, двигаясь по кругу, о радость куру!
28. Также и все звезды, все светила без исключения,
о безупречный,
Двигаясь по кругу, горе Меру (творят) прадакшину, махараджа!
29. Все эти светила (за собой) увлекая, Адитья-(Солнце),
Тот владыка (светил), изгоняя тьму, творит прадакшину;
30. Затем, зайдя (за гору) Асту, творец дня (Солнце),
Пройдя через (вечерние) сумерки, северную сторону озаряет.
31. (Так), обойдя Меру, снова идет к востоку
Бог Савитар, радеющий о благе всех существ, Пандава.
32. По четвертям время месяцев распределяя,
Владыка Сома вместе с созвездиями выходит.
33. Так, обойдя неутомимо великую (гору) Меру,
Оживотворяя все существа, он возвращается к Мандре.
34. Бог, лучами поражающий тьму, дающий жизнь миру,
Адитья-(Солнце) беспрепятственно вращается по этой дороге.
35. Желая создать холода, он вправо, (на юг), отступает,
Тогда для всех существ наступает холодное время.

36. Возвращаясь (с юга), тот светозарный жаром своих
лучей преумножает
Огненную силу существ подвижных и неподвижных.
37. Тогда людей угнетают пот, усталость, медлительность, слабость,
Тогда сон одолевает все живое, настойчиво, из мгновения
в мгновение.
38. И вот, неизъяснимый путь избрав, (тот) лучезарный
Владыка, даруя жизнь существам, дожди производит.
39. Подвижное и неподвижное благодатно взращивая нагревом,
Дождями, ветрами и световой силой, он продолжает вращаться.
40. Таково его непрестанное странствование по кругу
времени, Партха.
Так вращается Савитар, с собой существа увлекая.
41. Никогда он не останавливается, открыта (всегда) его дорога,
Он, вечный владыка, светозарную силу, то вновь ее изливает,
42. Распределяя между существами их занятия и здоровье,
Он, вечный владыка, создает время дней и ночей, их меру, Бхарата.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «БИТВА С ЯКШАМИ»,
ГЛАСИТ 163 ГЛАВА —

СОЗЕРЦАНИЕ ГОРЫ МЕРУ





ГЛАВА 164

Вайшампаяна сказал:

1. Живя на той царственной горе (Гандхамадане),
махатмы соблюдали благие обеты
И ждали встречи с Арджуной; счастье и радость пребывали с ними.
2. Мужественных, вполне очистивших желания,
великолепных, крепко стоящих в правде,
Посещали многие дружественные хоры гандхарвов
и великие риши.
3. Великоколесничие, на той высочайшей горе пребывая,
богатой цветущими деревьями (по склонам),
Восторгались сердцем как достигшие неба Маруты.
4. Оглашаемые криками гусей, павлинов, утопающие в цветах отроги
Великой горы созерцая, (Пандавы) постоянно были
охвачены восторгом.
5. Они любовались обвалами* в горных (ущельях),
озерами, созданными самим Куверой,
Покрытыми зарослями цветущего лотоса — отрадой гусей,
лебедей, уток.

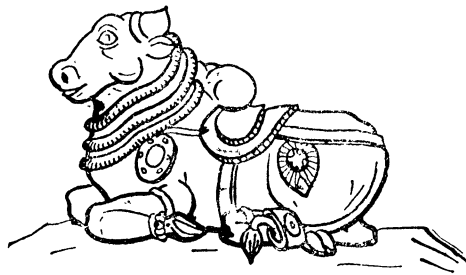
6. Увеселительными рощами, прекрасными, изобильными,
причудливо украшенными цветами,
Великолепными россыпями самоцветов, подобающими
владыке сокровищ, радующими сердце.
7. Огромные деревья с разнообразными цветами, ароматные
покрывали гору, (а выше) — грозовые тучи;
Постоянно соблюдая основу подвига, они не могли
не думать о горных вершинах*.
8. (Благодаря) собственной огненной силе превосходнейшей
горы и блеску всецелительных растений
Не было там различия между днями и ночами*,
о величайший витязь.
9. Взойдя на (гору), безмерно-великолепный (Сурья)
дает бытие и его распределяет
Между (всем) подвижным и неподвижным; те витязи —
львы, пребывая там, его восход и закат созерцали;
10. Вступление во мрак и выход (оттуда), восход и закат
Лучезарного (Солнца),
Изгнание тьмы те витязи созерцали, обратясь на восток или север;
11. Они постоянно изучали Писание, сущность обрядов
и долга, утверждались в правде;
Прибытия того великого колесничего, поистине
преданного богатыря, они (страстно) ждали:
12. «Да встретимся мы скорей здесь, ликуя с окончившим
(изучение) оружия Дхананджаей!»
Такую великую просьбу* произносили сыны Притхи,
предаваясь подвигу йоги;
13. Созерцая живописные горы, леса, они думали
о Венценосце*, его ожидали
Много дней и ночей; (Пандавам) они казались годами.
14. С тех пор как с дозволения Дхаумьи махатма Джишну,
отпустив косы*, отправился в дорогу,
С тех самых пор и радости у них не стало, да откуда
и радости быть, коли сердца их ушли за ушедшим?..
15. С тех пор как по воле брата Юдхистхиры идущий
походкой слона, опьяненного (течкой),

Тот (Арджуна) из леса Камьяки вышел, уже с тех
пор они были тоской убиты.

16. Размышляли Бхараты о хозяине* белых коней,
об искателе оружия.
О приходе сына Васавы; так на горе протек мучительный
для них месяц.
17. Прожив пять лет в чертоге Тысячеокого (Индры),
Получив все дивное вооружение от владыки премудрых,
18. (Оружие) Агни, Варуны, Вишну, Сомы,
Индры, Пашупати, Браммы, Праджапати, Парамештина,
19. Дхатара, Савитара, Тваштара, Вайшраваны, Ямы,
К стопам тысячеокого Шатакрату припал (Арджуна).
20. Отпущенный тем, он совершил прадакшину.
Довольный, ликующий, на Гандхамадану прибыл Арджуна.

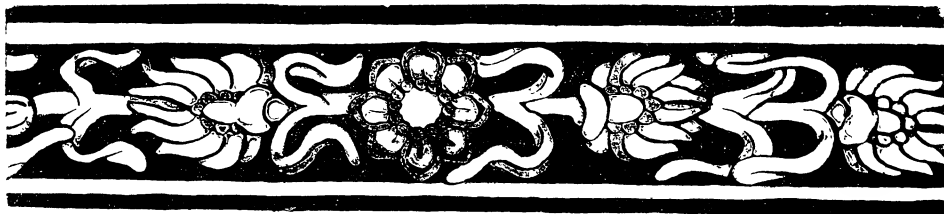
ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «БИТВА С ЯКШАМИ»,
ГЛАСИТ 164 ГЛАВА —

ПРИБЫТИЕ АРДЖУНЫ
ЗАКОНЧЕНА КНИГА «БИТВА С ЯКШАМИ»



БИТВА С НИВАТАКАВАЧАМИ

(гл. 165—175)



ГЛАВА 165

Вайшампаяна сказал:

1. И вот однажды появилась колесница Махендры,
запряженная булаными конями;
Великим богатырям (несущую) счастье, сверкающую,
подобно сполоху, увидели ее размышляющие об Арджуне.
2. Водимая Матали, она вдруг (все) поднебесье
озарила сиянием, в облаках сверкала,
Подобно огромной падучей звезде, как бездымный
огонь, как пламя, (полюхала).
3. И появился стоящий на ней Венценосец, в венках,
в золотых украшениях;
Спустясь на гору, носитель ваджры,
Дхананджая сиял, пламенея счастьем.
4. Достигнув вершины, с колесницы Махендры сошел Венценосец;
Сперва к стопам Дхаумьи он припал, затем (к стопам)
Аджаташатру,
5. Затем почтил ноги Врикодары, потом принял поклонение
Близнецов, сынов Мадри;
Приблизясь, он приласкал (жену) Кришни; потом
(почтительно) склонясь, стал перед старшим братом.

6. Ликование встречавших того безмерно-(великого) было предельным.
С ним встретясь, ликовал и украшенный цветами
Венценосец и прославлял раджу.
7. Затем беспечальные духом Пандавы, приблизясь,
совершили прадакшину вокруг колесницы Индры,
С которой тот убийца Намучи уложил семь ратей потомков Дити.
8. С превеликой радостью (Пандавы) оказали почести водой
«Аргхья» (возничему) Матали, почести, подобающие
владыке суров,
И у него осведомились о всех небожителях цасаревици кауравы.
9. Матали приветствовал их, как отец сынов, наставил сынов Притхи
И возвратился на превосходнейшей блистающей
колеснице к владыке третьего неба.
10. Когда Матали отбыл, лучший из земных богов*,
рожденный Шакрой, крушитель врагов Шакры,
Великие сокровища красоты несказанной, дары Шакры
отдал махатма:
11. Сияющие, как солнце, украшения, любящий — любимой,
матери Сутасомы*.
Тогда он быкам-кауравам и тем, сияющим, подобно Агни и Солнцу,
12. Вещим браминам, сидя в их (кругу), досконально
рассказал все, как было:
«Так самолично Шакра, Ветер и Шива научили меня
(владеть) оружием!».
13. Моим поведением и прилежанием остались довольны
Индры и все боги».
Словом, тот праведник рассказал им о своем пребывании на небе.
Преславный Венценосец прекрасно проспал ту ночь
вместе с сынами Мадри.

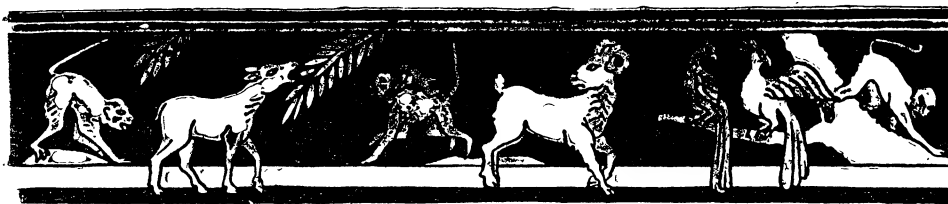


ГЛАВА 166

Вайшампаяна сказал:

1. По миновании ночи к Дхармарадже Юдхиштхире
Вместе с другими братьями отправился на поклон Джананджая.
2. В это самое время всех музыкальных приладий
Возник могучий звук, от небожителей (он исходил),
с небосвода,
3. Стук колес и звон бубенцов; с разных сторон, Бхарата,
(Крики) хищных зверей и щебетание птиц (раздавались).
4. Раджу богов, покорители недругов, на сияющих солнцем
воздушных колесницах
Множество гандхарвов и апсар со всех сторон сопровождали.
5. Тогда на колеснице, булаными запряженной,
золотом из реки Джамбу* сплошь покрытой,
Поднимающей голос в тучах (Индра), блистающий
предельным счастьем,
6. Раджа богов Пурандара посетил сынов Притхи;
Тысячеокий, прибыв, с колесницы спустился.
7. Увидев махатму, праведный раджа Юдхиштхира
С братьями вместе милостивому радже богов пошел навстречу.





ГЛАВА 167

Вайшампаяна сказал:

1. Когда Шакра отбыл туда, откуда он явился, Бибхатсу (Арджуна)
Вместе с братьями и Кришни почтил Юдхиштхиру, сына Дхармы:
2. Почтительно земной поклон (отвесил); и в голову
поцеловал его Юдхиштхира;
Зайкаясь от радостного волнения, он молвил такое слово Арджуне:
3. «Арджуна, как ты провел на небе это время?
Как получил оружие? (Как) угодил ты богов владыке?
4. Насовсем ли ты взял оружие, Пандава?
Охотно ли тебе вручал оружие владыка суров, Рудра?
5. Как лицезрел ты Шакру и владыку, держащего Пинаку? *
Как его ублажил ты? Как тебе оружие вручали?
6. О чем это сказал тебе владыка Шатакрату,
о врагов покоритель:
«Ты мне угодное сделал!» Чем ты ему так потрафил?
7. Об этом желаю подробно слышать, высокочтимый!
Почему раджа богов, Махадэва, тобой так доволен остался?

8. Чем угодил ты держащему ваджру, врагов утеснитель?
Это все досконально мне расскажи, Дхананджая!».

Арджуна сказал:

9. Ладно . Слушай, великий раджа, каким образом я видел
Бога Шатакрату и благого владыку Шанкару.
10. По твоему слову, раджа, овладеть знанием (желая),
врагов утеснитель,
Выполняя (указанный) тобой подвиг; я отправился в пушу;
11. Направляясь (на гору) Бхригутунгу, от (леса)
Камьяка совершая подвиг,
Через сутки в пути увидел я некоего брамина;
12. Он спросил: «Каунтея, куда ты идешь? Скажи мне».
Тогда досконально я все рассказал (ему), радость кауравов.
13. Брамин, выслушав мое откровенное слово,
Остался мною доволен и почтил меня, о превосходный раджа,
14. И сказал мне тогда с одобрением: «Совершай подвиг, Бхарата!
Подвижник, скоро ты узришь властителя премудрых!».
15. Взойдя на вершину горы, я совершал по его совету
Умерщвление плоти: месяц питался кореньями, плодами,
16. А во второй месяц я вкушал только воду, великий раджа;
Когда же настал третий месяц, я (вовсе) перестал
питаться, о радость Пандавов;
17. Четвертый месяц я простоял (неподвижно) с поднятыми руками
И не лишился сил, владыка земли; это было как чудо!
18. Когда настал пятый месяц, в первый же день явилось
Какое-то существо в образе вепря и возле меня остановилось;
19. Вепрь (угрожающе) скреб лапами землю, ее подбрасывал рылом
И поминутно снова и снова терся животом о землю.
20. Потом другое существо появилось: огромный горец,
Он держал меч, лук и стрелы и был окружен толпою женщин.
21. Тогда я, взяв лук и неисчерпаемые два колчана,
Поразил стрелой то существо, наводящее ужас*;

22. Сильно натянув (свой тугой) лук, одновременно горец
Крепче ударил (вепря), так, что у меня сжалось сердце*.
23. «Я первый пустил стрелу, — так он сказал мне, раджа, —
Почему же ты стрелял, зверолов, закон нарушая?
24. Эту твою дерзость острыми стрелами я собью! Держись-ка!»
Так обратился ко мне тот огромнотелый лучник.
25. Тогда громадными стрелами он окутал меня, как (туча) гору,
Я также ливнем стрел его засыпал.
26. Тогда зачарованные и заклятые, с горящими
наконечниками стрелы
Я в него стал метать — так молнии ударяют в горную вершину.
27. Его же образ становился стократным, тысячекратным;
В это множество его тел я (продолжал) метать стрелы,
28. И вновь эти тела сливались в одно, Бхарата!
Их, невиданных (прежде), я вновь поражал, великий раджа!
29. То становился он крохотным с большой головою, то —
громадным, с головою-крошкой.
Став снова одним, он вызывал меня на единоборство, раджа!
30. Убедясь, что стрелами я не смогу одолеть его в битве,
Я (на него) направил великое оружие Ветра*, тур-Бхарата!
31. Но (даже этим оружием) убить его я не смог —
Когда он противостал и этому оружию, меня охватило
великое изумление.
32. Так снова и снова, без конца, великий раджа
Множество (разного) оружия то существо поражал я в битве.
33. Крючьев, сетей*, стрел нескончаемым ливнем,
Градом саранчового оружия и камней я противостал бесстрашно;
34. Яростно хватался за все оружие, какое только у меня было,
Но все оно сгорало; тогда я прибегнул к великому оружию Брамь.
35. Тогда кругом него блистали все стрелы (оружия Брамь),
Засыпанный мною (стрелами) великого лука,
он становился все выше!

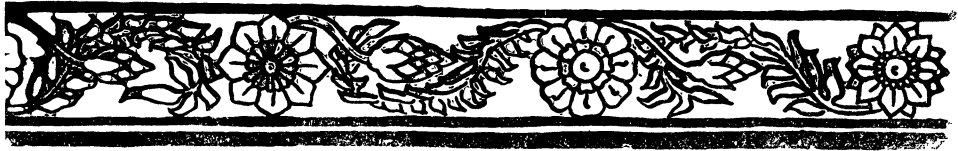
36. Миры накалились от порожденного мною жара,
Мгновенно со всех сторон света запылало пространство;
37. Но и это оружие многомогущий отбивал мгновенно, о раджа!
Когда и оружие Браммы оказалось разбитым, в мое
(сердце) проник великий ужас.
38. Тогда схватив лук и оба неисчерпаемые колчана,
Внезапно я стал колотить существо, пожравшее такую
уйму моего оружия.
39. Когда было уничтожено все (мое) оружие, исчерпаны стрелы,
У меня с тем существом рукопашный бой завязался.
40. Устав сжимать кулаки, (не добившись победы),
Не умирив этого существа, я ничком повалился на землю;
41. Тогда усмехнулось то существо и внезапно исчезло,
А с ним и женщины, о махараджа.
В моих глазах это было подобно чуду!
42. Совершив такое, тот владыка предстал в ином виде:
В дивном, роскошном, великолепном одеянии, махараджа!
43. Оставив образ горца, тот владыка, водитель Тридцатки*,
Великий Ишвара там стоял, приняв свой дивный образ;
44. Вместе с Умой явился тот владыка с быком на стяге,
Носитель коварного (змия), многообразный обладатель Пинаки.
45. Ко мне приблизился тот, кто (только что) стоял
(передо) мной как противник,
Держащий в руке трезубец молвил: «Я доволен
тобой, врагов утеснитель!».
46. Затем, взяв лук и два неисчерпаемых колчана,
Владыка вернул их мне и молвил: «О сын Кунти,
47. Я тобой доволен, выбирай, говори, что тебе сделать,
Что, богатырь, желаешь сердцем, скажи, (все) предоставлю,
48. Кроме бессмертия; итак, говори, чего твое сердце желает!».
Я (стоял), сложив руки, и в сердце у меня было желание
(получить) оружие;

49. Мысленно простираясь пред Шивой, я молвил такое слово:
«Яви твою милость, владыка, вот какой дар мне желанен:
50. Я хочу научиться (владеть) всяким оружием, каким
обладают боги!»
«Дам!» — так мне (отвечал) владыка, (такое слово)
Трьямбака молвил:
51. «Мое оружие Рудры тебе подчинится, Пандава».
То великое оружие Пашупати он дал мне, довольный;
52. Вечное оружие давая, сказал мне, Махадэва:
«Пусть никогда ни один человек (не вздумает) им сражаться;
53. Попав слабосильному (в руки), оно может сжечь
весь этот мир преходящий;
Только в беде ты, сильный, применяй его, Дхананджая!
54. Его следует всегда употреблять как защиту против
другого оружия;
Дивное, оно не отвратимо, но удар всяким другим
оружием оно отбивает*.
55. Тот, у кого бык на стяге, возле меня стоял благосклонный
Крушитель врагов, истребитель вражеских ратей,
56. Труднооборный, трудновыносимый для ракшасов
данавов, суров.
Отпущенный им, я спустился сюда*, (на землю).
57. Так я созерцал бога, затем он исчез, Бхарата!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «БИТВА С НИВАТАКАВАЧАМИ»,
ГЛАСИТ 167 ГЛАВА —

БЕСЕДА ЮДХИШТХИРЫ
И АРДЖУНЫ О ЖИЗНИ НА ГАНДХАМАДАНЕ





ГЛАВА 168

Арджуна сказал:

1. Там и провел я ночь (спокойно), довольный
Милостью бога богов, Трьямбаки махатмы.
2. По миновании ночи, утренний обряд огня исполнив,
Я увидел того превосходного брамина, которого видел и раньше.
3. Ему рассказал я все, что (со мной) случилось:
«Я встретился с бхагаваном Махадэвой!». Так я сказал, Бхарата!
4. И радостно сказал мне тот дваждырожденный,
о великий раджа:
«Ты видел Махадэву так, как никто другой не видел!
5. Ты встретишься со всеми хранителями мира:
с сыном Вивасвана и другими,
Ты узришь и владыку богов (Индру); он даст тебе
могучее оружие, о безупречный!».
6. Так говоря, он ласкал меня снова и снова, раджа;
Затем своей дорогой брамин удалился, лучезарный, как Солнце.
7. Раз в послеобеденную пору подул чистый, (отрадный) ветер,
Он веял, оживляя все в мире, о врагов истребитель,

8. Купы дивных цветов, благоуханных, свежих,
Возле* (меня) распускались от подошвы горы до вершины,
9. Дивные музыкальные прилады везде (звучали),
Слышны были гимны Индре, восхищающие сердце;
10. Хоры апсар и гандхарвов, там и здесь распевая,
Всюду предшествовали богов владыке.
11. За ними следовали толпы марутов на божественных колесницах,
Спутников Махендры, обитающих в его чертогах.
12. Затем на колеснице, запряженной буланymi (рысаками)
Сам водитель марутов вместе с Шачи приблизился,
за ним — все боги.
13. В это же самое время Кувера на колеснице, людьми
запряженной,

Причастный великому счастью, мне явился.
14. А справа (на юге) — я видел — появился Яма;
Возник и Варуна, раджа богов, на должном месте;
15. Оказывая мне честь, тур-человек, он сказал, о махараджа:
«Виждь, Левша, (к тебе) прибыли мы, хранители мира!
16. Ради совершенства и дела богов ты лицезрел Шанкару,
Также и нас! И раздалось отовсюду: «Прими оружие!».
17. Совершая поклонение, простерся я пред турами-богами
И по уставу принял тогда огромное вооружение, владыка.
18. Приняв оружие, богами я был отпущен*, Бхарата;
Затем боги отправились своей дорогой, врагов утеснитель.
19. Магхава же, властитель богов, взойдя на лучезарную колесницу,
Сказал (тот) владыка: «Тебе надлежит вознестись
на небо, Фальгуна!
20. Еще до твоего прихода к нам я знал, что ты придешь, Дхананджая;
Оттого-то, тур-Бхарата, потом я сам тебе явился!
21. Ведь многократно в (чистых) криницах ты совершал омовения,
Творил великое изнурение плоти; итак, ты отправишься
на небо, Пандава.

22. Однако надо усердствовать в подвиге и в благом поведении,
Ибо тебе предстоит обязательно вознестись на небо,
врагов истребитель!
23. По моему приказу Матали тебя доставит на третье небо;
Ты ведь известен богам, мудрецам и махатмам».
24. Тогда сказал я Шакре: «Окажи мне милость, владыка!
В деле познания оружия тебя мне хотелось бы избрать
учителем, владыка Тридцатки!».

Индра сказал:

25. Сынок, жестокое дело ты совершишь, владея оружием,
врагов истребитель,
Раз ты желаешь знать оружие, ты желанное получишь, Пандава!
26. Тогда я сказал: «Это дивное вооружение, о врагоубийца,
Я на людей не направляю, пока они не отразят
(простое мое) оружие;
27. Дай мне те дивные доспехи, владыка премудрых;
Добытые этим оружием страны пусть будут моими,
врагов повелитель!».

Индра сказал:

28. Испытания ради это слово тебе было сказано, Дхананджая,
Твое слово достойно мной рожденного сына!
29. Изучи в моем чертоге всякого (рода) оружие, Бхарата:
Ветра, Огня, Васавы, Варуны, а также — Рудры,
30. Сиддхов, Праотца (мира), гандхарвов, ракшасов, змиев,
Вишну и всех (вообще), даже потомков Нирриты,
31. Все оружие, что от меня происходит, о надежда кауравов.
Так говорил мне Шакра; (это сказав), он исчез оттуда.
32. Тут я увидел: запряженная булаными стоит колесница Индры,
Дивная, созданная Майей, управляемая Матали, владыка.
33. После отбытия хранителей мира Матали так мне молвил:
«Царь богов, Шакра тебя, многочтимый, желает видеть!»

34. Усовершенствуйся, долгорукий, потом не медля выполни
(возложенное) на тебя дело.
Созерцай миры праведных, (не расставаясь) с телом,
возносишь на небо.
35. Тысячеокий раджа богов тебя желает видеть, Бхарата».
Так мне сказал Матали. И, воззвав к горе Шайшире*,
36. Совершив круг прадакшины, я поднялся на превосходную колесницу,
Погнал своих рысаков, как мысль, как ветер, быстрых.
37. Щедрый* Матали; знаток лошадей doskonaльный,
Поглядел мне в лицо, (крепко ль) стою в колеснице;
38. Раджа, когда тронулась колесница (в путь), с усмешкой
Сказал он: «Чудно мне нынче и необычным сдается,
39. Что ты ни на шаг не колыхнулся, стоя на дивной колеснице!
Как примечал я, даже царь богов непременно шатнется,
40. Как только лошади тронутся, на первом их шаге, тур-Бхарата;
Ты же впервой здесь стоишь, на зыбкой такой колеснице,
опора кауравов;
41. В этом, поди, ты самого Шакру превосходишь!» —
так мне молвил;
Это сказав, Матали пронзил небосвод (и очутился)
в мире предмудрых.
42. Он показал мне, раджа, (другие) воздушные колесницы,
Бхарата;
На колеснице, булаными запряженной, мы возносились все выше.
43. О человек превосходный, риши и даже (иные) боги честь
воздавали (той колеснице);
Затем самодвижущиеся миры, миры божественных ришей
(мы проезжали),
44. Гандхарвов, апсар, богов великолепные уголья,
(Блаженный) лес Нандану и другие леса-перелески.
45. Быстро (мелькали); на них указывал Матали, возникший Шакры.
Наконец обитель Шакры, Амаравати, я увидел.

- [illegible]

59. Во дворце Шакры, счастливо, окруженный всем желанным,
Слушая звуки песен и полновзвучных музыкальных приладий,
Я любовался плясками наилучших апсар, тур-Бхарата!
60. Не пренебрегая всем этим, сущность (искусства)
постигнув, Бхарата,
Ревностно я предался науке (владения) оружием
и в этом утвердился.
61. Тысячеокий владыка моим рвением остался доволен.
Так и жил я, раджа, то время, что провел на небе.
62. Когда я закончил изучение оружия, полностью
мне доверился ездящий на буланой упряжке (Индра);
(Ласково) касаясь (моего) лица руками, он такое слово молвил:
63. «Ныне даже сонмы богов тебя победить не могут,
Тем более в человеческом мире, потерявшие* разум люди».
64. Неизмеримый, непостижимый, не знающий равного в битвах,
Со вздыбленными (от волнения) волосами бог затем
снова молвил:
65. «Витязь, равного тебе по (владению) оружием в битвах
никого не будет!
Всегда начеку, всегда щедрый, правдивый, покоривший чувства,
66. Благочестивый*, знаток оружия, ты богатырь
и поддержка (рода) Куру!
Пятнадцатью (видами) оружия ты владеешь сын Притхи.
67. В пяти способах обхождения с ним равного (тебе) не видно:
В употреблении, удержании, направлении, Дхананджая;
68. Ты ведаешь полностью (тайной) праяшчитты
и восстановления разбитого в битве оружия.
Итак, приспело время расплаты за обучение, врагов утеснитель!
69. Обещай исполнить, тогда скажу в чем дело»*.
Раджа, тогда я сказал радже богов такое слово:
70. «Считай исполненным все, что я могу исполнить!»
Тогда убийца Балы и Вритры сказал мне с усмешкой, раджа:
71. «Нет теперь в трех мирах ничего, что было бы для тебя
невыполнимо.
Есть у меня враги — данавы, ниватакавачами зовут их;

72. Но трудно их достичь; они живут, забравшись в недра океана.
Говорят, их триста миллионов, (как на подбор)
они равны видом и пышут силой.
73. Их там победи! Пусть это будет твоей платой
учителю, сын Кунти!». Тогда он дал мне дивную, лучезарную колесницу; Матали правил
74. В нее запряженными булаными (рысаками),
с (хвостами), подобными павлиньим*;
Затем этот превосходный венец возложил мне на голову (Индра).
75. Похожие на его собственные, он дал мне богатые* украшения,
Непроницаемую кольчугу, превосходную на взгляд и на ощупь,
76. И неизносимую тетеву натянул на Гандиву (Индра);
И вот я двинулся (в путь) на той лучистой колеснице,
77. Некогда владыка богов на ней победил Бали, сына Вирочаны.
Всех богов перебудил тогда грохот (колесницы);
78. Думая, что это владыка богов, они (отовсюду)
сбежались, владыка мира;
Увидев, что это я, они расспрашивать стали:
«Ты что там творишь, Фальгуна?».
79. Я рассказал им, что было и что собираюсь делать
В сражении мне предстоит уничтожить ниватакавачей;
80. «О причастные великой доле, узнав (дело), безгрешные,
мне предреките благое!». Они, милостивые, ублажили меня, как бога Пурандару:
81. «На этой колеснице Магхава одолел в битве
Намучи, Балугу, Вритру, Прахраду, Шамбару и Нараку,
82. Многие тысячи миллионов, миллиардов дайтеев,
На этой колеснице стоя, Магхава победил в битве,
83. И ты, Каунтея, на ней (одолеешь) ниватакавачей в битве,
Как некогда владыка Магхава, стоя на ней побеждал в сражениях.
84. Вот и превосходнейшая раковина, с которой ты покоришь данавов,
Ведь с ней покорял миры махатма Шакра».
85. Вот она, рожденная влагой (раковина) Дэвадатта,
подаренная богами:

От восхвалявших меня бессмертных я ее получил
(как залог) победы.

86. Захватив раковину, колчан и стрелы, (надев) кольчугу,
Я отправился в претрашную область данавов для сражения.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «БИТВА С НИВАТАКАВАЧАМИ»,
ГЛАСИТ 168 ГЛАВА —

РАССКАЗ АРДЖУНЫ





ГЛАВА 169

Арджуна сказал:

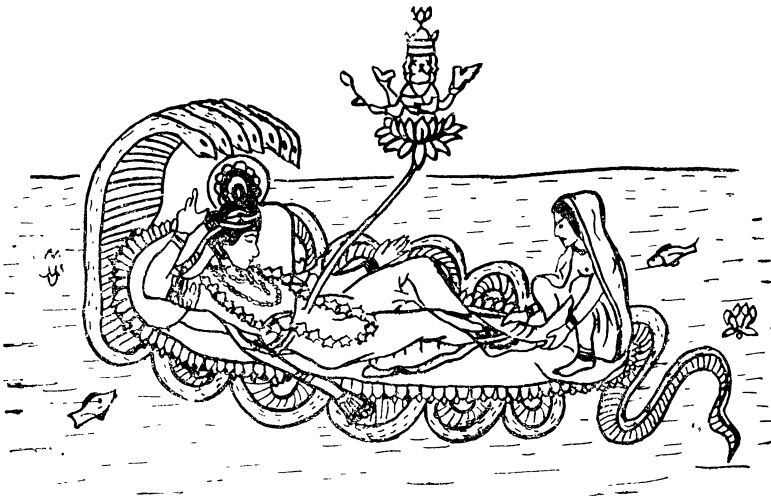
1. Так я поехал, кое-где (по дороге) принимая хвалы великих ришей
И грозный океан, неисчерпаемого владыку вод, (наконец),
увидел,
2. Вздымающийся, вспененный и плещущий пеной;
Там виднелись пляшущие, горами встающие волны;
3. Тысячи кораблей, полных сокровищ, они отовсюду (гнали).
Показывались морские чудища: тимитимингилы, черепахи,
4. Макары — как бы погруженные в воду скалы;
(Виднелись) тысячи раковин на дне повсюду;
5. Там груды, тысячи самоцветов (из глубины) мерцали,
Как ночью звезды, затянутые прозрачными облачками.
6. Там страшные вихри (в просторах) воют — это кажется чудом!
Великую скорость (движения) верховного вместилища вод
я увидел;
7. Неподалеку заметил я город данавов, (кое-где)
там дайтьи бродили;
Туда, на поверхность земную, Матали спустил колесницу.

8. Показывая колесницу, знаток правил езды, он двинулся по кругу;
Жителей приводя в трепет громыханием колесницы,
он объехал город.
9. Грохот колесницы услышав, подобный раскатам грома в небе,
И приняв меня за раджу богов, приуныли данавы.
10. С трепетным сердцем все они стояли, держа в руках (наготове).
Луки, стрелы, мечи, булавы, палицы, топоры, копья.
11. С тревожной думой данавы закрыли ворота,
Поставив в городе стражу; больше никто не смел показаться.
12. Тогда раковину я взял, полнозвучную Дэвадатту,
И стал трубить в ту раковину с величайшим наслаждением.
13. Породил отзвуки этот (трубный) звук, о небосвод ударяясь,
Великое множество существ запряталось, затрепетало.
14. Тогда разубранные ниватакавачи стали появляться,
Одетые в разную броню, (держа) в руках разнообразное оружие.
15. Булавы, палицы, большие железные трезубцы,
Копья, мечи, колеса от повозок, Бхарата,
16. «Стосмертельное»* оружие, бхушунди, различно
украшенные бивни —
Вооруженные сыны Дити тысячами появились.
17. Тогда Матали, не раз выбирая дорогу,
Направил коней на ровное место.
18. Погоняемые рысаки мчались так быстро,
Что я не успевал ничего рассмотреть: чудно мне это было!
19. Тогда внезапно тысячи данавов подняли
Отчаянный шум на безобразных* музыкальных приладьях.
20. От этого шума вдруг в море, подобные горам,
Сотнями тысяч всплыли оглушенные рыбы*.
21. Затем данавы ринулись на меня лавиной, меча стрелы,
Тростниковые и железные, сотнями и сотнями тысяч.

22. Так завязалась битва между ними и мной, Бхарата;
Приближался ужасный конец ниватакавачей...
23. Тогда сонмы деваришей, данаваришей, брахмаришей
И совершенных сошлись (посмотреть) на сражение;
24. Те мудрецы меня восхваляли медвяными голосами,
Ободряя пожеланием победы, как Шакру, сражавшегося за Тару.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «БИТВА С НИВАТАКАВАЧАМИ»,
ГЛАСИТ 169 ГЛАВА —

НАЧАЛО БИТВЫ





ГЛАВА 170

Арджуна сказал:

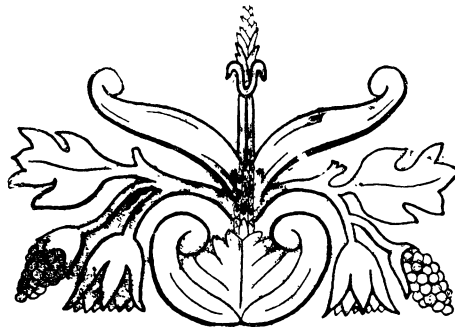
1. Итак, ниватакавачи стремительно двинулись, Бхарата,
Все разом на меня, захватив оружие для битвы.
2. Заградив дорогу колеснице, те богатыри с (великим) криком
Окружили меня кольцом и дождем стрел осыпали.
3. Другие же великие витязи данавы с копьями,
С дротиками в руках метали в меня топоры, стрелы.
4. Этот густой град палиц, стрел и копий,
Как бы сам собой возникший, непрерывно обрушивался
на мою колесницу.
5. Все новые ниватакавачи набрасывались на меня в схватке,
Победоносные, смертоносные, свирепые в битве.
6. Различными стрелами, поражающими с быстротой слова,
Пущенными из Гандивы, я поражал их, каждого десятком
(стрел) в битве;
7. Осыпая моими каменными отточенными стрелами,
я обратил их всех в бегство,
Матали, знай, понукал коней им вдогонку;

8. По разным дорогам он их направлял, они мчались
Искусно (рысаками) управлял Матали, и сыновей
быстрее ветра.
Дети они топтали.
9. Сотни и сотни коней были запряжены в ту громадную колесницу,
Но Матали с ними так справлялся, как будто их было немного.
10. Стремительным бегом коней, (движением)
Мои стрел метанием сотни асуров были убиты;
громкоколесной повозки,
11. Напрягая луки, иные погибли, волочимые конями,
Взбесившимися после гибели возникших.
12. Уцелевшие (данавы) со всех четырех сторон противостали,
Потрясая различным оружием; и сердце мое затрепетало.
13. Тогда поразительную силу Матали я увидел:
Он смог управлять конями, мчавшимися, как ветер!
14. Я же легкими стрелами и разным другим оружием в битве
Рассекал вооруженных (врагов) — сотни и сотни тысяч, раджа!
15. Таким размахом моим и великим рвением, о врагов губитель,
Остался доволен богатырь Матали, Шакры соратник.
16. Некоторым суждена была смерть под (копытами)
коней и (под) колесницей —
Одни шли на гибель, тыл поворачивали другие.
17. Ниватакавачи, как бы состязаясь с нами в битве,
Сплошным ливнем стрел меня прогнать старались.
18. Тогда разными легкими стрелами, заклетыми заклетьем Брамь,
Я быстро их сжигал сотнями и сотнями тысяч.
19. Мучимые мной, преисполнились яростью великие
богатыри (данавы);
Они терзали меня градом мечей, дротиков, копий.
20. Тогда прибег я к остро-жгучему, величайшему оружию,
Любимому раджей богов, Магхавой, Бхарата.
21. Тысячи мечей, трезубцев, дротиков, копий,
Пущенных ими, превращал в груды обломков

22. Силой (того) оружия, а также всех (данавов)
Десятками владычных стрел я пронзал во гневе.
23. Из Гандивы, устрашающего в битве, как пчел вереницы,
Вылетали великие стрелы; Матали это одобрил.
24. И когда Матали одобрил...* Эти (данавы)
Стрелами меня засыпали, но я отбивался от могучих*.
25. Ниватакавачи, хотя и раненные, снова
Густым градом стрел отовсюду (меня) обсыпали;
26. Быстротою стрел побивая, противоборствуя оружием оружием,
Пылающими, острейшими (стрелами) я пронзал тысячи (данавов).
27. Кровь из их рассеченных тел струилась — так потоки
С гор (струятся) в дождливое время;
28. Как молний Индры касание, сокрушительных, быстрых,
Так стрел моих (было касание); пораженные, стали
метаться данавы.
29. На их телах сотни ран (зияли)*, истощилась их сила...
Тогда ниватакавачи в битве со мной прибегли к чарам.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «БИТВА С НИВАТАКАВАЧАМИ»,
ГЛАСИТ 170 ГЛАВА —

ГИБЕЛЬ НИВАТАКАВАЧЕЙ

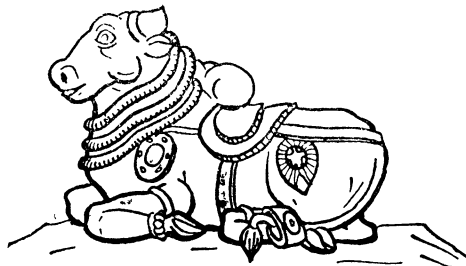


8. Тут я метнул дивное «иссушающее» оружие, как меня учил Индра,
Ужасное, губительное, пылающее, и высушил им воду.
9. Когда прекратил я град камней и высушил водный ливень,
Данавы напустили новые чары: как бы огонь и ветер, Бхарата!
10. Водным оружием полностью затушил я пламя
И великим оружием гор* обуздал стремительность ветра.
11. Когда я отразил и это, данавы, одурманенные битвой,
Начали строить различные чары, Бхарата!
12. Снова возник непомерный ливень, на ужас миру,
Ужасающее видом оружие — огонь, ветер, камни —
13. Обрушилось на меня, (всякие) чары; мучительной стала битва.
Вдруг в густой, ужасающий мрак все погрузилось...
14. Когда мир погрузился во мрак, ужасный, глубокий,
Буланы сбились с дороги и даже Матали растерялся:
15. Золотой бич он выронил из руки на землю
И все повторял мне в страхе: «Где ты, тур-Бхарата?».
16. Да и меня обуял отчаянный страх, когда я увидел,
что тот потерял рассудок;
В умоисступлении, перетрусив, он так говорил мне:
17. «Некогда из-за амриты произошла большая стычка, Партха,
Между сурами и асурами; я видел ее безупречный;
18. Была весьма великая стычка, в которой погиб ужасный Шамбара;
Как соратник владыки богов, я (в ней) принимал участие.
19. Также при убийстве Вритры я управлял рысакami (Шакры);
С потомком Вирочаны, (Бали)* тоже была весьма
жестокая битва.
20. Эти ужасные битвы я выдерживал (стойко):
Никогда раньше не терял я рассудка, Пандава!
21. Видно, Предок решил погубить (все) живое; конечно,
Эта битва приурочена к гибели (всего) преходящего мира!».
22. Эти его слова услышав, я сам себя ободрил
И разрушил чары данавов собственной силой;

23. Я крикнул перепуганному Матали: «Виждь рук моих силу,
Действие лука Гандивы и преимущество моего оружия!
24. Ныне чарами моего оружия ужасные чары тех (данавов)
Этот ужасный мрак (развею)! Не бойся, возничай, будь стоек!»-
я уничтожу,
25. Это сказав, я пустил в ход великое, зачатое оружие
На благо всем существам и жителям третьего неба,
владыка народа!
26. Только разрушу чары, как те превосходные асуры,
Безмерно могучие, снова творят разнообразные чары.
27. Только вокруг прояснится, как вновь первоначальная тьма
наступает,
Снова мир исчезает (во мраке) и вновь погружается в воды.
28. Как только прояснилось, Матали, хорошо управляя конями,
На превосходной повозке объезжал потрясающе страшное*
(поле) битвы.
29. Тогда ужасные ниватакавачи на меня бросались,
Я уже намечал из них лучших и отправлял в обитель Ямы;
30. Так происходила битва, гибель ниватакавачей;
Но вдруг скрытые чарами, все данавы исчезли из виду.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «БИТВА С НИВАТАКАВАЧАМИ»,
ГЛАСИТ 171 ГЛАВА —

СОСТЯЗАНИЕ В ЧАРАХ





ГЛАВА 172

Арджуна сказал:

1. Невидимые дайтьи (силой) чар сражались, я также
Силой невидимого оружия с ними продолжал сражаться.
2. Стрелы, пущенные из (лука) Гандивы, в силу заклęcia оружия
Срезали головы данавам, где бы те не укрывались.
3. Тогда ниватакавачи, израненные мной в битве,
Внезапно прекратили чары и в своем городе скрылись.
4. С уходом тех дайтьев, когда все прояснилось,
Я увидел сотни тысяч убитых данавов:
5. Везде сотни изувеченных тел валялись,
Убранства, доспехи, оружие, кольчуги;
6. Лошадям не легко было переставлять ноги;
Внезапно кони метнулись и рывком в поднебесье умчались!
7. А ниватакавачи, совсем затемнив поднебесье,
Невидимые, сопротивлялись, утёс на утёс нагромождая,
8. Иные же, в недра земли забравшись, бегу коней мешали:
Те страшные данавы за колеса цеплялись
(и тормозили) повозку, Бхарата!

9. Задержав буланных коней, (остановив) колесницу,
они на меня напали:
Отовсюду швыряли обломки утесов в меня и в мою колесницу,
10. Нагромождали утес на утес горою;
То место, где мы боролись, превратилось как бы в пещеру.
11. Я был завален глыбами; захвачены были кони,
И впал я тогда в большое уныние; Матали это заметил.
12. Увидев, что я испугался, сказал он такое слово:
«Арджуна, Арджуна, не бойся, пускай в ход оружие ваджру!»
13. Тогда, вняв его слову, я пустил в ход ваджру —
Страшное оружие, любимое владыкой богов (Индрой).
14. Вернув свою непоколебимость, заклив Гандиву, железные,
острые стрелы,
Силой равные громовым, я стал метать, о владыка народа.
15. Тогда (развеялись) чары, и всех ниватакавачей пронзили
Стрелы*, ставшие алмазными силой ваджры.
16. Громом мгновенно убитые, гороподобные данавы,
Один за другого хватаясь, валились на землю.
17. И в тех данавов, что, уйдя в землю, держали коней и колеса,
Вонзились стрелы и низвергли их в обитель Ямы.
18. Когда не устояли и были убиты гороподобные ниватакавачи,
Как бы разметанными горами было завалено место битвы.
19. Ни буланные, ни колесница, ни Матали не пострадали;
Я тоже невредим остался — это было подобно чуду!
20. О раджа, тогда, улыбаясь, Матали мне молвил:
«Такой отваги даже у богов не увидишь, Арджуна!»
21. Когда были разбиты рати асуров, их жены
Во всем городе подняли крик, будто осенью цапли.
22. Тогда вместе с Матали я направился в город,
Приводя в трепет жен ниватакавачей громыханием колесницы.
23. Увидев десять тысяч коней, на павлинов похожих,*
И колесницу, сияющую, как солнце, женщины толпами убегали;

24. С них трепещущих сыпались украшения с шумом,
Подобным шуму (осыпи) камней с горного склона.
25. Трепещущие жены дайтев скрылись в своих жилищах,
Золотых, многоцветных, вмещающих много сокровищ.
26. Удивительное произведение увидев, тот великолепный город,
(Красотой) превосходящий город богов, я к Матали обратился:
27. «Почему в таком красивом (городе) не живут боги?
Ведь он выглядит лучше, чем город Пурандары!».

Матали сказал:

28. Некогда раджа богов (им владел), это был наш город,
Затем ниватакавачи отсюда изгнали суров, Партха.
29. Выполнив чрезмерно суровое самоистязание, они
умилюствовали Предка
И в награду потребовали этот город и непобедимость
в битвах с богами.
30. Тогда у Самосущего Владыки вот что попросил Шакра,
Желающий своего блага: «Да определит Владыка конец
власти ниватакавачей!»
31. Тогда Владыка указал желанный срок, Бхарата:
«Ты будешь их смертью, но в ином теле, врагоубийца!»
32. Вот почему для их уничтожения Шакра дал тебе (свои)
доспехи;
Ведь боги не могли убить тех, которые (нынче) убиты тобою.
33. Когда пришло время, ты сюда явился, Бхарата,
Гибели их вершителем и свое дело (ныне) исполнил.
34. На гибель данавам тебе даровал Махендра
Величайшую силу оружия, о воплощенный Индра!
Арджуна сказал:
35. Уничтожив данавов и покорив город,
Вместе с Матали снова в обитель богов я вернулся.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «БИТВА С НИВАТАКАВАЧАМИ»,
ГЛАСИТ 172 ГЛАВА —

СРАЖЕНИЕ С НИВАТАКАВАЧАМИ



ГЛАВА 173

Арджуна сказал:

1. По возвращении предельно великое мне удалось увидеть:
Самодвижущийся дивный город, блеском подобный
огню или солнцу;
2. Там разные сладкоголосые птицы, деревья из самоцветов,
Там потомки Пуломы и Калаки в радости вечной пребывают.
3. (Опоясанный стенами), с башенными воротами, четырьмя
входами, труднодоступный город,
Полный дивных сокровищ, для взора подобный чуду,
4. Богатый деревьями с плодами, цветами, весь в самоцветах,
Богатый легкокрылыми, дивными (птицами),
восторгающий сердце.
5. Там постоянно бодрствуют асуры, вооруженные копьями,
палицами, мечами,
Луками, стрелами, колчанами, украшенные сплошь венками.
6. Раджа, увидев тот город дайтьев, чарующий взоры,
Я спросил Матали: «Что это за чудо творится?».

Матали сказал:

7. Дочь Дану, по имени Пулома и великая асурийка Қалака
Тысячу божественных лет творили суровейшее умерщвление плоти.
8. Когда обе завершили подвиг, Самосуций им дар
Обе приняли в дар благополучие потомства, предоставил:
9. Его неуязвимость для суров, ракшасов, чревоходящих,
И город плавающий, отрадный, светозарный, о владыка раджей, владыка раджей,
10. Богатый разными самоцветами, труднодостижимый
Для великих ришей, якшей, гандхарвов, ракшасов, змиев, асуров. даже для бессмертных,
11. Всеми желанными свойствами полный, от печали,
Для потомков Қалаки он был создан Брамой, болезней свободный,
превосходный Бхарата.
12. Этот дивный воздушный город без богов существует,
Его населяют потомки Пуломы и Қалаки — дочерей Дану, витязы!
13. «Златоград» — так называется тот великий город;
Его защищают потомки Қалаки и Пуломы, великие асуры.
14. Радостные, неуязвимые для всех богов, о раджа,
Они там живут, владыка радж, без забот, без тревоги.
15. «Человек их погубит!», — так предрешил некогда Брама —
Ускорь гибель этих труднодостижимых потомков Қалаки,
В битве рази многосильных оружием ваджрой, сын Притхи!

Арджуна сказал:

16. Узнав, что они неуязвимы для суров и асуров, владыка народа,
Радостно сказал я Матали: «Вези меня в тот город!
17. Дивным оружием я погублю врагов (Шакры),
Да погибнут злобные супостаты богов, я должен владыки Тридцатки!
их уничтожить!».
18. К Златограду Матали быстро меня доставил
На той запряженной буланями дивной колеснице.

19. Увидев меня, дайтьи, носящие разные (драгоценные) убрания,
Вскочив на очень быстрые колесницы, взлетели
20. С трезубцами, дротиками, копьями, мечами*;
В гневе набросились на меня неизмеримо отважные
владыки данавов.
21. Ливнем бесчисленных стрел я этот мощный поток оружия
Встретил, противопостав (врагам) силой знания, раджа.
22. Я заморочил их всех путями (своей) колесницы в сражении*,
И замороженные данавы стали нападать друг на друга.
23. Им всем, сбитым с толку, нападающим друг на друга,
Я посрезал головы пылающими стрелами: по сотне в кучу.
24. Израненные дайтьи возвратились снова в тот город,
И со своим городом взлетев к небосводу, прибегли
к данавским чарам.
25. Тогда великим дождем стрел, о радость Кауравов,
Я зыкрыл дорогу (уцелевшим) дайтьям, (прекратил)
их движение.
26. Этот летучий город, сияющий подобно солнцу,
направляемый по желанию,
В силу полученного дайтьями дара удачно сопротивлялся.
27. То уходил в земные недра, то в поднебесье устремлялся,
То наискось быстро мчался, то погружался в воду.
28. Подобен был Амаравати тот великий город, летящий по желанию.
Многообразным оружием его взять, я старался,
врагов утеснитель,
29. Потоками стрел — дивным, заклтым оружием —
Я боролся с дайтьями, тур-человек, за этот город.
30. Наконец, его разбили мои железные, острые, метко разящие стрелы,
И рухнул на землю в развалинах город асуров, о раджа!
31. Израненные моими железными стрелами, быстрыми, как ваджра,
Заметались, о царь, теснимые временем* асуры.
32. Тогда Матали над тем рухнувшим городом взвился.
И ринулся наземь в колеснице, сияющей, как солнце.

33. Внезапно на шестидесяти тысячах колесниц разъяренные (данавы),
Желая сразиться со мной, вокруг появились;
Я поражал их стрелами, заостренными, украшенными
перьями коршуна, Бхарата!
34. Когда развернулась битва, они набегали, как волны в океане;
«Я человек и не одолею (их) в сражении!» — так я подумал.
35. Тогда одну за другой начал метать я дивные стрелы*;
Тысячи (воинов), многообразно вооруженных, на колесницах,
36. Повторными ударами отвечали на удары моего дивного оружия.
Те многосильные мчались по дорогам на разнообразных
колесницах,
37. Сотни и сотни тысяч видны были в сражении:
Всевозможные венцы и венки, всевозможные кольчуги, стяги,
38. Всевозможные убранства приводили в восторг мое сердце.
Сражаясь, ливень стрел я пускал в них из лука,
39. Но потеснить их не смог, они же меня теснили,
Превосходно владеющие оружием, многочисленные,
опытные в битве.
40. Ими теснимый, я смутился в великой битве, и обуял меня
великий ужас!
Тогда в бою воззвал я к богу богов — владыке Рудре*.
41. «Свасти бхутам!»* и вновь пустил в ход великое оружие
воскликнув:
«Да (направит) его Рудра! Да наречется оно
«Губящим супостатов!».
42. Тогда я узрел трехглавого, девятикокого* человека,
Треликого, шестирукого, (облаченного) пламенем
солнца и молний.
43. Губители врагов обвивали грозящие жалами змеи,
И вот, увидев владыку и вечное, ужасающее оружие,
44. Принадлежащее Рудре, я натянул тетеву Гандивы,
о Бхарата, и без страха,
Совершив поклонение треокому, безмерно-светозарному Шарве,
45. Я спустил (стрелу, несущую) гибель царственным данавам,
Только спустил, как на тысячу образов он* распался, о Бхарата:

46. Вдруг появились лани, львы, тигры, о владыка народа,
Чревоходящие (змеи), медведи, буйволы, коровы,
47. Шарабхи, слоны, орды лесных человеков,
Быки, вепри, (разные) кошки,
48. Собаки, навьи, бурундуки* отовсюду (сбегались),
Также быки-чамары, (слетались) коршуны, гаруды;
49. Повсюду боги, риши, гандхарвы (являлись),
Богоборцы* (асуры), упыры, якши,
50. Гухьяки, найрриты (явились) к битве;
С головами филинов, слонов — чудища морские.
51. Рыбы, (словно) кони видом, с мечами в руках*
и с другим оружием,
Также держащая молоты, палицы всякая нежить-нечисть!*
52. Такие и разные иные многоликие (марева внезапно)
Переполнили весь мир, когда пущено было в ход то оружие:
53. О четырех руках, трех головах, о четырех кlyках,
четырёх лицах,
Сложенные на разные лады из костей, мяса, костного мозга,
54. Израненные данавы к гибели поспешно стремились...
Стрелами, сверкающими, как молния, блистающими,
подобно солнцу и ваджре,
55. Сокрушительными стрелами, каменными и разными другими,
Мгновенно данавы были все перебиты, Бхарата,
56. Луком Гандивой. Их, бездыханных, свалившихся с неба,
Увидев, я вновь преклонился перед разрушителем Трипуры*.
57. Низвергнутых оружием Рудры (увидев), тех,
красовавшихся в дивных убранствах,
Усмирненных (данавов), в безудержный восторг пришел
(Матали), соратник бога.
58. Увидев, что это даже для богов трудновыполнимое дело
Полностью завершено, меня почтил Матали, соратник Шакры;
59. Сложив почтительно руки, он молвил такое слово:
«Сурам и асурам не под силу (совершить) тобою
выполненное дело;

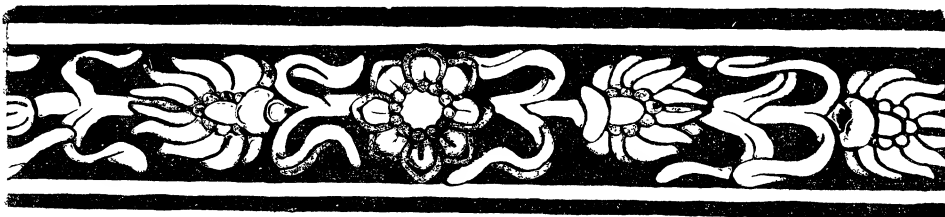
- [illegible]

73. Убив моих злейших* врагов, ты заплатил учителю
за науку*, сын Притхи;
О Дхананджая, мужественный человек всегда так поступает!
74. Без смущения ты можешь оружием противостать (оружием),
В битве не могут тебя одолеть ни ракшасы, ни боги, ни данавы,
75. Ни якши, ни асуры, ни гандхарвы, ни стаи птиц,
ни чревоходящие (змеи).
Даятельница сокровищ (землю), тобой добытую, мощный Каунтея,
Охранять будет* праведный сын Кунти, Юдхиштира».

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «БИТВА С НИВАТАКАВАЧАМИ»,
ГЛАСИТ 173 ГЛАВА —

РАЗРУШЕНИЕ ЗОЛОТОГО ГОРОДА ДАЙТЬЕВ





ГЛАВА 174

Арджуна сказал:

1. Когда я омыл свои стрельные раны, владыка богов в беседе
Повторял такое слово, на меня полагаясь всецело:
2. «Дивными всеми доспехами ты овладел, Бхарата,
Ни один человек на земле тебя одолеть не в силах —
3. Ни Бхишма, ни Дрона, ни Крипа, ни Карна или Шакуни,
ни все великие раджи
В ратном поле, сынок, и шестнадцатой доли* твоей не стоят».
4. Вот этот золотой венок дал мне владыка Магхава
И непробиваемую, дивную кольчугу, защищающую тело,
5. И громкоревущую раковину дал — «Дэвадатту», (Дар Божий).
А дивный этот венец на меня возложил сам Индра!
6. Небесные одежды, дивные эти убранства,
Блистающие, многочисленные, дал мне Шакра.
7. Так счастливо и с почетом я прожил, раджа,
В чистой обители Индры среди юных гандхарвов.

8. Тогда Шакра вместе с богами мне дружески молвил: «Арджуна, Время тебе отправляться к братьям, они о тебе вспоминают!».
9. Так в чертогах Индры провел я пять лет, Бхарата, И вспомнилось мне игрой* (в кости) рожденное горе, раджа...
10. Вот и встретились мы, владыка, в кругу братьев, На вершине этой горы, у склона Гандхамаданы*.

Юдхиштира сказал:

11. О Дхананджая, благо, что ты получил доспехи, Бхарата! Благо, что ты угодил царю богов, могучему владыке
12. Благо, что владыку Столпника (Шиву) вместе с богиней, подвижник. Ты лицезрел, безупречный, и что в единоборстве он тобой остался доволен!
13. Благо, что встретился ты с хранителем мира, тур-Бхарата, Благо, что мы преуспеваем, Партха, благо, что ты вернулся!
14. Теперь мы завоюем всю кормилицу землю*, венчанную городами! Кончилась воля сынов Тхритараштры, так считаю.
15. Я желаю видеть то дивное оружие, Бхарата, Которым ты погубил могучих ниватакавачей!

Арджуна сказал:

16. Завтра на рассвете владыка увидит все дивные доспехи; Ими свирепых ниватакавачей я уничтожил.

Вайшампаяна сказал:

17. Ты в рассказах о происшедшем Дхананджая Всю ночь* провел с братьями вместе.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «БИТВА С НИВАТАКАВАЧАМИ»,
ГЛАСИТ 174 ГЛАВА —

ВСТРЕЧА С БРАТЬЯМИ
И ОСМОТР ДОСПЕХОВ



ГЛАВА 175

Вайшампаяна сказал:

1. По исходе той ночи праведный раджа Юдхиштхира
Встал и с братьями совершил предписанные обряды.
2. Затем начал торопить Арджуну, единокровного (брата):
«Каунтея, покажи оружие, которым ты победил данавов!».
3. Раджа, тогда Дхананджая начал показывать, Пандава,
Дивные доспехи, данные богами, Бхарата.
4. Могучий, предельной чистотой блистая, стоял как бы на
гороподобной колеснице;
Кузов ее был сделан из лучшего тростника, и крепки были оси.*
5. На царственной колеснице* стоя, великолепный Дхананджая,
Защищенный той дивной золотой кольчугой,
6. Держал лук Гандиву и раковину Дэвадатту.
Вразумительно и по порядку научал долгорукий сын Кунти
7. Владению дивными доспехами, показывая их постепенно.
И вот, когда это дивное оружие было пущено в дело,

8. Дрогнула земля под ногами, вместе с деревьями зашаталась,
Всколыхнулись реки, даже великие моря взволновались.
9. Растрескались горы, всполошились ветры,
Тускло гореть стал огонь, омрачилось лучистое солнце.
10. Совсем перестали сиять дваждырожденным Веды;
Жители земных недр, о Дхананджая,
11. Страдая, (на поверхность) вышли, окружили Пандаву;
Трепеща, сложив (молитвенно) руки, с лицами,
искаженными (страхом),
12. Опаленные тем оружием, Дхананджаю они заклинали,
Тогда совершенные, брахмариши, великие риши,
13. Ходящие в поднебесье, небесная дружина*—все предстали;
Превосходные дэвариши, небожители, (сиддхи),
14. Разные пернатые, якши, ракшасы, гандхарвы и другие
Небесные странники — все существа оцепенели (от страха).
15. Тогда Праотец и все хранители мира,
(Даже) владыка Махадэва с его сонмищами, явились.
16. Затем ветер принес пестрые, дивные цветы
И кругом осыпал Пандавов, о махараджа!
17. Гандхарвы, побуждаемые сурами, воспевали различные
песнопения и гимны,
Вереницы апсар хороводы водили, о раджа!
18. В то же самое время Нарада по указанию суров,
Прибыв (к Пандавам), сыну Притхи такое слово молвил:
19. «Арджуна, Арджуна, не пускай в ход дивное оружие, Бхарата!
Ведь никогда нельзя пускать его в ход бесцельно.
20. Да и цель без крайней нужды им поражать
не следует, радость Куру;
При злоупотреблении этим оружием могут произойти великие беды!
21. Его нужно беречь сообразно наставлению, Дхананджая,
Тогда, несомненно, оно обеспечит силу и счастье.

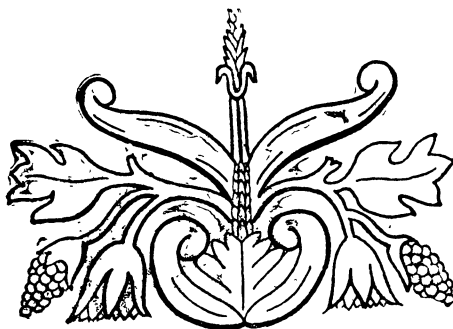
22. Но если его не беречь, Пандава, оно все три мира
Погубит, разрушит; впредь этого никогда не делай!»
23. В битве ты увидишь (действие) этого оружия Аджаташатру,
Им покорит врагов сын Притхи (Арджуна)!»

Вайшампаяна сказал:

24. О тур-человек, так предупредив Партху, все боги
И другие, что сюда явились, ушли своей дорогой.
25. О потомок Куру, после их ухода Пандавы
Радостно в том лесу проживали вместе с Кришни.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «БИТВА С НИВАТАКАВАЧАМИ».
ГЛАСИТ 175 ГЛАВА —

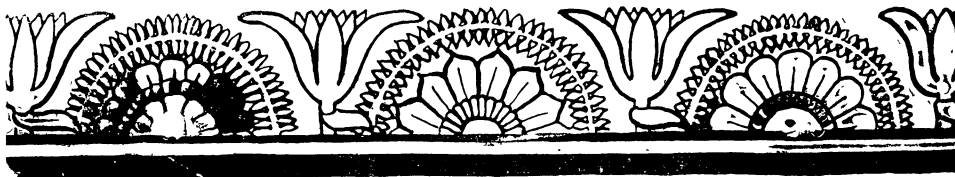
ОСМОТР ДОСПЕХОВ
ЗАКОНЧЕНА КНИГА
«БИТВА С НИВАТАКАВАЧАМИ»



А Р А Н Е Я

(Сказ о похищении Арани)

(гл. 311—315)



ГЛАВА 311

Джанамеджая сказал:

1. Похищение жены причинило тяжкое горе Пандавам;
А после, вернув Кришни, что они стали делать?

Вайшампаяна сказал:

2. Из-за похищения Кришни пережив несказанное горе,
Вечный раджа вместе с братьями покинув лес Камьяку:
3. Юдхиштхира вернулся в отрадный лес Двайту, где
множество деревьев,
Радующих разными сладкими плодами, корнями.
4. Собранные плоды вкушая, все они ограничивали себя в пище.
Так вместе с Кришни там жили Пандавы, Бхарата.
5. Обитая в лесу Двайте, те князья, сыны Кунти: Юдхиштхира,
Бхимасена, Арджуна и сыны Мадри — оба близнеца, о Пандава,
6. Праведные, блюдущие обеты, много усердствовали ради браминов;
Постигшую (их) беду подвижники превратили в цветущее счастье.

7. Как, проживая в этом лесу, те превосходнейшие кауравы
Постигшую их беду превратили в счастье, я расскажу
тебе — слушай!
8. Арани и скалка, (принадлежащие) одному
пустынножителю-брамину,
Прицепились к рогу оленя, захотевшего (о дерево) почесаться;
9. Подхватив их, олень стремительно убежал, о владыка,
Большими скачками из пустыни этот олень умчался!
10. А певец-брамин, ревностно желавший совершить агнихотру,
Видя, что его (добро) уносит (олень), прибежал в обитель*
11. К Аджаташатру, сидевшему в лесу в окружении братьев,
Брамин быстро приблизился и так ему сказал с тревогой:
12. «Арани и скалка, повешенные на ветку, о превосходный куру,
Запутались в рогах оленя, захотевшего почесаться.
13. Испуганный олень вместе с ними умчался, о раджа,
Стремительно, вскачь он неся из пуши;
14. Я вслед побежал, но догнать не смог (быстроногого) оленя...
Верните (мне) эти вещи, Пандавы, чтобы не нарушилась
агнихотра!».
15. Огорчился* Юдхиштхира, выслушав слова брамина,
Схватив лук, вместе с братьями побежал сын Кунти;
16. Все туры-лучники препоясавшись, стремительно бежали,
Стараясь ради брамина, они преследовали оленя;
17. Вооруженные стрелами мужи, великие витязи, шли по следу,
Видели там близко оленя, но (его) подстрелить не смогли
Пандавы,
18. Хоть и старались; (вдруг тот) большой олень стал невидим;
Опытные (охотники), не видя оленя, изнуренные, весьма
огорчились.
19. Придя в отрадную тень баньяна в глубине леса,
Мучимые голодом, жаждой, повалились (на землю) Пандавы.
20. Когда они так уныло сидели, Накула, страдая,
Сказал с раздражением старшему брату, потомку кауравов:

21. «В нашем роду никто не оскорблял долга, по нерадивости
мы никогда не терпели урона!
Непревосходимые среди всех существ, отчего мы должны
терпеть такую неудачу, раджа?»..

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «АРАНЕЯ», ГЛАСИТ 311 ГЛАВА —

РОГА ОЛЕНЯ





ГЛАВА 312

Юдхистхира сказал:

1. Бедствиям* нет границы и нет признаков
целесообразности (их) причины;
Но долг* (дхарма) определяет цель и того и другого:
хорошего и дурного.

Бхима сказал:

2. По приказу*, как рабыню, приволокли тогда Кришни в собрание,
Я же того* не убил на месте, поэтому нас неудача постигла.

Арджуна сказал:

3. Резкое слово, (как бы) дробящее кости, сказанное
сыном возничего (Карной),
Горчайшее слово я стерпел, поэтому нас неудача постигла.

Сахадэва сказал:

4. Когда Шакуни победил, играя с тобой в кости, Бхарата,
Я не убил его тут же, поэтому нас неудача постигла.

Вайшампаяна сказал:

5. Тогда раджа Юдхистхира сказал Накуле (такое) слово:
«Взберись на дерево и все десять сторон осмотри, сын Мадри:
6. Взгляни, нет ли поблизости водоема, нет ли деревьев водолюбив? Истомлены твои братья сынок, и жаждут».
7. «Хорошо», — отвечал Накула и на дерево быстро взобрался; Осмотрев все вокруг, он сказал старшему брату:
8. «Виджу много деревьев, любящих воду, раджа!
Голоса водяных птиц (слышу)! Есть там вода, несомненно!».
9. Тогда Юдхистхира, сын Кунти утверждённый в истине, молвил:
«Скорее иди туда милый, принеси воды в колчанах!».
10. «Иду», — сказал Накула и по велению старшего брата Побежал к воде; он быстро туда добрался.
11. Увидев озерцо с чистой водой и водяных птиц,
его окружавших,
Он хотел напиться, но услышал с неба голос.

Якша сказал:

12. «Сынок, не совершай насилия в моем исконном владении!
(Сперва) ответь на вопросы, а тогда пей и черпай (воду),
сын Мадри!».
13. Накула, мучимый жаждой не обратил внимания на тот голос,
Напился холодной воды и, выпив, (замертво) повалился.
14. Так как Накула замешкался, сын Кунти, Юдхистхира,
Сказал витязю-брату, покорителю врагов, Сахадэве:
15. «Сахадэва, замешкался наш брат, твой старший*,
(Пойди), принеси воды и приведи единоутробного брата!».
16. «Иду», — сказал Сахадэва и побежал в том же направлении,
И там, (у озера), брата Накулу на земле мертвым увидел.
17. Скорбью о брате палимый, мучимый жаждой,
Он к озеру подбежал, и тотчас раздался голос:

18. «Сынок, не совершай насилия в моем исконном владении!
Ответь на вопросы, а тогда пей и уноси (воды)
сколько хочешь».
19. Не вняв тому голосу, жаждущий Сахадэва
Напился холодной воды и, выпив, (замертво) повалился.
20. Тогда Победному (Арджуне) сказал сын Кунти, Юдхиштхира:
«(Куда-то) запропали оба твоих брата, утеснитель врагов
Бибхатсу.
21. Приведи их обоих и воды принеси, благо тебе* да будет!
Ведь, ты сынок*, ото всех бед наш вызволитель!»,
22. Получив приказ, Гудакеша, захватив лук и стрелы,
Обнажив меч, к тому озеру направился могучий.
23. Тогда двух людей-тигров, на поиски воды ушедших,
Двух убитых братьев, придя туда, увидел обладатель
белой упряжки.
24. При виде бездыханных усопших братьев человек-лев,
Каунтея,
Тяжко скорбя, оглядывал (окружающий) лес, держа лук
наготове.
25. Но в том огромном лесу ни единого существа не заметил;
Тогда поспешил к воде Левша, измученный жаждой.
26. Только подбежал, как услышал голос*, (раздавшийся) с неба:
«Зачем ты бежишь к воде? Тебе не добыть ее силой!
27. Но если ты, Каунтея, разрешишь заданные мной вопросы,
Ты напьешься воды и унесешь (сколько хочешь), Бхарата».
28. На запрещение это сын Притхи ответил:
«Открыто препятствуй!
Когда стрелами будешь пронзен, ты спрашивать
больше не станешь!».
29. Сказав это, Партха стрелами, заклтым оружием
Ододжил все стороны света, показывая, что способен
попадать по звуку;

30. Ушастые, железные стрелы метал тур-Бхарата;
Выпустив без промаха бьющие стрелы, совсем
измученный жаждой,

31. Многочисленными потоками стрел он одождил поднебесье.
Якша сказал:
«По какому праву (ты так поступаешь?) Отвечай
на вопросы, потом напьешься!

32. Но если ты станешь пить, не дав на вопросы ответа, —
погибнешь!». (Выслушав) эти слова, Левша-Дхананджая, сын Притхи,

33. Презрев указание, (напился) и, выпив, свалился.
Тогда Бхимасене сказал Юдхистхира, сын Кунти:

34. «Накула, Сахадэва, Бибхатсу, о врагов утеснитель,
Давно уйдя за водой, (до сих пор) не вернулись, Бхарата,

35. Их приведи, да хоть ты принеси воды—благо тебе да будет!».
«Иду», — сказал Бхимасена и пошел в том направлении,

36. Туда, где лежали тигры-люди, его братья.
Увидев их, скорбью и жаждой измученный Бхима,

37. Долгорукий, заподозрив, что это якшей-ракшасов козни,
Подумал: «Нынче наверняка доведется сразиться!

38. Вот что я вижу! А пока напьюсь!». Так (рассуждал)
Врикодара, сын Притхи,
И тот тур-человек подбежал к воде, желая утолить жажду.

Якша сказал:

39. Сынок, не совершай насилия в моем исконном владении,
Ответив на вопросы, Каунтея, пей и черпай (воду)!

Вайшампаяна сказал:

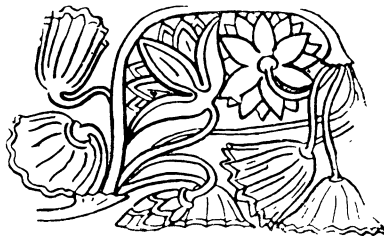
40. Но слова безмерно-великолепного якши Бхима оставил
без ответа;
Не разрешив вопросов, стал пить и свалился*.

41. Тогда, поразмыслив, раджа, тур-человек, сын Кунти,
Поднялся долгорукий, (тревога) жгла его сердце,

42. И углубился в огромный лес, безлюдный, безмолвный.
Оленями, вепрями, птицами населенный.
43. Украшенный деревьями темной и светлой окраски,
Многославный, озвученный* песнями птиц и пчелок.
44. (Так) через заросли кустов, покрытых золотыми пчелками,
И прекрасное озеро, подобное изделию Вишвакармана, увидел;
он пробирался
45. Купами (разных) лотосов и водяных цветов оно было покрыто,
Окружено баньянами, разными благоуханными кустами:
Истомленный Юдхиштхира, подойдя к тому озеру, был
изумлен (его красотой)*.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «АРАНЕЯ», ГЛАСИТ 312 ГЛАВА —

ГИБЕЛЬ НАКУЛЫ И ДРУГИХ



8. «Этот твой сын, Кунти, Тысячеокому (в доблести) не уступит!».
И все существа на северной горе Париятре (его так) воспевали:
9. «Полностью утраченное (царское) счастье он вернет незамедля.
Нет на него победителя в битве; непобедимого для него не будет!»
10. Как же он попал во власть смерти, тот Джишну могучий?
Вот долу лежит Дхананджая, убив мою надежду!
11. О вы, богатыри, хмелеющие в битве, вы всегда врагов теснили!
Полагаясь на вашу защиту, мы были в силах
выносить беды!*
12. Бхимасена, Арджуна, как же теперь во власть врага попали
Вы, противостоявшие всякому оружию, долгорукие сыны Кунти?!
13. Или железное у меня, жестокосердного, сердце,* что при виде
Этих Близнецов, лежавших мертвыми, оно не разорвалось?!
14. Вы, знатоки Писания, знающие время и место (свершения)
подвига, блюстители обрядов,
Не (успев) совершить ваше (доблестное) дело,
что же вы полегли, о туры-люди?
15. Не поранены ваши тела, не пускались в ход (ваши) луки,
Почто, непобедимые, лишась сознания, вы на земле лежите?!».
16. На братьев, безмятежно спящих, подобных уснувшим
горным утесам,
Глядел многомудрый, (в холодном) поту, подавленный
постигшим горем.
17. Так на разные лады причитая, тот праведник, владыка народа,
Погруженный в океан скорби, стал размышлять
о причине несчастья:
18. «Так ли это случилось иль этак?». Знаток
распределения времени и места.
Догадаться не мог долгорукий, хоть и старался
понять многомудрый.
19. Долго еще причитал Юдхиштхира, сын Дхармы,
И наконец сын тапаса, праведник, овладел собою;
20. Он все доискивался мыслью: «Почему (те) витязи погибли?

21. Нет на них ран от удара оружием, да и ничьих следов
здесь не видно.
Кто-то могучий убил моих братьев — так полагаю!
22. На одном сосредоточу мысль*, (но сначала) напьюсь,
что это за вода, узнаю!
Быть может, тут Дурйодхана подбил тайком, бесчестно
23. Раджу Гандхары* с его извращенным умом, всегда рачительно
(угодить готовым)?
Ведь должное и недолжное для него* безразличны,
лишь бы достигнуть (цели).
24. Какой витязь может довериться этому злободушному злодею?
Через тайных людей (не устроил ли) здесь ловушки
тот коварный?
25. (Все) возможно. — Так разносторонне обдумывал многомудрый.—
Если бы в эту воду был (подсыпан) яд* по его наущению,
26. То разложение этих мертвецов уже началось бы,
А на лицах моих братьев еще свеж румянец —
так рассуждал Юдхиштира.
27. Одному за другим этим превосходнейшим людям,
как лавина мощным,
Кто иной мог противостоять, кроме Ямы*, проходящего
в час кончины?».
28. Так рассуждая, к той воде подошел (раджа),
но только собрался
Погрузиться в воду, как с поднебесья услышал голос.

Якша сказал:

29. Я — Вака; водоросли*, рыбы — моя пища;
это я отдал во власть смерти
Твоих младших братьев; ты будешь пятым, княжич,
коль не ответишь на мои вопросы.
30. Сынок, не совершай насилия в моем исконном владении;
Сперва ответь на вопросы, тогда пей и черпай воду, Каунтея!

Юдхиштхира сказал:

31. Среди рудров, марутов иль васу не ты ль наиславнейший?
Владыка, я вопрошаю: из богов — кто ты?
Ведь так говорить не может птица!
32. Химават ли ты иль Париятра, иль Виндхья, иль Малая?
Который из этих четырех горных (духов) погубил
(моих) великолепных (братьев)?
33. О превосходнейший богатырь, ты совершил необычайно
великое дело!
Ни ракшасы, ни гандхарвы, ни боги, ни асуры
34. Не могли одолеть (их) в великой битве,
ты же свершил такое дивное диво!
Не знаю, что намерен ты делать, твоего желания не постигаю!
35. Великое желание знать у меня возникло, обуяло меня смятение.
Сердце мое трепещет, голова в горячке пылает*;
36. Оттого вопрошаю владыку; кто ты, пребывающий
здесь властитель?

Якша сказал:

- Благо тебе, я не водяная птица, а якша.
37. Это я убил всех твоих могучих братьев!

Вайшампаяна сказал:

- Тогда, услышав то неблагое, жестокое* слово.
38. Сказанное якшей, раджа, пойдя на (голос), увидел
Косоглазого, громадного якшу, ростом с пальму;
39. Подобный пламенеющему солнцу, неприступной горе подобный,
Тот стоял, о раджа, прислонясь к дереву, о тур-Бхарата!»
40. Угрожающим грохотом огромных грозовых туч
гремел его громкий голос.

Якша сказал:

- Неоднократно предупреждал я твоих братьев, раджа!
41. Но когда они хотели почерпнуть воды насильно, я убивал их!
Раджа, ни одному существу не разрешаю здесь пить воду.

42. О партха, не совершая насилия в моем исконном владении!
Сперва ответь на вопросы, Каунтея, тогда пей и черпай (воду).

Юдхиштхира сказал:

43. Якша, на твое исконное владение не зарюсь;
Никогда благие люди не относятся с одобрением,
44. Тур-человек, к тому, кто бахвалится постоянно,
Но, ежели уразумею твои вопросы, ответить на них постараюсь.

Якша сказал:

45. Кто всегда возносит Адитью? Кто его спутники, (раджа)?
Кто его к Закатной горе (Асте) приводит?
Где он почитет?

Юдхиштхира сказал:

46. Брама возносит Адитью, боги его сопровождают,
Дхарма его приводит к Закатной горе;
в Правде* он почитет.

Якша сказал:

47. Как стать знатоком Писания? Как величия достигнуть?
Как приобрести товарища, раджа? Как приобретается мудрость?*

Юдхиштхира сказал:

48. Внимающий писанию становится знатоком Писания;
подвигом (тапасом) величия достигают;
Верностью приобретается товарищ, а мудрость —
почитанием старцев.

Якша сказал:

49. В чем божественность браминов? Каков их долг
(дхарма) как благочестивых?
Каково их человеческое свойство? Каково их
свойство как неблагочестивых?

Юдхиштхира сказал:

50. Их божественность в изучении Писания, изнурение
плоти — их долг как благочестивых;

Их человеческое свойство — смертность; злословие —
их неблагочестие.

Якша сказал:

51. В чем божественность кшатриев? Каков их долг
как благочестивых?
Каково человеческое их свойство? Каково их свойство
как неблагочестивых?

Юдхиштира сказал:

52. Их божественность в (оружии): мечах, стрелах;
приносить жертвы — их долг как благочестивых;
Трусость — их человеческое свойство; отказ
в покровительстве — их неблагочестие.

Якша сказал:

53. Что одно есть Сама (Веда) при жертвоприношении?*
- Что одно есть Яджур-(Веда) при жертвоприношении?
- Во что одно облачается жертвоприношение?
- Без чего нельзя совершать жертвоприношения?

Юдхиштира сказал:

54. Дыхание жизни* есть Саман жертвенного обряда;
манас есть Яджус жертвенного обряда;
Риг-Веда есть покров жертвоприношения, без этого
жертвенный обряд не может совершаться.

Якша сказал:

55. Что лучшее из ниспадающих?*
- Что для посева необходимо?*
- Что лучшее из способных стоять? Что необходимо
для продления рода?

Юдхиштира сказал:

56. Дождь из ниспадающих наилучший; для посева
необходимо семя;
Лучшее из способных стоять — корова*; сын необходим
для продления рода.

Якша сказал:

57. Обладающий предметами чувств, чтимый людьми, разумный,
Всеми существами чтимый, кто не живет, хоть и дышит?

Юдхиштхира сказал:

58. Богам, гостям, слугам, предкам и Атману — этой пятирице,
Не совершающий приношений не живет, хоть и дышит*.

Якша сказал:

59. Кто почтенней* земли? Кто поднебесья превыше?
Чего больше, чем травы? Кто быстрее ветра?

Юдхиштхира сказал:

60. Мать почтенней земли; отец поднебесья превыше;
Мыслей больше, чем травы; ум быстрее ветра.

Якша сказал:

61. Кто спит, не закрывая глаз? Кто, родясь, не копошится?
У кого нет сердца? У кого нарастает скорость?

Юдхиштхира сказал:

62. Рыба спит, не закрывая глаз; яйцо, родясь, не копошится;
У камня нет сердца; у реки возрастает скорость.

Якша сказал:

63. Кто друга покидает?* Кто верный друг в доме?
Кто болящему друг? Кто друг готовящемуся к смерти?

Юдхиштхира сказал:

64. Караван покидает друга; жена — верный друг в доме;
Болящего друг — целитель; друг умирающего — подаяние*.

Якша сказал:

65. Кто гость всех существ? Что такое «Вечная Дхарма»?
Что такое амрита? Что такое весь преходящий мир,
о владыка раджей?

Юдхиштхира сказал:

66. Агни* — гость всех существ; Сома* земли — амрита;
Амрита есть вечная Дхарма; весь преходящий мир есть ветер*.

Якша сказал:

67. Кто странствует одиноко? Кто, родясь, рождается снова?
От стужи какое есть лекарство? Какой из сосудов* наибольший?

Юдхиштхира сказал:

68. Сурья-Солнце странствует одиноко;
Месяц рождается снова и (снова);
Огонь — от стужи лекарство; земля — из сосудов наибольший.

Якша сказал:

69. Что есть одноногая* дхарма? Что такое одноногая слава?
Что есть одноногое блаженство? Что такое одноногое счастье?

Юдхиштхира сказал:

70. Щедрость есть одноногая праведность; дар — одноногая слава;
Истина есть одноногое блаженство; добродетель — одноногое
счастье.

Якша сказал:

71. Что есть второе «я» человека? Кто его суженая подруга?
Что для него высочайший путь? Что поддерживает
его существование?

Юдхиштхира сказал:

72. Сын есть (второе) «я» человека; жена — его суженая подруга;
Щедрость — его высочайший путь; дождь
поддерживает его существование.

Якша сказал:

73. Что нужнее всего богатым? Что есть превосходнейшее богатство?
Что есть лучшее приобретение? Что есть высочайшее счастье?

Юдхиштхира сказал:

74. Богатым нужнее всего изворотливость; превосходнейшее богатство — (святое) Писание (Шрути);
Наилучшее приобретение — здоровье; удовлетворенность есть высшее счастье.

Якша сказал:

75. Каково высочайшее в мире дело (карма)?
(Исполнение) какого долга всегда плодотворно?
Об укрощении чего никогда не жалеют? Какой союз не ветшает?

Юдхиштхира сказал:

76. Благожелательность есть высочайшее дело; всегда плодотворно (исполнение) уставов триединой (Веды);
Об укрощении манаса никогда не жалеют; союз с благими никогда не ветшает.

Якша сказал:

77. Что покинув, (человек) становится приятным?
О чем не сожалеют, (его) покинув?
Что покинув достигают цели? Что покинув, обретают счастье?

Юдхиштхира сказал:

78. (Человек), покинув гордость, становится приятным;
о покинутом гневе не сожалеет;
Покинув вождение, достигает цели; покинув жадность,
становится счастливым.

Якша сказал:

79. Ради чего одаряют браминов? Ради чего (стараются) плясуны, лицедеи?
Ради чего (прислуживают) слуги? Ради чего действуют раджи?

Юдхиштхира сказал:

80. Ради выполнения долга одаряют браминов; ради славы
(стараятся) плясуны, лицедеи;
Ради пропитания работают слуги; ради устрашения
(действуют) раджи*.

Якша сказал:

81. Чем окутан мир? Что препятствует озарению?
Что (вынуждает) покидать друзей? Что попасть в рай мешает?

Юдхиштхира сказал:

82. Неведением окутан мир; мрак препятствует озарению;
Из-за скупости покидают друзей; из-за мирских связей
не достигают рая.

Якша сказал:

83. Какой человек мертвецу подобен? Какое государство
считается мертвым?
Какое приношение предкам* (считается) мертвым?
Какая жертва считается мертвой?

Юдхиштхира сказал:

84. Мертв человек обнищавший; мертво государство без раджи;
Мертво приношение предкам, творимое не по уставу;
жертва мертва без даров браминам (дакшины).

Якша сказал:

85. Что такое направление? Что называется водой?
Что такое яд? Что такое пища?
Скажи, в какое время (совершается) приношение
предкам, (Шраддха) и затем пей и уноси (воду).

Юдхиштхира сказал:

86. (Молитвенное) сложение рук есть направление*; вода
есть акаша*; яд есть алчность; земля* есть пища.
Брама* есть время шраддх. А ты как полагаешь, якша?

Якша сказал:

87. Что считается признаком тапаса? Что восхваляется
как самообуздание?
Что называется терпением? Что как стыдливость прославляют?

Юдхиштхира сказал:

88. Подвиг (тапас) заключается в исполнении своего долга*
(дхармы); обуздание манаса восхваляется
как самообуздание;
Терпение есть способность выносить (смену) противоположностей;
отвращение от недолжного прославляется как стыдливость.

Якша сказал:

89. Что называется знанием, раджа? Что называется
умиротворенностью?
Что высочайшим милосердием называют?
Что называется прямодушием?

Юдхиштхира сказал:

90. Знание есть постижение сути вещей; умиротворенность
есть успокоение материи мысли*;
Милосердие* есть благожелательность ко всему; прямодушие
есть беспристрастность мысли.

Якша сказал:

91. Кто трудноодолимый враг мужчин?* Какая болезнь
неизлечима*?
Кто считается праведным? Кого неправедным считают?

Юдхиштхира сказал:

92. Гнев есть трудноодолимый враг; жадность неизлечима;
Праведным считается желающий блага всем существам;
неправедным безжалостного считают.

Якша сказал:

93. Раджа, что называется заблуждением? Как определяется гордость?
Что известно как нерадивость? Что понимается под скорбью?

Юдхиштхира сказал:

94. Заблуждение есть непонимание (своего) долга;
переоценка себя есть гордость;

Небрежность в (выполнении) долга есть нерадивость;
скорбь определяется как незнание.

Якша сказал:

95. Кого риши называют стойким? Кого называют крепким?
Что называется высшим омовением? Что щедростью здесь
именуют?

Юдхиштхира сказал:

96. Кто в своем долге стоек, тот (воистину) стоек;
кто покорил свои органы чувств, тот крепок;
Высшее омовение — очищение манаса от грязи; защита
всех существ есть щедрость.

Якша сказал:

97. Какого мужа признают пандитом? Кого отрицателем*
называют?
Кто (считается) тупицей? Что такое вожделение
(кама)? Что такое зависть?

Юдхиштхира сказал:

98. Знатока дхармы признают пандитом (ученым);
отрицатель считается невеждой, он — тупица*;
Вожделение — причина самсары*; зависть есть распаление
сердца.

Якша сказал:

99. Что называют аханкарой?* Что бесхитростностью называют?
Что называют божественным предначертанием?
Что называют коварством?

Юдхиштхира сказал:

100. Аханкарой называют великое неведение;
бесхитростью называют превознесение стяга Дхармы;
Божественным предначертанием называют плод (былых)
даяний; коварством называют против других злоумышление.

Якша сказал:

101. Долг, польза и вожделение противостоят друг другу,
Мешают друг другу; возможно ль их объединение?

Юдхиштхира сказал:

102. Когда долг и жена* подчинены высшей воле,
Тогда долг, полезное и возжеленное — все вместе на
высший путь вступают

Якша сказал:

103. Кому навеки надлежит пребывать в преисподней,
о тур-Бхарата?
На этот поставленный мой вопрос поторопись ответить.

Юдхиштхира сказал:

104. Кто зазвав к себе посулом какого-либо почтенного
брамина, потом скажет:
«Нет у меня ничего», тот отправляется в преисподнюю навеки.
105. Пренебрегающий дваждырожденными, Ведами, Законом,
Богам, предками отправляется в преисподнюю навеки!
106. Наслаждающийся богатством, но из жадности
отвращающийся от радости деяния,
Говорящий: «Нет у меня ничего», отправляется
в преисподнюю навеки.

Якша сказал:

107. Скажи совершенно определенно, раджа, чем достигают
браминства:
Родовитостью, поведением, обрядами или (чтением)
какого-либо Писания?*

Юдхиштхира сказал:

108. Слушай, якша, ни знатностью, батюшка, ни обрядами,
ни даже (чтением) Писаний
Не достигают браминства, но лишь деятельностью
и поведением, в этом нет сомнения!
109. Поведением, радением о самособлюдении отличаются брамины;
Избравший поведение, не вредящее другому, и сам цел остается,
Избравший же вредоносное (поведение) и (сам) погибает*.
110. Читающие и перечитывающие (Веды) или размышляющие
над иным каким-либо законом
Глупцы, а не пандиты такие ученые, страстно преданные обрядам.

111. Благонравный шудра превосходит неблагонравных
браминов, хотя бы и знающих четвероякую Веду.
Кто предан служению огню (агнихотре) и самообуздан,
тот брамин — так (указуют) Шрути*.

Якша сказал:

112. Как вознаграждается тот, чьи приязнены речи?
Что получает тот, кто тщательно обдумывает предстоящее дело?
Приобретающий много друзей что получает (в награду)?
Скажи, что получает радеющий о своем долге?

Юдхиштхира сказал:

113. Говорящий приязненные речи сам приязнь получает;
обдумывающий подлежащее выполнению дело достигает
более высокой (задачи);
Приобретающий много друзей живет счастливо;
радеющий о долге (благого) пути достигает.

Якша сказал:

114. Кто (воистину) радуется? Что есть чудо? Кто путь обретает?
Что такое новость?*
- Ответь мне на эти четыре вопроса, и тогда оживут
твои мертвые братья!

Юдхиштхира сказал:

115. Кто хотя бы лишь на пятый или шестой день
варит овощи у себя дома,
Но живет без долгов, тот (всегда) доволен,
о вод обитатель пернатый!*

116. Изю дня в день существа в обитель Ямы отсюда уходят,
Остающиеся же (все) нерушимости* ищут;
это ль не дивное диво?

117. Двое*, выслушав довод, неодинаково к нему отнесутся;
нет ни одного риши, чья мысль была бы непреложным мерилom.
Великий человек идет путем долга, (ибо) в тайне
сокрыта суть долга (дхармы)

118. В этом* котле великого заблуждения, (где) солнце —
огонь, дрова — дни и ночи,

А месяц — уполовник*; помешивая (им), Кала
(Смертоносное Время) варит (все) существа;
такова «варта»—новость!*

Якша сказал:

119. Ты отвечал досконально на все мои вопросы, врагов утеснитель!
Теперь скажи о настоящем Человеке (Пуруше)
и о том муже, который всеми сокровищами обладает.

Юдхитхира сказал:

120. Слава о чистых делах (человека) ширится по земле
и (восходит) на небо;
Поскольку (человек) прославлен, постольку и называют
его Человеком.
121. Муж, для которого равны приятное-неприятное,
также счастье-несчастье,
Прошлое и грядущее, — обладатель всего величайшего богатства.

Якша сказал:

122. Что такое (настоящий) Человек и кого считать
наибогатейшим, разъяснил ты, раджа,
Поэтому пусть оживет один из братьев, выбирай,
которого хочешь!

Юдхитхира сказал:

123. Красноглазый, прекрасный*, как громадное (дерево)
шала возросший,
Широкогрудый, долгорукий Накула пусть оживет, о якша!

Якша сказал:

124. Мил тебе Бхимасена, а тот Арджуна — высшая ваша надежда!
Так почему же, раджа, ты пожелал оживления Накулы,
сводного твоего брата?
125. Отстранив того, чья сила равна (силе) десяти тысяч
слонов в сражении,
Того могучего Бхимасену, почему оживления Накулы ты хочешь?
126. Ведь вот люди говорят, что Бхимасена — твой любимец,
Так по какой причине выбираешь ты жизнь сводного брата?

127. Того, чью силу Пандавы все почитают,
Арджуну отстранив, ты Накулу оживить желаешь?!

Юдхиштхира сказал:

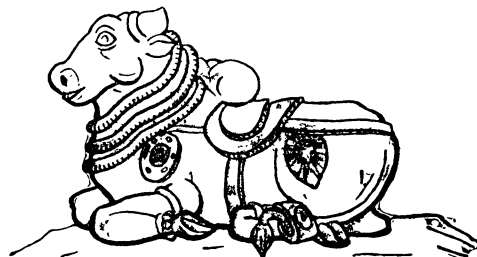
128. Ведь убитый долг (дхарма) убивает,
а защищенный долг — защищает,
Поэтому долга я не отрину, чтобы меня не сгубила
мною поправная дхарма!
129. Благожелательность есть высочайший долг,
высочайшая цель — так полагаю;
Я хочу поступить справедливо*, пусть Накула оживет, о якша!
130. Да ведают потомки Ману, что всегда добронравен раджа!
Так пусть оживет Накула! Я, не колеблясь, свой долг выполняю.
131. У моего отца было две жены — Кунти и Мадри,
Я (справедливым) считаю: пусть у каждой останется по сыну.
132. Равны для меня и Кунти, и Мадри: ни одной из этих двух
я не отдаю предпочтения,
Обеим матерям я желаю одного и того же,
так пусть Накула оживет, о якша!

Якша сказал:

133. Так как, по твоему убеждению, выше полезного
и возжеленного справедливость,
То пусть оживут все твои братья, тур-Бхарата!

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «АРАНЕЯ», ГЛАСИТ 313 ГЛАВА —

ВОПРОСЫ ЯКШИ





ГЛАВА 314

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда по слову якши (разом) поднялись Пандавы;
Их голод и жажда мгновенно исчезли.

Юдхиштхира сказал:

2. На одной ноге* стоящего в озере я вопрошаю:
«Кто ты, непобедимый владыка? Ты не якша,
ты властительный бог — так полагаю!
3. Ты — Владыка Сокровищ (Кувера) или один из Рудров,
властитель.
Или превосходнейший из Марутов, иль (даже)
обладатель ваджры, повелитель Тридцатки?
4. Ведь мои братья — что богатырей сто тысяч!
А следов битвы с ними я (здесь) не вижу*.
5. (Гляди), как счастливы они проснуться и выразить
свои чувства снова!
Ты, владыка, наш друг! Даже (больше)—ты отец наш, владыка!».

Якша сказал:

6. Я — твой родитель, сынок: милосердный, могучий Дхарма;
Знай, видеть тебя желая, я прибыл сюда, тур-Бхарата.
7. Слава, истина, самообладание, чистота,
искренность, правдивость, щедрость,
Непоколебимость, умерщвление плоти, целомудрие,
совестливость — вот мои устои.
8. Невреждение, уравниженность, бескорыстие,
отсутствие себялюбия, умиротворенность,
Чистота* — знай, это мои врата*; ведь ты мне мил навеки!
9. Благо, что ты стал причастен пяти прекрасным
(самосозерцаниям)*, что шестиногого* ты покорил,
(также благо),
У него две ноги спереди, две — посредине, а две — сзади,
в потустороннем.
10. Благо тебе! — Я Дхарма; тебя испытать сюда прибыл.
Довольный (твоей) благожелательностью, безупречный,
я дар тебе предоставляю!
11. Избери дар, раджа раджей, я дам его тебе, безупречный,
Ибо для чтущих меня людей дурного пути не бывает.

Юдхиштхира сказал:

12. Да будет возвращена арани, внезапно подхватив
которую, лань убежала,
Да не нарушится* у того (пустынника) почитание
огней — таков мой первый выбор!

Якша сказал:

13. Ведь (это) я арани того брамина унес внезапно,
Приняв образ лани; я желал испытать тебя, могучий сын Кунти!

Вайшампаяна сказал:

14. «Да будет! — так владыка Дхарма ответил. —
Благо тебе! Еще дар выбирай, о подобный бессмертным!».

Юдхиштхира сказал:

15. Двенадцать лет мы по лесам скитались*;
тринадцатый (год) наступает;
Пусть ни один человек за это время нас не узнает,
где б мы ни жили.

Вайшампаяна сказал:

16. «Да будет! — так снова ответил владыка
И еще ободрил поистине отважного Каунтею, —
17. Если вы будете странствовать по этой земле
даже в своем обличии,
И то вас никто не узнает во всех трех мирах, Бхарата!
18. Этот тринадцатый год по моей милости, потомок Куру,
В городе Вираты тайно, неопознанными вы проживете.
19. Какое только обличие вы ни измыслите в сердце,
Такое каждый из вас и примет сокрытия ради.
20. Эту арани брамина все вместе ему верните;
Ведь для испытания вас я унес ее, приняв образ лани.
21. Выбирай еще, мой милый, желанный дар я тебе предоставлю!
Не могу насытиться, (радостью) тебя одаряя,
превосходнейший витязь!
22. Сынок, прими третий (мой) дар — беспримерно великий!
Ведь ты от меня производишь, о раджа; мудрый*,
ты от частицы меня родился!».

Юдхиштхира сказал:

23. (Ныне) воочию я тебя созерцал и доволен этим,
о Владыка, Вечный!
О бог богов, какой дар предоставишь, отец
тот и приму (благодарно).
24. О могучий, да одолею навечно гнев, заблуждение, алчность;
Пусть сердце мое неуклонно пребудет в щедрости, подвиге, Правде!

Якша сказал:

25. Этими свойствами ты (уже) преисполнен, Пандава;
по своей сути

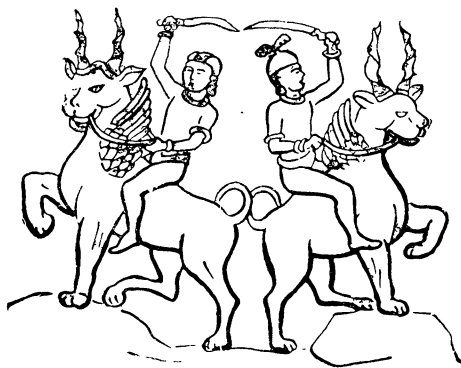
Гы — владыка Дхарма; так что сбудется и это
высказанное тобой (желание)

Вайшампаяна сказал

26. Так молвив, исчез владыка Дхарма, жизнь дающий миру,
А мудрые Пандавы, как после сладкого сна,
встретились друг с другом
27. Избавясь от всяких бед, витязи пришли в обитель
И вернули арани тому подвижнику-брамину.
28. Муж, читающий этот (сказ) об оживлении (Пандавов)
и о встрече великого отца со (своим) сыном,
Победит свои чувства, доживет до ста лет, узрит сынов и внуков,
29. Не станет он беззаконным, не похитит чужого,
не нарушит дружбы, не станет чужую жену бесчестить,
Не будет алчным; человек, постоянно размышляющий
над этим сказанием, умиротворит свое сердце навеки.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «АРАНЕЯ», ГЛАСИТ 314 ГЛАВА —

ПРИНЯТИЕ ДАРА ВОЗВРАЩЕНИЯ К ЖИЗНИ
(ПАНДАВОВ), НАЧИНАЯ С НАКУЛЫ





ГЛАВА 315

Вайшампаяна сказал:

1. Воистину отважные Пандавы, отпущенные Дхармой,
Тринадцатый год (изгнания) скрыто пребывали
в неведомом месте.
2. Знающие (Закон), блюдущие обеты, они обратились
К подвижникам, из преданности (к ним) обитавшим в пуще:
3. Стоя, сложив молитвенно руки, о себе дали знать махатмы;
Сурово (хранящие) обеты дозволения просили
там поселиться* (тайно);
4. «Владыкам ведомо все, что нам учинили сыны Дхритараштры —
Обманом лишили нас царства и многие другие строили ковы.
5. Двенадцать лет мы бедовали в лесу, (изгнанниками) жили,
И еще тринадцатый год мы должны жить безвестными в (селении),
6. Благоволите дозволить нам жить потаенно,
Ведь злодей Суйодхана и Карна вместе с сыном Субалы —
7. Эти враги — натворят всяких бед, доведавшись
о нашем местопребывании.
Но действуя сплоченно, с горожанами, с домохозяевами связавшись,

8. Вместе с браминами да утвердимся мы снова
На наших престолах, в самовластии да утвердимся!».

Вайшампаяна сказал:

9. Так говорил тогда Юдхиштхира, пресветлый сын Дхармы,
Измученный горем, поникший в беде, он обливался слезами.
10. Братья и все брамины утешать его стали; затем Дхаумья
Сказал владыке народа слово, преисполненное значения:
11. «Раджа, ты учен, владеешь собой, победил чувства,
(ты) предан истине, владыка,
А ведь ученые люди не унывают ни при каких невзгодах.
12. Ради победы над соперниками даже махатмы боги
Не раз скрывались то здесь, то там, терпя невзгоды.
13. Индра покорил врагов, совершив умерщвление плоти,
Скрыто на горном хребте*, пребывая в земле Нишадской;
14. Ради гибели дайтев, Вишну, раньше,
чем вступить в лоно Адити,
В образе Конской Головы долго проживал безвестно;
15. Сокровенно он принял образ карлы-брамина,
Чтобы у Бали выманить его царство;
о (трех) шагах* (Вишну) ты слышал.
16. Пожиратель жертв (Агни) в радугу проник сокровенно
Для выполнения дела премудрых (богов);
ты об этом всем (уже) слышал.
17. О знаток дхармы, для покорения врагов Гари сокровенно
Проник в перун Шакры*; что было потом, ты слышал.
18. Сынок, какое дело среди богов совершил сын Урви, брахмариши,
Сокровенно пребывая в ложеснах (матери),
ты уже слышал, безупречный.
19. Сынок, вот и Вивасван, предельно великолепный,
Полностью сжег всех врагов, живя на земле сокровенно;
20. И Вишну также, воплотясь сокровенно в дому Дашаратхи,
Убил в единоборстве ужасного делами Дашагриву*.

21. Вот как махатмы, то здесь, то там скрываясь,
В битвах побеждали врагов, и ты одолевай их также!».
22. Такими словами знающий Дхаумья его утешил.
Поразмыслив над Шастрами, Юдхиштира перестал колебаться.
23. Тогда заговорил многосильный, долгорукий Бхимасена,
Из лучших князей наилучший, голосом, веселящим (сердце):
24. «О великий раджа, почтительно на тебя взирая,

обладатель лука Гандивы,

Разумно долг выполняя, не позволит себе внезапного

нападения* (на кауравов),
25. Сахадэву и Накулу я сдерживаю постоянно;
Оба они страшны для врагов, могучи, отважны, разумны.
26. Не посрамим мы того, в чем ты наставлял нас, владыка!
Да распорядится владыка, что делать, и мы врагов

одолеем немедленно!»
27. После слов Бхимасы брамины изрекли высочайшие

благоденствия,

С Бхаратами расставаясь, затем разошлись

каждый в свою обитель.
28. А потом главные муні и яти, знающие Веды,
Желая лицезреть (Пандавов), снова пришли (к ним)

по уставу.*
29. Затем пять мудрых Пандавов с Дхаумьей* вместе
Встали и двинулись (в путь), эти витязи-лучники

и Кришни с собой захватили.
30. Отойдя на расстояние кроши от той пущи,
Назавтра эти тигры-люди стали обдумывать, где им укрыться.
31. Каждый из них был знатоком шаштр и опытным советником,
Знал время, когда начинать войну. (Итак),

для совещания они уселись.

ТАК В СВЯТОЙ «МАХАБХАРАТЕ», В СБОРНИКЕ ИЗ 100 000 ШЛОК,
В ТВОРЕНИИ ВЬЯСЫ, В КНИГЕ «ЛЕСНАЯ»,
В КНИГЕ «АРАНЕЯ», ГЛАСИТ 315 ГЛАВА —

ИЗБРАНИЕ ДОЗВОЛЕННОГО ЖИЛЬЯ
ЗАКОНЧЕНА КНИГА «АРАНЕЯ»,
А ТАКЖЕ ЗАКОНЧЕНА КНИГА «ЛЕСНАЯ»

П Р И М Е Ч А Н И Я

ХОЖДЕНИЕ ПО КРИНИЦАМ

(гл. 80—156)

ГЛАВА 80

80, 1. Левши — один из многочисленных эпитетов Арджуны, младшего из сыновей Притхи, первой (главной) жены Панду. Арджуна, исполняя приказ старшего брата Юдхиштхиры, отправился на небо, к своему отцу Индре, чтобы получить от него лук богов, Гандиву. Подробнее об этом см. III вып. этой серии: «Горец» и «Восхождение на небо Индры».

80, 2. Твердыней — в подлиннике *gati*, что значит не только «путь», но и цель пути; отсюда «кров», «защита». Арджуна, получив всеуничтожающее оружие богов, стал как бы крепостью, откуда исходили сокрушительные удары. «Махабхарата» всячески подчеркивает близость Арджуны и Бхагавана, владыка (баала) Вишну-Кришны. Процесс слияния этих трех мифических образов в «Махабхарате» еще не совсем закончен. Арджуна больше всего связывается с Кришной, поэтому во второй полушлоке упоминается о Вишну.

80, 6. Куберой — смысл тропа: «Что дом без хозяина». Для владыки сокровищ Куберы гандхарва Читрататха устроил увеселительную рощу. Она получила название по имени ее создателя «Чайтраратха» (Многоцветная или Пестрая Колесница). Возможно, что это один из тропов радуги (?). Об этой роще речь будет ниже, в разделе «Битва с якшами».

80, 9. *Браминам* — есть оставшееся от жертвоприношения мясо не считалось грехом и даже вменялось браминам в обязанность.

80, 11. *Панчалийка* — восточный этикет запрещает мужу при посторонних называть жену по имени. Отсюда склонность не называть женщину по имени сказывается в литературных произведениях. В данной шлоке речь идет о Кришна Драупади (то есть дочери Друпеды), общей жене пяти братьев Пандавов, из которых Арджуна был третьим по возрасту, а следовательно, средним (*madhyama*). «Махабхарата» говорит, что Драупади особенно любила Арджуну, что ей ставится в упрек (ср. «Махабхарата», XVII, 2, 6). Рой замечает, что иногда средним называют Бхиму, второго по старшинству, учитывая лишь единоутробных братьев — трех старших сыновей Притхи.

80, 12. *Многорукому* — речь идет об Арджуне-Критавирье, чья схватка с Парашурамой есть символическое изображение борьбы кшатриев с браминами. Коллективность образа Критавирьи-Арджуны символизируется тысячерукостью этого раджи.

80, 14. *Туче* — санскритское слово *ambuda* букв. значит «даятель воды», то есть дождевая туча. Рой считает, что это место может читаться так: *nilāmbuda chāyarakshyam* и переводит: *like a mass of blue clouds (in hue)*, хотя правильной слово *chayam* передать не через «масса», а через «тень». В бомбейском издании стоит вместо *chaya sama*. Рой, отдавая преимущество первому разночтению, не отрицает приемлемости второго. Но если принять первое разночтение, то все равно придается примысливать *sama*, а для слова *chaya*, по существу лишнего, придумывать несуществующее значение.

80, 14. *Опьяненный* — образ слона в брачный период, когда у этого животного начинают кровоточить виски — одна из любимых метафор индийской эпической поэзии. Рой читает вместо *gāminam*, как в бомбейском издании, *vikramam* (что по существу равноценно) и переводит: *who hath the prowess of an infuriate elephant*, однако он выражает неуверенность в правильности понимания этого места.

80, 15. *Раздается* — букв. «слышен».

80, 18. *Одинаково* — здесь опять подчеркивается способность Арджуны одинаково владеть обеими руками. В подлиннике это особенно чувствуется, так как из синонимичных названий руки выбрано слово *bhujāpa*, то есть «кормящая» — так называется преимущественно правая рука, которой обычно пользовались при еде (ср. латинское *ambidexter*, то есть человек с двумя правыми руками).

80, 22. *Покая* — букв. «мы не получим крепости».

80, 25. *Раджи* — обряд посвящается раджи, раджасуе (*gājasu*), отличался большой пышностью и совершался обычно еще при жизни отца над одним из его сыновей, обычно, но не обязательно, над старшим. В сложный ритуал раджасуи входило и жертвоприношение коня (ашвамедха), символизирующее процесс развития мира, как это видно из начала Брихадараньяка упанишады. Индра для достижения степени раджи богов должен был совершить сто ритуалов ашвамедхи. Ритуал

посвящения Юдхиштхиры совершался с особой пышностью, об этом рассказано во второй книге «Махабхараты». Бхима вспоминает, как раздобыл Арджуна нужных для ашвамедхи коней.

80, 26. *Бхимы* — в этой шлоке дважды воспользована игра слов; в последующем периоде индийской литературы, классическом, прием этот весьма частый, в Эпосе встречается лишь изредка. В первой полушлоке Арджуна назван bhīma — страшным лучником и рожденным после Бхимы (Страшного). Во второй полушлоке санскритский текст звучит так: kāmāye kāmāyake vāsam. Чтобы дать почувствовать читателю русского перевода прием подлинника, приходится давать не только имена, но и их переводы.

80, 27. *Жертвы* — смысл стиха достаточно ясен: здесь говорится о человеческом жертвоприношении. Для обозначения жертвоприношения выбрано не слово uajña, наиболее широкое по смыслу из синонимов, означающих «жертва», «жертвоприношение», а слово kratu, смысл которого уже. Первоначальный смысл слова — «действительность», «желание», а потом обряд жертвоприношения, как средство осуществления желания. Шанкара, комментируя Гиту, IX, 16, говорит, что «крату» есть особая ведическая жертва, «яджна» — форма богочитания, предписываемая Шрути (св. Писанием). В «Махабхарате» можно найти ряд мест, где прямо или косвенно говорится о человеческих жертвоприношениях. Нет никаких сомнений относительно широкой практики человеческих жертвоприношений в культ Шивы и Дурги. Но нет также сомнений, что боги эти неарийского происхождения, а поэтому на их культ нельзя опираться для решения вопроса о существовании в ведической религии ритуала человеческих жертвоприношений. Для доказательства этого тезиса используются ссылки на знаменитый гимн Пуруше (Ригведа, X, 90), на некоторые тексты Упанишад и пр. С этой точки зрения представляет интерес и данная шлока.

80, 28. *Субхадру* — речь идет о том, что Арджуна умыкнул сестру Кришны Субхадру, которую родные отказывались выдать за Арджуну. Кришна не только был согласен на умыкание сестры, но и деятельно помогал Арджуне. Древняя Индия знала несколько форм брака — Ману указывает 8 форм, другие Шастры — 7 или 10. Все они признавались законными, но в разной степени. Высшей формой считался брахманический брак, соблюдавший все свадебные обряды и обычаи. Эта форма обеспечивала все социально-правовые последствия этого акта, в том числе и наследственные права потомства, происшедшего от родителей, сочетавшихся брахманическим браком. Все остальные формы брака ограничивали наследственные права потомства, в том числе и брак по уставу кшатриев, предполагавший умыкание невесты. Родственники невесты должны были с боем защищать ее (хотя бы и притворно), но раз похищение состоялось и жених ввел невесту в свой дом, сопротивление прекращалось и родовой вражды не возникало.

После этого стиха идет шлока, отсутствующая в бомбейском издании. «Он захватил владения блистательного Друпady И отдал своему наставнику Дроне плату за обучение» (по переводу Роя).

ГЛАВА 81

81, 2. *Вдруг* — предполагается, что риши Нарада появился сверхъестественным образом, по воздуху.

81, 5. *Сынов Притхи* — здесь говорится о сынах Притхи не в узком значении: мужьями Яджнасени — Кришны были все пять братьев Пандавов, тогда как в узком значении слова Партхамы, то есть сынами Притхи были только три старших брата, а два младших, близнецы Накула и Сахадэва, были сынами Мадри. Такое расширение смысла вполне в духе индийского общества времен Эпоса: дети одного отца считали всех его жен своими матерями. Несомненно, это — черта матриархата. Стих Ригведы, III, 62, 10 называется Савитри или Гаятри, считался священной мантрой Вед, произносить его запрещалось всем, кроме браминов, которые учили, что вся сила Вед заключена в этом стихе. Шлока «Махабхараты», III, 81, 5 называет Драупади «Яджнасени» (Воинство жертв), намекая таким образом на божественное происхождение Драупади, которая считалась воплощением Шри. По-видимому, рассматриваемая шлока — часть заклинания, попавшего в «Махабхарату» как интерполяция. Во всяком случае, шлока явно нарушает последовательность текста.

81, 11. *Криницы* — слово *tirtha* обозначает святое место возле воды. Уточняя значение этого слова, Рой ссылается на Адипарву (вероятно, «Махабхарата», I, 208, 8 и сл.). Он указывает, что *tirtha* есть священное место, обязательно связанное с водой (прудом, озером, рукавом реки и т. д.). Впрочем, первичное значение слова *tirtha* — «тропа», «борозда», «расщелина», «улочка» — лесная тропа, ведущая к водопою утоляющему жажду. Это физическое значение стало метафорой, выражающей идею духовного, правильного пути, который поистине ведет к источнику, утоляющему духовную жажду. Как утверждает Рой, слово *tirtha* всегда связывается с представлением о воде и скорее о маленьком водоеме, нежели о больших водоемах (озеро, море). Слово «криница», чаще встречающееся в украинском языке, вполне закономерно и в русском. Наиболее близкий синоним «криницы» есть «ключ», но ключ обозначает источник вообще, криница же есть источник, приспособленный человеком для своих нужд: углубленный, расчищенный, так что вода ключа собирается в искусственное водоем («крин», «кринка»), отсюда и «криница». С ключами у всех народов, стоящих на первых ступенях культуры, связаны разные мифы, легенды, нередко обоснованные целительными свойствами источников, например, легенды об Арчмане, Моллакара у туркмен, об озере Китеже, источнике Сергия Радонежского, Серафима Саровского. Можно сказать, что, как правило, криницы связаны с представлением об их целительности, а значит и о святости. Русское слово «криница», подобно санскритскому *tirtha*, связано с представлением о воде, особенной, целительной, святой, и, как правило, с представлением о небольшом водоеме. Таким образом, мне представляется наиболее правильным передать санскритское *tirtha* через «криница», а не описательно: «священная купальня» или что-нибудь в этом роде.

81, 13. *Питрья* — букв. значение этого слова «отцовский», «отческий». Речь идет о каком-либо моменте, касающемся культа предков. В частности, в разбираемых словах можно видеть намек на обет безбрачия, данный Бхишмой, ради укрепления

потомства своего отца. Подробнее об этом сказано в эпизоде V книги «Путешествие Бхагавана», гл. 146 (см. вып. III этой серии, с. 506).

81, 19. *Возвестил* — по этикету младший (по общественному положению или по возрасту) при встрече со старшим, особенно если это первая встреча, должен назвать себя и спросить, чем он может служить. Это входило в ритуал приема почетного гостя, называвшийся «аргхья». Хозяин подавал гостю воду для омовения ног, которая наливалась в специально для этого предназначенный сосуд. В особенно торжественных случаях хозяин ставил сосуд с водой себе на голову, как это делает Бхишма. Если гость — гуру хозяина, то хозяин и его семейные выпивали воду, в которой гуру обмывал свои ноги. Это называлось «вкушение амриты (напитка бессмертия) стоп учителя (гуру)».

81, 20. *Раб* — в тексте dāsa. Санскритский язык знает несколько синонимов для обозначения слуги: bhrīta или bhrītaka, собственно носильщик — так назывались наемные слуги; kīṃkaṇa («чего изволите») — слуги, права которых были ограничены, и dāsa — слуги на положении рабов. По-видимому, пришельцы арьи называли население завоеванной ими страны, в частности народы «культуры хинда», dāsa или dasyu. Название этих поработанных народов со временем приобрело значение «невольник», «раб». Нужно отметить, что положение рабов в Индии никогда не доходило до состояния рабов в рабовладельческих государствах, экономика которых жила на труде «живых мертвецов» Египта или Рима. В Индии хозяин не имел (хотя бы теоретически) права «жизни и смерти» по отношению к рабу, не мог отказать ему в праве выкупа, особенно такому рабу, который попал в рабство за долги, не мог заставлять рабов выполнять ритуально нечистую работу, уничтожающую, по понятиям того времени, человеческое достоинство раба.

ГЛАВА 82

82, 9. *Покорил* — Рой присоединяется к толкованию этого места Нилакантхой, который говорит, что покорение знания есть решимость не использовать его во вред другим; покорить тапас — значит не ощущать гордости осознания аскетических заслуг; покорить помыслы — значит уметь действовать без греха. Под покорением ног — Нилакантха понимает отказ от хождения по нечистой (в ритуальном смысле) земле, однако Рой находит возможным понимать это выражение в смысле недопущения себя попирать ногами священную землю.

82, 13. *Досконально* — как на образец таких доскональных преискурантов можно указать гл. 186 в «Беседе Маркандеи» (вып. IV этой серии, с. 61).

82, 15. *Беспомощных и одиноких* — для выражения «одиночества» текст пользуется двумя синонимами: avagāpa и ekātva. Первый синоним означает: тот, кто вне толпы, вне коллектива. Это слово довольно близко передается через «бессемейный», «безродный», второй — через «одинокый», «бобыль». Рой переводит «без жены и без детей». Словом «беспомощный» передано санскритское слово asādhana. Значение слова «садхана» весьма широко. В позднейшей, особенно в тантрической литера-

туре оно приняло довольно узкий смысл—«богопочитание», особенно символическое, как оно проводится тантристами, но первичное значение слова *sādhana* — правильный метод, способ достижения, развития, размножения. С отрицанием слово приобретает смысл «отсутствие способа, возможности» и пр., что можно обобщить в термине «беспомощный». Рой суживает смысл до значения «бедетный», то есть такой человек, у которого нет помощника при жизни и нет приносителя посмертных жертв, обеспечивающих посмертное существование предков.

82, 17. *Хождение* — *abhigamaṇa*. Глагол *gam* выражает разные оттенки движения, начиная с самого простого: идти. Предлог *abhi* определяет направление движения в двух основных смыслах: приближения и кругового движения. Таким образом, отглагольное существительное *abhigamaṇa* передается через приход, приближение, обход, обхождение. Статический смысл «пребывание», «обитание» (*sojougṇ*) является по меньшей мере очень большой натяжкой, но Рой прибегает к ней, желая смягчить социальную остроту этого места. Плоды благочестивого странствования по криницам не только не ниже плодов дорогих обрядов жертвоприношений, но даже превосходят их. Жрецы это держат в глубокой тайне, чтобы не лишиться доходов. «Махабхарата», как произведение, вышедшее из среды кшатриев, раскрывает эту тайну жрецов. Рой не решается так обнаженно передать мысль подлинника. Переводя *abhigamaṇa* через *sojougṇ*, он изменяет смысл высказывания. У него выходит, что тайна не в том, что хождение по криницам считается большой заслугой, а в том, что само пребывание ришей возле криниц является тайной. Лексически это, конечно, большая натяжка, но она придает высказыванию туманно-теистическую форму, вуалирующую социальную остроту данного места.

82, 18. *Кто обходит*—так переводит Рой, читая *tirthai abhigamya*. В бомбейском тексте стоит *tirthāṇy anabhigamya*, то есть «не обходящий криниц». Такое чтение явно нарушает смысл. По-видимому, в этом месте текст испорчен, так как и в двадцатой шлоке Рой отмечает существенное различие.

82, 20. *Доле* — так в бомбейском издании Рой, указывая на существование двух вариантов текста, переводит: «кто в ней пребывает, становится богоравным». Буквальное значение перевода слова *mahābhāga*: «причастный великой доле».

82, 22. *Множество* — число марутов менялось с течением времени: их насчитывалось 7, потом 11, потом неопределенное множество. По более ранним представлениям, маруты находились под началом Рудры; число Рудр возрастало, и со временем собственное имя Рудра (Воющий) получило нарицательный характер, так что понятие «Рудра» и «марута» стали сливаться. В период, когда культ Шивы укрепился (первая половина I тыс. до н. э.), образы Рудры и Шивы стали все больше и больше сливаться, и идея множественности Рудр отобразилась в ваянии: «Шива-Стопник изображается с одиннадцатью головами. Известно, что буддизм заимствовал у индуизма многие образы и сохранил их даже лучше, чем сам индуизм. Северный буддизм знает много образов грядущего Ботхисаттвы-Авалокитэшвары. Один из типов Авалокитэшвары, как и Шива-Стопник, изображается с одиннадцатью головами.

82, 30. *Шудра* — шудрам запрещалось не только приносить жертвы, но даже

издали слушать чтение Вед. Таким образом, обещание шудрам плодов такой дорогой жертвы, как приношение коня (ашвамедхи), являлось весьма «выгодной» для них сделкой.

82, 31. *Картики* — то есть месяца, относящегося к созвездию Критика—Плеядам, входящему в созвездие Тельца, второму знаку Зодиака по нынешнему счету. В то время по закону процессии равноденствий весеннее равноденствие происходило в Тельце и астрологически считалось благоприятным начинать паломничество вместе с Солнцем. Насколько крепки в известном общественном слое эти традиции, показывает маневр реакционной партии Сватантра в парламентских выборах 1962 г.: начало выборов совпадало с затмением Солнца; Дели входило в полосу полного затмения, и здесь была видна астрологически «угрожающая» группировка планет. Реакционная партия Сватантра воспользовалась этим, чтобы афишировать свое благочестие — организовала ритуалы жертвоприношений на площади в Дели. «Структура общества, описанная в «Махабхарате», мало чем отличается от современной, — настаивает К. М. Паниккар, — быт, который наблюдал Будда 2500 лет назад, с небольшими изменениями существует в Индии и сейчас» (Паниккар К. М. Очерк истории Индии. М., 1961, с. 13).

82, 35. *Двенадцать* — в йогических памятниках, особенно джайнитских, число 12 выделяется особо. Считается, что йогические достижения могут появиться через полгода упражнений ($\frac{12}{2}$ месяца) или через 12 месяцев, или через 12×12 месяцев. Если и за этот срок человек не добивается желаемого, то считается, что он и вообще ничего не достигнет в этом воплощении. Джайнисты даже допускают самоубийство, если человек, отдавшийся йоге, не добивается освобождения через 12 лет, то есть он не становится джайной (победителем) или вира (витязем, рыцарем), конечно, в духовном смысле.

82, 36. *Жертв* — перевод следует чтению Роя: kratun — «жертв». В бомбейском издании ritun — «времен года», как символическое высказывание «о плодах всех жертв», символизируемых плодами круглого года. Нилакантха принимает чтение ritun и говорит, что времена года это — праджапати.

82, 36. *Брамы* — то есть обеспечивают себе рождение брамином — высшее из возможных в самсаре.

82, 41. *Ашвамедхи* — политический смысл ашвамедхи заключается в том, что племена, не препятствующие жертвенному коню пастись на их землях, тем самым признают над собой власть хозяина коня.

82, 42. *Достигает* — «джамбумарга», букв. — «путь джамбу». В санскритике название «джамбу» применяется ко многим представителям вида *Eugenia*, «гвоздичного дерева», именем которого назван в географии древних индийцев один из семи великих островов, образующих землю, — Джамбу-двипа (остров). Не всегда, но, как правило, так называют Деканский полуостров. Древние считали, что вершину мировой горы Меру образует гора Гандхамадана (Одурающая ароматом), а на самой вершине ее произрастает огромное дерево джамбу, из-под корней которого

тремя струями пробивается источник, образовавшийся из сока плодов джамбӯ. Таким образом, дерево джамбу, возвышаясь над вершиной самой высокой горы, становится как бы стягом страны, над которой оно высится, а путь к нему — символом великого Пути Освобождения. По имени великого дерева и река, берущая начало у его корней, называется Джамбу; это золотonosная река, и золото Джамбу — самое лучшее в Индии (как в Передней Азии золото офирское). Подобно этому Путь Освобождения несет самое лучшее золото Истины. Джамбаван (относящийся к Джамбу) называлось племя с тотемом медведя. Оно примкнуло к Раме при его походе на Ланку (Цейлон). Из этого племени дочерью Джамабавана была жена Кришны, верного союзника Пандавов. Эти факты при всей их видимой легендарности являются важными источниками знания истории взаимоотношений между пришлыми арьями и народами, с которыми они встретились на новой для них земле.

82, 45. *Девственности* — *каштāга*, означает состояние отрока (кумара), целомудрия. Кумарой именовался бог войны, сын Шивы Сканды, развернутый миф о нем см. в «Беседе Маркандея», гл. 233 и сл. (IV вып. этой серии, с. 234—276).

82, 48. *Яяти* — будучи на небе, Яяти за гордость был низвергнут и упал на землю точно в том месте и в то время, когда четыре его дочерних внука совершали жертвоприношение предкам. Силой заслуг этих славных раджей Яяти очистился от греха и вновь возвратился на землю. Подробнее об этом см. в «Путешествии Бхагавана» (III вып. этой серии, гл. 119—122, с. 403—414).

82, 50. *Умы-Ума* — Лен, одно из имен страшной богини Кали, супруги Шивы. «Столпник» — одно из имен Шивы-Рудры; в этом аспекте Шива представлялся одиннадцатиголовым и стоявшим «столбом», в позе одного из распространенных аскетических упражнений. Одиннадцать голов символизируют единство творческой декады. Увеличение числа рудр с 1 до 1+10 также выражает числовую символику, заимствованную с востока пифагорейцами (ср. также учение о 10 сефирах Каббалы).

82, 51. *Ганapati* — или Ганеша, букв. «Владыка множеств» — слоновый сын Шивы, бог мудрости, покровитель ученых, учащихся и учения, особенно ведической мудрости. Ганеша — не ведическое божество, равно и отец его Шива. Широкий культ этих божеств показывает насколько «победители» уры уже были побеждены в культурном смысле народами, жившими в Индии до арьев.

82, 52. *Невозмутимого* — Рой переводит: «мирного», букв. «без соперников, врагов».

82, 53. *Синдху* — Рой принимает это слово в нарицательном значении и переводит: «тот, кто идет к Южному океану». Ни прямое значение слов, ни контекст не вынуждают к такому переводу. Первичное значение слова *sindhu* — река, поток, а потом уж морское течение. Во всех частных значениях слова подчеркивается не статический момент (водохранилища), а динамический — течение, истечение; синдху — значит кровавистое истечение из висков слона в брачный период, струя жидкости, извергаемая слоном через хобот и пр. Исследователи, принимающие

теорию прихода арьев в Индию из Донских степей, объясняют наименование «Потоком» (Синдху) первой встретившейся им большой реки тем, что арийцам была известна такая большая река на родине. В данном тексте речь идет о местностях Северной Индии, и упоминание о Южном океане, не вынуждаемое лексикой, создает трудности в понимании контекста.

82, 54. *Колеснице* — речь идет о vimāṇa — «воздушной колеснице»; у каждого бога была своя «внимана», например, у Вишну — Гаруда, у Индры — упряжка в тысячу буланных коней, управляемая возницей Матали. Боги посылали свои колесницы для доставки на небо угодных им людей. Так, Арджуна въезжает на небо на колеснице Шакры. Галава летает на Гаруде (ср. «Восхождение на небо Индры», III вып. этой серии, с. 79 и сл. и «Путешествие Бхагавана», с. 366 и сл.) Рой не сохраняет в переводе мифологического образа и переводит просто: «возносится на небо».

82, 55. *Юдхиштхира* — Рой считает такое обращение неуместным, так как текст передает беседу Нарады с Бхишмой; он «без колебания (по его выражению) читает вместо Yudhishtira-Yudhāṁvara «превосходный вонитель», хотя сам же признается, что такое начертание для этого места ни в печатном тексте, ни в некоторых просмотренных рукописях он не встречал. Нет необходимости отрицать здесь обращение «Юдхиштхира» — его можно принять за обращение Джанамеджайи к Юдхиштхире, которому он передает наставления Нарады. Такие обороты иногда встречаются в «Махабхарате».

82, 57. *Рыжих* — karīḷa, рыжая порода коров особенно ценилась как обладающая «благоприятными знаками» и доящаяся от отела до отела.

82, 66. *Логоса* — Рой добавляет: «на монетах».

82, 67. *Трезубца* — трезубец есть один из главнейших атрибутов Махадэвы-Шивы. Асекты-шиваиты постоянно носят трезубец.

82, 78. *Обители* — букв. кринице (tirtha).

82, 81. *Девушек* — в тексте kumārīkāṇaṁ. Рой оставляет это слово без перевода, а Нилакантха — без комментариев. Слово «кумарика» букв. значит «обладающий девушкой, юницей», но иногда оно равнозначно слову kumāraka или kumaga, которое употребляется в мужской и женской форме, так что в данном тексте без натяжки можно перевести просто «девушек». По-видимому, речь идет о кринице апсар, которые составляли гарем Индры (см. «Восхождение на небо Индры», III вып. этой серии, гл. 45, с. 95 и сл.).

82, 85. *Кундалини* — в тексте tapta kundala vīgrahah, что в буквальном переводе значит «накаляя щель (расселину) кольца». Трудно эти слова понять в прямом смысле. Перевод Роя bearing earrings decked with pearls не оправдан текстом, это скорее «вольная вставка на тему». Как правило, в таких псевдореалистических оборотах древние тексты скрывали иносказание, эзотерический смысл. Название озера Yonī означает «лоно», «утроба». Этот термин часто встречается в тантрических

описаниях «основного» или «корневого лотоса» (муладхара чакра). «Корневой лотос» изображается с четырьмя пунцово-красными лепестками. Здесь кончается канал «сушумна», упирающийся в «йони». Вокруг лингама образовала три с половиной кольца змея кундалини, которую нужно, согласно указанию текстов, накалывать, пока она не будет вынуждена подняться в сушумну. Шлока пользуется терминами кундалини-йоги, и в духе этой йоги ее и приходится принимать. Реалистическое толкование приводит лишь к путанице.

82, 96. *Гимнами* — в бомбейском издании стоит *rigbhis*. Рой переводит: «семью пришами» и в сноске поясняет: «то есть гимнами Ригведы».

82, 106. *Освободится* — Рой переводит: освобождается от скорби в потусторонней жизни (*free from sorrow in after life*).

82, 109. *Жертвоприношение* — *dirghasattra* — значит длительное жертвоприношение. *Sattra* — великий праздник Сомы, длящийся больше 12 суток и требующий большого числа сослужащих.

82, 110. *Плод* — Рой добавляет: «превосходящий».

82, 115. *Картике* — Нилакантха и Рой не раскрывают смысла этой криптограммы. По-видимому, речь идет о каких-то ежегодных метеорологических явлениях, казавшихся тогда таинственными и непонятными. Возможно, что «зайцы» — это «барашки», «барашковые облака». *Pushkara* — значит «лотос»; «цапля», а также высокие стелющиеся облака — альгостратусы, предвещающие засуху. Известно, что метеорологические наблюдения, дающие возможность делать важные для земледельцев предсказания погоды, жрецы окутывали тайной ради сохранения авторитета своей власти (см. также прим. 82, 31).

82, 120. *Быкознаменного* — на стяге Шивы изображался бык Нандана (Наслаждение), или просто изображался Шива в виде своего тотема — быка. Зооморфизм не был свойственен ведической религии, и встречающиеся в индуизме случаи зооморфизма можно рассматривать как привнесенный момент. Для примера можно указать, помимо быка-Шивы, на его сына, слоновобразного бога мудрости Ганешу или на вепреобразного или конеобразного Вишну. Все это привнесено в ведическую религию из культов коренных обитателей Деканского полуострова, равно и культ фаллоса. Паниккар настойчиво указывает, что ведическая религия не знала фаллического культа, тогда как в доарийской культуре Мохенджо-Даро фаллический культ был широко распространен. Более того, Паниккар цитирует Ригведу, VII, 21, 5: «Пусть те, чьим божеством является линга, не входят в наше святилище» (Паниккар К. М. Очерк истории Индии, с. 16—17).

82, 124. *Воитель* — букв. «о тигр человек».

82, 127. *Получает* — Рой переводит: «получает плод раздачи большого количества золота».

83, 4. *Святилище* — «тривиштапа» — неясный мифологический образ, переводимый то через «третье небо», то через «святилище неба». Образ этот связан с предствлением о «небе Индры».

83, 5. *Юдхиштхира* — см. прим. к гл. 82, 55. Рой, ссылаясь на мнение «одного пандита», имени которого не называет, предлагает понимать здесь слово «Юдхиштхира» в буквальном смысле, то есть «стойкий в бою», и считает его обращением к Бхишме, которому Нарада передает наставление Пуласты.

83, 7. *Мир Брамь* — brahmaloka. Рой замечает, что у этого сложного слова есть два основных значения: мифологическое «мир Брамь» и философско-духовное — «состояние Брахмо». Рой выбирает последнее.

83, 14. *Получит* — то есть получить плод десяти ашвамедх по названию самой криницы.

83, 21. *Чистоты* — образ цветка лотоса, к которому не могут пристать капли (взбаламученной) воды, — один из самых распространенных символов чистоты Атмана, к которому не может прилипнуть грязь самсары.

83, 22. *Столпника* — sthānu — «столб», «столп» — эпитет Шивы, великого йогина и аскета, простоявшего астрономическое число лет «столбом». Этот мотив пришел в северный буддизм (махаянистов): одно из канонических изображений Авалоки-тэшвары — выпрямленная, стоящая «столбом» человеческая фигура ботхисаттвы с одиннадцатью головами, символизирующими 10 воплотившихся буддх, и никогда не воплощавшегося Адибуддху. Аналогично и у Вишну — десять воплощений, причем грядущий десятый аватар Калика соответствует грядущему буддхе Майтрее. В шиванизме этому соответствует учение о десяти и одном Рудре.

83, 41. *Золото* — Рой переводит: «получит плод раздачи большого количества золота».

83, 52. *Царь якшей* — то есть Кубера.

83, 57. *Кашишвары* — Кашишвара или Кешишвара — «Лучистый бог» — название города, современного Бенареса или Ванараси, Хастинапуры или слонового города. Рой замечает, что название криниц, упоминаемых в следующих четырех шлоках, сохранилось и поныне.

83, 62. *Бхарата* — повторение подлинника.

83, 82. *Жизни* — в подлиннике слово «прана» стоит во множественном числе, такой оборот употребляется для обозначения «жизненных токов тела», о которых много говорится в йогической литературе.

83, 88. *Бхарата* — повтор подлинника.

83, 98. *Меру* — старинная русская мера зерна, вмещающая около пуда. В санскритском тексте употреблено слово *prastha*, Рой, ссылаясь на словарь Вильсона, указывает, что эта мера равняется 28 полным пригоршням; БПС, давая значение «мера веса и объема», не уточняет, какая это величина. Фош не разбивает *tila-prastha* на два слова, но принимает это сложное слово за название (*tila* — значит сезамовое зерно). БПС не дает сложного слова *tilaprastha* как целостного названия.

83, 103. *Карлика* — в одно из своих воплощений (аватаров) Вишну принял вид Карлика (*vāta*) для того, чтобы погубить асура Бали, ставшего в силу тяжких самоистязаний владыкой мира, непобедимым для врагов. Вишну победил его обман-ным образом: придя в Бали в виде маленького карлика, Вишну вымолил у Бали три шага земли. Получив обещание, Вишну превратился в великана и двумя шагами отмерил весь мир, так что для третьего шага не оказалось пространства, и Бали, не желая нарушать слово, должен был подставить грудь под стопу Вишну.

83, 105. *Вишну* — так в бомбейском издании. Глагол по второй полушлоке опущен. Шлока явно испорчена. Рой переводит: «Почитается в мире бога Ветра». Фош переводит так же.

83, 106. *Мира* — Рой переводит эту полушлоку так: «Будет почтен в небесном мире и будет ездить на превосходной колеснице в обществе богов».

83, 110. *Шалаш* — в тексте стоит *kupja*. Словарное значение слова: «куст», «выступающий зуб», «клык», название криницы. *Kupjaga* значит «клыкастый» (слон); *ficus religiosa*; Рой переводит: *woody tope*, а Фош — *berceau*.

83, 113. *Браминство* — эта шлока лишний раз свидетельствует, что во время создания «Махабхараты» границы между кастами не были неприступными. В переходное время создания Эпоса существовало различное понимание каст, называвшихся тогда «варнами» (окраска). Каста человека определялась по племенной принадлежности (победители и побежденные), по занятию и по семейному происхождению (*джата* — урожденный). Положительное значение слов: *кришна*, *кали*, *шьяма*, означающих «черный» и «красивый» (особенно это относится к *шьяма*), — свидетельствует, что преимущество далеко не всегда было за арьями. Экономический признак — род занятий, работа также еще недостаточно выкристаллизовалась, и хотя теоретически говорится о «дхарме» — обязанностях четырех основных групп (например, на этом строится аргументация «Бхагавадгиты»), практически границы этих «дхарм» соблюдались не так уж строго: пример Дроны, брамина, занимающегося военным делом, не единичен. Так, «благочестивый охотник» из эпизода «Беседа охотника и брамина» (ср. «Беседа Маркандеи», гл. 207 и сл., вып. IV этой серии, с. 168 и сл.) берет на себя роль наставника, что совсем ему не подобает и в своих инкарнационных воспоминаниях говорит, что, будучи брамином, он занимался разными делами и даже стал браминоубийцей, правда, невольным. Позже когда социальное расчленение древнеиндийского общества изменилось, изменилось и название его классов: касты стали называть «джатами».

83, 133. *Беда* — Рой дает иной вариант этой полушлоки: «будут способны достичь всего здесь и потусторонне».

83, 135. *Ушанаса* — букв. Аушанаса, то есть потомка Ушанаса.

83, 139. *Брамина* — кшатрий Вишвамित्रа лишь благодаря неимоверным своим усилиям был признан брамином (об этом подробнее см. «Путешествие Бхагавана», III вып. этой серии, с. 362 и сл., см. также прим. 83, 113).

83, 146. *Смерти* — на *taṁśvo maṇam tapet*. Нилакантха поясняет, что такой человек не горюет, если даже ему предстоит умереть завтра. Рой указывает на существование другого варианта: на *śasya maṇam bhavet* — то есть «для такого не существует смерти».

83, 163. *Совершенству* — Рой связывает эту шлоку не с предыдущей, где говорится о лесе Панчавати (пять видов смоковницы) и о мире благих (аскетов), а с последующей шлокой, где говорится о мире Варуны.

83, 170. *Супруга* — Махадэви, богиня Кали. Существует два сказания о ее происхождении: по первому сказанию это Парвати (гора), дочь Хималая, по второму — дочь Дакши, Ума (лен).

83, 171. *Приближение* — Рой переводит в этой и следующей шлоке: «созерцание изображения».

83, 180. *Бадари* — плоды ююпы или сизифуса формой похожи на финики, состоят из грубой, мало питательной, чуть сладковато-терпкого вкуса мясистой части и косточки, напоминающей косточку финиковой пальмы.

83, 181. *Питался* — последовательность этих двух полушлок в подлиннике обратная.

83, 190. *Райский мир* — Рой переводит: «в мир Брамь».

83, 192. *Поглощает* — то есть когда происходит затмение солнца.

83, 203. *Курукшетра* — прославленное поле Куру возле нынешнего Дели, но Нилакантха распространено, с ссылкой на разные авторитеты, хочет доказать, что здесь речь идет собственно о Каши или Ванараси (Бенаресе). Рой, передавая это толкование Нилакантхи, не высказывает своего мнения и лишь подчеркивает, что шлоки, касающиеся Курукшетры, повторяют начальные строки этой же главы. Что же касается Наймиши и Пушкары, то Рой понимает этот текст так: пребывание в Наймиши вознаграждается еще на земле, а пребывающие в Пушкаре получают вознаграждение после смерти.

ГЛАВА 84

84, 3. *Вперед* — слова «назад и вперед» внесены согласно толкованию Роем слова *asaptamam*.

84, 5. *Странники* — *сāгапа* — этот термин употребляется для значения каких-то мифических существ, обычно он встречается совместно с термином «сиддха»; совершенные (сиддха) — мифические существа, уже отделившиеся от простых людей, но иерархически стоящие ниже ришей.

84, 7. *Вальмики* — муравей. Это имя великого мудреца, поэта древности, которому приписывается создание *Рамаяны*. Рой понимает здесь это слово в нарицательном смысле и переводит: «в воде, вытекающей из муравейника».

84, 9. *Трости* — в тексте *ṣаṭуṃ*; по толкованию Роя — деревянный шест, употребляющийся при жертвенных сбрядях. По БПС, *шамья* как мера длины равнялась 36 *ангулам*; *ангула* — длина поперечника пальца.

84, 10. *Пуранах* — упоминание о Пуранах само по себе еще не следует рассматривать как доказательство позднего происхождения данного места. Говоря широко, Пураны являются памятниками довольно позднего периода: так, например, Досгупта считает наиболее ранней Пураной Вайю-Пурану и относит ее примерно к VI в. н. э. Однако в литературе неоднократно высказывалось мнение, что в Пуранах попадаются тексты, существовавшие самостоятельно задолго до того, как этим памятникам была придана окончательная пураническая редакция. Поэтому упоминание в некоторых текстах «Махабхараты» о Пуранах можно использовать для датировки лишь весьма осторожно; для этого нужно показать, что слово «пурана» употреблено как собственное имя, а не как нарицательное существительное. Аналогичная путаница происходила со словом «санкхья», которое можно понимать в нарицательном смысле: «счет», «расчет», «рассуждение» и в смысле собственного имени, наименования определенного философского течения (ср. II вып. этой серии, с. 272, прим., 120).

84, 12. *Поклонники Ганапати* — Ганапати или Ганеша — Владыка множеств или сонмов — слогоголовый сын Шивы, бог мудрости, знания, учености. Обычно он изображается в йогической медитационной позе с атрибутами отшельника-шиваита. По традиции, все ученые философские трактаты начинались с воззвания к нему. Таким образом, выражение «достижение состояния поклонника Ганапати» означает достижение великого знания, учености.

84, 19. *Ублажал* — «Махабхарата» в основном есть произведение кшатрийское и вишнуйское, но существенно проредактированное (и вероятно, не один раз) браминами. В редакционных браминских вставках, как правило, возвеличивается Шива. Борьба Вишну и Шивы олицетворяет борьбу правящих классов древней Индии — кшатриев и браминов. В «Махабхарате» показаны всевозможные формы отношений между этими богами, начиная с открытой вражды, доходящей до открытого поединка между соперниками, и до полного их слияния и отождествления. Настоящий отдел III книги поэмы приходится считать довольно поздней браминской вставкой с выраженным прокауравским и шивантским построением.

84, 20. *Разрушитель* — миф повествует, что великий аскет Шива одной стрелой тапаса разрушил три воздушных города асуров: похоть, гнев, жадность.

84, 26. *Химавату* — дополнение Роя.

84, 39. *Небесной* — здесь, видимо, намек на то, что души праведников становятся звездами, о чем рассказывает Матали Арджуне, везя его на небо (см. «Восхождение на небо Индры» в III вып. этой серии, с. 82).

84, 48. *Браминство* — так переводит Рой; букв. (получает) «рождение всех каст» (варна).

84, 54. *Срок* — считается два срока принятия пищи: утренний и вечерний. «Пропустить один срок» — значит принимать пищу раз в день. «Пропустить шесть сроков» — значит проголодать трое суток или 72 часа (разъяснения Роя).

84, 56. *Состояние Ушанаса* — так толкует Нилакантха слово *auśanasangata*. Аушанас есть Шукра, повествование о котором есть в «Мокшадхарме» (см. V вып. этой серии, гл. 291, с. 508 и сл.).

84, 65. *Брамином* — можно перевести и так: «став Брамой».

84, 72. *Бхарата* — в подлиннике порядок полушлок этой шлоки обратный.

84, 78. *Быкознаменного* — то есть Шиву, тотем которого — бык. Бык изображается на стяге Шивы или возле бога, и, наконец, сам Шива изображается в образе быка. Имя быка — Нандин (наслаждение). Символ явно носит фаллический характер. Из этой шлоки видно, что Хастинапура — Варанаси (современный Бенарес), очень древний центр культа Шивы.

84, 79. *Брамина* — убийство брамина считалось тягчайшим преступлением; степень тяжести других преступлений выражалась сравнением с этим преступлением.

84, 83. *Акшаявата* — Рой замечает: брамины и поныне показывают в Гае это дерево. Однако в Аллахабаде есть такое же дерево с тем же названием и с той же легендой, повествующей, что здесь Рама совершил посмертные обряды для своего отца Дашаратхи. Дерево в Аллахабаде сильно пострадало при постройке форта и в настоящее время почти сплошь засыпано землей. Рой говорит, что и поныне в Аллахабад приезжают благочестивые индулы, чтобы совершить здесь заупокойные обряды (шраддха) по своим предкам в пещерах, образовавшихся между корнями древнего дерева. Нужно напомнить, что Гая считается священным местом и для буддизма, так как здесь, по преданию, есть дерево бодхи (-акшаявати), под которым будда достиг нирваны.

84, 87. *Корову* — так в тексте, так переводит и Рой, Фош прибавляет: «из текста», не отмечая это как свое добавление.

84, 89. *Поныне* — Рой отмечает, что в этих шлоках есть незначительные разночтения, не влияющие на общий смысл.

84, 91. *Трезубец* — то есть Шива. Как разрушитель Шива связывается с «пло-

дом разрушения» — пеплом, особенно с пеплом погребального костра. Шиваиты-йогины в честь бога носят трезубец и натираются пеплом.

84, 97. *Серого* — *pīla*, букв. темно-синий или темно-зеленый, но здесь, по разъяснению Роя, так определяется бык—пепельно-серый, с рыжими подпалинами, белыми рогами и копытами. Таким изображается Нандин, бык Шивы.

84, 105. *Омовение* — смысл стиха не ясен; Нилакантха его не комментирует. Взятые в скобки добавления сделаны по переводу Роя.

84, 108. *Коров* — Рой следует другому варианту и переводит: «очищает ото всех грехов».

84, 109. *Счастье* — Рой следует другому варианту: «созерцая образ Шри, он достигает большого благополучия».

84, 111. *Тридцаткой* — термин «тридаша» обычно употребляется без дополнения. Так называются главные боги, подчиненные Индре. По-видимому, «Тридцатка» есть символизация тридцатки изначальных сил в порядке дней месяца, так же как дни недели посвящены семерке богов планет.

84, 126. *Океана* — то есть данный колодец по своим очистительным свойствам равен сумме всех остальных криниц.

84, 127. *Рудре* — эта шлока — перепев шлоки 125 производит впечатление позднейшей шиваитской вставки. Эпитет Махадэва хотя и относится иногда к Вишну, как правило, обозначает Шиву, особенно в сочетании с именем Рудра. Рой, по-видимому, желая сохранить целостность высказывания, понимает под Махадэвой Вишну, а слово Рудра рассматривает не как собственное имя, а как нарицательное и переводит его «свирепый» (точнее было бы «воюющий»). Думается, что нет необходимости делать такую натяжку, проще рассматривать шлоку как позднейшую шиваитскую вставку, сохраняя обычное значение терминов, встречающихся здесь.

84, 140. *Шакры* — Рой читает: «Брамы».

84, 150. *Суток* — букв. «шесть сроков» приема пищи, считая по два срока на день: утренний и вечерний.

84, 155. *Мужей* — у Роя пропущено о колодце Нандина (явно шиваитском), и слова о человеческом жертвоприношении отнесены к посещению Тамраруны.

84, 159. *Прангоди* — Рой читает: «Нанда».

84, 160. *Жертвы* — в подлиннике *medhva*, что значит «укрепительный, как мясной сок», а отсюда вторичное значение: «годный для жертвы». Рой оставляет это слово без перевода, таким образом у него получается: «Бычий остров, губительный для журавлей».

85, 2. *Рамы* — Фош читает: «Брамы».

85, 7. *Очистит* — повторение подлинника.

85, 12. *Быков* — так переводит и Рой; Фош переводит: «одиннадцати». Смысл шлоки довольно темен. Символика ее шивантская — бык один из распространенных шивантских символов. Возможно, что число 1+10 или 11 здесь употреблено для выражения идеи Шивы — Столпника с его 1+10 или 11 головами. В символике чисел не безразлично рассмотрение числа как целого или как суммы слагаемых. Идея 1+10 есть учение о едином в десяти его проявлениях, тогда как 11 есть выражение динамики антитезы.

85, 26. *Странники* — чараны, особый класс мифических существ.

85, 30. *Брамина* — смысл высказывания таков: ведическую Гаятри, то есть «спасительную песнь», обращенную к Савитару, где говорится о размышлении над вожделенным сиянием Савитара и о спасительности этой мысли, настоящий брамин обязан произносить три раза в день. Членам других каст, хотя бы и полубраминских (отец — брамин, мать — кшатрийка), произнесение этой мантры воспрещалось и вменялось в грех. Тайну настоящего произнесения мантры знают только брамины, а мантра, произнесенная без надлежащей интонации и не с присущим ей распевом, не действительна. В становище Савитри даже нечистокровный брамин получал способность правильно произносить мантру, и она становилась действенной даже в его устах.

85, 38. *Крату* — речь идет об Индре, который совершил сто жертвоприношений по обряду «крату», за что и получил эпитет «Шатакрату».

85, 39. *Всех богов* — Рой читает: Sarvadevahrada; в бомбейском издании Tatah sarvahrade — «затем во всех озерах...».

85, 51. *Агньадханы* — взятое в скобки дополнение текста сделано по Рою.

85, 55. *Силы* — в тексте medha, основное значение этого слова «мясной сок», «укрепляющий напиток», «жертва» как средство укреплять силы, и, наконец, «психические силы», «мудрость». Это последнее значение и выбирает Рой в своем переводе. Думается, что смысл стиха заключается в том, что он обещает воспоминание былых воплощений, что обусловливается поднятием физической силы, энергии вообще. Отсюда и название криницы «Укрепляющая» (Медхавика).

85, 57. *Возлияния* — Рой добавляет: «богам и предкам».

85, 65. *Гангу* — добавление Роя.

85, 78. *Браме* — пояснение Роя.

85, 78. *Дисконосители* — таков буквальный перевод санскритского sakradhara. Так переводит и Фош. Это, по-видимому, те самые дисконосители, владыки сторон света, которые изображаются расположенными вокруг Вишну (см. фронтиспис к

IV вып. этой серии). Рой переводит: «правители сторон» (rulers of territories). Это толкование по существу ничего не раскрывает, образ остается пустым. В иконографии Вишну есть мотив: Вишну с владыками четырех сторон. Человеческие фигуры, изображающие этих владык, держат в одной руке диск. Символика диска довольно широка. Конечно, в первую очередь он есть символ солнца или луны. Но такую символику в названном мотиве вишнуйской иконографии трудно предположить; солнечный диск — принадлежность самого Вишну, который в одном из своих аспектов есть Солнце (один из частых эпитетов Вишну — «чакрохастин» — «диско-носец»). По-видимому, диск у владык сторон есть образ поверхности земли (bhūmī tala).

85, 89. *Ганги* — Рой отмечает разночтение: Gangā pastula gāḥim ivānala, то есть воды Ганги в отношении греха подобны огню в отношении хлопка.

85, 91. *Голодовкой* — так понимает эту шлоку Рой. Из всех способов самоубийств индуизм признавал только голодовку. Такой вид самоубийства не считался греховным и некоторыми даже поощрялся. В частности, джайнисты разрешали самоубийство тем аскетам, которые по истечении 12 лет аскетических подвигов не добивались желаемых результатов, то есть не становились «вирья» (победителями). Вот почему махатма Ганди, будучи джайнистом, так часто прибегал к голодовкам. Во время войны Пандавов и Кауравов Дрона сел в позу голодающего. Закон кшатриев запрещал трогать такого человека. Пандэвы нарушили этот закон и убили Дрону, чем заслужили порицание. В «Сказании о Раме» Гануман повествует, что, добравшись до крайней южной точки Деканского полуострова и не найдя Ситы, весь его отряд объявил голодовку (см. III вып. этой серии, с. 163). Перевод последней шлоки Фошем: «Нельзя уничтожать себя на горе Бхригу», не удовлетворяет как по форме, так и по содержанию.

85, 99. *Как жертва* — в подлиннике неперебиваемое в своей многогранности слово medhya. На физическом плане это все то, что питает, укрепляет, как мясной сок; ритуально это все голодное для жертвы (дающей силы), психически это духовная сила, мудрость. Текст построен так, что все смысловые оттенки переливаются в своих гранях в зависимости от психического сечения, в котором взято целое.

85, 99. *Непревосходимо* — повторение в подлиннике.

85, 102. *Богатство* — повторение в подлиннике. Текст плохо отработан, что позволяет заподозрить здесь позднейшую вставку.

85, 117. *Пишей* — предполагается, что Юдхиштхира с братьями и сторонниками экспортируют группу браминов-паломников, совершающую обход криниц, за что брамины помогают им своими молитвами и обещанием умножения плодов заслуг.

85, 118. *Восхода* — эта шлока объясняет смысл и характер памятника: это есть своего рода садхана, где реальное действие, ритуал заменяются воображением. Вместо того, чтобы ходить по криницам и подвергаться опасностям такого путешествия, оказывается, достаточно прочитать предлагаемый список криниц и наград, полагающихся за их посещение. Эта мысль проводится не один раз, неоднократно

говорится, что не требуется реального посещения той или иной криницы, особенно из труднодоступных, горных. Достаточно пожелать посетить такую криницу, чтобы получить соответствующую награду. Индийские мыслители рассматривали мысль, как движение (завихрение) материи мысли. Еще Будда учил, что замысленное, но не совершенное физически в психической сфере активнее того, что физически завершено. Этот взгляд особенно разработал тантризм в учении о мысленной (йогической) садхане.

ГЛАВА 86

86, 4. *Арджуна* — в подлиннике Krishnau, то есть двух Кришны.

86, 5. *Юг* — в подлиннике странный оборот, требующий комментариев: там стоит слово юга в двойственном числе (yugau). Предлагаемый перевод следует комментариям Нилакантхи. Рой дает очень сложное чтение и толкование этого места. Он переводит: «I know Vasudeva and Dhananjaya to be none else than Vishnu himself, possessed of the sex attributes, таким образом, Рой понимает triyugau как три пары (атрибутов), остального, кроме имен Васудэвы и Дхананджаи, в тексте нет. Фош переводит triyugau как «два ратника с шестью руками» (!), очевидно, принимая во внимание, что Кришна описывается как четырехрукий.

86, 8. *Колесницы* — в подлиннике atiratha. Рой объясняет это слово так: атиратха есть воин, сражающийся на большой колеснице и способный одновременно пускать в дело весьма разнообразное оружие. По мнению Роя, здесь этот термин употреблен в смысле богатырь-колесничий. Рой замечает, что М. Дэвис неправильно переводит в «Бхагавадгите» слово Mahāratha через he of the great car.

86, 9. *Веду* — добавления к Ведам состояли из трактатов по разным наукам, в том числе и по стратегии. Эту часть, наряду с трактатом о правителе и правлении, обязаны были изучать кшатрии.

86, 11. *Соломы* — в подлиннике шлока 10 состоит из трех двухстопных шлок, а 11, как обычно, из двух. В переводе пришлось третью строку десятой шлоки перенести в 11 шлоку, и таким образом получилось вместо пяти строк шесть. Легкость образования сложных слов в санскрите позволяет сконцентрировать содержание до плотности, совершенно не доступной для европейских языков, даже для немецкого, который среди всех европейских языков больше всего сохранил способность образования сложных слов, — bahuvrīhi, пользуясь санскритским термином. Это свойство санскритского языка позволяет построить художественный образ с минимальной затратой энергии, что создает исключительное художественное впечатление, подобное сверкающей молнии. Рой в примечании к этим шлокам, рисуя пламенного Карну, сына бога и Солнца, говорит, что совершенно невозможно передать величественность, достоинство и гармонию подлинника ни на каком языке, не происходящем непосредственно от санскрита.

86, 12. *Шветаваджи* — Рой не принимает это слово за имя собственное и переводит просто «белые цапли», śvetavāji действительно «белый», вернее «беленький», «светленький», но, по лексиконографам, это есть эпитет луны и Арджуны. Такое

значение нельзя пропускать в художественном переводе, ибо оно очень способствует своим двойным смыслом яркости и выпуклости: уже в самом названии цапель (или лебедей) подчеркивается идея Арджуны.

86, 15. *Вполне достоин* — в тексте стоит «alam», букв. это слово переводится через «достаточно», «хватит», «удовлетворительно». Нилакантха толкует этот оборот здесь, как *jetum paṇyūṛtas* — «способен победить». Рой понимает здесь *alam* как *equal* или *fully equal*. Фош переводит: *C'est assez d'eux tous*, то есть полученного-де оружия хватит, чтобы их всех перебить. Такой перевод очень волен и требует привнесения слов, не существующих в тексте, причем Фош не берет в скобки привносимых им слов, хотя они не самоочевидны. Думается, что высказывание подлинника выражает мысль, что Арджуна достоин или вполне достоин даваемого ему оружия. Такая мысль нередко встречается в отделе этой книги — в «Восхождение на небо Индры» (III вып. этой серии). За понимание оборота, как высказывания о годности Арджуны, убедительно говорит следующая (16) шлока, поясняющая, что Арджуна нелегко бросил бы раз начатое дело.

86, 15. *Иначе* — в подлиннике частица *tu*. Нилакантха толкует его в смысле «иначе», то есть «а то».

86, 19. *Чатаки* — перевод, как у Роя. В подлиннике читается: *vrishṭikāmā*, что значит «желающие дождя». Рой указывает, что это синоним для «чатаки» «меланхолической кукушки» (*cissulus melancholica*), начинающей петь в конце лета. Крик этой птицы считается верным признаком наступления периода дождей. Древнее поверие утверждает, что чатака пьет только дождевую воду, налету подхватывая капли дождя. Истомленная жаждой птичка не выдерживает и начинает кричать перед дождем. Ухо индийца в этом крике слышит возглас: *Fatik jal, fatik jall*, что значит «капельку воды, капельку воды!» Чатака — один из любимых образов индийской поэзии, выражающий страстное, преданное ожидание, особенно любовное. Рой указывает, что некоторые бенгальские переводчики, увлекаясь буквализмом, переводят это место так: «подобно человеку, ждущему капельку воды из тучи». Нечего говорить, что такой буквальный перевод сильно искажает поэтический образ, а потому в своем содержании не верен.

ГЛАВА 87

87, 7. *Жертвенный столб* — *ṣamitra* или *sāmitra* (Нилакантха, Рой). Так переводит Рой; по толкованию Нилакантхи, это — мясник, убивающий жертвенное животное и разделяющий тушу. Как олицетворение — сын Ямы.

87, 8. *Дэваришами* — букв. «ришами Тридцатки» (богов).

87, 10. *Серого* — в тексте *nīla*, букв. синий, но Рой поясняет, что так называется бык, у которого голова и туловище серого цвета, рога и копыта — белого, а остальные части — рыжего.

87, 11. *Вечна* — *akshayaakaraṇa* — вечная, негибнущая причина; так переводит и Фош. Рой переводит просто: вечный баньян.

87, 12. *Вечной* — см. выше прим. Роя к гл. 83—84.

87, 16. *Рама* — брамин, сын Джамадагни, один из аватаров Вишну, прославившийся своей кровожадной ненавистью к кшатриям. В переводе полушлоки переставлены.

87, 23. *Маникарника* — серьга с жемчугом или другим драгоценным камнем. Озеро возле Бенареса. В тексте этого названия нет, но его дает Нилакантха.

ГЛАВА 88

88, 8. *Подобает* — смысл шлоки не ясен. Рой переводит, опуская слова текста и внося слишком много добавочных слов: «Выше самого неба в этой криннице есть изображение Махадэвы, чистое, создаваемое и разрушаемое обладателем трезубца. Увидев его, смертный уходит в область Шивы». По-видимому, Рой придает слову *vishapa* смысл «образ», «изображение», что очень уж вольно. Первичное значение слова «рог», «клык», вторичное — «особым способом (раковиной) заплетенные волосы у Шивы и его аскетов». Еще менее понятно переводит Фош, соединяя первую полушлоку восьмой шлоки с предыдущей, так что выходит, что ветер уносит из Пайошни воду, как убирают пятно со Сварги, которая должна оставаться до смерти (?). Здесь большое белое оружие (*défense*) бога с трезубцем. Смертный, видевший свое (*la sienne* — то есть *défense*), обращенное против него самого, должен отправиться в город Шивы. Под городом Шивы, очевидно, надо понимать Каши (Бенарес), а может быть Праягу.

Предлагаемый перевод сделан, по возможности, дословно. Можно высказать предположение, что речь идет о какой-то примете, возможно, о степени видимости горных вершин Виндхьи, что принималось за знамение, указующее дальнейшее направление странствия.

88, 12. *Криницы* — Рой почему-то пропускает стоящее в тексте слово *tirtha* (криница), и у него получается, что данные в этой полушлоке названия являются именами жертвенников Джамадагни, что не оправдывается текстом.

ГЛАВА 89

89, 10. *Дхармы* — подробно история этого падения Яяти рассказана в «Повести о Галаве» (см. III вып. этой серии, с. 404 и сл.).

89, 16. *Отрешенных* — в подлиннике «вайкханасов», то есть аскетов, погруженных в чистое созерцание и отказавшихся от обрядов и всякой деятельности.

ГЛАВА 90

90, 5. *Палицы* — в тексте «шамья кшепена». «Шамья» значит шест, цепь, палица, отсюда «трость», как мера длины. В данной шлоке еще добавлено «кшепена», то есть расстояние, определяемое бросанием палицы.

90, 8. *Восемь* — так в тексте и у Фоша. Рой, оставляя ту же сумму, разбивает

ее на иные слагаемые: тридцать и еще пять. По-видимому, числа эти надо понимать каббалистически, то есть подставить вместо них символизируемые ими понятия. Возможно, что здесь говорится о космической жертве (30) Пуруши (5), о которой говорит Ригведа, или же о космическом равновесии (8) посвятельного обряда (27). Обращает на себя внимание слово «чакравартин», редко встречающееся в Эпосе и очень популярное у буддистов. Букв. оно значит «вращающий колесо» (подразумевается колесо жизни или колесо благого закона у буддистов), как символ «самодержавия» (свараджа). У буддистов «чакравартимудра» — особое положение рук, как бы держащих и вращающих колесо. Этот жест придается изображениям высочайших личностей буддизма — во-первых, самого Будды, во-вторых, некоторых ботхисаттв и единичных исторических личностей, игравших первенствующую роль в развитии буддизма, прежде всего Нагарджуны как основателю Махаяны.

90, 18. *Богатырь* — «вира», этот термин особенно характерен для джайнистов. Того, кого буддисты называют «буддха» — «пробудившийся», джайнисты называют «вира» — «богатырь» (духа).

90, 22. *Апсары* — порядок полушлок в подлиннике обратный.

90, 24. *Пуруша* — в подлиннике «Пурушоттама», то есть высочайший обитатель города — горожанин. Значение «мужчина», «самец» вторичное и вкладывать этот смысл в термин Пурушоттама нет надобности.

ГЛАВА 91

91, 7. *Изумлен* — подробно об этом см. «Восхождение на небо Индры» (III вып. этой серии).

91, 8. *Многопризываемый* — Пурухута — эпитет Индры.

91, 8. *Сыну Притхи* — здесь Арджуны.

91, 10. *Рудры* — о получении Арджуной «неодолимого» или «дивного» оружия «Махабхарата» дает несколько версий: в Кайрате (см. III вып.). Арджуна получает не только лук, но и другое боевое оружие и учится приемам борьбы от разных богов; в «Восхождение на небо Индры» Арджуна получает оружие от Индры; в «Книге великого исхода» (см. IV вып. этой серии) Агни велит Арджуне вернуть Гандиву Варуне; в данной шлоке говорится о получении оружия от Рудры-Шивы. Чаще всего «Махабхарата» говорит о Гандиве, называя его луком Индры (радугой) со стрелами-молниями. Разнообразие вариантов объясняется разным пониманием символики оружия, а также борьбой культов разных богов. Понятно, что все эти моменты связаны с процессом развития древнего общества, уже явно расслаивающегося на разные социальные группы.

91, 11. *Досталось* — здесь выдвигается новый вариант легенды: оружие, полученное Арджуной, названо «Брахмаширас» (глава Брамь) — это что-то вроде молнии и заклятия. Этим оружием пользовался Рама, сражаясь с Раваной (см. «Сказание

о Раме» в III вып. этой серии). Оно обладало свойством вызывать распад тела на основные элементы: воздух, огонь, воду и землю. В шлоке говорится об «оружии» как о всепожирительном яде, возникшем после амриты, во время пахтанья океана. Ради спасения мира Шива проглотил яд и силой йоги остановил его в глотке, отчего у него посинела шея и он получил эпитет «синешей» (Нилакантха). Данный отдел Эпоса, по-видимому, подвергся значительной редакционной обработке браминов. Редакторы, где только можно, выдвигают Шиву как «бога богов».

91, 22. *Подобен* — основная мысль: богатыри стоят один другого — сын Солнца Карна и сын Индры Арджуна. Слово «великий» — «маха» многократно повторяется в подлиннике; этим как бы подчеркивается близость Карны к Махэшваре-Шиве и противопоставление Карны Арджуне, тесно связанному с Вишну-Кришной. Искусственность приема и вторичность его противопоставлений свидетельствуют о редакционной обработке.

91, 23. *Шестнадцатой части* — в традиционной индийской философии «шестнадцатая часть» принята как символ духа в себе, Атмана. В основу этой символики положено наблюдение закономерности фаз Луны: состояние нарастания и убыли можно принять за совершенно симметричные, если дважды учесть полную луну. Эти состояния видимы и динамичны, а потому и преходящи. Но в новолуние, в шестнадцатой своей стадии, Луна никогда не бывает видима, но она всегда есть, она становится символом никогда не проявляющегося, но всегда пребывающего Бытия, Атмана, Пуруши. Отсюда часто встречающиеся намеки на 1/16 часть. Учение об Атмане, как об 1/16 доле Сомы, восходит к Упанишадям.

ГЛАВА 92

92, 5. *Охраняя* — в стремлении самоутвердиться брамин хочет внушить, что без его помощи не обойтись. Конечно, под помощью и защитой здесь понимаются всякие заклания, когда же встречается действительная опасность от «дасью», лесных разбойников, от чуждых ариям племен, защищавших свою землю, брамины забывают о своих магических громах и просят у кшатриев защиты более действенной, физической.

92, 6. *Кунти* — здесь подразумеваются все четыре оставшихся брата, а не только Юдхиштхира и Бхима. Хотя близнецы — сыновья Мадри, но в широком смысле все жены отца назывались матерями всех его детей, особенно это относится к главной жене, «буйволице» (махиша).

92, 17. *Распорядишься* — для начала каждого предприятия выбиралось «благоприятное» в астрологическом смысле время, определяющееся браминами. Таким образом, Юдхиштхира говорит, что он сделал от него зависящее: решил совершить предполагаемое странствие, время же осуществления решения предоставляет браминам с их астрологическим учетом.

92, 18. *По воле* — Ломаша советует не брать большой дружины, подчеркивая

этим значимость его магической защиты. Большая дружина, не нужная по существу, только бы мешала своей громоздкостью при движении в джунглях.

92, 24. *Заплатит* — под эпитетом «Панчалиец» здесь разумеется тесть братьев Пандавов, отец Кришны-Драупади, общей жены братьев, под целью — достижение очищения путем паломничества по криницам. Помогающий паломникам становится причастным к их награде.

ГЛАВА 93

93, 7. *Святыни* — букв. (святые) криницы.

93, 9. *Ступени* — букв. «миров».

93, 10. *Плашу* — намек на высокочтимое дерево в Гае. Индуисты связывали с этим деревом легенды о Раме, буддисты — о Гаутаме-Будде. Рой замечает, что «вечный баньян» показывают в двух местах: в Гае и в древнем кремле Аллахабада. По словам Роя, в Аллахабаде дерево почти занесено землей, и торчат только две его ветви. Для совершения шраддхи (поминального обряда) приходится спускаться в пещеру. Браманисты считают, что именно у этого «Вечного Баньяна» Рама совершил Шраддху для своего отца, Дашаратхи, а буддисты верят, что это именно то дерево, под сенью которого Гаутама Будда достиг нирваны.

93, 11. *На пользу* — глагол здесь стоит в мед. Эта форма показывает, что действие, обозначенное глаголом, совершается для говорящего. Такой оборот, сохраняя предельную краткость речи, насыщает ее содержанием, что создает основной художественный эффект, иногда (как, например, в данном случае) настолько сильный, что приходится жертвовать сжатостью высказывания и развертывать добавочными словами внутреннее содержание.

93, 26. *Пушья* — Рой переводит: «В день, следующий за полнолунием в (созвездии) Аграхаяны, при восходящем (созвездии) Пушья они выступили».

ГЛАВА 94

94, 15. *Передавали* — Фош переводит: «ничего не отдавали». В тексте употреблено *āḍānavant* — «принимающий», «выигрывающий» и *nirāḍānat* — «ничего не принимающий», «ничего не выигрывающий». Таким образом, смысл высказывания можно понять так: хотя боги и принимали жертвы, но они ничего не выигрывали. Такое понимание подтверждается четвертой главой «Бхагавадгиты», где говорится, что боги и люди должны поддерживать друг друга и что «вор тот, кто на полученные дары не отвечает дарами». Таким образом, перевод Фоша неприемлем ни лингвистически, ни по существу. Рой эту полушлоку опускает.

94, 17. *Дороге* — «вечным путем» обычно называется путь освобождения, но здесь выражение *panthah* никак нельзя принимать за путь освобождения, для которого одинаково неприемлемы счастье и несчастье миропроявления.

ГЛАВА 95

95, 6. Алтарю — в подлиннике *vedi*, что значит «алтарь», «жертвенник». Древние индийцы не строили храмов, но алтари под открытым небом у них существовали. В данной шлоке говорится об алтаре, посвященном Праджапати, что значит «Владыка существ». «Праджапати» не имя, а эпитет того или иного божества; тексты говорят о многих Праджапати, о Ману-Праджапати, как правителе данного космического периода. Очень часто эпитет «праджапати» относят к Бrame; по-видимому, и данная шлока говорит о Бrame, как бы ни понимать слово «веди», которое Рой считает собственным именем одной из криниц, посещенных Пандавами.

95, 8. Жертвенными — в тексте стоит *havis*. Это слово означает обряд жертвы богам и разные продукты, частично подвергаемые в огонь: плоды, корни, молоко, жир. Таким образом, слово *havis* синонимично слову *medhya*. Ограничивать его значение понятием «топленое масло» нет необходимости. Рой переводит: «угощая (*gratifying*) браминов дикими плодами, корнями и топленным маслом», Это скорее пересказ текста, нежели перевод.

95, 10. Дхаранидхара — толкование этой строчки может быть разное, в зависимости от того, принимать или не принимать за собственные имена «Павитракута» — «очичающая вершина» и «Дхаранидхара» — «державший землю», «черепаха», «гора». Фош принимает за собственное имя лишь «Павитракута», а Рой ни то, ни другое не считает собственным именем.

95, 20. Похлебки — *añjana* — национальное индийское блюдо, своего рода рисовый соус с различными пряностями. Рой переводит через *siggu* острый соус из куркумового корня, чеснока и разных пряностей.

95, 22. Мантр — в подлиннике *brahṃa* — в смысле ведического изречения, слова Бrame.

ГЛАВА 96

96, 15. Бrame — «слово Бrame» или просто «Брахман» — Веды. Глашатаи слова Бrame — брамины.

96, 24. Отрады — в подлиннике довольно редкое словосочетание: *sudhādhīra*. *Dhīra* — значит царь, владыка, а *sudhā* — благой напиток, напиток бога, нектар. Ни Фош, ни Рой не дают этого оттенка и переводят просто «царь земли».

96, 28. Достигла — помолвка (соглашение между родителями мальчика и девочки соединить их в будущем браком) обычно происходила, когда детям было по 5—7 лет. Фактические браки совершались позже — между 12—14 годами (ср., например, рассказ Ганди о его браке «Моя жизнь», 1959, с. 46 и сл.). По сравнению с такими ранними браками сватовство к 16—17-летней девушке считалось поздним, а девушку этого возраста считали «перезревшей», или по крайней мере «перезревающей» невестой.

97, 2. *Сына* — нужно отметить важную черту, полезную для выяснения сложного вопроса о строении арийского общества времен «Махабхараты». Агастья озабочен продолжением рода полноценным потомком и сватает дочь раджи, кшатрийку. По позднейшим понятиям, от такого брака не могло быть полноценного потомства. Хотя браминам и не возбранялось брать в жены кшатриек, однако сын от такого брака не наследовал касты отца, а относился к особой, более низкой подкасте. В эпизоде брака Агастьи нет и тени сомнения в том, что потомство, рожденное от такого брака, вполне полноценно.

97, 13. *Омывшуюся* — следуя Рою, включало «после красок» — послеменструальный период указан Шастрами, как время супружеского общения.

97, 18. *Убранством* — требование жены быть украшенной ко времени прихода мужа — не простой «женский каприз», за ним кроются характерные социальные черты индийского общества времен «Махабхараты», жена не имела права собственности, единственно, что принадлежало ей, это ее драгоценности, на них не простирались права мужа. Без разрешения жены муж не имел права продать ее украшения, даже в случае острой нужды. Жена должна была одевать украшения, когда муж обращал на нее внимание. Украшения — необходимое условие для завершения женской красоты, на что указывает само санскритское слово, обозначающее «украшение» — *alamkāṅga*. Оно состоит из наречия *alam* «достаточно», «полно», «удовлетворительно» и отглагольного существительного *kāṅga* — «делатель», «творец». Значит, украшение есть то, что завершает, что делает достаточным. Женщина, хоть и красивая, неполноценная без украшений. Таким образом, описанная сцена не носит характера «галантного похождения», а выражает социально-нравственные идеи того общества. Вот почему суровый аскет Агастья так легко соглашается исполнить требования жены, вполне законные с точки зрения Шастр. Эпос, описывая скитания Дамаянти, следует эстетическому канону индийцев и, всегда упоминая о несравненной красоте Дамаянти, подчеркивает отсутствие украшений, без которых красота не завершена. Н. Zimmer, *The Art of Indian Asia*, I, 236, настоятельно указывает, что индийская эстетика требует украшений везде: в изобразительном искусстве, в поэзии и пр. Неукрашенный дар (например, статуя) оскорбителен для божества, которому он подносится.

97, 19. *Красные* — в индийской символике цветов красный цвет связан с трауром, смертью. Савитри видит Яму в красном одеянии. Карна в своем пророческом сне видит кауравов в красных одеждах, направляющихся на юг, то есть в обитель Ямы. Таким образом, протест Лопамудры против красных одежд мотивируется не капризом, а лишь выражает желание соблюсти указание Шастр и обычаи народа.

97, 22. *Заслуги* — букв. «тапас», совершая который, аскет набирал себе капитал «заслуг», которым мог распоряжаться как денежным капиталом. Признавая законным требование жены, Агастья только торгуется с ней в цене. Кем оценивались «заслуги» и кому они были нужны, — остается неясным. Боги боятся такого «наращения капитала», так как аскет, обладатель его, своими требованиями иногда очень сильно нарушает интересы богов, так что боги нередко стараются охладить

пыл слишком усердного аскета, например, посылают к нему апсар соблазнять его, чтобы свести на нет весь его капитал и пр. В основе таких сделок лежит «закон кармы», утверждающий равновесие причин и следствий, так что перенесенные аскетом мучения должны быть механически компенсированы равноценной долей счастья. Самоистязания индийских йогов не носят эстетического характера, скорее их можно уподобить спортивным упражнениям.

ГЛАВА 98

98, 2. *В кружке* — про рождение Агастья рассказывалось, что отец его потерял семя в присутствии апсар и что это семя развивалось в кружке, и так родился у риши сын. Этот фольклорный мотив был довольно популярен и с небольшими вариантами рассказывался о разных особо популярных ришах, например, об учителе военного дела брамине Дроне (этим объяснялось и имя Дрона — кадушка).

98, 18. *Переглянувшись* — зная, как Илвала поступает с браминами, предполагая, что он погубит Агастью так, как были погублены другие брамины, раджи толкают Агастью на гибель, оставшись в стороне, чтобы не нарваться на проклятие брамина, надеясь таким образом отделаться от назойливого просителя. Штрих весь-ма интересный для изучающих взаимоотношения двух правящих каст древней Индии.

ГЛАВА 99

99, 11. *Несметное* — букв. «твое богатство, равное (богатству) Владыки сокровищ», то есть Куберы.

99, 14. *Асура* — при социальном толковании мифа нужно учесть, что под ракша-сами, дасью, асурами понимались враждебные арьям местные племена и народы. Требования, предъявленные кшатриям и браминам, дают понять, какие дани брались в те времена с покоренных народов.

99, 23. *Уравновешенным* — в тексте samabhavan, букв. равное, одинаковое бытие или сознание. В следующей строке о жене сказано: samacilina — уравновешенная в поведении. Так в будущем плоде должно соразмерно сочетаться мужское и женское начала.

99, 33. *Кос* — образ основан на сказании о низведении небесной реки Ганги на землю. Шива из милосердия к существам принял падающую с неба стремнину на свои плечи. Этим он спас от потопа земные существа. Небесная Ганга (Млечный путь), ниспадая с плеч Шивы, струясь среди его кос, которые он носит по уставу отшельников, успокаивается и уже как земная Ганга кротко идет по ровной земле, принося ей воду и жизнь. Египтяне также различали земной Нил и вечный небесный Нил, по которому вечно плавает его величество Ра.

99, 38. *Не смели* — букв. врагам оно стало невыносимым для созерцания.

99, 45. *Парашураме* — в тексте просто Рама; во избежание путаницы в русском переводе дается полное имя брамина — Парашурама (Рама с топором), встречающееся нередко в «Махабхарате». Рой в конце фразы добавляет: «для почетного приема», что впрочем мало согласуется с дальнейшим.

99, 46. *Сделан* — так переводит Рой, опираясь на авторитет Нилакантхи, толкующего здесь выражение *kṛita kālam* как «сделанное мной орудие смерти», корню *kṛi* Нилакантха придает значение «убивать». Обычно выражение *kṛita kālam* переводится через «пришло время». Фош так и переводит, но в таком случае оборот оказался бы слишком эллиптическим, и приходится подыскивать дополнение, чему «пришло время». Перевод Роя и толкование Нилакантхи сделаны с некоторой натяжкой, впрочем не существенной, но зато его преимущество — четкая смысловая законченность.

99, 50. *Лук* — в тексте *kāṭmukat*, то есть «сделанное из дерева *kṛituka*», из которого обыкновенно делались луки.

99, 60. *Обладающих сознанием* — так букв. по тексту.

ГЛАВА 100

100, 13. *Нараяной* — здесь Нараяна представляется обыкновенным богом, первым среди равных.

100, 13. *Том* — то есть восточном. Тогда арьи еще неполностью владели северо-восточной частью полуострова. Этот маленький штришок представляет исторический интерес, так как по таким штрихам приходится восстанавливать историю распространения арьев по Деканскому полуострову.

100, 14. *Цесарок* — в подлиннике звукоподражательное слово «джива-джива». БПС дает значение: «птица из семейства куриных, цесарка»; Фош переводит: «фазан», Рой — «чакора» — любимая птица индийских поэтов. Звукоподражательное джива-джива напоминает сухой и острый крик цесарок.

100, 15. *Тигров* — то есть чувствовали себя в безопасности под защитой святого отшельника.

ГЛАВА 101

101, 13. *Основы* — в тексте употреблен один из синонимов земли — «дхаритри», выражающий идею земли как носительницы, основы всего сущего.

101, 16. *Собираясь* — в «Махабхарате» встречается несколько вариантов сращения Индры и Вритры, разница есть только во второстепенных моментах, но общая основа сохранилась. Симпатия мифа не на стороне Индры. В «Махабхарате», как правило, везде Индра изображен отрицательно — трусливым, вероломным, дей-

ствующим за чужой спиной, прибегая к защите Вишну, гораздо реже — Шивы. Индра прячется в озеро или в растущий на озере лотос. Помимо трусости Индре приписывается сознание своей неправоты, преступности, желание убежать от суда. Индра кичлив и злораден: победив Вритру (или Бали по другим вариантам), Индра злобно издевается над врагом, так что Бrame приходится осаживать расхрабrivшегося владыку богов. Распад образа Индры намечается уже в поздних гимнах Ригведы, где Индра изображается пьяницей, обжорой, эгоистом (ср. Ригведы, X, 119 и Дейссен. История философии. Т. 1, I, 98 и сл.).

101, 21. *То* — первоначальное Бытие, Брахмо.

ГЛАВА 103

103, 1. *Четырехвидные* — индийские памятники различают четыре вида существ: 1) рожденных из лона, 2) рожденных из семени, 3) рожденных из яйца, 4) рожденных из пота (сюда относятся черви, паразитирующие насекомые и пр.).

103, 2. *Друг друга* — ср. «Бхагаватгита», III, II и сл.

103, 8. *Тысячеокий* — один из обычных эпитетов Индры, символизирующий ночное небо с его очами-звездами. Обычно Индру понимают как громовника, воющего при помощи Марутов с тучами-данавами, над которыми господствует Вихрь, Смерч—Вритра. Однако эпитет «тысячеокий» не согласуется с таким пониманием Индры и прямо указывает на связь Индры и Варуны. В ведической религии Варуна символизирует небо, по-видимому, ночное, тогда как второй член сизигии Митра символизировал небо дневное, а потому и Солнце. Единослитная сизигия выражала вечно нерушимый покой мирораспорядка. Став собственным отражением, океаном, Варуна изменяется, приобретает мятежный характер и укрывает в своих недрах бурные тучи (асуров), которые делают набеги на землю. Такое натуралистическое толкование мифа отнюдь не отрицает социологического его толкования. В мифологической символике редко ставится разрешение по форме «или-или» (исключения), а, как правило, по форме «и-и» (сочетания). Мифологический, символическо-поэтический образ чем многогранней, тем богаче, тем сильнее.

103, 13. *Варуны* — Вишну указывает на Агастью как на «способного выпить океан» потому именно, что Агастья есть сын Варуны, низведенного к тому времени в ранг «владыки океана». Возможно, что миф отчасти символически выражает процесс испарения воды и образования «сына океана» — облака.

103, 15. *Неба* — Нахуша силой жертв и аскезы добился владычества над сурами, потребовал себе в жены жену Индры Шачи и впряг в свою колесницу ришей. В силу проклятия Агастьи за это разнузданное властолюбие и честолюбие он лишился всех своих «заслуг» и превратился в пресмыкающееся, в змея, откуда происходит его имя Нахуша, то есть змей. Об этом мифе см. «Мокшадхарму», гл. 344 (V вып. этой серии, ч. 2, с. 68 и сл.).

103, 17. *Покоя* — в тексте *nivṛitti*, это слово и по способу образования, и по

употреблению близко слову «нирвана». Первичное значение его «возврат» (вселенной в состояние пралаи, растворения) в противоположность pravritti — «продвижение», «проявление». Вторичное значение слова выражает идеи воздержания, бездеятельности, покоя, уничтожения. В этом контексте Рой дает этому слову значение «безопасность», а Фош — «удовлетворение».

ГЛАВА 104

104, 24. *Удавы* — Рой переводит «большие змеи»; gṛāha — значит захватчик; вторичное значение конкретизирует эту идею; удав переносно и вообще змеи; планета особенно в астрологическом смысле неблагоприятная, реже Марс. Таким образом, можно перевести: «с великими планетами».

ГЛАВА 106

106, 8. *Кшатриев* — в тексте gājanu — старинное название кшатриев, еще изредка встречающееся в «Махабхарате».

106, 11. *Треюкого* — Шива часто изображался с третьим глазом во лбу — символом йогического ясновидения.

106, 14. *Мигу* — речь идет об астрологических представлениях. Рой даже вводит слово «астрологический» в текст перевода. По астрологическим представлениям, качество данного момента определяется восходящим градусом данного знака зодиака, взаиморасположением планет и прочими весьма сложными условиями. Шива говорит, что по характеру астрологических влияний просящему в данный момент о потомстве полагается 60 000 сынов и еще один.

106, 21. *Глубинный* — в подлиннике стоит слово gambhīra. Рой переводит этот термин двумя словами: «гамбхира» или «габхира» — «далеко проникающий», «безграничный», «тайный».

ГЛАВА 107

107, 2. *Тыквы* — этого слова нет в тексте, оно добавлено Роем.

107, 24. *Владений Варуны* — под властью Варуны находился не только Океан, но и подземное царство Патала (ср. «Повесть о Матали», III вып. этой серии, с. 342). Мнение Роя, что здесь говорится об Океане, не подтверждается ни данным текстом, ни аналогичными текстами «Махабхараты». Представление о Варуне, как о владыке подземного царства уже вполне сложилось, о чем свидетельствуют такие тексты, как «Повесть о Матали». Разложение мифологических образов на составные части с последующей реинтеграцией в иной комбинации — процесс, неоднократно встречающийся в истории религий. Владыка подземного мира — Яма.

107, 26. *Взору* — в подлиннике нормальная двустрочная шестнадцатислоговая шлока. По-русски шлоку не удастся перевести подстрочно из-за разности логических и конструктивных особенностей санскритского и русского языков.

107, 32. *Муни* — эта строчка явно носит характер интерполяции; также думает и Фош.

107, 32. *Силу* — в тексте стоит слово «теджас». Первое значение его — заостренность, затем пламя, свет, сила огня, нравственная сила, великолепие, половая сила, мужское семя. В данном контексте речь идет о той творческой силе, которую позднейшая йога называла «змеиной силой», или силой кундалины.

107, 43. *Вне себя* — в тексте *vimāṇa* букв. «безумный». Но такой буквальный перевод искажает смысл контекста: здесь говорится не о «сумасшествии», а об отрыве манаса, сосредоточия индрий, от предметов чувств, как этого требует йогическое самоуглубление. Слово *muhurta* — значит «мгновение» или «мгновенно». Здесь и в аналогичном тексте 107, 35 Рой переводит это слово через *for nearly an hour*, то есть «на часок». Рассказ об изгнании царского сына и об отношении между горожанами и раджей является очень интересным штрихом, характеризующим нравы раннего феодализма.

107, 50. *Океан* — вернее в подземное царство Паталы (ср. прим., 107, 24).

107, 51. «*Сокровище великолепия*» — в подлиннике *tejogaṇi*, букв. «гора великолепия» или «силы», «блеска». Этот термин, довольно часто встречающийся в «Махабхарате», не поддается точному переводу из-за многозначности слова *tejas*, основное значение которого, пожалуй, ближе всего передает русское слово «великолепие».

107, 59. *Махатмы* — в подлиннике все четыре строчки кончаются словом «махатма».

107, 60. *Поцеловал* — букв. «понюхал» — жест, равносильный европейскому поцелую.

ГЛАВА 108

108, 1. *Дискомет* — в тексте *sakravartī*, букв. «вращатель круга», Рой переводит: «стоял во главе окружающих царя» — это скорее не перевод, а комментарий к переводу. Надо отметить, что в период, к которому относится переводимый текст, прочно вошло в жизнь буддийское понимание этого термина: «вращатель Колеса Благого Закона». Слово *Mahāgatha* здесь Рой толкует в смысле «обладатель разного оружия». Букв. «махаратха» означает «великий колесничий» или обладатель большой колесницы.

108, 10. *Слоны* — в тексте употреблен один из синонимов, обозначающих слона, — *digvāraṇa*, букв. «слон стороны света».

ГЛАВА 109

109, 9. *Опоясание* — Небесная Ганга есть Млечный путь. Рой считает, что речь идет о Ганге, как опоясании и венце Шивы.

ГЛАВА 110

110, 1. *Страх (вызванный) грехом* — в подлиннике довольно неясное выражение: *pārabhūyahe*. Рой переводит: *which had the virtue destroying dread of sin*. Нет основания придавать обороту смысл «страх перед грехом», хотя грамматически так и следует переводить. По-видимому, правильной отступить от грамматического формализма перевода и принять смысл предлагаемого перевода: «купание в этих реках смывает грехи, а потому и избавляет от страха перед их последствиями». Нужно сказать, что язык этой главы отличается большими неясностями, если не прямо ошибками. Это замечает и Рой.

110, 3. *Самоцветов* — в подлиннике полушлоки стоят в обратном порядке. Смысл шлоки неясен, что отмечает и Рой, который, следуя натянутому толкованию Нилакантхи, переводит: «Здесь произнесенное слово собирает тучи».

Предлагаемый русский перевод сделан буквально, так же переводит Фош. По-видимому, расшифровку высказывания следует искать в игре слова *upala*, которое означает «камень», «самоцвет», «облик».

110, 14. *Увидеть* — Рой переводит: «с тех пор люди никогда не смогут обрести взор на то, что выглядит, как холм» и замечает темноту этого места. Нилакантха не комментирует эту шлоку. В своих записках о путешествии в Гималаях Н. К. Рерих говорит, что и поныне подобные сказания о горах-невидимках бытуют среди туземцев.

110, 17. *Столбами* — Ломаша обращает внимание на следы совершавшихся здесь жертвоприношений. Вся жертвенная площадка устилалась жертвенной травой кушей (разновидность осоки) или в гористой местности, где не росла куша, травой дурвой. На месте жертвоприношений вкапывались столбы, к которым привязывались жертвенные животные.

110, 29. *Лани* — так переводит и Фош. Рой переводит: «...привлекшая сердце его, когда он обернулся оленем?»

110, 49. *Браминов* — в подлиннике текст неясен из-за сильной его эллиптичности: *sa gatvā ruṇaḥ āgacchat* — букв. «уйдя, он вновь пришел» — текст не поясняет, куда и зачем он уходил. Легче всего принять толкование, данное в переводе: считая себя причиной засухи и страданий народа, раджа устранился от власти, и таким образом устранилась и причина несчастья. Эпизод с «забастовкой протеста», учиненной браминами, в высокой степени интересен, так как он не только дает материал для истории классовой борьбы в обществе, находившемся на уровне раннего феодализма, но показывает, какими способами велась эта борьба. Текст не дает

подробностей оскорбления брамина, но другие беспощадно острые памфлеты на браминов дают вполне обоснованное право предположить, что и в данном случае размолвка произошла из-за оплаты «услуг» брамина. Гротесковый кшатрийский фон везде проступает сквозь сусальное золото браминской редакции. Данный эпизод носит черты далеко зашедшего гротеска и поразительно перекликается с рассказом о Рустико («Деревенщина») Декамерона. Редакторам и здесь не удалось окончательно «перекроить Рустико в Парсифаля».

ГЛАВА 112

112, 9. *Уши* — текст не вполне ясен. У Роя вместо «уши» стоит «глаза», нужно думать, что это опечатка. Оба переводчика, Рой и Фош, не связывают предыдущую фразу о волосах с данной полушлойкой и переводят: ее уши (Фош), ее глаза (Рой) были покрыты чакраваками — что весьма не вразумительно. Чакравака — казарка. У казарки на висках есть темные полосы, производящие впечатление прически волос, закрывающей ей уши. Если понимать так, то эту шлоку необходимо сочетать с предыдущей, что и сделано в предлагаемом переводе.

ГЛАВА 113

113, 6. *Уставу* — в тексте *vidhīnā śṛāvaṇepa* — «воспринимаемое ухом», «слышимое», *śṛāvaṇa* — ухо; с *vidhī* — определенный поступок, сбор плодов (МПС), в БПС этого значения нет; название одного месяца в период дождей, по Фошу — июль — август, по БПС — двадцатое (двадцать первое или двадцать второе) созвездие, представляемое в виде треугольника. Такое значение взято у Фоша. Рой выбирает значение: «собираение плодов». Если читать *vidhīnā aśṛāvaṇepa*, то можно перевести: «повинуясь закону». *Aśṛāvaṇa* — призыв к вниманию, в частности, к очередному действующему лицу при некоторых обрядах. *Śṛi+ā* дает значение «слушать», «внимать», «соглашаться». Понимание Фоша не убедительно, так как общий смысл рассказа дает понять, что время действия не является периодом дождей: все «обольщение плесуньей молодого аскета вряд ли можно осуществить под тропическим ливнем, с другой стороны, разбираемому выражению контекст не позволяет придавать значение «собираать плоды», как делает Рой, так как это приводит к тавтологии: *jagāma phalāṇy āhartum*, стоящее перед *vidhīnā*, означает «ушел собирать плоды», и дальнейшего пояснения уже не требуется. Таким образом, Рой по существу оставляет без перевода *vidhīna*, *śṛāvaṇepa*, или *aśṛāvaṇepa*, а уход Вибхандаки остается без психологического обоснования, так как непонятно, как мог Вибхандака оставить своего простачка-сына (*der heilige Thor* — Парсифаль) на произвол ракшасов. Можно думать, что в заключительных словах данной полушлойки следует искать обоснование ухода Вибхандаки. Их можно перевести «послушный закону», что оправдывается значением корня *śṛi* с приставкой *ā*, или «по обычаю очередности», или «повинуясь обычаю».

113, 13. *Владыка* — интересно отметить общность мотивов «Сказа о Ришьяш-ринге» и сказки «Кот в сапогах».

113, 15. *Царством* — такова практика «кротких» браминов, так много говорящих о невреждении, о благожелательности, о самообуздании! Вибхандака, то есть «свободный от пут тьмы», из жадности не исполняет задуманную месть, но кроткий Нарада с двумя также прославленными мудрецами из-за невинной мальчишеской шутки проклинает весь народ и устраивает междоусобную войну, подпоив мужчин. Это рассказано в XVI книге «Махабхараты». «Махабхарата» дает множество примеров злобы, жадности и гневливости браминов и редко показывает их кроткими и самообузданными; обычно так они описываются в поучениях, а на деле установка такая: с браминами лучше не связываться, чтобы не вызвать их легко воспламеняющегося гнева, например, царь Нагов Каркотака чарами защищает Наля «от гнева браминов».

ГЛАВА 114

114, 1. *Побывав* — букв. «ушедший от Каушики».

114, 2. *Пятисот рек* — то есть в дельте Ганги.

114, 3. *Богатой* — в санскрите есть ряд синонимов для понятия «земля». Если их не переводить словарным значением, то утрачивается много смысловых и художественных обертонов, весьма важных для оживления схемы текста. Так, употребленное в тексте слово «васудха» характеризует изобилие, богатство земли, тогда как «притхиви» — ее «широкость», а «го» (корова) — материнство земли как производительницы, кормилицы и т. д.

114, 4. *Вайтарани* — или (чаще) Вайтарана, что значит «переправа» или «намеревающийся переправляться» — мифологически аналогична греческой Лете, но, по существу, Лета есть смерть, забвение, тогда как Вайтарани есть грань, демаркационная линия, через которую надлежит переправиться. Как у греков где-то на краю земли существовали Стикс и Лета, так у древних индийцев существовала земная Вайтарани — граница известной в то время земли, пограничная река страны Калингов (восточное тихоокеанское побережье полуострова, в южной своей части, освоенное арьями позже, чем западное побережье). Так как Вайтарани была «на краю земли», то естественно, что здесь приносил жертвы Дхарма-Яма. Употребление имени Дхарма (явно ошибочное) показывает, что текст смешивает Яму и Дхарму, которые действительно тогда сближались, но не до полного отождествления. Яма — первенец из умерших, как таковой, он, естественно, становится царем умерших, который или сам уносит живущих на земле, или велит своим слугам уносить их подобно тому, как царь одной страны делает набег на соседнюю, чтобы захватить себе рабов; выражение «стать рабом Ямы» означает «умереть». Отсюда Яма — Смерть. Яма также и «праведный царь», судья мертвых, но еще не бог, а только могучий подземный царь, как все цари, приносящий жертвы богам. Когда понятие «дхарма» стало олицетворяться, стал образовываться Дхарма, — бог справедливости; как большинство арийских богов, абстракция с призрачным, прозрачным телом. Для нового бога, постепенно вытеснившего сизигию — Митру-Варуну, нужно было приискать более плотное, реальное тело. Дхарма и Дхарма-раджа, отождествляясь с праведным властителем Ямой. Так Яма обожествляется, а новый

бог получает весьма приличное тело. Но такое слияние не есть еще нераздельность. Так Дхарма не меняет своего местожительства и остается небожителем, а Яма, как таковой, не покидает подземного царства и остается невхожим в небесное. Мне не известны места в «Махабхарате», где бы Юдхиштхира именовался Сыном Ямы, если это и встречается где-либо, то только в виде исключения, подтверждающего правило. Знаменательно, что Варуна, передав свою функцию «блюстителя Дхармы» Дхарме, не только отразился, как Небо в Воде, но и спустился под землю, как повествует об этом сказание о Матали (см. III вып. этой серии, с. 342 и сл.). Митра же совсем заглох в Индии и появился как несомненно хтоническое божество в Персии и пошел дальше на Запад, объединился с Адонисом Месопотамии и Сирии и встретился, наконец, в Элладе с Дионисом-Загреем и другими хтоническими божествами эллинистического синкретизма. В дельфийском храме Аполлона, дневного Солнца, на равных правах находился жертвенник Диониса-Загрея, ночного Солнца.

114, 5. *Высокий* — *uttaram*, здесь это слово, по-видимому, нужно принимать в его первичном значении: упоминание о горах, подступающих к берегу, достаточно хорошо обосновывает этот смысл. Фош дает фантастический перевод, по-видимому, он читает вместо *tiram*, среднего рода (берег) *tirtha* мужского рода и переводит: *C'est un tirtha d'une suprême vertue*, что никак не выходит, так как ясно, что здесь именительный падеж, а не винительный, и все дополнения поставлены в среднем роде. Рой, конечно, относит *utagram* к *tiram* и переводит: «северный берег», что не вяжется с контекстом, так как весь берег Бенгальского залива низменный и занят общей дельтой Ганги-Брахмапутры, а западный берег залива, то есть восточный берег Индостана, южнее низменности дельты, становится гористым, причем высокие горы подступают вплотную к Океану. Этот вопрос, с первого взгляда мелкий, приобретает то значение, что путешествие Юдхиштхиры в какой-то мере отражает продвижение арьев по новой их родине. За перевод Роя как бы говорит сравнение этого берега с «Путем богов», то есть с севером. Но, во-первых, хотя «Пути богов» (Млечный путь) направлены на север, этим не отрицается южная его часть, идущая в царство Ямы. Во-вторых, сравнение с «Путем богов» можно понимать и как «дорогу Агни», возносящего в дымовом столбе сожженную жертву богам, и именно об этом говорит первая полушлока шестой шлоки. Да и сам Рой не считает, что шестая шлока определяет пространственное направление: речь идет об определении направления пространственного; Рой это особенно подчеркивает, добавляя: *похожее (по святости)*.

114, 8. *Законы* — в «Махабхарате» существует ряд вариантов рассказа, как Шива разрушил жертву Дакши. Например, в «Мокшадхарме» есть два подобных рассказа об этом событии. Данный вариант, хотя и краткий, интересен тем, что боги стараются защитить свои права, что отражает попытку ведического культа арьев защититься от мощных посягательств культа местного бога Шивы, отождествленного с ведическим Рудрой. Варианты «Мокшадхармы», вероятно, более поздние, так как там нет и следа сопротивления. Шива (сам или через созданное его яростью существо) налетает на собравшихся для ритуала, всех разгоняет, а все заготовленное для жертвы приводит в состояние полного хаоса. Только после того, как сам Дакша (по некоторым вариантам тесть Шивы) и все боги смиренно просят

о пошадe, Шива успокаивается, определяет размер своей доли и разрешает возобновить обряд. В данном варианте совсем неожиданно после слов протеста богов сообщается, что боги восхвалили Шиву. Создается впечатление, что здесь пропуск, может быть даже значительный. Во всяком случае здесь сбита нумерация в калкуттском издании (она там сквозная): шлока 114, 16 помечена 10, 100, а седьмая — 11, 101. На это обстоятельство указывает Фош. Нужно напомнить, что нумерация в III книге неоднократно нарушается во всех случаях однотипно — заканчивается полная сотня, а при первом числе следующей сотни число тысяч повышается на единицу.

114, 10. *Узнай* — Рой переводит: «узнай, что затем случилось с Рудрой», так как в следующих стихах никакой «родословной» (*apuvapça*) не дается. Возможно, что здесь опять пропуск в тексте.

114, 12. *Плотскими* — добавление Роя.

114, 14. *Дел* — букв. от человеческих предметов (или) областей. Рой переводит: «ото всех областей, населенных людьми», такая неточность не необходима.

114, 27. *Дружественный* — в тексте *mitri* (нарекание «дружественно»). Нилакантха читает *Agnī* — *Mitrā* и объясняет, что пыл (*lejas*) огня есть огнеподобная буря. Схолиаст понимает здесь *ārām* как Шеша, на котором покоится Вишну, всепроникновения которого есть его собственное тело. *Amritasya nābhi*. Нилакантха понимает как местопребывание (*sthānam*) источника благоденствия. Рой переводит: «солнце», Фош — «Варуна» (!)

114, 27. *Вода* — в тексте *aras* среднего рода.

114, 27. *Родина* — в тексте *nābhi*, первичное значение — «пупок», «плоская впадина», «вместилище». Рой и Фош принимают первое значение, тогда получается достаточно невразумительное в переводе сочетание: «пупок амриты». У санскритского слова есть свои обертона, делающие его не только уместным, но и художественно-выразительным. Океан по праву может считаться родиной амриты: амрита вышла из океана при его пахтании богами. По той же причине он и «лоно» (*upā*) всего. Считать «лоно» дополнением к «Вишну», как делает это Фош, нет никаких оснований.

114, 28. *Прошептал* — *jārap*. Почему Рой переводит здесь это выражение через *audibly*, *recited* он не поясняет. Нилакантха этому выражению не уделяет внимания, что позволяет думать, что схолиаст понимал слово *jārap* в обычном, общеупотребительном смысле: «шептанье мантр», «шепотная молитва».

ГЛАВА 115

115, 6. *Ночи* — у Роя следует шлока, отсутствующая в бомбейском издании: *On that occasion thou wilt have a sight of him, clad in a sable deer skin, and wearing his hair in the form of a matted mass.* («По этому случаю ты сможешь его лицезреть, облаченного в шкуру черной лани, со включенными волосами»).

115, 11. *Десять* — букв. «три да семь сотен».

115, 23. *Рысаков* — ср. «Странствование Галавы» в «Путешествии Бхагавана», в III вып. этой серии, с. 392 и сл.

115, 31. *Возрадовался* — в бомбейском издании ошибочно вместо *pananda* (возрадовался), стоит *panarda* (взревел).

115, 31. *Старшего* — («шрештха»), можно перевести и «превосходного», «достохвального», как переводит Рой.

115, 35. *Смоковницу* — *udumbara* означает особый вид смоковницы — *figus glomerata*; это не та обыкновенная смоковница, которая считалась зловещим деревом смерти и которую сажали на кладбищах и местах сожжения трупов. Плоды обычной смоковницы подавались на тризне; после грехопадения Адам и Ева сделали себе опоясание из листьев смоковницы — символика явно половая. В египетской сказке о двух братьях старший брат-чародей прячет свое сердце в смоковнице. Кошшей прячет свое сердце (или смерть) в сундуке, зарытом под дубом. Преображенский сближает славянское «дуб» с санскритским *dumbh* (омрачать).

115, 40. *Брамин* — это противоречит позднейшим законам о кастах (джати): сыновья браминов от матерей-кшатриев считались неполноценными (сл. *Законы Ману*, гл. X, 5 и сл., с. 215).

ГЛАВА 116

116, 4. *Худшим* — в подлиннике игра слов, не совсем четко передаваемая русскими словами «последний» и «плохой». Санскритское *jaghānu*, употребленное в шлоке дважды, объединяет и то, и другое значение.

116, 8. *Потом* — букв. «увлажнилась водой», так переводит Фош, Рой — *polluted within the water* «осквернилась в воде». Оба перевода неясны. Нилакантха поясняет так: «она растаяла (*druta*) в воде водоема» и ссылается на стих: «У женщины, увидевшей красивого мужчину: брата, отца, сына, — чрево истает (уonir druvati)». Таким образом, буквальные переводы получаются невразумительными. Толкование Нилакантхи требует большого отступления от текста. Я предпочел переводить только одно слово не совсем подстрочно: *ambhas* — первичное значение его «вода»; вторичное — «грозность» и «могущество» (ср. грозная, грозная туча). Между потом и водой — прямая связь. «Влага, рождающаяся из глаз», — одна из метафор, часто встречающихся в «Махабхарате». В физиологической картине страха, смущения выделение пота — один из главных компонентов.

116, 16. *Дхармы* — Рой переводит «дхарма» как «добродетель» (*virtue*). Думается, что переводить это слово здесь не следует, так как любой перевод слишком сузит смысл высказывания. По-видимому, в данном тексте своеобразно использован «мотив Ореста». Известно, что схема задачи, совершенно исключительной в истории развития человеческого общества, такова: переход от матриархата к патриархату поставил перед человечеством необходимость «переоценки» социальных, то есть в первую очередь нравственных ценностей. Нравственные нормы настолько

резко изменялись, что считавшееся при матриархате нравственным или дозволенным при патриархате стало преступлением. Диалектический переход от тезиса к антитезису осуществляется в силу перерастания количества в качество, дойдя до ^{улы}злой точки, он совершается революционно, то есть путем полного отрицания тезиса (отрицание утверждения) и полного утверждения антитезиса (утверждение отрицания). В данном случае полиандрия матриархата категорически отрицалась и утверждалась строжайшая монандрия («гаремность женщины»). Право полиандрии сменяется требованием монандрии, осуждавшей малейшее проявление полиандрии: женщина от природы «развратная», и даже взгляд на брата, отца или сына строго осуждается, как половое преступление (см. вышецитированную ссылку Нилакантхи). Изменение права изменяет и санкцию. Безусловное требование монандрии выражается и безусловной санкцией — осуждением на смерть. Нарушение монандрии приравнивается к мужеубийству. Для художественного мышления характерна схема: «возможность — действительность». Греческий миф идет по этой схеме; Клитемнестра, совершив прелюбодеяние, совершает и мужеубийство (Агамемнона). Сын мстит за отца, совершает матереубийство — чудовищнейшее преступление, с точки зрения матриархата. Все стихийные силы, дионисийские силы природы восстают против преступника: фурии преследуют Ореста, аполлоновское патриархальное общество перерабатывает санкции: дельфийский оракул указывает к этому путь — суд девственницы, женщины, принявшей нормы патриархата. Таков синтез в греческом обществе. Характерно, что миф совершенно устраняет Деметру-Гестию, хотя, казалось бы, кому как не богине, хранительнице домашнего очага, и быть наиболее оскорбленной! В разрешении вопроса особенно активна «градостроительница» (а следовательно, и строительница общества). В Индии, сообразно физико-географическим и экономическим условиям, общая схема развития общества отличается некоторым своеобразием. Так, например, переход матриархата к патриархату совершался значительно мягче, возможно потому, что арийцы, уже достигшие развития патриархата (в Ведах все боги, за единичными исключениями, мужчины), встретились с народами, ранее поселившимися на Деканском полуострове и еще находившимися на ступени матриархата. Полиандрия еще не совсем была изжита, что видно на примере центральной семьи Эпоса — братьев Бхаратов. К мотиву Ореста «Махабхарата» обращается дважды: в истории Чиракарина (см. V вып. этой серии, ч. 1, с. 380—387) и в истории Джамадагни и Ренуки. В первом варианте сын не отказывался от исполнения приказа своего отца, но медлил, тянул до тех пор, пока отец не одумался, не осудил безоговорочно свой приказ. Он благославляет сына, благодарит его за то, что тот спас его от ада. Имя матери не сообщается. Это арийский вариант разрешения задачи. Вариант III, 116 носит совсем другой характер. За момент слабости, не реализованный даже в слове, «святой отшельник» заставляет сына убить мать, которую зовут Ренука. Так называется обряд заклания оружия. Но ясно, что слово образовано от основы «пыль», «пыльца» (цветочная). Пыль — один из древних символов смерти (ср. «прах ты и в прах возвратишься»). Возможно, что в этом направлении нужно искать мифологический смысл сказания. Во всяком случае, Ренука не имеет никакого отношения к ведическому пантеону, это одна из дравидских форм Великой Матери в ее хтоническом аспекте (Кора, а не Деметра). Ренукой становится убитая женщина. В каждом дравидском селении есть своя Ренука, посмертная деятельность которой характеризуется отрицательными чертами: Ренука не столько покровительница, сколько злая владычица селения, которую

скорее просят не о милостях, а о том, чтобы владычица не насылала разных бед. Культ Ренуки отличается крайней жестокостью, садизмом: животных, предназначенных для жертвы, не просто убивают, а замучивают, чем дольше животное умирает, чем больше кричит, тем лучше.

116, 17. Греха — так дословно в подлиннике. Остается неясным, кто получает эти милости. Рой и Фош считают, что Рама просит о забвении своего ужасного поступка и об очищении от греха убийства. Но такое понимание не обязательно, а скорее сомнительно. Первое желание не требует пояснения. Безусловно, оно относится к матери, а так как субъект двух следующих милостей не назван, то вполне логично предположить, что субъект этот тоже она: Рама не хочет, чтобы мать смотрела на него, как на своего убийцу, и раз она будет воскрешена, то должен быть снят «тот грех», за который вынесен был ей смертный приговор. Затем Рама просит за братьев и в последнюю очередь заботится о себе согласно своему «кшатрийскому праву». Такой порядок вполне по духу Эпоса.

116, 19. Прибыл — у Роя и Фоша далее следует полушлока: «владыка страны возле берега моря». В бомбейском издании этой полушлоки нет.

116, 25. Прикончен — *gāṁpā kṛita māṇavah* Рой переводит: «зная, что Рама отсутствует», думается, что предлагаемый перевод, вполне законный филологически, больше соответствует наглому поведению дружинников, восбравших себя недосягаемыми для мести Рамы.

116, 26. Махавиру — в тексте *mahāvīra*м, букв. «великого воителя». Рой переводит: «убили... хотя сила его была велика», придавая обороту смысл «физическая сила», так же понимает и Фош. Но здесь можно дать и другое толкование, придавая тексту джайнистский смысл: *mahāvīra* или *mahāvīra* у джайнистов означает победителя иллюзий, ушедшего в нирвану (в тот период нирвана вовсе не означала физическую смерть, ведь будда жил много десятков лет по достижении нирваны, об этом см. у В. Н. Топорова, в предисловии к Дхаммападе).

116, 26. Не сопротивляющегося — Рой дает интерпретирующий перевод: «так как в это время совершил тапас» (прерывать начатые йогические упражнения или какой-либо ритуал запрещается).

116, 28. Юдхитхира — в этих трех полушлоках пришлось нарушить принцип ненарушения смысла целостности (содержания) полушлок: полушлоки 27а, б и 28а по расположению частей не строго соответствуют подлиннику.

116, 29. Скорби — в калькутском издании это 11 100 шлока, а следующая 12 101, а со шлоки 117,5 счет снова спутан: эта строка помечена как 10 200. Дальнейший счет ведется от этого числа.

ГЛАВА 117

117, 10. Предостерегавшего — Рой переводит: «советовавшего ему». Конечно,

оба толкования лексически вполне законны, но оба не раскрывают смысла стиха, так как в этом месте рассказ скомкан. Более развернутый вариант явления предков Раме находится в Анугите (IV вып. этой серии, с. 336 и сл.), где предки именно предостерегают Раму от неистового истребления кшатриев: напугал-де и хватит, будут покорны. Ведь если уничтожить кшатриев, то на ком же будут паразитировать брамины? «Кшатрии и брамины, что огонь и ветер, друг другу нужны». Таков смысл предостережений Ричики. Отображение острого социального конфликта между двумя высшими социальными группами в древней Индии — не случайный эпизод, а одна из ведущих тем Эпоса, что следует особенно подчеркивать в противовес буржуазным историкам, старающимся замазать классовые противоречия в древней Индии на том основании, что браминнам и кшатриям нечего было делить. Такие утверждения можно делать, только игнорируя прямые свидетельства памятников, особенно «Махабхараты».

117, 11. *Яростный* — *pratāravāṇ*, словарное значение слова «сиятельный», «великолепный», пожалуй, ближе всего передает смысловое строение слова «накаляющий», «яростный» (ср. Ярило). Перевод *Roy of a dreaded name* уж слишком волен.

117, 11. *Браминам* — в тексте *ṛitvij*. Ману, 11, 143 определяет: «Кто, будучи выбран, совершает для кого-нибудь агньядхею (обряд первого зажигания постоянного священного огня), пакаяджны (жертву печеным) и жертвоприношения агништому (пятидневное весеннее празднество в честь бога Агни) и прочее, тот для него считается *ṛitvidjem*» (по переводу Эльмановича-Ильина). Таким образом, понятие *ṛitvidj* и *пурохита* близки. Указание текста на то, что Парашурама занялся распределением земли среди браминов, позволяет считать, что Парашурама присвоил себе власть Раджи, которому, естественно, принадлежало землевладение. Этот момент не лишен интереса для уяснения классовых отношений общества силой, создавая междоусобицу. Кстати сказать, Панникар («Очерк истории Индии», с. 32) считает, что общественная жизнь Индии и до наших дней остается такой же, какой она была в период создания «Махабхараты». Автор считает, что «Махабхарата» в том виде, в каком мы ее знаем, должна быть отнесена к IV в. н. э., не раньше.

117, 12. *По основе* — эллиптичность подлинника не позволяет четко перевести эту шлоку без вставочного слова. Оба — и Рой, и Фош, вставляют после слов «десять локтей» — «длины», считая это настолько само собой разумеющимся, что даже не отмечают никак такое привнесение, искажающее текст. Невольно возникает вопрос: почему же не указывается ширина? Такое упущение не вяжется с реалистичностью, присущей всякому эпосу. Так называемая «фантастика» несколько не противоречит этому положению, так как то, что кажется современному человеку «фантастикой», для людей времен Эпоса было чистой реальностью, описываемой или непосредственно, или метафорически. В данном случае текст не упоминает о широте, потому что для слушателей барда и без упоминания о ней она была ясной. Жертвенник, алтарь, символизирует собой мир, если построение алтаря уже прошло свою примитивную стадию (ср. например, точные описания еврейского «ковчега завета», геометризм пирамид и многое другое). Кубическая форма алтаря — одна из наиболее характерных. Текст не упоминает ни о длине, ни о ширине, так как считается само собой разумеющимся, что речь идет о размере квадрата, положенного в основу площади

алтаря, а вот то, что был нарушен принцип куба, и высота была сокращена на одну десятую, было важно отметить. Конечно, были основания для такого сокращения, но уже не «недостача материала!» Сама собой напрашивается мысль о связи этого золотого алтаря с только что описанным естественным алтарем, в который превратилась Земля у берегов Океана и куда должен был взобраться Юдхистхира, чтобы утвердить свою царственность, стать на землю-алтарь, как царь. Далее текст говорит, что на этом алтаре Юдхистхира должен был переплыть море. Но всякий корабль, плывущий по воде, погружается в нее. Должен погрузиться и жертвенник. «Мистика чисел» дает ответ, почему именно на 1/10. Ведь в основу индийского счисления положена десятка. Эти моменты сближают еще раз индийскую и месопотамскую культуру: вавилоняне также точно представляли себе землю в виде куба. Корабль Гильгамеша также был кубичен, но за единицу меры взята дюжина, так как вавилонское счисление было двенадцатичным (см. «Эпос о Гильгамеше». Перевод Дьяконова. М., 1961, табл. XI, 57 и сл. с. 74 и прим., с. 198).

ГЛАВА 118

118, 4. *Дравидов* — в настоящее время считается, что дравиды развили свою неарийскую культуру на юге полуострова. Патанджали (грамматик) упоминает о дравидах как о культурных племенах, живущих южнее горного хребта Виндхи во II в. до н. э. Дравиды объединялись в племена под знаком какого-нибудь тотема, которому племя и поклонялось. Арийская культура стала проникать к ним не в ведической форме, а, по-видимому, в форме джайнизма и буддизма (см. Паниккар. Очерк истории Индии, с. 89—92 и сл.).

118, 17. *Огней* — это так называемая «йога пяти огней», считающаяся одним из тяжелейших способов самоистязания: аскет стоит под палящим солнцем, в центре, между четырьмя кострами, расположенными кругом, по сторонам света.

118, 18. *Аджамидха* — текст называет Юдхистхиру «потомком Аджамидхи». Рой читает не «Аджамидха», а «Аджамирха» и переводит: *Ajamirha's gase* — «из рода Аджамирхи». Это слово отсутствует в словаре Бётлинга и Рота. Фош переводит: *l'amie de l'être, que n'a pas eu de naissance*, читая, по-видимому, *ajamitra* и принимая это слово за приложение к имени Юдхистхира как намек на дружбу Юдхистхиры и Кришны. Но такое чтение противоречит начертанию, данному в тексте: слово пишется через долгие *ā*, а для смысла, даваемого Фошем, нужно читать обе гласные краткими. Аджамидха упоминается в Адипарва (гл. 90, шл. 33—47, с. 270—271) как внук Хастина (Хоботоруко), основателя Хастинапуры (современного Бенареса). Аджамидха был дедом Куру, общего предка кауравов. В главе 183, в повествовании о сваямваре Драупади, Юдхистхира назван потомком Аджамидхи также в связи со встречей с Кришной.

118, 18. *Баларама* — речь идет о младшем брате Кришны. В тексте в этой шлоке и ниже он назван кратко Рамой. В переводе дано полное имя, чтобы не создавать лишней путаницы имен, трудных для запоминания без выработанной привычки.

118, 20. Почтил — употребленный текстом оборот «совершил пуджу» (*pujāt sakre*) значительно сильнее, он означает совершение поклонения богам, родителям и высшим браминам, чего по отношению к Кришне, а тем более к Балараме, он не был обязан делать. В Адипарва (гл. 183, шл. 1—6, с. 482—483) повествуется, что при первой встрече с Юдхиштхирой Кришна ведет себя как младший: припадает к его стопам и называет себя. Законы Ману строго регламентируют обряд приветствий (II, 122, и сл.). Рой также переводит: «воздал честь», а не «совершил поклонение».

ГЛАВА 119

119, 3. Прибрежья — букв. «криницы» (тиртхи).

119, 4. Лотосоокому — то есть Кришне, своему брату. В подлиннике порядок полушлок обратный.

119, 9. Бхараты — в подлиннике две полушлоги, триштубх — (3 стопы по 11 слогов).

119, 11. Царства — так понимает эту шлоку Рой, делая сноску: «текст темен». Фош переводит в том же духе, но менее точно. Нилакантха, по существу, ограничивается простым пересказом стиха, да и то «поближе к тексту». Стих явно испорчен: Дхритараштре предлагается понять, что он родился слепым потому, что изгнал потом сына Кунти, то есть наказание предшествует преступлению, что абсурдно.

119, 12. Предков — порядок полушлок подлинника обратный. Смысл этой шлоги несколько неясен ввиду неточности дополнения: что нужно понимать под «цветущими, преисполненными силой» — предков ли Дхритараштры или же текст говорит о предстоящей встрече в загробном мире Дхритараштры и Пандавов, как это описано в последней (XVIII) книге «Махабхараты»? Совсем оригинально понимает шлоку Рой: слову *pitriloka* букв. значащему «мир отцов или предков», он придает довольно произвольное и не вынуждаемое текстом значение «место сжигания трупов» и переводит: ... beheld on the spot where dead bodies are burnt, flowering, trees of a golden hue, то есть вносит в свой перевод пять слов, не существующих в тексте. Смысл настолько расходится с текстом, что появляется мысль, не пользовался ли Рой каким-то разночтением. Нилакантха во всяком случае не дает повода к такому толкованию, так как о золотых украшениях, упоминаемых в шлоке, он замечает: *etaṁ māraṇasīhnam pīṇam*, то есть «это есть признак умерших мужей». Ни о деревьях, ни о погребальных кострах Нилакантха не говорит.

119, 15. Стремительный — *tarasvin*, значит «стремительный», «ветер», «сокол». Вряд ли можно согласиться с Роем, который переводит: «И теперь могучий страдает от голода и жажды и изнурен трудным путешествием» (...is emaciated with toilsome journeys). Целой развернутой фразой Рой переводит одно лишь слово. Это ближе к пересказу, чем к переводу. В 17-й шлоке то же слово *tarasvin* Рой переводит: powerful hero.

119, 17. *Витязь* — букв. «стремительный сокол» (см. прим. 119, 15).

119, 20. *Явилась* — Кришни, воплощенная Шри, была найдена на алтаре. Друпادا её удочерил.

ГЛАВА 120

120, 1. *Юдхиштхира* — смысл этой шлоки таков: Сатьяки намекает, что истекло уже 12 лет, — срок, назначенный раджей Дхритараштрой. Это время Пандавы должны были скрываться в лесу. Всякий каурава, встретив, имел право убить их, они же были лишены права защиты. Наступает тринадцатый год, лишь по истечении которого Пандавам предоставлялось право вооружаться и начать войну. Вот почему Юдхиштхира молчит: он не имеет права начать войну. Но вришнейцы, верные союзники Пандавов, предводительствуемые самим Кришной-Вишну и его братом Рамой-Плугарем (Халарама), не связаны никакими обетами и запретами и затевают самостоятельно военные действия против сыновей Дхритараштры.

120, 2. *Шайвья* — в тексте «Шиви», но Нилакантха поправляет на «Шайвья» (что означает «потомок Шивы»). Эту поправку принимают Рой и Фош.

120, 3. *Горем* — смысл этих слов Сатьяки как будто бы сводится к тому, что феодалы должны защищать своего сюзерена, который совершает дела их руками. Такая мысль согласуется с дальнейшим утверждением, что собеседники должны позаботиться о Пандавах.

120, 7. *Гуру* — эта шлока, по-видимому, не совсем отработана, высказывания не производят впечатления законченности, мысли не досказываются; чтобы оставить такое впечатление, в переводе дано многоточие.

120, 9. *Хмелен* — букв. «опьянен», «обезумел». Вопрос, возможно ли включить в лексику перевода слова, специфичные для определенной культуры, но в практике языка уже давно оторвавшиеся от своего корня и приобретшие, так сказать, способность сочетаться со словами иных смысловых групп (ср. «вы не смейтесь, что от солнца охмелел я» — А. Белый), следует разрешить положительно. Слово «хмельной» в практике языка давно утратило значение «сделан из хмеля» и приобрело значение «пьянящий» или «опьяняющий».

120, 17. *Богами* — весьма знаменательно, что Кришна в Эпосе часто становится в прямой антагонизм по отношению ко «всем богам», то есть богам ведического пантеона.

120, 18. *Жертвоприношений* — сравнение битвы с обрядом жертвоприношений — метафора, часто встречающаяся в «Махабхарате» (ср. «Путешествие Бхагавана» в

III вып. этой серии, с. 484 и сл.). Этот троп столь же характерен для индийского эпоса, сколь для русского битва — свадебный пир.

120, 23. *Мадху* — «потомок Мадху» (Mādhava), обычно употребляется как один из эпитетов Кришны по роду отца, но более широко этот эпитет можно прилагать вообще к представителям рода Яду, к Ядавам. Здесь Кришна, «сын Васудэвы», обращается к Сатьяки (Sātyaki), одному из витязей-ядавов, своему колесничему.

120, 24. *Долга* — Рой суживает смысл перевода: the rules of his caste.

120, 26. *Владыка панчалов* — Друпادا, отец Кришны — Драупади: царь Чеди — Шишупала.

ГЛАВА 121

121, 5. *Кольца* — так Рой и Фош передают слово cashala. Словарное его значение — «жреческий жезл».

121, 8. *Брамины* — в подлиннике повторяется. — «дваждырожденные».

121, 12. *Коров* — го значит корова, но также Земля, богиня земли, богиня речи (Сарасвати) — «речь льется, как молоко, и как молоко питает слушателя». Это последнее значение выбирает Рой.

121, 20. *Достигший* — текст не вполне ясен, так как в дополнении существительное заменено местоимением, которое можно отнести не только к юге, о которой говорится в первой полушлоке, но и к святыням, о которых говорится в предыдущей шлоке. Рой принимает первое толкование, но такой смысл сомнителен, так как получается, что все живущие в сумерки между трета- и двапара-югами освобождаются от грехов. Более вероятно, что здесь говорится о том, что в сумерки между второй и третьей югой посещение святынь особенно действенно. Нилакантха не комментирует этого стиха.

121, 24. *Насатей* — Nāsatiya om nās — нос, имя одного из Ашвин здесь взято как общее их имя. Индийская традиция утверждает связь между разными божествами и частями тела (ср. «Анугита», гл. 30, IV вып. этой серии; «Мокшадхарма», гл. 239, 8 и сл.; 303, 20; 315, V вып. этой серии). Ашвины твердо связаны с идеей парности. Слово «ашвин» обычно употребляется в двойственном числе. Ноздри — парная часть тела, их функция (вдыхание и выдыхание) — тоже парна. Вот основные аналогии, в силу которых Ашвины связаны с носом, ноздрами. Нос — выдающаяся часть лица, во многом определяющая его красоту. При описании красивого лица, особенно мужского, «Махабхарата», как правило, упоминает о красоте носа. Отсюда Ашвины особенно выделяются своей красотой. Ашвины рождены небесной кобылой. Так как Ашвины обладают несравненной красотой, которая есть гармоничность тела, то их призывают в случае нарушения гармонии тела, то есть в случае болезни. Отсюда ашвины — врачи. Искусство врачевать рассматривалось

как вид услужения; отсюда Ашвины — слуги, но по низкому своему рождению и по роду своей деятельности Ашвины относятся к шудрам, а значит, они не могут принимать непосредственного участия в пиршестве богов, то есть во вкушении **жертвенных яств**.

ГЛАВА 122

122, 10. В убранствах — тексты всегда обращают внимание на убранства, так как без убранства, по взглядам индийской эстетики, красота, особенно женская, остается неполной.

122, 11. Слабоголосьй — так разъясняет Нилакантха слово *kshāmakantha-kshinadvaniḥ*. Рой следует этому толкованию.

ГЛАВА 123

123, 15. Молвил — дальше следует шлока, в калькутском издании помеченная 10 364. В бомбейском издании она опущена. Привожу ее по переводу Роя: «Получив позволение мужа (вернувшись к небожителям), она сказала: «Делайте!». Они, услышав ее слово: «Делайте!», оба сказали».

123, 21. Супруга — явно матриархальный мотив: право женщины избрать мужа неоднократно затрагивается в «Махабхарате», что показывает большую актуальность этого права в период создания Эпоса. Для историка культуры изучение этого мотива весьма важно и с общей точки зрения, и с точки зрения семейного права и характера перехода от матриархата к патриархату, и с точки зрения конкретной: развития данного явления в конкретных условиях истории овладения Деканским полуостровом. Арьи явились в Индию хоть и кочевниками, но с уже хорошо выработанным патриархальным строем, о чем ясно свидетельствуют Веды. Есть основания думать, что народы низовий Хинда, да и вообще Пенджаба, хотя и дошли уже до оседлого быта, однако в семейном праве оставались на уровне матриархата. В «Махабхарате» всюду видны усилия редакторов-браминов ослабить право выбора и, так сказать, замести следы полиандрии. Обычно редакторы проводят такую мысль: выбирай, не выбирай, а суженого не минешь. В «Нале», в «Величии супружеской верности», в трагической истории Хидимбы, в данном приключении Ашвин — всюду можно проследить указанную схему.

ГЛАВА 124

124, 5. Земли — в тексте стоит малоупотребительный синоним земли *avanī*, происходящий от *avaṇa* — «ублажение, благоденствие, процветание, радость».

124, 9. Не достойны — сому приготавливали брамины, выжимая сок какого-то растения и совершая тайный обряд Сому при жертвоприношении распределяли брамины, выделяя каждому богу его долю. Из людей вкушать сому могли только

брамины и кшатрии, остальным вкушение сомы воспрещалось под страхом строгого наказания. Индра протестует против предоставления долин Ашвинам, так как они относятся к низшей варне — варне слуг или шудр.

124, 10. *Богopodobным* — букв. подобным нестареющим (богам).

124, 11. *Сомы* — в тексте *savam* — «относящийся к соме», «приготовление сомы». В Брахманах так называются некоторые жертвенные обряды, совершаемые при посвящении в жрецское достоинство. Первую часть полушлоки можно понимать двояко: отнеся ее к предыдущей полушлоке, получаем высказывание: Ашвины без помощи других богов мне дали юность, значит они достойны вкушения сомы. Если же отнести разбираемый оборот к последующей фразе, то получается смысл: почему бы Ашвинам не иметь права на сому наравне с другими богами?

124, 12. *Желаний* — *kāmagura* есть, по учению Санкхьи и опирающейся на нее Аюрведы, невидимое энергетическое тело, образующееся вихрями страстей, которые концентрируют вокруг пуруши связывающие пурушу силы; эти силы остаются и после разрушения физического тела и обуславливают необходимость новых воплощений до тех пор, пока пуруша не научится не создавать вокруг себя таких пут. Индра находит, что такое тело свидетельствует о несвободе Ашвин, что делает их недостойными вкушать сому. Врачи в эпоху Эпоса считались ремесленниками, и занятие врачевным делом было унижительным для браминов и кшатриев.

124, 14. *Последнюю* — в тексте *uttaman* согласовано с *somam*. Фош так и переводит: «превосходного сому». Правильное грамматически, такое понимание ослабляет художественный образ подлинника: дополнение к *uttaman* нужно не для того, чтобы определить всем известное количество сомы, а для того, чтобы характеризовать часть, выделенную жрецами для Ашвин. *Uttama* букв. значит «наивысший». В качественном отношении это «превосходнейший», «лучший». Так понимает Рой. Таким образом, получается, что Чьявана не только выделяет часть Ашвинам, но берет еще и лучшую часть. Но *uttama* значит и «крайний», «последний». Жрец распределил части как требует ритуал, но, кроме того, последнюю долю сомы оставил Ашвинам как не предусмотренную ритуалом. Такое понимание представляется более естественным.

ГЛАВА 125

125, 15. *Здесь* — Рой относит слово *ayam* к предыдущей шлоке и придает высказыванию тот смысл, что в период «сумерек» между трета-и двапара-югами уничтожаются «все грехи». Правильность такого понимания весьма сомнительна, она не подтверждается эсхатологическими текстами «Махабхараты» (учение о югах и пралайе). Наоборот, такие тексты всегда говорят о возрастании беззакония параллельно с упадком добродетели (дхармы). Тексты подчеркивают, что для эпохи упадка ведические ритуалы и законы о четырех стадиях жизни (ашрама) становятся невыполнимыми и приходится заменять внутреннюю силу, которую требовали ведийские тексты (особенно Упанишады), внешней магической силой «очистительных» криниц и пр.

125, 15. *Уничтожить* — повторение подлинника.

125, 17. *Очистительным ветром* — в тексте сложное слово *pāvakāvāyubhoja-nāh*. Рой разлагает это слово так, что первую его часть «павака» — «очиститель» принимает за название народа, и переводит: «паваки, вкушающие лишь ветер».

125, 25. *Сонмом* — в тексте *gaṇa* — толпа, сонм; Рой берет узкое значение и переводит: *frequented by hosts*, что не вынуждается текстом, тем более, что слово *gaṇa* стоит в единственном числе.

ГЛАВА 126

126, 10. *У сына Судьюмны* — то есть у Юванашвы.

126, 12. *Великие риши* — в тексте множественное число, но не уточнено, о каких именно ришах идет речь, сколько ришей участвовало в ритуале.

126, 16. *Покоя* — эта полушлока букв. переводится: «достиг безмятежности (*niṣvāpaṇa*) мудрый и был тогда весьма счастлив». Место это представляет интерес, как пример употребления слова «нирвана» в небуддийском санскрите. В данном случае дозвоительно понимать его как «безмятежность» и уж, конечно, без всякого привкуса потусторонности.

126, 24. *Уставу* — в подлиннике эти полушлоки рифмуются.

126, 25. *Чудо* — в калькуттском издании эта шлока (см. Фош, *Vaṇa Paṇva*, p. 539) отмечена номером 10 450, следующая шлока — 10 451 соответствует 127, 12. Таким образом, по Фошу: в калькуттском издании пропущено 33 шлоки.

126, 31. *Мандхата* — имя основано на игре слов: в предыдущей шлоке Индра говорит: *Māta yaṇ dhāsyati* — «Меня он будет сосать». Такой способ образования имен является основным у древних народов. Редко встречается ничего не значащее имя, вернее такое, значение которого не расшифровывается. Древние народы верили, что имя в своем значении (семема) и звуко сочетании (фонема) выражает сущность носителя имени, а значит властвует над ним. Отсюда обычай древних народов давать тайные имена людям и богам. Египетские памятники рассказывают, к каким ухищрениям прибегала Исида, допытываясь «настоящего» (тайного) имени Ра. В книге мертвых постоянно утверждается: «Я (умерший) знаю имя твое (того или иного «хранителя порога»)». В еврейских псалмах неоднократно подчеркивается необходимость знания имени божьего.

126, 36. *По миру* — то есть раджа победно следовал по соседним княжествам, был непобедим.

126, 39. *Хранилище* — в подлиннике «творец», но буквальному переводу препятствует грамматика русского языка (различие форм винительного падежа для существительных одушевленных и неодушевленных). Индийцы считают, что самоцветы и особенно жемчуг образуются океаном.

126, 44. *Четыре* — см. прим., 103, 1.

ГЛАВА 127

127, 4. *Одна из* — в тексте: locat: fasmin striçate, но Рой переводит: «вне этой сотни» — out of that century.

127, 18. *Дозволителен* — несмотря на постоянное напоминание о невреждении, брамины хранили в тайне разные обряды, цель которых была как раз противоположна проповеди невреждения. Оставляя в стороне вопрос о реальной действительности этих обрядов, моральная оценка их должна исходить от направленности воли их исполнителя. Проблема ценности лежит не в плоскости факта, а в плоскости акта: один и тот же факт с точки зрения проблемы ценности может быть расценен диаметрально противоположно. Яджур-Веда содержит много таких вещей, которые с точки зрения моральной ценности должны расцениваться как преступные: там описываются действия черной злобы, дикости, ненависти. Правда, брамину запрещается заниматься такого рода колдовством даже под угрозой исключения из касты, но все же предание хранит все эти черномagicеские рецепты.

ГЛАВА 128

128, 2. *В пользу* — в тексте глагол поставлен в форме parasampada, чем указывается, что действие совершается для другого.

128, 4. *Матери* — при полигамии все жены считаются «матерями» ребенка, зачатого одной из жен от общего мужа.

ГЛАВА 129

129, 6. *Шами* — так называется дерево с очень крепкой древесиной; из него делалась «мужская» часть «арани», прибора для добывания огня. «Шами с одним листом» — так стоит в тексте, так переводит Рой. Но загадочность выражения позволяет предполагать здесь иносказание.

129, 6. *Кубок* — эта полушлока при буквальном переводе звучит малопонятно и требует интерпретирующего перевода. По-видимому, прав был Фош, расшифровывая текст в том смысле, что речь идет о жертвенной утвари, валяющейся возле пепелищ жертвенных костров. Следующую половину полушлоки Рой понимает как указание на какое-то озеро. Но употребленное здесь слово saḡaka значит не озеро, а кубок, особенно для спиртных напитков (БПС). Таким образом, вероятнее понимание Фоша: речь идет о кубке, употреблявшемся при обряде.

129, 7. *Странствовал* — перевод следует комментарию Нилакантхи. Рой переводит: «сына Ричики... который странствовал по земле, выполняя обряды йоги в реке Раупье». Нилакантха замечает, что Раупья («серебряная» или «красивая»), некоторые считают названием реки, другие же — всей местности в целом.

129, 8. *Рассказала* — так букв. Рой переводит: «Слушай, что сказала украшен-

ная пестами пишачи (браминке), когда я здесь повторял родословную». Для такого перевода нужно было бы, чтобы в тексте стоял *ablat. absol.*, а его нет. Таким образом, Рой, спасая смысл, идет на прямое нарушение грамматики, но это мало помогает, хотя и устраняет недоумение, что вместо родословной продолжается то же описание крини. По-видимому, проще всего считать эту шлоку интерполяцией, врезавшейся в текст.

129, 9. *С сыновьями* — так букв. Аналогично переводит эту шлоку Рой. По-видимому, смысл ее заключается в том, что совершение указанных обрядов гарантирует рождение сыновей, что считалось выполнением дхармы домохозяина.

129, 10. *Иначе* — эту туманную фразу Нилакантха толкует как скрытую угрозу: во вторую ночь купающиеся в кринице пишачи могут повредить паломнику.

129, 15. *На волю* — по ритуалу ашвамедхи конь, предназначенный для жертвы, должен целый год пастись на воле и хозяин обеспечивал ему безопасность, так как гибель коня принималась как неудача ритуала.

ГЛАВА 130

130, 6. *Избрав* — в легенде о Ватапи дается иной вариант истории брака Агастьи и Лопамудры — там и намек нет на обычай сваямвары. Данная шлока намекает или на иной вариант рассказа, или является редакционной погрешностью. Как бы там ни было, такая неувязка свидетельствует о том, что в обществе обычай не был еще полностью изжит.

130, 13. *Врата* — речь идет, по-видимому, об ущелье, дающем доступ через горный хребет к г. Видехе.

130, 16. *Саттра* — так обычно называются многодневные, а иногда даже и многолетние торжества в честь Сомы. В данном случае такой обряд, вернее цепь обрядов, справляется в честь Шивы, связанного с горами, особенно с Гималаями. Один из эпитетов Шивы — Гириша, значит «Владыка гор».

ГЛАВА 131

131, 3. *Яйцерожденный* — точнее дваждырожденный; термин «дваждырожденный» (*dvija*) относится не только к людям высших каст, но также к существам, рождающимся из яйца (*andaja*). В переводе «дваждырожденный» применяется только к людям, а за существами, рожденными из яйца, остается термин «яйцерожденный».

131, 7. *Пищей* — сокол-Индра ссылается на авторитет Писания: ср. «Бхагавад-гита», III, 14 — «Существа возникают от пищи...», Чханд. уп., 5,18 и сл.; 7,7, 1 и сл., Майтраяна уп., 6,10 и сл. и, наконец, Прагнагхотра уп.

131, 8. *Дней* — букв. «ночей»; как в русском слово «день» может употребляться в смысле «сутки», так в санскритском языке употребляется *gātrā* — ночь.

По-видимому, такое словупотребление есть остаток лунного счета, когда начало суток считалось с вечера.

131, 20. *В воду* — в подлиннике иная поговорка; букв. «Раджа, не зная (его) прочности, не опирайся о банан». Банан производит впечатление могучего растения, а в действительности очень непрочен, так как ствола он не образует. То, что принимается за ствол, образуется редуцированными листьями, наслаивающимися один на другой. Подобное строение наблюдается у нашего болотного растения рогозы, тоже создающего ложное представление прочности. Видимая крепость банана и действительная его непрочность — одна из излюбленных метафор индийской литературы.

ГЛАВА 132

132, 1. *С опаленным умом* — то есть с умом, очищенным огнем мудрости.

132, 6. *Утопился* — неточность текста: ниже описывается, что Вандин утопился в море, уверяя, что он — сын владыки морей Варуны. По-видимому, текст первоначально повествовал о поражении Вандина, как это ясно говорится в данных шлоках, а затем по каким-то соображениям был отредактирован так, что из поражения вышел апофеоз. Шлока состоит из одной строки, что свидетельствует о недостаточной редакции шлоки. В ее переводе я следовал пониманию Роя. Перевод Фоша сомнителен.

132, 8. *Срок обучения* — для браминов этот срок определялся в 12 лет, но по взаимному соглашению он мог быть продлен неопределенно долго; ученик становился как бы членом семьи учителя, иногда даже рождался брачными узами, женись на дочери учителя, как это произошло в данном случае.

132, 18. *Отца* — Кахода был отцом Шветакету и дедом со стороны матери Аштавакры, и Шветакету, однолесток Аштавакры, ревновал своего племянника к отцу.

ГЛАВА 133

133, 8. *Вираджу* — Рой рассматривает собственные имена этой шлоки как нарицательные, и поэтому смысл высказывания, которое по-русски можно передать кратко: «Хоть ты мне всеми святыми кланись!», у Роя расплывается: «Смотри, ты ведь мальчик, и поэтому произнеси стих, доказывающий бытие Высшего существа, поклоняемого божественными мудрецами, которое образуется одной буквой, и все же оно множественно. Не хвастайся по-пустому». Таким образом, в переводе опущено много слов и много слов добавлено.

133, 25. *Милость* — загадка, заданная царем, разгадывается Аштавакрой как «время». Уподобление времени колесу или повозке — одна из самых распространенных метафор не только древнеиндийской литературы. Испытание хитрости-мудрости загадками идет из седой древности (ср. загадки царицы саавской Соломону, нашу «Голубиную (глубинную) книгу» и пр.).

133, 27. *Они* — то есть гром и молния или беда и смерть (рой).

133, 27. *Порождают* — колесница грома и молнии — туча; беды и смерть — манас (Рой).

133, 29. *Возрастает* — как обычно, в разгадки вкладывается двойной смысл: экзотерический и эзотерический. Рыба древними народами понималась как символ тайны и недремлющего высшего сознания. Так, например, можно сослаться на историю потопа, рассказанную Маркандеей (см. «Беседа Маркендеи», вып. IV этой серии, с. 64 и сл.), историю возникновения Матсья-пураны, в которой мудрец Матсья (Рыба) раскрывает тайны, сообщенные самим Шивой, и т. д. Яйцо эзотерически рассматривается как проявленный мир (ср. в истории сватовства Матали таинственное яйцо, показанное в подземном мире Нарадой, «Путешествие Бхагавана», III вып. этой серии, с. 343). Экзотерически говорится, что у камня нет сердца, эзотерически — йогин должен превратить свое сердце в камень. Эзотерически — сила настоящего йогина по мере упражнений возрастает, как вода в реке.

ГЛАВА 134

134, 1. *Как лебедя* — образ лебедя на великих водах — один из любимых символов индийской философии, означающий Атмана, плывущего по морю материи. При повторении слова *hansa* (гусь, лебедь) получается великая мантра освобождения *hanso hansa* «Я есмь То». Аштавакра подчеркивает возвышенность темы предстоящего спора.

134, 3. *Жалом* — букв. облизывающего губы.

134, 7. *Отвечай* — в подлиннике очередность, предлагаемая Аштавакрой, обратна: сперва Вандин должен отвечать на вопросы Аштавакры, а затем—Аштавакра Вандину, а фактически начинает задавать вопросы Вандин, а отвечает Аштавакра. С этого места начинается интересный диалог, сущность которого излагает Рой в примечаниях к тексту. Аштавакра — представитель монизма, адвайтавады. Вандин стремится разбить его, пользуясь схемами различных философских систем, начиная с буддизма. Исходя из того, что в каждом явлении наблюдается один руководящий принцип, он хочет доказать, что и в психологии таким единственным принципом является интеллект. Аштавакра указывает на текст Упанишад о двух птицах и о недеятельности ума во сне, чтобы показать, что за интеллектом стоит иной, духовный принцип — сознание, но двойца проявляется, как одно, — Индра и Агни и т. д. (Мундака уп., III, 1—2).

134, 9. *Дхатара* — отвечая на монистическую концепцию Вандина, Аштавакра указывает, что в проявленном мире монистический принцип мыслится как единство противоположностей энергий воздуха (Индра) и огня в равнодействии сил, двигающих колесницу проявления, в единстве противоположностей познавательного процесса (два Мудреца Нарада и Парвата) и, наконец, в единстве творческого начала (Дхатар), как созидательной силы пола.

134, 10. Светила — Вандин, выдвигая значение триады, начинает с того, что действия порождают три рода существующего (неорганическая природа, растения, животные), а потому в основу миропроявления нужно положить действие, а не сознание; в каких бы формах оно ни выражалось, оно вторично — «бытие первого сознания».

134, 11. Браминов — тезис Аштавакры: над делами есть единый творческий принцип, который, если принять систему троек Вандина, стоит четвертым над делами, а значит, тезис Вандина о первичности акта не верен. В доказательстве он упоминает о законе ступеней жизни, когда одно сознание проходит через четыре состояния: говорит, что варны (касты), хотя их четыре, объединяются одним принципом жертвы, и буквы (варна), разделенные в санскрите на четыре отдела, объединены одним принципом Дхармы, которая по существу едина, но только в крита-югу стоит на четырех ногах (уподобляется корове), а затем «ноги» убавляются с каждой югой. Аштавакра ссылается на древность, а следовательно, и авторитетность этого учения.

134, 11. У коровы — о четырех ногах Дхармы говорится в «Махабхарате» неоднократно, в частности, эсхатология широко, с большими подробностями развита в «Беседе Маркандеи» (см. IV вып. этой серии, гл. 188 и сл.).

134, 12. В мире — смысл слов Вандина заключается в том, что мир познается пятью чувствами и что нет необходимости предполагать какой-либо иной источник познания, на что Аштавакра в следующей (13) шлоке возражает, что традиция учит о манасе как о шестом начале, объединяющем чувства.

134, 13. Сомы — праздники Сомы представляют собой особую группу обрядов, связанных с лунными фазами. Существуют однодневные обряды и многодневные, называемые саттрами. Саттры могут длиться не только месяцы, но и годы. Текст говорит об однодневных праздниках Сомы, которых насчитывается шесть, по одному на сезон.

134, 14. Вины — Вандин принимает манас как шестой, объединяющий момент, но указывает, что эмоции (счастье-несчастье) определяет не манас, а стоящий выше его буддхи (Рой).

134, 15. Кулей — так переводит Рой. Фош оставляет санскритские слова без перевода — восемь шанов образуют шатаману и поясняет: оба термина — меры веса.

134, 15. Обрядах — в тексте сказано: «при всех жертвенных обрядах». Это неточно, так как столбы «юпа» употреблялись для привязи жертвенных животных и в них не было надобности при бескровном культе Вишну. Рой понимает шлоку в том смысле, что Аштавакра выдвигает как восьмой момент познание Атмана.

134, 16. Исчисление — Рой толкует эту шлоку так: три основные качества Пракрити (существование, полнота и неведение) находятся в различных сочетаниях с тремя соответствующими основными качествами прадханы. Пракрити принима-

ется как материальная, пассивная причина мира, а прадхана — как активная причина. Так доказывается вечность пракрити и дуализм космогенеза. Основная дуалистическая система традиционной философии Индии — санкхья; ее терминами пользуется Рой: пракрити, прадхана, качества (гуны), но понимает эти термины своеобразно. Санкхья не противопоставляет пракрити и прадхану как полярные моменты. По учению Санкхьи, пракрити есть проявленное состояние материи (вякты), а прадхана — непроявленное. Разница между ними заключается лишь в состоянии гун — в пракрити они находятся в состоянии неуравновешенности, а в прадхане — в состоянии равновесия, отчего прадхана называется авьякта. В этом изменении состояния Санкхья видит разницу между пракрити и прадханой, но по существу это одно материальное, а, следовательно, по учению Санкхьи, пассивное начало, противопоставляемое пуруше, духу, активному в себе, но бездеятельному в миропроявлении.

134, 17. Десять — Аштавакра, по толкованию Роя, приводит доказательства против реальности материи, иллюзорное существование которой объясняется сочетанием Атмана с десятью индриями. Таким образом, реален лишь Атман.

134, 18. На небе — Рой поясняет: Вандин указывает, что душа не вполне свободна от ощущений счастья-несчастья, возникающих в манасе, как одиннадцатом, соединяющем 10 индрий. 11 Рудр воплощает эта мысль.

134, 19. Аштавакра — в тексте Вакра.

134, 19. Адитьев — число Адитьев, то есть сыновей Адити, Безгранности, Бесконечности в период становления индуизма все возрастало, пополняясь преимущественно богами неарийского пантеона. Таким образом, количество Адитьев, упоминаемых текстом, может быть принято как один из показателей, определяющих возраст памятника. В «Махабхарате» указывается разное количество Адитьев, обычно относительно большое: 7 (по числу планет), 12 (по числу знаков зодиака).

134, 19. Утверждают — Рой поясняет: Аштавакра настаивает на бытии Атмана, не подверженного внешним воздействиям. Он достигается двенадцатью жертвами (добродетелями), которые текст называет prakṛitā. Рой переводит это слово через «малые», что сильно натянуто. Значение слова ближе всего передается через «природный», «естественный», а в отрицательном смысле «деревенский», «грубый». Рой перечисляет эти добродетели: целомудрие, самообладание, самоистязание, доброжелательность, скромность, незлобивость, отсутствие зависти, жертвенность, милосердие, сосредоточенность и обуздание чувств.

134, 20. Островов — число «островов», вернее материков, древние индийские географы называют разное: 4, 7, 13, 18. Как лепестки лотоса вокруг стержня, острова эти располагались вокруг Меру.

134, 20. Веды — Рой понимает эту шлоку так: Вандин начинает доказывать, что, по мнению некоторых, освобождение достигается только в мире Браммы, другие считают, что только в определенной юге и таким образом упомянутых добродетелей недостаточно для достижения освобождения, но для освобождения нужно особое

место и время. Аштавакра подхватывает число тринадцать, говоря, что для освобождения дух должен одолеть тринадцать препятствий: 10 индрий, манас, буддхи, аханкара. Atichhandas — значит «превзошедший», как размер, этот длиннее всех других размеров, так Атман, преодолев 13 препятствий, освобождается.

134, 21. *Сын возничего* — sutaputra, букв. это слово значит «сын возничего», и в этом смысле оно постоянно употребляется в разных книгах «Махабхараты». Но здесь оно понимается иначе. Чтобы избежать этого противоречия, Нилакантха, делая насилие над грамматикой, толкует так: su — хороший, добрый, uta — жертва. Uta есть part. p. от va (или смежной формы с va). Основное значение глагола — «приводить в движение», «приближать», «превозносить» (похвалой), по-видимому, отсюда Нилакантха выводит значение «жертва», а все слово таким образом понимается как «хорошо приносящий жертвы», что принимается за эпитет Варуны. Рой повторяет толкование Нилакантхи. По существу оно имеет значение лишь как свидетельство того, что противоречивость этого места ощущалась давно. Обращает на себя внимание и 35-я шлока, довольно бессвязно вклинивающаяся в текст и позволяющая думать или об интерполяции (что вероятно), или о пропуске в тексте. Еще более привлекает внимание внутренняя противоречивость образа Вандина, начиная с того, что Вандин, а по другому чтению Бандин, по существу не имя, а нарицательное существительное: «бард», «придворный», «поэт»; по второму словопроизводству — «узник», «пленный», «раб». Но Вандин ведет споры с браминами, разбивает и казнит противников. Брамины не унизились бы до спора с кшатрой (даже не с кшатрием), да еще и под залог жизни. Кажется странной зашифровка спора, не встречающаяся в текстах «Махабхараты», странно, что Вандина связывали с именем Джанаки, отца Ситы, тестя Рамы, на стороне которого неизменно симпатии Эпоса. Все это заставляет задуматься. Вандин изображен дуалистом, но, безусловно, не типа Санкхьи. Весь спор слишком зашифрован, чтобы говорить о нем уверенно. Толкования Роя основаны на толкованиях Нилакантхи, и в этом смысле их можно принять как традиционные, но даже принимая их, трудно определить философскую позицию Вандина. Политически это, конечно, представитель партии, враждебной браминам. Его любовь к спорам также характеризует его как противника эзотерического учения об Атмане. На это учение направлены основные его удары, но далее черты школы расплываются — это не типичный «яти-буддист» Мокшадхармы и Анугиты — там ведется спор открыто. Тщательная зашифровка спора свидетельствует, что он ведется в иные времена, может быть, во время царствования Ашоки.

134, 26. *Воздвиг* — Аштавакра говорит, что он отстоял истинное учение Вед, отстоять которое по тем или иным причинам не могли другие брамины. Он призывает всех присутствующих засвидетельствовать это.

134, 35. *Сказал* — этой ремарки нет в бомбейском тексте, она взята у Роя.

134, 35. *В состязании* — шлока слабо увязана с контекстом; по-видимому, она относится к более поздней редакции, которая имела целью сгладить нежелательные места, если принять, что первичный вариант повествовал, как Сута посрамил браминов и жестоко расправился с противниками. Проиграв спор, Вандин терзается, но все же старается как-то приободриться. Горькое восклицание выдает его смущение,

Характерно, что в шлоке пропущено указание, кто произносит шлоку. Пожелание блага собеседнику после упоминания о зловещих силах судьбы, о смерти есть заклинание, имеющее целью высказать внимание к нему и охранить его от злых сил, приводимых в движение магией слова. В современной речи эти обороты сохранились как атавистические присказки вроде: «В добрый час сказать, в худой помолчать!».

134, 37. Сказал — в тексте и в переводе Роя ремарка дана к стиху 36, так как она не вяжется со словами Вандина и разрывает рассказ Ломаша.

Г Л А В А 135

135, 2. Нечистый — о том, как «Убийство браминов» в виде ужасной женщины стало преследовать Индру и как он спасся, см. «Мокшадхарму», гл. 283 (V вып. этой серии, с. 454 и сл.).

135, 3. Тур-Бхарата — букв. «тур-муж». Мысль полушлоки выражена слишком эллиптически, и требуется интерпретирующий перевод, неизбежно неточный. Рой понимает так: «Вот место, где гора Майнаки обрушилась в недра земли, поэтому с тех пор она называется Винашана».

135, 3. Пищу — об этом мифе см. «Мокшадхарму», гл. 344 (V вып. этой серии, ч. 2, с. 70).

135, 9. Райбхья — у Роя Raivya. БПС такого чтения не дает.

135, 14. Бхарадваджа — в тексте «тот, другой», Рой также заменяет эти местоимения именем.

135, 41. Вместе — для изучения путей развития фольклора интересно отметить повторение изложенного фольклорного сказа в средневековом католичестве. О блаженном Августине повествуется, что он много размышлял о диалектике единомножества, как она представлена в христианском догмате Троицы. Раздумывая над этой темой, Августин гулял по морскому побережью, вдруг он увидел мальчика, черпавшего горстями воду из моря и выливавшего ее в ямку, вырытую в песке. На недоуменный вопрос Августина мальчик ответил, что он хочет перелить воду моря в ямку. Августин указал мальчику на неосуществимость этой затеи. Мальчик (Христос) ответил Августину, что его желание разрешить вопрос о единомножестве не более осуществимо. Ботичелли написал картину на эту тему. Картина хранится в Ленинградском Эрмитаже.

135, 44. Жалкий — Рой переводит: «Ты станешь немилосердным», очевидно, читая не rūṇāh kṛipāṇah, а rūṇākṛipāṇah, что нарушает ритм подлинника. Нет никакой надобности прибегать к такому переводу — ведь слово kṛipāṇā значит не только «жалостливый», «милосердный», но и «жалкий» (например, Гита, II, 49; kṛipāṇā phalaḥetavah — «жалки стремящиеся к плодам»).

135, 45. Поведанную — перевод сохраняет неуклюжее строение подлинника: udāharanti — udāhritāh.

135, 47. *Кончину* — букв. «сделал его век обусловленным причиной», то есть его смерть будет обусловлена маловероятным событием, в данном случае движением горы. Этот мотив нередко встречается в сказках. Он использован Шекспиром в «Макбете»: Макбету было предсказано, что он был неуязвим до тех пор, пока на его владения «в поход Бирнамский лес деревья не пошлет», и что тот, кто рожден женщиной, не может убить его. Известно, что Макбета поразила судьба насмешкой «маловероятного» события: прикрываясь ветвями Бирнамского леса, двинулось войско противника, и сбылось предсказание: «Бирнамский лес пошел на Дунсинан; а исполнитель кары Макдуф, убивший Макбета, не был рожден женщиной, так как был «вырезан до срока ножом из чрева матери».

135, 50. *Богатырем* — в смысле аскезы. Джайны называли достигших освобождения «богатырями» (vīra). По терминологии буддистов, это буддха. Оба термина иногда встречаются в «Махабхарате», нередко в тех местах, где чувствуется не только формальное влияние буддизма-джайнизма.

135, 52. *Жизни* — букв. «причину его (Медхави) смерти». По-русски требуется сохранить санскритский оборот, так как не гора — причина смерти, а ее разрушитель, таким образом, гора есть «хранительница жизни».

135, 55. *Буйволами* — то есть риши силами своих чар заставил «буйволами» разрушить «буйволицу». Буйвол Mahisha есть демон иллюзии, пораженный Дургой. Mahisha есть земля.

135, 57. *Постоянно* — наставление это весьма неожиданно для друзей, проживших столько лет вместе, и дети которых выросли вместе. Это свидетельствует о вторичной редакционной обработке сказания по нескольким вариантам.

ГЛАВА 136

136, 1. *Месяцем* — Рой принимает mādhava как название месяца. Фош считает, что речь идет о месяце Чайтри. Так как времен года в Индии насчитывают шесть, то каждый сезон состоит из двух месяцев.

136, 1. *Райбхьи* — редакционная неувязка: в начале повести говорится, что оба отшельника жили рядом.

136, 5. *Ускользнула* — в тексте стоит глагол majjayām āsa без дополнения, что оба отшельника жили рядом.

136, 5. *Ускользнула* — в тексте стоит глагол majayām āsa без дополнения, что требует той или иной интерпретации в переводе. Рой переводит: she kept him chained, что весьма неубедительно и лингвистически и художественно. Трудно вывести для глагола maj — «опускаться», «тонуть», «погружаться» — значение «сковывать», «вязать». БПС не дает и намека на такую возможность. Художественно такой перевод также ничем не оправдан: зачем понадобилось женщине завести Явакри в уединенное место, почему там она не боялась проклятья, как могла она

одолеть и связать возбужденного мужчину — на все это перевод не отвечает. Перевод Фоша не менее фантастичен: «она (мысленно) отдалась покровительству Райбхьи, и, встав, она полностью погрузилась в воду» (elle se plongea dans l'eau entièrement). Из всех приведенных слов Фош дает курсивом лишь слово «мысленно». Что это была за вода, почему женщине нужно было погружаться в нее и как попала она из воды домой, текст не объясняет. Думается, что единственно реалистичное понимание таково: боясь насилия, женщина решила действовать обманом, завела Явакри в укромное место, а затем под предлогом, о котором текст значительно умалчивает, шмыгнула в чашу и бросилась бежать домой под покровительство свекра или мужа, кого застанет дома. Такое понимание освобождает яркий фольклорный сюжет от бессмыслицы. Слово *taḥ*, таким образом, из бесцветного, сбивающего с толку становится глубоко оправданным художественно. Лаконичность текста получает свое внутреннее оправдание, она не только не ослабляет художественный образ, но делает его особенно ярким и насыщенным. Эта манера в высокой степени свойственна индийскому искусству вообще.

136, 13. *Водой* — слова в скобках — добавление Роя.

136, 14. *Копьем* — в тексте *ṣula*, букв. «дротик», короткое копьё для метания.

136, 15. *Спасаться* — Явакри был осквернен женщиной, прикасавшейся к нему, и должен был совершить очищение, прихлебнув воды положенное число раз. Для этой цели паривраджака носит воду с собой, но кружка была унесена женщиной и Явакри ничего не оставалось делать, как постараться добежать до озера, где бы он смог очиститься, прикоснувшись к воде, и тем самым стать неуязвимым для ракшаса.

ГЛАВА 137

137, 4. *Тянутся* — речь идет о поверии, будто священный домашний огонь тянется навстречу домохозяину, а при угрозе несчастья огонь не тянется ему навстречу.

137, 10. *Ты мыслил* — смысл шлоки не ясен. Предлагаемый перевод ориентируется на понимание Роя. В причитании отец хочет оправдать сына, показать его как невинную жертву бессердечной жестокости, а потому освещает случившееся весьма пристрастно.

ГЛАВА 138

138, 1. *Доле* — вторая половина второй полушлоки переведена несколько вольно из-за отсутствия соответствующих русских терминов: в тексте сказано, что Брихадьюмна была *uajua* или *uajātāna*, по Рюю. Этот термин обозначает того, кто заказывает для него совершить жертвоприношение; исполняющий заказ жрец называется «пурохита» или «ритвиджна». Таким образом, более точно разбираемое место можно перевести так: «Великолепный, причастный великой доле заказчик жертвенных обрядов Райбхье».

138, 6. Тело — смысл шлоки не ясен. Рой понимает так: ошибочно приняв его за лань, Паравасу ради собственной безопасности, непреднамеренно убил своего отца. Смысл при таком переводе не проясняется. Еще менее ясен перевод Фоша: «желая защитить отца». По-видимому, здесь есть какая-то, вероятно, очень древняя порча текста, которая зафиксирована традицией.

138, 9. Ради нас — *asmād*, abl. от *asman* и от *idām*.

138, 9. Сынок — в шлоках 8 и 9 стоит слово *tāta*, вполне соответствующее украинскому «тата» (тату) и русскому «тятя». Как русское «бабушка», оно может ласкательно применяться старшими к младшим. В шлоке 9 оно употребляется именно в этом смысле: старший брат так обращается к младшему.

138, 14. Сказал — ремарка излишняя, но она есть в тексте.

138, 16. Совершенно — о характере епитимии за убийство брамина см. Законы Ману, XI, 73 и сл. Ману дает целый ряд эпитимий, то есть способов очищения от греха браминоубийства, начиная с двенадцатилетнего пребывания в лесу, питания подаянием, собирания подаяния в череп убитого вместо обычной нищенской кружки и т. д.

138, 18. Известным — Рой переводит: он получил откровение мантр, касающихся поклонения Солнцу.

Г Л А В А 139

139, 1. Широкой — шлока украшена звуковым дхвани *parthiva* — царь, обладатель *prithivi* — земли, широкой. Мать трех старших пандавов — Притха (*Pritha*) — широкая, по имени Кунти, отчего ее сыновья называются Каунтеи (*Kaunteya*).

139, 4. Калашайлу — Рой передает просто «гора Калу», «Шайла» — значит утес, скала, но так как в тексте стоит еще и *Parvatam*, то для полноты нужно прибавить «гора»; оставшееся же без перевода слово *çaila* проще всего присоединить к имени.

139, 17. Покровом — букв. дай кров, защиту. Ломаша взывает к богине Парвати (парвати значит «гора»); Парвати сливается с Умой (лён) или Дургой. Дурга — супруга Шивы. Ее многочисленные имена рассматриваются как довод в пользу множественности образов, слитых впоследствии в один образ самой популярной богини индуизма Дурга-Кали.

139, 17. Окропил — текст сомнителен. Рой переводит «искупал».

Г Л А В А 140

140, 14. Левшу — Савьясашин — одно из многочисленных прозвищ Арджуны. Этот же эпитет дается и Кришне, чем подчеркивается духовное единство обоих.

ГЛАВА 141

141. Глава 141 — в некоторых изданиях 28 шлок этой главы относят к главе 140, так что отсюда отмечается расхождение счета глав. Рой относит эти 28 шлок к главе 140.

141, 11. Близнецами — эта шлока построена по принципу «дхвани» (намека). Близнецы (Сахадэва и Накула) — «сыны» Ашвин (Всадников), в которых олицетворялись утренние и вечерние сумерки. Арджуна, олицетворение утренней зари, выезжает на белом коне или конях, отчего в данной шлоке ему дается эпитет «белоконный» (*cvetācva*).

ГЛАВА 142

142, 4. Реки — по толкованию Нилакантхи, реки Ганга и Алакананда (*Alakanandā*). Рой принимает лишь последнее название, которое он включает в перевод, взяв его в скобки. Решающей нужно считать шлоку 9, где прямо говорится, что Шива принимает реку себе на голову, а это может относиться только к Ганге. Слово Алакананда (радующаяся локонам) БПС переводит через «отроковица» и отмечает, что так называется исток Ганги.

142, 11. Пространства — Ганга пространства — Млечный путь, река богов, погружение в которую дает забвение скорбей (ср. «Вознесение на небо», IV вып. этой серии, с. 542).

142, 18. Индры — индивидуализация божеств в браманизме настолько слаба, что переход от индивидуальной человеческой личности к представлению особого психического уровня и физической потенции совершается легко. Слово *Indra* скорее выражало идею индивидуальности, будучи конкретным существительным; а слово *aindra* есть отвлеченное существительное, выражающее состояние, совокупность психических и физических потенций, свойственных Индре, но достижимых для любой индивидуальности.

142, 26. Индра — это слово часто употребляется не как собственное имя, а как нарицательное, в сочетаниях: Индра радж, Индра людей и даже, как в данной шлоке, Индра богов. В данном контексте так подчеркивается смысл домогательств Нараки.

142, 28. Майи — здесь это слово употреблено в смысле «чары», «магия».

142, 35. Ямы — то есть смерти. В Эпосе чаще подчеркивается разрушительная деятельность Ямы, а не нравственная («праведный судья», «Дхарма»), и тогда образ Ямы сливается с образом Калы — всеразрушающего Времени. Кала обычно понимается как форма Шивы (особенно в паре с женской своей ипостасью — богиней Кали, но в процессе отождествления Шивы и Вишну форма Кали может приписываться последнему, например, в Гите, XI, 32). В северном буддизме, занимавшем свою иконографию от индуизма, преимущественно от шивантской его

ветви. Кала-Яма изображается в виде ужасающего чудовища, гневного и грозящего, обычно с выраженной половой символикой.

142, 43. *Вечный* — в этой шлоке дважды встречается слово «акшара» — бесконечный, вечный. Кроме общего значения, это слово употребляется еще как технический термин. Последняя стопа шлоки читается *ṣravā'kshara samiritam*, что Рой передает: *said, in words uttered in distinct letters*, это приблизительно значит: «членораздельно сказал». Такое понимание не дает ничего ни в смысловом, ни в художественном отношении. Зачем понадобилось подчеркивать, что Вишну говорит членораздельно? Смысл и образ получаются здесь только тогда, когда мы примем «акшара» в техническом смысле как «творческий глагол», священное слово АУМ. Тогда все слова становятся по своим местам; понятно и употребление глагола, означающего «приводить в движение», «побуждать», становится уместной формой «справля». Вишну произносит священный слог, этим утверждается творческое, реализационное значение дальнейших его слов. Такое понимание вполне соответствует реальному злоупотреблению и тому значению, которое вкладывается браминами в священный слог.

142, 47. *Вечный* — Рой переводит: «...тот, кто превосходит Веды».

142, 51. *Смиренно приблизясь* — букв. «приползши».

142, 52. *Сильно* — букв. «явственно».

142, 52. *Владыка* — «владыка Тридцатки» — эпитет Индры, а не Брам; здесь редакционная ошибка.

142, 54. *Ни в каком деле* — в подлиннике *kutra cit*, букв. «ни почему», «ни по какой причине». Обычно полное отрицание выражают в категории времени и пространства, а иногда в категории причины.

ГЛАВА 143

143, 1. *Ремни* — «баддхаго дхангулитрана», так назывались ремни, надеваемые на пальцы для защиты от удара (отдачи) опущенной тетивы.

ГЛАВА 144

144, 3. *Черноокая* — индийская эстетика требует, чтобы упоминание о женщине всегда сопровождалось эпитетами, подчеркивающими ее телесную красоту, хрупкость, изнеженность.

144, 4. *Округлые* — букв. округлые, как хобот слона.

144, 4. *Былинка* — в подлиннике *kadali* — название некоторых растений, особенно хрупких; название одного вида ланей.

144, 20. Красные — знатные и богатые женщины Индии красят подошвы в красный цвет. Для определения характера и судьбы человека рассматривали не только кисти рук, но и подошвы, которым в мантике придается не менее важное значение. Так, например, один из важнейших признаков Будды и в настоящее время тибетские ламы ищут на стопах.

144, 25. Вспомнил — у Бхишмы был сын от ракшаски Хидимбы. Воспоминание о сыне было равносильно призыву, на который Гхатоткача, как почтительный сын, тотчас откликнулся.

ГЛАВА 145

145, 1. Панчалийку — этого слова нет в тексте: о женщине, жене полагается говорить обиняком. Рой вставляет: «свою мать». Приказ Юдхиштиры выражен так сложно потому, что Юдхиштира должен обосновать, почему он разрешает чужому мужчине касаться жены Пандавов. Так как Бхима тоже муж Кришны, то она считается матерью его детей, рожденных другими женами. Вся сложность существующих отношений и отражена в речи Юдхиштиры. Простое прикосновение к чужой жене считалось прелюбодеянием, а разрешение коснуться жены, данное мужем — оскорблением.

145, 4. Мать — Бхимасена, передавая сыну приказ брата, дает ряд обоснований, без которых такой приказ казался бы грубым нарушением нравственности и благопристойности: он сперва обращается к Гхатоткаче, как к сыну Хидимбы, указывая ему, что, как ракшас, он стоит неизмеримо ниже арийки, которую должен нести почтительно, как мать, так как Кришны — высшая жена Бхимы, отца Гхатоткачи, о чем говорит обращение «сынок». В следующей шлоке после прямого приказа нести Кришны Бхима вставляет предупреждающие слова: «Благо тебе», содержащие скрытую угрозу, и приказывает, наконец, не отрываться от группы мужчин, мужей Кришны.

Удивительно, как сжато, но выразительно характеризует Эпос сложные общественные отношения.

145, 6. Один — Рой переводит: «даже одной рукой». В переводе изменен порядок перечисления подлинника: «Дхармараджу, Дхаумью, Кришны и близнецов».

145, 8. Сказал — этой ремарки нет в бомбейском издании.

145, 9. Совершенных — сиддхов, способных ходить в поднебесье. Подчеркивается, что эта способность была им самим выработана как одна из йогических «вибхути» (сверхфизических способностей).

145, 13. Инородцами — «млечча» соответствует римскому «варвар» или древнееврейскому «гой». В переводе порядок шлок изменен.

145, 15. Человеки — «ванары», «лесные человеки». Это слово повторяется в 14-й и 15-й шлоках, по-видимому, в разных смыслах: в 14-й шлоке перечисляются

«млеччхи», «варвары», или «инородцы», различные племена горцев, а в 15-й перечисляются животные, обитатели гор, что позволяет предположить, что в 14-й шлоке говорится об особом племени, может быть, избравшем тотемом обезьяну, а в 15-й шлоке говорится об обезьянах. В сказании о Раме (см. III вып. этой серии) употребляются разные синонимы «ванара», по-видимому, как названия различных пород.

145, 17. *Северных кауравов* — по данным Эпоса, кауравы занимали западную часть территории полуострова, освоенную арьями. Неясно, какое племя имеет в виду данный текст. Возможно, ту ветвь, о происхождении которой создана такая легенда: раз Арджуна купался в Ганге, его увидела Улупи, Кауравья (Змиевна), дочь князя нагов (змиев). Улупи увлекла Арджуну в подземное царство мудрецов-нагов Паталу, где и стала его женой. У нее был сын от Арджуны Ирават. Пасынок Улупи Бабхрувахана во время боя на поле Куру стрелой обезглавил Арджуну, но Улупи его исцелила чарами. Когда Пандавы, устроив свое царство, уходили в пустыню (см. «Великий исход», IV вып. этой серии, с. 519). Улупи некоторое время их провожала, а затем, когда пришла пора расставаться, бросилась в Гангу и исчезла в ее водах.

145, 20. *Блаженство* — в этом можно видеть намек на достижение высшей самадхи; дерево «бадари» или «буддхи» связано со сказаниями о достижении Буддой пирваны и о великих подвигах Нара-Нараяны.

145, 20. *Сочной* — повторение подлинника.

145, 22. *Яйцерожденных* — букв. «дваждырожденных». Поэтический образ строится так: под сенью огромного баньяна собираются риши дваждырожденные и восторженно произносят гимны, а в ветвях в любовном восторге токуют дваждырожденные — птицы.

145, 24. *Ветра* — в подлиннике очень сжатая мысль — букв. сказано «приятное для касания». Рой переводит туманно через «приятное ощущение». Но текст говорит не об ощущении вообще, а именно «для касания». Чувство прикосновения система Санкхьи связывает с элементом (бхута) воздуха. Таким образом, текст расшифровывается с точки зрения Санкхьи.

145, 31. *Дивно* — в подлиннике шлока инструментирована на мягкое «ш» и «м»: ашрамам шрама нашаман (обитель, уничтожающая усталость). В переводе не удается передать обертону этих звучаний, сводящихся к глухому «м» священного слога, повторяемого постоянно отшельниками. Здесь в звуках передано неизмеримо больше, чем в словах. Без звучания санскритского подлинника художественные чары шлоки теряются.

145, 40. *Веданги* — Ведангой (расчленение, дополнение Вед) назывались дополнительные науки: грамматика, астрономия, военное дело и пр. (всего 16 членов). Брамины должны были знать все дополнения, чтобы считаться учеными, пандитами; кшатры изучали не все дополнения, а лишь те, которые касались их кастовых обязанностей; еще меньше изучали вайшьи. Ведантой (конец Вед) назывались Упанишады, входящие в состав Брахман.

146, 2. *Ослепительно сияющий* — букв. «сияющий подобно молнии».

146, 20. *Бхимы* — обычный для индийской литературы прием описания эмоций. Смысл полушлоки таков: у бхимы прошла усталость и наступило восторженное состояние. Эту полушлоку можно понять и так: «Отец (Ветер) унес усталость, и возрадовался сын», так как *tapuḥiṇa* означает не только волны на реке, но и «сын». Эту игру слов трудно передать в переводе.

146, 22. *Семилистники* — букв. перевод санскритского названия дерева *saptaccha-da*. Ботаническое название растения *alstonia scholaris*.

146, 22. *Склонам* — эта шлока, состоящая из трех полушлок, переведена несколько вольно из-за сложности метафор и частой игры слов; то же можно сказать и о следующих двух шлоках. Перевод Роя также не точен.

146, 28. *Неудержимо* — это слово заключается в употребленном тексте синонимов названий слона: *vāṇa* — первое значение слова «устраняющий препятствия», «неудержимый», «страшный»; отсюда — дикий слон (домашний — ганджа, хастин и пр.), особенно слон во время течки, опьяненный, опасный.

146, 34. *Силы* — в переводе переставлены полушлоки: 33б и 34а.

146, 38. *Дваждыпьющий* — *dvīra*, это название слон получил из-за своей способности насасывать жидкость хоботом, а потом отправлять ее себе в рот.

146, 42. *Чащах* — букв. «в другом большом лесу».

146, 43. *Гаваев* — *bos gavaeus* — особая порода буйволов.

146, 48. *Гиены* — *taraksha*, гиена, волк; по переводу Роя — леопард.

146, 52. *Пальм* — речь идет об определенной пальме: винной (*tāla*), рост которой служил и мерой длины.

146, 53. *Человеколев* — Нрисинха — один из аваторов (воплощений Вишну — чудовище, соединяющее в себе черты льва и человека. Такое воплощение понадобилось для уничтожения тирана-асура, неуязвимого ни для богов, ни для людей. Позднейшая мистическая символика, выраженная этим мифом, раскрывается в двух (первой и второй) «Нрисинхатапани-упанишаде».

146, 58. *Бамбуком* — *kadali-susa sapientum, bombax heptahyllum* Рой переводит: *plantain trees* — род банана, пизанг.

146, 65. *Брат* — Хануман и Бхима считались сынами Ветра.

146, 67. *Бананов* — см. прим. к 146, 58.

146, 79. *Тонкие губы* — по канону индийского искусства, толстые губы и широкий таз, при тонком стане, считаются идеалом красоты, особенно женской.

146, 79. *Брови* — Рой читает: «глаза». Эта шлока переведена несколько вольно.

146, 89. *Разумный* — эта полушлока переведена не вполне точно. Очень интересно отметить знакомство древних создателей Эпоса с разрушительной силой отрицательных эмоций. Это интуитивное значение подкреплено теперь вполне доказательными экспериментами школы И. П. Павлова, показавшего физиологическую картину «срыва высшей нервной деятельности» и школой Введенского-Ухтомского, экспериментально показавших патологическое значение борьбы доминант.

ГЛАВА 147

147, 24. *Без любопытства* — этим Юдхистхира подчеркивает сугубую ритуальность вопроса, почтительное свое отношение как младшего к старшему, исключаящее всякое панибратство. Хануман же отвечает, что они братья и поэтому нет ничего плохого в любознательности: братьям и подобает относиться с интересом друг к другу.

147, 27. *Поля* — выражение «поле такого-то» часто употребляется в смысле «жена». Биология школы Санкхьи, а значит в древней Индии вообще, не признавала за женщиной какого-либо активного участия в зарождении и развитии плода в утробе. Утроба рассматривалась как пассивная среда, из которой плод берет нужные ему соки, как зерно на ниве. Отсюда свойственно не одной Индии выражение «такой-то (отец) родил сына от такой-то» (ср. Аврахом родил Ицхока, Ицхок родил Янкейва и т. д.). Древние индийцы не знали истинных анатомических отношений и под «йони» понимали вообще утробу, а не матку только, а потому и представляли утробу нечистым местом, набитым кровью, калом, мочой, слизью и т. д. В этой смеси, по представлению древних ариев, жил и развивался зародыш, заброшенный туда отцом, как зерно, заброшенное сеятелем на ниве. Женское лоно лишь содержит в себе зародыш и доставляет ему соки.

147, 29. *Ветра* — сравнение дружбы с «дружбой огня и ветра» приобрело характер поговорки (ср., например, III, 185, 25, IV вып. этой серии, с. 58): «...кшатрий вместе с брамином, соединяясь, испепеляют врагов, как Агни с Марутой истребляют леса».

ГЛАВА 148

148, 8. *Боги* — в подлиннике порядок полушлок: 7б, 8а.

148, 9. *Ворота* — «тарана» — сводчатые ворота, арка, особенно триумфальная; Рой добавляет: «башни».

ГЛАВА 149

149, 5. *Лесной человек* — в подлиннике *hagī* — рыжий (конь, обезьяна); эпитет Кришны-Вишну.

149, 13. *Змиев* — то есть особых мудрецов, полубогов, принимающих образ змиев, живущих в подземном царстве (Патале). Образ «премудрого змия» уходит в седую древность матриархата. В диалектическом движении развития общества и смене матриархата патриархатом, как правило, мифологические образы претерпевают диалектическую смену ценностей. Змий — один из любимейших мифологических образов древности, а потому диалектика развития общества наложила на этот символ свою печать (о диалектике символа змия см. Zimmer, *Mithus and Symbols in indian art*. N-Y, 1945).

149, 14. *Веды* — такой вариант описания крита-юги необычен, так как, как правило, подчеркивается, что Веды «есть творческий глагол» (логос), которым создан мир.

149, 14. *Долгом* — Рой несколько иначе понимает эту шлоку. Как он часто поступает, здесь он вводит нужные ему слова, не отмечая их скобками, и опускает ненужные. Эту шлоку он понимает так: «Не было ручного труда. Все необходимое для жизни получалось только размышлением о нем. Вся заслуга заключалась в отрешении от мира».

149, 15. *Чувств* — так букв. Рой переводит: «обмана чувств».

149, 17. *Йогинов* — текст недостаточно ясен; Рой понимает его так: «...поэтому это первое убежище йогинисв, Высочайшее Брахмо, было достижимо для всех».

149, 17. *Ризу* — букв. Нараяна, душа всех существ, был светел (бел). Параллельные места «Махабхараты» дают право понимать полушлоку так, как она дана в переводе. Рой говорит, что четыре одежды Нараяны, возможно, символически изображают четыре племени, пришедшие четырьмя последовательными волнами и населившими Индостан. Так, белый цвет одежды в крита-югу символизирует первых пришельцев, белокожее племя Арьев. В трета-югу у Нараяны красные одежды, в двапара-югу — желтые, а в кали-югу — черные. Возможно, что цвета одеяний Нараяны связаны с цветом варн.

149, 18. *Завершенными* — в подлиннике игра слов: слово *kṛita* в первой полушлоке взято в смысле «завершенный», «законченный», а во второй — в смысле «совершенный», «совершенство», как название юги.

149, 19. *Прибежище* — Рой переводит: «Брахмо был их единственным прибежищем».

149, 20. *Мантра* — Рой поясняет: АУМ.

149, 20. *Основу* — в этой полушлоке встречается два раза одно слово «дхарма», но взято оно в разных смыслах — «долг» и «основа».

149, 23. *Свободен* — с точки зрения зрелой философии Санкхьи, такое высказывание бессмысленно, так как гуны растворяются только в пралае, а всякое проявление, как бы совершенно оно ни было, не свободно от игры трех гун.

149, 27. *Для нас* — Рой не передает этого оттенка. Смысл высказывания такой: хотя дхарма и вечна, но в проявлении мы можем воспринять только половину ее.

149, 31. *Получают* — в подлиннике стоит: *daivakāritaḥ*. Слово *kārita* на конце сложных слов переводится как «лихва», «воздаяние». Нет надобности считать мысль, выраженную этой шлокой, фаталистичной: здесь утверждается учение о карме, как о закономерном причинно-следственном ряде, что вполне соответствует основным положениям традиционной индийской философии.

149, 35. *И прочее* — в тексте *īti*. Рой поясняет, что это слово означает шесть несчастий: несвоевременный ливень, засуху, размножение мышей, саранчи, птиц (зерноядных) и соседство враждебного царя. Нилакантха лишь кратко отмечает: чрезмерные ливни и пр.

149, 35. *Возрастают* — в подлиннике повторение строится на слове *tathā*.

ГЛАВА 150

150, 2. *Лесной человек* — букв. «ходящий прыжками».

150, 25. *Постигни* — в этой шлоке трижды встречается слово «дхарма» с различным смысловым оттенком. Так высказывается одна из основных мыслей Гиты: исполнение своей дхармы, хотя бы и с недостатком, ведет к постижению высшей дхармы, то есть закона миропоявления. В данной шлоке можно видеть и несколько иной смысл: *paraṁ dharmaṁ* можно понимать и в смысле «почтить чужую дхарму».

150, 35. *Скотоводство* — в подлиннике *poshana* — основное значение слова «заботливость», «харчевание». К слову можно примысливать два дополнения: заботливость о скоте, то есть скотоводство (так понимает Рой), или заботу о пище — в более древние времена натуральной торговли вайшьи заботились о производстве пищи для всего княжества, то есть занимались земледелием и тесно с ним связанным животноводством.

150, 38. *Блага* — у Роя дальше идет строчка, которой нет в бомбейском издании; «но князь, предающийся порокам, встречается с неудачами».

150, 46. *Скопцами* — так перечисляются три возможных, согласно индийской традиционной философии, отношения между субъектом и объектом: должное, полезное и желанное.

ГЛАВА 151

151, 6. *Глаза* — букв. «мои глаза были не бесплодны». Рой добавляет в скобках: «потому что я тебя видел». Но такое понимание не вяжется с последующим — дальше говорится о Раме, Сите, Раване и только потом о Бхиме. По-видимому, правильное было бы понимать разбираемые слова в духе восклицания: «Да, чего только не пришлось повидать мне на своем веку!». Хануман почитается как великий бхакта Вишну в образе Рамы.

151, 7. *Десятиликий или десятиглавый* — очень распространенный эпитет Раваны.

151, 8. *Прикоснулся* — в древней Индии вопрос о касании стоял очень остро. Был разработан сложный этикет прикосновения к живым существам и неживым предметам.

ГЛАВА 152

152, 9. *Анджали* — некоторые виды лотоса раскрываются на день и складываются на ночь (например, наши белые кувшинки), другие виды складываются днем и раскрываются на ночь. Здесь говорится именно о таких. Лотос, сложивший лепестки, сравнивается с жестом «анджали» (складывание ладоней), выражающим почтительный привет. Лотосы, которые ищет Бхима, почтительно его приветствуют. Таков смысл поэтического дыхания (тропа).

152, 12. *Вершины* — эта шлока — образец виртуозной поэмы из 2—3 строчек: этим стилем мастерски владеют китайцы, но в санскритской литературе такие драгоценности встречаются не только у калидасы, но и в эпической литературе. Считается, что особенно много стихотворных афоризмов, преимущественно морализирующего характера, есть в XII и XIII книгах «Махабхараты». Прием разбираемого двуступия очень сложен. Внешне он построен на аллитерациях в первой строке *sa kāraṇḍa saṅgavaṅka* с внутренними рифмами и общими звуками, передающими крик цесарки. Эти звуки переслаивают мотив *han—tām—tām*. Эти слова начинают, оканчивают и отмечают середину строки, они переплетаются со звуками *kāga*, *saṅga* и передают разнообразие криков водяных и лесных птиц. Обе стопы первой полушлоки заканчиваются превосходными глубокими рифмами *va yutām sobhitām*; в звукосочетании первой стопы слышится ветер *va yu* (*vāyu* — «ветер»), а в конце второй стопы *korā, raṣu, bhitām* создается ряд слов: «гнев», «непосвященный», «боящийся». Вторая строчка в звуковом отношении беднее, но и здесь слышится рифма первого и последнего слова: *gaṣitām-pank-aṅgām* и первых двух слов последней стопы *mālā—vimalā*. И как диалектическое сопоставление — лотос, рождающийся в грязи и выходящий на поверхность земли незапятнанным (*vimalā*).

ГЛАВА 153

153, 7. *Камень* — так понимает Рой; в тексте стоит *vaidūrya*, словарное значение которого — «кошачий глаз» (камень) или нефрит. Небесный камень, ляпис-лазурь, ультрамарин.

ГЛАВА 154

154, 7. *Владыка якшей* — букв. «превосходного якши», то есть Куберы.

ГЛАВА 155

155, 20. *Брамы* — Рой переводит: «Во-первых, он не должен вредить сиддхам, знатокам Вед!»

155, 26. *Потока* — эта неточность описания есть в подлиннике: в шлоке 26 стоит paditireshu — «на берегах реки», а в шлоке 30 palini — «лотосовое озеро».

ГЛАВА 156

156, 9. *Птиц* — так переводит Рой; в тексте стоит dvijaganā, то есть «множество (толпа, стая) дваждырожденных», «двиджаганами» назывались брамины, а также птицы.

156, 13. *Воплощенная* — так букв., в тексте śaṅgīṇi. Рой переводит по смыслу. «воздушный голос сказал говоря...».

156, 15 *Странниками* — sāgaṇa — странник, представитель особого рода мифических существ; Рой оставляет это слово, как термин, без перевода, также и сиддхи — совершенные.

БИТВА С ДЖАТАСУРОЙ

(гл. 157)

ГЛАВА 157

157, 4. *Притхи* — здесь нужно понимать широко это выражение: речь идет не только о старших пандавах, но и о близнецах, сыновьях Мадри.

157, 24. *Не совсем* — в подлиннике atha ced, это выражение здесь можно передать через «но если» и видеть в нем отрицательный оборот. Впрочем, Рой и Фош не видят здесь отрицания и переводят: «но если ты совсем лишен всякой добродетели». Такое понимание трудно совместить с дальнейшим требованием вернуть оружие и сразаться за Драупади. В переводе я предпочел филологическую натяжку смысловой.

157, 27. *Гуру* — основное значение слова «тяжелый», «важный» — отсюда «почетный», «родитель», «учитель». Рой принимает первое значение.

157, 35. *Сахадэва* — долг кшатрия требовал, чтобы витязь, вступая в бой, называл себя противнику.

157, 52. *Ваджру* — то есть Индру. Порядок полушлок изменен по сравнению с подлинником.

157, 63. *Облаками* — в подлиннике этот образ оживляется тем, что в санскриге существует ряд синонимов, означающих и «гора», и «туча» (иногда еще слон и змей). Śailendgaṇa — сложное слово, стоящее в двойственном числе, переводится «два горных владыки». Таким образом, битва Бхимы и Ракшасы уподобляется битве двух горных владык, перебрасывающихся облаками. Образ малоудачный,

так как приходится представлять себе облака, летящие в противоположных направлениях (в разных воздушных слоях). Рой упрощает картину, переводя «не горный владыка», а «гора», и понимает метафору как сражение горы с облаками. Такое понимание грамматически не оправдано, а художественно—противоречиво.

СРАЖЕНИЕ С ЯКШАМИ

(гл. 158—164)

ГЛАВА 158

158, 5. *Яки* — точнее гавайи (*bos gavaus*). Полушлоки 4б и 5а неточно соответствуют полушлокам подлинника в отношении распределения слов, но смысл полушлок передан точно.

158, 7. *Асуры* — в браманизме нет непримиримого антагонизма добра и зла, как, например, в маздеизме, а отсюда в христианстве. Суры и асуры враждуют между собой, но из этого не проистекает отрицательное отношение человека к асурам.

158, 34. *Проходили* — в подлиннике эта полушлока построена на аллитерации *su—ba—bhi*, передающих внутренний смысл полушлоки, — «благополучно пройденной трудности». Три начальных слова начинаются с приставки *su*, усиливающей значение основного слова или в смысле «очень», или в смысле «хороший», красивый: *sudurgata* — «очень труднопроходимый», *sukha* — «счастье». По-русски эта шлока построена на «тру», «рот», «теп», «рас», «рук», «тру», «про», то есть на слогах, явно выражающих препятствие, трудность, лишь в конце разрешимую слогом «ро».

158, 43. *Разноголосых* — букв. «щебетание, исходящее из *r̥ta p̥ti*».

158, 46. *Цитрусовые* — билва — цитрусовое дерево, дающее очень ценные индусами плоды.

158, 49. *Ашоки* — эти деревья упоминались выше, но там им был дан иной синоним.

158, 60. *Криком* — павлины кричат перед дождем, особенно перед грозой. Индийская поэзия очень любит этот образ в его прямом значении, а также как троп.

158, 67. *Страсти* — Манматх (Опьяняющий) или Кама — бог любовной страсти, близкий греческому Купидону. Оба носят лук и пускают стрелы, но у Купидона стрелы обычные, а у Камы — пять различных цветов в виде стрел. Каждая стрела-цветок обладает особым символическим значением.

158, 73. *Склонам* — в подлиннике порядок строк обратный.

158, 81. *Хоботорукие* — в подлиннике и ассонанс...—*mānāh emāh*, и внутренние рифмы *karibhih* (хоботоруками) — *kareubhih* (хоботами), и рифмы *naliniṃ* — *māliniṃ*.

158, 82. *Шри* — очень древний образ Великой Матери, по-видимому, бытовавший на полуострове до прихода Арьев. Первоначально это богиня Лотос, и поныне ее изображают стоящей в лотосе и делающей жест руками (мудра): «подходи, не бойся», тогда как богиня Кали, из того же ряда образов Великой Матери, только на правой своей стороне являет благоприятные знаки: одной правой рукой она делает мудру: «подходи, не бойся», а другой правой рукой (богиня изображается четверорукой) делает мудру: «я дам тебе знание», левые же руки делают устрашающие знаки: левой, соответствующей первой правой руке, она говорит: «ты погибнешь, если не преодолешь власти пола», а другой левой рукой: «знание есть меч, рассекающий всякую иллюзию».

158, 86. *Кукушек* — в подлиннике *matta*; значение этого слова очень широко: «буйвол», по схолиасту, «индийская кукушка», «пчела», «пьянящий напиток». Нилакантха* эту шлоку не комментирует.

158, 86. *Попугаев* — так переводит Рой; БПС для слова *sārika* дает значение «ворон» (*Predigerkrähe*) и отмечает, что обычно это слово связано со словом *ṣuka* — «попугай», *ṣukasāritan*, ссылаясь на «Махабхарату», III, 11609.

158, 90. *Красноперые* — в подлиннике *lohaprishtha*, букв. «красноспинный»; птица, относящаяся к роду *gratuda* (длинноклювый). БПС дает еще значение: «цапля». Нилакантха комментирует: «Бхриндараджа и пр. — разные птицы». Не исключена возможность, что речь идет о фламинго.

158, 91. *Пальм* — здесь в смысле меры длины.

158, 99. *Киннары* — повторение в тексте.

158, 103. *Подкожные жилы* — то есть подкожная венозная сеть. В скульптурном индийском искусстве существует изображение Будды после великой ночи постижения; Будда изображен предельно истощенным, с выступающими под кожей костями и густой сетью подкожных вен. Трудно более выразительно передать предельную степень истощения. И все же дух его силен и бодр предельно, что выражено «мудрами» (символическими жестами): правая кисть его раскрыта, ладонь обращена к зрителю, а пальцы касаются земли. Это — победный жест: Гаутама стал Буддой, одержав величайшую победу — достигнув нирваны. В свидетельницы он призывает землю, которая отвечает Будде громом землетрясения. Левая рука также обращена ладонью к зрителю в покровительственном жесте: спрашивай, я дам тебе знание.

ГЛАВА 159

159, 1. *Испепелившему* — образ строится на первичном значении слова «тапас», «нагревание», «накал», отсюда и «сжигание грехов».

159, 5. *О здоровье* — этим вопросом начинается речь хозяина в обряде приема почтенного гостя. В тексте часть ритуальных вопросов, как само собой понятных,

опущена. Текст передает лишь, так сказать, более индивидуализированный момент обряда: великий риши хотя и «переступил грань закона» (см. выше), но в общении с младшим ведет себя как старший кшатрий, проверяющий младшего: знает ли он дхарму (обязанности) своей варны (кшатриев).

159, 7. *Ведунов* — в тексте *vaidyā* — ведун, врач.

159, 9. *Даже* — риши Арштишена относится к Юдхиштхире не как к человеку, находящемуся на третьей ступени жизни (отшельничества), а как к домохозяину (ступень грихастха), находящемуся в изгнании. «Даже» здесь выражает мысль: соблюдаешь ли ты дхарму кшатрия-домохозяина даже в тяжком положении изгнанника. Поэтому текст употребляет не простой глагол *varṭ* (вращаться, обитать), а с приставкой *apṇi*, выражающей идею следования, продолжения.

159, 13. *Блага* — по верованию древних арьев, поведение потомков (сына, внука) существенно влияет на потустороннюю жизнь предков. Предки нерадивого потомка, лишась жертвенных возлияний (воды) и рисовых галушек, гибнут от голода и жажды. Жертвенные приношения предкам назывались «шраддха». Позже смысл этого слова значительно расширился до значения «благочестие», а потом и «вера» (ср. смысловое развитие слова *pietas* в латинском языке). Добродетельный потомок, даже дочерний внук, мог оказать большую помощь деду (так, дочерние внуки вновь подняли на небо ниспавшего оттуда Яяти — ср. «Путешествие Бхагавана» III вып. этой серии, с. 409).

159, 14. *Мира* — Рой понимает несколько иначе: «Тот побеждает оба мира, кто чтит отца, мать, Агни и душу». В тексте стоит причастие прошедшего времени страдательного залога.

159, 16. *Четверти* — в тексте *parva samdhiṣṭu*, Нилакантха* поясняет, что так называются начальные дни четвертой луны. Рой повторяет это толкование.

159, 23. *Живое* — смысл шлоки неясен; в толковании ее следую Фошу. Рой переводит: *If any one through impudence goeth beyond this, the Rakshasas slay him with iron darts and other weapons.*

ГЛАВА 160

160, 8. *Чистыми* — так букв. (*śuddha*). Здесь это слово надо понимать в смысле «неотравленный».

160, 10. *Годовщина* — пятый год со дня отбытия Арджуны.

160, 11. *Владыка* — эта шлока является, по-видимому, позднейшей вставкой, так как она нарушает течение повествования.

160, 15. *Несколько дней* — текст не уточняет, после чего «спустя несколько дней».

160, 24. *Десять* — «Махабхарата» чаще всего говорит о четырех сторонах све-

та, поддерживаемых четырьмя основами; иногда говорит о восьми сторонах, включая промежуточные стороны (северо-восток, юго-восток и т. д.). В некоторых случаях говорится о десяти сторонах, по-видимому, учитывается направление к зениту и надиру. Здесь упоминание о десяти сторонах тем более оправдано, что Кришни направляет Бхиму на вершину горы, к зениту.

160, 25. *От заблуждения страха* — страх, как и другие эмоции, традиционная индийская философия рассматривает как следствие заблуждения, приписывающего майе, мировой иллюзии, реальность. В данном случае Кришни говорит о страхе перед ракшасами, разогнав которых Бхима освободит друзей от страха.

160, 38. *Утопя* — букв. весь среди увеселительных садов.

160, 40. *Плясали* — в подлиннике порядок шлок обратный.

160, 50. *Медвежьими* — в подлиннике bhalla, название особых стрел: солнце, медведь. По-видимому, речь идет об особых стрелах, предназначавшихся для крупного зверя.

160, 51. *Многосильный* — в подлиннике повторение этого слова.

160, 71. *Шипами* — Рой переводит: «бляшками»; совсем неубедительно переводит Фош: «палица, заплетенная золотыми лентами». Вторая половина шлоки, указывающая, что золотые «бляшки» сделаны для устрашения врага, позволяет думать, что речь идет о шипах на шаре булавы или палицы. Такие шипы могли быть позолоченными.

ГЛАВА 161

161, 7. *Сыны Притхи* — здесь в широком смысле, то есть включая и близнецов.

161, 10. *Крияду* — Рой переводит: «ты ведешь жизнь анахорета и тебе не подобает убивать без причины». Это скорее пересказ, чем перевод: введенные лишние слова, не взятые в скобки, не полностью оправданы и оборотом речи. В подлиннике стоит mṛīṣhāvāda, что значит «лжец» или «ложь». Рой не только смягчает, но изменяет смысл слова. Перевод Фоша: on ne donne jamais en vain la mort comme á un muni (II, 747, с. 92) просто не понятен. Юдхиштхира напоминает Бхиме, что такое необдуманное убийство есть преступление, не подобающее муні, образ жизни которого Бхима ведет в данное время.

161, 13. *Вечный* — асу́та, здесь как титул раджи.

161, 16. *Бхимой* — полушлока построена на корне bhī (бояться); Bhīmat āṛta ... Bhīmasena bhayārditāh.

161, 22. *Воскликнул* — букв. «сказал слово».

161, 24. *Венками* — понимание Роя, что кони были украшены золотыми венками, не оправдано грамматически: для такого перевода он вынужден был опустить

подлежащее текста «гандхарвы». Фош переводит не совсем точно: *des Gandharvas aux banquets d'or*.

161, 24. Ясными — в тексте стоит *vimala*, букв. «незапятнанный».

161, 28. Беспощадный — *nistrimṣa*, как прилагательное, значит «беспощадный», как существительное, — «меч».

161, 42. Людях — в данном эпизоде изображается выезд Куберы на рысаках, но вообще, как правило, описывается, что колесница Куберы запряжена людьми (ср. также «Величие супружеской верности», I вып. этой серии, гл. 7, с. 160). «Ездящий на людях — *paṇavāha* — один из эпитетов Куберы. Как давно в психике людей утвердилась мысль, что богатство органически связано с эксплуатацией!

161, 51. Беда — букв. «была видна эта моя беда».

161, 54. Миллионов — букв. «три сотнями великих падм» — 100 000 миллионов.

161, 59. Наплевал — так переводит и Фош. Рой переводит: «испразжнился».

ГЛАВА 162

162, 9. Закона — Рой относит эту полушлоку к Бхимасене: он худоумей, гневлив и пр. Фош принимает эту полушлоку как завершение общих положений, развиваемых в предыдущих шлоках, и характеристику Бхимасены начинает с десятой шлоки. Оба понимания достаточно легко укладываются в грамматические формы, но логически такая резкая характеристика не вяжется с контекстом, и в том смысле понимание Фоша является более приемлемым.

162, 16. Семена — в этом месте есть разночтения: *bija* — семя и *pija* — живущий внутри, присутствующий, врожденный. Таким образом, можно придать шлоке такой смысл: в Арджуне присутствует Индра и пр. Перевод Роя ближе к такому пониманию шлоки. Он переводит: «Джишну находится под покровительством Махэндры (великого Индры)» и т. д.

162, 24. Поддержка рода — такой эпитет Бхишма получил за то, что ради укрепления и продления рода он дал обет безбрачия. Подробно об этом рассказано в «Путешествии Бхагавана», гл. 146 (III вып. этой серии, с. 505 и сл.).

162, 26. Потомок Шантану — так обычно именуется Бхишма, сын Шантану, но в данной шлоке эпитет отнесен к Арджуне: для его возвеличивания упомянут отдаленный предок Арджуны Шантану.

162, 32. Домой — в тексте стоит *astan*, что можно принять за наречие или за винительный падеж слова *asta* — «родина», «заход», «нисхождение». Слово употребляется и как имя собственное: название горы, за которую заходят небесные светила.

ГЛАВА 163

163, 4. Обнимает — по-видимому, речь идет о небосводе (ср. египетское изображение богини Нут — неба и бога Кеба—земли).

163, 9. Покоряющее — Рой принимает слово *samutamā* за название обители Ямы и поэтому оставляет без перевода. Значение слова: «водитель», «укротитель», «усмиритель».

163, 10. Останавливается — речь идет о созвездии Рака, в котором происходит летнее солнцестояние: Солнце останавливается в нем и отсюда начинает обратное движение, отчего и созвездие названо «раком» — Солнце пятится назад, как рак. В других текстах «Махабхараты» точка летнего солнцестояния называется «следом Вишну».

163, 11. Кругом — то есть находится в океане, опоясывающем землю. В ведическое время Варуна-Митра почитались как верховная сизигия (двойца), выражающая закономерность (Рита) развития космоса. Отсюда развилось представление о Варуне как о верховном блюстителе закона и судье. Так сближаются представления о Варуне и Яме, хотя по происхождению эти боги в корне различны. Варуна есть божество космическое. Яма же — антропологическое, хтоническое. В Эпосе Варуна стал собственным отражением — океаном; Аста — гора, окруженная океаном, чем и оправдывается пребывание на ней Варуны. Аста — гора, за которой скрываются светила, это западный горизонт.

163, 15. С Васиштхой — «семь ришей» называются семь звезд Большой Медведицы; в Индии они стоят настолько низко, что скрываются за горизонтом; на севере страны они то скрываются за Гималайские горы, то появляются чуть выше их, так что создается впечатление, что они как бы живут на северных горах. Васиштхой индийцы называют двойную звезду Большой Медведицы, вторую от конца «хвоста». Маленькая звездочка возле более крупной — это Арундхати, жена Васиштхи.

163, 31. Ришей — риши делятся на следующие нерархические ступени: 1) дэвариши — божественные риши, наставники богов, например, Нараяна; 2) брахмариши — риши-брамины; 3) раджариши — риши-кшатрии, цари-мудрецы — они иногда именуются великими ришами; 4) просто риши.

163, 26. Поклонение — перевод сделан по толкованию Нилакантха, который читает: *pranama namas kuru*. Рой переводит: *for it is the very essence of that god*.

ГЛАВА 164

164, 5. Обвалами — в тексте *rodhasa*, «земляная насыпь», «холм», «берег» (высокий). Смысл шлоки толкуется по-разному. Фош переводит: *des piscines... dont Kouvera lui-même avait caché les bords et les rivages*. Рой опускает здесь слово о Кубере и переводит: *having their shores covered (with trees)...* Это привне-

сение «деревьями» ему нужно было, чтобы как-то связать рассыпающийся из-за пропуска текст.

164, 7. *Вершинах* — Рой переводит: (the Pāṇḍavas) were incapable of conceiving (the significance of) that Summit... Такая трактовка текста уж очень искусственна, а поэтому и не убедительна. Меньше натяжек требует предлагаемая трактовка. С аскетической точки зрения, такое увлечение красотой окружающей природы не очень-то похвально (ср. «Мокшадхарма», гл. 344, V вып. этой серии, ч. 2, с. 71).

164, 8. *Ночами* — смысл этой шлоки неясен. Рой передает ее так: ...owing to its native splendour, and also on account of the brilliance of the annual plants, there was no difference there between night and day, Фош переводит: «не было ни одного дня... природа которого отличалась бы от ночей». Возможно, здесь говорится, что круглый год вся растительность там производит впечатление весенней. Нилакантха не дает толкования общего смысла этой шлоки, но слово *mahaushadhi* он понимает как обобщающее название лекарственных растений (ср. русское и особенно украинское «зелье»). На значение слова как «сезонная растительность» Нилакантха не указывает.

164, 12. *Просьбу* — *paramācishas*. Фош передает: ... versant ces prières suprêmes... Рой просто опускает это слово и пишет: «говорили». Нилакантха этого стиха не комментирует. Смысл стиха: Пандавы занимались аскезой, желая этим заслужить встречу с Арджуной. Цель аскезы они выразили в медитационной формуле, которую и повторяли.

164, 13. *Венценосце* — «киритин» — эпитет Арджуны.

164, 14. *Косы* — то есть приняв вид отшельника-йогина.

164, 16. *Хозяине* — то есть Арджуне, у которого была упряжка превосходных белых коней (ср. «Бхагавадгита», 1, 20).

БИТВА С НИВАТАКАВАЧАМИ

(гл. 165—175)

ГЛАВА 165

165, 10. *Богов* — букв. «богов людей», то есть царей.

165, 11. *Сута сомы* — в этой шлоке соблюдается этикет, запрещающий мужчине в обществе называть свою жену по имени. Сутасома—сын Бхимасены и Кришны. Таким образом, шлока иносказательно говорит о том, что он отдал подарки Шакры общей жене Пандавов Кришны.

ГЛАВА 166

166, 5. *Джамбу* — эта река славится как золотоносная, причем качество золота, которое здесь добывалось, считалось исключительно хорошим.

166, 17. *Счастье* — такие концовки рекламного характера обычно помещаются после крупных разделов или очень значительных по содержанию. Ни того, ни другого в этой главе нет. Рассказ о прибытии Шакры очень неискусно вплетен в рассказ о церемонии утреннего приема Юдхистхирой Арджуны и других братьев. Все эти неувязки наводят на мысль, что текст здесь сильно испорчен.

ГЛАВА 167

167, 5. *Пинаку* — «державший (лук) Пинаку» — один из наиболее частых эпитетов Шивы-Рудры.

167, 21. *Ужас* — букв. «вздыбливающий волосы» (пиломаторный рефлекс), «гусиная кожа» как вегето-эмоциональная реакция.

167, 22. *Сердце* — букв. «как бы затрепетал мой манас».

167, 30. *Ветра* — Нилакантха* не поясняет, что это за оружие.

167, 33. *Сетей* — Рой не переводит ряда слов, считая их техническими терминами. Фош пытается дать им перевод, но текст не становится от этого ясней. Есть в тексте и разночтения: так, в бомбейском издании стоит *sthunā karsha*, по-видимому просто ошибочно. Нилакантха* дает чтение: *sthunākarna*. Так называется острый деревянный крюк для извлечения плода — предок современного инструмента, употребляемого для той же цели. Нилакантха* говорит, что это сети, подобные сетям Варуны. Дальнейших пояснений он не дает. Что это за «оружие ветра», текст не дает указаний. Об оружии Браммы говорится в повести о Раме (III вып. этой серии, с. 193). Подводя итог, приходится признать, что данные шлоки, даже если для составляющих их слов и подобрать словарные значения, останутся непонятными из-за недостатка знаний реалий.

167, 43. *Тридцатки* — подразумевается — богов. Обычно так назывался Индра, но текст относится к тому времени, когда власть Индры уже поколебалась и выступили фигуры Вишну и Шивы. Небезынтересно заметить, что число 30 связано не с десятиричной, а с двенадцатиричной системой и укладывается в древнюю теорию круга, разбитого на «единицы» двенадцатиричной системы месопотамской культуры. Тридцатка — одна двенадцатая круга, то есть числа той же двенадцатиричной системы.

167, 54. *Отбивает* — нельзя не отметить тот удивительный факт, что в сознании индийского народа так рано и четко вырисовывалось различие между самозащитой и агрессивной войной, а также недозволительность применения всеразрушающего оружия как способа агрессии.

167, 56. *Сюда* — эта шлока не совсем ясна. В «Кайрате» (см. III вып. этой серии) бой с Шивой описывается как происходящий на горе Гандхамадане, и дальше в «Восхождении на небо Индры» говорится о полете Арджуны, а не о спуске его. По-видимому, в данной шлоке говорится о только что состоявшемся спуске.

ГЛАВА 168

168, 8. *Возле* — так в тексте. Рой, избегая несообразности, пропускает упоминание вершины горы и переводит: «вблизи меня, у подошвы Хималаев».

168, 18. *Отпущен* — anujnata, слово означает дозволение гостю уходить, как этого требует индийский этикет, однако здесь Рой понимает так: they recognised me as one of their own.

168, 35. *Шайшире* — то есть обратился с прощальным приветом к ней.

168, 37. *Щедрый* — в тексте bhuridakshinah, словарное значение этого сложного слова «сопровождаемый обильной дакшиной» (подарками). Фош понимает контекст как «хорошо оплачиваемый». Рой — как «необычной щедрый». Такой эпитет мало подходит к образу шудры Матали: во всяком случае мне неизвестны тексты, где бы необычная щедрость Матали была бы показана.

168, 55. *Лучший из дающих* — выражение danatām vāga является обычным эпитетом радж, кшатриев и равносильно выражению «превосходный раджа».

168, 58. *Гандхарвов* — в более позднее время гандхарвы представлялись как музыканты, веселые мужья апсар. Но в более ранние времена им приписывалось не столь мирное занятие. Гандхарвы были чем-то вроде гридней, дружинников, о чем свидетельствуют такие имена, как Читрасена («Пестрое или разнообразное войско»). Арджуна говорит здесь об умении владеть оружием, как о «науке гандхарвов», хотя он изучал и пляску.

168, 63. *Потерявшие* — Рой переводит «несовершенные» (imperfect), в тексте стоит kritātmaḥbhīn. В сложных словах kṛita означает «сделанный», «совершенный», а потому и «завершенный», «исчерпанный». Отрицание Рой вводит произвольно. Смысл высказывания таков: человек должен совсем потерять рассудок, чтобы рискнуть идти против «абсолютного оружия», против которого не могут устоять даже совершенные люди, великие богатыри.

168, 66. *Благочестивый* — brahmanya. Рой переводит: «защитник браминов». Словарное значение: «подчиненный святости», «благый к браминам»; Кнауэр дает значение: «благочестивый».

168, 69. *Дело* — букв. «я скажу дальнейшее».

168, 74. *Павлиньи* — по-видимому, речь идет о форме хвостов, развевающихся при беге, а не об окраске, так как лошади названы буланymi (hari).

168, 75. *Богатые* — букв. «украшения для конечностей».

ГЛАВА 169

169, 16. *Стосмертельное* — это оружие часто упоминается в «Сказании о Раме». Иногда слово оставляют без перевода как технический термин (например, Рой). Возможно, что так называлось какое-то оружие типа копья.

169, 19. *Безобразных* — Рой переводит: «на неблагозвучных и безобразных музыкальных инструментах».

169, 20. *Рыбы* — интересно отметить, что индийцы уже знали какой-то способ глушить рыбу, они говорят об этом как о вполне знакомом явлении.

ГЛАВА 170

170, 24. *Одобрил* — в тексте повторение фразы с легким вариантом метрического характера. По-видимому, текст здесь испорчен. Рой просто опускает повторение.

170, 24. *От могучих* — Рой поясняет в скобках: «стрел»; но нет надобности так суживать смысл — текст позволяет легко примыслить «данавов».

170, 29. *Зияли* — букв. «их тела были рассечены стократно».

ГЛАВА 171

171, 1. *Глыбы* — в тексте употреблено слово пага, которое в зависимости от контекста может значить «змея», «дерево», «гора». Нилакантха толкует это слово как «дерево». Рой принимает это толкование, хотя художественно оно не оправдано. Фош переводит: «гора», что слишком гиперболично. Я предпочел сохранить внутренний, художественный смысл образа даже за счет внешней точности.

171, 5. *Света* — букв. «на стороны и их промежутки». В Индии круг горизонта разделялся иногда на четверти, иногда на десятые.

171, 10. *Оружием гор* — Рой переводит: «каменным оружием». Речь идет о магических стихийных силах, а не о каком-либо конкретном оружии.

171, 19. *Бали* — Рой, пользуясь, очевидно, другим текстом, переводит: «и с Прахрадой, а также с другими». По-видимому, здесь ошибка. Прахрада (или Прахлада) — сын Хираньякашипу, который был убит Вишну, принявшим образ челоуекольва (Нрисинхи). Прахрада был ревностным поклонником Вишну. Его

сын Вирочана был свергнут с трона и убит Индрой. По другому варианту это произошло с сыном Вирочаны Бали. Оба варианта можно найти в «Мокшадхарме» (см. V вып. этой серии, ч. 1, с. 212 и сл.).

171, 28. *Потрясающе-страшное* — букв. вздыбливающее волосы (lomaharsha).

ГЛАВА 172

172, 15. *Стрелы* — в подлиннике довольно трудно передаваемая игра слов: *ваджра* значит «перун», «молния»; особый магический инструмент, изображаемый в руках некоторых богов и бодхисаттв; «алмаз». Смысл шлоки заключается в том, что в силу заклания железные стрелы превращаются в несокрушимый алмаз перуна.

172, 23. «*На павлинов похожих*» — так букв. Образ неясен; пояснение Роя: «по окраске», добавленное в скобках, не проясняет темноты текста (ср. 168, 74).

ГЛАВА 173

173, 20. *Мечами* — в подлиннике есть специальные термины, оружия, которые можно переводить лишь условно, так как термины не отождествлены еще с материальными памятниками культуры, например, помимо общего названия стрела *śaḡa*, есть ряд названий для особых стрел: с железными, каменными наконечниками и т. д. То же можно сказать и о копьях. В данной шлоке Рой оставляет без перевода название *tomara*, *bhalla*; Фош не переводит термин *nālika*. Думается, что нет надобности загружать перевод этими терминами.

173, 22. *В сражении* — по-видимому, здесь идет речь о магических кругах, почему и выше говорится, что Арджуна использовал свои «хитрости-мудрости». В тексте стоит довольно странный оборот: *ratha-margaiḥ śaḡaṇ* — «двигая путь колесницы». Рой переводит: *ranging araund*.

173, 31. *Временем* — Рой переводит: «судьбой». О Времени (*kāla*), как владыке и вершителе мира, философские тексты «Махабхараты» упоминают часто, например, в «Бхагавадгите», XI, 32; «Мокшадхарме», гл. 224 (V вып. этой серии, ч. 1, с. 216 и сл.).

173, 35. *Стрелы* — букв. «оружием» (*astra*). Стрелы бывали разные: некоторые наносили относительно легкие ранения, другие же — ранили тяжело. Арджуна употреблял поочередно разные стрелы.

173, 40. *Рудре* — эта шлока — одно из тех мест, где ясна браминская поздняя редакция. В «Махабхарате» есть места, где Вишну и Шива представлены как остро враждующие между собой божества, в других же местах явно чувствуется тенденция к их примирению и даже слиянию. Арджуна даже считается воплощением Вишну-Нараяны, как Нара в двойце Нара-Нараяна. Воззвание к Рудре здесь оправдывается тем, что Арджуна получил оружие Шивы. В описании получе-

ния оружия Арджуной есть много неясностей, свидетельствующих о нечеткости теологических представлений в период создания Эпоса. Казалось бы, Арджуна, несомненно, «чистый» представитель ариев: он сын главного бога кшатриев Индры. Но Эпос сближает его с Нараяной-Кришной. Арджуна восходит к своему отцу Индре получить оружие и вдруг подвергается суровейшему испытанию — богоборчеству, и испытание устраивает ему Шива. Арджуна получает от него оружие — но какое — неясно, как будто бы Гандиву — величайшее оружие, мечущее ваджру (перун), и к этому оружию он должен был бы прибегать, а оказывается, есть еще более страшное оружие — Шивы. Все это убедительно показывает, что мифологические представления во времена создания Эпоса находились в состоянии творческого брожения: ведические представления расшатывались, и арии, победив народы Деканского полуострова, сами подвергались культурному воздействию этих народов.

173, 41. *Свасти бхутам* — думается, что лучше рассматривать это восклицание как ритуальное и не переводить его. Фош переводит его наполовину: *Honneur aux Bhoutas!* (ст. 12238, с. 141), а Рой полностью: *May welfare attend on all beings!* Конечно лингвистически это вполне правильный перевод, хотя и не идеально точный, так как слова «все» (all) в тексте нет, но его легко можно примыслить. Однако такое толкование никак не увязывается с дальнейшим заклинанием, требующим, чтобы оружие стало губящим народы. Думается, что вернее понимать его как начало заклания с обращением к «владыкам заклания». Рудра мыслится владыкой бхутов и главным бхутой, отчего ритуальное восклицание «свасти» (счастье, самостоятельность) утверждается за «бхутами», духами природы, скорее опасными, нежели благодетельными. При таком понимании все смысловые элементы обоснованы и становятся по местам.

173, 42. *Девятиокого* — *navalocana*, можно с одинаковым правом перевести: «ново или свежееокий». По-видимому, это выражение смущало переводчиков, так как Фош переводит: *avec trois yeux*, явно отклоняясь от буквальности, ради сохранения смысла: Шиву очень часто именуют «треоким», а Рой предпочел буквальность и переводит *fresh eyes*, какой смысл вкладывал Рой в такой перевод, догадаться нелегко, сам же Рой не поясняет этого места. И формальные, и смысловые трудности тотчас снимаются, если переводить, как написано, «девятиокий». Уже упомянуто, что весьма обычный эпитет Шивы «треокий». В тексте все устроено: три головы, а значит 9 глаз по 3 на голову, а значит 3 лица, 9 глаз и 6 рук. Точно так текст и читается, поэтому нет надобности его менять.

173, 45. *Он* — в тексте *tasmin* — «в нем», то есть в Шиве. Текст описывает богоявление Шивы, как души мира. Шивантские теофании обычно выдвигают на первый план бхутов (ср., например, «Мокшадхарма», гл. 284, 285, V вып. этой серии, ч. 1).

173, 48. *Бурундуки* — в тексте «бхурунда». Ни БПС, ни Фош, ни Рой не дают перевода этого слова. Бурундук — небольшое пушное животное из породы грызунов. В былинах о Вольге являются горностаи и перегрызают тетевы на вражеских луках.

173, 49. *Богоборцы* — в тексте *suradvishām*, букв. «ненавистников богов»; Рой в скобках поясняет: «асуры».

173, 51. *В руках* — так букв. Фантазмагория сказочного боя развивается по своей внутренней логике, нарушающей «объективную» логику, но несколько не нарушающей внутренней правды, реализма, как не нарушается она и в «фантастике» снов. Что это так, говорит изумительная созвучность «фантастики» «Махабхараты» и фантастики Босха, будто бы Босх показывает то, о чем «Махабхарата» рассказывает.

173, 51. *Нежить-нечисть* — в тексте *yātudhāna*. Это слово обозначает вообще всякую нежить, шушери, особенно спаренную, что в переводе отражено двумя словами, соединенными дефисом.

173, 56. *Разрушитель Трипуры* — часто встречающийся эпитет Шивы. Трипура — «тройственный город» — город асуров, разрушенный Шивой одной стрелой. Город символизирует три основных порока: похоть, гнев, жадность (ср. «Бхагавадгита», XVI, 21).

173, 65. *Слонов* — в подлиннике *pāgam*, значения этого слова довольно разнообразны: «змий» (пресмыкающееся) и «мифический мудрец»; «слон» (по ассоциации хобота—змея), «гора», и, наконец, «туча». Фош выбирает значение «змея» — тогда смысл получается такой; город стал чистым после того, как из него были изгнаны змеи (данавы). Более убедительным мне кажется уподобление разбитого города пруду, лотосы которого отчасти съедены, отчасти истоптаны, измяты слонами, вода которого взбаламучена, превращена в грязное месиво.

173, 73. *Злейших* — букв. «больших», «огромных».

173, 73. *За науку* — слово текста *gurvarthaḥ* здесь можно перевести: «важнейшее», «тяжелейшее», а все высказывание: «ты совершил тяжелейший подвиг». Отправляя Арджуну в битву, Индра говорит ему, что он рассматривает разгром Арджуну ниватакавачей как плата за науку.

173, 75. *Охранять будет* — то есть княжить в стране, когда ты завоюешь ее для брата.

ГЛАВА 174

174, 3. *Шестнадцатой доли* — мифологически изменения диска луны разбиты на 16 ступеней. Шестнадцатой долей луны считается момент новолуния, период, когда она невидима; время от исчезновения «старого» месяца до появления «нового». Этот период символизирует Атмана, не гибнущего, но невидимого.

174, 9. *Игрой* — Арджуна намекает на то, как Юдхистхира в азарте игры в кости проиграл царство, свободу свою и своих близких. Это событие подробно описывается во второй книге Эпоса. Характерно, что в этой шлоке для обозначения беды, горя выбрано слово *kalī*. Обычно Эпос пользуется другими синонимами (доша, шока и др.). Употребление здесь слова «кали» — тонкий прием дхвани

(метафора, намек). Кали есть злой дух азартной игры, частенько гостивший у раджей с их сокровищами... (ср. «Наль», гл. VI, I вып. этой серии).

174, 10. *Гандхамаданы* — букв. «у подошвы» Рой переводит: «на вершине этой горы, на нижнем уровне **Гандхамаданы**».

174, 14. *Кормилицу-землю* — в подлиннике «махадэви» — великая богиня, эпите́т, обычно прилагаемый к Дурге-Кали.

174, 17. *Всю ночь* — неувязка с началом этой беседы (гл. 166), где говорится, что Арджуна явился к Юдхиштхире утром, свидетельствует о более позднем происхождении текста.

ГЛАВА 175

175, 4. *Оси* — эта шлока не поддается точному переводу, так как неточно установлено значение сложного слова *ṣubhavenutrivenumat*. БПС считает его прилагательным и, ссылаясь на данную шлоку «Махабхараты», указывает такое значение: «снабженный (тростником) тривену», «сделанный из превосходного тростника». Сложное слово *trivenu* могло бы значить «трехжильный». Словарь дает: «трехзнаменный» и, ссылаясь на толкование Нилакантхой разбираемой шлоки, поясняет: «часть колесницы».

175, 5. *На царственной колеснице* — шлоки 4—5 нужно понимать иносказательно как дхвани (метафору); гора с вершиной, подошвой, тростниковыми зарослями уподобляется колеснице. Дхвани усиливается еще введением слов с двойным значением. Так, например, *pārthiva* означает и «земляной», «земной», «принадлежащий земле», и «царственный», «царский», «принадлежащий царю».

175, 13. *Небесная дружина* — букв. «небесные служители» («бхрита», букв. «носильщик»). Нужно отметить, что эти шлоки редакционно не обработаны и в них встречаются неточности и повторения (например, «сидхи» в шл. 12); так как эти редакционные неполадки несущественны, то я не счел нужным отражать их в переводе.

175, 22. *Не делай* — нельзя не изумляться высочайшей нравственной чуткости народа, уже десятки веков тому назад сумевшего не только поставить нравственную задачу о дозволительности применения «абсолютного оружия», но и разрешить ее.

АРАНЕЯ

(Сказ о похищении Арани)
(гл. 311—315)

ГЛАВА 311

311, 10. *В обитель* — из упоминания о том, что отшельник собирался совершить агнихотру, для индийского читателя понятно, что для этого он собирал дрова в лесу, почему и об отсутствии брамина нет специального упоминания.

311, 15. *Огорчился* — так как срыв обряда сводит на нет не только заслуги брамина, но грозит бедой и радже, покровителю такого брамина.

ГЛАВА 312

312, 1. *Бедствиям* — в подлиннике стоит арада, что букв. значит «безногий» или «безостановочный», «недоброе место». Рой придает здесь слову арада значение: calamity (бедствие); предлагаемый перевод следует пониманию Роя.

312, 1. *Долг* — в предлагаемом переводе слову «дхарма» придается обычный смысл «долг», «обязанность» — тогда всё высказывание второй строчки шлоки получает смысл: дхарма во всем ее многообразии, по цели определяет нравственную ценность поступка, а следовательно, хорош он или плох. Такое высказывание весьма близко идеям Гиты. Рой без особой нужды мифологизирует текст, понимая под Дхармой не отвлеченное понятие, а мифический образ бога справедливости Дхармы, за ним одним признавая право распределять плоды (награды и наказания). Устраняя совершенно ненужную здесь мифологию, мы получаем глубоко философский афоризм в духе Гиты; только критерий долга (дхармы) дает критерий (основу, дхарму) для оценки того или иного явления. Гедонический момент не может быть таким критерием уже в силу свойственной ему субъективности.

312, 2. *По приказу* — Бхима постоянно упрекает себя за то, что он не убил оскорбителя Кришны. Дальше все братья за это уже упрекают себя, хотя все они тогда были парализованы запретом Юдхиштхиры, воля которого была для них непреложным законом.

312, 2. *Того* — Бхима избегает даже произнести ненавистное ему имя Дурйодханы, отчего ускользает смысл шлоки для незнающего историю игры в кости между Юдхиштхирой и Шакуни (дядей Юдхиштхиры).

312, 15. *Старший* — хотя Накула и Сахадэва были близнецами, Накула, родившийся первым, считался старшим из них. Так как это были сыновья Мадри, последовавшей за мужем на погребальный костер, то счет их старшинства как бы отделялся от общего счета.

312, 21. *Благо тебе* — Юдхиштхира понимает, что направляет брата на какую-то смертельную опасность. Выражение «благо тебе» подчеркивает этот момент, оно равносильно русской поговорке: «в добрый час!».

312, 21. *Сынок* — Юдхиштхира имеет право так обратиться к Арджуне: после смерти отца старший брат получал по отношению к своим младшим братьям все прерогативы отца, а младшие братья должны были «почитать его ноги», как ноги матери (см. «Вознесение на небо», гл. 2, IV вып. этой серии, с. 543).

312, 26. *Голос* — букв. «слово».

312, 40. *Свалился* — далее следуют шлоки, отсутствующие в бомбейском издании «Махабхараты», которым я пользовался. Очевидно, они отсутствуют и в калькутском издании, так как Фош, пользовавшийся и калькуттским изданием, их не дает. Привожу их по переводу Роя: «Тогда, подумав, что уже много времени прошло с тех пор, как его братья ушли, Юдхиштхира подождал еще некоторое время. Раджа повторял себе снова и снова: «Почему задержались оба сына Мадри? И почему отсутствует обладатель Гандивы? Почему многосильный Бхима также отсутствует? Мне следует отправиться на их поиски». И так решив, Юдхиштхира встал с сердцем, полным тревогой. Этот тур-человек, царственный сын Кунти, рассуждал сам с собой: «То ли этот лес одержим злой силой? То ли в нем водятся свирепые звери? Или все они пали, не оказав почтения какому-то великому существу? Иль, не найдя воды в том месте, где витязи предполагали ее найти, они замешкались, разыскивая ее в лесу. Что за причина, что эти туры-люди не вернулись? Так сам с собой рассуждая, лучший из царей, преславный Юдхиштхира вошел в огромный лес...».

312, 43. *Озвученной* — противоречие в тексте; в шлоке 42 лес назван nirghosha — «беззвучный». Как уже было отмечено, в этом отделе встречается много редакционных неувязок. К ним надо отнести и пропуск, отмеченный после шлоки 40.

312, 45. *Красотою* — эта шлока, состоящая из трех строк, переведена вольно, так как изобилует названиями растений, для которых на русском языке нет соответствующих названий; одно из них Фош переводит: «олеандр». Цветы олеандра обладают сильным запахом, несколько напоминающим запах горького миндаля. Цветы и все растения содержат очень ядовитое вещество, по действию своему близкое строфанту (сердечному яду).

ГЛАВА 313

313, 11. *Беды* — в подлиннике порядок строк шлоки обратный.

313, 13. *Жестокосердного сердце* — тавтология подлинника, рассчитанная на усиление впечатления.

313, 22. *Мысль* — под выражением «сосредоточить мысль на одном» понимается йогическое сосредоточие, которому Юдхиштхиру научил Ломаша.

313, 23. *Раджу Гандхары* — то есть Шакуни, брата Притхи, матери трех старших Пандавов. Шакуни (Сокол) изображается в «Махабхарате» как человек коварный, способный на всякую низость, обман. Бесчестной игрой в кости он опутал Юдхиштхиру, как это описано во II книге «Махабхараты». Шакуни — ревностный сторонник Дурйодханы, не только участник всех его козней, но и вдохновитель на все злое. Вот почему у Юдхиштхиры первым делом возникает тревожная мысль о Шакуни.

313, 23. *Для него* — то есть для Дурйодханы. Оборот подлинника не дает возможности с уверенностью определить, к кому относится местоименное.

313, 25. *Яд* — букв. «если бы вода была испорчена ядом».

313, 27. *Ямы* — Рой и Фош принимают здесь слово *kala* не как имя собственное, а как отвлеченное существительное «время». Даже если принять такое толкование и не признавать, что текст сближает Калу (Шиву) и Яму, то все же нужно отметить, что здесь нет отождествления Ямы и Дхармы, что важно для истории мифического образа смерти в индийском пантеоне.

313, 32. *Париятра* — *Pāriyātra*, правильно по словарю, который указывает чтение *Paripātra* как ошибочное.

313, 35. *Пылает* — букв. «горячка возникла в голове».

313, 37. *Жестокое* — словарное значение слова *parushakshara* — «жестокый», «грубый». Рой переводит описательно, без скобок: *couched in harsh syllables* и делает сноску к последнему слову: букв. *letters*.

313, 39. *Бхарата* — в подлиннике «тур-Бхарата» — подлежащее, а «раджа» — обращение; из-за метрических соображений принят обратный порядок.

313, 46. *Правде* — Рой замечает, что Нилакантха прав, утверждая, что весь ряд вопросов и ответов текста, помимо прямого, экзотерического смысла, имеет еще и иносказательный смысл, эзотерический. Так, «Адитья» значит «солнце» не только в мифологическом смысле, но даже в простом, физическом, особенно в эпическом санскрите. В данном контексте Нилакантха (а за ним и Рой) придают этому слову смысл: «неочищенный дух». Исходя из такого понимания, Нилакантха так толкует дальнейшие условия: Веда или Брама есть самопознание, устремленное вверх; оно отрывает дух от земного. Спутники, о которых спрашивается, — это «божественные свойства», о которых говорится в начале XVI гл. Гиты: самообуздание и пр. Они вводят дух в покой Заката (Нирвану). Долг (Дхарма) на всех ступенях его понимания, начиная с простой обрядности, покой и умиротворение освобождающегося Духа есть Правда (*satya*), понимаемая как Бытие.

313, 47. *Мудрость* — Рой не согласен с мнением Нилакантха, видящего иносказание в этих вопросах и ответах; он принимает прямой смысл слов *dhṛityā* («твердость», «упорство») и *dvitiya* («второй»).

313, 53. *Жертвоприношение* — Рой ссылается на авторитет Нилакантхи и видит в данной шлоке иносказание: он полагает, что данная шлока указывает на параллелизм между различными моментами внешней (ведической) жертвы и внутренней символической жертвой. Такое внутреннее жертвоприношение знают уже Упанишады. Символическая жертва стала позже называться упасаной. Некоторые поздние Упанишады полностью посвящены описанию внутреннего или символического жертвоприношения. Но и в более древних Упанишадах четко говорится о символическом жертвоприношении (например, в Брихадараньяка упанишаде). Возвращаясь к толкованию Роя, заметим, что он указывает на безусловную необходимость для внешнего обряда всех трех Вед: Риг, Сама и Яджус. Для внутреннего символического жертвоприношения необходимы внутренняя собранность и напряженность.

313, 54. *Дыхание жизни* — в тексте «прана», в широком значении «жизнь». Существует правило: «прана» в единственном числе понимается как «жизнь» вообще, а во множественном числе это слово означает «жизненные токи».

313, 55. *Ниспадающих* — Рой указывает, что в этой шлоке есть разночтение: данный перевод требует слова *āpatatam* (ниспадающий), но существует чтение: *āvaratām* от глагола *var* — «разбрасывать», «рассеивать». При таком чтении получилась бы тавтология, так как во второй половине шлоки стоит тот же глагол *var+pi*, в данном случае приставка почти не меняет смысла простого глагола *var*. Нилакантха видит в вопросах этой шлоки иносказание: первый вопрос, по его мнению, намекает на жертвоприношение богам, а второй — на жертвоприношение предкам. Рой вполне справедливо считает, что такие ухищрения экзегезы не нужны.

313, 55. *Необходимо* — эта и последняя стопа переведены несколько вольно. Букв. читается так: «что наилучшее для посева» и «что лучшее для произведения».

313, 56. *Корова* — в тексте *gāvaḥ* — «корова», «земля», «дхарма». Несомненно, вопрос учитывает все эти значения, на которых строится учение об югах и конце мира.

313, 58. *Дышит* — нужно отметить, что «Махабхарата», сближая учение об Атмане с учением о Пуруше, считает Пурушу внеположным Пракриту; поэтому Атман созерцает, но не живет.

313, 59. *Почтенный* — *gurutara*, сравнительная степень от *guru*. Первичное значение — «тяжелый». Это значение выбирают Фош и Рой для данного места. Значение «почтенный» также не требует никаких натяжек. Единственное возражение против него то, что все другие вопросы касаются физических моментов.

313, 63. *Покидает* — невольно вспоминается Фирдоуси: «О караванщик, не спеши, уходит мир моей души. О караванщик, ты жесток, не ускоряй разлуки срок». Предлагаемый перевод близок переводу Фоша. Рой понимает это место иначе: он переводит вопрос: «Кто друг изгнанника?» и ответ: «Друг изгнанника в отдаленной земле — его спутник». Такой перевод кажется уж слишком натянутым. В ответе употреблено слово *sārdha* — «богатый», «торговое содружество», «караван» и прочее. Слово *pravaśan* значит «отъезд», «уход», «начало странствия»; *vas+pra* — «отъезжать», «уезжать», «удаляться», причинная форма (*causat.*) «удалять», «изгонять», в тексте не употреблена.

313, 64. *Подаяние* — то есть те дары, которые умирающий при жизни уделял брахминам; за дары обещается награда в пном мире.

313, 66. *Агни* — речь идет о Вайшванаре Агни, то есть «Всенародном огне». О нем говорят уже такие высокоавторитетные Упанишады, как Каткаха, Брихадараньяка и более поздние, например, Агнихотра упанишада. Эзотерически это огонь домашнего очага, который надо потчевать, как гостя. Прашна упанишада олицетворяет его с Праной, жизненной силой, и Солнцем. Прана есть везде. Это огонь жизни всего мира. Брихадараньяка упанишада, 1,9 определяет Вай-

шванару как огонь, переваривающий пищу. Эзотерически Чхандогья упанишада, V, II, 2 отождествляет Агни с Атманом; наконец, Агни-Вайшванара сближается с «огненной силой» Кундалини. Таким образом, по ответу на вопрос об Агни — Всенародном госте вопрошающий мог судить, насколько вопрошаемый посвящен в тайноучение Упанишад (ср. вопрос о ветке акации и о возрасте вопрошаемого в первом масонском ритуале).

313, 66. *Сом* — мифология Луны в древних религиях по сравнению с мифологией Солнца очень сложна, так как очень сложны явления, наблюдаемые на небе, связанные с Луной: Луна прыгает, как заяц среди знаков Зодиака, перепрыгивает от знака к знаку в два прыжка (2 суток: видимое движение Луны среди звезд — ок. 13° в сутки). Луна то полнеет, набирая откуда-то силы, то сохнет, как сухо-точный больной, то исчезает совсем, пребывает в таинственных местах, невидимая, как сокровенный Атман, чтобы вновь явиться на закате молодым, здоровым, ясным месяцем, чтобы совершать круги воплощений снова и снова, что показывает связь Луны с предками, ее дорога есть дорога и предков, это один путь ухода и возврата. Ночью, когда парит Луна, появляется роса, значит, Луна из своей полукруглой чаши проливает росу на землю, а с росой нисходят те, кому предстоит воплотиться, и таким образом осуществляется бессмертие. Значит, роса есть влага бессмертия. Этой влагой должны владеть брамины, владеющие жертвенным ритуалом. Почему они ведут свой род от Луны? Вот почему: «Сом есть амрита земли, роса». Напиток бессмертия является основой основ, амритой. От человека, претендовавшего на высокое духовное положение, требовалось знание тайноучения о Соме...

313, 66. *Ветер* — वायु здесь употреблено вместо «акаша», по учению Санкхьи, есть первый элемент в системе «великих сутей», из которых построен весь мир. Рой подчеркивает, что слова Юдхистхиры вполне ортодоксальны, с точки зрения шрути. Фош видит здесь «каламбур». Он читает не jagat (преходящий мира), а jayāt и придает слову значение «ветер» и «мир» (вселенная). Такое понимание упрощает смысл до тривиальности и глубочайший философский вопрос превращает в дешёвенький «каламбур».

313, 67. *Сосуд* — слово текста avāraṇa, как глагольное существительное, означает: «охватывающий», «вмещающий», «вместитель», «сосуд», «вместилище». Вряд ли можно считать удачным перевод field, предложенный Роем.

313, 69. *Одноногая* — в подлиннике стоит сложное слово: eka-pada, букв. значащее «одноногий» или «односложный», так как pada значит и «нога», и «тропа», а также «слог», «слово». БПС объясняет «экапада» как «односложный», «однословный» и ссылается на данную шлоку «Махабхараты». Рой переводит, сильно упрощая: highest, Фош: «ходящий на одной ноге». Приходится признать, что смысл слова eka-pada в данном контексте неясен. Предположить, что здесь случайность, трудно: в данном смысле eka-pada встречается в текстах «Махабхараты». Нужно отметить, что в эсхатологических текстах дается картина общественных отношений по югам и, как правило, говорится о падении законности в обществе: в крита-югу дхарма стоит на четырех ногах, по мере развития общественных отношений законность с каждой югой теряет одну ногу, и в последней юге (кали)

дхарма стоит лишь на одной ноге. Есть основание думать, что разбираемое место является пробой понимания учеником жизни общества. Это находит подтверждение в том, что действие «Махабхараты» относилось певцами (браминами) к переходному этапу (сумерки) между трета- и кали-югами.

313, 80. *Раджи* — шлоки 79—80 представляют известную трудность для перевода. Все четыре вопроса начинаются со слов: *kim artham*, что значит: по какой причине? для чего? с какой целью? Глагола в обеих шлоках нет. Его нужно примысливать для каждого вопроса особо или же избрать один глагол для всех вопросов. Первый прием избрал Фош, второй способ — Рой. Но если принять, что в каждом вопросе подразумевается глагол «одаряют», то получаются довольно невразумительные ответы, например: «плясунов и чародеев одаряют ради славы»; остается неясным, потому ли, что они прославлены или потому, что одаряющий прославится своим даром. По-видимому, правильней понимать текст как вопросы о целесообразности деятельности общественных групп древнеиндийского общества.

313, 83. *Приношение предкам* — «шраддха». Рой и Фош не оставляют здесь без перевода это слово. Часто оно передается словом «вера». Конечно, такой смысл известен эпическому санскриту, однако и в таких случаях значение «шраддха» не адекватно определению веры, как «уповаемых извещение, вещей обличение невидимых». Смысл слова «шраддха» ближе всего передается словом *pietas* «золотой латыни». Так Виргилий характеризует Энея: *vir pius*. «Шраддха» понимается не столько как эмоция, сколько как ритуал, действенность которого (питание предков) зависит не от эмоций совершающего, а от тончайших соблюдения канонических требований.

313, 86. *Направление* — в подлиннике *diṣ*. Это слово обычно переводится через «сторона света», «страна», «направление». Рой считает совершенно очевидным, что в данном контексте слово *diṣ* означает «путь», «дорога». Он переводит ответ Юдхиштхиры так: «единственный путь, которого следует держаться, — это путь добра». Перевод Роя весьма волен, это скорее толкование, так как в переводе нет ни одного слова подлинника: «раскрытые и сложенные руки образуют пространство». Однако смысл такого набора слов приходится только отгадывать. Думается, что *diṣ* в данном контексте правильней всего понимать как «направление» — таков первичный смысл слова: глагол *diṣ* — «указывать», «направлять». Слово *santa* (*samhata*) означает сложенные ладони как молитвенный жест. По-видимому, это выражение нужно принять как символ бхакти. Таким образом, Юдхиштхира утверждает бхакти как направление, по которому должно идти для духовного развития.

313, 86. *Акаша* — акаша есть первая из великих сутей, в которую вступают более плотные сути при пралае. Рой замечает, что вопрос был поставлен с целью проверить, насколько Юдхиштхира знает шрути и традиционное учение о космогенезе. Рой отмечает, что в шрути действительно есть учение о тождестве воды и пространства. Конкретных ссылок Рой не дает. В «Махабхарате», несомненно, есть места, отождествляющие или по крайней мере сближающие эти представления.

313, 86. *Земля* — в тексте *gauṅa*, как прилагательное, это слово означает «светлый», «золотисто-желтый» и т. п., как существительное, это «земля», а потом «корова», точнее «буйволица», самка породы *bos gaugus*. Рой переводит: «корова» и приводит такой ряд ассоциаций: корова дает молоко, из молока получается масло, топленое масло употребляется для жертвоприношения Хома. Хома сгущает дождевые облака, дождь орошает землю, и та дает «изобилие плодов земных». Рой также отмечает, что Нилакантха необоснованно ищет здесь мистическую символику. Думается, что нет достаточных оснований придавать здесь слову *gauṅa* смысл «корова», как вторичный и узкий (корова не вообще, а определенной породы). Совершенно ясно, что есть связь между коровой — кормилицей и кормилицей матерью-землю, не только в индуизме, но и в данном тексте нет надобности доискиваться этой связи искусственно: текст достаточно выразителен и без того. Ведь само собой создается образ кормилицы-земли. Обращает на себя внимание вопрос, включенный в эту шлоку: «А ты как полагаешь, якша?» Этот прием выражает состояние большой уверенности; Юдхиштхира как бы приободрился, он чувствует себя уже «сдавшим экзамен», раз ему разрешено пить воду и уносить ее с собой. Он уже дерзает сам вопрошать. И вдруг как ни в чем не бывало якша продолжает свои вопросы. Этот момент позволяет предположить, что дальнейшие вопросы — позднейшая вставка, сделанная не очень искусно.

313, 86. *Брама* — смысл высказывания очень темен. По-видимому слово «Брама» здесь нужно понимать в смысле «молитва», «мантра», «гимн», то есть в наиболее конкретном и древнем значении этого слова. Нилакантха не комментирует эту туманно выраженную мысль. Рой дает такое объяснение: Юдхиштхира хочет сказать, что для совершения шрадхи не установлено определенного времени и в каждом конкретном случае время устанавливается достаточно компетентным брамином.

313, 88. *Долга* — так букв. Рой переводит: «стояние в своей собственной религии есть аскетизм», что очень суживает мысль, хоть и допустимо лингвистически.

313, 88. *Противоположностей* — «дванда» — так букв. Рой переводит: «всепрощение есть способность выносить враждебность». Такой перевод волен и отражает установки самого Роя.

313, 90. *Милосердие* — так букв; слова *raḡa* (высочайшее) в шлоке 90 нет.

313, 90. *Материю мысли* — это определение предваряет знаменитое определение йоги, которым начинаются йога-сутры Патанджали: «Йога есть удержание материи мысли (читта) от завихрений (вритти). Конечно, формула «Махабхараты» не является формулой, отчеканенной до совершенства, как первая сутра йога-сутр, но интерес данной шлоки в том, что она является одной из предварительных ступеней лестницы, по которым шла философская мысль Индии.

313, 91. *Мужчин* — так букв. В тексте *pums* — «самец», «муж». Рой опускает это слово.

313, 91. Неизлечима — букв. «бесконечна».

313, 97. Отрицателем — термин *nāstika* букв. переводится «нигилист» (*na asti*- не есть *-nihilist*). Для истории культуры, в частности истории религии, весьма поучительно, как на протяжении свыше 2500 лет разные языки образовали слова, семема которых одна (при разных фонемах). В эпическом санскрите под словом *nāstika* обычно понимаются чарваки и буддисты.

313, 98. Туницей — так букв. Рой дает толковый перевод: «атеист называется невеждой» и «тот, кто невежда, есть атеист».

313, 98. Самсары — так букв. Рой переводит: «желание зависит от предметов обладания». По-видимому, Рой пользовался каким-то иным текстом. В бомбейском издании читается *kāmah samsāra hetuḥ*, значение оборота ясно: Кама (или страсть) есть причина самсары. Сомнительно, чтобы *samsāra* можно было передать выражением «предметы обладания».

313, 99. Аханкара — подстрочно передается через немецкий термин *Ichmacher* (Фрейд), *Ichheit* (Фихте). По-русски нет слова, в частности передающего этот термин. Фихтовский неологизм пытались передать через «яйность». Рой совсем иначе понимает эту полушлоку, он переводит: *The setting up of religious standard is hypocrisy*.

313, 102. Жена — здесь вместо «вожделенное». Полезное достигается равновесием двух сил: долга и вожделения — такова мысль этой шлоки.

313, 107. Писания — в подлиннике полушлоки стоят в обратном порядке.

313, 109. Погибает — в подлиннике текст уменен в две строки. Иногда Эпос допускает наличие трех строк в одной шлоке.

313, 111. Шрути — эта шлока — одно из многочисленных мест «Махабхараты», отразивших классовую борьбу в Индии в раннефеодальную эпоху: борьбу жречества с феодалами за власть. Брамины стремились создать непроходимую ограду вокруг своей касты. Несомненно, что в более ранний период принадлежность к той или иной касте определялась не по рождению, а «по поведению». Шлоки 107—108 этой главы достаточно ясно и решительно выражают эту мысль. В III шлоке делается попытка обосновать такую точку зрения авторитетом шрути, хотя ссылка и очень расплывчата. В Ведах о происхождении каст говорится, насколько мне известно, лишь в знаменитом гимне о жертвоприношении Пуруши (*Rigv.*, X, 90). Каушитака упанишада, описывая обряд поклонения Соме-Луне (2,9), упоминает мимоходом о браминах, кшатриях и вайшьях. Брихадараньяка упанишада (1, 4, 15) упоминает о том, что Брахмо является браминам как брамин, кшатриям — как кшатрий и т. д. В Упанишаде, сохранившейся на языке зенд и переведенной Анктиль де Перроном, *Bark'he sonkt* (Пурушасукта), в основном говорится то же, что и в *Rigv.*, X, 90. Таким образом, ссылка на шрути и не могла быть четкой. По существу вопрос о формировании и борьбе варн освещается именно в Эпосе, особенно в «Махабхарате».

313, 114. *Новость* — так переводит Рой, по-видимому, читая vārtakā. На конце сложных слов vārtakā переводится через «слух», «новость». Фош читает: vārtā, словарное значение vārtika или vartika — название какой-то птицы, возможно, перепела. Так стоит в бомбейском тексте.

313, 115. *Пернатый* — vāricāga, букв. «ходящий по воде, в воде»; так называют скорее рыбу, чем птицу. Юдхиштхира так обращается к Якше, потому что тот сам назвал себя владыкой озера.

313, 116. *Нерушимости* — sthāvāga, значит «стойкость», «устойчивость». Рой переводит: «бессмертия», что по форме несколько вольно.

313, 117. *Двое* — в тексте śrutayo, то есть два слышащих или два предания, писания, два шрути. Рой переводит просто множественным и «доказательства не приводят к достоверному умозаключению, и шрути отличаются одно от другого».

313, 118. *В этом* — то есть путь личного опыта, а не путь изучения доводов, приводимых другими.

313, 118. *Уполовник* — букв. смены месяца — ложка (darvi).

313, 118. *Новость* — как и в шлоке 114, Рой безоговорочно переводит: news, даже не давая санскритского термина. Фош приводит термин без перевода, по-видимому, отказываясь раскрыть парадоксальный смысл этих шлок. В бомбейском издании, которым я пользовался, есть разночтение: в шлоке 114 написано vārtikā, а в 118—vārtā (так читает и Фош), следующий в основном калькуттскому изданию. По-видимому, прав Рой, передавая vārtā через «новость», хотя и трудно согласиться с его вольностью в передаче двойственного числа подлинника через множественное число (см. прим. к шлоке 114). Если принять перевод Роя санскритского vārtā через «новости», то приходится думать, что данная шлока иронически выражает то, что лирически с такой потрясающей силой выразил в первых трех главах Койхелет (Екклезиаст); Hevel hevelim w kol hevel... (Суета сует и всё суета).

313, 123. *Прекрасный* — в тексте суāта, первое значение этого слова — «черный», вторичное — «красный». Рой в переводе смягчает первое значение и пишет «смуглый». Такое понимание текста вряд ли можно считать удачным. Накула — арнец и нет художественного момента, оправдывающего подчеркивание его смуглости, тогда как красота Близнецов, сыновей прекрасных Ашвин, часто подчеркивается в «Махабхарате». В книге «Великого Исхода», гл. 2, шлоки 14—16 (IV вып. этой серии, с. 522) сказано, что Накула считался первым красавцем в мире, и сам он считал себя красивейшим из людей. Юдхиштхира объясняет этим грехом самопнения смерть Накулы.

313, 129. *Справедливо* — слово āpṛiṣamsya в этой шлоке встречается дважды: в первой полушлоке оно передано через «благожелательность» (БПС дает только это значение). Рой переводит: abstention from injury, а Фош — l'humanité. Перевод Роя вызывает сомнение, так как он ступевывает границу между ahimsa и āpṛiṣam-

суа. В слове *ahimsa* преобладает идея пассивности, тогда как *āpīcasu* предполагает более активный, психический момент — это «благожелательность», «благодать», «сострадание». Легко убедиться, что слово во второй половине шлоки употреблено в смысле «справедливость». В текстах «Махабхараты» чаще говорится об «ахимсе» в смысле пассивном — «невреждение». Осуществление «ахимсы» требуют и Йога-сутры. Оба понятия очень важны для уразумения этических концепций Индии, в частности школы Санкхьи и Йоги.

ГЛАВА 314

314, 2. На одной ноге — Юдхистхира обращается к собеседнику, как к цапле, так как Яма назвал себя цаплей (Вакой или Бакой). В религиозно-философской символике Индии широко использован образ водяной птицы, как символ Атмана.

314, 4. Не вижу — шлока является хорошим примером построения умозаключения, строившегося на констанции наличия или отсутствия причины. Хетувадины (защитники теории нахождения причины в следствии) утверждали, что следствие есть лишь водоизменение материальной причины, технически это называлось: «глина — горшок», горшок есть лишь форма материальной его причины — глины. Школа Санкхьи, как реалистическая, принимала логическое учение о реальности причины. Данная шлока как бы шеголяет ученостью, умением строить научные умозаключения. Отсутствие признаков борьбы говорит о том, что противник был настолько сильнее Пандавов, что исключалась даже малая попытка к сопротивлению. Таким противником могло быть лишь особое существо: бог, да и не из заурядных.

314, 8. Чистота — в шлоках 7 и 8 употреблено одно и то же слово.

314, 8. Врата — человек, упражняющийся в названных добродетелях, входит в кремль Закона, который будучи одним и единственным, представляется как бы разным, в зависимости от точки зрения. Этот образ более четко разработан в Каббале: пятиконечный светильник Первой Пассивности заключен в кремле с 10 вратами — сефиротами. Таким образом, 50 светов выражают концепцию системы. Этот пантакль называется «50 врат мудрости» (нун шаарей бинах).

314, 9. Самосозерцаниям — эта шлока перенасыщена тропами «дхвани», разобратся в которых бывало трудно даже высокоавторитетным людям (Нилакантха, Рой). В первой полушлоке Нилакантха предлагает примысливать: «самосозерцаниями» и видит здесь намек на культовые моменты, которые и перечисляет: мир, самообладание, неделание, стойкость. Рой перечисляет иначе: безмятежность ума, самообладание, воздержание от чувственных наслаждений, смиренность, логические размышления.

314, 9. Шестиногий — Фош в сноске замечает, что этого слова он не нашел ни в одном словаре и ни у одного лексикографа. Оно есть в большом и малом академическом словаре. Словарь толкует это слово как название свирепого дикого животного, что-то вроде мифического слона или льва. Нужно отметить, что на таком мифическом льве ездит богиня Дурга, но ее лев четвероногий. В XI книге «Махабхараты» «О женах», гл. 6, есть описание шестиголового, двенадцатиногого.

слона (в притче о путнике и меде). Там есть четкое объяснение этой несколько измененной символики мифического образа, но вполне достаточное для понимания разбираемого текста: слон — это символ непреложности круговорота Времени, самого Калы. Притча раскрывает символику так: шесть голов — шесть времен года, двенадцать ног — это месяцы (вып. IV этой серии, с. 440).

314, 12. *Да не нарушится* — почитание огня предписывалось строго регламентированным ритуалом, который указывал и время свершения обряда; не вовремя совершенный обряд уже не принимался в расчет, и таким образом вся «заслуга» многолетнего поклонения Агни шла насмарку. Поэтому Юдхиштхира и высказывает просьбу о возвращении арани отшельнику.

314, 15. *Скитались* — букв. «существовали в лесу». Во II книге «Махабхараты» очень подробно описывается игра в кости, в результате которой Юдхиштхира и заодно с ним его младшие братья и жена стали рабами Дурйодханы. Дхритараштра, зная, что его сын Дурйодхана вел игру нечестно, и желая в какой-то мере скомпенсировать преступление сына, предоставил Драупади-Кришны выбрать дар по ее желанию. Она попросила свободы для мужей и себя. Дхритараштра исполняет просьбу, но ставит условие: изгнание в лес на 12 лет без права самозащиты при встрече с кем-либо из кауравов. Тринадцатый год Пандавам было разрешено жить в населенной местности и защищаться в случае опознания их кауравами, но активно начинать войну за престолонаследие им было разрешено только по истечении полных 13 лет. Несоблюдение этого закона каралось смертью.

314, 22. *Мудрый* — в тексте *vidura*. Рой принимает это слово за собственное имя сводного брата Дхритараштры, державшегося на стороне Пандавов (см. III вып. этой серии «Путешествие Бхагавана», гл. 86, с. 291 и сл.). Такое понимание допускается наличием в тексте частицы «са» после слова *vidura*. Хотя формальное понимание Роя хорошо обосновано, логически оно является мало оправданным скачком мысли. Обычно воплощения богов считаются «частичными» (ср., например, последнюю шлоку X главы «Бхагавадгиты», где Кришна объявляет весь мир частью себя). Противоречно считать, что Юдхиштхира является «полным» воплощением Дхармы, а Видура — частичным. Предлагаемый перевод устраняет это противоречие и представляется логически более обоснованным, чем перевод Роя.

ГЛАВА 315

315, 3. *Поселиться* — то есть просили разрешить жить не в лесу, а в селении, как это было обусловлено при изгнании Пандавов.

315, 13. *На горном хребте* — в этой шлоке есть разночтение: можно читать *giriṣritha* — «горный склон» и *giriṣratha* — «пребывающий на горе» — так читает Рой, принимая это сложное слово за собственное имя Обители; так читается в бомбейском издании. Фош, следуя калькуттскому изданию, берет первый вариант. В предлагаемом переводе порядок полушлок этой шлоки изменен.

315, 15. *О трех шагах* — Веды знают единственный миф о Вишну — сказание, как он в виде карлика пришел к асуру Бали, завладевшему силой самоистязания всем миром и теснившему богов, и просил дать ему земли столько, сколько он может отмерить тремя своими шагами. Бали обещал, тогда Вишну превратился в великана и тремя шагами обошел весь мир. См. также прим., 83, 103.

315, 17. *Шакры* — в «Мокшадхарме» описывается как Вишну (и Шива) проник в громовую стрелу Шакры, который все робел перед могучим врагом. Только после того, как Вишну вошел в стрелу, Шакра решился метнуть ее (см. «Мокшадхарма», гл. 282).

315, 20. *Дашагриву* — о Дашагриве, Раване и его борьбе с Рамой см. «Повесть о Раме» в III вып. этой серии.

315, 24. *Нападения* — в тексте просто «торопливости», «внезапности». Смысл высказывания Бхимы таков: несмотря на то, что мы с нетерпением ждем боя, мы не позволим себе агрессии. По условию, изгнанные на 12 лет Пандавы на тринадцатый год получали право самозащиты, но не активного нападения. В четвертой книге описывается, как Дурйодхана спровоцировал битву за коров с царем Виратой, у которого весь тринадцатый год скрывались Пандавы. Пандавы приняли участие в битве, и Дурйодхана ликовал, что его провокация удалась, но оказалось, что он просчитался, так как к началу битвы истек 13-й год изгнания и Пандавы механически восстановились в правах и обязанностях кшатриев.

315, 28. *По уставу* — Рой опускает слово *yathānyām* и переводит: «вернулись к себе домой, очень желая видеть Пандавов». Нужно признать, что смысл стиха неясен. Рой упрощает перевод, пропуская ссылку на какой-то обычай. Предлагаемый перевод следует переводу Фоша.

315, 29. *С Дхаумьей* — Дхаумья следовал за Пандавами как их домашний жрец, пурохита.

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ



А

АБХИРА — пастух коров; название одного племени.

АВАВАРНА — без окраски или без варны; имя одного риши.

АГАМА — святое предание; добавочные поучительные и научные книги, изучаемые представителями высших каст.

АГАСТЬЯ — так называлась звезда Канопус. Фош считает, что миф о риши А., выпившем океан, есть астральный миф; Агастья — потомок Агастья.

АГНИ — огонь; бог огня, доставляющий богам предлагаемую им жертву, отчего А. называют Яджнаваха (Отвозящий жертву). А. — самое близкое человеку божество, поэтому он — Вайшванара (Всенародный). Вайшванара Агни — один из неугасимых огней домашнего очага. Это также огонь, находящийся в теле человека ниже «ложечки» (мечевидного отростка грудной кости), переваривающий пищу. Отсюда, по представлениям Аюрведы (науки о жизни), А. расходится по всему телу.

АГНИДХАРА — держащий огонь; название криницы.

АГНИХОТРА — жертвоприношение Агни, совершаемое ежедневно утром и вечером, а также то, что приносится в жертву при этом обряде (молоко); свя-

щенный огонь (то есть огонь, освященный обрядом).

АГНИШИРАС — голова Огня; название источника.

АГНИШТОМА — название 11-го жертвенного столба, одного из 21 столба (юпа); они ставились там, где хотели совершить обряд жертвоприношения коня (ашвамедху); название обряда жертвоприношения.

АДЖАГАВА — название средней части лунного пути (II и III четверти?); имя лука Шивы. Слово образовано из двух слов: аджа — коза и гава — корова.

АДЖАМИДХА — аджа — нерожденный, мидха — хвала, награда, военная добыча; мужское имя; эпитет Юдхиштхиры по названию народа. Таким образом, слово можно перевести: «нерожденная слава» (см. также прим. к 118, 18).

АДЖАТАШАТРУ — не имеющий врагов, тот, чей противник не родился; мужское имя; эпитет Юдхиштхиры.

АДИТИ — безграничный, свободный, бесконечный; как сущ. ж. р. Безграничность, Бесконечность — слабо персонафицированное божество, встречающееся уже в Ведах (напр. R. V., 1, 24, 1; 1, 166, 12). В Ведах — мать Митры, Варуны и Арьямана, которые объединя-

лись в материнско-родовом имени Адити (см. *Адити*). В более поздних отделах Вед (напр. R, V, X кн.). А. именуется дочерью Дакши. В послеведической литературе А. считается женой Кашьяпы и именуется «Матерью богов» — матерью 33 богов: Адитьев, Васу и Рудров. В более позднем мифотворчестве А. отождествляется с коровой и женщиной, ритуальной женой «хозяина жертвы» и с Землей, тогда как в ранних ведических текстах А. — Безграничность противопоставляется Дити — Ограниченности, Земле.

АДИТЯ — принадлежащий Адити — сын Адити. Наиболее ранние тексты называют трех сыновей Адити: Митру-Варуну и Арьямана, но более поздние знают 7 Адитьев, помимо названных трех: Бхага, Дакша, Анша; имя седьмого не установлено с достоверностью. В. R. V. (11, 27, 1) перечислено 8 Адитьев: Варуна, Митра, Арьяман, Дхатра, Анашу, Бхага, Индра, Вивасвант. Позже насчитывалось 12 Адитьев. Видну иногда включается в число Адитьев, иногда же, в более поздних текстах, ставится над ними в «Махабхарате» под Адитией (в ед. числе), разумеется Сурья (Солнце).

АДХВАРЬЮ — жрец, совершающий ритуальное действие, заботящийся о подготовке материальной части ритуала (в частности, ритуала выжимания сомы), тогда как на жреце-хотаре лежит забота о текстуальной части ритуала. Оба они — хотар и адхварью — назывались «ритвидж» — знаток рита, обряда; они сравнивались с двумя руками Пуруши. Но чем больше укреплялся феодализм, чем пышнее становился двор раджи, тем пышнее становился и ритуал: понадобились 4 ритвиджа; хотар выдвигался как главный, ведущий жрец, появился целый корпус сослужащих, особенно в ритуалах, носивших политический характер; ашвамедхе, многодневных и даже многомесячных ритуалах в честь Сомы (саттра).

АДХИВАНГА — хлопковое дерево; название леса.

АКРИТАВРАНА — безошибочный — беспорочный. Акрита — несовершенный; варна — рана, порок, ошибка.

АКШАЯТА — негибнущий; употребляется как собственное имя. Так назывался баньян, под которым размышлял Будда в ночь достижения нирваны.

АЛАКА — прядь волос; сущ. ж. р. отроковица; название города Куберы; в некоторых текстах стоит Алакананда — название реки, притока Ганги.

АМАРА — бессмертный; название одного озера.

АМАРАБАТИ — бессмертная страна; мир Индры, небесная страна блаженных.

АМБАДЖАНМА — порождение матери; название криницы.

АМБАРИША — скворода; солнце; битва; мужское имя (раджа из рода Икшваку).

АМБУМАТИ — водная, многоводная (название реки).

АМРАТАКА — название дерева; по Рою — слива, по БПС — манго.

АМРИТА — бессмертный, напиток богов, дающий бессмертие, аналогично греческому «напитку богов» — нектару. Слово часто употребляется в переносном смысле: речь, поучение, которое приравнивается к а. и пр. Согласно мифу, а. вышла из космического молочного океана при пахтании его богами и асурами. Гора Меру служила скалкой, а вместо веревки был взят змей вечности Васуки.

АМУРТАРАЯСА — родовое имя Гай по отцу; амурта — бесплотный (Рой читает: Амурттараяса).

АНАНТАШАС — бесконечно-прославленный; мужское имя.

АНАРТХА — бесцельный, бесполезный, безрассудный; неблагоприятный.

АНГА — член, часть тела или вещи; название народа и его страны; мужское имя (многих раджей и ришей).

АНГИРАС — точное значение слова А. не установлено, но БПС сближает его с греческим «ангел» (вестник) и древнееврейским «малах» (вестник, слуга). Малахи именуют себя «сынами божьими» (бней Элохим), Ангирасы именуют себя «сынами неба». Роду А. приписывается создание одного из разделов Ригведы, хотя Пураны считают этот род кшатрийским, а не браминским.

АНДЖАЛИ — углубление, ладонь; кисти рук, сложенные ладонь к ладони, как выражение почтительного приветствия и полной покорности (кританджали).

АНДХАКА — слепой, имя одного асура, сына Кашьяпы и Дити; название народа.

АНИРУДДХА — нестесненный, свободный; мужское имя; сын Прадьюмны, Четвертая ипостась проявления Вишну.

АНШУМАН — лучший, кудрявый; солнце; имя царя солнечной династии; отец знаменитого раджи Дилипы, ради потомства которого была низведена на землю Ганга.

АПАГАНА — нистекающий; имя реки (по БПС — Апага).

АПАРАНАНДА — другая радость; имя реки; см. *нанда* (апара — другой, иной, следующий; *нанда* — радость наслаждение).

АПСАРА — водяница; райские красавицы, нередко по велению богов соблазняющие отшельников; искусные плясуньи.

АРАНИ — прибор для добывания огня, состоящий из крестовины, сделанной из мягкого дерева, и колышка, сделанного из очень твердого дерева. Крестовина — женская часть прибора, колышек — мужская. Добывание огня символически связывалось с половым актом. Эта символика выражена в ряде мифов о рождении Огня.

АРАНТУКА — название реки; смысл слова не ясен; БПС цитирует шлоку «Махабхараты», объясняя так: *таранта* — море; *таранти* — корабль, лодка. Рой читает: *тарантука*; БПС читает: *тарантука* и *арантука*, а Рой придерживается только первого чтения.

АРБУДА — змей; змееподобные существа, враждебные Индре; змеевидные предметы; название одного племени (Рой читает: *Арвуда*).

АРВАВАСУ — мужское имя (*арват* — близость); имя хотара (жреца) богов, то есть брамина-небожителя, совершающего жертвенные ритуалы за богов.

АРГХЬЯ — название обряда почтения (*аргха*) высокого гостя предложением воды для омовения. Этот обряд — часть сложного ритуала. Весь ритуал называется «*мадхупарка*», так как гостю предлагается медовый напиток, сладость которого выражает сладость свидания с прибывшим (*мадху* — мед).

АРДЖУНА — белый, серебряный, утренний заря, дневной свет; имя третьего из братьев Пандавов. А. — последний из сыновей Кунти. Наравне с двумя старшими А. по роду матери именуется Каунтея. Отец А. — главный бог индийского Олимпа Индра. Частые

эпитеты А. Дхананджая — «Завоеватель сокровищ» и «Гудакеша» — «носящий волосы сплетенными в косы» по обычаю подвижников йогингов.

АРДХАКИЛА — название криницы; *ардха* — половина; *кила* — жменя, локоть.

АРУНА — зоревый, лазоревый, красноватый. Возничий Солнца, брат Гаруды — небесной птицы, на которой летает Вишну; название реки.

АРУНДХАТИ — название одного целебного растения; имя жены риши Вашиштхи, одного из 7 мудрецов неба («Ковш» Большой Медведицы).

АРУНДХАТИВАТА — смоковница *Арундхати* (*вата* — смоковница; название одного вида птиц; маленькие медовые галушки).

АРЧИКА — принадлежащий Ричике (отцу риши Джамадагни). Ричика — сияющий, блистающий, название горы.

АРШТИШЕНА — принадлежащий Риштишене, относящийся к нему (ришти — копье, меч; *сена* — рать, войско).

АСАМАНДЖАС — потомок Икшваку, сын Сагары; *асама* — бесподобный; БПС указывает такое разделение: *а+* *саманджас*; *саманджас* — правильный, праведный, верный; *а* — отрицание: неправильный, неверный и пр.

АСИТА — легендарный риши, слагатель гимнов; *владыка тьмы*, часто сочетаемый и даже отождествляемый с Дэвалой; планета Сатурн.

АСТА — родина; нар. домой; закат; ушедший на покой, покойник; название горы, за которую уходят свегила.

АСУРА — светозарный; асуры — демоны-полубоги. В ранний ведический период асуры наделялись добрыми качествами, суры же — отрицательными. Такое положение сохранил маздаизм (религия парсов); в индуизме шел процесс вытеснения ведической религии; создавались мифы о разращении и падении асуров и о победе суров.

АТИРАТРА — вечерошний, переночевавший; особый ритуал, входящий в сложный обряд «джотиштона».

АТМАН — возвратное местоимение «себя». Сознательное высшее «Я» — единственная реальность (ЖАТ) традиционной индийской философии. Нерасторжимая сизгия Бытие-Сознание. Подробно об этом см. «Бхагавадгиту», «Анугиту», «Мокшадхарму» (вып. II, IV, V этой серии).

АТРЕЯ — потомок Атри. Атри — «Пожиратель», один из наиболее прославленных ведических ришей. Атри пожирает тьму и освобождает Солнце. Один из 7 ришей созвездия «Семь ришей» («Ковш» Большой Медведицы).

АУДДАЛАКА — относящийся к Уддалаке, его потомок, его пустынь; Уддалака — название растения из злаковых (пшеница); имя одного риши.

АУМ — священный слог, символ, выражающий идею Единого, самостоющего, лишь в иллюзорном, переходящем мире воспринимаемого как начало — середина — конец. Размышление над этим словом-символом рекомендуется всеми традиционными философскими школами Индии (подробней об этом см. вып. II, IV, V этой серии).

АХАЛБЯ — неспаханная; имя жены риши Гаутамы; имя апсары (халы + а = неспаханная).

АХАС — (или **АХАН**) — день, (добрый) день; название криницы.

АЧЬЮТА — негибнущий, вечный; эпитет богов, особенно Вишну-Кришны; титул раджей.

АЧЬЮТАСТХАЛА — негибнущее (вечное) становище, название пустыни.

АШВА — копь, лошадь; название местности.

АШВАТАРА — хищник; собственное имя одного пага; название местности на Поле Куру, где Праджapati приносил жертву.

АШВАТТХА — баньян, *figus religiosa*, выпускающий воздушные корни, кото-

рые, достигнув земли, из своей надземной части выпускают ветви, одевающиеся листвою и выпускающие новые воздушные корни. Таким образом, одно дерево может занять огромную площадь. Под его густым покровом отшельники любили устраивать свои обители. Легенда повествует, что Будда достиг нирваны под кровом ашваттхи. Легендарные риши Нара и Нараяна устроили себе обитель под кровом такого дерева. Во времена событий «Махабхараты» эти риши воплотились как Кришна (Нараяна) и Арджуна (Нара).

АШВИНА — всадник; олицетворение сумерек; А. — близнецы, подобно греческим Диаскурам; они врачеватели, ведуны (вероятно потому, что в их распоряжении находится роса, которая есть «сома», напиток бессмертия — амрита). Как врачеватели, А. относятся к слугам шудрам, такими же они считаются и среди богов, вот почему им пришлось добиваться своей воли в жертве. А. считаются красивейшими из небожителей и свою красоту они передали своим сыновьям, близнецам Пандавам.

АШОКА — беспечальный, нескорбный, название очень красивого дерева; согласно поверью, А. устраняет скорбь, приносит счастье (ср. «Наль», гл. 12, шл. 102, I вып. этой серии. Дамаянти в лесу увидела дерево ашоку).

АШТАВАКРА — «восемькратно перекрученный»; имя одного риши; Кахола, отец А., проклял сына в утробе матери, отчего тот родился калекой.

Б

БАБХРУ — красно-коричневый; эпитет Кришны-Вишну.

БАДАРИ — название дерева *siziphus*, ююпа или держидерево; засухоустойчивое, оно обладает способностью протягивать корни на десятки метров. Цветет мелкими, желто-зелеными, очень ароматичными цветами. Листья его содержат особое вещество, избирательно анестезирующее концевые аппараты, воспринимающие сладкий вкус. Плоды ююпы по форме напоминают финик, и, когда созреют, кожа на них становится коричневой, но мякоть безвкусна, состоит из грубой, малопитательной клет-

чатки. Древесина ююпы очень твердая, поэтому из нее делается мужская часть (колышек) для арани (прибор для добывания огня). Название обители Нара-Нараяны.

БАДАРИКА — плоды дерева бадари; название криницы (Рой читает: «Вадарика»).

БАДАРИПАЧАНА — название криницы, означающее место, где пекутся плоды бадари. Так объяснено это слово в «Махабхарате», VII, 2760 и сл. В шлоке 83, 179 (III, 7050) слово несколько изменено по метрическим соображениям: нужно не бадариначана, а бада-

рапачана (БПС). Пачана означает не только «печенье», но и «огонь» (Рой читает: «Вадарипачана»).

БАЛА — сила; мужское имя; имя одного асура, убитого Индрой.

БАЛАДЭВА — сильный бог; имя брата Кришны. Б. ссть воплощение змия Ананты (Бесконечности); Б. зовут также Баларамой (Черный богатырь), или Халарамой (Черный Плуг), или Самкаршаной (Перетащенный), так как, зачатый в лоне Дэваки, он был перемещен в лоно Майи, второй жены Васудэвы, отца Кришны. Таким образом Б. — сводный брат Кришны. См. также Рама.

БАЛАРАМА — см. *Баладэва*.

БАЛИ — имя дайтъя, побежденного Индрой.

БАХУДА — дающая руки (рукава); название реки; по легенде Гаури, супруга Прасенаджиты, превратилась в эту реку.

БИБХАТСУ — брезгливый, отвернувшийся; эпитет Арджуны, указывающий на то, что Арджуна преодолел мирские соблазны и отвернулся от них.

БИНДУ — капля, точка; точка над знаком АУМ, которой придается большое мистическое значение; название озера.

БРАДХНАШВА — рыжий конь (символ Солнца); имя раджи, БПС считает, что начертание слова в данном тексте ошибочно, следует читать вадхрьяшва — «лошадиный ремень» (узdeckа?) Вадхра—ремень; название племени.

БРАМА — в санскрите слово Брахман может быть среднего и мужского рода. В первом случае ударение стоит на первом «а», во втором — на втором «а». В среднем роде это слово обозначает высший философский принцип Бытия — Сознания или Нирваны. В мужском роде оно олицетворяет молитвы, святое Писание и носителей Писания — браминов. В русском языке слово Брами закрепилось для обозначения высшего божества, а слово брахин — для обозначения жреца, служителя этого божества. Для обозначения высшего философского принципа пользуются словом Брахман. Русский язык дает возможность передать слово это в среднем роде — Брахмо, что весьма полезно дидактически; употребляя слово в мужском роде, мы невольно конкретизируем и персонифицируем понятие,

выражаемое им, тогда как, употребляя слово в среднем роде, мы дисциплинируем мысль, легче удерживая в памяти, что речь идет об абстрактном, безличном философском начале. Перевод текстов очень облегчается и приближается к подлиннику, так как высказывания о Брахмо в санскрите выражены в среднем роде.

БРАМИН — точнее брахман — член высшей варны (касты), жрец. См. также *Брами*.

БРАХМАВАЛУКА — название криницы; валука — песчаный.

БРАХМАВАРТА — обитель Брамь; так называется священная земля между реками Сарасвати и Дриштавати.

БРАХМАНИ — браминка, жена брамина; энергия, сила Брамь (шакти); название реки.

БРАХМАРИШИ — мудрецы, брамины, учителя браминов. См. также *риши*.

БРАХМАСАРА (С) — озеро Брамь; название одной криницы.

БРАХМАЧАРИН — озеро Брамь; название одной криницы.

БРАХМАЧАРИН — ходящий в Брахмо, изучающий святое Писание; соблюдающий обеты (епитеми), особенно обет полового воздержания; эпитет Шивы. Дурги, Сканды.

БРАХМАЧАРЬЯ — поведение брамина — первая ступень жизни дваждырожденных по закону о ступенях жизни — ученичество. Дваждырожденный проводил отрочество и юность в доме учителя (гуру) как домработник. За это Гуру наставлял его в Писании. В период учения ученику запрещено половое общение. Этот момент настолько подчеркивался, что слово «брахмачарья» приобрело смысл: половое воздержание, целомудрие.

БРАХМАШАЛА — горница Брамь; название одного святого места.

БРАХМОДУМВАРА — браминская смоковница; название одной пустыни.

БРИХАДЬЮМНА — Великий свет (огонь, сияние); мужское имя; имя одного раджи.

БРИХАСПАТИ — Великий владыка; жрец (пурохита) и учитель (гуру) богов; планета Юпитер.

БРИХАТИ — большой, великий; в главе 134, 16 применяется к определенному стихотворному размеру.

БХАВА — суший, осуществляющий; эпитет Шивы, редко — Вишну.

БХАВЬЯ — присутствие, состояние, красота; название одного растения со съедобными плодами.

БХАГАВАН — владыка, господин; как вежливое обращение с конструкцией третьего лица; слабо персонифицированное местное божество, «хозяин»; пастушеское божество наподобие Адона, Баала. Этот образ сливается с пастушеским божеством Кришной, а затем с Кришной-Вишну.

БХАГИРАТХА — счастливая колесница или колесница счастья — мужское имя; имя раджи из рода Дилипы; силой своего подвига этот царь добился низведения Ганги с неба на землю по милости Шивы. Б. как бы удочерил Гангу, которая нередко называется дочерью Бхагиратхи или Бхагиратхи.

БХАДРАВАТА — приносящая счастье, благо; имя дочери Кришны; название криницы.

БХАДРАКАРНЕСВАРА — приносящий счастье владыка; мужское имя.

БХАДРАТУНГА — счастливая возвышенность, гора; название криницы.

БХАЛЛАТАКА — название лекарственного растения — *semecarpus anacardium*.

БХАНУ — сияние, свет, солнце, день; имя раджи.

БХАРАДВАДЖА — жаворонок; имя одного из великих ришей, ученика Бхригу.

БХАРАТА — поддерживаемый (об огне домашнего очага); имя раджи, брата Бхритараштры, родоначальника бхаратов.

БХАРТХРИСТХАНА — местопребывание супруга; название одной священной местности.

БХИМА — страшный; сокращенное имя второго из братьев Пандавов; полное имя Бхимасена. См. также Бхимасена.

БХИМАСЕНА — страшное войско (рать); полное имя второго из братьев Пандавов, считающегося сыном бога Ветра (Ваю). Часто его зовут сокра-

щенно Бхима или Врькодара (Волчье брюхо). См. также *Бхима*.

БХИШМА — страшный; имя старшего в роду Кауравов сына Шантану и богини Ганги. Великий богатырь и мудрец, образец справедливости, преданности и великодушия, чтимый обеими враждующими сторонами, не желая жить после братоубийственной битвы, Б. сам указал, как надо его сразить. Желая умереть в священную половину года, он запрещает вынуть стрелу из своей раны, чтобы не вызвать несвоевременного губительного кровотечения; раненый, «на ложе стрел», как сказано в «Махабхарате», он преподает Юдхиштхире высшую мудрость. Его поучения образуют вторую половину XII книги «Махабхараты». Они называются «Основой Освобождения» (см. вып. V этой серии).

БХОГАВАТИ — наслаждающаяся, изобильная, отрадная; подземная страна и город, где владычествует Варуна. Там живут мудрецы-наги (змии) (ср. III вып. этой серии, «Путешествие Бхагавана», с. 336 и сл.). Б. нельзя смешивать с обителью Ямы — адом (на-ракой).

БХОДЖА — щедрый; поделывивый; название одного народа.

БХРИГУ — имя родоначальника высшего рода браминов, мудрец, один из «Семи ришей» в «Ковше» созвездия Большая Медведица. Некоторые тексты считают Б. сыном Варуны. Б. считается основоположником астрономии и врачевания. Род близко связан с огнем; имя производят от звукоподражательного глагола «бхриг» — треск зажженного костра.

БХРИГУТУНГА — гора Бхригу; название одной из наиболее чтимых вершин в Гималаях.

БХРИНГАРАДЖА — особые крупные пчелы (по другому чтению «бхриндараджа»).

БХУТАЛАЯ — равнина, поверхность земли; местность со святой криницей (Рой читает «бхутилага»).

БХУШУНДИ — название оружия: ременная петля для метания камней, род пращи.

В

ВАДАВА — кобыла; название реки; название одного живописного места.

ВАДЖАПЕЯ — мучной квас, употребляемый при жертвенных обрядах.

ВАДЖРА — громовая стрела Индры. В. принадлежала и другим богам, особенно Шиве-Рудре, меньше — Вишну (оружие Вишну—палица и диск).
ВАДХУСАРА — женский поток; название реки.

ВАЙДУРЬЯ — берилл, ляпис-лазурь; название реки.

ВАЙКУНТХА — острый, лучистый; эпитет Индры, Вишну; название города Вишну; название неба Вишну.

ВАЙКХАНАС — лесной отшельник; вообще арья на третьей ступени жизни. Вайкханасас (мн. число) — аскеты, достигшие чистого созерцания и отказавшиеся ото всякого ритуала и действия.

ВАЙНАТЕЯ — сын, поточок Винааты; родовое (по роду матери) имя великой птицы Гаруды, на которой летает Вишну. У Винааты (Муравей) был еще сын Аруна (Утренняя Заря). Винаата — дочь Дакши и жена Кашьяпы. Сестра Винааты — прародительница змей. Она обманула Винаату, и между ними возникла вражда, сказавшаяся и в потомках: Вайнатаея-Гаруда — заклятый враг змей, их пожиратель. Гаруда — один из любимейших мифологических образов Индии, частая тема изобразительных искусств Индии, особенно ваяния. Аруна не пользуется такой популярностью: несколько ярка фигура Гаруды, настолько бледна — Аруны; «Махабхарата» лишь кое-где, да и то вскользь, упоминает о нем, тогда как «Прекрасноперый» (Супарна) Гаруда живет и действует в ее сказаниях. Так, крупный и яркий сказ о Гаруде есть в «Путешествии Бхагавана» (III вып. этой серии, гл. 106, с. 365 и сл.).

ВАЙНЬЯ — лесной, относящийся к лесу; потомок Леса; мужское родовое имя одного раджи.

ВАЙТАРАНИ — предполагающий переправиться через реку; переправа; название священной реки (в Калинге); название адской реки, аналогичной греческой Лете.

ВАЙХАЯСА — находящийся под открытым небом, на вольном воздухе; название ришей, живущих в поднебесье.

ВАЙШАМПАЯНА — имя одного ведического учителя; Эпос считает его учеником Вьясы (вишампа — защитник народа).

ВАЙШВАНАРА — относящийся к Вишванаре, ему принадлежащий.

ВАКА или **БАКА** — цапля, символ спокойной озаренности познанием и вместе с тем плутовства, хитрости. Образу этот нередко встречается в «Махабхарате» как в положительном, так и в отрицательном смысле. Такая двойственная символика очень чувствуется в «Аранее»; Дхарма, принимая это имя, как бы скрывает великую озаренность. Истиной за нарочитой мистификацией; название реки.

ВАЛАКХИЛБИ — название группы гимнов R. V.; название ришей, величинной с палей, связанных с Солнцем.

ВАЛЬМИКИ — муравейник; название болезни, при которой образуются узлы на мелких суставах (подагра?). Отец риши Вальмики, автора Рамаяны.

ВАМАНА — коротышка, карлик. Вишну, один из солнечных богов, принял образ карлика, чтобы хитростью выманить у асура Бали мировое господство. Придя к Бали, карлик просил дать ему три шага земли. Получив обещание, карлик превратился в великана, тремя шагами прошел все три мира и таким образом отнял у Бали мировое владычество; название местности.

ВАМАНАКА — карлик; название криницы. См. также *вамана*.

ВАНДИН — выражающий почтение; вандин — придворный поэт, слагатель хвалебных гимнов; резб. пленник.

ВАНШАМУЛАКА — ванша — тростник (сахарный), камыш; мула — корень; ваншамулака — «сделанный из корня тростника», «образованный корнем тростника»; название святого места, криницы.

ВАРАДА — даятель даров; щедрый; исполнитель желаний; название реки.

ВАРАНАСАХВАЯ — варана — дикий слон; Варанасакхвая — название города — Варанаси или Бенарис.

ВАРАХА — вепрь, кабан; вепрь — один из аватаров Вишну; название криницы.

ВАРНА — покров; покрывало; окрас, краска; внешний вид; социальная группа, класс, раннее название касты; позже это понятие выражалось словом «джати» (урожденность).

ВАРУНА — древневедический бог (ночного) неба; Веды говорят о сисигии Митра (дневное небо)—В. Как небо, В. есть олицетворение закономерности миропорядка, справедливости, а потому

и воздаяния. Символизируется эта идея сетями — оружием В., в них попадает тот, кто нарушает порядок. В. вполне аналогичен греческому Ураносу. В постведический период эпоса В. теряет свое верховенство и становится собственным отражением: владыкой океана и вообще вод и поселяется в подземном царстве — в Патале (ср. «Сва-товство Матали» в «Путешествии Бхагавана», III вып. этой серии, гл. 97, с. 339 и сл.).

ВАРУНА-СРОТАСА — поток Варуны; название одной горы.

ВАСАВА — потомок Васу, его сын; эпитет Индры.

ВАСИШТХА — наилучший, отличнейший; имя одного из знаменитейших ведических ришей, сын Митра-Варуны от апсары Урваши; один из «Семи Ришей» («Ковш» Большой Медведицы).

ВАСУ — хороший, благотельный, богатый, богатство. Один из ведических ришей, автор седьмой книги Ригведы; особый класс богов, их главой считался Индра, на что указывает его эпитет — Васава; позже считалось, что их возглавляет Агни. Есть десять васу, Индра — одиннадцатый.

ВАСУДХАРА — обладатель богатств, сокровищ; ж. р. земля; м. р. земледержец.

ВАСУДЭВА — 1) поклонник бога Васу; имя раджи вришнейцев, отца Кришны; 2) васудэва — относящийся к поклоннику Васу, ему принадлежащий.

ВАСУКИ — мифический змей; хороший, благой; Васу — относящийся к благому; один из эпитетов Вишну; в «Бхагавадгите», X, 28 Кришна называет себя В., говоря о В. как о главе нагов. См. *Шеша*.

ВАСУМАНА или **ВАСУМАНТ** — обладатель богатства, богатый; ж. р. (ā) земля, как носительница богатств.

БАТА — индийский фикус; медовые галушки, поджаренные на растительном масле.

БАХУКА или **БАХУКА** — рукатый, рабочий; мужское имя; так называл себя Наль, когда скрывался (см. I вып. этой серии, гл. XV, с. 87 и сл.).

ВАШАТ — ритуальный возглас, произносимый или отдельно, или в сочетании с другими возгласами, например, в «Голове Гаятри» — в сочетании с семью различными возгласами перед

священной ведической мантрой; эта мантра (Гаятри) есть воззвание к Солнцу-Спасителю—Савитару.

ВЕДА — ведение, знание; общее название сборников священных гимнов; в древности было три Веды: Риг, Яджур и Сама; в эпический период стали различать еще и Атхарваведу. К ведической литературе относятся еще и Браманы, литургийные сборники, определяющие до самых мелочей поведение жрецов, участников ритуала; частями или «ветвями» Вед назывались руководства по некоторым наукам: астрономии, астрологии, грамматике, по военному делу и пр. «Концом» или «окончанием» Вед (Веданата) назывались «Араньяки» — руководства для пустынножителей, подвижников, живущих в лесу. Каждая Араньяка прикреплялась к определенной Веде и содержала отдел, называвшийся «тайноучением» (Упанишадой). В гл. 8 слово «Веда» употреблено как название криницы.

ВЕДАНГА — ветвь, отдел Веды; название криницы.

ВЕДАНТА — см. *Веда*.

ВЕДИ — алтарь, жертвенник. Арии ведического периода не строили храмов, а готовили открытые «алтари» или «жертвенники». Так называлось разрозненное, очищенное и устланное травой куша место (см. «Горец», III вып. этой серии). В 84,47 слово употреблено как название местности в сочетании со словом «тиртха» — криница (Ведитиртха).

ВЕНА — название одной смешанной варны; название реки. БПС указывает, что слово ошибочно пишется через язычное «н», тогда, как его нужно писать через зубное «н», и при таком начертании оно значит «вожделение», «томление».

ВЕТАСИКА — название местности; ветаса — род ветвистого камыша; вета-сака — название одного народа.

ВИБХАНДАКА — «Лишенный горшка» или «Лишенный товара»; собственное имя риши, отца Ришьяшринги, он был из рода Кашьяпы.

ВИБХИТАКА — название дерева, достигающего больших размеров. Из его плодов делают «костяшки» для игры в кости. У его цветов неприятный запах, а у орешков — пьянящий.

ВИВАСВАН или **ВИВАСВАНТ** —

«Озаритель», «Светодатель», «Утренюющий»; утреннее Солнце, как божество, подобно Ра Гар-эм-хути, но не Деннице, Люциферу, которому в индуизме соответствует Шукра — утренняя звезда, планета Венера.

ВИДАРБХА — расплетенный (глагол дарбх — вязать, плести); название народа и его страны, расположенной южнее горного хребта Виндхья; столица ее — Кундина.

ВИДЕХА — бестелесный; название народа и его страны, расположенной севернее Ганги; главный город страны — Митхила.

ВИДЕХИЙКА — принадлежащая к народу видеха; эпитет Ситы. По обычаям того времени считалось неприличным называть женщину по имени. Обычно называли ее по происхождению; эпитет «видехийка» чаще всего относился к Сите, дочери знаменитого царя Джанаки, жене Рамы.

ВИДЬЯ — наука, знание, особенно ведическое; название криницы.

ВИДЬЯДХАРА — держащий знание, обладатель знания; особые духи из свиты Шивы, пребывающие в Гималаях, хранящие тайну магий, часто как собственное имя ученого человека.

ВИКАРНА — лопухий, безухий, глухой, название народа; мужское имя.

ВИМАЛА — незапятнанный, чистый; название реки.

ВИМАЛАШОКА — чистое, беспечальное место; название местности.

ВИМАНА — промеряющий, проходящий из конца в конец; летучая колесница богов.

ВИМОЧАНА — растворяющий, освобождающий, разрешающий; название местности; название криницы.

ВИНА — музыкальный инструмент, род лютни, изобретение которого приписывалось мудрецу Нараде.

ВИНАШАНА — исчезновение, место, где река Сарасвати исчезает, уходя под землю.

ВИНДХЬЯ — название горного хребта, пересекающего Деканский полуостров с востока на запад и, таким образом, разделяющего его на северную и южную часть.

ВИПАША — свободный от пут, от уз; название одной реки в Пенджабе.

ВИРА — витязь, богатырь, мужчина; джайны так называют подвижника, достигшего освобождения.

ВИРАВА — рев, крик; имя одного коня.

ВИРАДЖА — незапыленный; бесстрастный; название криницы.

ВИРАПРАМОКША — освобождение витязя, богатыря.

ВИРОЧАНА — сияющий, озаряющий; солнце, луна, огонь; имя асура, сына Прахрады (Прахлады), отца Бали.

ВИТАСТАКХЬЯМА — «место, прославляемое, как Витаста»; обитель двух асуров: Такшаки и Кашимиры; название криницы.

ВИШАКХАЮПА — жертвенный столб Вишакхи. Вишакха — лиственный ветвей (или рук), мифическое существо из окружения Сканды (см. «Беседа Маркандея», IV вып. этой серии).

ВИШАЛА — широкий, большой, объемистый; название реки и знаменитой обители на ее берегу; по схолиасту, это Бадари. обитель Нары-Нараяны.

ВИШАЛЬЯ — без наконечника (стрелы), исцеленный от раны, нанесенной стрелой; вообще излечившийся от раны, освободившийся от боли; заговор от стрельной раны; в 84.114 Рой читает: вишала — название реки; имя жены Лакшмана, брата Рамы.

ВИШАПРАСТХА — местопребывание племени, рода.

ВИШВАВАСУ — содержащий все, живущий во всем; мужское имя; отец гандхарва Читрасены, учителя Арджуны в мире Индры, сын Джамадагни. У Роя: Вишван, БПС; Вишваваса.

ВИШВАКАРМАН — все производящий, делающий; творческий космический дух — Праджапати; художник, золотарь богов; иногда его называют (в Хиравансе) сыном Праджапати.

ВИШВАМИТРА — всеобщий друг; мужское имя; имя великого риши кшатрия, который силой ужасающей аскезы добился от бога Дхармы дара — Дхарма признал его брамином. Часто упоминается вместе с Джамадагни.

ВИШВАНАРА — всенародный, принадлежащий всем людям. Название одного из пяти домашних огней. Это имя встречается уже в Ригведе как эпитет Савитара (I, 186, 1) и Индры (X, 50, 1). В Упанишадах так называется один из «огней» тела, находящийся в «Агни-чакре» (солнечном сплетении). Это один из огней Начикетасы, тайну которого раскрывает Яма, как владыка смерти (см.

Катхака уп.). Символика пяти огней весьма обширна и глубже. Упанишады сближает огонь В. с Праной (в ед. ч. этот термин означает «жизнь»). О В. много говорится в сказе о потомках Ангирасы и о рождении Сканды (см. IV вып. серии, «Беседа Маркандей», с. 215 и сл.).

ВИШНУ — в ведический период В. понимался как одно из второстепенных олицетворений Солнца, как товарищ и соратник Индры в его борьбе против Ахи-Вритри — против духа грозowych туч (R. V., I, 22, 19; 154, 4) и дракона, поглощающего Солнце (затмение). Но главным моментом, определяющим мифологию ведического Вишну, было желание разрешить удивительное явление природы, как может такое маленькое Солнце за день совершить такой непостижимо большой путь через все небо. Маленький карлик приходит к миру-держцу, асуру Бали с такой скромной просьбой: дать ему три его шага земли. Бали опротечливо соглашается. Карлик превращается в великана, который тремя шагами переступает через три мира... Второстепенное божество Вед становится кристаллом, дающим возможность множеству элементов (Бхагавану, Нараяне, Кришне, Нара-Нараяне, Шалаграме и пр.) образо-

вать лик эпического Вишну-Нараяны, второй лик Брахманической Троицы.

ВИШНУПАДА — след Вишну — зенит (в частности, точка летнего солнцестояния в созвездии Рака). В тексте 83,103 — название криницы.

ВИШАРАВАС — прославленный; сын Пуласты, отец Куберы, Раваны и Кумбхакарны (см. III вып. этой серии, «Сказание о Раме», гл. 275, с. 125 и сл.).

ВРИКОДАРА — «Волчья пасть» или «Волчье брюхо»; прозвище Бхимасены, отличавшегося прожорливостью.

ВРИТРА — враг, противник, супостат; злой дух туч, противник Индры. В. иногда называют еще и Ахи. В. крадет небесную воду и амритв.

ВРИШАПАРВА или ВРИШВАПАРВА — крепкий в суставах; эпитет Индры; корень растения *scirpus kysoor*; имя одного раджариши.

ВРИШНИЕЦ — название народа, управлявшегося Кришной (вришана — мужская половая железа, яичко); мужской, мужественный; еретик, сектант; овен.

ВЬЯСА — изложение, сопоставление; имя легендарного мудреца, которому приписывается редактирование «Махабхараты», Пуран, Веданты и множества других памятников. Его отождествляют с Кришной-Двайпаяной.

Г

ГАВАБХАВАНА — отрада коров или сущность коров (принимая во внимание, что «бхавана» на конце сложных слов понимается как «суть», «природа»); название криницы (Рой читает: «Гобхавана»).

ГАВАМАЯНА — «путь коровы» или «торжество коровы». «Аяна» в данном случае синоним «медха» — жертвоприношение, которое тоже называется «гавамаяна»; иногда оно продолжается год и даже годы.

ГАВАЯ — особая порода буйволов.

ГАДА — речь (ср. гадать, загадка); имя младшего брата Кришны.

ГАДХИ — глубина, бездна, пучина; имя отца Вишвамитры, князя страны Каньякубхи.

ГАЛАВА — название разновидности черного (збенового) дерева; мужское имя ученика Вишвамитры (см. «Путешествие Бхагавана», III вып. этой серии, с. 362 и сл.).

ГАНАПАТИ — Владыка множеств, синоним Ганеши (иша — владыка, царь). Ганапати (Ганеша) — слоголовый сын Шивы, бог мудрости и йоги. Поклонник Ганапати называется «Ганапатя».

ГАНГА — священная река индуистов, особенно шивантов, так как Г. тесно связывают с Шивой: сн принял на свои могучие плечи низвергающуюся с неба Г. (Небесная Ганга — Млечный Путь). Г. — старшая дочь Химавата, жена Шантану и мать Бхишмы. С Г. тесно связан целый круг сказаний.

ГАНГАДВАРА — двери или врата

Ганги; место, где река пробивается из ущелья на равнину. Оно считается особым священным (ср. «Мокшадхарма», гл. 285, шл. 4 и сл.).

ГАНГАДХАРА — поддерживатель Ганги; эпитет Шивы; так как Шива сообразовал согласиться поддержать Гангу, когда она обрушилась с неба на его плечи.

ГАНГАХРАДА — озеро Ганги; название криницы.

ГАНГОДБХАВА — исток Ганги, возникновение Ганги; название очень чистой криницы.

ГАНДАКА — носорог; препятствие; название одной реки.

ГАНДИВА — сделанный из дерева ганди; название священного лука, оружия богов; сказания о нем разнообразны, порой противоречивы: чаще всего обладателем его называют Индру, а также Шиву (лук Шивы обычно называется Пинака) и Варуну. Лук Г. — символ радуги и молнии (ваджра); часто ваджра представляется как стрела, пущенная луком Г. (радугой). Передача Г. Индрой Арджуне раскрывает процесс вхождения Вишну-Нараяны в мифологию индуизма. В Ведах Вишну — второстепенный бог, товарищ Индры. В Эпосе они меняются местами: Индра занимает второстепенное место и остается раджей богов лишь потому, что Вишну ему покровительствует и входит в его оружие (см. «Мокшадхарма», гл. 282, с. 449 и сл.). Есть указание, что Г. Сома (месяц) дал Варуне, Варуна дал его Агни, а от Агни он перешел к Арджуне. В «Книге великого исхода» (XII) повествуется, как Пандавам, отправившимся в последний путь, явился Агни и потребовал, чтобы Арджуна вернул оружие Варуне (см. IV вып. этой серии, с. 519 и сл.).

ГАНДХАМАДАНА — опьяняющая благовонием; название горы в Гималаях, особо священной, населенной подвижниками; одно из любимых местопребываний Шивы. В «Сказании о Раме» говорится о Г. как о горе на юго-западе Индии.

ГАНДХАРА — раджа страны Гандхары (гандхараса — сок, смола мирры); так часто называют Шакуни, дядю Дурйодханы; Гандхари — женщина из страны Гандхары, часто как эпитет жены Дхритраштры.

ГАНДХАРВА — небесный музыкант;

гандхарвы — мужья апсар, небесных плясуний. В ведическое время число г. было ограничено; возможно, что тогда знали одного г. Читрататху («Пестрая колесница») или Читрасену («Пестрое войско»). Эти имена свидетельствуют, что в ведической древности г. мыслились как небесные воины; впоследствии это представление вытеснилось, и о них осталось представление как о небесных музыкантах. Можно думать, что г. представлялись, подобно кентаврам, полулюдьми, полулошадьми.

ГАНЕША — владыка множеств; сын Шивы, слогоголовый бог мудрости и йоги. К нему вызывают, начиная научный или литературный труд (...Ганеша намах!). См. также *Ганapati*.

ГАРИ — см. *Хари*.

ГАРУДА — БПС производит это слово от второго «гар» — глотать; Г. — всепожирающий огонь солнца; имя мифической птицы, врага змей; Г. — сын Кашьяпы от Винаты, откуда и родовое матриархальное имя Гаруды — Вайна-тея. Г., как все «жарптицы», — одно из олицетворений Солнца. Когда в мифологии Солнца стал преодолевать Вишну, Г. обратился в его «вахану» (колесницу), хотя этот процесс происходил не без борьбы (ср. «Путешествие Бхагавана», III вып. этой серии, гл. 106, с. 366 и сл.). Младший брат Г. Аруна есть утренняя заря и колесничий Солнца (о женском аспекте Г. см. «Беседа Марканден», IV вып. этой серии, с. 241 и сл.).

ГАУРА — бледноватый, светло-желтый, великолепный; корова породы *bos gaugus*; супруга Шивы.

ГАУТАМА — сын Готамы; часто встречающееся мужское имя; ж. р. — название реки Готами; возле этой реки находился лес Наймиша и пустыня Бадаари, где подвизались Нара-Нараяна.

ГАЯ — дом, усадьба, имущество; домашний скот, буйвол, жертвоприношение буйвола; имя одного раджариши, о жертвоприношении которого часто упоминает «Махабхарата»; имя сына Амуртараджи; название народа и населенной им страны и города; название горы в окрестности города, название криницы возле города — место паломничества индуистов и буддистов.

ГАЯТРИ — песнь; спасительная песнь; особый ведический размер. В узком смысле Г. называется обращен-

ное к богу Савитару воззвание, которое должны повторять брамины, но членам других варн, даже кшатриям, произносить его запрещено.

ГАЯШИРА (С) — голова Гая. Гая — асур, убитый Вишну. Как дар умирающему асуру Вишну обещал, что место, куда упал сраженный асур, станет святой криницей.

ГО — корова; земля. В Индии корова — символ материнства, жертвенной любви и всякого блага, поэтому «го» принимает разнообразнейшие, иногда весьма неожиданные значения и входит в состав сложных слов (мать, лошадь, молния, стрела, тысяча миллионов и т. д.).

ГОВИНДА — добывающий коров; эпитет Кришны-Гопалы (Пастыря), украсившего коров Индры, аналогично тому, как Гермес (Пастырь) украл коров Аполлона.

ГОДАВАРИ — поставляющая скот; название реки в Дакшинапатхе (Южный путь). Так называется особый обряд первогострижения бороды у юношей 16—18 лет. Обряд закрепляет за молодым человеком признание его зрелым мужчиной и совершается незадолго до свадьбы. При совершении обряда старшие родственники должны были дарить молодому хозяину коров.

ГОКАРНА — «коровье ухо»; название породы оленей; вид змей; название местности возле озера, связанной с почитанием Шивы.

ГОМАТИ — почитание коровы; название реки, возле которой находился

знаменитый лес Наймиша и пустыня Бадари, где пребывали великие подвижники Нара-Нараяна. См. также *Гаутама*.

ГОПРАТАРА — коровий брод; переправа скота; название места паломничества; эпитет Шивы, поклонники которого называли себя «пашу» — паствой (Шивы).

ГРИДХРАВАТА — дерево коршуна, коршунова смоква, название криницы.

ГУДАКЕША — курчавый; эпитет Арджуны.

ГУРУ — тяжелый, увесистый, уважаемый, почтенный; духовный учитель; родитель (в этом смысле обычно употребляется в двойственном числе).

ГУХА — укрытие, пещера; тайна; эпитет Кумары-Сканды, небесного архистратига, сына Шивы; о нем подробно см. «Беседа Маркандеи» — Происхождение Сканды (IV вып. этой серии, с. 234 и сл.).

ГУХЬЯКА — тайный, скрытый; особые духи гор и пещер, хранители сокровищ владыки сокровищ Куберы (или Куверы), покровителя купцов и вообще варны вайшьев.

ГХАТОТКАЧА — «безволосый, как кувшин» (гхата — глиняный сосуд; утка — лысый, безволосый); сын Бхимы от ракшасы Хидимбы. О значении его имени повествуется в I книге «Махабхараты» (Адипарва): «...так как он сказал матери, что он безволосый, как поверхность сосуда, то дали ему имя Гхатоткача» (цитируется по переводу Кальянова, г. 143, с. 404).

Д

ДАДХИЧИ — имя одного риши, упоминаемое Ригведой. Д. принимает участие в двух мифах: в более древнем, известном Ригведе, рассказывается, как Д. поворотом головы своей лошади исподтишка указывает Ашвинам, куда спрятал Тваштар сладкий напиток бессмертия (сому). Во втором мифе, лучше сохранившемся, повествуется, как по совету Браммы Индра просит Д. дать ему свои кости для громовых стрел, чтобы ими убить асура. Снялой йоги Д. дезинтегрирует свое тело, оставив кости (см. «Мокшадхарма», V вып. этой серии, ч. 2, с. 67). Дадхича или

Дадхичи — более раннее слово, позднее имя этого риши было Дадхьянч.

ДАЙТЬЯ — сын, потомок Дити («Ограниченность»). Дайтьи — мифические существа, близкие гигантам или титанам греков. Дайтьи, враги богов, сражаются с ними. Индра ведет бой с дайтьями, подобно тому, как Зевс с Титанами. Схватка богов и дайтьев красочно описана в «Беседе Маркандеи», IV вып. этой серии, гл. 231, с. 267 и сл.

ДАЛБХЬЯ — по-видимому, это слово происходит от «дарбха» — общее название трав (куша и другие травы), год-

ных для употребления при различных ритуалах (священнодействиях); собственное мужское имя преимущественно браминов), так звали главного домашнего жреца (пурохиту) Пандавов, последовавшего за ними в изгнание; название криницы.

ДАЛБХЬЯГХОША — гхоша — звук, шелест; мужское имя. См. *Далбхья*.

ДАМАЯНТИ — «Укротительница», жена Наля (см. поэму «Наль» в I вып. этой серии).

ДАМИ — укрощенный, самообузданный; название криницы.

ДАНАВА — сын Дану, дочери Кашьяпы, жены Дакши. Род мифических существ, весьма близких дайтьям. Мифы о данавах и дайтьях — варианты одного мотива. Часто данавы и дайтьи объединяются в одно общее понятие — асуры (враги богов). Данавы и дайтьи именуются по роду матери — они представители матриархата и патриархата.

ДАНДАКА — палка, посох, жезл (как символ власти), мутовка, соха; собственное мужское имя, преимущественно кшатрийское; имя одного из сыновей раджи Икшваку, в его честь так назван легендарный лес.

ДАНДАКХЬЯ — потомок Дандаки. См. также *Дандака*.

ДАНДАЯТРА — ритуальное шествие с посохами. Рой читает: «Дандапарна». **ДАНУ** — см. Данава.

ДАРБХИ — мужское имя. См. также *Далбхья*.

ДАТТАТРЕЯ — сын, потомок риши Атри. См. также *Атри*.

ДАШААШВАМЕДХА — десять жертвоприношений коня; название криницы.

ДАШАГРИВА — десятиголовый; имя ракшаса, чаще именуемого «Равана» (Ревун); Д. похитил Ситу, жену Рамы. Описанию борьбы Д. и Рамы посвящен знаменитый индийский эпос «Рамаяна» (см. «Сказание о Раме» в III вып. этой серии).

ДАШАРАТХА — десятикратно чтимый; род кшатриев, к которому принадлежал Кришна; раджа видехов.

ДВАЙПАЯНА — островитянин; эпитет великого мудреца Кришны, сына Парашары из рода Васишты. Кришна именуется также Вьяса или Ведавьяса («Редактор Вед»). Ему приписывается огромное количество трудов, в том числе и «Махабхарата». Кришна — гуру (духовный наставник) Пандавов.

ДВАПАРА — двойной, двойственный; имя одного злого духа. См. *Юга*.

ДВАРАВАТИ — богатый дверьми, вратами; название города Кришны Васудэвы; часто город называют Дваракка, что синонимично.

ДЖАВАЛИ — потомок Джабала; козий пастух; мужское имя; имя одного риши.

ДЖАЛА — вода; название одного из притоков Ямуны (Джамны).

ДЖАМАДАГНИ — смысл слова не ясен, по схолисту, — пылающий (огонь), имя одного брахмариши из рода Бхригу; сын Ричики и отец Парашурамы (Рама с топором).

ДЖАМБАВАТИ — главная жена (дэва) Кришны, взойшедшая на костер своего мужа. Джамбавант — раджа обезьян, его дочь Джамбавати — жена Кришны.

ДЖАМБУ — название плодового дерева; мифическое огромное дерево, растущее на горе Меру. Из-под его корней вытекает источник сока плодов джамбу, затем превращающийся в золотоносную реку.

ДЖАМБУМАРГА — путь реки Джамбу; название одной криницы.

ДЖАНАКА — родитель, имя знаменитого раджи, отца Ситы (жены Рамы).

ДЖАНАРДАНА — Побуждающий людей, утеснитель людей; эпитет Кришны-Васудэвы, аватара Вишну, покровителя Пандавов.

ДЖАНТУ — существо, человек; собственное имя сына Сомаки.

ДЖАТИСМАРА — помнящий (свои) рождения (перевоплощения); название криницы, где, согласно поверью, паломники вспоминали свои перевоплощения.

ДЖАХНАВИ — потомок Джанху; родовое имя (по роду отца) великого раджариши Вишвамित्रы, который жестоким самоистязанием добился, чтобы бог Дхарма признал его брамином. Риши совершил аскезу там, где разлилась нисходящая с неба Ганга. Река потревожила риши, за что сн ее проклял, и река иссякла. После долгих просьб риши согласился «вернуть в себя» проклятие, и Ганга как бы снова родилась и потекла к океану, тоже иссохшему (но по другому поводу) и жаждавшему вод Ганги. Так как Ганга как бы вновь родилась, она стала считаться дочерью Вишвамित्रы и получи-

ла эпитет Джахнави (принадлежащая роду Джанху).

ДЖАЯ — завоеватель, победитель; победа; эпитет Арджуны, третьего из братьев Пандавов. См. также *Дхананджая*.

ДЖИВАНДЖИВАКА — звукоподражательное название птицы (цесарки?). БПС считает, что эта птица из породы куриных, род фазана, и отождествляет ее с чакорой, но этот же словарь переводит «чакора» через *perdrix gufa* (куропатка). О чакоре рассказывается, что она питается лунными лучами и что взгляд ее обезвреживает отравленную пищу.

ДЖИШНУ — победный, победоносный; эпитет Солнца; эпитет Кришны Васудэвы, эпитет Арджуны.

ДЖНАНАПАВАНА — очищающее знание; название криницы.

ДЖЬИОТИРАТХА — колесница света; въехавший в свет; название Полярной звезды; название реки, сливающейся с Шоной.

ДИЛИПА — имя раджи, основателя города Дели; предок Рамы, отец Бхатирати. Ради избавления от проклятия, павшего на его сыновей, была низведена с неба Ганга.

ДИРГХАСАТРА — торжественное жертвоприношение Соме, длящееся 12 суток, требующее большого количества сослужащих (диргха — длинный, длительный; сатра — особое жертвоприношение Соме).

ДИТИ — ограниченность; слабоперсонифицированная сущность, мать адитьев. См. также *Адитья*.

ДРАВИД — дравиды; название многоплеменного негроидного народа, населявшего Декан до пришествия арьев. Его связь с культурой, вернее культурами Инда, не установлена окончательно. Очень сильное женское начало в их религии свидетельствует о силе матриархальных черт в обществе дравидов. Можно с достаточной степенью уверенности считать, что шиванизм и тантризм индуизма развивались под дравидским влиянием. Относительно вишнуизма это гораздо менее ясно.

ДРАУПАДИ — родовое имя Кришнаа, жены Пандавов. Друпата — раджа Панчалы. Миф повествует, что Драупади-Кришнаа (Кришны) была найдена Друпатой на алтаре; раджа удочерил девочку, которая была воплощением Шри — богини красоты и счастья.

ДРИДХАДАСЬЮ — суровый разбойник; имя сына Агастьи (древний мудрец). Дасью значит иноплеменник, враг, позже — разбойник, грабитель. Мифологически — особые существа, враждовавшие с ведическими богами (Индрой, Агни); в таком смысле это слово употребляется уже в Ведах.

ДРИШАДВАТИ — скалистый; название притока реки Сарасвати.

ДРОНА — кадушка; имя брамина, учившего Пандавов военному делу. Сын Бхаратваджи развился в кадушке. Его отец не смог удержать извержение семени при виде прекрасной апсары, оно упало в кадушку, и зародыш там полностью развился. Подобные мифы встречаются неоднократно в разных вариантах. Древние арии рассматривали материнское лоно как совершенно пассивную среду, поэтому женщину, жену часто называли «полем».

ДРУПАДА — деревянная колонна, имя панчалийского раджи, удочерившего Кришны (точнее Кришнаа), найденную на алтаре.

ДУМБАРА — род смоковницы. В Индии есть несколько родов смоковницы; род *figus religiosa* считается священным и приносящим счастье, а род думбара — зловещим; эту смоковницу сажают на кладбищах, в местах сожжения трупов, а плоды ее подаются на тризнах; по-видимому множество семян плода символизирует множество воплощений.

ДУРВА — трава *panicum dactilon*.

ДУРВАСАС — плохо одетый, обнаженный; собственное имя риши, сына Атри (Всепоживающий); Атри известен своим яростным нравом, он частичное воплощение Шивы.

ДУРДЖАЯ — труднопобедимый; мужское имя; имя одного давана; название местности.

ДУРИОДХАНА — трудноодолимый, плохо сражающийся; имя старшего из сыновей Дхритараштры; противник Юдхиштхиры. Имена кауравов, сынов Дхритараштры, начинались с «дур», что значит «плохо» или «трудно». Исследователи хотели видеть в этом литературный прием, свидетельствующий о враждебном отношении редакторов Эпоса к кауравам. Такой взгляд можно оспаривать на том основании, что слово «дур» не обязательно значит «плохо», если принять для него значение «трудно», то презрительный оттенок имени

Дурйодхана утрачивается. Заслуживает внимания, что противники Дурйодханы (Пандавы, Кришна) выражают свое презрение к Дурйодхане, называя его Сурйодхана — легкоодолеваемый.

ДУХШАСАНА — трудноукротимый; имя одного из 100 сыновей Дхритараштры.

ДХАНАНДЖАЯ — добывающий богатства, завоевывающий богатства; эпитет Арджуны.

ДХАНУШАКША — тот, чей глаз подобен луку, то есть тот, кто сверкает глазами, кто мечет молнии взглядом; имя одного риши.

ДХАРА — поток, луч, возлияние; название криницы.

ДХАРАНИДХАРА — «поддерживающий носительницу» (землю); черепаха, гора.

ДХАРМА — опора, устой, закон, долг, нравственность; имя бога, олицетворяющего эти понятия. Д. — отец Юдхиштры. Так как с понятием закона связан и суд, обеспечивающий его выполнение, то олицетворение правосудия стало сближаться с образом смертного судьи Ямы (Укротителя) владыки царства мертвых. Яма уводит людей в свое подземное царство из царства живых, поэтому он как бы олицетворяет смерть. Однако между Дхармой и Ямой все же сохраняется перегородка: так, Дхарма — небожитель, а Яма — владыка подземного царства. Мне неизвестно ни одного текста «Махабхараты», где Юдхиштира был бы назван сыном Ямы, а сыном Дхармы «Махабхарата» называет его часто.

ДХАРМАПРАСТХА — местопребывание, становище Дхармы; название одного плоскогорья в Гималаях (Рой читает: «Дхармапристха»).

ДХАТАР — творец, создатель, слабоперсонифицированное понятие, творческая сила природы.

ДХАУМЬЯ — дымный, дымовый, произошедший от дыма (жертвенного) костра; собственное имя брамина, домашнего жреца и наставника Пандавов, ушедшего с ними в изгнание.

ДХЕНУКА — коровий; название криницы.

ДХРИТАРАШТРА — тот, чье царство крепко стоит; слепой раджа из рода Куру; отец 100 сыновей, старший из которых — Дурйодхана. По закону царь, пораженный неизлечимым недугом или уродством, не имел права царствовать, поэтому и Д., будучи слеп, должен был уступить царство младшему своему брату, Панду, имевшему 5 сыновей (Пандавов). Д. претендовал на царство как представитель старшей линии рода, а Юдхиштира как старший сын царствовавшего раджи.

ДХУМАВАТИ — дымный, туманный; название криницы.

ДЭВА — бог, небожитель; арии не признавали вечности богов и особой их природы. Дэва скорее есть высокая ступень достижения в круговороте жизни Индрой или другим каким-либо богом могло стать каждое живое существо, и каждый бог (дэва) мог ниспасть до ада. В ж. р. — дэви — богиня. Этот эпитет прилагается к женам раджи, особенно к первой, главной его жене (дэви). Дэва называли и раджей.

ДЭВАДАТТА — данный богом, богдан; название раковины (военной трубы) Арджуны. Он получил ее от отца Индры.

ДЭВАКУТА — Божья вершина; название горы в Гималаях.

ДЭВАЛА — набожный, праведник; эпитет риши Аситы.

ДЭВАНА — костяшки для игры; игра в кости.

ДЭВАПАТХА или **ДЭВАХРАДА** — «божье озеро»; название криницы.

ДЭВАСАБХА — собор (собрание) богов; название местности.

ДЭВАСАТРА — праздник богов.

И

ИДМАВАХА — Дровосек имя сына Агастьи.

ИКШВАКУ — Огурец; имя раджи из рода Юванашвы (Жеребчик); династия И. управляла страной с главным городом Айодхьей.

ИЛАСПАДА — след возлияния бога; название криницы.

ИЛВАЛА — название рыбы; звезда Ригель из созвездия Орион; имя дайты, брата Ватапи.

ИНГУДА — дерево terminalia catta-ра, приносящее плоды в виде орешков.

ИНДРА — властитель; собственное имя главного бога ариев в ведический период. И. называют «Властителем

Тридцатки» (богов). Постепенно слава И. тускнеет; уже в поздневедическое время в гимнах проскальзывает насмешка над И. Знаменитый гимн Риг-веды (X, 119) изображает И. пьяным от приносимой ему в жертву сомы (ритуальный хмельной напиток). В поздневедический период, когда образ Митра-Варуны бледнел (олицетворение дневного и ночного неба), И. стали понимать, как ночное небо, о чем свидетельствует эпитет «Тысячеокий»; но исконно И. понимался как громовник, владеющий чудесным луком Гандива (сделанный из дерева Ганди), радугой, мечущий стрелы ваджра (громовые стрелы). Дружина И. — маруты (ветры). Предводительствуя ею, он сражался с данавами — тучами. И. называют Шатакрату, то есть принесшим

100 жертв по ритуалу крату. Эпитет И. — Васав указывает, что этот бог относился к классу богов васу. В эпический период в связи с возрастанием по существу неарийских богов Вишну и Рудры авторитет И. упал еще ниже. «Махабхарата» изображает И. трусливым и не очень твердым морально. И. считается отцом Арджуны.

ИНДРАДЬЮМНА — свет Индры, собственное мужское имя; название озера.

ИНДРАМАРГА — путь, дорога Индры; название местности; название криницы.

ИНДРАСЕНА — рать Индры; собственное имя; в ж. р. на конце долгое а.

ИШВАРА — Владыка, Господь.

Й

ЙОДЖАНА — мера длины, равная приблизительно 3 км.

ЙОНИДВАРА — «Врата Утробы»; название криницы.

К

КАВЬЯ — жертвоприношение богам (в отличие от хавис — жертвоприношение предкам).

КАДАРА — стрекало, железный крюк для управления слоном; название криницы махатмы Капины.

КАЙЛАСА — название горы в Гималаях, обители Куберы, Шивы.

КАКШАСЕНА — «Звездная рать», «Зарослей рать»; имя одного раджариши.

КАКШИВАТ — «Кустарниковый», «Звездный» (?); имя одного раджариши.

КАЛА — черный, мрачный; время, смерть; эпитет Шивы, супруга Кали, очень редко (например, «Бхагавадгита», XI, 30) эпитет Вишну; название криницы.

КАЛАКЕЯ — родовое (по женской линии) имя одного данава.

КАЛАКОТИ — «Черный коготь»; название местности.

КАЛАНДЖАРА — название одной гористой местности, считающейся священной; эпитет Шивы; ж. р. Каланджари — эпитет Кали.

КАЛАШЬЯ — горшок, кружка; название криницы.

КАЛЕЕЦ — относящийся к Кале (или Кали), принадлежащий Кале; калейцы — название особого племени. БПС полагает, что речь идет об особом племени дайтьев.

КАЛИ — черная; имя богини, супруги Шивы, ее называют также Умой (Лен) и Парвати (Горная), так как по одному сказанию, она дочь Химавата (Гималая), а по другому — Дакши. Так как она есть сила (шакти) Шивы, то ее называют Дурга. В позднем шактизме символика богини Ками-Дурги принимает выраженный половой характер.

КАЛИКА — относящийся к Кали, ее потомок; род цапли; эпитет Кали-Дурги; название реки.

КАЛИНГА — слон, змея; название народа, жившего на Корамандельском морском побережье; имя раджи.

КАЛМАША — пестрый, расцвеченный; название местности.

КАМАКХЬЯ — возделенноокая; эпитет Кали-Дурги; название криницы.

КАМБАЛА — крытый, закрытый; шерстяная ткань; червь, насекомое; имя одного нага; название криницы (Рой читает: Камвала).

КАМБОДЖА — раковина (как музыкальный инструмент); название народов и обитаемой ими страны; особая порода слонов.

КАМПАНА — волнистый, дрожащий; название страны, прилегающей к Кашмиру; название реки.

КАМБЬЯКА — возделанный, милый; название леса.

КАНАКХАЛА — название криницы и соседней с ней горы.

КАНЬЯ — девушка; созвездие Девы; название криницы; Канья кумбаджа — «В девичьем покрывале рожденный»; название города.

КАНЬЯ-САМВЕДЬЯ — встреча с девушкой; название криницы.

КАПАЛАМОЧАНА — открытая чаша; название криницы.

КАПИЛА — красный, рыжий, обезьяна; рыжая корова; название местности; имя древнего мудреца, которому приписывается создание системы Санкхьи. Иногда Капилу отождествляют с Буддой или с Вишну; реже со «златоутробным» (Капилагарбха) Брамой; название криницы.

КАПИЛАВАТА — смоковница Капилы; название криницы.

КАПИЛАХРАДА — озеро Капилы; название криницы.

КАПИШТХАЛА — потомок Капилы; собственное мужское имя; название криницы.

КАРАНДАВА — порода уток.

КАРДАМИЛА — название местности; кардама — пена; нечистота физическая и духовная.

КАРНА — ухо; имя сына Кунти от бога Сурьи (Солнца), единоутробный брат Пандавов. К. поклялся убить Арджуну, но был сам убит (о нем подробнее см. в «Путешествии Бхагавана», III вып. этой серии).

КАРНИКАРА — делающий сережки; название растения (*Pterosperman assgu-folium*), цветущего красивыми цветами.

КАРТАВИРЬЯ-АРДЖУНА — сын совершенно отважного, сын богатыря, зоря утренняя; имя раджи хайхейцев, заклятого врага браминов; он был убит Парашурамой; Картавирия — сын Криставиры.

КАРТИКА — относящийся к созвездию Криттике (Плеяды, Утиное гнез-

дышко); название месяца и полнолуния в этом месяце.

КАРТИКЕЯ — потомок Криттики (Плеяд); имя Кумары (юноша), бога войны по роду матери (см. IV вып. этой серии, «Беседа Маркандеи», гл. 223 и сл.).

КАРУШАКА — название народа, прародителем которого считался Ману-Вивасант, а раджа именовался Дантавакрой; название дерева, приносящего плоды (Рой читает: каруша).

КАУНТЕЯ — сын Кунти; имя по роду матери трех старших Пандавов, Юдхиштхиры, Бхимы и Арджуны. (Близнецы Накула и Сахадэва — сыны Мадри).

КАУШИКА — потомок Кушики; так называют главным образом риши Вишвамित्रу. Род Кушики восходит к самому Индре; ж. р. — Каушики — название реки.

КАХОДА — мужское имя.

КАШИ — см. *Кеши*.

КАШИШВАРА — царственный (город), лучистый (Каши) — современный Бенарес.

КАШМИР — название страны.

КАШЬЯПА — чернозубый, черепаха; название особой рыбы. Какое-то существо индийского пантеона, близкое к Праджапати; во мн. ч. какие-то духи, принимающие участие в движении Солнца; некий риши, создатель некоторых гимнов Р. В. У. К. не было сыновей, а только дочери. Всех их он выдал за Сому (27 домов Луны-Сомы).

КАЯШОДХАНА — очиститель тела; название одной криницы.

КЕДАРА — поле, особенно залитое водой; название криницы.

КЕСАРИН — гривастый; лошадь, лев, название разных растений: лимонного дерева и пр.; имя обезьяны, родившей от Ветра Ханумана. (Рой читает: кешарин).

КЕТАКА — *pandanus odoratissima* (род пальмы).

КЕТУМАЛА — название народности; название криницы (кету — сияние, стяг; мала — венок, венец).

КЕШАВА — кудрявый, лучистый; эпитет Кришны, как солнечного божества (ср. «златокудрый» — эпитет Аполлона).

КИМУШУКА — *butea frondosa*, дерево с красными мотыльковыми цветами без запаха.

КИНДАТТА — название криницы.

Смысл названия не совсем ясен. БПС предположительно разбивает это слово на два: ким+дата (а не датта, как в тексте). Впросительное местоимение «ким» в начале сложных слов выражает неодобрение, порицание в форме вопроса: «Что за...?». Если принять разложение, предлагаемое БПС, то слово «киндата» можно перевести: «Что за дар?».

КИННАРА — «Что за человек?». Название мифических существ с туловищем человека и лошадиной головой. БПС высказывает предположение, что наиболее древнее значение слова — название какой-то породы обезьян, позже отождествленных с гандахарвами. Киннаров часто связывают с Куверой (Куберой), которому присваивается эпитет «владыка киннаров».

КИНПУРУША — «Что за человек?». Слово синонимично слову «киннара».

КИРАТА — название разных горных воинственных племен, отличающихся карликовым ростом.

КОВЕРИ — название реки, по преданию названной в честь дочери Юванашвы.

КОВИДАРА — название одного дерева, годного для столярной обработки; оно упоминается при описании небесных садов.

КОКАМУКХА — название криницы; сложное слово: «кока» — волк, кукушка, лягушка; «мукха» — лицо, морда.

КОНСКАЯ ГОЛОВА — Ашваширас — форма проявления Вишну-Нараяны (см. «Нараяны», V вып. этой серии, ч. 2).

КОПАНА — гневливый, имя одного асура.

КОТИ — коготь лука, загнутые концы его дуги; рога месяца; 10 000 000; вообще неопределенно большое число; название криницы.

КОШАЛА — (в более раннем языке — косала); название народа и населяемой им страны; к этому народу принадлежала жена Дашарати, мать Рамы.

КРАТУ — предложение; праведность; озарение; священнодействие жертвоприношения.

КРАУШАНА — относящийся к кроше; первичное значение слова «кроша» — крик, зов; мера длины, на расстоянии которой еще слышится зов человека; имя одного асура из дружины Сканды (бога войны); кручина (?).

КРИПА — милосердие, сострадание; имя раджи, сторонника кауравов.

КРИТА — совершенный, название первого мирового периода, юги. См. также Юга.

КРИТАВИРЬЯ — превосходный отвагой. См. также *Картавирия*.

КРИТАШУЧА — совершенно чистый, совершенная чистота; название криницы.

КРИТТИКА — название созвездия (Плеяды). О Плеядах и их отношении к Сканде см. IV вып. этой серии, «Беседа Марканден», гл. 225 и сл.

КРИШНА — черный; имя князя вришнийцев, воплощение (аватор) бога Вишну; ж. р. — Кришнаа, приемная дочь Друпady, раджи панчалийцев, общая жена пяти братьев Пандавов.

КРИШНАВЕННА — чернокамышная; название реки.

КРОША — см. *краушана*.

КУБЕРА или **КУВЕРА** — бог сокровищ, кладов и богатств вообще; сын Вишравы, отчего зовется Вайшраваном. Повелитель якшей, ракшасов и пещерных духов (шуров) — гухьяков. Ездит на колеснице, влекомой людьми. К. изображают с тремя зубами и тремя ногами, поэтому его имени придают значение «урод». К. — покровитель торговли и купцов.

КУЛАМПУНА — очищающая род; название криницы.

КУЛИНДА — см. *пулинда*.

КУМАРАКОТИ — множество девушек; название криницы.

КУМАРИ — юница, отроковица; название криницы.

КУМАРИКА — обладающий девушкой; название криницы.

КУМБХАКАРНА — вислоухий (букв. «тот, у кого уши подобны кружкам»); имя ракшаса, брата Раваны (см. «Сказание о Раме», III вып. этой серии, с. 179 и сл.).

КУНДАДЖАТХАРА — название одной горы.

КУНДАЛИНИ — свернувшийся кольцом, обладающий кольцом змея; особый вид вихревой энергии, находящейся в нижнем энергетическом центре, «кольце» (чакра-круг).

КУНДЖА — заросль, беседка, пещера; зуб, клык; название криницы.

КУНДОДА — название одной горы, имеющей кратер.

КУНТИ — название племени; имя дочери раджи этого народа, ставшей женой Панду. Из боязни исполнения

проклятия брамина, убитого Панду, в момент супружеской встречи брамина с женой (супруги приняли вид оленей) **Панду не входил к жене. По воле супруга Кунти зачала от Дхармы, Ваю и Индры трех сыновей: Юдхиштхиру, Бхимасену и Арджуну.**

КУПА — полость, пещера, ключ; название криницы.

КУРУ — имя родоначальника народа; кауравы считали себя детьми Солнца, Дхритараштра и Панду были братьями и оба могли считать себя потомками Куру, кауравами, но это название сохранилось преимущественно за потомками Дхритараштры, потомки Панду чаще называются пандавами.

КУРУКШЕТРА — Поле Куру — местность возле теперешнего г. Дели (основанного древним раджей Дилипой). К. — одно из самых священных мест Индии. «Здесь боги приносили жертвы», — говорится о К. в «Махабхарате». По преданию, здесь происходила великая битва между кауравами и пандавами.

Л

ЛАКУЧА — название дерева *atrocarpus lasucha*; растение, богатое млечным соком.

ЛАКШМАНА — обладающий (счастливыми) знаками; счастливец; имя младшего брата Рамы, сына Дашаратхи,

ЛАКШМИ — примета, знак, счастливый знак, великолепие, богатство, красота; олицетворение богини красоты и счастья. Ее называют супругой Дхармы, Праджапати и, наконец, Нараяны-Вишну.

ЛАЛИТИКА — милый, красивый, хороший; название криницы.

ЛАПЕТИКА — лепечущий, журчащий; название криницы.

КУТАДЖА — лекарственное растение *vrigithia antidesinterica*; прозвище Агасти, рожденного в кружке для воды (кута).

КУШАВАНТ — поросший травой куша; название одного города; название криницы.

КУШАПЛАВА — «куша» — трава, вид осоки, употребляется при ритуалах, вообще трава; «плава» — лодка, плот; название криницы.

КУШЕШАЯ — лежащий в траве куша; название одного вида лотоса; название вида журавлей.

КУШИКА — сова; имя отца или деда Вишвамित्रы.

КХАНДАВА — сделанный из сахарного тростника. Название леса в области Курукшетры. Лес был посвящен Индре и сожжен Арджуной с помощью Агни.

КШАТРИЙ — название варны (класса) воинов и правителей; эта варна считалась второй по значению (первой считалась варна жрецов, браминов).

ЛЕВША — (Савьясахи), эпитет Арджуны, а также Кришны-Нараяны.

ЛОКОДБХАВА — миротворец (по тексту); Локоддхара — миродержец (по словарю).

ЛОМАПАДА — обладающий волосатыми ногами; мужское имя.

ЛОПАМУДРА — «лопа» — недостаток; потеря, нарушение, уничтожение; «мудра» — обочина, круг, обод; имя жены Агасти; слагательница одного стиха R. V. (I, 179, 4).

ЛОХИТЬЯ — красноватый, кровавый; название сорта риса (красноватого); название реки (Брахмапутры).

М

МАГХА — дар, награда; название лекарственного растения; название десяти созвездия в зодиакальном круге.

МАГХАВА — относящийся к Магхе; в месяце Магхе бывает зимнее солнцестояние; эпитет Индры.

МАДА — опьянение, веселость; имя одного асура.

МАДРИ — дочь раджи мадрасцев; вторая жена Панду, мать близнецов Сахадэвы и Накулы.

МАДХАВА — относящийся к Мадху. См. также *Мадху*.

МАДХУ — сладкий, приятный; сладость; излюбленная пища, излюбленный напиток, сома, мед; имя предка Ядавов вообще, не только Кришны.

МАДХУВАТИ — медвяный; название местности.

МАДХУВИЛА — богатая медом; сладостная; эпитет реки Саманги.

МАДХУСРАВА — источающий сладость; название разных растений; название криницы.

МАДХУСУДАНА — убийца дайтъя Мадху; эпитет Вишну-Нараяны.

МАЙНАКА — название горы, сына Химавата; М., будучи Индрой, отобрал у всех гор крылья, только у себя он их оставил.

МАИЯ — марево, мираж, обманчивый образ.

МАКАРА — делающий звук «М»; морское чудовище; Козерог зодиакального круга; изображение М. на стяге бога любви.

МАЛАЯ — название горы в Малабаре (родина санталового дерева); название обитающего там народа.

МАНАСА — мыслительный, разумный; мыслительные силы, разумность; название озера вблизи Кайласы, в небесной роше Нандана.

МАНГАЛЪЯ — приносящий счастье; молитва о счастье, название разных, приносящих счастье растений.

МАНДАРА — коралловое дерево, причисленное к 5 райским деревьям; название горы.

МАНДХАТА — мыслитель, разумный; собственное имя сына Джуванапшвы.

МАНИБХАДРА — радующий сокровищем; имя якши, брата Куберы.

МАНИКАРНИКА — драгоценная серга (с жемчужиной); название озера возле Кеши (современный Бена-рес).

МАНИНАГА — сокровище змиев, название реки.

МАНМАТХА — бог любви, любовная страсть.

МАНТРА — изречение, особенно из ведического гимна; заклинание.

МАНУ — мыслитель (ман — мыслить); человек, сын человеческий; руководитель отдельного космического круга развития (манвантары).

МАНУША — человек, равнозначный Ману; название криницы.

МАРГАШИРША — глава звездного пути Солнца, созвездие, начинающее зодиакальный круг; название месяца.

МАРКАНДЕЯ — сын Мриканду; имя древнего мудреца, посланного Индрой к Пандавам, чтобы руководить ими.

МАРУТА — бог ветра и дождя, дружинник Индры, Марутов насчитывалось семь, позже — девять (см. V вып., ч. 1 этой серии, гл. 330).

МАТАЛИ — превосходный; имя возничего Индры, его верного соратника.

МАТАНГА — хоботорукий слон; имя одного риши.

МАТАРИШВАНА — имя мифического существа, особого ветра, приносившего пустынноку Бхригу вести с неба.

МАТХАРА — уроженец Матхуры, житель Матхуры.

МАХАДЭВА — великий бог (дэва); эпитет Шивы, очень редко — Вишну.

МАХАКАЛА — великий черный, великое время; эпитет Шивы, редко — Вишну; название местности.

МАХАЛАЯ — великая область; название места увеселительных прогулок раджи; обитель пустынноку.

МАХАНАДИ — великий поток; эпитет Ганги.

МАХАТМА — великая душа, великий дух; эпитет, прилагаемый к людям великих духовных достижений.

МАХИДХАРА — поддерживающий землю (махи — буйволица, Земля). Гора (Меру); эпитет Вишну, в виде черепахи поддерживающего Землю.

МАХЭНДРА — сложное слово: «маха» — великий, «индра» — властитель; эпитет, прилагаемый к Индре, к великим раджам, к большим горам.

МАХЭШВАРА — «маха» — великий, «ишвара» — господь, владыка—Махадэва.

МАЧАКРУКА — украшенный (в БПС Манканак); имя привратника во дворце Куберы.

МЕДХАВИ — укрепляющий живительным соком; укрепленный силой премудрости; мудрый; имя сына муні Баладхи.

МЕДХЪЯ — сочный, свежий, укрепляющий, чистый (ритуально); название местности.

МЕРУ — мифическая золотая гора, поддерживающая Землю. За эту гору уходят Солнце, Луна и звезды. Мифы о горе Меру противоречивы. Основным является сказание о том, как суры и асуры, пользуясь Меру, как скалкой,

обмотав ее змеем бесконечности — Анандой, пахтали океан и как оттуда вышли прообразы всех вещей.

МИРОБОЛАН — дерево, приносящее терпкие и очень кислые плоды. Аскеты, особенно буддисты, видят в нем символ терпкости всех соблазнов мира. Плод м. вкладывается в левую руку изображения Ботхисаттвы, как символ терпкости мира.

МИТРА — друг; первый член сизигии «Митра-Варуна» (дневное небо принадлежит Другу, Митре, ночное небо — Варуне).

МИШРАКА — смешанный, перемешанный; название криницы.

МУДГАЛА — искаженное имя риши Бхаурмьяшвы.

МУНДЖАВАТА — поросший травой мунджа; сделанный из травы мунджа; название местности.

МУНДЖАКА — тот, чьи волосы похожи на траву мунджа; название дерева.

МУНИ — мудрец, пустынный, молчаливый.

МУЧУКУНДА — название травы, употребляющейся в ритуале вместо травы куша; имя древнего риши, который за помощь богам в войне против асуров потребовал себе в награду непробудный сон. Кришна его разбудил, и он, проснувшись, умер.

Н

НАБХАГА — небесный, собственное имя сына Ману Вивасванта, отца Амбариши.

НАГА — змей; особые мифические существа, отличающиеся знанием магии, обитатели подземного царства Паталы (см. «Путешествие Бхагавана», III вып. этой серии, с. 336 и сл.).

НАГОДБХЕДА — возникновение змия; название местности, где река Сарасвати снова появляется из-под земли.

НАЙМИША — мгновенный; название леса, по-видимому, оно берет начало от легенды, повествующей о мгновенной гибели здесь войска ракшасов. Тут же и одноименная криница, возле которой впервые была рассказана «Махабхарата».

НАЙРРИТА — относящийся к Ниррите, ему посвященный. Ниррита — гибель, смерть и олицетворение ее в виде злого духа; найрриты — племя, народность, возглавляемая Нирритой.

НАКУЛА — ихневмон, мускусная крыса; имя старшего из близнецов сынов Мадри от Ашвин.

НАЛА — тростник; имя раджи нишадхов (см. I вып. этой серии).

НАМУЧИ — имя злого духа, данава, задерживающего воду и побежденного Индрой с помощью Ашвин.

НАНДА — наслаждение, радость; название реки; имя одной апсары.

НАНДАНА — радующий, восторгающий; название сада Индры; сын (ра-

дость родителей); эпитет Индры и Шивы.

НАНДИН — сын (радость родителей); название разных растений (индийской смоковницы и др.); имена дружинников Шивы и Сканды; имя белого быка, «колесница» (вахана) Шивы; название одной священной местности; название криницы.

НАРА — мужчина, человек (часто во мн. ч. — люди); человек древний, Адам-ха-Кадмейни; часто в сизигии «Нара-Нараяна», в воплощении Арджуна (Нара) и Кришна (Нараяна).

НАРАДА — имя «божественного» риши из рода Канвы (Канва — глухой — один из наиболее знатных ришей). Н. приписывается изобретение индийской лютни — вины. Нарада — один из любимых мифологических образов. Он странствует по свету, узнает новости и сообщает их богам (ср. «Наль», I вып., гл. 3), устраивает семейные дела раджей (ср. «Супружеская верность», I вып. этой серии, гл. 2) Н. приписывается создание нескольких ведических гимнов. Нараяния безоговорочно называет Н. проповедником вишнунзма. Н. же был одним из тех трех ришей, которых «Махабхарата» называет виновниками гибели вришнийцев, оскорбленные невинной детской шуткой, в которой участвовал и сын Кришны, эти три риши проклинают весь народ. Для подкрепления проклятья риши спаивают вришнийцев и устраивают

безобразную братоубийственную свалку, в которой гибнут все мужчины вришнейцы.

НАРАКА — преисподняя, крошечная (то есть запредельная) тьма, подземное царство; дух, олицетворяющий эти понятия.

НАРАЯНА — сын человеческий, олицетворенный Пуруша, отождествленный с Кришной.

НАРМАДА — шутник, затейник; название реки, теперь называемой Нербуддой.

НАХУША — змей; имя древнего царя, сына Аюса и отца Яяти. Таким образом, Н. является предком и Ядавов и Кауравов (см. «Беседа Маркандей», IV вып. этой серии). Достойно внимания отношение «Махабхараты» к этому царю: его то восхваляют за ни с чем несравнимую щедрость жертвоприношений (ежедневно убивались тысячи и тысячи коров, ежедневно кормились десятки и десятки тысяч браминов), то порицают за ужасающие нарушения ахимсы. В то время, когда Индра прятался от фурии, гонявшейся за ним после убийства Вритры, хотя и совершенного не только с одобрения Вишну и Шивы, но даже при их непосредственной помощи. Нахуша до того обладел, что занял место Индры, потребовал Шачи, жену Индры, и велел браминам впрячься в его брачную колесницу. Это переполнило чашу терпения, брамины сбросили его с неба на землю, превратив в змея. Сказание о Нахуше явно связано с вишнуизмом. Варианты этого сказания в «Махабхарате» дают известный критерий для изучения развития вишнуизма.

ПАВАКА — очиститель; так назывались 5 «основ», элементов или стихий. Все эти элементы образуются по принципу кратностей: от менее плотного «кха» (пространство) к наиболее плотному (земля). Ко всем элементам можно отнести термин «паваки», но особенно часто он применяется относительно «мужских» элементов: воздуха, точнее ветра (вау) и огня (агни), хотя во всех ритуалах главную роль очистителя играет вода. Без очистительного

НИВАТАКАВАЧА — «тот, чья броня непроницаема»; особое племя дайтьев или данавов.

НИЛАКАНТХА — «синешей» или «черношей»; эпитет Шивы, намекающий на миф о сострадательности Шивы. Во время Пахтанья молочного океана оттуда вышел яд, который мог погубить весь мир. Из милосердия Шива проглотил весь яд и силой йогии остановил его у себя в глотке, отчего шея бога посинела, но сам он остался жив, и мир был спасен. Среди шиваитов Н. не редкое имя, оно встречается и среди адвайтистов. Один Н. был философ (XVI в.), он первым комментировал «Махабхарату» и заложил основу для работы последующих схолиастов, поэтому и считается особо авторитетным.

НИРВИРА — лишенная мужнины, защитника; вдова, не имеющая сына; название реки.

НИРРИТА — см. *найррита*.

НИТХА — вождь, вождение; собственное мужское имя.

НИШАДЕЦ — человек, принадлежащий к неоседлым, некультурным, неарийским племенам, живущих разбоем, охотой, рыболовством.

НИШАДЫ — народность.

НИШАТХА — бесхитростный; мужское имя; имя племянника Кришны.

НРИГА — идущий к народу; «нар» — мужчина, народ; «га» — идущий к, подходящий для; имя раджи; ж. р. — Нригаа — имя царевны, за которую Галава менял лошадей (см. «Путешествие Бхагавана»; III вып. этой серии, гл. 114 и сл.).

П

омовения даже брамин не защищен от нечистых духов (ср., например, историю о гибели брамина, «из молодых, ранних», Явакри в «Хождении по криницам», гл. 136).

ПАВАНА — то же, что и «павака» — очиститель, но «павака» употребляют преимущественно по отношению к огню, а «павака» — к воде, реже — к ветру; название криницы.

ПАВАНАХРАДА — озеро ветра, здесь как очиститель мыслится ветер,

а не вода, впрочем вполне дозвоительно понимать это сложное слово как «очистительное озеро».

ПАВИТРАКУТА — очистительная скала, утес, вершина или святая скала. Павитра нередко употребляется в смысле: «очистительный воздух».

ПАЙОШНИ — парное молоко («паяс» — молоко, «ушна» — теплый); теплый источник, берущий начало в горах Виндхьи. Наль показывает его Дамаянти как дорожную примету, подготавливая жену к тому, что он покинет ее в лесу. Этот источник неоднократно упоминается в III книге «Махабхараты».

ПАКА — малыш, птенец, щенок; имя дайтья, которого, по легенде, вскормил Индра.

ПАЛАШАКА — название вьющегося растения с красивыми цветами; название местности.

ПАНДАВА — потомок Панду («панду» — желтовато-белый, бледный); имя раджи из рода куру. Княжить полагалось его старшему брату Дхритараштре, но он был слеп, а потому не имел права занимать престола, и по закону престол переходил к его младшему брату с явно символическим именем Белый. Но и с ним было не все благополучно: его мужскую слабость приходилось маскировать достаточно неуклюжей легендой о проклятии умирающего риши... Младший брат Бхишмы Вичитравирья из-за распутной жизни утратил способность к деторождению. Пришлось обратиться к Черному (Кришне) с просьбой оплодотворить жену Вичитравирьи. О рождении сыновей Панду пришлось создавать легенды. Так «Махабхарата» символически изображает процесс смещения арьев и негроидных племен, населявших полуостров до прихода арьев.

ПАНДИТ — ученый, начетчик.

ПАНДЬЯ — светложкий; название народа, населявшего одноименную область Деканского полуострова.

ПАНИКХАТА — вырытый руками, копанка; название криницы.

ПАНЧАВАТА — пять видов смоковниц; название лесной местности, возле реки Голавари; здесь обитель Рамы, сына Джамадагни.

ПАНЧАЛА — название страны и населяющего ее народа; название криницы.

ПАНЧАЛИЙКА — женщина из рода панчала, приемная дочь раджи панчалийцев Друзады; общая жена братьев Пандавов.

ПАНЧАЛЬЯ — название криницы.

ПАНЧАНАДА — пятиречье, пять потоков; название одного из притоков, впадающего в Инд; название места впадения реки Кришны и Дхутапапы в Гангу. Это место считается сугубо священным.

ПАНЧАЯКША — пять якшей; название криницы.

ПАРАВАСУ — отмечающий богатства; мужское имя, в частности имя сына отшельника Райбхьи (оно противопоставляется имени брата Арвавасу — гонящийся за богатством).

ПАРАВАТА — название растения (*Grevia asiatica*).

ПАРАМЕШТХИН — стоящий во главе; главный, высший учитель; «учитель (моего) учителя» (духовный прадед); эпитет Брамь (Праджapati).

ПАРАШУРАМА — Рама с топором; имя сына Джамадагни, брамина, яростного противника кшатриев. См. также *Рама*.

ПАРВАТА — гора, круча, горный дух; дэвариши, частый спутник Наряды.

ПАРИДЖАТА — название мифического дерева, вышедшего из океана, собственность Индры, украденная Кришной.

ПАРИКШИТ — кругом распространяющийся, разрастающийся; имя раджи, сына Абхимани, отца Джанамеджаи.

ПАРИПЛАВА — кружение, верчение; корабль, лодка; мужское имя; название криницы.

ПАРИЯТРА — обход; название горы в западном хребте Виндхьи.

ПАРТХА — сын Притхи; родовое имя (по роду матери) трех старших Пандавов. См. также *Притха*.

ПАТАЛА — пещера, яма, провал; название подземного мира, где властвует Варуна; населяют П. «премудрые змеи» (см. III вып. этой серии. «Путешествие Бхагавана», гл. 97 и сл.).

ПАШАНА — камень, пробный камень; камень для уравнивания чашек весов; название криницы.

ПАШУПАТА — пастырь; эпитет Шивы; в тантризме, как и в христианстве, члены религиозной общины называются «паства», «стадо», а Шива — пастырь

(Пашупата) или владыка паствы — Пашупати.

ПИНАКА — посох; в позднейшем языке значение его — палица; клюка, а потом — лук, особенно лук Шивы, и слово становится почти наименованием, получая ряд эпитетов, выражающих его связь с Пинакой; Пинакадхара (держатель Пинаку) Пинакагоптар (хранитель Пинаки) и пр.

ПИНГА — красноватый, бурый; буйвол.

ПИНДАРАКА — пастух коров; мужское имя; название местности; название криницы.

ПИПАЛА — *Ficus religiosa*, чтимое в Индии дерево баньян, обладающее воздушными корнями. Достигая земли, они врастают в нее, становясь новым стволом, который мог бы существовать и отдельно. Таким образом, дерево становится символом единства: его как бы разведенные части образуют органическое целое, не слитое до неразличимости и не обособленное до утраты способности слияния. Одно такое дерево может занять огромную площадь и дать убежище целому селению. Под таким деревом, называемым еще деревом Бодхи, Будда пережил «ночь просветления». Под этим же деревом Нара-Нараяна создал свою обитель.

ПИТРЬЯ — отцовский, родительский; жертва предкам.

ПИШАЧА — упырь; вурдулак; ж. р. пишачи. Слово происходит от глагола *piś* — свежевать, разрезать мясо. При перечислении классов существ о пишачах упускают как о самых низких после ракшасов существах. Пишачам приписывается самое откровенное людоедство.

ПЛАВА — название породы уток.

ПЛАКША — *Ficus infectoria*, смоковница обыкновенная. Она связана с идеей смерти. Ее сажают на местах сожжения и погребения. Ягоды смоковницы — непереносимое блюдо на тризне. Символика смоковницы уходит в седую древность. В Египте она была скорее символом вечности. Восстановленный и обвитый пеленами Озирис лежит под смоковницей. Народы Двуречья понимают смоковницу скорее в положительном смысле.

ПЛАКШАВАТАРАНА — БПС указывает на ошибочность начертания — правильно «плакшавайтарана»; вайта-

рана — смоковничный брод, переправа, название реки. В ж. р. — корова, подаренная брамину; такой дар гарантировал переправу через реку того же названия, преграждающую путь в царство мертвых.

ПРАБХАША — свет, слияние; название местности, славящейся как место паломничества; название криницы.

ПРАВЕНИ — прядь волос; название реки.

ПРАДАКШИНА — поворот слева направо; обход вокруг чтимого лица слева (юга) направо как выражение высочайшего уважения (например, к своему гуру).

ПРАДЖАПАТИ — Владыка существ. Мифологически слабоперсонифицированное представление о какой-то верховной, властвующей силе, которой подчинены все существа. На вопрос, можно ли считать П. особым богом индийского пантеона, скорее нужно дать отрицательный ответ. Это видно из таких характерных текстов, как «Бхагавадгита», III, 10 и сл. Текст дает понятие о какой-то силе, почти не индивидуализированной, стоящей над «тварями» и над богами. Как эпитет, слово П. встречается часто в отношении различных мифических личностей, особенно он применим к Бrame, а также к Ману, даже к Индре (в эпический период редко). Веды знают П., в гимнах встречается обращения к нему.

ПРАДЬЮМНА — мощный, могучий; сын Кришны и Рукми; бог любви Кама. В религии Нараяны П. является третьим лицом первой триады и отождествляется с Санаткумарой. Подробнее об этом см. в «Нараянии» (V вып., ч. 2, гл. 341, с. 34 и сл.).

ПРАНАЯМА — задержка дыхания; в системе йоги — особые упражнения для управления дыханием (см. II вып., «Бхагавадгита», гл. VI).

ПРАНГОДИ — название реки. Рой дает разночтение: Нанда.

ПРАСЕНАДЖИТ — победитель войска; мужское имя, особенно раджей, так звали раджу, отца Ренуки.

ПРАТИШТХАНА — подстилка, почва, основа; название города, расположенного на левом берегу Ганги, у впадения в нее Ямуны; название криницы.

ПРАХРАДА — освежающий; сын

дайтьи Хираньякашипы, ревностный поклонник Вишну.

ПРАЯГА — название места впадения Ямуны (Джумны) в Гангу. Это место — величайшая святыня Индин, так как, по мифу, здесь боги приносили жертвы.

ПРАЯШЧИТТА — способность оживать существа, безвинно убитые оружием.

ПРИТХА — широкая; П. — приемная дочь царя Кунти; ее часто называют Кунти, по роду отца. П. — жена Панду и мать трех старших Пандавов.

ПРИТХИВИ — широкая; один из синонимов земли (Го, Васудхара и пр.); название криницы.

ПРИТХУУДАКА — широкая вода; название очень чтимой криницы, находящейся на левом берегу реки Сарасвати.

ПРИЯНГУ — миловидная; название некоторых растений, по большей части душистых; название реки и места криницы.

ПУЛАСТЬЯ — кудрявый; имя древнего риши, одного из духовных сыновей Брамь; один из Семи Мудрецов («Ковш» Б. Медведицы).

ПУЛИНДА — название народа.

ПУЛОМА — см. *Пуломья*.

ПУЛОМЬЯ — дочь Пуломы (дракона?), тестя Индры; собственное имя Шачи, жены Индры.

ПУНАШЧАНДРА — новый месяц; название реки.

ПУНДАРИКА — цветок лотоса, особенно белого; название криницы; название особого жертвенного обряда.

ПУНКТИ — размер (стихотворный).

ПУНСАВАНА — обряд для обеспечения рождения мальчика (пунс — мужчина, семя).

ПУНЬЯ — хороший, красивый, чистый; название озера.

ПУРАНДАРА — разрушитель рода; эпитет воинственных богов: Индры, Агни, Шивы; эпитет применяется и относительно людей — прославленных раджей, полководцев.

ПУРУ — слово родственно слову «пуруша» — человек, душа; имя древнего царя, сына Яяти, брата Яду. Яду — родоначальник ядавов, к которым принадлежал Кришна; название горы.

ПУРУКУТСА — молния (кутса) рода Пуру; толкование это сомнительно, так как основано на значении, даваемом схолиастом. Однако глагол этого корня *kutsau* — значит бранить, порицать, стыдить, а *kutsa* — значит порицание, позор.

ПУРУРАВА — много (или сильно) кричащий; имя сына Илы, раджи, влюбившегося в апсару Урваши.

ПУРУША — человек, мужчина, семя; душа, дух. Пурушоттама — величайший дух, вселенский дух; иногда «Пурушоттама» переводят: «высочайший семя».

ПУШКАРА — «делающий цветы», цветущий, весна; название одного озера; мужское имя.

ПУШПАВАТИ — цветущий, украшенный цветами; название криницы.

ПУШПАКА — род змей, купорос (железный, медный); поруч, украшенный самоцветами; название одной горы, название колесницы Куберы, отнятой у него Раваной и возвращенной Рамой.

ПУШПАМБХАС — цветущие воды; название криницы.

ПУШЬЯ — цветение; высшее или лучшее, что есть в предмете; пенка; название шестого знака зодиака; время пребывания Сомы в этом знаке; время соединения Сомы с планетой.

ПХАЛЬГУНА — см. *Фальгуна*.

Р

РАГХУ — бегун; имя одного древнего раджи, предка Рамы.

РАДЖА — князь, царь. В раннее время феодализма бывали выборы раджи (см. «Величие супружеской верности», гл. VII, где говорится об избрании раджи Дьюматены: в «Путешествии Бхагавана», III вып. гл. 146, 27,

с. 506 и сл.), но такие выборы бывали лишь в исключительных случаях. Обычно царствующий раджа посвящал на царство сына и не обязательно старшего. Дашаратха посвятил на царство Бхарату, который был моложе Рамы и не был сыном первой жены, как того требовал обычай. По воле правящего

раджи совершался торжественный обряд посвящения на царство. Посвященный сын назывался «яуараджа» или «ювараджа», оба слова означают «юный раджа» — княжич, цесаревич. Раджа мог отказаться от престола; в таком случае начинал царствовать наследник.

РАДЖАГРИХА — хоромы раджи, дворец; название столицы Магадхи.

РАДЖАСУЯ — обряд посвящения на царство. См. также *раджа*.

РАЙБХЬЯ — имя по роду отца Ребхи (Ребха — глагол «шелкать», «хлопать», «греметь»). Существительное — призывающий, чтец, декламатор, то есть жрец, читающий призывные мантры, возгласы.

РАКШАС — (глагол «ракш» — вредить); злой дух, живущий в лесах, вредящий отшельникам и всем, кто попадает в лес. В понятии Р. переплелись мифические элементы с действительностью. Несомненно, под названием Р. подразумевались и племена, населявшие Деканский полуостров до прихода ариев. Оттесненные в леса, они прятались в чащах и нападали при удобном случае.

РАМА — черный, умиротворяющий. Древняя Индия знает трех выдающихся Рам: 1) Рама (Парашурама — Р. с топором) — сын Джаматагни, брамин, ненавидел кшатриев и убивал их, где и как только мог; Р. — сын Дашаратхи, любимейший из древних героев, завоеватель Ланки (Цейлона). Оба эти Рамы — воплощение Вишну, его аватары; 3) Р. Халарама, Р. с плугом, младший брат Кришны, неразлучный с Вишну-Нараяной. Он — змий Шеша или Ананида, образующий ложе Вишну в молочном океане.

РАМБХА — посох, палка; зов, крик; мужское имя; с долгим конечным ā — женское имя.

РАНТИДЭВА — «охотно остающийся (гостящий) бог»; эпитет Вишну; мужское имя; имя раджи, сына Санкрити.

РАТХАВАРТА — путь колесниц (или для колесниц); мужское имя; название криницы.

РАУДРАПАДА — дорога поклонников Рудры или «Путь Рудры»; название криницы.

РАХУ — захватчик. Во время пахтанья молочного океана из него вышла амрита. Р. украдкой хлебнул ее, но был замечен Солнцем и Луной. Они сообщили о краже Вишну, который отрубил дайте голову, ставшую бессмертной, но в туловище амрита не успела проникнуть. С тех пор бессмертная голова Раху гоняется за Солнцем и Луной, но только заглатывает их, а удерживать не может (миф, объясняющий затмение).

РЕНУКА — особое заклятие оружия; женское имя; жена Джаматагни, мать Парашурамы (рену — пыль, пыльца); название криницы.

РИДДХИМАНТ — благоденствующий, счастливый; имя змия, унесенного Гарудой.

РИЧИКА — брамин, отец Джаматагни и дед Парашурамы (рич — луч, свет, блеск); ведический гимн.

РИШАБХА — бык; на конце сложных слов: «бык среди...» значит «лучший из»; змей.

РИШИ — учитель, мудрец. Различают 4 класса ришей: 1) высший учитель богов или учитель-бог; 2) брамариши — учитель-брамин; 3) раджариши — учитель раджа, кшатрия; 4) махариши — великий риши.

РИШИКУЛЬЯ — «риши поток (река)», особенно «поток речи» — богиня Сарасвати; название криницы.

РИШЬЯМУКХА — «голова (лик) риши»; название горы на юге Индии.

РОХИНИ — красноватый; название звезды (Альдебаран?); в ж. р. окончание на долгое «и», в м. р. на краткое «а».

РУДРА — ревун. В ведические времена связывался с марутами вплоть до отождествления с ними (Веды говорят об 11 марутах). Позднее образ Рудры стал сливаться с Пашупати под эфемическим именем Шива. Процесс развития мифологии Шивы в Эпосе стоит как особый и сложный вопрос.

РУДРАКОТИ — утес Рудры; название места паломничества в честь Рудры-Шивы.

РУМАНАВАНТ — собственное мужское имя; (рума — залежи соли).

САВИТАР — исторгающий, спаситель; Солнце восточного горизонта, полное творческой силы и мысли, как Гор-эмхути у египтян, мальчик, приложивший палец к губам, ибо даже рождение его до поры до времени должно быть тайной; Сет-Апопи не должен знать о нем, пока жрецы не произнесли охранительных заклинаний, без которых младенец погибнет. В Индии брамины также произносят наятры, трисвятую песнь спасения (савитри), в которой говорится о желании познать возделенный свет Спасителя-Солнца, о размышлении о действительности Первоверховной Истины и о споспешествовании этой Истине.

САВИТРИ — женская ипостась Савитара, великая Мать, та Спасительница, которая воплощена в мантре, ставшей божеством. См. также *Савитар*.

САГАРА — море, океан; имя раджи, 60 000 сынов которого были сожжены гневом Капилы, Бхагиратха, потомок Сагары, великой аскезой добился изведения Ганги с неба на землю. Один из сыновей С. хулиганил и обижал горожан. Долго терпели горожане и, наконец, пошли к царю и пожаловались. Царь незамедлительно выгнал сына. Эпизод важен для характеристики тогдашних социально-политических отношений.

САДХЬЯ — завладевший, овладевший, упорядочивший; известный класс богов наряду с васу.

САИНДХАВА — относящийся к морю, ему принадлежащий; относящийся к Синдху (Инду); название породы лошадей (с добавлением или без добавления «конь»); житель Пятиречия; эпипет раджи из Пятиречия; название леса.

САМАВЕДА — Веда, состоящая из особых гимнов, называемых саманами. См. также *Веда*.

САМАНГА — совладающий всеми членами; название реки

САМАНТАПАНЧАКА — пять соединенных (озер); название системы пяти озер, которые Парашурама наполнил кровью кшатриев.

САМБА — с. синонимично слову «амба» — мать (как эпитет Дурги). В м. р. — мужское имя, в частности так зовут одного из сыновей Джамбавати.

В Пуранах с. близок солнечному культу в мифофилософской космологии вишнуизма.

САМВАРТА — свернутый; скрученный; сворачивание миропроявления; имя брахмариши, сына Ангирасы.

САМВЕДЬЯ — познание, возвешение, объяснение, понятие; название криницы.

САМПАТИ — собственное имя мифического коршуна, сына Аруны и брата Джатаю, преданного Раме и погибшего в неравном бою с Раваной при защите Ситы, умыкнутой Раваной.

САМУДРАКА — морской, морская соль; название криницы.

САНАТКУМАРА — вечно юный; имя риши, считающегося духовным сыном Браммы и часто смешиваемого со Скандой и Прадьюмной.

САНДЖАЯ — победный, победоносец; собственное мужское имя сына Гавальганы, суты (возничего) Дхритараштры.

САННИХАТИ — низвергающаяся; название реки.

САПТАНГА — семеричная Ганга; название местности; название криницы.

САПТАСАРАСВАТА — семеричная Сарасвата; название криницы.

САПТАЧУРУ — это слово составлено из двух: sapta — семь и саги — жидкая молочная рисовая каша с топленным маслом. Рой объясняет, что sapta введено в слово для указания, что ввергается в его огонь с произнесением семи мантр, гимнов или гимнов, сложных ришами.

САРАКА — бродящий; араковая водка; пруд, озеро; название криницы.

САРАЛА — прямой, некривой, правильный; название хвойного дерева.

САРАСВАТА — относящийся к богине речи и красноречия; риши, относящийся к Сарасвати; название народа, населявшего «центральною страну (медхья деша)»; собственное имя риши, сына Сарасвати; название особого жертвенного обряда.

САРАСВАТИ — собственное имя богини речи, красноречия; название реки, посвященной этой богине. См. также *Сарасвата*.

САРАЮ — ветер, стремнина; название реки.

САРВАДЭВА — «все боги»; название криницы «всех богов».

САТВАТА — относящийся к (народной секте сатватов); сатваты — народ, к которому принадлежит Кришна. Сатваты, по-видимому, первая вишнуитская организация, созданная по преданию ришей Нарадой. Мифическая история возникновения этой секты изложена в отделе «Нараяния» (V вып., ч. 2 этой серии, с. 7 и сл.).

САТРА — название торжественных празднеств в честь Сомы. С. длится три дня или половину месяца, а иногда обряд растягивается на годы. В 130, 15 и сл. речь идет о празднествах в честь Шивы.

САТЪЯКИ — правдивый; имя возничего Кришны; родовое имя С. по отцу Шайнея (от Шини).

САУГАИДХИКА — благовонный; название одной горы; вид лотоса (белого лотоса); название леса.

САХАДЭВА — могучий бог или «с богом»; имя пятого из братьев Пандавов, самого младшего. Накулу и Сахадэву часто называют близнецами. Они — сыны Мадри, второй жены Панду, от Ашвин. Проклятие риши, предсказавшего, что Панду умрет в момент встречи с женой, исполнилось, когда он был с Мадри, а поэтому она, а не первая жена Притха, взойшла на погребальный костер мужа.

САХАСРАРА — тысячелепестный; 1) диск Вишну-Кришны; 2) особый энергетический центр, находящийся, по представлению йогов, в голове («тысячелепестный лотос»). Йоги утверждают, что тысячелепестный лотос является последним звеном в ряду подобных же звеньев, начиная от «корневого лотоса». Эти описания в основном очень близки анатомическим данным о строении так называемого «пограничного столба». Последние данные о строении третьей системы, функционирующей наряду с кровеносной и нервной системами (сообщение Корейской Академии наук), совсем близки анатомическим взглядам йогических памятников 2000—2500-летней давности.

СВАРГАДВАРА — «Врата небесные»; географическое отождествление этого наименования не вполне твердо установлено. Нет основания категорически отрицать тождество его с названием «Гангадвара» — «Врата Ганги»; с другой стороны, предположение

Роя, что так называлось какое-то ущелье, ведущее в глубь Гималаев, весьма вероятно.

СВАСТИ — счастье, удача; слово обычно употребляется как приветствие, пожелание счастья, удачи и пр. В 93,24 оно употреблено как название особого обряда, обеспечивающего удачу.

СВАСТИКА — особый крестообразный знак с загнутыми влево концами, так что получается подобие Сегнерова колеса. Знак символизировал закон круговорота проявленного; постижение этой закономерности, по верованиям индейцев, приносит счастье.

СВАСТИПУРА — счастливый город или кремль счастья; название криницы.

СИДДХА — достигший, достигший, совершенный; особый класс небожителей.

СИКАТАКША (НА) — название озера (сиката — песок; акша (на) — глаз).

СИНДХУ — поток, река, море; название главной реки. Пятиречия Синдха (Современный Инд).

СИНДХУТТАМА — превосходнейшая река; название криницы.

СИТА — борозда; имя дочери митхилийского царя Джанаки («Родитель»), который вынул ее из борозды. Имя жены Рамы, похищенной Раваной. Поход Рамы на Ланку (Цейлон) описывается во втором великом эпосе Индии — «Рамаяне». Позже Сита была отождествлена с Лакшми, богиней счастья, женой Вишну.

СИТАВАНА — Лес Ситы; название места паломничества; название криницы.

СКАНДА — взбрызгивание, вспыскивание. С. часто называют Кумарой (Отрок, Юноша) или Санаткумарой — вечно юным. Он — сын Шивы, принявшего образ Агни. С. — полководец богов. С., с одной стороны, связан с войной, с другой, — со всякими болезнями и эпидемиями. Мифы о С. очень сложны и запутаны, что свидетельствует об их относительно позднем происхождении (см. «Беседа Маркандей», IV вып. этой серии, с. 234 и сл.).

СОМА — название переработанного сока растений. Приготовление напитка сопровождается сложными ритуалами. Готовый напиток обладает пьянящими свойствами. Напитком потчуют богов, а «остальное» допивают брамины и кшатрии (другим кастам пить сому запрещено). Когда наступает вечер, когда в небе, гася звезды, царит Ме-

сяц-Сомы, он обрызгивает истомленные растения живительной росой. По-видимому, Сомы-Месяц и Сомы — священный сок — одно. Вместе с росой из Сомы-Месяца спускаются на землю души умерших, ища новых возможностей воплотиться. Лунный путь есть путь тех, у кого не хватило сил вырваться из круга перевоплощений. Такова мифологическая схема, связывающая Сому-бога Луны и Сому-напиток.

СОМАКА — потомок Сомы; династия, ведущая свое начало от Луны; имя одного раджи из этой династии; имя одного из сынов Кришны — Васудэвы.

СОМАПАДА — след, стопа Сомы; название особого «мира Сомы»; название криницы.

СТАНАКУНДА — округлость груди; название криницы.

СТОЛПНИК — эпитет Шивы; Стхану есть особая форма Шивы об одиннадцати головах, символизирующих «одиннадцать Рудр» — поздняя шиваитская символика, перешедшая в буддизм: десять творческих начал, слитых воедино. У буддистов С. — одна из форм Авалокитэшвары. В I книге «Махабхараты», в гл. 203 «четвероликость» Шивы-Столпника объясняется тем, что он загляделся на красавицу. Образ Шивы-Столпника интересен тем, что им отмечается известный этап в развитии шиваизма — приспособление уже устаревших ведических представлений (в данном случае ведического представления о Рудрах) к новым концепциям.

СТХАНУВАТА — устойчивый; название криницы.

СТХУЛАШИРАС — крепколобый; тупоголовый; имя ракшасы; по схолиасту, имя одного риши.

СУБАЛА — очень сильный, богатырь; имя раджи, отца Шакуни и Притхи (матери Пандавов).

СУБХАДРА — великолепный, роскошный; употребляется как собственное имя людей и как название некоторых растений; сестра Кришны, вторая жена Арджуны.

СУВАРНА — красочный, золотой, золотистый; название криницы.

СУГАНДХА — благовонный; душистый; название криницы.

СУГРИВА — прекрасновынный, «обладающий красивой шеей»; брат Балина, отнявшего у него царство. С. убил Балина с помощью Рамы, который и

помазал его на царство (см. «Повесть о Раме», III вып. этой серии); конь Кришны.

СУДЖАТА — благородный; в более позднем языке употребляется в смысле «хорошо сложенный, статный, красивый (особенно о грудях)»; употребляется как имя собственное в м.р. и ж.р.; имя дочери Удалаки, жены Каходы, матери Аштавакры.

СУДИНА — ясный, чистый, веселый; название криницы.

СУДЬЮМНА — блистающий, блестящий; эпитет раджи Юванашвы; Саудьюмна — потомок С.

СУЙОДХАНА — легкопобедимый или хорошо сражающийся; эпитет, данный врагами старшему сыну Дхритараштры — Дурйодхане. В литературе встречается взгляд, что различное наименование первенца Дхритараштры свидетельствует о смешении двух редакций: прокауравской и пропаандавской, причем за имя с положительным значением принималось имя Суйодхана, а с отрицательным — Дурйодхана. Однако против такого понимания можно выдвинуть ряд возражений: далеко не всегда в сложных словах «дур» (дур) понимается в смысле «плохой». Ведь нельзя же переводить эпитет богини Кали «Дурга» через «плохо ходящая», а не через «труднодостижимая». Кроме того, в семье Дхритараштры слово «дур» встречается в ряде имен, а не только в имени Дурйодхана. Мне не приходилось ни разу встречать имя Суйодхана в речи сторонников Дурйодханы: его сторонники, все без исключения, называют первенца Дхритараштры Дурйодханой. Суйодханой называют его только противники и особенно часто в состоянии раздражения против него. Совершенно ясно, что все, коверкающие это имя, придают ему отрицательный смысл: «легкоодолимый».

СУКАНЬЯ — хорошая девушка; собственное имя ж.р. — имя дочери Шарьят и жены Чьяваны.

СУНДАРИКА — красивый, правильный, благородный, название криницы.

СУПАРНА — прекраснопёрый; часто встречающийся эпитет Гаруды, птицы Вишну.

СУРА — бог (в политеистическом смысле); мифические существа, противопоставляемые асурам. Преимущество суров перед асурами в настоящее время лишь в том, что власть в руках

суров и что они в настоящее время живут по ведическому закону. Прежде **власть была в руках асуров**, пока они вели жизнь по ведическому закону, но, развратясь, утратив нравственность, они утратили и власть. В древнем (ведическом) языке слово «асура» выражало положительные понятия: светозарный, божественный, духовный. Самое положительное ведическое божество — Варуна — именуется асуром.

СУРАВА — прекрасно звучащий; имя коня.

Т

ТАИДЖАСА — состоящий из великолепия, могущества; блестящий металл; название криницы, посвященной Варуне.

ТАМАЛА — название ароматного растения.

ТАМРАПАРНИ — меднокраснолистный; название некоторых растений; название реки, начинающейся в горах и впадающей в океан; река славится изобилием жемчуга в ней.

ТАНГАНА — название народа (танг — ходить, бродить).

ТАНДУЛИКА — зерно, чаще рисовое зерно, вес которого принимается за единицу; Тандуликашрама — обитель Тандулика. Общее значение этого сложного слова приблизительно таково: обитель возле рисового поля.

ТАПАС — одно из самых многогранных в смысловом отношении слов санскритского языка. Основное его значение по корню глагола — накалять, нагревать, возогревать и физически и психически творить аскезу, подвиг. Традиционная философия Индии утверждает, что тапасом можно достичь всего, вплоть до владычества над всем миром, причем под тапасом понимается какое-либо самоистязание, например, стоять у пяти огней: самоистязатель стоит среди четырех костров, расположенных по сторонам света, на открытом месте, таким образом, палящие лучи солнца являются пятым огнем. Иные дают обет стоять на пальцах одной ноги и т. д. Аскет не задается целью умиротворить бога или богов. Сплошь и рядом боги стараются помешать тапасу тем или иным путем. Тапас не религиозен, в него не вкла-

СУРАШТРА — обладающий хорошим царством; название страны и населяющего ее народа.

СУРЬЯ — солнце, бог Солнца; в эпосе вместо С. часто упоминается его эпитет **Адितья**, ставший как бы вторым именем Сурьи. См. также *Адитья*.

СУТАСОМА — изготовивший сому; имя одного из сыновей Бхимасены.

СУШЕНА — обладатель хорошего метательного оружия; эпитет Вишну-Кришны; имя лесного человека, врага Сугривы; имя одного из сынов Джамадагни.

дывается ничего мистического, он не ищет сближения с божеством, он самодостаточен. Не ясно, почему боги обязаны вознаграждать совершающих тапас, даже вопреки своим интересам, вопреки здравому смыслу и вопреки «благу мира», о котором так часто говорится.

ТАРА — преодолевающий; спаситель; пламенеющий; название так называемых «семенных мантр», то есть состоящих из одного слова; имя «одного лесного человека», из соратников Рамы; ж. р. — Тара — имя жены Брихаспати, похитившей амриту, из-за чего разгорелась война; звезда, особенно Северная.

ТАРАНТУКА — название криницы (таранта — корабль, плот).

ТВАШТАР — творец, созидатель. Очень мало персонифицированный мифологический образ, в эпоху Эпоса почти забытый.

ТИМИТИМИНГИЛА — мифическое морское чудовище.

ТИНДУКА — название дерева.

ТИТТИРИ — фазан, цесарка; имя риши, создавшего школу Тайтирья, основы которой изложены в одноименной Упанишаде, одной из древнейших; ее относят к Ригведе; название страны

ТРАСАДАСЬЮ — трусый перелетный, а потому щедро огаряющий браминов; имя раджи, потомка

Икшваку.

ТРЕТА — трегичный период мира См. также *юга*.

ТРИВИШТАПА — значение слова не вполне ясно: обычно слово переводится «третье небо (Индры)»; второй основе этого составного слова придается значение: **слой, высь, небо**. В позднейшем

языке закрепляется значение: мир, все-ленная и связывается с царством Индры. Некоторые исследователи предполагают, что «тривиштапа» означает «трисвятое», особо священное место в раю Индры.

ТРИГАНГА — тройственная Ганга; название криницы.

ТРИПУРА — иллюзорный город да-навов, символизирующий 3 губительные силы: гнев, похоть, жадность. Иногда это слово, буквально означающее «три города», принимается за собственное имя данава, так, например, делает Рой в 106, 11. Шива одной стрелой разрушил эти «Три города», то есть йогически преодолел силы, препятствующие освобождению йогина.

ТРЬЯМБАКА — имеющий три жены или сестры — так переводит БПС, разлагая это слово на два $tri + amba$, но при таком разложении, пожалуй, правильно понимать: «имеющий три мате-

ри». Но и с такой оговоркой закономерность разложения, даваемого БПС, сомнительна: второе слово можно принять так, как оно дается в тексте: амбака, тогда все слово понимается как «треглазый», что вполне соответствует канону изображения Шивы. БПС только указывает на возможность такого понимания, а Кальянов («Махабхарата», кн. I, с. 617) безоговорочно даёт значение «треглазый». БПС указывает, что слово Трьямбака употреблено как собственное имя одного из одиннадцати Рудр.

ТУМБУРУ — имя одного гандхарва; значение слова не ясно; возможно, что здесь не без звукоподражания: звук ударного инструмента. Схолиаст сближает это имя с названием кориндра: кустумбуру.

ТУНГАКА — название священного леса (тунга — высокий, раскидистый; название некоторых растений).

У

УДДАЛАКА — название злакового растения; мужское имя.

УДЖДЖАНАКА — возрождение; название криницы.

УДЖДЖАЯНТА — победный, победитель; мужское имя.

УЛМУКА — пожарище, головешка; мужское имя.

УМА — ж. р. лен; дочь Химавата (по другим сказаниям Дакши), супруга Шивы; ее другие имена: Кали, Дурга. Махадэви.

УПАДЖАЛА — текучая вода; название реки.

УПАНИШАДА — сидение внизу, у ног (учителя); тайноучение. Упанишадами называются изустно передававшиеся философские произведения, которые присоединялись к наставлениям, Араньякам, предназначенным для пустынножителей; в свою очередь каждая Араньяка была связана с определенной Ведой. Распределение Араньяк и Упанишад весьма неравномерно: беднее всех в этом отношении Ригведа. Есть упанишады, написанные только прозой, другие — смешанным стилем, проза чередуется со стихотворными вставками и,

наконец, есть Упанишады, целиком написанные ритмически. Принято считать, что наиболее ранние Упанишады написаны метрически. Смешанные по стилю считаются средними по датировке. Хотя все упанишады считаются Шрути, не все они одинаковы по авторитету. Наиболее авторитетными считаются Упанишады, цитируемые Шри Шанкарой Ачарьей в «Веданта-сутрах» (таких Упанишад двенадцать). Упанишады называются еще Ведантай, то есть «окончанием Вед».

УРВА — собственное имя; урванга — гора, море.

УРВАШИ — вожделиние; пламенная страсть; имя апсары, в которую безумно влюбился раджа Пурурава, родоначальник кауравов, пандавов, яндавов; название криницы.

УТПАЛА — цветок лотоса, особенно голубого; название реки; название леса.

УШИНАРА — название одного народа; имя древнего раджи этого народа (уши — желание, нара — человек).

УШИРАБИДЖА — родина благовонного корня *Andropogon muricatus*; название горы.

Ф

ФАЛЬКИВАНА — название леса (фалаки — доска, ограда, щит; вана — лес).

ФАЛЬГУ — слабый, ничтожный;

красный порошок, которым натираются в весенний праздник Холака.

ФАЛЬГУНА — красный; рожденный под созвездием Фальгуны; эпитет Арджуны, название реки.

Х

ХАВИС — ежедневная жертва богам; в жертву приносятся три рисовые галушки.

ХАЙХАЕЦ — хайхайцы — название народа; у них был знаменитый раджа Арджуна Картавирия, прославившийся враждой к браминам.

ХАЛАРАМА — Рама-плугарь, младший брат Кришны, воплощение змия Шешы или Ананты, на котором почит Вишну-Нараяна в молочном море. См. также *Рама* и *Валадэва*.

ХАНСАПРАПАТАНА — слет гусей; название озера.

ХАНУМАНА — обладающий крепкой челюстью; собственное имя «лесного человека», сына бога Ветра, ревностного почитателя Рамы; так как Бхима тоже «сын ветра», то оба богатыря встречаются как братья.

ХАРА — водитель, носитель, уничтожитель, разрушитель; эпитет Шивы.

ХАРИ — буланый, светло-желтый (конь); эпитет Вишну-Нараяны Кришны.

ХАРИТАКА — зеленоватый; трава, овощ; растение.

ХАЯМЕДХА — жертвоприношение (медха) коня (хая), то же, что и ашвамедха. Конь под охраной свободно пасется в течение года. Раджи, на

чьих землях пасется конь, если не препятствуют коню пастись, тем самым молчаливо признают суверенном раджу, владельца коня.

ХИДИМБА — раздражительный; имя ракшаса, убитого Бхимой; в ж. р. на конце долгое «а» — имя сестры ракшаса; она зачала от Бхимы и родила Гхатоткачу, который впоследствии не раз помогал отцу в трудные минуты.

ХИМАВАТ — место, (область) зимы; название горного хребта, отделяющего Деканский полуостров от материка.

ХИНГУКА — *Assa foetida* — растение с очень противным запахом. Употребляется в медицине.

ХИРАНЬЯБИНДУ — золотая точка; название горы; название криницы.

ХИРАНЬЯКАШИПУ — обладатель золотого ковра (трона); имя дайтья, силой тапаса овладевшего миром. Так как в условии вознаграждения за его тапас Х. включил неуязвимость от бога, человека и зверя, то Вишну принял образ человека-льва (Нрисинхи) и в этом образе убил тирана.

ХОМА — совершение ритуала жертвенного возлияния в огонь.

ХУТАШАНА — пожиратель жертв; одно из наименований Огня.

Ч

ЧАЙТРАТАХА — обладатель сияющей колесницы; название леса Куберы.

ЧАКОРА — род перепелки; существует поверие, что глаза птицы краснеют при виде отравленной пищи.

ЧАКРАВАКА — казарка; у этой птицы есть черные полосы на висках. Живут неразлучными парами, если пару разлучить, то птицы жалобно кричат.

ЧАКРАЧАРА — колоброд, сверхъестественный странник, не имеющий пристанища.

ЧАМАРА — род буйволов.

ЧАМАСОДБХЕДА — явление жертвенного сосуда; название места паломничества.

ЧАМПА — в м. р. название растения; в ж. р. (как в тексте) название города.

ЧАМПАКА — в м. р. название растения (хлебное дерево); в ж. р. название города.

ЧАРМАНВАТИ — снабженный кожей; название реки.

ЧИТРАКУТА — пестро разукрашенный, размаляванный; название одной горы, одного города.

ЧИТРАСЕНА — обладающий рас-

крашенным копьем; имя одного хандхарвы, имя одного писца в подземном мире.

ЧИТТРАТХА — пестрая, раскрашенная колесница; эпитет раджи народа Марттикавата.

ЧЬЯВАНА — подвижный, отпадающий; мужское собственное имя, в частности имя одного риши.

Ш

ШАЙБЬЯ — (Шайвья — ошибочное начертание) — потомок Шиби; относящийся к Шиби; родовое имя многих радж.

ШАЙШИРА — относящийся к прохладному времени года; имя одного риши; название одной горы.

ШАКАМБХАРИ — могучая помощница; имя одной из форм Дурги; название местности, ей посвященной; название города, нынешний Шамбара.

ШАКРА — могучий, сильный; эпитет Индры, как сопричисленного Адитьям, сынам Адити, Безграничности.

ШАКРАВАРТА — путь, след Шакры; название криницы.

ШАЛА — название большого и крепкого дерева, употреблявшегося как строительный материал (ср. русское «шалаш»).

ШАЛАГРАМА — шала — название дерева *Vatika robusta*; грама — деревня; Ш.—«Шаловая деревня» — название места паломничества вишнуитов. К этому месту приурочивается вишнуитский вариант бесчисленных сказаний о Ренуке. Шиваитский вариант сказания читатель найдет в сказании о Раме, сыне Джамадагни. Сказание настолько важно для утверждения победы патриархата над матриархатом, что даже вишнуизм не смог существенно смягчить его. Сказания о шалаграме связаны с убийством брамином своей жены. Вся вина несчастной женщины заключалась лишь в том, что она, идя к мужу в лесную его пустынь, приветствовала улыбкой Вишну, принявшего вид ее мужа. От места, где пролилась ее кровь, потекла река, а Вишну обещал вечно быть со своею поклонницей и принял вид горной гряды, через которую пробивается с шумной жалобой эта река. Там есть громадная скала из слоистого камня. Река все время ее

размывает, отрывает куски скалы, образует в них углубления и уносит камни вниз по течению. Считается, что сколько слоев в камне размыла вода, столько аватаров Вишну скрыто в этой святыне. В божнице благочестивого брамина, безразлично шиваита или вишнуита, должны находиться два великих символа: шиваитский лингам и вишнуитская шалаграма с возможно большим количеством слоев.

ШАЛИСУРЬЯ — солнечное рисовое поле, название места паломничества.

ШАЛИХОТРА — вкуситель жертвенного риса; поэтическое название коня (ср. былинное: «волчья сыть», «травяной мешок»). Ш. — имя предполагаемого автора учения о лошади (гиппология), сочинения, входившего в разветвления Вед (Веданга) и пользовавшегося в своей области величайшим авторитетом; название криницы.

ШАЛУКИНИ — название места паломничества (шалука — съедобная разновидность лотоса; лягушка?).

ШАМАТХА — имя брамина.

ШАМБАРА — имя данава, побежденного Индрой, в эпосе часто Ш. — имя врага бога страсти Камы; название породы оленей, фокусник, колдун.

ШАМПАКА — название растения *Cathartocarpus fistula*; мужское собственное имя; название леса.

ШАНКАРА — благодетельный, благосклонный, благословляющий; эпитет Шивы-Рудры.

ШАНКХИНИ — раковина-жемчужница; название места паломничества; название криницы.

ШАНКУКУРНЕСВАРА — одна из многих фаллических форм Шивы в виде лингама; шанку — деревянный крюк (вообще и для извлечения плода при поперечном его положении); заостренный кол, дротик, пронзающее оружие в

физическом и психическом смысле; карнешвара — ушастый владыка; в общем какая-то форма божества из типа фаллических, из круга бесчисленных местных Рудр.

ШАНТАНУ — благотельный (как причастие от *śam* — счастливый, несущий благо, умиротворенный); собственное имя раджи, супруга Ганги и отца Бхисмы.

ШАРАБХА — название оленей особой породы; позже — сказочный восьминогий зверь, опасный противник львов и слонов; эпитет Вишну.

ШАРАБХАНГА — имя одного риши.

ШАРВА — имя бога, убивающего стрелой одного из одиннадцати Рудр, обычно упоминаемого совместно с Шивой; позже — один из часто встречающихся эпитетов Шивы; во мн. ч. название народа, а в ж. р. (с долгим окончанием «а») эпитет Дурги.

ШАРЬЯТИ — имя княжича: 1) сына Ману-Вивасвата, 2) имя сына Нахуши; шарья — стрела.

ШАСТРА — возглас, хвала, ритуально произносимая ведущим жрецом (хотаром) и его помощниками во время жертвенного ритуала возлияния сомы; позже **Ш.** — наиболее авторитетная часть священной литературы: Веды и присоединенные к ним части. **Ш.**—меч, кинжал, нож; вооружение вообще.

ШАТАКРАТУ — принесший сто жертв крату; имеющий стократную силу; эпитет Индры.

ШАТАКУМБХА — стокувшинная; название душистого растения *Nerium odorum*; название одной горы; название одной реки.

ШАТАСАХАСРАРА — стотысяче (лепестковый); название одной криницы.

ШАТАСАХАСРИКА — состоящий из ста тысяч (лепестков); название криницы.

ШАЧИ — благоволение, снисхождение, дружелюбность; имя жены Индры.

ШАШАЯНА — путь луны (шаша — заяц); луна, «прыгающая» по знакам зодиака (луна проходит по 13°, 5 в сутки, таким образом, за двое суток «перепрыгивает» один знак зодиака); путь луны есть путь предков (ср. «Бхагавад-гита», конец 8-й гл.).

ШВЕТА — белый, сияющий; название горы; название многих неодушевленных предметов и живых существ.

ШВЕТАВАДЖИ — луна; эпитет Арджуны.

ШВЕТАКЕТУ — белый, светозарный **стяг**; собственное мужское имя, особенно браминов; знаменитый мальчик-брамин Шветакету, прошедший со своим отцом рассуждение о реальном и нереальном (Чхандогья уп.).

ШИБИ — (менее правильно Шиви) — имя высокочтимого древнего царя, пожертвовавшего собой при защите голубя от сокола (то были Индра и Агни, решившие испытать царя). В третьей книге «Махабхараты» есть два варианта легенды в «Беседе Маркандеи» (IV вып. этой серии, гл. 197, с. 119 и в VI вып. этой серии). Это говорит о большой популярности легенды и о живом интересе к поднимаемым в ней нравственным вопросам.

ШИВА — благой; имя третьей ипостаси браманической троицы. **Ш.** именуют Рудрой, Калой и многими другими именами. **Ш.** не ведическое божество, его сближение с Рудрой или Рудрами искусственно и вторично. Яркое выраженный сексуальный характер культа **Ш.**, особенно в шактизме (тантризме), весьма красноречиво говорит о доарийском характере этого божества. «Махабхарата» относится к **Ш.** скорее отрицательно, но с опаской: разгневи такого бога, потом беды не оберешься!

ШИВОДБХЕТА — проявление Шивы; название криницы.

ШИМШАПА — большое, красивое дерево *Dalbergia sissoo*.

ШЕНИ — собственное мужское имя; во мн. ч. название народа; Кришна именуется богатырем этого народа. Сын **Ш.**, Сатьяка, — возниций Кришны.

ШЛЕШМАТАКА — (шлешма — слизь) плод дерева *Cordia latifolia*.

ШОНА — название реки, притока Ганги, впадающего в нее возле Паталипутры. **Ш.** — значит ярко-красный. Так называется красный сорт сахарного тростника, откуда, возможно, и название реки.

ШРИ — красота, счастье, светозарность, святость — олицетворение этих понятий — богиня Шри, легенды о которой варьируют. По одной — она вышла при пахтании молочного океана. Этот миф более других сближает Шри с богиней Лотос, одной из самых древних форм Великой Матери, существовавшей на Деканском полуострове в доарийский период. По иному варианту — Шри—дочь Бхригу и супруга Вишну-Нараяны. Это — менее древний

вариант, ибо сам Нараяна только начал входить в арийское общество; слово Ш. ставят перед именем человека, особенную духовность которого хотят подчеркнуть.

ПРИВАТСА — букв. «святой теле-ночек», особый завиток на груди, как знак аватара Кришны-Гопалы (Пастыря). Ш. может быть не только у аватара Кришны, но также у Вишнуита бхакты как счастливый знак. Этот же знак ищут на лбу особенно хороших лошадей.

ПРИКУНДА — святой круг, обруч; название местности; название криницы.

ПРИНГА — рог, вершина, отрог, молодой месяц, лук, клык (например, у слона).

ПРИНГАВЕРАПУРА — название города (пура — кремль, княжеский дворец, укрепленный валами и рвами, шингавера — свежий имбирь).

ПРУТАВРАН — прославленный, знаменитый; распространенное мужское имя.

ШУКА — попугай; поэт; мужское имя, в частности сына Кришны Островитянина (Двайпаяны). В XII книге «Махабхараты» Шантипарва есть целая поэма о рождении Шуки и о достижении им Освобождения (см. V вып. этой серии, ч. 2, гл. 323 и сл.).

ШУНАКА — имя по отцу различных людей, в частности знаменитого грамматика; шума — значит собака; Ш. — распространенное мужское имя.

ШУРА — витязь, богатырь; во мн. ч. название народа; мужское имя; имя отца Васудэвы и деда Кришны. В санскрите слово «шура» требует дополнения в местности или инструментальном падеже, чтобы показать, относительно кого или чего проявлены воинские доблести (ср. русскую пословицу: «Молодец против овец, а против молодца — сам овца»).

ШУРПАРАКА — название страны, области и города в ней, во мн. ч. название народа, населяющего эту область; шурпа — особая плетенка, употребляющаяся при веянии зерновых культур.

ШЬЯМАКА — темнокожий (с разными отливами: синеватым, зеленоватым); наряду со швета (светлый) шьяма употребляется также для определения чего-либо нравящегося, красивого, отсюда слово получает характер собственного мужского и женского имен; в частности, Шьяма — имя одного из братьев Васудэвы. Среди множества значений слова есть и название злакового растения.

Э

ЭКАРАТРА — одиночный, соответствует русскому выражению «однодневный» в смысле односуточный.

ЭКАХАНСА — один (единственный) день; название криницы.

ЭТАВАРНА — мужское имя.

Ю

ЮВАНАШВА — жеребчик; раджа из рода Икшваку, в тексте он называется также Саудьюмна — потомок Судьюмны.

ЮГА — сопряженное (время). Так называется мировой период, состоящий из четырех разделов, в целом образующих «сутки» Брамь или Манвантару; день, ночь и два раза «сумерки». Длительность и жизненная сила юг постепенно убывают. Первая юга называется «совершенная» («крита»), длительность которой 4000 лет+по 400 лет утренних и вечерних сумерек=4800 лет; вторая юга характеризуется тройкой, отчего и

называется «трета». Длительность ее 3000 лет для дня и для ночи+по 300 лет утренних и вечерних сумерек=3600 лет; третья юга характеризуется двойкой, отчего называется «двапара» (двойственная) юга; длительность ее дня и ночи 2000 лет+по 200 утренних и вечерних сумерек=2400 лет; четвертая — самая бедственная юга, «черное (кали) время» длительность ее дня и ночи 1000 лет+по 100 лет утренних и вечерних сумерек=1200 лет. С каждой югой жизнь людей укорачивается, общественные нравы падают, жизнь природы слабеет и, наконец, приходит к раство-

рению, когда деятельность ее на время, равное времени четырех юг, прекращается. По-видимому, сначала считали обычными годами, но чем дальше, тем больше развивалось учение об особом «космическом» времени. В «сутках» Брамь стали насчитывать 20 000 юг, а «век» Брамь приобрел более «космическую» значимость — 285 420 000 земных лет.

ЮГАНДХАРА — носитель ярма; особое заклятие оружия; во мн. ч. название народа; название одной горы, одного леса; мужское имя; название местности.

ЮДХИШТХИРА — стойкий в битве; имя первого, старшего из пяти братьев Пандавов. Однако считалось, что отцом Ю. был бог справедливости и правды, само олицетворение Закона — Дхарма. Обычно два мифологических образа — Дхарму и Яму — сливают в один: блюстителя закона, загробного судьи и владыки подземного царства Ямы. Но по отношению к Юдхиштхире это не так: мне неизвестно ни одного места в «Махабхарате», где бы Ю. был назван

сыном Ямы; неукоснительно его называют сыном Дхармы. Три старшие Пандава — единоутробные братья и по роду матери называются Партьхами, то есть сынами Притхи.

ЮПА — ритуально убранный жертвенный столб, к которому привязывалось жертвенное животное. Во время богатых жертвенных обрядов таких столбов ставилось несколько.

ЮЮБА — держидерево; сизифус; дерево выпускает грубые, сильно ранящие колючки; его мелкие, похожие на чай, листья обладают странным анестезирующим свойством; у пожевавшего листок совершенно исчезает на некоторое время способность воспринимать сладкое (избирательная вкусовая анестезия). Дерево цветет мелкими желтыми цветочками, сильно ароматичными. Плод похож на финик, но мельче, косточка сильно спаяна с «мякотью» — волокнистой клетчаткой, покрытой жесткой, светло-коричневой кожей. Получается впечатление ваты, слегка смоченной подслащенной водой.

Я

ЯВАКРИ — сын Бхарадваджи (ява, явака — злак, в частности ячмень).

ЯДАВА — потомок Яду, сына Яяти, раджи страны и города Чеди; Кришна — потомок Яду, его часто называют Ядава.

ЯДЖАНА — 1) жертвоприношение; место совершения жертвоприношения; название криницы. 2) Яджана — допоставление предметов жертвоприношения (для кого-нибудь — родительный падеж); название криницы.

ЯДЖНАСЕНИ — родовое имя по отцу Кришнаа-Драупади, общей жены Пандавов, а также Шикхандина (Хохлатый), нанесшего Бхишме смертельные раны.

ЯКША — мн. ч. якши — особые духи, «хозяева местности»: источника, леса, горы; любители сокровищ, якши образуют, наряду с гухьяками, свиту Куберы. К людям якши относятся неравно: то благосклонно, то враждебно. Слово происходит от глагола «якш» — стремиться вперед, реять.

ЯМА — близнец, укротитель; так назван был первый человек, сын Ману-
582

Вивасанта (Солнца). Близнецом его звали потому, что вместе с ним родилась сестра Ями. Девочка очень любила брата и тайно совершала особые обряды; она передавала ему свою жизненную силу, чтобы Яма не умер. Когда настала пора, Яма покинул свое плотское тело и стал судьей и царем мертвых. По-видимому, довольно рано образ Ямы стал сливаться с Дхармой. Дхарма есть сам Закон, Долг, Правда, а Яма — осуществитель этих абстрактных идей. Однако, хотя эти два мифических образа очень сблизились, в «Махабхарате» полного их слияния не произошло. Образ Ямы сливался и с образом Калы, смерти. Это — своеобразный мифолого-философский процесс, требующий особого рассмотрения. Образ Ямы широко использовал северный буддизм. Яму можно сблизить с древнемесопотамским царем Утнапишти, пережившим потоп и получившим от богов бессмертие. Имя Утнапишти означает «нашедший жизнь» или «нашедший жизнь долгих дней».

ЯМУНА — название крупного прито-

ка Ганги. Я. отождествляется с Ями, сестрой Ямы. См. также *Яма*.

ЯТИ — отшельник, занимающийся самообузданием. Понятие «яти» не лишено отрицательных черт; я.—отшельник, но еще не утвердившийся на правильном пути, отшельник буддистов, к которым брамины относились как к «нигилистам» (настикам), которых часто называли «яти». Образ я. могли принимать и злые духи, ракшасы. Так Равана, осуществляя похищение Ситы, принял вид я.

ЯЯТИ — раджа страны Чеди, прославившийся своим необычным чувством справедливости, сострадания и самоотверженности, что показано в легенде «О Голубе и Соколе». В Индии и теперь, желая отметить нравственные качества человека, сравнивают его с Яяти. У Яяти были сыновья: Яду и Пуру. Яду был родоначальником ядавов, к которым принадлежал Кришна, а от Пуру пошел род кауравов, из которого потом выделился род пандавов.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Хождение по криницам (гл. 80—156)	7
Битва с Джатасурой (гл. 157)	325
Сражение с якшами (гл. 158—164)	333
Битва с ниватакавачами (гл. 165—175)	372
Аранея (гл. 311—315)	415
Примечания	448
Толковый словарь	545

МАХАБХАРАТА

Выпуск VI

ЛЕСНАЯ

(книга III, гл. 80—175, 311—315)

Издание второе

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
АН ТССР

Редакторы издательства *Е. Гусейнова,*
Л. Татаурова

Художественный редактор *А. Эсенов*

Технический редактор *Г. Артыкова*

Корректоры *Н. Анджигов, Л. Кривченко*

ИБ № 880

Сдано в набор 26.03.87. Подписано в печать
25.04.89. Формат 70×90¹/₁₆. Бум. тип. № 1. Гар-
нитура литературная. Печать высокая. Усл.
печ. л. 42,71. Усл. кр.-отт. 42,71. Уч.-изд. л. 32,3.
Тираж 15000 экз. Изд. № 41. Заказ № 2479.
Цена 5 р.

Издательство «Ылым» АН ТССР. 744000,

Ашхабад, ул. Энгельса, 6.

Типография АН ТССР. 744012, Ашхабад,
ул. Советских пограничников, 92а.

